СОРОК СОРОКОВ

Петр Паламарчук

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ХРАМОВ МОСКВЫ

Кремль
Китай-город
Белый город

УДК 94(470-25)(031)
ББК 63.3(2-2 Москва)я2+86.37я2
П14

Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках федеральной целевой программы «Культура России»

Авторы дополнительных сведений
С.В. Чапнин, М.А. Анашкевич

Фотографии: *В.К. Шульц,*
В.В. Ларин, Е.П. Паламарчук,
П.Г. Паламарчук, А.И. Стариков, А.А. Фролов
Фотографии накупольных крестов *Э.И. Шейдаев*
Фотографии XIX в. из альбомов *Н.А. Найденова*

Оформление обложки
и разработка оригинал-макета
дизайн-студия «Дикобраз»

Паламарчук, П.Г.

П14 Сорок сороков. [В 2 т. Т. 1.] Кремль. Китай-город. Белый город /
П.Г. Паламарчук. – М.: Астрель, 2007. – 253 [3] с.: ил.

ISBN 978 -5-271-18803-9 (ООО «Издательство Астрель») (Религия (У))
ISBN 978 -5-271-18618-9 (ООО «Издательство Астрель») (Энц. (У))

«Сорок сороков» – не просто иллюстрированная энциклопедия, это живая летопись, трагически-славная история строительства, жизни, гибели и возрождения неповторимого мира московских монастырей, соборов и приходских церквей. Это духовный образ древней и современной Москвы – столицы Российского государства.

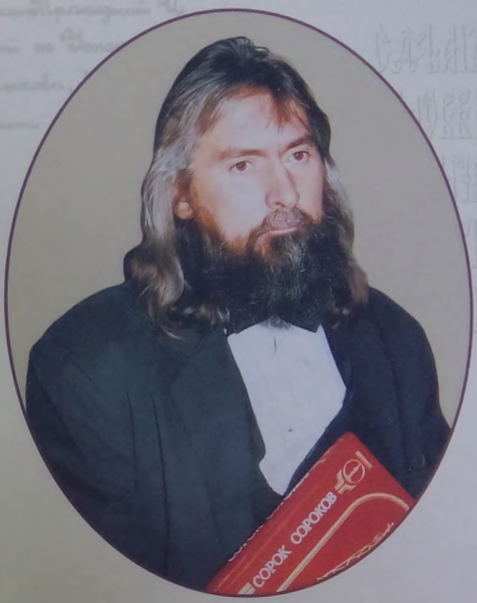
В уникальном труде П.Г. Паламарчука, истинно русского писателя, историографа и сказителя, нашли отражение легенды и предания, сведения о происхождении названия и об архитектурном облике каждой церкви столицы, а также рассказы о православных святынях и замечательных людях, с именами которых неразрывно связана история московских храмов.

Представленная вниманию читателя книга содержит и новую информацию о современном состоянии московских храмов и монастырей.

УДК 94(470-25)(031)
ББК 63.3(2-2 Москва)я2+86.37я2

© Паламарчук Г.М., Паламарчук Е.П.,
Смородинова Г.Г., наследники, 2007
© ООО «Издательство Астрель», 2007

Посвящается
второму тысячелетию
Православия на Руси



Петр Георгиевич
Паламарчук
(1955 –1998)
на вручении Макариевской премии
за книгу «Сорок сороков»

КРЕМЛЬ

Действующие церкви

Собор Успения Божией Матери

Собор Благовещения Пресвятой Богородицы

Собор Архангела Михаила

Церковь Двунадесяти апостолов

Церковь в честь Положения Ризы Божией Матери во Влахерне

Закрытые церкви

Часовня Печерской иконы Божией Матери

Церковь Апостола Филиппа

Церковь Иоанна Лествичника (колокольня «Иван Великий»)

Церковь (собор) Николая Чудотворца Гостунского

Церковь Воскрешения праведного Лазаря

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы

Верхоспасский собор

Церковь Распятия Христова

Церковь Воскресения Словущего

Церковь Великомученицы Екатерины, «что на Царицыных сенях»

Разрушенные церкви

Собор Спаса Преображения на Бору

Церковь Рождества Иоанна Предтечи на Бору

Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы на Житном дворе

Церковь Константина и Елены

Церковь Петра и Павла

Часовня Великого Совета Ангел

Часовня Великого Совета Откровение

Часовня Александра Невского

Часовня Николая Чудотворца

Кремлевские монастыри

Чудов монастырь

Вознесенский монастырь

Здания и памятники, разрушенные в Кремле после 1917 года

СОБОР УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Соборная площадь

Лик Бога-Отца Саваофа в юго-западном куполе

«Прежний Успенский собор, предшественник нынешнего, построен был в 1326–1327 гг. при Иване Калите. Этот одноглавый белокаменный Успенский собор стал кафедрой московского митрополита, переселившегося в Москву из Владимира, местом торжественных богослужений и усыпальницей московских митрополитов» (1).

«Под 1326 г. летопись сообщает: «Заложена бысть первая церковь камена на Москве» — Успенский собор» (8). «В летописи упоминается, что в 1470 г. прежний Успенский собор горел» (2).

«В 1472 г. прежний Успенский собор был разобран из-за древности, грозившей разрушением. Новый Успенский собор строился на средства великого князя, церквей, монастырей, пожертвования бояр и гостей» (3).

«При разборке старого собора 1326–1327 гг. были обретены нетленными мощи почивавшего в нем святителя московского митрополита Петра» (10).

«Новый собор начали строить в 1472 г. мастера Кривцов и Мышкин. К 1474 г. успели возвести белокаменные стены собора и положить на них свод. Вдруг одна стена обвалилась и, падая, разрушила все сооружение.

В том же году был приглашен для руководства строительством итальянский зодчий Аристотель Фиораванти из города Болоньи. Ему было велено

Панорама Москвы и ее окрестностей с Ивановской колокольни в середине XIX в. На первом плане — Успенский собор

Гвоздь Господень длиной 7,77 см и старинное изображение крышки от его ковчега. Гвоздь в ковчеге передан Московской Патриархии, местонахождение крышки неизвестно

следовать традициям русского зодчества. Образцом для подражания указан Успенский собор во Владимире, куда он и был послан для изучения архитектуры храма. Вероятно, он ездил и в Новгород — знакомиться с Софийским собором.

Стены Успенского собора построены из белого камня, а своды и остальные части здания из кирпича, изготовлявшегося близ Андроньева монастыря. В 1479 г. собор был закончен» (1).

«Собор строился по указаниям Ивана III и митр. Геронтия с июня 1475 г., освящен 12 авг. 1479 г.» (7).

«Заметим, что Фиораванти заложил фундаменты собора прежде своей поездки во Владимир» (2). «Но после протеста митрополита ему было указано изменить проект и вместо фряжского построить храм в русской традиции» (8).

«Предназначенный для важнейших государственных церемоний — посажения на стол московского великого князя, а с XVI в. венчания на царство; интронизации (торжественного возведения на кафедру вновь избранного патриарха или митрополита) и погребения митрополитов, патриархов и

т. д., — храм стал центром ансамбля Кремля» (5).

«Высота основного объема 22,5 метра... Высота всего храма 45 м» (6).

«Фундамент был сделан более глубоким, чем обычно. Это и все прочие технические новшества обеспечили грандиозному сооружению необходимую прочность.

Храм напоминает свой прототип — Успенский собор во Владимире — и традиционным пятиглавием, и позакомарным покрытием, и аркатурно-колончатым поясом, и перспективными порталами, и рядом других деталей. В то же время он отличается принципиально новым конструктивно-планировочным решением, технологическими приемами и методами строительства. Здесь также применены элементы ордерной ренессансной архитектуры, которые зодчий очень тактично приспособил к традиционным формам, отчего они и не показались чуждыми и очень скоро привились на русской почве.

В основу плана и решения фасадов собора, как это было принято в архитектуре Возрождения, Фиораванти положил пропорции золотого сечения, что определило соразмерность и гармоническую уравновешенность частей здания.

Незначительные перестройки, которым подвергался Успенский собор за годы своего существования, не исказили его первоначального облика. При восстановлении храма после пожара 1547 г. западный портал был оформлен в виде открытого крыльца — лоджии на колонках с двойными подвесными арками (позже оно было превращено в закрытый тамбур). Этот мотив получил в дальнейшем широкое развитие в русском зодчестве. Западный и южный порталы в XVI в. были украшены фресками. Частичные переделки были произведены и в середине XVII в. внутри, в юго-восточной части храма, где Фиораванти в свое время устроил два придела — Похвальский и Димитриевский, разделенные невысокой стенкой; стена была разобрана, и все помещение перекрыто сводами так, чтобы выделить над ним место для ризницы; внизу был оставлен только Димитриевский придел, а Похвальский переведен в барабан купола. Тогда и были пробиты прямоугольные окна: одно — на южном фасаде и два — в нижней части юго-восточных апсид. Видимо, при росписи собора были сбиты капители столпов. В 1481 г. Дионисий с помощниками — Тимофеем, Ярцем и Коней — по заказу ростовского архиепископа Вассиана Рыло исполнил для нового собора трехъярусный иконостас, который был установлен над алтарной преградой (не сохранился). К тому же времени относят и первые фрески собора: полуфигуры преподобных на алтарной преграде (сохранились 20 изображений из 23), композиции «Семь спящих юношей эфесских», «Сорок мучеников севастийских» (уцелели 24 фигуры из 40), «Апостол Петр, исцели недужные» — в северо-восточном, Петропавловском приделе, «Три отрока в пещи огненной» — в жертвеннике алтаря, «Поклонение волхвов» и «Похвала Богоматери» — в бывшем Похвальском приделе и «Рождество Иоанна Предтечи» — в узком коридоре, ведшем в Димитриевский придел. Полуфигуры преподобных и большая часть этих композиций, как полагают, выполнены под руководством Дионисия мастерами его круга при его непосредственном участии (Дионисию приписываются: фреска «Поклонение волхвов», образ Алексия человека Божия на алтарной преграде полуфигур пророков из «Похвалы Богоматери»). Композиция «Сорок мучеников севастийских» обнаруживает связь с традицией Андрея Рублева и, по-видимому, была написана другой артелью художников.

В 1513–1515 гг. собор был расписан уже целиком, но эти первоначальные фрески были оставлены без изменений, они органично вошли в общую систему росписи. Эта роспись просуществовала до XVII в. В 1642–1643 гг. собор был расписан заново, но с сохранением всей прежней системы фресок, их иконографического состава и расположения на поверхности стен (с об-

Изображения архангелов Михаила и Гавриила по сторонам южного портала

Образ Владимирской Богоматери над южным входом

Фреска «Поклонение волхвов» в приделе Похвалы Богородицы, принадлежащая, возможно, кисти Дионисия, XV в.

Образ Похвалы Богоматери на восточном фасаде связан с одноименным приделом собора

Внутренний вид Успенского собора

Резной фрагмент Мономахова трона. Владимир Мономах получает из Византии знаменитую шапку Мономаха

Царицыно место

Резной золоченый шатер над Царицыным местом

Царские врата придела Димитрия Солунского, расположенного за алтарной стеной с южной стороны

ветшавшей стенописи предварительно были сняты прориси, а затем она была сбита). Фрески конца XV в., к счастью, уцелели, но некоторые композиции («Три отрока в пещи огненной», «Семь спящих юношей эфесских») были поновлены. В росписи собора участвовали 150 иконописцев из шестнадцати городов, включая Москву (И. Владимиров, И. Паисеин, С. Осипов (Поспеев), М. Матвеев, Б. Савин и другие). В 1773 г. стенопись была сплошь покрыта масляными красками и на протяжении XIX в. неоднократно подновлялась.

В 1911 г. была начата реставрация фресок, но она носила эпизодический характер. И только начиная с 1960 до конца 80-х гг. развернулось планомерное раскрытие всей настенной живописи собора. Стенопись храма отличает исключительная полнота отдельных тематических циклов и их строгая продуманность, благодаря чему она стала образцом для других храмов Древней Руси. К числу наиболее выразительных композиций принадлежит фреска конхи апсиды «Великий вход» (раскрыта в 1961 г.).

Пятиярусный иконостас относится к 1652 г. (выполнен мастерами Троице-Сергиевой лавры Ф. Кондратьевым, Л. Афанасьевым, Я. Григорьевым). Серебряный позолоченный оклад иконостаса — XIX в.

«Мономахов трон», или Царское место Ивана Грозного

Представляет интерес Царское место Ивана Грозного, или «Мономахов трон» (1551), в юго-восточной части Успенского собора — яркий пример древнерусской резьбы по дереву. Его боковые стенки украшены композициями, воссоздающими легенду о происхождении шапки и барм Мономаха» (5).

К 1917 г. существовали следующие приделы:

«Придел *Димитрия Солунского*, за главным иконостасом» (7). «Построен Фиораванти первоначально вместе с Похвальским, позже — в XVII в. — расширен за счет последнего. Находится с юго-востока» (5);

Рождество Богоматери – изображение на шатре над Царицыным местом

«Придел *Похвалы Богородицы*» (7). «Первоначально, со времен Фиораванти, находился рядом с Димитриевским, разделенный от него невысокой стенкой; при переделке середины XVII в. из юго-восточной части собора перенесен в барабан купола» (5);

«Придел *апп. Петра и Павла*, за главным иконостасом» (7), «с северо-востока собора» (5).

«Приделы получили те же наименования, какие были при первом здании собора, стоявшем с 1327 г., только нынешний Петропавловский был в начале XVIII в. переосвящен из придела Поклонения веригам ап. Петра» (7).

«В 1812 г. 26 сентября Наполеон со свитой осматривал Успенский собор, для чего был вызван священник Михаил Онуфриев (Пылаев). По словам священника, к нему на квартиру пришел французский переводчик Осип Яковлевич Заборовский с караулом.

Переводчик объяснил, что он русский, долго жил во Франции, а в Россию приехал с французами. Священника отвели в Кремль, где он в Успенском соборе читал надписи на образах Донской и Печерской Божией Матери, а переводчик переводил для группы офицеров.

Один из офицеров спросил его: «Где русские архиереи и где под собор ход?» Он ответил: «Не знаю». Затем с побоями и угрозами застрелить заставили священника облачиться в архиерейские ризы. По разоблачении надели на него бархатную камилавку, шелковую рясу и выпроводили из Кремля.

Дионисий (?). Успение Божией Матери. Икона конца XV в.

Переводчик сказал: «Тот из офицеров, который задавал вопросы, — Наполеон».

По уходе французов из Москвы в Успенском соборе оказалось, что оклады с икон расхищены, покой св. мощей нарушен, мощи святителя Филиппа лежали вне раки, на помосте; рака святителя Петра вскрыта. Только мощи святителя Ионы с серебряной ракой остались без повреждения.

Большое серебряное паникадило похищено, вместо него находились весы. Неприятели устроили в соборе горн для плавки металла, осталась даже запись — сколько ими употреблено серебра и золота: 325 пудов серебра и 18 пудов золота.

Вскоре разные лица стали доставлять преосвященному предметы кремлевской святыни и слитки. Нашлось и паникадило, только не в целости. Преосвященный принял от главнокомандующего в Москве отысканные в Орле части большого серебряного паникадила Успенского собора, в которых весу было с выжигою и разного лома более 21 пуда.

Рака святителя Петра, основателя Успенского собора, находится в Петровском приделе за алтарной стеной

Выносной Корсунский крест Успенского собора XVII в.

Драгоценные предметы собора

«1. Крест Константина Великого с драгоценными камнями, присланный с Афонской горы царю Федору Иоанновичу, четырехконечный, длиною 5 вершков. Этот крест был на Петре Великом в день Полтавской битвы. Пуля попала в край креста и надломила серебро» (13). «Оригинальный крест похищен французами, заменен копией» (10).

2. «Кресты кипарисовые, серебряные, золотые, в золотых окладах, с частицами Креста Господня и мощей святых, сделанные в конце XVI в. Сверх того, много драгоценных крестов золотых, серебряных, с жемчугами.

3. Евангелие напрестольное большое, обложено золотом и драгоценными камнями необыкновенной величины и красоты. Искусно вырезаны изображения евангелистов и некоторых праздников. Подарено царицею Натальей Кирилловной в 1693 г. При Екатерине II оценено в 200 000 рублей.

4. Евангелие, писанное рукою царевны Ирины Михайловны красивым почерком, краски доныне не утратили блеска и живости.

5. Много печатных и писаных книг, некоторые унизаны жемчугом, обложены золотом, серебром.<...>»

ребра, доставленные населением.

В 1813 г. преосвященный Августин доносил Синоду: «До нашествия неприятеля рака с мощами св. митрополита Петра была заперта и запечатана; при французах рака открыта, в ней найдены нетленные мощи. Просил разрешения оставить мощи открытыми «во свидетельство всем, что нечестие не только не могло лишить нас святыни, но паче, по неисповедимым судьбам Божиим, невольным образом содействовало вящему прославлению оныя...»

Синод разрешил. С тех пор мощи первосвятителя Петра митрополита почивают в Успенском соборе открытыми, на том же месте, где прежде находились под спудом» (9).

Перед 1917 г. в Успенском соборе «почивали мощи шести св. угодников Божиих: св. Петра митрополита — между Петропавловским приделом и главным алтарем, в арке, в богатой серебряной раке;

св. Ионы митрополита, в северо-западном углу, как и мощи св. Петра, почивали открытыми;

св. митр. Филиппа (Колычева), у южных дверей, подле иконостаса, по чудному стечению обстоятельств, мощи св. Филиппа положены на том самом месте собора, где он с христианским терпением пере-

Святыни, собранные в ризнице собора к 1917 г.

Успение Божией Матери. Икона конца XV в.

Влахернская икона Божией Матери, изготовленная из воскомастики

«1. Образ Спасителя, принесенный в 1570 г. из Новгорода, коему был подарен греческим царем Еммануилом.

2. Образ Успения Пресв. Богородицы, писанный св. митрополитом Петром.

*3. Образ Благовещения, принесенный из Великого Устюга, на нем надпись: «Матери Бога нашего за избавление от гибели Устюга в лето 1290 посвящают вновь сооруженную ризу, вызолоченную в 1818 г.»**

*4. Образ Владимирской Божией Матери, принесенный в 1395 г. из Владимира, писан, по преданию, св. евангелистом Лукою**.*

5. Образ Иерусалимской Богородицы, писанный святыми апостолами в Гефсимании (на правой стороне за столбом).

6. Образ Влахернской Богородицы, принесенный в 1654 г., весь из воскомастики. В приделе Петра и Павла.

7. Образ св. вмч. Дмитрия Солунского, принесенный из Владимира в 1380 г.

8. Образ Всемилостивого Спаса, принесенный из Владимира в 1518 г. (возле северных дверей алтаря).

*9. Образ Псковско-Покровской Богородицы, писанный на гробовой доске св. Алексея митр. Стоит над входом в придел Петра и Павла***.*

10. Копия с образа Тихвинской Богородицы, бывшего при заключении Столбовского мира с Швецией в 1617 г.

11. Мощи св. угодников, находящиеся в разных позолоченных ковчегах, между ними особенно замечательны: рука св. ап. Андрея Первозванного, рака св. митр. Петра в приделе Петра и Павла, мощи митрополитов и патриархов. Подле гробов патриарших находится Гроб Господень кипарисовый, окруженный с трех сторон медною оградой, покрытый шатровой крышкой» (13).

Резное изображение митрополита Ионы на крышке раки

* Ныне в Государственной Третьяковской галерее.

** Ныне в храме свт. Николая в Толмачах (при Государственной Третьяковской галерее) — *Ред.*

*** Ныне в Государственной Третьяковской галерее.

Икона «Собор московских святителей Ермоген, Алексий, Петр, Иона и Филипп»

Феофан Грек. Успение Богородицы. Икона конца XIV в.

нес кару царя Ивана Грозного — именно тут в 1568 г. опричники, не дав ему кончить литургии, сорвали с митрополита священные ризы и вытолкали из храма;

свв. митрополитов Феогноста, Киприана и Фотия — под спудом: Феогноста в Петропавловском приделе, Киприана и Фотия — юго-западном углу собора.

Сверх того, по северной, западной и южной стенам собора погребены митрополиты московские и всея Руси: Филипп I, Геронтий, Симон, Макарий и все патриархи всероссийские, кроме Никона: Иов, Гермоген, Филарет, Иоасаф, Иосиф, Иоасаф II, Питирим, Иоаким и Адриан» (10).

Патриарх-священномученик Ермоген (Гермоген) был канонизирован в 1914 г. Ныне открытых мощей в соборе нет, но «вдоль стен собора расположены гробницы митрополитов и патриархов (последним здесь был погребен патриарх Адриан, умерший в 1698 г.)» (5).

Последний раз торжественный чин помазания на царство состоялся в Успенском соборе во время коронации императора Николая II, происходившей в Москве с 11 по 14 мая 1896 г.

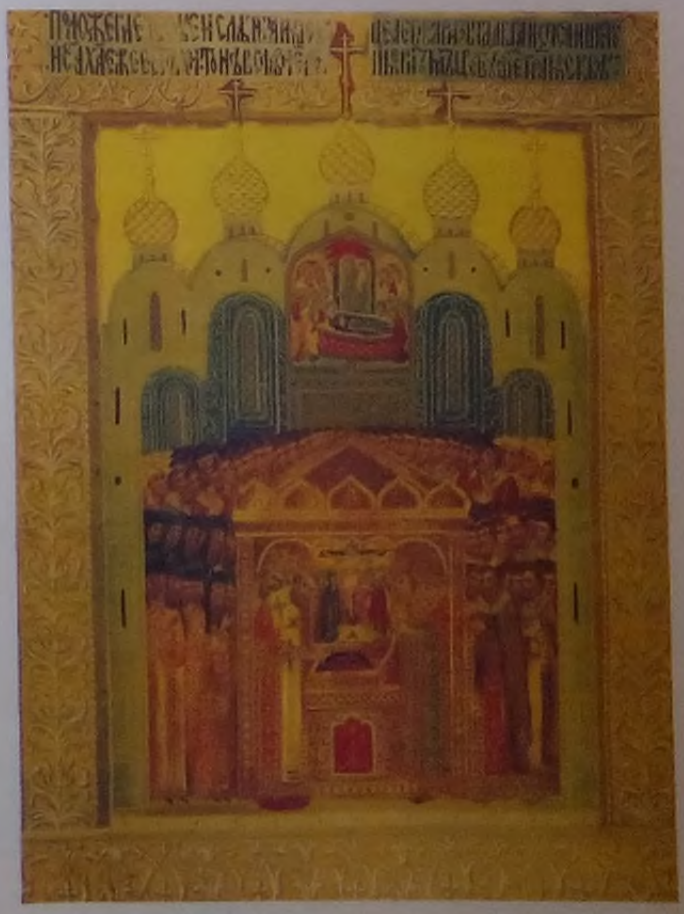
К 1917 г. в Успенском соборе находилась богатейшая ризница. Существует множество ее описаний (напр., в кн. 10, 13 и проч.).

«В главном алтаре, за жертвенником, в особом великолепном иконостасе, за царскою печатью, хранится Риза Господня, вложенная в серебряный ковчег, украшенный драгоценными камнями. Святыня эта принесена в Москву в 1625 г. послами персидского шаха Аббаса по старанию нашего посланника Василия Коробьина. Патриарх Филарет тогда же установил по этому случаю празднество Перенесения или Положения Ризы в 10-й день июля. Серебряный ковчег, как видно из надписи на нем, есть дар царя Феодора Алексеевича в 4-й день апреля 1682 г.

В том же иконостасе помещаются два другие ковчега, золотой и серебряный. В первом заключается Гвоздь Господень — один из тех, коими прибито было ко кресту Божественное Тело Спасителя. Гвоздь вывезен из Грузии в 1686 г. царем Арчилом Вахтанговичем, а в собор доставлен митр. Сарским и Подонским Игнатием.

Во втором ковчеге находится часть Ризы Пресвятыя Богородицы, принесенная в дар Успенскому собору кн. Василием Васильевичем Голицыным» (10).

«В ризнице между драгоценностей из священных сосудов особенное внимание составляют: два потира преп. Антония Римлянина, вывезенные из Новгорода царем Иваном Васильевичем. Один из них украшен ориентальным ониксом, вещь единственная и цены не имеющая. Весу в нем с золотом и камнями 4 фунта 36 золотников. Другой восточной яшмы, с яхонтовой решеткой, вес с золотом и серебром 4 фунта 64 золотника, оценен в 25 тыс. руб. Потир яхонтовый. Потир и дискос чистого золота 7 фунтов 78 золотников, сделанные в 1585 г. Дарохранительница, присланная По-



Икона «Положение Ризы Господней в Успенском соборе», XVII в.

Священномученик Ермоген (Гермоген), патриарх Московский. Икона нач. XX в.

Патриарх Гермоген (1606–1612). Был замучен голодом поляками, канонизирован в 1913 г.

темкиным в 1778 г., золота в ней 19 фунтов и серебра 19 фунтов 24 золотника. И много других ценностей, перечисление которых составит целый том.

Посреди собора большое серебряное паникадило весом в 20 пудов. Прежнее весило 60 пудов, оно похищено французами в 1812 г.» (13).

«В Петропавловском приделе, в противоположной от мощей св. Петра стене на нарочно для них сделанной раке находятся в особых ковчегах: правая рука и локоть св. ап. Андрея Первозванного, глава св. Григория Богослова, глава св. Иоанна Златоустого, глава муч. Авксентия, часть мощей св. Иоанна Крестителя, Георгия великомученика, кн. Владимира, часть мощей преп. Сергия, рука Евфимии Прехвальныя и другие святыни» (10).

«Икона Владимирской Богоматери, хранящаяся в Успенском соборе, исстари пользовалась большим почетом. Пред нею происходило избрание русских митрополитов и патриархов. После молебна в киот иконы клались на пелену, в складной панагии, жребии, запечатанные царем. Служился молебен, потом архиерей вынимал один из жребиев, царь распечатывал его, и имя избранного святителя объявлялось народу.

В 1605 г. схваченный поляками патриарх Ермоген снял с себя архиерейскую панагию, положил ее в киот иконы и сказал: «Здесь, пред сею святой иконою, я удостоен был святительского сана и 12 лет хранил целость веры. Ныне вижу бедствие Церкви, торжество обмана и ереси. Матерь Божия! Спаси и утверди православие!»

Патриарх Никон, оставляя Москву, у иконы поставил свой архиерейский посох, сложил с себя святительские одежды и заявил при этом, что он отныне уже не патриарх московский, а пасомый, как грешный и недостойный» (14).

Оклад иконы Владимирской Божией Матери, XVII в.

«В 1910 г. злоумышленник, проникший внутрь собора, снял с иконы Владимирской Богоматери венчик из кованого золота с изумрудом стоимостью 80 тыс. рублей и 602 бриллианта с разных икон, по приблизительным подсчетам на сумму свыше 500 000 рублей. Похититель был обнаружен, им оказался золотых дел мастер 18-летний Никита Семин. Спрятанные им ценности найдены.

Общая стоимость золотой ризы на иконе Владимирской Богоматери около 280 000 руб.» (15). Вор три дня прятался в иконостасе, покуда не вынужден был голодом выйти и сдаться догадавшемуся о его хитрости начальнику московской сыскной полиции А. Ф. Кошко (26).

Во время переворота в Москве в октябре 1917 г. Кремль, занятый юнкерами, был подвергнут бомбардировке, продолжавшейся и после его сдачи, когда юнкера покинули кремлевскую территорию. Вот что пишет об этом в вышедшей в том же году книге епископ Нестор Камчатский (Анисимов, впоследствии митрополит, 1883–1962, похоронен при храме Афонского подворья в с. Лукино (Переделкино) под Москвой), как член Всероссийского Поместного собора он был свидетелем событий и одним из первых вошел в Кремль после окончания боев: «Чувство невыразимой тоски, поистине неизглаголанного

Богослужение в Успенском соборе в 1830-е гг.

Вид собора с пробоиной в куполе, 1917 г.

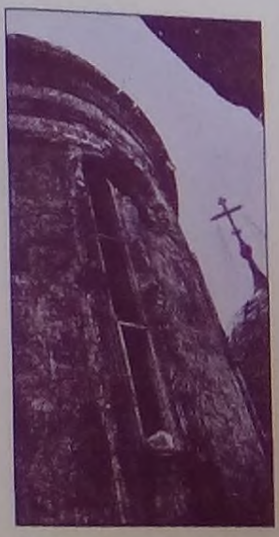
горя охватывает вас при виде этих разрушений и ужаса, и чем вы углубляетесь дальше в осмотр поруганной святыни, тем эта боль становится сильнее и сильнее. С неподдающимся описанию волнением вы переступаете ограду на каменную площадь к великому Успенскому собору и видите огромные лужи крови с плавающими в них человеческими мозгами. Следы крови чьей-то дерзкой ногой разнесены по всей этой площади.

Успенский собор расстрелян. В главный его купол попал снаряд, разорвавшийся в семье его 5 глав, из коих, кроме средней, одна также попорчена. Пробоина в главном куполе размером в 3 аршина, а в поперечнике 2,5 аршина. В барабане купола есть опасные трещины. От сильных ударов осколками снарядов в некоторых местах кирпичи выдвинулись внутрь собора, а на стенах барабана образовались трещины, но все это еще не исследовано архитекторами окончательно, еще не определено — излечимы ли и какими средствами эти страшные раны. Снаружи вся алтарная стена собора испещрена мелкими выбоинами от пуль и осколками снарядов. Таких следов на белокаменной облицовке насчитывается свыше 70. Да на северной стене 54 выбоины. Зеркальные стекла всюду в окнах выбиты или прострелены пулями. Одних только стекол перебито в соборе на 25 000 руб. Внутри Успенского собора разбросаны осколки разорвавшегося там шестидюймового снаряда, и по солее и по собору разбросаны осколки белого камня, кирпича и щебня. Стенопись внутри храма в куполе попорчена, паникадила погнуты. Престол и алтарь засыпаны разбитым стеклом, кирпичами и пылью. Гробница св. патриарха Ермогена тоже покрыта осколками камней и мусором. Такова мрачная картина разрушения и поругания нашей православно-русской Святыни великого Успенского собора — этой духовной твердыни многократного возрождения и укрепления православно-русского благочестия, даже во дни древних тяжелых лихолетий. И еще становится страшнее, когда вы узнаете, что эта всероссийская народная Святыня расстреливалась по прицелу, по обдуманному плану. Расстрел всего этого происходил в ночь на 3 ноября, когда мир был уже заключен и господствовали большевики над Священным Кремлем. Последний ужасный удар по Кремлю приходился на 6 часов утра 3-го ноября.

Православные! Не щемит ли ваше сердце зияющая перед вами эта черная рана нашей родной Святыни, разбитая глава нашего Великого Собора? Не стыдно ли вам за вашу Родину, когда вы слышите, как стоящий в толпе перед развалинами кремлевских Святынь чужестранец, серый китаец, изумленно глядит на развалины и бормочет: «Русский не хороший, худой человек, потому что стреляет в своего Бога!» (11)

21 ноября (ст. ст.) 1917 г. в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы в Успенском соборе был совершен обряд поставления в патриархи московского митрополита Тихона (Белавина), избранного по жребию на Всероссийском Поместном соборе 1917–1918 гг.

Однако с переездом 10–11 марта 1918 г. правительства РСФСР из Петрограда в Москву Кремль, в том числе и Успенский его собор, был для народа закрыт. Последняя служба в соборе состоялась на Пасху 1918 г. «по специальному указанию Ленина, данному с целью успокоить ходившие в народе толки об осквернении и распродаже кремлевских святынь» (25). Возглавлял богослужение викарий Московской епархии еп. Дмитровский Трифон (в миру кн. Туркестанов). Впоследствии момент окончания этой службы сделался сюжетом главного произведения художника Павла Корина «Русь уходящая». С помощью М. Горького, одобрившего всю затею с написанием картины, был приобретен и установлен в мастерской Корина на Б. Пироговской (ранее — Большой Царицынской) улице огромный холст и начата работа



Пробитый купол Успенского собора

Образ «Спас Ярое Око»

Чтимая икона святителя Петра с житием. На одном из клейм он изображен на закладке Успенского собора

Запрестольный крест – вклад царя Федора Алексеевича. XVII в.

Золотой потир – вклад царя Федора Алексеевича. В числе прочих реликвий хранился в ризнице

по портретированию будущих героев полотна. В числе их оказался, кроме преосвященного Трифона, и молодой монах Пимен, впоследствии патриарх, а также другие духовные лица, вид которых поразил Корина во время похорон патриарха Тихона, увиденных им в 1925 г. в Донском монастыре в Москве.

После смерти Горького, покровительствовавшего созданию картины, возможность написания ее пропала. В мастерской-музее Павла Корина доныне хранится пустой монументальный холст, небольшой эскиз, а также значительное число портретов и набросков к картине «Русь уходящая».

«В 1922 г. при изъятии в апреле — мае церковных ценностей под предлогом «спасения голодающих» из одного Успенского собора было «добыто» 65 пудов серебряных изделий, и среди них — драгоценная рака патриарха Гермогена. Из обычных московских приходских церквей вывозили в среднем от 5 до 15 пудов серебра» (34).

Во времена Сталина доступ в Кремль для народа был закрыт. Быт его в те времена описан, например, в воспоминаниях дочери Сталина Светланы Аллилуевой «20 писем к другу». Современная московская легенда повествует, что якобы в критический момент зимой 1941 г. Сталин, бывший воспитанник Тифлисской духовной семинарии, тайно велел отслужить в Успенском соборе молебен о спасении от нашествия иноплеменных.

«С 20 июля 1955 г. Кремль стал доступен для всеобщего обозрения» (1).

С середины 1950-х гг. часть кремлевских храмовых зданий, в том числе Успенский собор, стала музеем. Здесь постоянно проводится реставрация. Весь ансамбль Кремля поставлен на государственную охрану, охранный номер Кремля — для всего его ансамбля — № 1 (16).

После 1918 г. состав реквизированной ризницы собора значительно уменьшился. В частности, ее ценности были использованы для выплаты контрибуции по заключенному 3 марта 1918 г. Брестскому миру с Германией (при этом стоимость изделий определялась их весом). В 1920–1930-х гг. предметы ризницы передавались в Оружейную палату, Государственную Третьяковскую галерею, продавались за границу.

Описание ризницы в 1979 г. существенно скромнее прежних: «В Успенском соборе были поставлены (в местном ряду иконостаса и в киотах) особо почитаемые иконы, как написанные специально для собора («Спас Ярое Око» — XIV в., «Троица» — пер. пол. XIV в., записанная в 1700 г. Т. Филатьевым, «Богоматерь Владимирская» — копия начала XV в. древней византийской иконы, — связанные с первым храмом; и «Успение», «О Тебе радуется», «Митр. Петр с житием» — произведения 1480-х гг. школы Дионисия — с построенным в 1475–1479 гг.), так и принесенные из других городов Древней Руси, Византии, с Балкан («Спас Нерукотворный» XII в., ныне хранящийся в Третьяковской галерее, «Царь царем или Предста Царица» — сербская икона XIV в., «Св. Георгий» — XII в. и «Благовещение Устюжское» — между 1119–1130 гг., вывезенные Иваном Грозным из Новгорода, икона «Богоматерь Владимир-

ская» — XII в. из Константинополя, впервые взятая в Успенский собор в 1395 г. и затем возвращенная во Владимир, а в 1480 г. вновь перенесенная в Москву и поставленная в соборе — обе последние иконы находятся теперь также в Государственной Третьяковской галерее).

Из церковной утвари Успенского собора обращает на себя внимание серебряный позолоченный ковчег, так называемый Малый Сион, предназначенный для торжественных богослужений (1486 г., Оружейная палата). Многие вклады в Успенский собор являются высокими образцами прикладного искусства. Особенно славились изделия, изготовленные в мастерских Московского Кремля. Таков, например, оклад Евангелия митрополита Симона, украшенный эмалью, сканью, чеканкой, литьем (1499 г., Оружейная палата)» (5). Скромность описания вызвана как передачей части ризницы в фонды музея, так и ее растратой.

[В 1918 г. после закрытия кремлевских соборов ковчег с частицей Ризы Господней вместе с другими святынями был передан в Крестовоздвиженский собор на Воздвиженке. В 1931 г. Риза Господня вновь возвращена в Кремль. Экспонировалась в 2000 г. на выставке «Христианские святыни Московского Кремля».]

К 1990 г. в Успенском соборе хранятся мощи: св. патриарха Ермогена — в сени работы Д. Сверчкова, 1624 г., где до 1913 г. была Риза Господня; св. митр. Ионы, в северо-западном углу, в раке 1585 г.; св. митр. Петра в особой раке; св. митр. Феогноста, Фотия и Киприана — под спудом; св. митр. Макария и патриарха Иова.

Посох св. митр. Петра и Гвоздь Господень находятся в ларце в Петропавловском алтаре.

В 1979 г. было отпраздновано 500-летие собора, но к этому юбилею он был закрыт для серьезной реставрации и с тех пор еще долго не открывался. Необходимость капитальных работ вызвана тем, что при строительстве в Кремле Дворца съездов был неосторожно нарушен баланс подземных вод, в связи с чем основание Успенского собора (фундамент его стоит на дубовых сваях) стало подгнивать и там образовались пустоты.

Внутренний вид собора в 1860-е гг.

Первое богослужение в Успенском соборе в октябре 1989 г., накануне праздника Покрова Богородицы

К 1000-летию Крещения Руси поднялось движение за возвращение собора Русской Православной Церкви. Была создана церковная община и исполнительный орган — «двадцатка». Но в 1988 г. собор так и не был возвращен. 17 июля 1989 г. на его паперти в годовщину мученической гибели царской семьи был отслужен молебен новомученикам российским — об этом рассказал вскоре в газете «Литературная Россия» писатель Олег Михайлов. Наконец, «во время Поместного собора Русской Православной Церкви 13 октября 1989 г. в 9 часов утра внутри главного храма Руси патриарх Пимен в сослужении архиереев отслужил панихиду по Всероссийским патриархам и молебен новопрославленным святым патриархам Иову и Тихону, а также всем святым, в земле Российской просиявшим» (28, 29). «К сожалению, участниками богослужения стали почти исключительно делегаты собора; и уже с часа дня собор вновь обратился в музей» (30). И лишь год спустя в Успенском соборе «23 сент. 1990 г. совершил первую после долгого перерыва литургию патриарх Алексий II, после чего он возглавил крестный ход ко вновь открытому храму Большого Вознесения» (36). Согласно письму патриарха Алексия II от 31.8.1990 г., исполком Моссовета принял решение возвратить собор верующим.

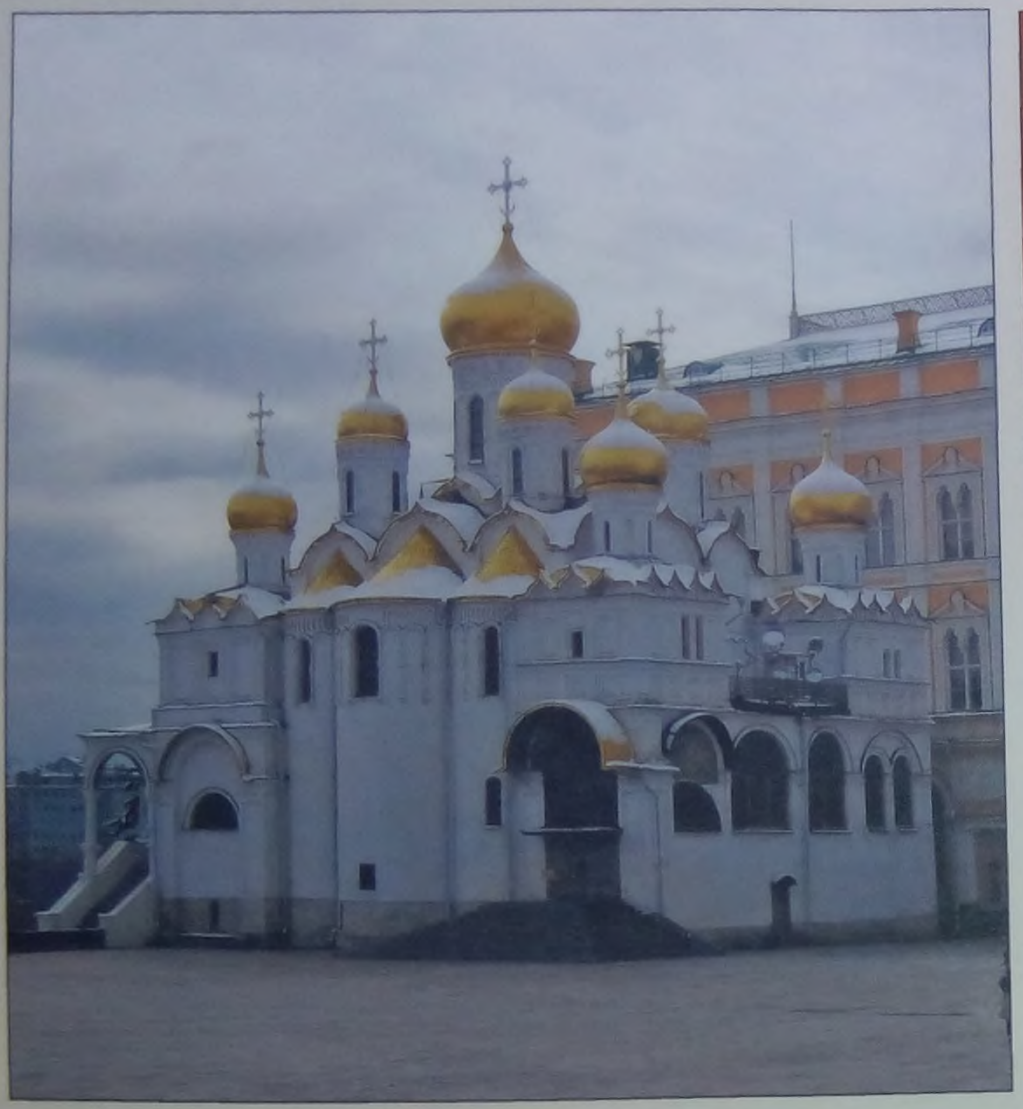
Панагия митрополита Петра. Лицевая и оборотная стороны

ЛИТЕРАТУРА

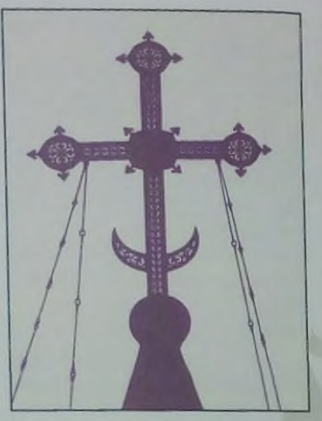
1. Сытин. С. 46–47.
2. Путеводитель Машкова (есть план и фотографии). С. XXIII–XXX.
3. Синодальный справочник.
4. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971 (есть план и фото).
5. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 419–422 (есть план и фото).
6. Иконников А. В. Каменная летопись Москвы. М., 1978. С. 17, 45, 67–70, 71.
7. Александровский. № 8.
8. Москва. Памятники архитектуры XIV–XVII вв. М., 1975. С. 2, 18.
9. Розанов П. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
10. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 17–41.
11. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917 (издано по Постановлению Всероссийского Поместного Собора).
12. Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1911. Т. 10. С. 44.
13. Проценко Н. Ф. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
14. Московские церковные ведомости. 1902. № 33.
15. Там же. 1910. № 17.
16. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной (список). М., 1980. С. 55–58.
17. Нива. 1918. № 2 (фотографии расстрелянного Кремля).
18. Павлинов А. М. Московский Японский собор. М., 1895. С. 11.
19. Марков В., прот. Успенский собор. Устройство его отопления // Русский архив. 1908. № 3, 4 (есть отдельный оттиск).
20. Большой Успенский собор в Москве / Изд. кн. Александром Ширинским-Шихматовым. М., 1896. [Альбом со 165 ил.]
21. Усов С. А. К истории московского Успенского собора. М., 1882. С. 24.
22. Уникальному памятнику русской культуры — Успенскому собору Московского Кремля 500 лет: Тезисы науч. конференции. М., 1979. С. 84.
23. Успенский собор Московского Кремля: К 500-летию. М., 1979.
24. Успенский собор Московского Кремля. М., 1971.
25. Наука и религия. 1976. № 4. С. 5.
26. Кошко А. Ф. Очерки уголовного мира царской России: Воспоминания бывшего начальника московской сыскной полиции и заведующего всем уголовным розыском империи. Париж, 1926. С. 94–105.
27. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 315–320.
28. Московские церковные ведомости. 1989. № 14. С. 7.
29. Известия. 1989. 15 окт.; Моск. правда. 1989. 14 окт.
30. Вестник Христианского информационного центра. 1989. № 36, 37.
31. Успенский собор Московского Кремля: Сб. статей. М., 1985.
32. Рукопись Александровского. № 8.
33. Салникова Э. П. Древние соборы Кремля. М., 1971.
34. Козлов В. У истоков // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 7. С. 15.
35. Каталог архивов. Вып. 3. С. 580; Вып. 5. С. 310.
36. Вечерняя Москва. 1990. 24 сент.
37. Московский Кремль: Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 97–104.
38. Московский церковный вестник. 1992. № 18–19. С. 6.

СОБОР БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Соборная площадь

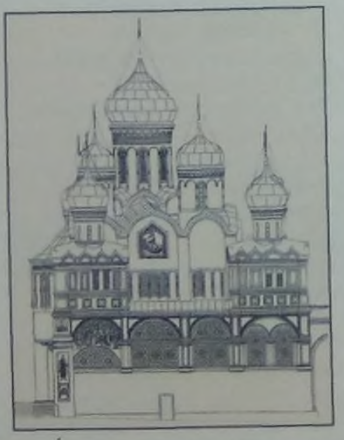


Храмовый образ Благовещения Богородицы, XIV в.



Надглавный крест

Вид Благовещенского собора в 1830-е гг.



Северный фасад собора в XIX в.

«Построен в 1484–1489 гг. при Иване III на месте храма начала XV в. и на подклете старого собора XIV в.» (1).

«Здание собора было в 1482 г. разобрано до цоколя» (2).

«Новый храм был заложен 6 мая 1484 г. Строили вызванные из Пскова русские мастера. Освящен 9 августа 1489 г. митрополитом Геронтием» (3).

«Был первой и первенствующей из церквей Московского государя, почему и протопресвитер ее бывал до XX в. духовником царского семейства» (20).

«Псковские мастера выстроили храм как придворную церковь великого князя, соединенную с его хоромами (а с 1508 г. с вновь выстроенным дворцом) переходами. Первоначально это был четырехстолпный трехкупольный собор, окруженный с трех сторон открытой галереей на аркадах и имеющий позакомарное покрытие с рядом килевидных кокошников вокруг центральной главы и три высоких апсиды.

Вскоре после постройки собора над галереями выложили своды, а в 1563–1566 гг. по велению Ивана Грозного над ними по углам возвели четыре одноглавых придела (одновременно основной храм получил еще две главы).

Образ Спаса в Силах над Царскими вратами в третьем ряду иконостаса. Некоторые исследователи полагают, что икона была написана Андреем Рублевым или Феофаном Греком в 1405 г.

Андрей Рублев. Архангел Михаил. Икона начала XV в.

Стены приделов на манер Архангельского собора были обработаны филенками» (1). «По преданию, с этой крытой галереи царь Иван Грозный слушал литургию после того, как вступил в четвертый брак. Отсюда же он увидал в 1584 г. комету с кресто-образным знамением и сказал: «Вот знамение моей смерти» (3).

«В 1572 г. в юго-восточной части храма к галерее был пристроен придел с крытым крыльцом (в XIX в. к нему с запада подвели небольшое помещение ризницы, а северную и западную галереи застеклили). В XVI в. были также переделаны северный и западный порталы (южный сохранил свой первоначальный облик). Пол в это время был выложен яшмой, вывезенной Иваном Грозным из ростовского собора. Внутреннее пространство храма очень невелико (устройство хор для княжеской семьи в западной части делает его еще более затесненным). Своды выложены в виде системы ступенчатых арок» (1).

«Размеры собора: длина до иконостаса 11 сажен, ширина внутри стен 14 сажен, вышина от полу до свода 5 сажен» (3). Сажень равна примерно 2,133 метра.

В соборе к 1917 г. были следующие приделы:

«Три придела вверху, сохранившие древние иконостасы: *Архангела Гавриила, Собора Пресвятой Богородицы, Входа Господня во Иерусалим*» (2).

Приделы были «впервые устроены в 1563–1566 гг.» (1).

«Четвертый верхний придел св. Георгия был переустроен в 1822 г. и получил новое наименование в честь *Александра Невского*.

В 1837 г. в первой южной паперти устроен придел *Чуд. Николая*» (2).

«В 1508 г. собор был расписан сыном Дионисия Феодосием с помощниками; роспись галерей относится к 1520 г. (в южной галерее фрески не сохранились). Наружная фреска в арке над входом – «Что Те принесем Христе» – исполнена в 1564 г. Стенопись храма неоднократно подновлялась и записывалась; после проведенных в 1947–1961 гг. реставрационных работ выяснилось, что лучше всего фрески сохранились на хорах, столпах, в центральном алтаре и дьяконнике. Феодосию приписывают изображение Георгия Победоносца и Димитрия Солунского, композиции «Изведение Петра из темницы» и «Преполовение» – на юго-западном столпе, «Чудо архангела Михаила в Хонех» – на северо-западном столпе, «Сорок мучеников севастийских» – на северной стене собора. Фрески дьяконника выполнены уже другим художником. При достаточно традиционном составе росписей храма их отличает то, что в системе фресок большое место отведено сценам из «Апокалипсиса». Из стенописи северной и западной галерей лучше всего сохранилась композиция «Троица» XVI в. на восточной стороне западной галереи.

Но наибольшую художественную ценность представляет иконостас с иконами, написанными Феофаном Греком, Андреем Рублевым и Прохором

Образ Богоматери в третьем ряду иконостаса, принадлежащий, как полагают, кисти Феофана Грека. Фрагмент. XIV в.

Царские врата из придела Архангела Гавриила, XVI в.

Эскиз первоначальной росписи восточного крыльца собора – нынешнего основного входа

Обедня в соборе в XIX в.

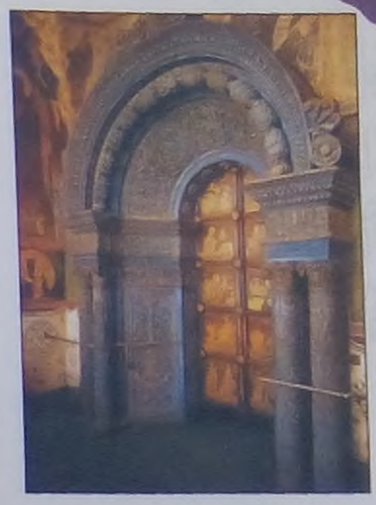
Иконостас собора

с Городца. Эти иконы были исполнены в 1405 г. (по другим данным – ок. 1399 г.) для иконостаса старого Благовещенского собора (по мнению некоторых исследователей – для Архангельского) и затем перенесены в новый храм. Иконостас Благовещенского собора является одним из первых высоких иконостасов на Руси, определивших иконографический состав деисусного чина и ставших отправной точкой его дальнейшего развития. Основная часть икон деисусного чина приписывается Феофану Греку. «Архангел Михаил» и «Апостол Петр» – Андрею Рублеву. В иконах праздничного чина усматривают руку двух мастеров: первые семь «праздников» (за исключением «Преполовения») – от «Благовещения» до «Входа во Иерусалим» – связывают с творчеством Андрея Рублева, остальные семь – от «Тайной вечери» до «Успения» – Прохора с Городца. Четвертый ярус – пророческий – был создан псковскими иконописцами после пожара 1547 г., нанесшего иконостасу серьезные повреждения (сильно пострадали и «праздники»); тем же мастерам принадлежит и икона «Преполовение». Погрудные изображения праотцев в пятом ярусе частично относятся к XIX в., но в большей своей части – это живопись XVI или XVII в. Бронзовый чеканный остов иконостаса был выполнен по рисунку Н.В. Султанова в конце XIX в.» (1).

«Замечательно, что в соборе на стенах между ликами святых изображены и древние греческие философы: Аристотель, Анахарсис, Менандр, Птолемей, Фукидид, Зенон, Анаскарид и Плутарх; в некоторых местах видны и сивиллы, держащие свитки или хартии. Над головами греческих философов начертаны их имена, а на хартиях, которые они держат в руках, изречения, взятые из Священного Писания или из их сочинений. Подобное изображение лучших мудрецов древности может быть объяснено обычаем древних учителей христианства убеждать противников его согласующимися с нравоучением христианства мнениями многих философов и приписываемыми сивиллам предсказаниями о Христе. Мысль поместить изображения тех мудрецов древности, которые, не понимая еще совершенно истины, весьма близко подходили к ней своими мнениями, превосходна и, конечно, не есть плод простой фантазии живописца. Живопись эту относят ко второй эпохе сооружения храма, то есть к работе мастера нашего Феодора Едикеева. Но не было ли подобной же живописи в первом храме? Предполагают, что это был вкус греческого письма. В XV в. и ранее одни только духовные лица занимались науками, а большая часть наших митрополитов были родом греки; можно полагать, что они, имея полное уважение к своим древним философам, хотели

У северного столпа в киоте помещались кресты и панагии, которые царевичи получали в дар из Греции и от русских святителей. Одна из панагий

Северная галерея собора с чтимым образом Всемилостивого Спаса, прославившимся в 1771 г. при исцелении от чумы



Северный портал собора работы итальянских резчиков XVI в.

почтить память их и приказали поместить лица их на паперти и для большей важности написать на держимых ими хартиях изречения, согласующиеся с истинами христианской религии» (3).

В последние годы изображениям «еллинских мудрецов» и «сивилл» в древнерусской живописи было посвящено несколько исследований (см., например, 10 и др.).

К 1917 г. в соборе хранилась богатейшая ризница. «На паперти находится чудотворный образ Всемилостивого Спаса, писанный на стене, а над западными дверями – образ Пресвятой Богородицы. Внутри первое место среди святынь занимают панагии и кресты с разными каменьями византийских и русских художников, большей частию присланные от греческих императоров и патриархов» (4).

«У левого столба, против иконостаса, в стороне, обращенной к алтарю, вделаны в порфире шестьдесят крестов разной величины, греческой и русской работы, которые носили великие князья, цари, царевичи сверх барм. Все они расположены около киота, в котором находится Распятие. На двух других сторонах столбов, между главным входом и царскими дверями, два золотых креста великого князя Владимира Мономаха. У западной стороны столбов, стоящих посреди собора, возложены на налоях шесть клетчатых досок с частями св. мощей» (3).

После 1917 г. предметы ризницы продавались за границу, передавались в другие музеи. В 1979 г. описание ризницы гораздо более скромное: «В местном ряду иконостаса стояла икона «Богоматерь Донская» письма Феофана Грека (1392 г., Третьяковская галерея), созданная для Успенского собора в Коломне и в XVI в. перенесенная в Благовещенский собор. Из вкладов следует отметить Евангелие, исполненное в 1568 г. по заказу Ивана Грозного (Оружейная палата), оклад которого украшен литьем, чеканкой, сканью и резьбой в традициях XIV в. (по образцу Евангелия боярина Ф. Кошки 1392 г.)» (1).

Святыни, собранные в ризнице собора

«1. Евангелие рукописное с рисунками, большой величины, в золотом окладе, украшенное жемчугом, яхонтами, изумрудами.

2. Другое такое же богатое рукописное Евангелие, вклад царя Ивана Грозного.

3. Крест в золотом киоте с финифтью, украшенный жемчугом, дар великому кн. Владимиру Мономаху от Ефесского митрополита Неофита.

4. Крест золотой с финифтью и алмазами, весом три фунта.

5. Крест золотой в полтора фунта, вклад царевича Алексея Петровича.

6. Корсунский крест, украшен золотом, алмазами, жемчугом.

7. Потир, дискос, звезда и лжица, золотые, весом 7 фунтов 69 золотников.

8. Сосуды серебряные отличной работы, подарены императрицею Елизаветой Петровной.

9. Ковчег золотой на престоле весом 6 фунтов, украшен китайским лалом необыкновенной величины.

10. Несколько богатых воздухов, риз, стихарей, епитрахилей, низанных жемчугом, убранных серебряными дробницами» (4).

Евангелие Ивана Грозного

Ковчег Диониссия Суздальского с реликвиями Страстей Христовых, XIV в.

Запрестольный крест собора с образами святых, XVI в.

Наиболее значимые иконы собора

1. Образ Всемилостивого Спаса, писанный в 1337 г., украшен серебряной позолоченной ризой.

2. Образ Донской Божией Матери, с такой же ризой и драгоценными камнями. Из прежнего золотого оклада, похищенного французами в 1812 г., уцелела только одна золотая рама весом в 12 фунтов.

3. Образ Благовещения Пресвятой Богородицы с такой же ризой.

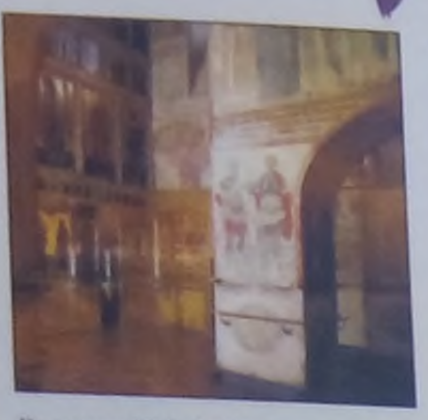
4. Образ Пресвятой Богородицы Барловской, или Блаженное чрево, у правого столпа в киоте. Носится в большие крестные ходы.

Образ Донской Богоматери в оригинальной раме с изображениями 18 ветхозаветных праведниц – от Евы до Сусанны. Сейчас в этой раме – икона Богоматери Шуйской, первая слева от Царских врат

Благовещение Пресвятой Богородицы. Икона начала XV в.

Современный вид собора Благовещения Богородицы

Кремль. Красное крыльцо, начало XX в.



Росписи XVI–XVII вв. освобождены реставраторами из-под нескольких слоев позднейших записей

В 1917 г. при артобстреле Кремля пострадал и Благовещенский собор. «Знаменитое крыльцо Лоджетты Благовещенского собора, с которого Грозный царь любовался кометой, разрушено орудийным снарядом. Мы видели одного художника, который бросился к этому крыльцу и, увидев его разрушение, залился слезами. Здесь разрушен неповторяемый образец красоты человеческого искусства. От ударов снарядами сотрясались стены храма и рушились храмовые святыни» (11).

Вместе со всеми прочими храмами Кремля Благовещенский собор был закрыт для богослужений с начала 1918 г., когда сюда 10–11 марта перебралось из Петрограда правительство. Вновь свободный доступ в Кремль, превращенный теперь частично в музей, открылся 20 июля 1955 г. В 1970-е гг. Благовещенский собор был отремонтирован снаружи, вновь вызолочены купола.

Знаменитое Красное крыльцо для царских выходов, находившееся между собором и Грановитой палатой, было в 1930-е гг. сломано, и на его месте поставлено двухэтажное здание столовой для работников кремлевских учреждений.

В настоящее время Благовещенский собор действует в качестве музея.

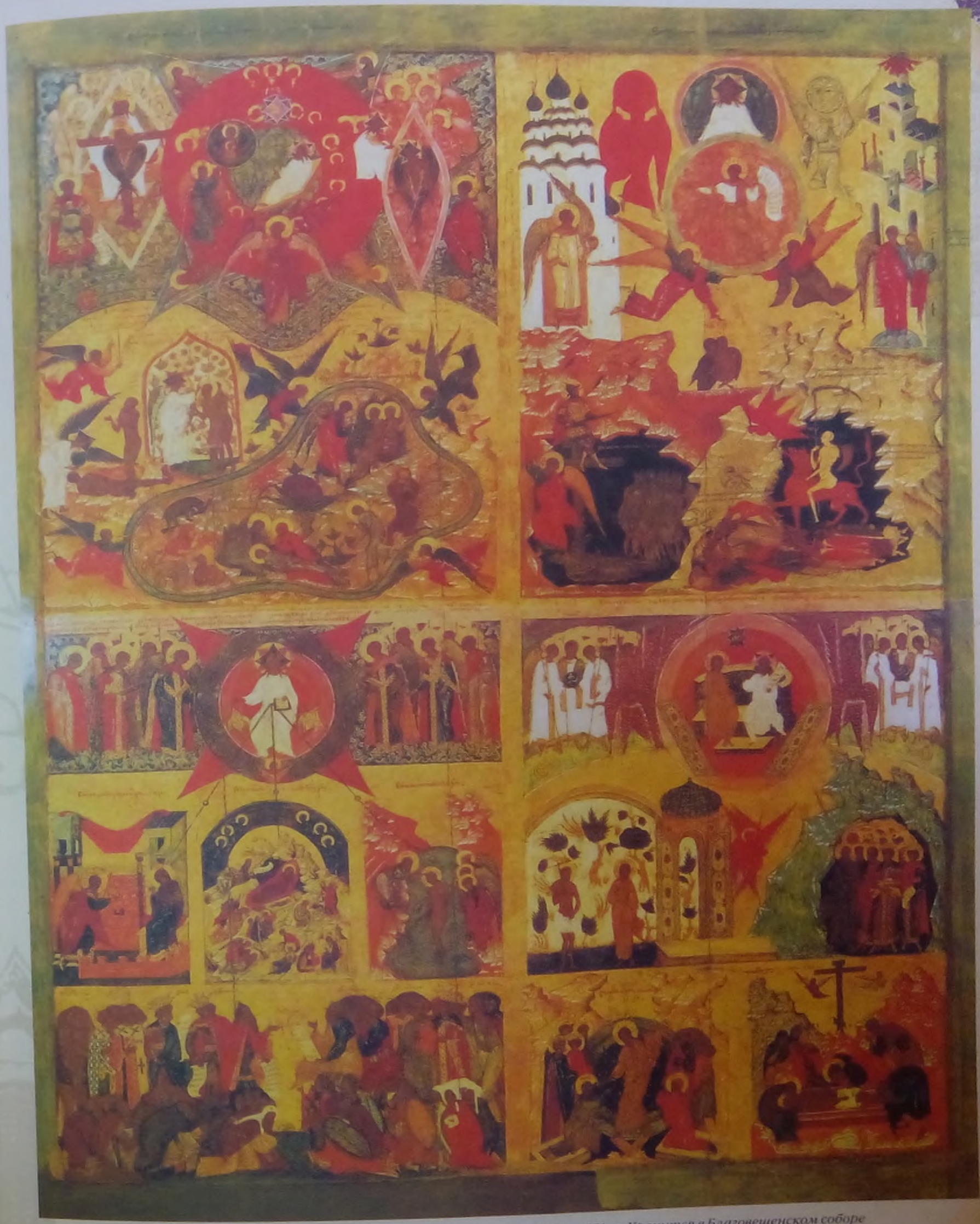
Во второй половине 1980-х гг. была произведена обширная реставрация фресок собора, при которой удалено большинство поздних записей, из-за чего значительное пространство стен оголилось.

13–15 ноября 1989 г. прошла Всесоюзная научная конференция, посвященная 500-летию собора. Издательство «Искусство» вскоре выпустило книгу о Благовещенском храме (21).

[Богослужения возобновлены в 1995 г. Литургия в соборе совершается один раз в год – на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы (7 апреля / 25 марта). По древней традиции после богослужения патриарх на Соборной площади выпускает голубей. В 2002 г. по окончании литургии над Благовещенским собором возникло гало – радужное сияние вокруг солнца, ставшее для многих верующих чудесным знамением.]

ЛИТЕРАТУРА

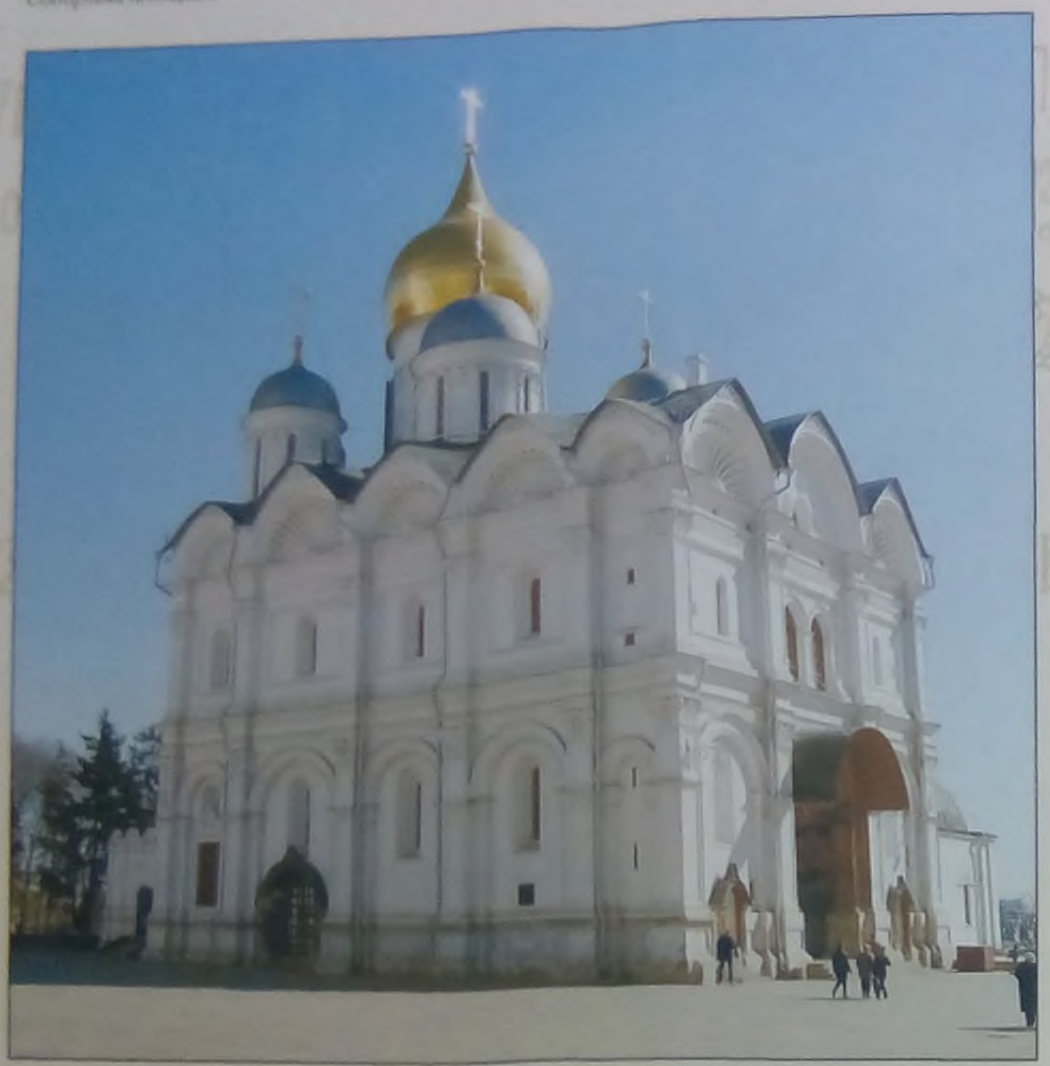
1. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 422, 424.
2. Александровский. № 10.
3. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 53–62.
4. Проценко И.Ф. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
5. Москва. Памятники архитектуры XIV–XVIII вв. М., 1973.
6. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971 (на с. 84 план собора).
7. Путеводитель Машкова. С. XVII–XXIII (на с. XVIII разрез собора).
8. Соколова Г. Роспись Благовещенского собора. Л., 1969.
9. Маркина Н.Д. Из истории возникновения приделов Благовещенского собора в 60-е гг. XVI в. // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1973.
10. Казакова Н.А. «Пророчества еллинских мудрецов» и их изображения в русской живописи XVI–XVII вв. // Тр. отд. древнерус. лит-ры. М.; Л., 1961. Т. XVIII; Лощиц Ю.М. Земля-именинница. М., 1979; дореволюционная статья об изображениях сивилл и языческих мудрецов //Отечественные записки. 1822. № 22.
11. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 19.
12. Извеков Н., прот. Московский придворный Благовещенский собор. М., 1911.
13. Н. Е. Благовещенский собор в Москве. М., 1854.
14. Федоров В.И. Благовещенский собор Кремля в свете новых исследований 1960–1972 гг. // Сов. археология, 1974. № 2. С. 112–131.
15. Дмитриев Н. Возобновление Московского Благовещенского собора. М., 1864.
16. Московская правда. 1989. 16 нояб.
17. Известия. 1989. 12 нояб.
18. Советская культура. 1989. 30 дек.
19. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 318–320.
20. Рукопись Александровского. № 5.
21. Качалова И.Я., Маясова Н.А., Щенникова Л.А. Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990.
22. Каталог архивов. Вып. 3. С. 579; Вып. 5. С. 310.
23. Московский Кремль: Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 106–108.



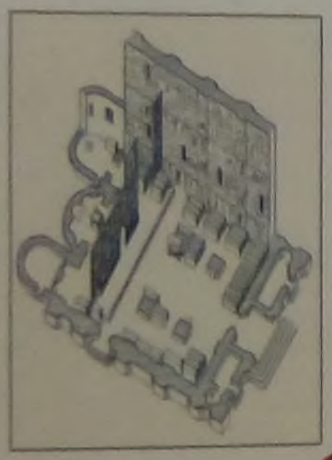
«Четырехчастная» икона псковских мастеров Остани и Якушки. 1547 – 1551 гг. Хранится в Благовещенском соборе Московского Кремля. Четыре клейма иконы написаны на сюжеты: «И почи Бог в день седьмый», «Единородный Сын», «Приидите людие» и «Во гробе плотски». В них раскрывается догмат о троичности Божества

СОБОР АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Соборная площадь



Вид Архангельского собора с восточной стороны в XIX в.



Аксонометрический план собора. Выделены его части и показаны гробницы князей и царей. Чертеж В. Соколова, М. Кацнера

«В 1333 г. при Иване Калите построена впервые каменная церковь во имя Архангела Михаила, она стала усыпальницей князей. Первым похоронен сам строитель Иван Калита» (1).

Нынешнее здание собора «построено в 1505–1508 гг. Алевизом Новым на месте белокаменной Архангельской церкви 1333 г.

Итальянский зодчий не только отдал дань традиционному пятиглавию, как Фиораванти в Успенском соборе, но и вернулся к крестовокупольной системе с применением в основном полуциркульных сводов и крестчатых в плане столпов вместо крестовых сводов с круглыми столпами Аристотелева храма, что вызвало прежнюю дробность и неравномерность членений внутри собора, отличавшую древнерусские храмовые постройки, и лишило его той высоты, светлости и пространства, которые так поразили современников в памятнике, возведенном на четверть столетия раньше. Затесненность внутреннего пространства усугубляется здесь тем, что сложенные из кирпича столпы имеют высокие постаменты, увеличивающие их сечение. Некоторые исследователи связывают особенности Архангельского собора не столько с шестистолпными крестовокупольными храмами домонгольской Руси, сколько с памятниками Венеции конца XV в., откуда был родом зодчий, продолжающими традиции византийской архитектуры.

Изображение Бога Саваофа в главном куполе

В западной части храма Алевизом была сооружена для семьи князя двухъярусная паперть с приделом св. Акилы, отделенная стеной от внутреннего помещения собора, в которой было сделано окно, чтобы княгиня могла присутствовать при богослужении.

Но при традиционности конструктивно-планировочного решения Алевиз пошел значительно дальше своего соотечественника в насыщении собора элементами светской ренессансной архитектуры.

Портал главного западного фасада, расположенный в глубине лоджии, выделен особенно обильной и сочной резьбой (стены лоджии были расписаны в XVI в.)» (2).

«Здание построено из белого камня, высота основного объема 21 метр» (7).

«Архангельский собор в целом сохранил свой первоначальный облик (из существенных его утрат следует упомянуть окружавшую храм с трех сторон галерею на аркадах). Сильнее всего пострадал от позднейших переделок южный фасад, почти полностью закрытый галереей, выложенными в 1773 г. в связи с появлением трещин контрфорсами и сооруженной в 1826 г. пристройкой служебного характера» (2).

«Каменные подпоры с южной стороны собо-

ра поставлены в 70-х гг. XVIII в. Когда близ собора вырыли большой котлован для фундамента нового дворца, задуманного В.И. Баженовым, стена дала трещину. Чтобы она не рухнула, ее укрепили этими подпорами. Они теперь отошли от стены, но в них уже нет надобности: здание тщательно отремонтировано и вполне устойчиво» (3). Спроектированный и начатый строительством грандиозный дворец В.И. Баженова, сооружение которого должно было вызвать снос многих старинных зданий в Кремле и заключение внутри его двора основных кремлевских соборов (так что вид на них с реки пропадал), не был возведен. Внешней причиной послужило отсутствие средств у Екатерины II, а внутренней – сопротивление русского общества (Баженова даже, как сообщают современники, несколько раз колотили за «порчу Кремля» на улицах простые москвичи). Сам холм кремлевский отозвался на подрубавшую исторические корни затею, дав трещину в соборе – усыпальнице великих князей и царей. Невольно напрашивается и параллель с тем, как недавно Успенский собор был на грани разрушения из-за строительства органически чуждого Кремлю дворца в 1960-е гг.

К 1917 г. в соборе были следующие приделы: «К юго-восточному углу собора пристроен придел *Зачатия Иоанна Предтечи*, к северо-восточному – *муч. Уара*» (4).

«Приделы Иоанна Предтечи у южной апсиды и Уара у северной пристроены в середине XVI в.» (2).

Василий III, строитель нынешнего здания Архангельского собора, изображен на северо-западном столпе

На стенах изображены похороненные в соборе правители. Рядом написаны церковнославянской вязью их имена, в круге-медальоне возле голов – их небесные покровители

«Обе эти придельные церкви одноглавые, с особыми входами с площади. Придел св. муч. Уара назван по имени св. мученика царевича Димитрия, погребенного в соборе и родившегося в день памяти св. Уара в 1583 г. В приделе Иоанна Предтечи стоит гроб юного героя Михаила Скопина-Шуйского» (5).

«Над западным входом придел *Покрова Богородицы*» (4).

«В старину с южной стороны был придел преп. Иоанна Лествичника, а по западной стороне, на галереях, где некогда царевны и царицы слушали Божественную службу, было еще четыре придела... Ныне внутри самого собора только главный престол» (5).

«В XVI в. собор был расписан (предположительно роспись датируется 1564–1565 гг.), но эти ранние фрески сохранились только в дьяконнике, где была устроена усыпальница царя Ивана Грозного. Это ряд сцен нижнего яруса на сюжет притчи о богатом и Лазаре (росписи верхнего яруса относятся уже к XVII в.). В 1652–1666 гг. обветшавшая роспись была сбита и заново исполнена по снятым со стен прорисям, поэтому фрески XVII в. восходят в своем иконографическом составе и композиционных схемах к XVI в. В росписи Архангельского собора участвовали лучшие живописцы из разных городов во главе с мастерами Оружейной палаты С. Резанцем, Я. Казанцем, С. Ушаковым, Ф. Зубовым и Ф. Козловым. Наиболее примечательной частью стенописи является «портретная» галерея нижнего яруса, состоящая из условных изображений реальных исторических лиц, погребенных в соборе (более 60 «портретов» великих московских и удельных князей): Ивана Калиты, Дмитрия Донского, Ивана III, Ивана Дмитриевича и Андрея Ивановича Старицких, Владимира Андреевича Храброго и его внука Василия Ярославича, Андрея Васильевича Угличского и других. Донатор собора великий князь Василий III представлен на самом почетном месте – на северо-западном столпе напротив главного входа в храм. На других столпах помещены фигуры князей Владимиро-Суздальской Руси – предков московских князей, олицетворяющих предысторию Московского государства.

Иконостас собора

Иконостас собора был сделан в 1681 г. артелью

На столпах изображены и те русские святые, чьих гробниц нет в соборе, включая князей Александра Невского (слева) и Даниила Московского (справа)

Древний храмовый образ Архангела Михаила с житием, XIV в. Фрагмент

Рака царевича Димитрия

Вышитый золотом покров раки

Роспись «Девяния Архангела Михаила»

Образ царевича Димитрия в полный рост возле его раки

мастеров во главе с И. Недумовым, но в 1813 г. колонны нижнего яруса и средней части верхних ярусов были заменены новыми (одновременно была изготовлена и резьба царских врат). Большая часть икон написана в 1681 г. Д. Золотаревым, Ф. Зубовым, М. Милютиным. Среди икон местного ряда наибольшую художественную ценность представляет икона «Архангел Михаил с деяниями» (конец XIV – нач. XV в.), одна из самых древних на Руси житийных икон этого небесного воителя, считавшегося покровителем московских князей в ратных делах» (2).

Собор пострадал во время нашествия Наполеона. «В 1812 г. после ухода неприятеля из Москвы преосвященный Августин осматривал кремлевские соборы. В Архангельском соборе иконы и раки были лишены окладов и украшений, не оказалось св. мощей царевича Димитрия. Мощи потом нашлись – их спрятал священник Вознесенского монастыря Иван Яковлев. Как он объяснил, по уходе французов он нашел мощи св. Димитрия царевича в Архангельском соборе при раке... Дабы сохранить их от похищения, завернул в пелену, отнес в Вознесенскую церковь своего монастыря и спрятал над царскими дверьми в нижнем ярусе иконостаса» (8).

Собор получил повреждения и в 1917 г.:

«Рассыпая губительные снаряды по Кремлю, безумцы, очевидно, решили заранее не пощадить ни одного кремлевского храма, и действительно, следы преступления остались на всех кремлевских святынях. Архангельский собор тоже изъязвлен ударами снарядов. Смерть, не различая святости места, оставила свои кровавые следы между двумя святыми алтарями. Между Архангельским и Благовещенским соборами видны громадные лужи крови» (12).

Как и прочие храмы Кремля, собор закрыт с 1918 г. С 1955 г. в нем открыт музей – часть Государственных музеев Московского Кремля. В 1970-х гг. прошла внешняя реставрация собора; реставрированы фрески, промыты иконы и укреплена конструкция иконостаса.

Собор известен более всего как великокняжеская и царская усыпальница. «С 1599 г. в продолжение 143 лет при соборе состоял особый архиерей для служения царских панихид. С 24 марта 1743 г. до 26 мая 1883 г. собор был кафедральным для Московской епархии. В 1895 г. стал один из придворных соборов» (19). Описание начала XX в. гласит: «В Архангельском соборе погребены великие князья и цари с 1340 по 1696 г. и император Петр II, скончавшийся в Москве в 1730 г.

Останки от Калиты до отца Иоанна III перенесены были сюда при освящении храма, а от Иоанна III до царя Иоанна Алексеевича государи наши уже похоронялись здесь. Ряды могил их замыкает гробница императора Петра II, после него никто уже погребаем здесь не был.

Князь Михаил Скопин-Шуйский (1586–1610), разгромивший войска поляков и Лжедмитрия II

Кадило Архангельского собора с позолотой и драгоценными камнями, XVI в. Сейчас в Оружейной палате

Гробницы Ивана Грозного и его сыновей в приделе Иоанна Предтечи

Николай II у Архангельского собора на празднования Трехсотлетия династии Романовых в 1913 г.

В своих духовных завещаниях великие князья завещали обыкновенно преемникам, чтобы «память родителей не переставала и свеча бы их на гробах родительских не угасала».

Всех гробниц 53. В их числе гробницы св. отрока царевича Димитрия (Уара) у первого южного столпа, свв. черниговских чудотворцев князя Михаила Всеволодовича и верного болярина его Феодора, принявших мученическую смерть в Орде – изрубленных в куски 20 сентября 1242 г.

Здесь находятся останки Иоанна Даниловича Калиты, сына его Симеона Иоанновича Гордого, Димитрия Иоанновича Донского.

Покоятся цари Михаил Феодорович – родоначальник династии Романовых, сын его Алексей Михайлович и внуки цари Феодор Алексеевич и Иоанн Алексеевич – брат Петра I, а также цари Василий Шуйский, Иван Грозный с сыновьями Феодором Иоанновичем и Иоанном, убиенным рукою отца.

Останки Бориса Годунова были выброшены Лжедмитрием в 1606 г. и после долгих скитаний нашли окончательный покой в склепе в Троице-Сергиевой лавре» (5).

К 1979 г. сохранились «сорок шесть княжеских гробниц (в 1636–1637 гг. все древние надгробия были заменены новыми, выложенными из кирпича, с резными белокаменными стенками; в 1903 г. надгробия были покрыты бронзовыми футлярами). Над погребением царевича Димитрия высится белокаменная сень, украшенная резьбой (установлена в 1638 г.). Серебряная рака надгробия с чеканным изображением высоким рельефом царевича на крышке была выполнена лучшим чеканщиком XVII в. Г. Овдокимовым с помощниками в 1630 г. (Оружейная палата).

Портреты погребенных в соборе в конце XVI–XVII в. царей были написаны на досках яичной темперой (парсуны: Феодора Иоанновича, Феодора Алексеевича Романова, 1686 г., работы И. Безмина, Е. Елина и Л. Смольянинова; парный портрет Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича Романовых, 1677 г., работы Ф. Зубова – все в Историческом музее; князя М.В. Скопина-Шуйского, ок. 1630 г., – в Третьяковской галерее) или на холстах» (2). При сносе в 1929 г. усыпальницы цариц и великих княжон – собора Вознесенского монастыря – их останки в белокаменных гробах перенесли в подклет Архангельского собора прямо под прах их отцов и мужей. Доступа посетителям туда, впрочем, нет. «В 1990 г. зав. научно-издательским отделом музеев Кремля А.С. Насибова предложила захоронить останки цариц» (20).

[Начало некрополю положила в 1407 г. вдова великого князя Дмитрия Донского Евдокия, основавшая в Кремле женскую Вознесенскую обитель. Приняв монашеский постриг с именем Евфросиния, великая княгиня, которая была причислена к лику святых, первой была похоронена в усыпальнице. В XVIII в. здесь на-

Святыни, собранные в ризнице собора

«1. Евангелие, писанное в 1125 г. Алексием, сыном пресвитера, для князя Мстислава Владимировича (1075–1132)» (6). Ныне оно находится в Государственном Историческом музее.

«2. Евангелие, обложенное гладким серебром, пожалованное царицей Марфой Матвеевной, супругой царя Федора Алексеевича.

3. Крест царя Ивана Грозного, серебряный, чеканный, с украшениями из жемчуга, изумрудом в четверть вершка и яхонтом с двумя лалами, удивляющими своей величиной.

Слева от Царских врат находится икона Божией Матери «Благодатное Небо», а справа — образ Спаса на престоле в императорском облачении

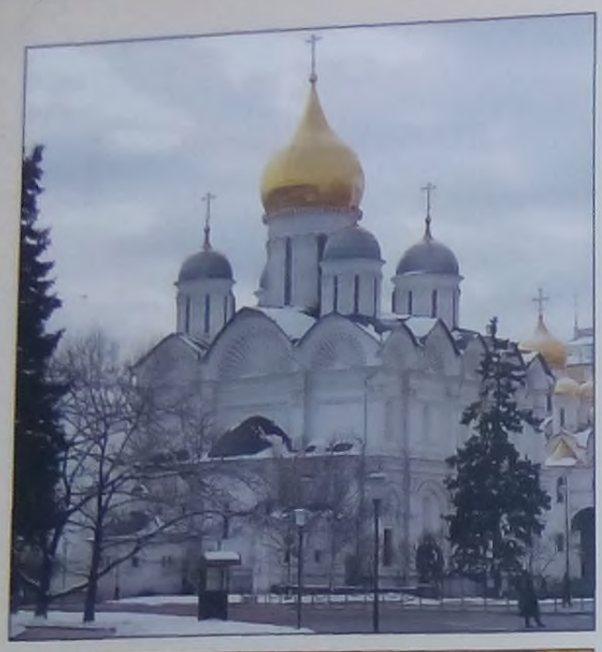
4. Крест золотой весом 3 фунта 62 золотника с драгоценностями, весьма древняя работа. Дар царя Феодора Алексеевича.

5. Скуфья суконная, с золотой запонкою, жемчугом и яхонтами, присланная на сохранение Петром I. Ее носил убитый царевич Дмитрий.

6. Рукописный псалтырь 1594 г., принадлежавший Дмит. Иван. Годунову, с изображением лиц св. пророков.

7. Богатейшие покровы малинового бархата с гробов погребенных здесь царей и вел. князей. На них кресты и коймы низаны самым крупным жемчугом и украшены драгоценными камнями. Они полагаются на гробы в самые торжественные случаи...» (6).

Литая серебряная крышка с раки царевича Димитрия



Горнее место в алтаре, как и фасады собора, украшено резной ракушкой в итальянском стиле

Вид на алтарь через Царские врата

Ангел – символ евангелиста Матфея. Миниатюра из Евангелия Хитрово, кон. XIV – нач. XV в.

Современный вид Архангельского собора

Патриарх Алексий II на горнем месте во время богослужения в Архангельском соборе

ние усыпальницы великих княгинь и цариц Руси в Судной палате Архангельского собора Московского Кремля был передан чек на сумму пять тысяч долларов. Это первый взнос в отечественный благотворительный фонд восстановления усыпальницы, который возглавил Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.]

К 1917 г. собор обладал ценнейшей ризницей и богатым собранием древних икон: «Нижний ярус иконостаса – восемь местных древних икон корсунского письма в богатых золотых и серебряных окладах» (5).

«Верх горнего места, возвышение за престолом, архиерейское седалище украшены позолоченной раковиной, высеченной из целого камня» (6).

Описание бывшей ризницы 1979 г. значительно короче: «Из пышной церковной утвари Архангельского собора мастерством исполнения выделяется золотой потир, украшенный драгоценными камнями и отделанный чеканкой, чернью, резьбой, – вклад Ирины Годуновой в 1598 г. (Оружейная палата)» (2).

В 1980-х гг. Москва была удивлена следующим происшествием: в Архангельский собор влетела шаровая молния и ударила прямо в Царские врата.

Поместный собор Русской Православной Церкви 1988 г. причислил Димитрия Донского, чьи мощи почивают в соборе к лику святых.

«28 мая 1991 г. патриарх Алексий II провел богослужение над мощами св. Димитрия в Архангельском соборе» (23).

Богослужения совершаются на престольный праздник, на Радоницу (вторник второй недели после Пасхи), а также по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

[В подклете собора ежемесячно совершаются панихиды у захоронений великих княжон.]

ходилось уже 70 захоронений великих княгинь и цариц. Среди них – жена Ивана III Софья Палеолог, мать Иоанна Грозного Елена Глинская и все его жены, мать Петра I Наталья Нарышкина, Екатерина Шуйская и другие великие жены Руси.

В 2000 г. Международным культурным фондом «Спасение Венеции», работающим под эгидой ЮНЕСКО, на воссозда-

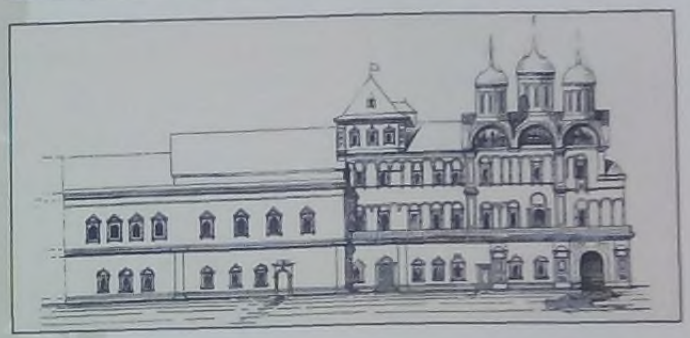
ЛИТЕРАТУРА

1. Синодальный справочник.
2. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 426, 428 (есть план собора).
3. Ситин. С. 47.
4. Александровский. № 15.
5. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 41–54.
6. Проценко Н.Ф. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
7. Иконников А.В. Каменная летопись Москвы. М., 1978. С. 71.
8. Розанов И. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
9. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971 (на с. 126 план собора).
10. Москва. Памятники архитектуры XIV–XVII вв. М., 1973.
11. Меркелова В.Н. Северо-восточный придел Архангельского собора Московского Кремля // Реставрация и исследование памятников культуры. М., 1975. Вып. 1.
12. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 20.
13. Московский кафедральный Архангельский собор / Сост. прот. Алексей Лебедев. М., 1880.
14. Недумов А.Д., прот. Московский придворный Архангельский собор. М., 1910.
15. Снегирев И.М. Архангельский собор в Московском Кремле. М., 1865. С. 46.
16. Щербинский С.В. Ренессансизмы Московского Архангельского собора. М., 1917.
17. Извеков Н.Д., прот. Московский придворный Архангельский собор. Сергиев Посад, 1916.
18. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 321–322.
19. Рукопись Александровского. № 1.
20. Московский церковный вестник. 1990. № 7. С. 4.
21. Каталог архивов. Вып. 3. С. 579; Вып. 5. С. 310.
22. Московский Кремль: Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 104–106.
23. Вечерняя Москва. 1991. 28 мая.

ЦЕРКОВЬ* ДВУНАДЕСЯТИ АПОСТОЛОВ

при Синодальном, бывшем Патриаршем, доме

Соборная площадь



Иконостас церкви Двунадесяти апостолов

Икона «Распятие с апостольскими страстями». Ее создал известный придворный иконописец Федор Рожнов (1699)

Братина патриарха Филарета Никитича, XVII в.

«Построена в 1656 г.» (1), с «1652–1656 гг. и до 1681 г. называлась церковью апостола Филиппа» (11).

«Примыкает с востока к палатам Патриаршего двора, по своему типу представляет четырехстолпный храм, повторяет старозаветные образцы, о чем так заботился властолюбивый Никон. Собор стоит над арками проезда, некогда ведшего во внутренний двор. На его северной стороне имеется своего рода балкон, откуда начинался переход в Чудов монастырь.

Иконостас собора относится к концу XVII в.» (2). «Внутри сохранился иконостас XVIII в.» (3).

«Церковь помещается во втором этаже Синодального дома, находящегося против северной стены Успенского собора. В ней находится достойный внимания, древний византийского стиля образ – двустворчатый складень – апостолов Петра и Павла, в золотом окладе, присланный Петру от римского папы Климента.

Над этой церковью была домашняя церковь патриархов во имя св. апостола Филиппа с кельями Патриарха. Там же теперь патриаршая ризница» (4).

Описание церкви ап. Филиппа см. ниже.

«При церкви 12 апостолов учреждено монашествующее духовенство, а при других соборах Кремля – белое духовенство» (4).

«Церковь примыкает с востока к Патриаршему двору, расположенному севернее Успенского собора. Место было отведено еще Иваном Калитой, когда митрополит Петр перенес свою резиденцию в Москву. Первые каменные палаты возведены здесь еще в 1450 г., а существующее ныне здание, образующее спокойный фон для Успенского собора, возведено в 1645–1655 гг. зодчим Давыдом Охлебининым и вновь перестроено в 1680-х. Главное помещение этого корпуса – просторная Крестовая палата, поражавшая современников обширностью пространства (14×20 метров), перекрытого сом-

Наиболее значимые иконы церкви

1. Образ Спаса Нерукотворного, который был написан на стене над бывшими Патриаршими воротами. Во время перестройки кирпичи, на коих написан образ, упали с высоты, но лик Спасителя, написанный на них, чудесным образом сохранился и существует доселе.

2. Образ Черниговской Богоматери, список с подлинной чудотворной иконы, написанной в XVII в.

3. Храмовая икона 12 апостолов.

* Иногда именовалась собором.

Знаменитая Мироварня, построенная при Екатерине II

Мироварение в Крестовой палате совершалось раз в три года на Страстной неделе Великого поста

Портрет патриарха Никона с клиром прежде висел в его покоях

Северный фасад Патриарших палат и церкви Двенадцати апостолов. Здесь на третьем этаже находились кельи патриарха Никона

Икона «Двенадцать апостолов». Византия. 1-я четв. XIV в.

кнутым сводом без промежуточных столбов» (5).

«В Крестовой палате строитель ее Патриарх Никон предстал перед судом Вселенских патриархов. Рядом с палатою и церковию 12 апостолов – знаменитая Патриаршая, или Синодальная, библиотека.

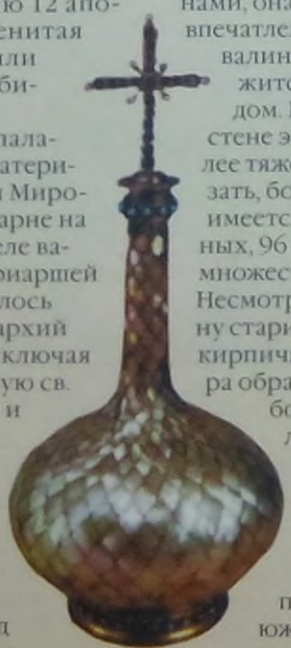
В Крестовой палате со времен Екатерины II находится Мироварня. В Мироварне на Страстной неделе варилось, а в Патриаршей ризнице хранилось св. миро для епархий всей России (исключая Украину, бравшую св. миро в г. Киеве) и для славянских земель за пределами Российской державы.

Патриаршая ризница, находившаяся над церковью 12 апостолов, – богатейшая в России, и подобная ей едва ли существовала» (4).

Ныне св. миро варится раз в три-четыре года в малом соборе Донского монастыря в начале Страстной недели.

В 1917 г. церковь 12 апостолов серьезно пострадала от военных действий, а вместе с ней и расположенная над нею церковь ап. Филиппа.

«Собор 12 апостолов расстрелян весь. Изборожденная снарядами, изрытая, развороченная восточная часть зияет дырами, пропастями и трещинами, она производит впечатление живой развалины, которая держится каким-то чудом. На наружной стене этого храма более тяжелых и, так сказать, болезненных ран имеется 16 орудийных, 96 осколочных и множество ружейных. Несмотря на толщину старинной кладки кирпича, в местах удара образовались глубокие пострелы, а внутренняя алтарная стена покрыта опасными трещинами. Один снаряд пробил стену с южной стороны под окном и разорвался в церкви, причинив разрушение: под-



Алавастр – сосуд, где хранилось святое миро, XVII в.

Митра первого русского патриарха Иова. Такие же митры прежде были у митрополитов всея Руси

Панагия патриарха Иова, подаренная ему при поставлении на патриаршество в 1589 г. царем Федором Ивановичем

Разгром в церкви Двунадесяти апостолов. Слева – поруганное св. Распятие

Один из экспонатов Музея искусства и быта России XVI–XVII вв. – букварь, по которому учился царевич Алексей Петрович

Митра патриарха Никона – дар царя Алексея Михайловича

свечники оказались разбитыми, многие иконы на стенах изранены осколками. Стоявшее у северной стены большое Распятие жестоко поругано. Ударом снаряда сорваны распростертые пригвожденные ко Кресту Пречистые Руки Спасителя. Тело Его покрылось изъязвлениями от кирпичных вонзившихся осколков, и Распятие все залито маслом из лампады. Красные пятна создают потрясающую картину живого окровавленного Тела.

Богомольцы, которым удалось проникнуть в Кремль, подходя к этому Святому разбитому и поруганному Распятию, не могли спокойно смотреть на это жестокое поругание, предавались неописуемому отчаянию, плакали навзрыд, обнимали подножие Распятого Христа. Один из снарядов попал в окно так называемых Петровских палат, где спасался от стрельцов Петр I, разбил оконный простенок и разорвался внутри палаты. В настоящее время в этих палатах все разрушено...

Патриаршая ризница, представляющая собою сокровища неисчислимой ценности, превращена в груду мусора, где в кучах песку и щебня, обломков стен и разбитых стекол от витрин раскапываются бриллианты и жемчуга.

Самому большому разгрому подверглась палата № 4, которая пробита разорвавшимся снарядом, и здесь несколько витрин и шкафов с драгоценными старинными покровами, украшенными золотыми дробницами и камнями, превращены в щепы. Некоторые покровы-памятники пробиты и попорчены безвозвратно. От осколков снарядов пострадало Евангелие XII века (1115 г.) вел. кн. новгородского Мстислава Владимировича. С верхней серебро-позлащенной покрышки сбита часть финифтяной эмали, чрезвычайно ценной по своей старинной работе.

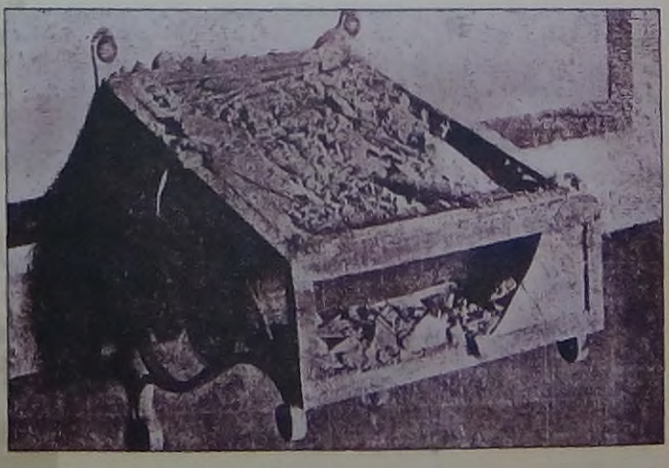
Различные предметы драгоценных украшений патриархов: митры, поручи, а также церковная старинная утварь, сосуды, кресты и проч. – все это выброшено из разбитых витрин на пол и вбито в щебень и мусор.

Вторым снарядом в палате № 6 разрушены витрины с Патриаршими облачениями. Разбита Церковно-историческая русская сокровищница, составляющая самый лучший памятник минувшей патриархальной жизни Великой Святой Руси» (7).

Согласно сведениям старшего научного сотрудника музеев Кремля И.М. Соколовой, иконостас церкви не сохранился. Ныне существующий [иконостас] перенесен из Вознесенского собора одноименного монастыря в Кремле по настоянию Н.Н. Померанцева, одного из первых музейных работников Кремля, благодаря которым было спасено множество памятников. В настоящее время в церкви размещена лишь часть экспозиции музея быта XVII в. В ней проведена большая архитектурная реставрация начиная с 1920-х гг.: приходилось восстанавливать всю древнюю планировку, так как в здании размещались конторы и квартиры.

В 1990 г. в храме находился Музей прикладного искусства и быта XVII в.

Богослужение совершается раз в год на престольный праздник.



Мстиславово Евангелие XII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 81.
2. Ильин М. Москва. М., 1970. С. 61–62.
3. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971. С. 171.
4. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 74, 136–143.
5. Иконников А. В. Каменная летопись Москвы. М., 1978. С. 78.
6. Нива. 1918. № 2 – фотография с подписью «Революция в Москве. Поврежденный обстрелом из тяжелых орудий храм Двенадцати апостолов в Кремле. По фот. Петра Ощупа».
7. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 21, 20, ил.
8. Краткий указатель Патриаршей ризницы в Москве с описанием церкви 12 апостолов, церкви ап. Филиппа, Мироварной палаты и историческими сведениями о Всероссийских Патриархах. Изд. 3-е. М., 1906.
9. Москва. Памятники архитектуры XIV–XVII вв. М., 1973.
10. Кремлевский Патриарший дом. М., 1907.
11. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 340–341.
12. Рукопись Александровского. № 185.
13. Романенко А. И. Музей прикладного искусства и быта России XVII в. М., 1987.
14. Каталог архивов. Вып. 3. С. 581; Вып. 5. С. 311.
15. Московский Кремль. Указатель литературы. М., 1980. Ч. 1. С. 108–109.

ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ ПОЛОЖЕНИЯ РИЗЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ВО ВЛАХЕРНЕ

Расположена с запада от Успенского собора и с востока от церквей Воскресения Словущего и Екатерины, входящих в комплекс Теремных храмов

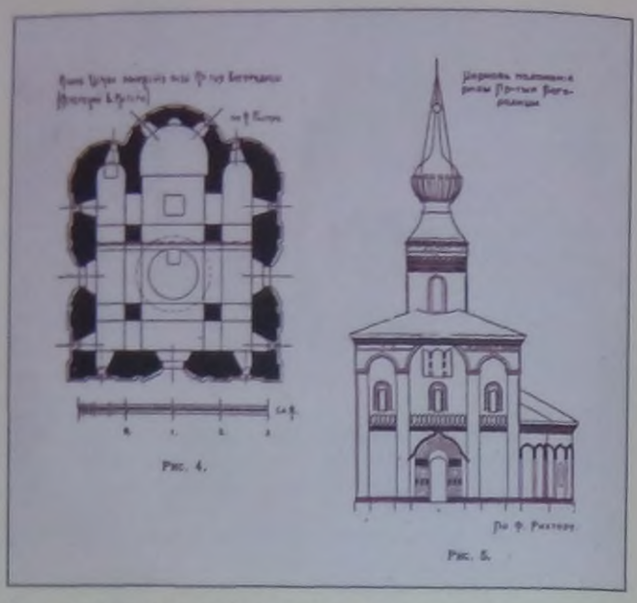
Соборная площадь

Положение Ризы Богоматери. Фреска на центральном своде

Храм посвящен празднику, который отмечался в Византии с V в. По преданию, в Константинополь из Палестины была привезена риза (одежда) Богоматери. Риза почиталась чудотворной, охранявшей город от врагов. Храмовая икона (справа от Царских врат) изображает момент положения святыми на хранение в придворный императорский храм.]

«Возникла как домовой храм московских митрополитов. Построенная в 1450 году, в следующем году получила название Ризположенской в память избавления Москвы от набега татарского царевича Мазовши, совпавшего с церковным праздником Положения Ризы Богоматери» (13).

«Церковь Положения Ризы Божией Матери сооружена митрополитом Ионою в память избавления от нашествия ордынского царевича Мазовши, появившегося под Москвою 2 июля 1451 г. в день праздника Положения Ризы Пресвятой Богородицы и в тот же день отступившего, почему его набег назван «скорой татарщиной».



План и южный фасад Ризположенской церкви с перестроенной главкой, 1913 г.

Храмовый образ «Положение Ризы Богоматери во Влахерне»

Существующая ныне церковь построена после пожара 1473 г., истребившего старую церковь вместе со всем митрополичьим двором» (1).

«В 1451 г., после отступления татар, митрополит Иона выстроил в своем дворце церковь, украсив ее живописью и драгоценной утварью» (2).

«Нынешнее здание строилось с 1484 г., освящено 31 августа 1486» (3), «при митрополите Геронтии выстроено псковскими мастерами Кривцовым и Мышкиным» (4). «Церковь построена той же артелью псковских мастеров, которая возводила Благовещенский собор. Это крестовокупольный четырехстолпный одноглавый трехапсидный храм на высоком подклете, первоначально окруженный с трех сторон открытой галереей с двумя лестницами, выходившими на Соборную площадь. После строительства при Патриархе Никоне в середине XVII в. нового Патриаршего дворца церковь стала дворцовой и была соединена лестницами с теремами (при этом северная галерея была перекрыта сводами)» (5).

«В 1547 г. церковь была возобновлена митрополитом Макарием, а в 1612 г. во время польского сидения подверглась вместе с дворцом митрополита осквернению и опустошению.

Вначале Ризположенская церковь была домовою церковию Патриарха, через сени ее совершали выход митрополиты и патриархи после своего поставления. Дворцовою Ризположенская церковь сделалась со времени Патриарха Никона, после 1653 г. Паперть церкви стала служить проходною галереею из Теремов в Успенский собор» (1).

«С 1656 г. церковь стала одной из дворцовых. Четырехскатная кровля поздняя, в древности была

Музейный иконостас храма. Царские врата XVI в. перенесены сюда из собора Спаса на Бору, разобранного в 1933 г., и после добросовестной реставрации выглядят как новые

Резное «Распятие с разбойниками» из Чудова монастыря, перенесенное в храм Ризположения

«по закомарам». Золоченая глава с 1837 г. имеет форму, не соответствующую древности этой церкви» (в 1915 г.) (3).

После революции церковь была реконструирована архитектором Петровым: глава снова сделана шлемовидной, покрытие восстановлено позакомарное.

«Патриарх Филарет устроил в церкви придел во имя св. Георгия, освященный в 1626 г.» (1). «Прежде здесь был придел великомученика Георгия, который упоминается в 1626 г., но когда он устроен и упразднен – неизвестно.

После нашествия французов церковь снова освящена в 1813 г.» (4).

«До времен царствования Алексея Михайловича она называлась «церковью Положения Ризы на Государевом Патриаршем Дворе и на Сенях». А в 1655 г. при распространении царских теремов, когда Никон перенес Патриархию в новый дом, она причислена к царскому двору с названием «верховой», или «на сенях».

По южному фасаду этой церкви устроено высо-

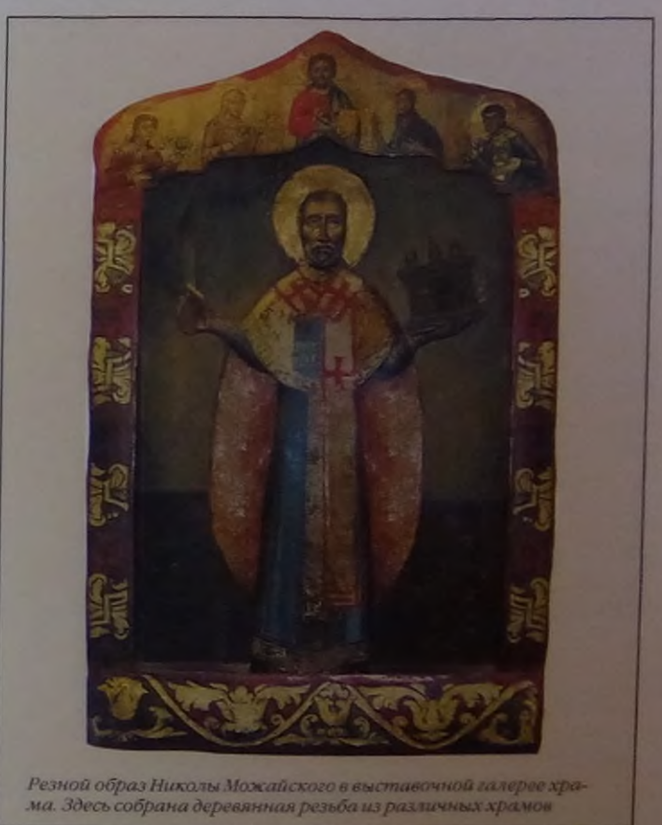
Южная стена церкви. Возле иконостаса замечательны деревянные подсвечники с узором из цветного воска. Их пожертвовал в церковь в 1640-е гг. патриарх Иосиф

кое крыльцо, ведущее в особую часовню, где во впадине западной стены поставлен издревле чествуемый богомольцами список с чудотворной Печерской иконы Божией Матери (подлинник находится в Киево-Печерской лавре)» (4).

После 1917 г. часовня была разорена, а при реконструкции церкви заложена. Ее описание см. отдельно. «Южная крытая паперть отломана в 1922 г.» (7).

«Церковь несколько раз подвергалась пожарам и разорениям, и потому в ней не осталось никаких древних вещей и вкладов, кроме четырех огромных подсвечников пред местными иконами, которые пожертвованы сюда патриархом Иосифом: они круглые, деревянные, в виде свеч, с разными узорочьями и надписями. По стенам церкви, тесной, но высокой, изображен в лицах весь акафист Божией Матери» (4).

Сохранился иконостас 1627 г., над которым работала артель живописцев во главе с придворным



Резной образ Николы Можайского в выставочной галерее храма. Здесь собрана деревянная резьба из различных храмов

изографом Назарием Истоминым Савиным.

Иконостас и настенная живопись образуют единый художественный ансамбль. Расписали церковь в 1644 г. царские живописцы Сидор Поспеев, Иван Борисов и Семен Абрамов. Сюжеты росписи иллюстрируют предания о жизни Девы Марии и Акафист – торжественный гимн, воспевающий Богоматерь как светоч веры, заступницу за людей перед Богом. На столпах церкви изображены русские митрополиты и князья, причисленные к лику святых.

В 1917 г. во время обстрела Кремля «церковь с часов-

Наиболее значимые ценности храма

«1. Паникадило, висящее посредине, работы котельных дел старосты Сверчкова, 1624 г.

2. Четыре вощаницы (деревянные, покрытые воском и расписанные подсвечники), на коих узловатые надписи вязью свидетельствуют, что они устроены усердием патриарха Иосифа в 1643–1645 гг.» (1)

нию подверглись разрушению и святотатству» (12).

После проведенной в послевоенные годы реконструкции храма он используется в качестве музея. В конце 1980-х гг. внутри храма было устроено приспособление для «аудиовизуального показа интерьера»: оно представляло собой своего рода пародию на богослужение и потому метко (и едко) звалось «светопредставлением».

В 1990 г. это один из пяти открытых для посетителей храмов Кремля. Кроме собственного церковного убранства в церкви Ризположения выставляются образцы храмовой деревянной скульптуры из фондов музея, собранные в различных местах России из закрытых церквей.

[В северной галерее церкви проходит постоянная экспозиция резных икон и маленьких иконок-складней, которые брали с собой в далекие путешествия и военные походы. Резная крышка надгробия с фигурой московского митрополита была создана для Успенского собора Кремля. Самой ранней скульптурой является фигура святого Георгия – покровителя русского воинства. Таких произведений искусства осталось крайне мало, поэтому каждое из них представляет значительный интерес.

С 1993 г. ежегодно в день храмового праздника (15 июля) совершается Патриаршее богослужение.]

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартенев С.П. Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. Изд. 3-е. М., 1916. С. 103–105, ил.
2. Путеводитель Машкова. С. XIV–XVI (на рис. 5 план и фасад храма).
3. Александровский № 9.
4. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 69–70.
5. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 424–425, ил.
6. Красовский Мих. Очерк истории московского периода древнерусского церковного зодчества. М., 1911.
7. Рукопись Александровского. № 48.
8. Материалы. С. 221.
9. Извеков Н.Д., прот. Церковь во имя Положения Ризы Богоматери во Влахерне с часовнею Печерской Божией Матери при Большом Кремлевском дворце. М., 1912.
10. Москва. Памятники архитектуры XIV–XVII вв. М., 1975.
11. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971.
12. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 20.
13. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 320.
14. Салникова Э.П. Пятьсот лет замечательному памятнику; Соколова И.М. Редкая скульптура // Памятники Отечества. 1985. № 2. С. 50–62.
15. Каталог архивов. Вып. 3. С. 581.
16. Московский Кремль. Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 10.

Часовня Печерской иконы Божией Матери

с запада от Ризположенской церкви

Соборная площадь

Рисунок Печерской часовни, XIX в.

Часовня имеет общее с церковью Ризположения крыльцо. Икона в древности помещалась снаружи в верхней части западной церковной стены. С XVII в. место около церкви постепенно застраивалось, и стена с иконой оказались уже внутри дворцовых помещений» (1).

«С южной стороны церкви крытая лесенка ведет с Соборной площади в часовню Печерской Божией Матери, находящуюся на втором этаже церкви и соединяющуюся со дворцом переходами. В часовне на стене написана икона Божией Матери, составляющая издревле предмет особого почитания» (2).

«В XIX в. к западной стене церкви Ризположения пристроили часовню Богоматери Печерской» (7).

«По южной стороне церкви устроено высокое крыльцо, ведущее в особую часовню, где во впадине западной стены поставлен чествуемый богомольцами список с чудотворной Печерской иконы Божией Матери (подлинник ее находится в Киево-Печерской лавре). Икону эту особенно чтили московские митрополиты как защитницу русской митрополии, утвердившейся в Москве: это была их домовая икона и, по некоторым известиям, она сопутствовала им при перенесениях их престола из Киева во Владимир, а потом из Владимира в Москву. Означенный список иконы поставлен был тогда над западными дверьми домовой Владычной церкви. Когда же на месте митрополичьего дома возвысился Царский дворец-терем, то икона пришлась как раз против самых окон Царицыной Золотой палаты и сделалась всегдашним предметом особенного благоговения цариц и царевен. Древние же Царские врата вставлены изнутри церкви во впадину, или окно, которое из часовни загорожено означенным списком с иконы.

Церковь Ризположения в народе по часовне также звалась Печерскою часовнею» (3).

Печерская икона Божией Матери (Богоматерь на троне с преподобными Антонием и Феодосием)

В 1917 г. церковь Ризположения с часовней при взятии Кремля подверглись разрушениям и святотатству (5). «Южная крытая паперть отломана в 1922 г.» (6).

«Церковь Ризположения реставрировалась в 1918–1920 и 1929–1930 гг.; капитальная реставрация прошла в 1946–1960 гг.» (7).

Оставшееся помещение с запада перекрыто новой крышей и заложено, доступа внутрь нет. Судьба самой иконы неизвестна. Фактически ничто уже не напоминает о бывшей здесь Печерской часовне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. Список часовен. № 1.
2. Бартенев С. П. Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. М., 1916. С. 105.
3. Кондратьев И. К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 69–70.
4. Извеков Н. Д., прот. Церковь во имя Положения Ризы Божией Матери во Влахерне с Печерской часовнею в Кремле. М., 1912.
5. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 20.
6. Рукопись Александровского. № 48.
7. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 320.

ЦЕРКОВЬ АПОСТОЛА ФИЛИППА

бывшая домовая всероссийских патриархов, расположенная над церковью Двунадесяти апостолов

Соборная площадь

Патриаршие палаты и церковь Двунадесяти апостолов. Старинные проездные арки под храмом были раскрыты реставраторами в 1920-е гг.

Вид Патриарших палат, XIX в.

План Патриарших палат с церковью Двунадесяти апостолов

Уникальные вещи Патриаршей ризницы

«Ризница заключает большое количество столовой утвари, домашней одежды всероссийских патриархов, 27 клобуков, 31 панагию, 79 митр и много других замечательных вещей» (2).

Саккос патриарха Никона из итальянского аксамита весом 24 кг

Саккос митрополита Фотия, отделанный золотом и жемчугом (около 1415 года). Вдоль его подола вышит Символ Православной веры, которым руководствовался Никон при исправлении старых книг и проведении церковной реформы

Золотой ковш Михаила Федоровича, XVIII в.

Митра, 1685 г.

Апостол Филипп. Икона XVII в.

«В 1652–1656 гг. при Патриаршем дворе возвели пятиглавый храм апостола Филиппа. В 1680–1681 гг. церковь Филиппа переименовали в церковь Двенадцати апостолов, а церковью Филиппа стал называться небольшой домовый храмик на третьем этаже палат» (5).

«При ней бывшие кельи, теперь там же находится Патриаршая ризница<...>»(2).

«От большого комплекса Патриаршего двора до нашего времени уцелели церковь Двенадцати апостолов, корпус жилых палат с церковью Филиппа и Мироварная палата. Смежная с нею Столовая палата сильно перестроена» (5). Патриаршая ризница частично разорена, распылена по другим музеям; в храме 12 апостолов открыта выставка «чужих» икон. Сам же храм Филиппа тоже разорен, остался лишь алтарь, доступа в него посетителям нет. Алтарь находится с южной стороны палат.

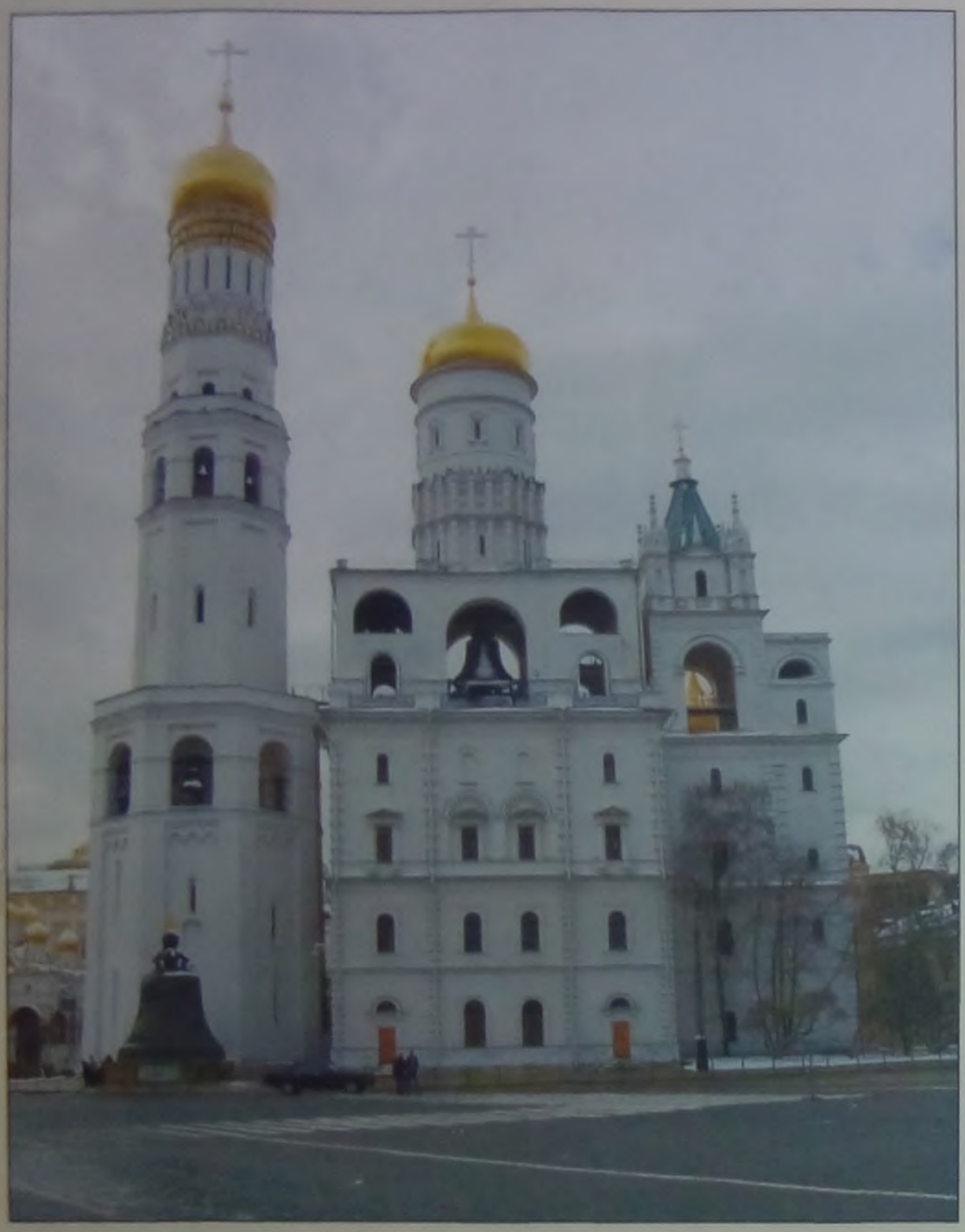
ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 82.
2. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 74, 136–143.
3. Краткий указатель Патриаршей ризницы в Москве с описанием церкви 12 апостолов, церкви ап. Филиппа, Мироварной палаты и историческими сведениями о Всероссийских Патриархах. Изд. 3-е. М., 1906.
4. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971.
5. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 340.
6. Рукопись Александровского. № 185.

ЦЕРКОВЬ ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА

«что под колоколами в Кремле, в нижнем этаже колокольни, которая по этой церкви называется Иваном Великим» (1)

Соборная и Ивановская (Царская) площади



Вид на Ивановскую колокольню со звонницами от Ивановской площади

Образ преподобного Иоанна Лествичника (прежде находился в чине над входом в церковь)

«Колокольня принадлежит вместе к Успенскому, Архангельскому и Благовещенскому соборам, своих отдельных звонниц не имущим» (2).

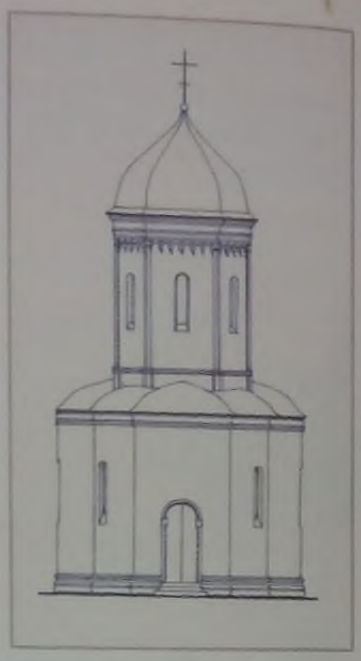
«Все сложное здание этой колокольни состоит из трех частей. Ивановская часть — вверху круглый, внизу восьмиугольный столп» (1). Это южная и самая высокая часть комплекса.

«В 1329 г. на месте современного столпа Ивана Великого был сооружен Калитой второй кремлевский белокаменный храм Иоанна Лествичника» (3), «освященный 1 октября 1329 г.» (4).

«В 1329 г. построена каменная церковь Иоанна Лествичника «что под колоколами» — первая колокольня в Москве, а может быть, и на Руси» (4).

«Церковь была каменная, наднею сделана была колокольня, служившая и ранее для Успенского собора, при котором особой колокольни никогда не было, и потому церковь была известна под названием «Ивана Святого под колоколами» для отличия от Ивановской церкви на Бору и считалась придельною Успенского собора до конца XVIII в.

По прошествии 176 лет обветшавшая церковь была разобрана, и на ее месте была заложена новая одновременно с Архангельским собором» (2). «Церковь 1329 г. была разобрана в 1505» (3).



Вид церкви-колокольни Иоанна Лествичника времен Ивана Калиты, XIV в. Церковь имела форму столпа, а колокольня служила и для Успенского собора

«Новая церковь построена в 1505–1508 гг. Боном Фрязином; первоначально это был двухъярусный столп с церковию Иоанна Лествичника в нижнем ярусе. В 1600 г. по велению Бориса Годунова колокольня была надстроена и завершена позолоченным куполом, что было увековечено надписью золотыми буквами по черному фону у основания колокольни» (5).

«Надпись эта гласит: «Изволением Святыя Троицы, повелением Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Феодоровича, всея Руси самодержца и сына его благоверного Великого Государя Царевича и Великого Князя Феодора Борисовича всея Руси храм совершен и позлащен во второе лето Государства их 108 года» — т. е. 7108 г. от сотворения мира, 1600 г. по Рождестве Христовом.

По смерти Годунова надпись эта была залеплена, но вновь открыта по повелению Петра I» (2). Последний раз надпись реставрировалась в конце 1970-х гг.

«Нижний восьмерик разделен внутри на два этажа. Внизу была церковь, наверху — парадные помещения, назначе-

Верхняя часть столпа Ивана Великого с надписью золотой вязью, сделанной по указанию Бориса Годунова

Ж. Арну, по рисунку Д. Хагена. Вид колокольни Ивана Великого, 1850-е гг.

«Мерная» икона Иоанна Лествичника, написанная в 1554 г. в рост новорожденного царевича Ивана, сына Ивана Грозного

ние которых неизвестно. Интерьер церкви отличает наличие полукруглых ниш для размещения алтаря, дьяконника и жертвенника, а также сходные ниши на южной и северной гранях. Реставрацией здесь раскрыт первоначальный («в елочку») пол» (22).

«Колокольня построена, чтобы дать работу стекавшемуся в Москву во время голода люду» (6).

«Есть предположение, что годуновская надстройка осуществлена зодчим Ф. Конём. Высота столпа Ивана Великого стала равна 81 м» (5). «Зодчий, построивший верх столпа, неизвестен; впрочем, указывают на некоего зодчего Ивана Вилье» (2, 6).

«В течение трех с половиной веков, до середины XX столетия, Иван Великий был самым большим сооружением Москвы. Он использовался и для наблюдения за приближением к Москве неприятельских войск, за возникавшими пожарами. В большие праздники на площади собирались толпы людей, ожидавших первого удара большого колокола с Ивановской колокольни. По его сигналу начинали трезвон колокола во всех московских церквах, число которых доходило до 260. Этот большой колокол издавал не звон, а своеобразный мощный глухо-

Вид от Красного крыльца в первой половине XIX в.

ватый гул. Один из поэтов писал о нем: «...гудит, гудит Иван Великий, как бы из глубины веков идущий звон!» (7)

«Рядом с Иваном Великим стоят две его звонницы. Непосредственно примыкающая к нему с севера воздвигнута в 1532–1543 гг. обрусевшим итальянским зодчим Петроком Малым, почему и называется Петроковской. Другое ее название — Успенская. Вторая, завершающаяся небольшим восьмигранным шатром с башенками по углам, пристроена в 20-х гг. XVII в. по распоряжению патриарха Филарета. Отсюда и ее название Филаретовская» (7). «Филаретовская часть построена в 1624 г. Б. Огурцовым» (5).

В Успенской (Петроковской) части в древности начали устраивать церковь Воскресения, которая по-

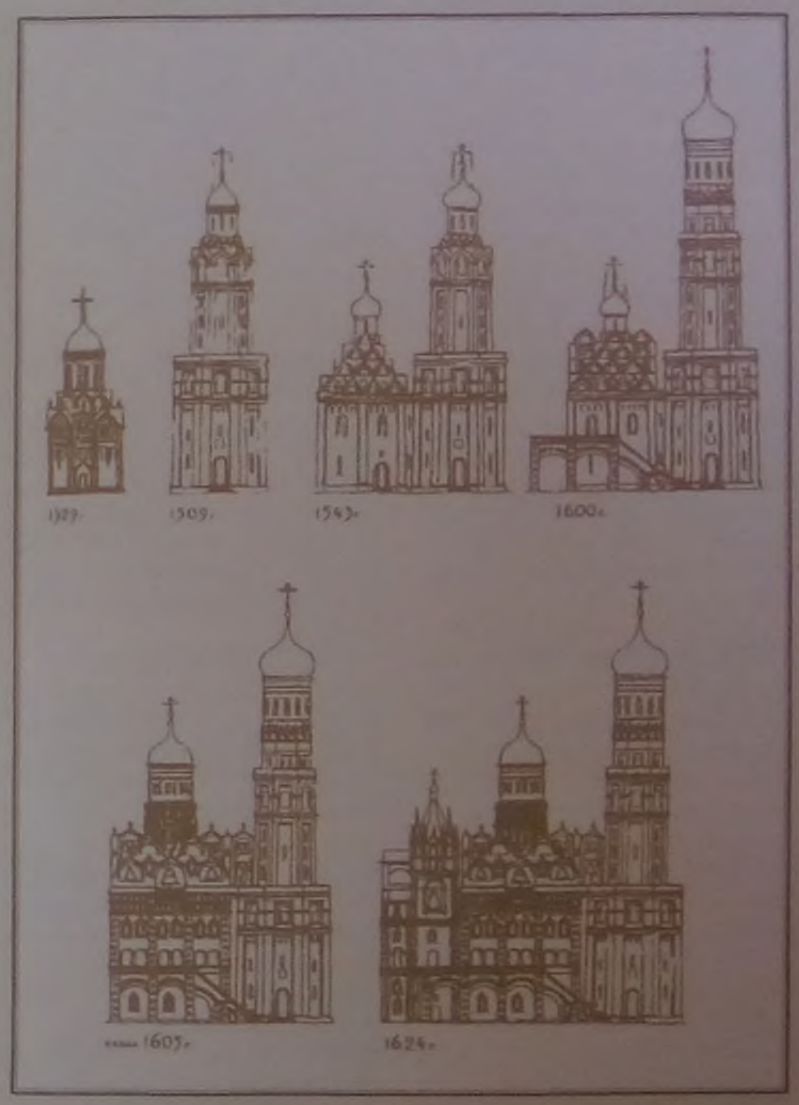


Схема развития ансамбля звонниц Ивана Великого с 1329 по 1624 г.

сле завершения, однако, была освящена при Иване Грозном во имя Рождества Христова. Позже она была упразднена. Но с 1817 г. во второй ярус Успенской части Ивана Великого перенесли церковь Николы Гостунского, действовавшую до 1918 г. (См. ниже).

«В старину около Ивана Великого была площадь, на которой читались царские указы громогласно, «во всю ивановскую», как тогда говорили» (6).

«Между нижним и вторым ярусом Ивана Великого — а всех ярусов в нем пять — есть высокая

цилиндрическая пустота шириною более 4 сажен, около которой идет винтом лестница выше. Тут, по преданию, первый самозванец, сделавшись царем, хотел устроить римско-католический костел» (2).

Лестница первого яруса колокольни

Существовал царский указ, долгое время воспрещавший строительство в России зданий, превышающих высотою Ивана Великого. Первым нарушила его церковь Архангела Гавриила — «Меншикова башня», возведенная в 1707 г., — но уже в 1723 г. верх ее был сожжен ударом молнии. И даже в 1913 г. при построении колокольни на Рогожском старообрядческом кладбище в Москве было сделано специальное предписание о том, чтобы высота ее была одним метром меньше кремлевской звонницы.

При нашествии французов колокольня сильно пострадала.

«2 сентября 1812 г., когда колокол Ивановской колокольни благовестил к вечерне, неприятельские войска входили в Москву.

При выезде из Москвы французы сделали в разных местах Кремля подкопы для взрыва.

В ночь на 11 октября последовали взрывы: Арсенала, Никольской башни и Ивановской колокольни (Филаретовской башни). Грудами каменьев завалило Кремлевскую, Казанскую площади и их окрестности. Остальные подкопы не удались, огонь до пороха не дошел. Из неудавшихся подкопов было вынуто 60 бочек пороха.

Одна часть Ивановской колокольни (Филаретовская с Рождественской церковию при ней) была подорвана и пала в развалинах; другая часть (Годуновская) треснула сверху донизу.

В 1813 г. 3 мая архитекторы Еготов, Соколов и Бакарев осмотрели колокольню и решили, что большой опасности не будет, если оставшуюся колокольню не ломать, а исправить. На восстановление колокольни составили смету в 391,8 тыс. руб.

Государь для осмотра колокольни прислал из Петербурга архитектора Луиса Руско. 7 дек. 1813 г. Руско собрал всех архитекторов Москвы для осмотра колокольни, и решили также не разбирать оставшуюся часть. Смета составлена на 253,8 тыс. руб.

Руско объяснял:

1. Самое большое повреждение в колокольне (Годуновской) под третьим ярусом колоколов; верхняя часть, круглая, ничем не повреждена, кроме купола, у которого сорвало часть медных листов да крест. От этого повреждения донизу есть малые трещины, ничего не значащие. Если сломать колокольню до третьего яруса или всю, а потом построить, то и тогда не будет прочнее, чем существующая после ремонта.

2. Под разрушенную пристройку (Филаретовскую) положено было мало пороху, отчего башня села и материал остался на месте, далеко не разбросан.

Руско, француз, оставаться в Москве не мог. На восстановление колокольни назначил архитекторов Жилярди и Бове, тоже из французов» (8).

«Нельзя пройти молчанием и того, что, по народному преданию, четвероконечный крест, находящийся на средней, возвышенной над прочими главе Благовещенского собора, — весь золотой. Рассказывают, что Наполеон, слышавший об этом, снял с Ивана Великого железный крест, покрытый позолоченными медными листами, полагая, что это есть именно золотой крест. Есть предание, что крест этот не могли снять ни наполеоновские техники, ни инженеры. Но нашелся русский мужичок, который, взобравшись на верх колокольни, по веревке снял крест. Наполеон тут же приказал расстрелять предателя» (2, 9).

«В 1812 г. сооружение было взорвано по приказу Наполеона. Но в 1814–1815 гг. были восстановлены, с введением ряда классицистических деталей, две из трех частей Ивана Великого — Филаретовская и Успенская. Восстановление провел И. Жилярди по проекту И. В. Еготова и Л. Руска. Столп Ивана Великого устоял» (5).

Подъем колокола на Успенскую звонницу в XVII в.

«От французских взрывов в 1812 г. наиболее пострадала Филаретовская пристройка, которая поэтому перестроена почти заново. В Успенской части пострадал верх, где висят большие колокола; при возобновлении допущены некоторые отступления от старины, например в форме окон. Ивановская часть почти не пострадала» (1).

«Теперь (в 1910 г. — *П. П.*) в нижней части Ивановской колокольни по-прежнему находится церковь св. Иоанна Лествичника, возобновленная проф. Мудровым и освященная в 1822 г. Возобновлена также еще в 1874 г. московскими хоругвеносцами.

Глава на колокольне вызолочена. Крест составлен из нескольких железных полос и обит медными позолоченными листами. Он сделан вновь после 1812 г., а старый снят Наполеоном.

Неизлишне будет заметить, что от входа в колокольню до нижнего круга находится на крутой винтообразной лестнице 151 ступень, от нижнего до среднего 157, а от среднего до верхнего 121, итого всех ступеней 429.

Под нижним ярусом колокольни живут в настоящее время пономари и сторожа соборов.

Вид с колокольни Ивана Великого на Москву и ее окрестности, особенно в ясную погоду, очарователен необыкновенно: видны даже села и строения, находящиеся в 30 и 40 верстах от Москвы» (2).

«В 1917 г. повреждены снарядами восточная и юго-восточная стороны Ивана Великого, по стенам много выбоин и пулевых ран» (10).

В помещениях колокольни находилась часть Патриаршей ризницы (12).

В середине 1950-х гг. колокольня реставрировалась. Новый внешний ремонт прошел в конце 1970-х гг. Внутрь, а тем более наверх, доступа посетителям нет.

Отдельно следует сказать о колоколах Ивана Великого.

«Всех колоколов на Иване Великом, с пристройками, ныне (в 1910 г. — *П. П.*) 34, общий вес их 16 000 пудов. Некоторые, висящие на самом Ивановском столпе, имеют любопытные надписи, но самых старых колоколов немного. Между ними находится Новгородский XV в., перелитый, как полагают, из знаменитого Вечевого <...>.

Звон всех этих колоколов вместе, что бывает только в самые большие праздники и особенно торжественные дни, производит чарующее впечатление» (2).

«На Ивановской колокольне всех колоколов 34. Самый большой — Успенский, весом 4000 пудов; Реут, или Ревун, или Поли-

Лествица Иоанна. Икона XI в.

Вид Царь-колокола в XX в.

Внутри колокола лежит язык длиной около 5 метров, принадлежавший одному из других кремлевских колоколов меньшего размера

Клеймо мастеров Ивана и Михаила Маториных

Колокола, находящиеся в Филаретовской пристройке

«1. Успенский, называвшийся в старину царь-колокол. Он был отлит в первой половине XVI в., вероятно, иностранцем, весом в 1000 пудов и висел на брусяном срубе между Ивановской колокольней и соборами. В него звонили только в чрезвычайных случаях, как-то: по кончине царя, или кого-либо из царской фамилии, или митрополита, а впоследствии Патриарха. Потом колокол помещался уже на самой Филаретовской колокольне и, быв перелит в 1760 г. мастером Елизовым, имел весу 3551 пуд. При взрыве в 1812 г. он совершенно разбился и сделан в 1819 г. новым, мастером Богдановым, с лишком в 4000 пудов.

2. Реут. Вылит в 1689 г. по повелению Патриарха Иоакима пушечным мастером Андреем Чоховым. Он назван Полиелейным, и весу в нем до 2000 пудов. Этот колокол замечателен тем, что при взрыве в 1812 г. у него отбило уши, которые, однако ж, искусно приделаны, и колокол не изменил своего тона.

3. Семисотенный, или Воскресный, имеющий весу 798 пудов. Надпись на колоколе свидетельствует, что он отлит в 1704 г. мастером Иваном Маториным.

4. Вседневный. Первоначально отлит был в 1652 г. мастером Емельяном Даниловым и имел весу 998 пудов 30 фунтов. Потом, при Екатерине II, в 1782 г. перелит мастером Яковом Завьяловым с весом в 1017 пудов и 14 фунтов. Все это изъяснено надписью на колоколе. Вседневным он назван Патриархом Иоакимом. <...>» (2).

елейный 2000 пудов. Древнейший колокол Медведь, 1501 г., 450 пудов; Татарин — 40 пудов. Другие колокола: Лебедь, Баран, Полиелейный, или Голодарь, Корсунский, Ясачный и проч.» (6).

В начале 1920-х гг. звонарь-виртуоз К.К. Сараджев, различавший тончайшие оттенки колокольных звонов, говорил: «Звон Ивана Великого ничего, совершенно ничего не представляет собой, только темный, оглушительный, совсем бессмысленный гром, но колокола сами по себе там — превосходные; всего их 36, и в смысле подбора дело обстоит великолепно» (11).

В настоящее время число колоколов на Иване Великом уменьшилось почти вполовину: «На колокольне Ивана Великого 18 колоколов. Самый большой колокол — Успенский, весит 4000 пудов (он был отлит в XIX в. мастерами Завьяловым и Русиновым)» (5).

С востока от Ивана Великого установлен и расколовшийся знаменитый Царь-колокол, голос которого, в недавнее время искусственно синтезированный и воспроизведенный, должен был бы быть еще более низким и «незвонким», чем звучание Успенского.

На Пасху 1992 г. Иван Великий после многолетнего молчания вновь «заговорил».

[С тех пор колокольный звон можно услышать каждый раз, когда в храмах Кремля совершается Божественная литургия, а также в дни Московского Пасхального фестиваля, который ежегодно проходит в столице с 2002 г.]

Вид Царь-колокола и Ивановской площади в 1860-е гг.

Панорама Москвы и ее окрестностей с Ивановской колокольни в середине XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 38.
2. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 102–105, 61.
3. Рукопись Александровского. № 10.
4. Путеводитель Машкова. С. CLIV–CLV.
5. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 428–429.
6. Настольный энциклопедический словарь Гранат. 1905.
7. Сытин. С. 46–50.
8. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
9. Отечественные записки. 1821. № 18.
10. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 19.
11. Цветаева А. Сказ о звонаре московском // Москва. 1977. № 7. С. 143.
12. По Москве / Под ред. Н.А. Гейнике и др. М., 1917. С. 176.
13. Александровский М.И. Иван Великий (рукопись) 1936 г. // ОПИ ГИМ, ф. 465, ед. хр. 12.
14. Рзянин М.И. Иван Великий. М., 1946.
15. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971.
16. Платонов. Путеводитель: Москва и окрестности. М., 1896.
17. Москва. Памятники архитектуры XIV–XVII вв. М., 1975.
18. Материалы. С. 194.
19. Истомин Г. Ивановская колокольня и церкви при ней. М., 1893.
20. Михайлов А.И. Колокольня Ивана Великого в Московском Кремле. М., 1963.
21. Захаров Н. Кремлевские колокола. М., 1980.
22. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 323–324.
23. Борис, Анастасия. Иван Великий // Архитектура и строительство Москвы. 1989. № 9. С. 21–22.
24. Рукопись Александровского. № 10.
25. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.
26. Московский Кремль. Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 109–110.
27. Орлов А. Заговорит ли Иван Великий? // Лит. Россия. 1991. 18 янв.
28. Маршкова Т. Хранитель Московского звона // Лит. Россия. 1991. 18 янв.

ЦЕРКОВЬ (СОБОР) НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА ГОСТУНСКОГО

в средней, Успенской части колокольни Ивана Великого, во втором ярусе

Соборная и Ивановская (Царская) площади

Ивановская колокольня с Успенской звонницей и Филаретовской пристройкой

Святитель Николай Чудотворец. Икона XVI в.

«Потом рядом с церковию Ивана Лествичника великий князь Василий III Иоаннович повелел фрязину Петроку Малому соорудить еще церковь во имя Воскресения Христова. Она была начата в 1532 г. и кончена в царствование Иоанна IV, но с наименованием уже собором Рождества Христова. Из нее была сделана в 1552 г. к Успенскому собору лестница, разобранная при императоре Павле Петровиче. Рождественский собор был возобновлен еще в 1635 г.: Патриарх Филарет Никитич сделал из этой церкви пристройку для помещения колоколов. Пристройка имела четыре простенка, над которыми возвышалась выкрашенная ярью глава с позолоченным крестом и подле нее шпиль также с крестом, окруженный маленькими башенками со шпилями.

В 1812 г. пристройка эта взорвана, и на месте ее выстроена та, которая существует и теперь, но, как говорят знатоки зодчества, она сделана выше прежней и потому отнимает много грандиозности от самого Ивана Великого.

Крайняя часть этого здания, к северу, называемая Филаретовскою, оканчивается пирамидальным верхом и готическими орнаментами, а средняя, подле самого Ивановского столпа, носящая наименование Успенской, имеет более гладкую наружность и наверху большой купол с вызолоченной главою, под которою на сквозной арке висит самый первый из колоколов по весу, называемый Успенским. Внутри здания помещается церковь Николая чудотворца Гостунского, переименованная в 1816 г. из прежнего собора Рождества Христова, в которую тогда же, по упразднении Гостунского собора, перенесены часть мощей святителя и чудотворные его иконы» (1).

«Успенская часть – широкий четырехугольник, тоже с золоченою главой – построена в 1532 г. зодчим Петроком Малым; здесь прежде помещалась церковь Рождества Христова, с 1817 г. замененная церковью Николы Гостунского.

От французских взрывов 1812 г. наиболее пострадала Филаретовская пристройка – третья часть колокольни, с шатровым верхом, крытым зеленою черепицею, построенная Патриархом Филаретом с севера от Успенской части, – и она поэтому перестроена почти заново. В Успенской части пострадал верх, где висят большие колокола; при возобновлении допущены некоторые отступления от старины, например, в форме окон» (2).

«Смежно с колокольней, на месте, где прежде находился собор Рождества Христова, – Филаретовская пристройка, взорванная французами в 1812 г. и выстроенная вновь» (3).

Ныне история храма отчего-то преподносится как «открытие» современных реставраторов, хотя об этом совершенно ясно говорят все три приведенных выше дореволюционных источника: «Ранее считалось, что

в 1532–1543 гг. рядом со столпом Ивана Великого была сооружена звонница для больших колоколов (на первых порах строительством руководил итальянец Петрок). По мнению С.С. Подъяпольского, высказанному в 1978 г., Петрок построил рядом с Иваном Великим не звонницу, а Воскресенскую церковь. Строительство церкви было завершено уже после отъезда Петрока Малого из Москвы, в 1552 г. (существование церкви вплоть до середины XVII в. подтверждают и записки иностранцев, побывавших в Москве в это время, начиная с Генриха Штадена, служившего опричником у Ивана Грозного в 1560-х гг., и кончая Адамом Олеарием, посетившим Москву в 1643 г. проездом в Персию). Между церковью и колокольней Ивана Великого висел большой колокол. Здесь же стояла деревянная звонница, несущая громадный колокол, отлитый, по преданию, в правление Бориса Годунова. Во второй половине XVII в. церковь была преобразована в каменную звонницу псковского типа.

В 1624 г. Патриарх Филарет распорядился возвести к северу еще одну колокольню, за которой утвердилось название Филаретовской пристройки (Б. Огурцов). В 1812 г. оба сооружения были взорваны по приказу Наполеона, но в 1814–1815 гг. восстановлены (с введением ряда классических деталей) И. Жилярди по проекту И.В. Еготова и Л. Руска» (4).

«Близ Ивановской колокольни издавна стоял Николо-Гостунский собор, названный так по образу святителя Николая, присланному с реки Гостуни, – построенный в 1506 г. по повелению вел. кн. Василия Ивановича.

В 1812 г. собор был неприятелем опустошен, но оставался в целости. В 1814 г. решили собор ремонтировать и сделать небольшие изменения. После посещения Москвы Государем преосвященный писал в 1816 г. Синоду: согласно Высочайшего соизволения (вероятно, по просьбе преосвященного) Николо-Гостунский собор как обветшавший и по местоположению своему и по бедности архитектуры делающий безобразие Кремлю надо разобрать, чудотворный образ Николая Гостунского и всю утварь перенести в новоустроенную церковь в Ивановской колокольне, где прежде была Рождественская церковь. Освятить ее во имя Николая чудотворца и назвать Николаевским Гостунским собором.

Синод на это дал согласие. В 1817 г. здание Гостунского собора было разобрано, в 1818 г. преосвященный освятил новый Гостунский собор в колокольне Ивана Великого. Так закончил свое существование древний собор. Многие жалели об утрате этой древности» (5). «Собор был разобран за одну ночь» (12).

«Церковь Николая Чудотворца Гостунского существовала с конца XV в. в Кремле против нынешнего Малого Николаевского дворца. В 1817 г. была разобрана, но в возобновлявшейся тогда Успенской части Ивановской колокольни устроена новая церковь с именем «Николы Гостунского» (6).

«Высокое открытое крыльцо с гульбищем, расположенное на западном фасаде и ведущее в церковь, обработано ширинками. Оно возведено в 1849–1852 годах К.А. Тоном. Расположенная в третьем ярусе церковь, внешне выделенная лишь богатым оформлением окон и порталов, внутри увеличена в высоту за счет четвертого (чердачного) яруса, освещенного слуховыми оконцами. Угловые части храма – двухсветные. В оформлении церковного интерьера проявилась ампирная монументальность. Основная его часть перекрыта невысоким купольным сводом и выше других членений. Купол отделен от стен сильно вынесенным карнизом. Подкупольное пространство почти на всю высоту раскрыто в примыкающие боковые и алтарную части арочными проемами с широким профилированным архивольтом» (16).

«В среднем отделении колокольни находится придел св. Николая Гостунского, в нем храмовая икона, перед которой

Вид старого Николо-Гостунского собора в XVIII в.

молился Петр I, отправляясь в походы. Внизу пристройки прежде была гауптвахта, а ныне помещение для продажи духовно-нравственных книг» (3).

«Церковь св. Николая Гостунского, переименована из прежнего храма Рождества. В ней хранятся часть мощей и древняя икона Николая Чуд., резная из дерева» (7).

«Каменная церковь Николы Гостунского стояла с 1506 г. Позднее в ней служил дьяконом знаменитый первопечатник Иван Федоров. Церковь была разобрана в 1816 г.» (9).

В 1917 г. при артобстреле Кремля церковь подверглась значительному разрушению. «В алтарное окно Николо-Гостунского собора влетел снаряд и разрушил внутри алтаря восточную стену, разорвался в самом алтаре. Большое старинное Евангелие, стоявшее у разрушенной стены, отброшено на пол к престолу. Верхняя крышка с Евангелия отбита, и бывшие на ней иконы Воскресения Христова и Евангелистов выбиты и разбросаны в разные стороны. Много листов из этого Евангелия разорвано и скомкано. Жертвенник разбит, богослужебные книги изорваны. По всему алтарю разбросаны кирпичи, осколки снарядов, церковные предметы, и все это нагромождено между Престолом и Царскими вратами. Престол же, несмотря на свою близость к пробоине, остался невредимым. В храме Николы Гостунского предлежит великая Святыня – часть мощей святителя Николая, того святого, которого чтут все христиане и даже язычники. Увы, русский человек проявил к этой святыне такое поругание, о котором страшно и говорить! Стены у входа в храм исписаны самыми площадными, грязными и кощунственными надписями и ругательствами на русском и немецком языках, а при входе в храм, где находится Святыня, устроили отхожее место. Заметьте, что это не на улице, а на верху колокольни Ивана Великого» (11).

В настоящее время помещение собора занято под хранилище музеев Кремля, доступа туда посетителям нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 103.
2. Александровский. № 38.
3. Платонов. Москва и окрестности. Путеводитель. М., 1883.
4. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 429.
5. Розанов П. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 5. Кн. 2.
6. Александровский. № 324.
7. Путеводитель Машкова. С. 148–149.
8. Настольный энциклопедический словарь Гранат 1903 г.
9. Снтин. С. 52, 55.
10. Юбилейная Москва. М., 1912 г. (альбом; есть вид старого собора).
11. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 19 (2 нл. разбитого алтаря).
12. Рукопись Александровского. № 10, 80, 139.
13. Александровский М.И. Иван Великий. Рукопись. М., 1936 // ОПИ ГИМ. ф. 465, ед. хр. 12.
14. Москва. Памятники архитектуры XIV–XVII вв. М., 1975.
15. Истомин Г. Ивановская колокольня и церкви при ней. М., 1893. С. 10.
16. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 323–325.
17. Каталог архивов. Вып. 3. С. 156–157, 164.
18. И.Л. Село Николо-Гостунское с его древностями // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. 1861. Кн. 4. С. 187–198 (Паг. 5-я).

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕШЕНИЯ ЛАЗАРЯ

«во Дворце, на северо-запад от Спаса на Бору» (1). Находится под церковью Рождества Христова

Дворцовая улица

Внутренний вид церкви Воскрешения Лазаря в середине XIX в. Гравюра XIX в.

Вид Лазаревской церкви в XIX в.

«Построена в 1393–1394 годах на месте деревянного храма Воскрешения Лазаря» (10).

«В 1393 г. великая княгиня Евдокия Дмитриевна построила здесь каменный храм Рождества Богородицы. Над этим храмом в 1514 г. зодчим Алевизом надстроен другой, который стал называться церковью «Рождества Богородицы, что на Сенях», причем нижняя церковь была переименована в Воскрешения Лазаря» (1).

«Церковь Рождества Богородицы была построена в 1395 г. супругою Дмитрия Донского, великою княгинею Евдокиею, в память Куликовской битвы (происходившей 8 сентября (по старому стилю. – *Ред.*) в день Рождества Богородицы), причем украшена стенописью и иконами столь великолепно, что в летописи названа «зело чудною» (2).

«В 1395 г. храм расписали Феофан Грек, Семен Черный с учениками» (10).

«Эта первоначальная постройка находилась внизу, под ныне существующею церковию Рождества Богородицы, на месте прежней маленькой деревянной церкви во имя праведн. Лазаря, вошедшей в новопостроенную как придел с южной стороны: «близ алтаря причислена бысть служба св. Лазаря». В 1479 г., по словам летописца, «у Рождества Пречистыя и у Лазаря Святого верх падеся некако напрасно и страшно в нощи, иконы поби и множество великого князя судов (т. е. сосудов) в казне», которая по обычаю того времени хранилась в тайнике под сводами храма.

Повелением великого князя Василия Иоанновича разрушенная церковь св. Лазаря осталась внизу...

Вероятно, около конца XVII в. церковь св. Лазаря была замуравлена. Забытая до половины XIX столетия, она была вновь найдена во время сооружения Большого Дворца при постройке лестницы в терема, когда понадобилось проломить одну из стен, и возобновлена в древнем виде. При этом возобновлении Лазаревской церкви под престолом ее и у северной стены были найдены человеческие кости – подтверждение летописных известий о том, что в древнее время здесь при церкви было кладбище» (2).

В настоящее время поздние росписи стен Лазаревской церкви забелены

«Замечательно, что церковь эта – единственный уцелевший до наших времен памятник московского зодчества XIV в. – была не только упразднена, но и застроена со всех сторон каменными стенами наглухо до того, что даже все забыли о ней. Ничего не известно, почему и когда это случилось: летописи молчат о церкви в продолжение 200 лет. В 1842 г. при исправлении нижнего этажа терема отвалена была одна стена, за которою, к удивлению, нашли древние мраморные своды, поддерживаемые двумя толстыми столпами, отделение алтаря с тремя узкими окнами в полукружии горнего места, с престолом и жертвенником, сделанными из тяжеловесного кирпича. По повелению Государя императора Николая Павловича храм был восстановлен в том самом виде, в каком он был сооружен за 450 лет» (3). «Возобновляли храм художник Ф.Г. Солнцев и архитектор П.А. Герасимов» (10).

«В церкви, на стене арки, находится древнее изображение Ангела Божия с надписью: «Ангел Господень трубит на землю». В одном из столпов этой церкви есть углубление в виде ниши для княжеского места. При постройке нынешнего Императорского дворца под церковью в земле открыты были человеческие кости, что доказывает, что эта церковь до построения Вознесенского монастыря была усыпальницею княгинь и княжон, к теремам коих она примыкала» (3).

«В подклете церкви Рождества Христова сохранилась четырехстолпная белокаменная церковь, выстроенная в 1393–1394 гг. по заказу вдовы князя Дмитрия Донского княгини Евдокии, – наиболее древнее сооружение Кремля из дошедших до нашего времени» (4).

«В 1923–1928 гг. храм реставрировали Д.П. Сухов и Н.Н. Померанцев. Капитальная реставрация проводилась в 1949–1952 гг.» (10).

Ныне церковь Воскрешения Лазаря является не только наиболее древним сооружением Кремля и всей Москвы, но к тому же еще и единственным вообще сохранившимся зданием города, поставленным в XIV в.

Наряду с обнаруженной древней росписью при возобновлении храма он весь был покрыт новой стенописью (судя по его внутренним видам, прошлого века – см., например, в кн. 2). Впоследствии росписи были уничтожены.

Как и к расположенной над нею церкви Рождества Богородицы на Сенях, к церкви Воскрешения Лазаря теперь нет ни доступа, ни даже подхода. Заметить ее извне можно лишь издалека по главке церкви Рождества Богородицы. Храмы входят в число «правительственных зданий».

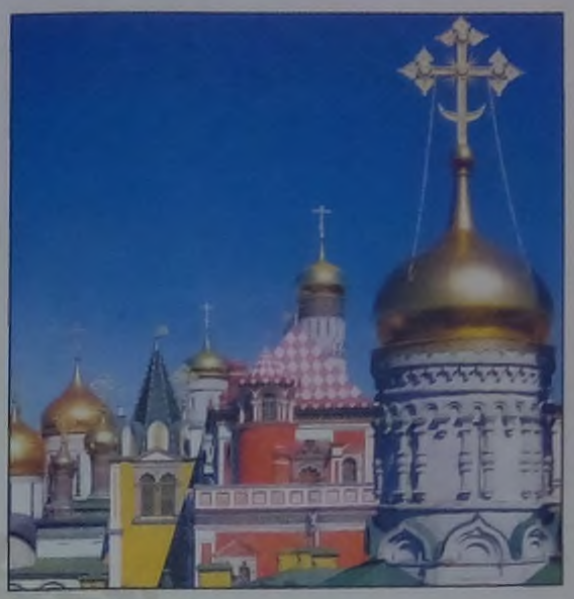
ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 4 (описана совместно с церковью Рождества Богородицы).
2. Бартенев С.П. Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. Изд. 3-е. М., 1916. С. 56–59, 134, ил.
3. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 72–74.
4. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 430, ил.
5. Москва. Памятники архитектуры XIV–XVII вв. М., 1973.
6. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971.
7. Московские губернские ведомости. 1843. С. 554.
8. Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852. С. 345–346.
9. Извеков Н.Д., прот. Церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы и Праведного Лазаря в Большом Кремлевском дворце. М., 1912.
10. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 329–330.
11. Рукопись Александровского. № 12.
12. Московский Кремль: Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 131.
13. Каталог архивов. Вып. 5. С. 87.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

на Сенях во Дворце, на северо-запад от Спаса на Бору, над церковью Воскрешения Лазаря праведного

Дворцовая улица



Храмы Кремля. На первом плане – главка церкви Рождества Пресвятой Богородицы

Храмовая икона Рождества Богородицы

Церковь Рождества Богородицы соединяет Большой Кремлевский дворец и терема

Храмовая икона благоверного князя Александра Невского

«Находилась близ теремов. Построена каменная в 1393 г., в 1473 г. она сгорела, а в 1480 г. своды ее обрушились. Когда при Иоанне III теремные здания были перестроены и подняты этажом выше, то в 1514 г. вел. кн. Василий III повелел Алевизу Фрязину соорудить нынешнюю церковь Рождества Богородицы уже вверху» (3).

«Церковь Рождества Богородицы была домовою церковию великих княгинь и цариц. В 1613 г. церковь была уже несомненно на втором этаже, над церковью Лазаря, оставшейся внизу. В этом году в церкви Рождества был устроен придел во имя Никиты Столпника, переяславского чудотворца. В 1681–1685 гг. при царе Феодоре Алексеевиче были сделаны большие переделки в церкви Рождества Богородицы: пять глав ее были сняты, а на их месте и над вновь приделанной трапезной был построен собор во имя Сошествия Св. Духа, просуществовавший всего несколько лет. После его уничтожения Рождественская церковь переделана в одноглавую» (2).

«В характере внутренних украшений этой церкви заметен вкус XVII в., которого строго придерживались и при последовавших возобновлениях: она тускло освещается готическими окнами, которые затейливо украшены древними орнаментами, а стены — фресками в старинном стиле. На иконостасе храма местные иконы вышиты самими царицами и царевнами золотою нитью и унизаны жемчугом и драгоценными каменьями. В притворе храма, сквозь окно в самую церковь, слушали Божественную службу царицы во время шестинедельного поста после родов. В настоящем виде церковь возобновлена при постройке нынешнего Большого дворца в 1838–1849 гг.» (3).

«Церковь перестроена в 1681–1685 гг. зодчим Ф. Тихоновым из церкви 1514 г., построенной Алевизом Новым. Возобновлялась в 1840-е гг., реставрировалась в 1970-е. Постепенно застроилась со всех сторон дворцовыми помещениями. Интерьер также обновлен в 1840-е гг.» (6).

«23 сентября 1862 г. в этой церкви венчались граф Л.Н. Толстой и Софья Андреевна Берс» (7).

«В иконостасе иконы XVII–XIX вв. Настенная живопись XVIII–XIX вв.» (11). Но мы про все это можем пока лишь читать. [Золоченая главка церкви на высоком резном барабане видна со стороны Оружейной палаты].

Реконструкция Кремлевского дворца в XVII в.; справа у теремов видна церковь Рождества Богородицы

Наиболее значимые иконы церкви

«1. Список с чудотворной иконы Феодоровской Божией Матери, принесенный в Москву из Костромы материю царя Михаила Федоровича. Подлинная икона, пред которой 14 марта 1613 г. совершилось в костромском Ипатьевском монастыре всенародное наречение царем юного боярина Михаила Федоровича Романова, находится в костромском Успенском кафедральном соборе.

2. Список с иконы Владимирской Божией Матери в вызолоченном серебряном киоте (по левую сторону от царских врат).

3. Список с иконы Спаса Нерукотворного, в золотой ризе, сооруженной усердием Матроны Павловны Салтыковой в XVIII в., украшенной 2555 бриллиантами» (2).

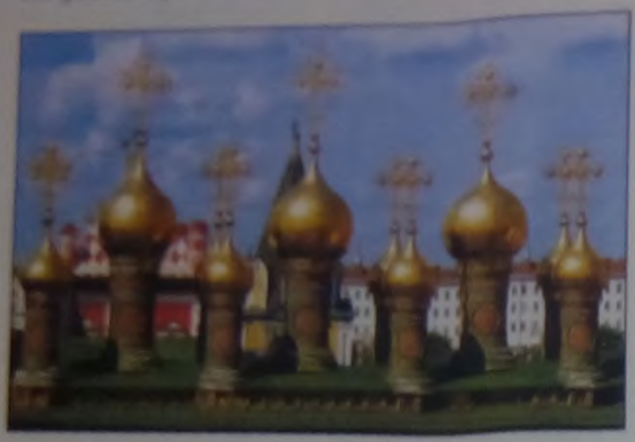
ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 4 (совместно с церковью Воскрешения Лазаря).
2. Бартенев С.П. Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. Изд. 5-е. М., 1916. С. 56–59, 134, ил.
3. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 72–74.
4. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 450.
5. Москва. Памятники архитектуры XIV–XVII вв. М., 1973.
6. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971.
7. Толстая С.А. Дневники. М., 1978. Т. 1. С. 491–493.
8. Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852. С. 343–345.
9. Извеков Н.Д., прот. Церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы и Пр. Лазаря в Б. Кремлевском дворце. М., 1912.
10. Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1910. Т. 4. С. 24 (рисунок реконструкции Кремлевского дворца в XVII в. (А. Новицкого), на котором видна церковь Рождества Богоматери).
11. Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 329–330.
12. Рукопись Александровского. № 112.
13. Каталог архивов. Вып. 3. С. 145, 147, 158, 165, 167. Вып. 5. С. 312.

ВЕРХОСПАССКИЙ СОБОР

иначе называвшийся Спас за Золотою решеткой, или церковь Спаса Нерукотворного Образа

соборная площадь



На запад от церкви Расположения находится комплекс четырех Теремных церквей, заметных снаружи по 11 золоченым главам. Церкви эти расположены на разных уровнях и соединены переходами. Пять южных глав принадлежат Верхоспасскому собору. В овальных клеймах на барабанах ранее размещались медные иконы

Внутренний вид Верхоспасского собора

Вид Верхоспасского собора с востока (пять глав слева), 1883 г.

Церковь Спаса за Золотою решеткой в Кремле. 1843 г.

Золотая решетка XVII в., изготовленная, по преданию, из обесценившихся медных денег после Медного бунта

Собор «построен царем Михаилом Федоровичем одновременно с 3, 4 и 5 ярусами теремов в 1635–1636 гг. как раз над Царицыной Золотой палатой. Зодчими были Бажен Огурцов, Антип Константинов, Трефил Шарутин, Ларион Ушаков – те же русские «каменных дел подмастерья», которые строили и терема» (2). «Обновлялся в 1678–1680 гг.» (1).

«Северный придел И. Предтечи» (8). «Придел *Зачатия Иоанна Предтечи* переименован по тезоименитству царя Иоанна V Алексеевича, а прежде был Иоанна Белградского по тезоименитству царевича Иоанна Михайловича» (1).

«В 1681–1682 гг. церкви Спаса, Распятия и Воскресения Словущего подвели под одну кровлю и поставили на ней одиннадцать глав на тонких барабанах, украшенных майоликой (строительные работы производились под началом О.Д. Старцева; рисунки для майолик и крестов были выполнены известным резчиком старцем Ипполитом; ему же принадлежит деревянное Распятие 1687 г., находящееся в молельне Распятской церкви» (3).

«К Верхоспасской площадке поднималась открытая лестница, которая запиралась медной вызолоченной решеткой, отчего церковь Спаса и именовалась еще «Спас за Золотою решеткой» (3).

«Собор вновь отделан в 1836 г.» (4).

«Серебряный чеканный иконостас, царские врата и престол сооружены в конце XVIII в. усердием М.П. Салтыковой» (2). «Серебряный оклад иконостаса Верхоспасского собора установлен в 1778 г.» (3). «Иконостас в четыре яруса» (5).

«Верхоспасский собор, как ближайший храм к царским жилым покоям, получил то же значение для царского богомоления, каким раньше пользовался Благовещенский собор. Здесь часто говели и приобщались цари Михаил Федорович, Алексей Михайлович и Феодор Алексе-

Иконостас и Царские врата из черненого серебра в Верхоспасском соборе, конец XVIII в.

Образы святых Лонгина Сотника и Феодора Стратилата для иконостаса собора писал известный придворный мастер Федор Зубов

евич. В 1903 г. в нем изволили слушать всенощную на Великий Четверток и Пасхальную утреню Их Императорские Величества Государь Император Николай Александрович и Государыня Императрица Александра Феодоровна» (2).

«В Верхоспасском соборе находится чудотворный образ Пресвятой Богородицы Новоникитской, в богатом серебряном вызолоченном окладе, со звездами из восточных хрусталей» (6).

«В 1812 г., после ухода неприятеля из Москвы, в Верхоспасском соборе, кроме разграбления, вся стенная живопись оказалась избитой гвоздями» (7).

Пострадал собор и в 1917 г. (10).

«Ныне двухсветный четверик Спасского храма, перекрытый сомкнутым сводом с распалубками, обозрим только изнутри. На южной стене сохранилась пара окон внизу и одно – вверху. Убранство интерьеров и росписи стен относятся ко второй половине XVIII в. Под слоем живописи XVIII столетия частично сохранилась стенопись 1680-х гг. Деревянный резной иконостас XVIII в. выполнен в формах барокко. Средняя его часть на высоту двух ярусов закрыта окладом из чеканного серебра, установленным в 1778 г. В местном ряду уцелели иконы XVII в. работы мастеров Федора Зубова, Леонтия Степанова и Сергея Костромитина (Рожнова). В трапезной сохранились две круглые печи из муравленых изразцов конца XVII в.

Придел, с 1682 г. именуемый Иоаннопредтеченским, связан с Верхоспасским собором проемом в северной стене и имеет общую с ним трапезную. В трехъярусном, сдержанном по рисунку форм иконостасе (возможно, середины XIX в.) размещены иконы XVII столетия. Сохранившаяся настенная живопись, вероятно, второй половины XVIII в. с позднейшими вычинками» (11).

К 1990 г. Верхоспасский собор вместе со всеми Теремными церквами относится к числу «правительственных зданий». Нам достоверно неизвестно, молится ли здесь в действительности правительство, – но доступа простым посетителям в эти храмы нет.

Редкое изображение запрестольного креста собора, XVII в.

Вид Боярской площадки и современный вид Боярского крыльца внутри Большого Кремлевского дворца, XIX в.

Вид на Верхоспасский собор и Боярскую площадку в 1820-е гг. до постройки Большого Кремлевского дворца

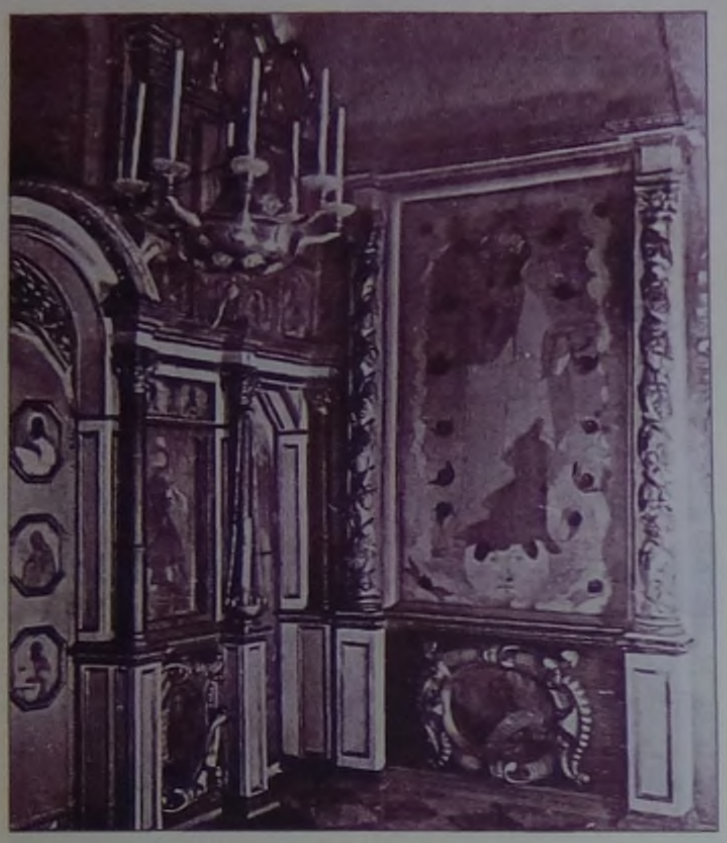
ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 56.
2. Бартенев С.П. Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. Изд. 3-е. М., 1916. С. 91–93, ил.
3. Ильин М., Монсеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 430–431, ил.
4. Синодальный справочник.
5. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971. С. 150–155, ил.
6. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 68–70.
7. Извеков Н.Д., прот. Верхо-Спасский собор в Б. Кремлевском дворце. М., 1912.
8. Красовский М. Очерк истории Московского периода древнерусского церковного зодчества. М., 1911. С. 266–268 (есть план всех 4 храмов).
9. Souvenirs de Moscou. М.; СПб.: Изд. Дациаро Б.Г. (кон. XIX в.).
10. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 20.
11. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 334–338.
12. Рукопись Александровского. № 342.
13. Каталог архивов. Вып. 3. С. 579; Вып. 5. С. 310.
14. Московский Кремль: Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 131.

ЦЕРКОВЬ РАСПЯТИЯ ХРИСТОВА

находится к северу от Верхоспасского собора; ей принадлежит центральная из одиннадцати глав Теремных церквей

Соборная площадь



Внутренний вид Распятской церкви, 1910-е гг.

Вышитые шелком иконы «Христос в терновом венце» (вверху) и «Спас Вседержитель» Василия Познанского из церкви Распятия Христова, XVII в.

«В 1679–1681 гг. над приделом Иоанна Белогородского возвели маленький храм Воздвижения креста Господня с молельней, где разместили Распятие — «Голгофу», поэтому новую церковь чаще называли Распятской» (7).

«Над Верхоспасским собором находится церковь Распятия, построенная царем Феодором Алексеевичем в 1681 г.

Полукруглое окно, ее освещающее, видно с Верхоспасской площадки. Церковь Распятия — придельный храм церкви Воскресения Словущего и находится на одном уровне с ее хорами, наподобие Иерусалимской Распятской церкви в храме Воскресения. Дверь на хоры церкви Воскресения Словущего заменяют древние царские врата, замечательные по красоте. Раньше они находились в Ризположенской церкви, куда поступили из патриаршего села Троицкого-Голенищева, как значится в описи Патриаршей казны 1648 г.

Находящиеся в этой церкви иконы — бесподобные произведения

Иконостас храма

пламенной веры и ревностного благочестия. Лики на них, работы царского иконописца XVII в. Познанского, наклеены на полотно, на котором доличное художественно составлено из шелковых тканей и шитья самими царевнами.

В «молельне», составляющей маленькое отделение в церкви, в слюдяных киотах — иконы работы царских иконописцев XVII в. Ив. Салтанова и Ив. Безмина, необыкновенно ценные по художественному достоинству. В глубине «молельни» — Распятие из кедра, певга и кипариса, наподобие и в величину Животворящего Креста, устроенное в 1787 г.

В 1903 г. в церкви Распятия говели Их Императорские Величества Государь Император Николай Александрович и Государыня Императрица Александра Феодоровна» (1).

«Длина церкви Распятия 8 аршин 13 вершков, ширина 5 аршин 9 вершков. В ней пол штучный из белого и черного мрамора, а иконостас высокий, в четыре яруса, в котором все образа шитые, по преданию, царевнами, лики же написаны на холсте, в фламандском стиле. По левую сторону алтаря есть особый притвор, в который вход был закрываем некогда занавескою: это моленная царя Алексея Михайловича, уединявшегося здесь во время Божественной службы. Тут хранится Крест в точную меру с Животворящим, сделанный подобно ему из трех древ: кедра, певга и кипариса — с горельефным изображением Иисуса Христа, вырезанным из дерева в настоящий рост. Другие стены этой моленной установлены киотами с образами Страшного Суда и Страстей Господних» (2).

«Церковь Распятия Христова над Верхоспасским собором была моленной царя Алексея Михайловича, с 1681 г. стала церковью» (3).

«Иконы церкви Распятия выполнены в 1682–1683 гг. «живописью по тафтам», то есть из шелков в технике аппликации (лики и руки написаны маслом), художниками Оружейной палаты: цикл «Страсти Господни» и изображения апостолов в картушах — В. Познанским, «Страшный суд» — И. Безминым и «Иоанн Богослов» — И. Салтановым. Известному резчику из Новоспасского монастыря старцу Ипполиту принадлежит деревянное Распятие, находящееся в молельне Распятской церкви» (4).

«Церковь Распятия соединяется с четвертым ярусом Теремов переходом, на потолке которого изображены портреты царствовавших особ династии Романовых. Пол этого перехода сделан из каменных плит, украшенных древней художественной резьбой. По бокам старинные деревянные лавки. Окна перехода выходят на северный дворцовый двор, а противоположные им проле-

ты на Верхоспасскую площадку» (1).

«Церковь расположена выше других Теремных храмов и имеет выходы на хоры ц. Воскресения Словущего, а ее алтарь соединялся ходом с кровлей Грановитой палаты. Прежде в храм вела крутая каменная лестница. Считается, что Распятский храм меньше других пострадал от переделок внутри. Однако роспись, покрывающая его сомкнутый свод, — позднейшая. Сохранился «медный чеканный, в деревянных столбцах» иконостас и одновременные ему киоты вдоль стен. Иконостас был сделан по чертежу Карпа Золотарева. В 1781 г. его чинили, видимо, не внося существенных изменений. В слюдяных киотах, расположенных в молельне при Распятском храме, уцелели иконы 1680 г., выполненные в технике аппликации. Резное Распятие в молельне — 1687 г. Липовая дверь, ведущая на хоры Словущенского храма, датируется XVI в. Она покрыта прекрасной плоскостной резьбой сложного рисунка» (7).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартенев С.П. Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. Изд. 3-е. М., 1916. С. 95–98.
2. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 72.
3. Синодальный справочник.
4. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 431.
5. Александровский. № 116.
6. Извеков Н.Д., прот. Церкви во имя Воскресения Христова и Воздвижения Честного Креста Господня в Б. Кремлевском дворце. М., 1912.
7. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 537–558.
8. Каталог архивов. Вып. 5. С. 72–87.
9. Московский Кремль: Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 131.

На иконе «Поклонение Кресту» рядом с равноапостольным императором Константином и царицей Еленой изображены царь Алексей Михайлович, царица Мария Ильинична и патриарх Никон. XVII в.

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО

находится с севера от ц. Распятия. Ей принадлежат пять северных глав комплекса Теремных церквей. Под нею расположена ц. Екатерины

Соборная площадь

Вид на хоры и интерьер церкви Воскресения Словущего, начало XX в.

Вид иконостаса храма в XIX в.

Иконостас храма. XX в.

«В 1654 г. над Екатерининским храмом возводят ц. Евдокии (упоминается в источниках с 1627 г., но прежнее ее местоположение не установлено). В 1681 г. ц. Евдокии переименовывают в ц. Воскресения Словущего» (7).

«В 1681 г. при царе Феодоре Алексеевиче этот храм был переделан из Евдокиинской церкви, основанной в 1627 г. в честь ангела царицы Евдокии Лукьяновны Стрешневой» (1).

«Церковь отделяется узким коридором от Верхоспасского собора. Пять ее глав находятся с севера от одной главы Распятской церкви и пяти глав собора на общей кровле. Сама церковь расположена в уровень с Верхоспасским собором с северной стороны.

Церковь в два света, с хорами и превосходным иконостасом стиля барокко. Висящее посреди старинное паникадило — дар шведского короля Карла XI царю Алексею Михайловичу. На нем изваяны фигуры из евангельской притчи о женихе и 10 девах» (1).

«В 1678 г. мастера «Сенька да Левка Ивановы, Андрюшка да Пронька Федоровы и Митька Герасимов» создают новый резной иконостас для верхнего храма. Симон Ушаков и Исайя Ананьин «с товарищи» пишут новые иконы к нему и обновляют старые. Вместе с ними работают известные позолотчики Федор Евтихеев и Иван Салтанов. Главное украшение верхнего храма — иконостас 1678 г. с иконами того же времени и резные золоченые хоры — сохранилось до наших дней. Это — выдающиеся произведения, уникальные по мастерству исполнения и художественной выразительности форм» (7).

«Иконостас церкви единственный в своем роде: состоя из вычурной резьбы, он представ-

Царские врата храма

ляет блестящее смещение позолоты, серебренья и ярких красок, дающих ему вид фарфора и перламутра.

За престолом поставлено Распятие, вырезанное из дерева в человеческий рост. Посреди церкви висит старинное паникадило. В 1840 г. стены храма расписаны фресками с сохранением древнего стиля» (2).

«Из иконостасов Теремных церквей своей сочной золоченой резьбой выделяется иконостас церкви Воскресения Словущего XVII — нач. XVIII в.» (3).

В 1917 г. при взятии Кремля восставшими «подвергся разрушению и святотатству храм Воскресения Словущего» (5).

Ныне, наравне с другими Теремными церквами, ц. Воскресения Словущего закрыта, доступа в нее нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартенев С.П. Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. Изд. 3-е. М., 1916. С. 99–101, ил.
2. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 71–72.
3. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 430.
4. Александровский. № 55.
5. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 20.
6. Извеков Н.Д., прот. Церкви во имя Воскресения Христова и Воздвижения Честного Креста Господня в Б. Кремлевском дворце. М., 1912. С. 51.
7. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 335–336.
8. Рукопись Александровского. № 325.
9. Каталог архивов. Вып. 3. С. 145, 146, 161; Вып. 5. С. 68–69.
10. Московский Кремль. Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 131.

ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ, «что на Царицыных сенях» (1)

расположена под ц. Воскресения Словущего, с севера комплекса Теремных церквей. Апсидами выходит к западному крыльцу церкви Ризположения

Соборная площадь

Иконостас храма Екатерины великомученицы

«В источниках ранее других упоминается ц. Екатерины — домовый храм цариц и царевен, расположенная во втором ярусе Теремного дворца против Золотой царицыной палаты. На ее месте стояла того же названия деревянная церковь 1536 г. Она сгорела в 1626 г., а год спустя Джон Талер возвел здесь новый кирпичный храм Екатерины. От этой постройки, кроме сильно переделанного подцерковья и подвала, сохранилось, видимо, немногое. Когда в 1654 г. над ц. Екатерины возводят храм Евдокии, Екатерининскую церковь, по-видимому, основательно перестраивают» (6).

«В XVII в. была домовою церковию цариц и царевен и соединялась с их хоромами, стоявшими к северу от Теремного дворца, посредством деревянных переходов» (1).

«Правительницей Софьей в ней сделан новый иконостас, а на клиросах написаны шесть сивилл с их пророческими изречениями о Христе. При церкви была и обширная трапезная, давно уничтоженная, в которой царь Алексей Михайлович устроил два придела: св. Евдокии в честь ангела своей матери, Евдокии Лукьяновны, и св. Онуфрия, на память дня рождения ее же. Церковь эту особенно чтил царь Алексей Михайлович, которому в 1659 г. во сне явилась св. Екатерина, когда он был на соколиной охоте в тех местах, где после им была основана Екатерининская пустынь. Тем же царем церковь назначена была на случай браковенчания царевен и великих княжон. В ней же царицы брали молитву после родов и приобщались вместе с царевнами, во время постов, Св. Тайн.

После пожара, в 1737 г., по указу императрицы Анны Иоанновны она возобновлена, а императрицы Елисавета и Екатерина II обогатили церковь утварью и облачениями. В числе местных икон замечательны древностию образа муч. Екатерины, Евдокии и царевича индийского Иоасафа» (2).

«Обветшание церкви в первой четверти XVIII в. довершил пожар 1737 г. От убранства остались только несколько икон нижнего яруса иконостаса. В 1843 г. по проекту Д.Н. Чичагова заново оформляют интерьер ц. Екатерины. По рисунку Ф.Г. Солнцева ставят иконостас. До наших дней оформление интерьера храма сохранилось в редакции 1840-х гг.» (6).

«Застроена церковь со всех сторон уже в XVII в. в конце. Интерьер полностью переделан в XIX в., реставрировалась в 1920 и 1960-х гг.» (3).

Акварель с видом церкви великомученицы Екатерины имеется в книге «Избрание на царство Михаила Романова» 1682 г.

В настоящее время свободного доступа в храм нет.

Церкви, описанные выше, примыкают с востока к Теремному дворцу, «построенному в 1635–1636 гг. при царе Михаиле Феодоровиче мастерами Б. Огурцовым, Т. Шарутиным, А. Константиновым и Л. Ушаковым» (4). В состав Теремного дворца вошли также церкви Рождества Богоматери на Сенях, Воскрешения прав. Лазаря; во дворе его стоял ныне разрушенный собор Спаса на Бору.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартенев С.П. Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. М., 1916. С. 102.
2. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 71.
3. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971. С. 150–155.
4. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 429, 430.
5. Александровский. № 49.
6. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 335–336.
7. Рукопись Александровского. № 204.
8. Каталог архивов. Вып. 3. С. 145, 147, 152, 163; Вып. 5. С. 71.

СОБОР СПАСА ПРЕОБРАЖЕНИЯ на Бору

во дворе Большого Кремлевского дворца

Боровицкая улица

Собор Спаса на Бору во внутреннем дворе Большого Императорского дворца, 1882 г.

«Церковь Спаса на Бору — второй по времени постройки храм в Москве и древнейший из ныне (т. е. в 1916 г. — *П.П.*) существующих. Был выстроен на бору, покрывавшем в то время Кремлевский холм» (3), откуда, по-видимому, и происходит его название.

«Собор этот в настоящее время (в 1910 г. — *П.П.*) находится во дворе Большого Императорского дворца, в его дворовом четвероугольнике, и есть один из древнейших и достопамятнейших храмов Кремля, сохранив свой первобытный вид почти всецело.

По некоторым источникам, это есть положительно первый известный храм, построенный на том самом месте, где была хижина отшельника Букала (Букола). Это построение свершилось спустя 125 лет после первой исторической известности Москвы — в 1272 г., за 54 года до основания Успенского собора и за 67 лет до обнесения Детинца (Кремля) дубовою рубленою стеною. Храм был деревянный, построил его св. кн. Даниил, только что получивший в удел земли и села, принадлежавшие боярину Кучко. Существование этого деревянного храма продолжалось 56 лет. В 1328 г. сын св. кн. Даниила вел. кн. Иоанн Данилович Калита на месте деревянного храма Спаса Преображения построил новый каменный и через два года учредил при нем обитель, переведя в нее иноков из Данилова монастыря — места погребения отца его — и подчинив ту обитель новоустроенному монастырю, Спасо-

Вид на Большой Кремлевский дворец с Ивановской колокольни

Вид храма Спаса на Бору (на первом плане, внутри Старого царского дворца), 1-я половина XIX в.

борскому. Иоанн Данилович украсил храм Спаса иконами, сосудами, пеленами и проч., а обитель обогатил вкладами и доходами. В храме этом он любил уединяться для молитвы, а пред кончиною, в 1340 г., принял в нем иноческий образ и схиму» (2).

«Собор Спаса на Бору построен в 1330 г. великим князем Иоанном I Даниловичем Калитою при св. митр. Феогносте. Западный притвор и северо-западный верхний придел пристроены в 1350 г. вел. кн. Симеоном Иоанновичем Гордым. Значительные обновления происходили при Димитрии Донском, Иоанне III, Василии III и Иоанне IV Грозном, причем были пристроены: юго-западный верхний придел, юго-восточный придел *Гурия, Самона и Авива*, северо-восточный придел Трех Святителей, притвор к юго-восточному приделу.

При обновлении 1863 г. верхние приделы получили наименования: северный — *мученика Прокопия*, южный — *Стефана Пермского*.

Придел Трех Святителей остается невосстановлен-

Юбилейная медаль в честь 500-летия кончины святителя Стефана Пермского, мощи находились в соборе Спаса на Бору. 1896 г.

Большой Кремлевский дворец. XX в.

Вид собора Спаса на Бору после последней перестройки, произведенной в 1857–1863 гг.

Внутренний вид Спасо-Преображенского собора, начало XX в.

ным и служит палаткою для причта.

В главном иконостасе находятся храмовые иконы Сретенского собора, разобранного в 1801 г., и церкви Похвалы Богородицы, находившейся в Потешном дворце и упраздненной в 1809 г.» (1).

В печатном справочнике-указателе московских церквей М.И. Александровского (1915), описание в котором следует в хронологическом порядке времени основания храмов, собор Спаса на Бору имеет номер первый.

«Каменный храм освящен 10 мая 1330 г., к нему переведен монастырь из села Данилова. В Спасоборском монастыре великие князья и княгини принимали перед смертию пострижение и схиму» (3).

«До построения Вознесенского монастыря этот храм служил усыпальницей московских княгинь. Первой погребена здесь в 1332 г. княгиня Елена — супруга Ивана Даниловича Калиты» (14).

«Сын Иоанна Даниловича великий князь Симеон Гордый повелел известному художнику Гойтану расписать стены храма, а в 1350 г. пристроил к нему каменный притвор или трапезу, которая в 1478 г., при вел. кн. Иоанне III, была перестроена. В летописи сказано: «В лето 1345 почали подписывати церковь св. Спаса в Москве, а начальницы быша Рустия родом, а гречестия ученицы, Гайтан, и Семен, и Иван».

Обитель Спасоборская была киновиею, по образцу древних греческих монастырей, т. е. служила общим пребыванием чернецов и черниц, а вместе с тем и приютом для убогих и нищих, также обоего пола; Калита и преемники сами одевали и кормили их. Архимандриты этой обители были всегда духовниками великих князей. Во время нашествия на Москву Тохтамыша обитель была разграблена, и архимандрит ее Симеон убит, но Димитрий Иоаннович и сын его, Василий, восстановили обитель снова» (2).

«В 1488 г. здания монастыря сгорели» (5).

«А в 1490 г. вел. кн. Иоанн III, расширяя свои палаты, перенес обитель за реку Яузу под именем Новоспасского монастыря. Дворцовый же монастырь был обращен в собор, именуясь церковью «Верховою, или Спасскою, на Царском Дворе», иногда же «Спасскою, за Двором Великого Князя». Впоследствии же ей было придано название «Придворного собора» (2).

Даниловский монастырь вскоре после переведения его к Спасу на Бору Иваном Калитою на старом своем месте был заброшен; заново выстроен Иваном Грозным в 1560 г. на память своего прародителя св. кн. московского Даниила, погребенного тут. Ныне он вновь открыт (см. ниже его описание).

Новоспасский монастырь, перенесенный за Яузу от Старого Спаса на Бору Иоанном III, возобновлен в 1991 г.

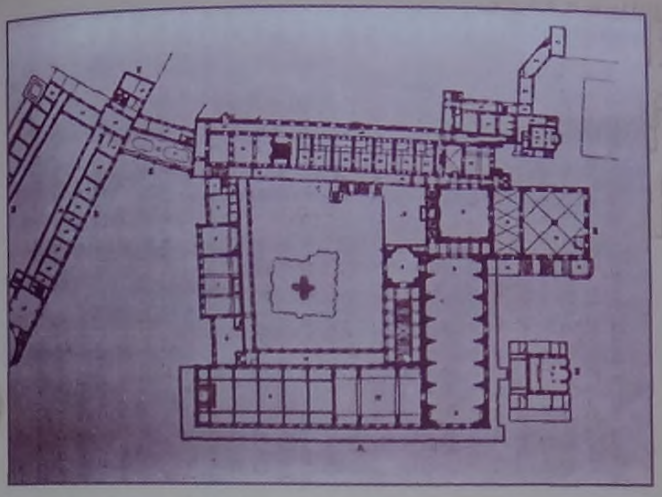
«Великий князь Василий III Иоаннович в 1527 г. собор возобновил, и он был освящен митр. Даниилом. Второе возобновление сделано царем Иоанном Васильевичем в 1554 г. после большого кремлевского пожара, и вслед за тем, когда им совершенно покорен был Новгород, пристроены в линию с алтарем собора две отдельные церкви или придела: с северной стороны — во имя Трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого; а с южной — во имя Трех Исповедников: Гурия, Самона и Авива, так как подобный же находился и при Софийском новгородском соборе. Первый из этих приделов после 1812 г. упразднен, а последний существует и по настоящее время (т. е. в 1910 г. — *П.П.*)» (2).

«В XVII в. ввиду того, что Сытный дворец находился главным образом под Теремами и под палатами Набережными и Приемными, около церкви Спаса на Бору, Спасоборский двор обыкновенно тоже назывался Сытным дворцом, и церковь Спаса на Бору в силу своей близости сделалась приходским храмом всех дворцовых служащих, что продолжается и доныне (т. е. до 1916 г. — *П.П.*). В «Записке о Царском дворе» 1611–1613 гг. показано, что «в церкви Преображения служит протопоп; весь дворец, ключники и стряпчие и сытники и приспешники и повары тут приходят и рано для них служба живет, чтобы отправясь шли всяк на свой приспех, к царскому столу готовить» (3).

«Третье и последнее возобновление произведено при императрице Анне Иоанновне в 1737 г.: исправлена сгоревшая в том же году крыша» (2).

«В XVIII в., после перенесения столицы в Петербург, церковь Спаса пришла в запустение. И. Кириллов в своем сочинении «Цветущее состояние Всероссийского Государства при Петре I» (1727 г.) говорит: «Пятая соборная церковь Спас на Бору самая старинная, крыта медью, сквозь которой кровли лес порос» (3).

«К концу XVIII в. храм обветшал, был разобран и вновь сложен из кирпича под наблюдением М. Ф. Казакова в формах XVI в. и с



План Кремлевского дворца с церковью Спаса на Бору посреди, 1913 г.

учетом изменений, внесенных в него в течение XVII столетия. Документы, графически фиксирующие эту работу, не найдены» (14).

«В 1812 г. в церкви Спаса на Бору укрыты были много драгоценностей из других церквей, избегших, таким образом, гибели и расхищения.

В 1857–1863 гг. храм был в последний раз возобновлен и расписан внутри иконописцем Рогожкиным по образцу Ярославской соборной церкви Иоанна Предтечи» (3).

«В 1863 г. еще кое-что подновлено, исправлено, и собор освящен митрополитом Филаретом. В настоящее время (1910 г. — *П.П.*), взглянув на этот храм — ровесник Москвы, невольно поражаешься странною противоположностью, которую он представляет с окружающим его Императорским дворцом: он кажется точно вросшим в землю, и крест средней главы едва равняется со вторым этажом дворца. Внутренность храма невелика, своды поддерживаются толстыми несоразмерными столбами» (2).

«В Спасоборском монастыре находили пристанище приезжавшие в Москву архиереи. Св. Стефан просветитель Пермский, приехав к Митрополиту Киприану» (3) «в 1396 г. по делам церкви» (2) «также остановился там; через месяц скончался и был погребен в самой церкви, где мощи его покоятся и доныне» (3) «под спудом» (2).

«По Ружной книге 1631 г. у церкви Спаса на Бору значилось пять приделов; теперь существуют лишь три: внизу придел трех исповедников Гурия, Самона и Авива, а наверху, под звонницами, придел св. Стефана Пермского и придел св. великомученика Прокопия.

В церкви на аналое в стеклянном киоте находится чудотворная икона Всемилостивого Спаса в древнем окладе, покрытая слюдою. Икона эта, по преданию, привезена из Рима греческою царевной Зоей Палеолог, супругою Иоанна III, и была ее комнатною иконой» (3).

«В соборе есть пять княжеских гробниц» (2).

«Храм разобран в 1933 г. По разобрании его и объединении двух зал Тоновского дворца в одну огромную была сделана пристройка ко дворцу со служебными помещениями для этой залы. Она как раз и заняла место церкви Спаса на Бору» (13).

Еще в 1982 г. снос древнейшего храма Москвы пытались угодливо оправдать с помощью искусствоведческой подлости: дескать, кирпичный «новодел Казакова был разобран в 1932 г. При этом были обнаружены фрагменты резного белого камня, относящиеся к постройке XIV в. и представляющие, вероятно,

Иконы собора

«1. Храмовая икона Преображения Господня, писанная в XVI в.;

2. Боголюбская икона Богоматери, принесенная, как полагают, из Боголюбова;

3. Собор архангелов Михаила и Гавриила;

4. Похвалы Богородицы»(2).

Иконостас собора, XIX в.

Царские врата из собора Спаса на Бору сейчас установлены в иконостасе церкви Ризположения

часть характерного для раннемосковской школы орнаментального пояса» (14). Между тем существует иное мнение о том, что исконный храм тоже был выстроен из древнего кирпича (13), — вспомним, что документы о «разборке» его М. Казаковым не существуют. Древние фрагменты воспроизводят в печати (см., напр., 6, 14), иногда представляют на выставках. Хранятся они в подклете церкви Ризположения в Кремле. А на месте первого московского собора появился действительный «новодел» — бесформенная пристройка, скрытая от глаз народа.

ЛИТЕРАТУРА

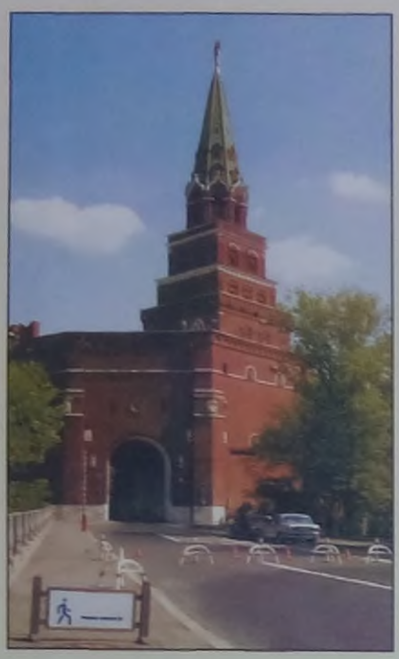
1. Александровский. № 1.
2. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 63–66.
3. Бартенев С.П. Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. Изд. 3-е. М., 1916. С. 136–140.
4. Синодальный справочник.
5. Сытин. С. 39.
6. Иванов в. Московский Кремль. М., 1971.
7. Благоразумов Ник., прот. Собор Спаса Преображения (Спаса на Бору) в Кремле. М., 1899.
8. Покрышкин П.П. Иконы московского придворного Собора Спаса на Бору. СПб., 1913.
9. Путеводитель Машкова, табл. 1 и гл. 1 (план и фото собора; также см. план Б. Кремлевского дворца, рис. 87).
10. Москва. Памятники архитектуры XIV–XVII вв. М., 1975. С. 41 (акварель начала XIX в. с видом собора).
11. Разрушенные и осквернение храмы. Франкфурт-на-Майне, 1980. С. 118.
12. Снегирев И.М. Спас на Бору в Московском Кремле. М., 1865.
13. Рукопись Александровского. № 3.
14. Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 263–264.
15. Каталог архивов. Вып. 3. С. 580; Вып. 5. С. 310.
16. Московский Кремль. Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 116–117.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ на Бору

«что за дворцом» в Боровицких воротах, на втором ярусе Боровицкой башни

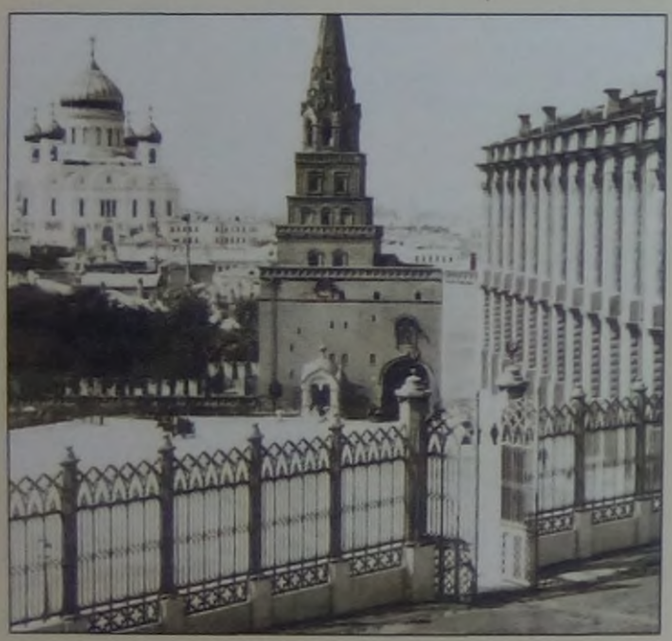
Боровицкая улица

Церковь Рождества Иоанна Предтечи на Бору. Разобрана в 1847 г., престол перенесен в Боровицкую башню



Боровицкие ворота – правительственный въезд в Кремль

Над Боровицкими воротами с обратной стороны находился редкий образ Иоанна Предтечи (Ангел пустыни)



Вид на Боровицкую башню из окон императорского кабинета Большого Императорского (ныне Кремлевского) дворца, XIX в.

«Это – первая церковь на Москве. Построена она в XII в. и три с половиною века до 1461 г. была деревянною. Около этой церкви св. Петр Митрополит (1308–1326) устроил свой дом. До постройки Успенского собора эта церковь имела значение Всероссийской митрополичьей кафедры. Называлась «Рождества Иоанна Предтечи, что за дворцом» (2).

«Можно предполагать, что первая деревянная церковь была построена на месте некогда бывшего здесь языческого капища, так как в 1847 г. при сносе алевизовской церкви под ее алтарем были найдены лошадиная голова, бычьи и коровьи кости – вероятно, остатки жертвоприношений» (4).

«Церковь построена на высоте Кремлевской горы и в то время, когда Москва готовилась быть столицею великого князя. Построил ее Иоанн Калита в 1321 г., и для стен ее был вырублен находившийся на Боровицком холме, к речке Неглинной, лес или густой бор, почему она и получила название «что на бору» (3).

«По словам летописца XV в., это была «первая церковь на бору, в тому лесу и рублена и была соборная при Петре митрополите» (по другому толкованию, имя церкви произошло не от «бора», а от «боровицы» – то есть рощицы. Александровский (2) вообще считает показание летописца XV в. анахронизмом – никаких зарослей в Кремле уже и в XII в. быть не могло; он предполагает, что отсюда начиналась дорога на Боровск). В 1461 г. она была заменена каменной, но та в пожар 1493 г. сгорела» (4) «и обрушилась, причем погибли и сокровища княгини, хранившиеся под церковью» (3).

«В 1508 г. зодчий Алевиз построил новую церковь. Она находилась на расстоянии около 100 метров от Боровицких ворот» (4).

«Церковь Рождества Иоанна Предтечи что на Бору. Древний деревянный храм близ Боровицких ворот, при котором в 1322 г. устроил свой дом св. Петр митрополит, был в XV в. заменен каменным, который в свою очередь был заново перестроен в 1509 г. Алевизом. При храме был придел в честь Уара мученика по дню рождения Димитрия царевича. По распоряжению в 1846 г. храм был разобран. Престол Уара мученика перенесен в особую пристройку Архангельского собора, а престол Рождества Предтечи – в Боровицкую башню и освящен 2 мая 1848 г.» (1).

«В 1462 г. был устроен придел преп. Варлаама Хутынского – вероятно, в связи с посещениями Новгорода и его Хутынского монастыря Василием II в 1460 г. и Иваном III в 1462 г. С 1584 г. вместо него известен придел муч. Уара – по дню рождения Димитрия царевича» (2).

«В 1846 г. император Николай I приказал разобрать древнее строение в связи со строительством Большого Кремлевского дворца, а церковь перенести в башню над Боровицкими воротами» (14).

«Алевизовская церковь снесена в 1847 г.» (4).

«Стоявший в алевизовской церкви храмовый образ св. Уара, современный св. царевичу Димитрию-Уару, с частицею его мощей, теперь находится в приделе Архангельского собора. У старожилов московских долго велось изустное предание, что икона св. муч. Уара была написана по обету матери царицы Марии Феодоровны Нагой в меру роста великого князя Уара-Дмитрия,

Вид на церковь Иоанна Предтечи, 1840 г.

Вид на Боровицкие ворота, 1852 г.

в его младенчестве. Московские и угличские сердобольные матери приходили к двум святым угодникам, наиболее с грудными младенцами, молились и просили об исцелении болящих детей. При подножии иконы св. муч. Уара лежал четырехгранный известковой породы камень, длиною почти в аршин, служивший ступенью для прикладывавшихся к иконе. На этот камень во время молебна матери клали спеленеченных младенцев, а иные и двухгодовалых детей» (3).

«Первая церковь на Москве. Через часовню в Боровицкой башне поднимаетесь по каменной лестнице в узкий коридор, дверь налево ведет в церковь Рождества Иоанна Предтечи, светлое, высокое помещение. Высокий пятиярусный иконостас. На Боровицкой башне трудно заметить крест над короной в государственном гербе. Крест же от придела Уара мученика, бывшего в церкви Иоанна Предтечи, теперь венчает портик перед входом в Боровицкую башню» (5).

«Церковь освящена 2 мая 1848 г.» (2).

Служба в этой церкви, после ее перенесения в башню, совершалась один раз в году, в день престольного праздника, – хотя, по традиции, церковь считалась приходской.

«Боровицкая башня построена в 1490 г. П.-А. Солари, ярусная надстройка, с шатровым завершением – в 1680-х гг.» (9).

«При Борисе Годунове над башней стояла еще деревянная крыша шатровой формы. Нынешняя высота башни – 54,05 м от земли, длина – 19,8 и ширина 12,8 м. Низ ее четырехгранный» (4).

Во время обстрела Кремля 27 окт. – 3 нояб. 1917 г.: «Подверглись разрушению и святотатству кремлевские храмы: ...Предтеченская церковь в Боровицкой башне. Последняя церковь подверглась сильному ружейному обстрелу, и несколько пуль попало в иконы Московских Святителей, Казанской Божией Матери. Искалеченный лик Пречистой укором глядит на дело рук человеческих; я уверен, что ни один негодяй не посмел бы приблизиться теперь к этой иконе» (8).

В настоящее время хода внутрь башни нет. Крыльцо с крестом от придела алевизовской церкви сломано, на его месте новодельная простая дверь. Вместо двуглавого орла с небольшим крестом на шатре водружен пентакль. По словам посещавших внутренние помещения башни, используемые охраной Кремля для своих служебных нужд, ничего от церковного убранства не сохранилось. Икона над воротами из киота убрана, кирпичный киот пуст. Новый справочник говорит лишь, что «во втором ярусе сохранилась солея размещавшейся здесь в XIX в. церкви» (17).

«22 января 1969 г. во время торжественной встречи очередного космонавта (Берегового) спрятавшийся в проезде Боровицкой башни человек в милицейской форме выхватил два пистолета и выпустил две полных обоймы в машину, где должен был следовать Л.И. Брежнев. Но тому повезло, он

Вид от Москвы-реки на дворец императрицы Елизаветы Петровны середины XVIII в., стоявший на месте Большого Кремлевского дворца. Слева – храм Иоанна Предтечи

оказался в другой. Был убит шофер, легко ранены космонавты Николаев, Береговой и один мотоциклист. Стрелявший был схвачен, им оказался младший лейтенант армии Виктор Ильин. Покушение было политическое, однако его постарались замять, представив нападавшего психически больным, благодаря чему он провел в одиночной камере казанской спецпсихбольницы более восемнадцати лет, а окончательно вернулся в родной Ленинград на свободу уже в 1990 г.» (20).

Делались предположения о том, что такого рода покушение непосредственно под уничтоженной самой старой по основанию церковью Москвы имеет символическое значение.

С тех пор вход через ворота для посетителей Кремля был запрещен; для них прорублена в стене рядом новая калитка. Башня усилено охраняется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 368.
2. Румянцевского. № 1.
3. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1916. С. 75–76.
4. Святин. С. 35–38.
5. Московские церковные ведомости. 1903.
6. Москва. Снимки с видов местностей, храмов, зданий и других сооружений / Изд. И.А. Найденовым. М., 1886.
7. Бартенев С.П. Московский Кремль в старину и теперь. М., 1912. Т. 1 (разрез башни с видом храма внутри).
8. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 20.
9. Ильин М., Мокеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 426.
10. Снегирев И. Памятники московской древности. М., 1842–1845. Л. СХII. С. 153–158.
11. Материалы. С. 188.
12. Путеводитель Машкова, рис. 58 (вид ворот с крыльцом церкви и крестом на нем и над двуглавым орлом на шпиле — с востока).
13. Москва. Памятники архитектуры 1830–1916-х гг. М., 1977. С. 5 (фото башни также с востока).
14. Синодальный справочник.
15. Извекова Н.Д., прот. Церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи, что в Боровицкой башне в Московском Кремле. М., 1913.
16. Японский А.И. Судьба первой церкви на Москве. М., 1901.
17. Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 269, 277, 309.
18. Каталог архивов. Вып. 3. С. 56; Вып. 5. С. 312.
19. Московский Кремль. Указатель литературы. М., 1980. Ч. 1. С. 113.
20. Мороз О. Железная маска // Лит. газета. 1990. 17 окт.

ЦЕРКОВЬ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ на Житном дворе

в Нижнем саду Кремля пристроена к Благовещенской башне – первой к востоку от угловой Водовзводной башни вдоль набережной Москвы-реки

Боровицкая улица; с другой стороны – Кремлевская набережная

В иконостасе церкви Благовещения находилась почитаемая икона Божией Матери «Нечаянная Радость»

Вид церкви Благовещения Богородицы с севера, 1883 г.

Благовещенский храм с видом на Москву-реку, XIX в.

Вид южных башен Кремлевской стены, середина XIX в.

«Башня южная, квадратная, построена в 1488 г.; кон. XVII в.» (9). «Церковь построена в 1731 г. на средства гоф-интендантской конторы» (1). «В 1731 г. Г. Шедель пристроил к башне церковь Благовещения, для которой башня служила колокольней» (12).

«В древнее время к башне, возле которой находится церковь, примыкал Житный двор, где ссыпался в житницах хлеб для царского двора. В той же башне содержали и преступников. По преданию, в башне был заключен один воевода в царствование Иоанна Грозного и проводил все время заключения в молитве. В одну ночь явилась к нему Пресвятая Богородица и приказала просить царя о свободе, после чего он решился ходатайствовать пред царем об освобождении и был прощен. Когда посланные за ним от царя пришли, то на стене башни увидели икону и сказали об этом царю, и тогда при образе была устроена деревянная часовня. После, когда Кремль неоднократно подвергался пожарам и разрушениям от неприятеля, то никакая сила не коснулась иконы. В 1730 г. императрица Анна Иоанновна приказала устроить при часовне каменную церковь во имя Благовещения так, чтобы стена башни, на которой явилась икона, находилась внутри церкви» (2).

«В 1816 г. в ц. Благовещения перенесен ковчег с частицами мощей св. *Иоанна Милостивого* из разобранной тогда же церкви его имени на Кисловке. В 1825 г. в трапезной освящен и придел св. Иоанна Милостивого на средства Марфы Яковлевны Кротковой. В 1892 г. придел перенесен внутрь башни, которая для этого была соединена с церковью прорубленной аркой» (3).

«В 1891–1892 гг. башня стала приделом Благовещенской церкви» (12).

И.К. Кондратьев сообщает, по-видимому, ошибочное, противоречащее всем другим источникам сведение о переименовании придела: «При перенесении придел назван в честь чудесного спасения императорской семьи при крушении поезда 17 октября 1888 г. на станции Борки во имя святых, празднуемых церковью 17 октября» (2).

«Иконостас в церкви был новый, из древностей сохранялись икона Благовещения, написанная на кирпичах стены башни, судя по характеру письма, в конце XVII в., ковчег с мощами Иоанна Милостивого и образ «Нечаянной Радости» XVIII в.» (3).

В 1926 г. церковь еще упоминается как памятник архитектуры (4).

В народе церковь Благовещения была известна более по имени находившейся в ней чтимой иконы Богоматери «Нечаянная Радость». Ныне икона находится в действующем храме Илии пророка Обыденного г. Москвы.

«Церковь сломана в 1932 г.» (3).

«В 1932–1933 гг. при реставрации (! – *Л.П.*) церковь разобрали, восстановив древние формы фасадов и бойниц» (12).

На том месте с внутренней, северной, стороны башни, где примыкала к ней церковь Благовещения, ныне пусто. Вместо креста, ранее венчавшего башню, установили флажок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 225.
2. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 75.
3. Рукопись Александровского. № 485.
4. Згура В. Монументальные памятники Москвы. М., 1926.
5. Материалы. С. 189.
6. Есипов Григ. Церковь Благовещения на Житном дворе в Кремле. М., 1890.
7. Синодальный справочник.
8. Путеводитель Машкова.
9. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 55.
10. Разрушенные и осквернённые храмы. Франкфурт-на-Майне, 1980. С. 116.
11. Церковь Благовещения Богоматери что на Житном дворе в Московском Кремле. Изд. 3-е. М., 1896. (О приделе – на с. 65.)
12. Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 308.
13. Каталог архивов. Вып. 3. С. 580; Вып. 5. С. 311.

ЦЕРКОВЬ КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ

в Нижнем саду Кремля, в юго-восточном углу близ Константино-Еленинской башни

Тайницкий сад

Константино-Еленинская, Набатная и Спасская башни Кремля

Равноапостольные Константин и Елена. Роспись в Царицыных палатах Теремного дворца

Вид храма в Нижнем саду Кремля в начале XX в.

Вид церкви Константина и Елены с северо-запада, 1883 г.

«При построении вел. кн. Димитрием Донским каменного Кремля, между 1362 и 1367 гг., в числе ворот упоминаются и Константино-Еленинские. Следовательно, церковь во имя св. Константина и Елены тогда уже существовала, так как все ворота получали свое название от близ находящихся храмов. В большой московский пожар 1 августа 1470 г. она сгорела и затем построена вновь; потом возобновлена Еленою Глинскою. Боярин Илья Милославский в 1651 г. на месте деревянной церкви построил нынешнюю каменную. В 1692 г. церковь вновь перестроена царицею Натальею Кирилловною. В 1812 г. церковь была совершенно разорена и предназначалась к сломке, но по воле императора Николая Павловича возобновлена и торжественно освящена митр. Филаретом 22 сентября 1837 г.

При ней придел *св. Николая Чудотворца*» (1), «известен с 1778 г. в трапезной с юга; возобновлен в 1837 г.» (5).

«Цареконстантиновскую церковь в Кремле по резолюции преосвященного Августина в 1817 г. велено, как ветхую, разобрать. Но исполнение было приостановлено. В письме 1815 г. к митр. Амвросию Августин писал: «Приходские церкви в Москве поправлены очень хорошо, остаются неисправленными приписные. Мне не хочется, чтобы их поправили, дабы скорее упразднить. Но главнокомандующий Москвы Александр Петрович даже намерен просить у государя суммы о поправлении. Он заботится только дать лучший вид Москве. Но надобно не забывать и пользы существенной». Из письма видно, что Августин хотел после разорения Москвы упразднить некоторые церкви для увеличения церковных приходов, чтобы таким путем улучшить материальное состояние причтов» (3).

«Церковь документально известна с 1627 г. деревянной. В 1738 г. ремонтировалась после пожара архитектором И.М. Мичуриным. В 1756 г. ремонтировалась под наблюдением кн. Д.В. Ухтомского.

Семьи причта Успенского собора поставили свои дома около этой церкви, и потому она была их приходская. Было при ней и кладбище, которое закрыто в 1657 г. после морового поветрия, как и кладбища при остальных трех приходских церквах Кремля. Когда начались подготовительные работы по строительству дворца в Кремле по проекту В.И. Баженова, дома снесли и церковь осталась без прихода. В конце концов она была приписана к Вознесенскому монастырю.

Внутри находилась редкая икона с изображением 150 явлений икон Божией Матери» (2).

«Храм давно стоял, покачнувшись в южную сторону, но падением не угрожал» (5).

В 1926 г. церковь упоминалась как еще существующая (8).

«Разрушена в 1928 г.» (5).

На ее месте в Нижнем (Тайницком) саду Кремля с конца 1950-х до середины 1960-х гг. устраивались детские новогодние елки. Сейчас туда прохода посетителям нет, но пространство видно сверху, от края верхней площадки.

В 1989 г. на месте храма выросло «стилизованное» здание 9-го управления КГБ, занимающегося охраной правительства; при этом были уничтожены остатки фундамента Константино-Еленинской церкви – что вызвало гласное возмущение общественности подобным варварством в самом заповедном средоточии Москвы (11).

Вид на Константино-Еленинскую церковь, 1860-е гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 74.
2. Церковь свв. равноапостольных царей Константина и матери его Елены в Московском Кремле под горой. Краткое описание. М., 1894.
3. Розанов И. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
4. Александровский. № 71.
5. Рукопись Александровского. № 23.
6. Материалы. С. 206.
7. Снегирев И. Памятники московской древности. М., 1842–1845. С. 217–220.
8. Згура В. Монументальные памятники Москвы. М., 1926.
9. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 (первый вид с Ивановской колокольни – хорошо представлена церковь и ее окружение).
10. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 277.
11. Макаров М. Кто хозяин в Кремле? // Моск. комсомолец. 1990. 10 июля.
12. Каталог архивов. Вып. 3. С. 583; Вып. 5. С. 312.
13. Козлов В. Хроника разрушений. Год 1928 // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 12. С. 26.

ЦЕРКОВЬ ПЕТРА И ПАВЛА

в Малом Николаевском дворце Кремля

Ивановская (Царская) площадь

Одной из кремлевских достопримечательностей был Малый Николаевский дворец, примыкавший с юга к Чудову монастырю. На месте дворца сейчас располагаются здания администрации Президента РФ

Иконостас в домовой церкви Петра и Павла Малого Николаевского дворца

Иконы апостолов Петра и Павла из деисусного чина

«При Михаиле Феодоровиче этой местностью владел боярин Борис Иванович Морозов, после него место перешло к Чудову монастырю» (3).

«Здание дворца построено в 1776 г., церковь внутри его освящена при владыке Платоне» (7).

«Дворец построен в 1775–1776 гг. М.Ф. Казаковым для архиепископа, а с 1785 г. митрополита Платона» (2) «на 40 000 руб., пожалованных императрицей Екатериной II» (3).

«В 1817 г. архиерейский дом в Чудовом монастыре был освобожден от жителей. Дом отделен от казны для помещения вел. кн. Николая Павловича. Здесь же помещался прибывший в Москву прусский принц Вильгельм» (9).

«Построенное Казаковым здание было низкое, довольно скромное, новейшей архитектуры. По приказанию императора Александра I Павловича в 1818 г. дом был куплен для бывшего в то время великим князем Николая Павловича (будущего императора), и с тех пор, до построения Большого Кремлевского дворца, в нем останавливалась императорская фамилия, а дом начал носить название Малого Николаевского дворца. В 1824 г. к нему приделан третий этаж. Работа эта благополучно совершена под наблюдением тогдашнего начальника Кремлевской экспедиции князя Николая Борисовича Юсупова.

Новая реставрация дворца произведена в 1872 г. архитектором Шохиным. Реставрация состояла в подводке фундамента и замене верхнего деревянного этажа каменным, без перемены планировки и убранства. Эта работа, сопряженная с опасностью для рабочих и нравственным риском для архитектора, обошлась в 400 000 рублей. В земле подведен целый корпус, так что грунт углублен на 8,5 и 12,5 аршин от поверхности земли. Вся реставрация обошлась в 500 000 руб.

При входе во дворец устроена подъемная машина в виде крытой платформы. Мебель, материя, убранство – новые, но по старым рисункам, и каждый предмет на своем месте, равно как и кушетка, на которой в 1818 г. родился в Бозе почивший Государь император Александр II, а также и ширмы.

Из картин, находящихся во дворце, замечательны: «Пожар Москвы в 1812 г.» и «Вид храма Христа Спасителя» – Айвазовского и «Въезд короля Сигизмунда» – работы Бернарда Беллотто. Кроме того, замечательна «беседка» из слоновой кости, перламутра и малахита, подаренная императрице Александре Феодоровне, работы сенатора Поливанова, и другие вещи.

Чистота и свежесть воздуха во дворце поддерживается водяно-духовым отоплением – калориферами, для которых устроены подвалы. Перед выходящими во двор окнами – сад. Сзади сада, во дворе, против могилы свт. Алексия, в углубленном месте, зарыто 2000 скелетов, найденных и собранных во время перестройки дворца, а также несколько памятников XVI и XVII столетий.

С одной стороны ко дворцу примыкает Вознесенский девичий монастырь, с другой – мужской Чудов. Главный подъезд дворца – с Царской площади» (4).

Во время обстрела Кремля в 1917 г. дворец серьезно пострадал. «Малый Николаевский дворец, принадлежавший ранее Чудову монастырю, сильно пострадал от орудийного разгрома. Снаружи видны громадные сквозные пробоины. Внутри все тоже разрушено, и когда мне пришлось обойти комнаты, то я увидел картину полного разгрома. Громадные зеркала и прочая обстановка дворца варварски разбивались и разрушались. Шкафы разбиты, книги, дела и бумаги разбросаны по всем комнатам. Петропавловская в Николаевском дворце церковь про-

бита снарядом и разгромлена. Иконостас разбит, сотрясением взрывов распахнулись Царские Врата и завеса церковная разорвана надвое. Отсюда расхищено много ценных икон» (6).

Последние фразы этого описания невольно приводят на память символические события почти двухтысячелетней давности: «И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись...» (Мф. 27: 51).

Тогда же были опубликованы в журнале «Нива» две фотографии: «Революция в Москве. 1. Пострадавший от бомбардировки Малый Николаевский дворец в 1917 г. 2. Разрушение в храме Малого Николаевского дворца, сооруженного в комнате, в которой родился Александр II» (5).

«Однажды в мае 1923 г. реставратор И. Рыльский случайно заглянул в дворцовую церковь Малого Николаевского дворца и просто... не нашел там знаменитого казаковского иконостаса. Остатки, вернее, обломки его он обнаружил во дворе Внутреннего дворца и Чудова монастыря. Выяснилось, что иконостас был сломан еще в конце 1922 г. в связи с начавшимся приспособлением части дворца под клуб сотрудников ВЦИК, СНК и других учреждений. Этот случай возмутил музейных работников, принявших гневную резолюцию: «Признать факт уничтожения высокохудожественного иконостаса заслуживающим самого резкого осуждения; удаление его не могло диктоваться никакими антирелигиозными соображениями, т. к. все церковные атрибуты были уже давно убраны. Довести об этом случае до сведения Президиума ВЦИК и просить оградить памятники Кремля от дальнейших вандализмов». Известно, что Наркомпрос РСФСР неоднократно ходатайствовал о возбуждении уголовного дела по этому поводу, тем более что виновники сломки как будто были установлены. Неизвестно, чем закончилось это дело. Вероятно, ничем серьезным...» (13)

Вид дворца с разбитым снарядом углом, где помещалась церковь, 1917 г.

«Дворец вместе с храмом был снесен в «год великого перелома» – 1929-й» (12).

На месте Николаевского дворца, Чудова и Вознесенского монастырей «инженер И.И. Рерберг построил большое здание с колоннами, в котором в 1958 г. работал Президиум Верховного Совета СССР» (2).

На бездарность этого сооружения вынужден указать и современный рекламный путеводитель по Москве: «Здание бывшей Военной школы им. ВЦИК, где теперь размещается Президиум Верховного Совета СССР, построено на месте Малого Николаевского дворца и Вознесенского с Чудовым монастырей в 1932–1934 гг. по проекту инженера И. Рерберга. Суховатые формы его – педантичное воспроизведение старых образцов, лишенное их тонкого очарования и вместе с тем не передающее характера нашего времени» (8).

Разодранная взрывом церковная завеса, 1917 г.

Две картины Айвазовского из дворца сохранились в фондах музеев Кремля.

Вид здания администрации Президента РФ, стоящего на месте дворца, XX в.

ЛИТЕРАТУРА

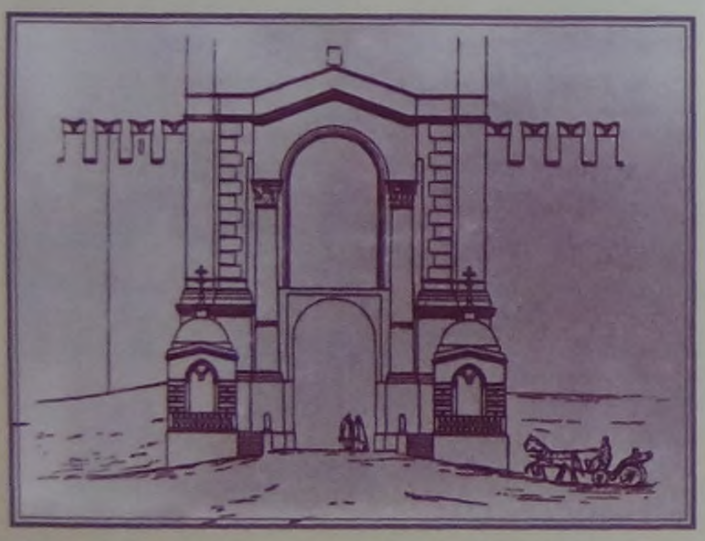
1. Рукопись Александровского. № 636.
2. Сытин. С. 55.
3. Синодальный справочник.
4. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 173–174.
5. Нива. 1918. № 2 (две фотографии Петра Оцупа).
6. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 21, ил.
7. Александровский. № 272.
8. Иконников А.В. Каменная летопись Москвы. М., 1978. С. 81.
9. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
10. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений / Изд. Н.А. Найденовым. М., 1884 (фото дворца).
11. Шохин Н.А. Исторический очерк Малого Николаевского дворца в Московском Кремле. М., 1894.
12. Колодный Л. В «год великого перелома». Утраченная Москва. Малый дворец в Кремле // Моск. правда. 1990. 14 янв.
13. Козлов В. У истоков // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 7. С. 15–16.
14. Каталог архивов. Вып. 3. С. 534.

ЧАСОВНЯ ВЕЛИКОГО СОВЕТА АНГЕЛ

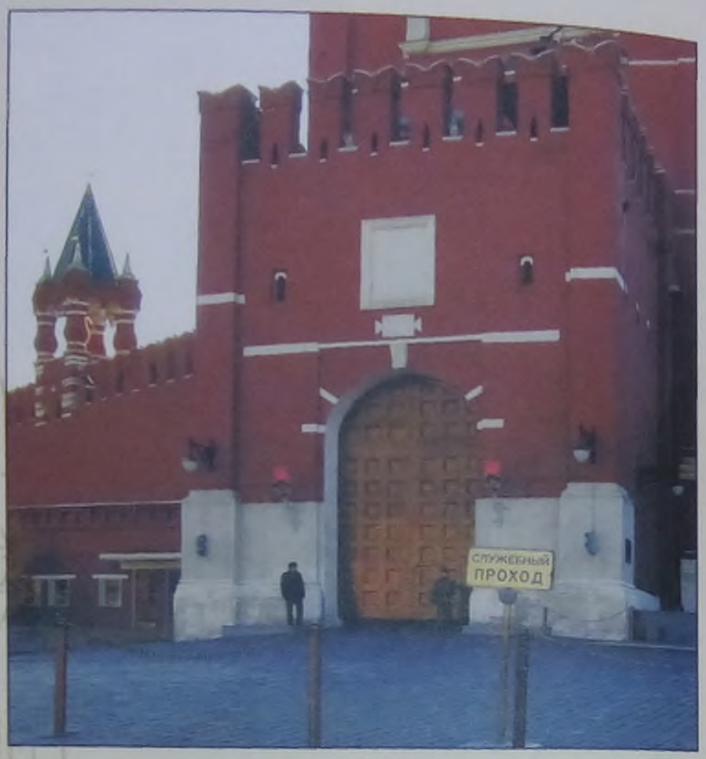
по правую, северную, сторону Спасских ворот Кремля

Красная площадь

Вид Спасской башни Кремля с часовнями в XIX в.



Вид Спасских ворот и часовен до перестройки, 1866 г.



Главные Спасские ворота, ныне служебный вход

Крест Ангел Великого Совета

«Фроловская, называющаяся с 1658 г. Спасской, башня построена П.-А. Солари в 1491 г., была главной парадной башней Кремля. В 1624–1625 гг. получила ярусную надстройку с шатровым завершением, арх. Х. Галовей и Б. Огурцов. В 1625 г. на ней установлены часы; ныне существующие поставлены в 1825 г. братьями Н. и П. Бутеноп» (1).

«Спасские ворота построены в самом сердце Москвы, одною стороною к Лобному месту и Красной площади, другою — в Кремль. Тут проезжали и проходили наши цари, выступая против врагов, тут и ныне въезжают цари для священных коронаций. События бедственных годин и счастливых — все это напоминают нам Спасские ворота. Кто без благоговейного чувства смотрит на эти ворота, на башню, красноречивую свидетельницу многих веков жизни России, тот не знает нашей истории. Ворота эти именовались прежде Фроловскими по церкви Фрола и Лавра, бывшей подле них, где также находилось много других церквей и зданий, совершенно заслонявших вход в Кремль. Иоанн III велел очистить место близ ворот на пространстве 109 сажен от стены, и церковь Фрола и Лавра была разобрана в числе прочих. В 1521 г. во время нашествия Махмет-Гирея, по свидетельству стольника Лызова, занесенному в Минею, слепая инокиня Вознесенского монастыря имела видение: при колокольном звоне шли из Кремля Фроловскими воротами почивающие святители и несли Владимирскую икону Богоматери. Навстречу им из Китай-города вышли преподобные: Сергий Радонежский и Варлаам Хутынский и спросили святителей — куда они идут? Святители ответили, что Господь повелел им уйти из града сего и взять икону Его Матери, потому что люди презрели страх Божий и о заповедях Его вознерадели; за это Он предает землю Русскую иноплеменникам и язычникам. Преподобные стали просить святителей помолиться милосердному Богу о прощении грешных. Святители вняли их мольбе, вознесли вместе с ними молитву Всевышнему и потому воротились в Кремль. В предвратной иконе Спасителя действительно изображены преподобные в молитвенном положении у ног Богочеловека. В руке Спасителя имеется раскрытое Евангелие с надписью: «Рече Господь ко пришедшим к нему иудеом: Аз есмь дверь».

В 1645 г. принесен был из Вятки образ Нерукотворного Спаса. Пронесенный крестным ходом через Фроловские ворота, образ был поставлен в Успен-

Белокаменная резьба, украшающая Спасскую башню

ском соборе. Через три года он был перенесен с торжеством через Фроловские ворота в Новоспасский монастырь, и указом от 16 апреля 1648 г. повелено было впредь на вечные времена ходить этими воротами с непокрытой головой. На них был поставлен образ Спасителя в золотой ризе, и ворота переименовали в Спасские. За хождение чрез них в шапках виновные должны были публично класть 50 земных поклонов или подвергались наказанию батогами в Стрелецком приказе Кремля. Указом 9 января 1654 г. запрещено въезжать на лошадях в Кремль: их оставляли у Спасских ворот.

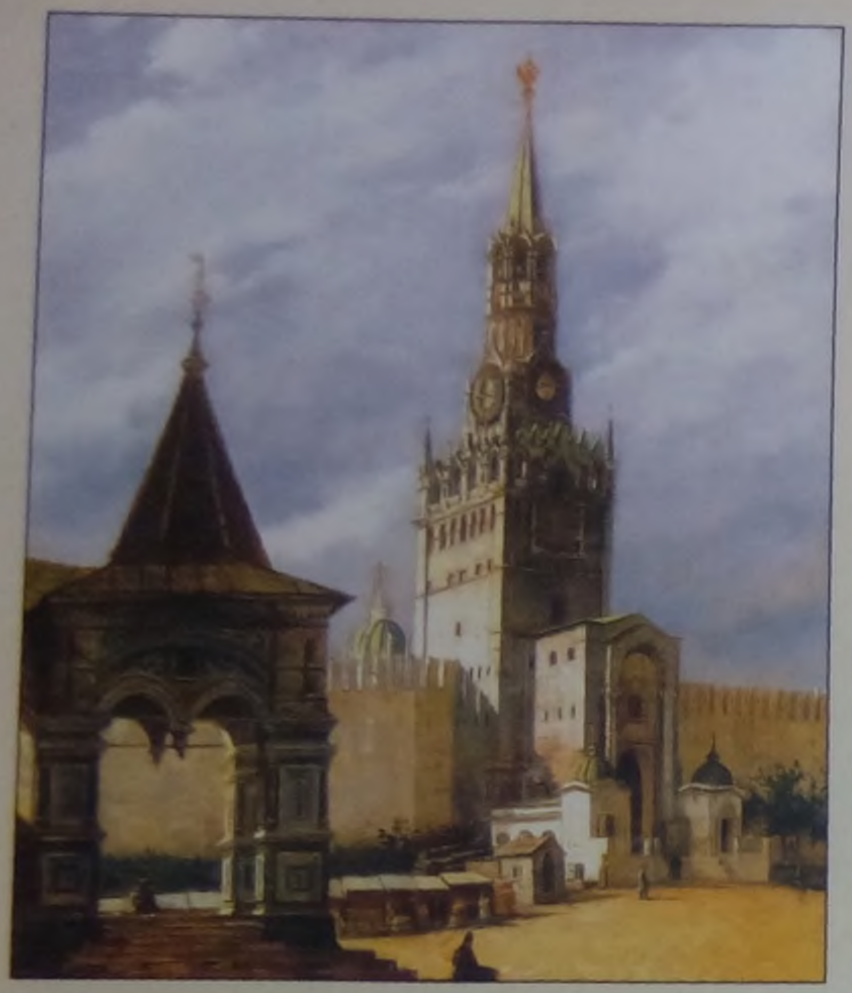
В 1654 г. установлено, чтобы Патриарх во время шествия в неделю Ваий всходил на Спасскую башню, освящал там воду и кропил ею Кремлевские стены. Затем сюда же, до времен Петра I, выносили ящик, в который опускались челобитные на имя царя. Петр же выписал для них из Голландии боевые часы и велел поставить в башне над воротами (часы были переделаны русским часовщиком Екимом Горловым, с колокольною музыкою в 33 колокола). При Петре башня была измерена. По «Описной книге» 1701 г. в ней оказалось вышины 29,5 сажен, а именно от земли до перил 13,5, от перил до шатра 10, от шатра до орла 5,5; длины 6,6 сажен, ширины 6,5.

Большой образ Спасителя находится над воротами с наружной стороны их. Под ним сохраняется надпись, сделанная при Иоанне Васильевиче III на латинском языке: «Иоанн Васильевич Божиею милостию великий князь Владимирский, Московский, Новгородский, Тверской, Псковский, Вятский, Угорский, Пермский, Болгарский и иных и всея России государь в лето тридцатое государствования своего велел построить сию башню, а строил ее Петр Антоний Селарий Медиоланский в лето воплощения Господня 1491».

Образ Спасителя с коленопреклоненными препп. Сергием Радонежским и Варлаамом Хутынским со Спасских ворот. Сейчас находится в церкви Иоанна Воина на Якиманке

В Спасские ворота искони бывали все торжественные и церковные ходы. В XVI и XVII вв. из двенадцати крестных ходов в году девять проходили Спасскими воротами, ныне (в 1910 г. — *Л.П.*) из 13 крестных ходов — 8 проходят ими. Здесь же в минувшие столетия совершался ход Патриарха в день Вербного воскресения в Покровский собор, причем царь вел патриархова осла, на котором тот сидел.

Обычай снимать шапки, установленный указом Алексея Михайловича, по-видимому, был им только закреплен, но существовал и ранее, так как еще Фроловские ворота почитались народом самы-



Вид на Спасскую башню с часовнями от Покровского собора, середина XIX в.

Вид Спасской башни с часовнями, XIX в.

Снятие двуглавых орлов с кремлевских башен, 1935 г.

ми священными в Кремле. Царь только узаконил указом народный обычай.

Как бы там ни было, но Спасские ворота останутся для русского человека священными, доколе будет стоять земля Русская, православная!

В 1812 г., когда Наполеон хотел взорвать на воздух Кремль, был сделан подкоп и под Спасские ворота. Но огонь не дошел еще по подходу к фитилю, как пролился сильнейший дождь и погасил фитиль. Так сохранилась эта достопамятность от разрушения ее иноплеменными.

...Да, именно можно сказать вместе с поэтом:

Шляпы кто, горазд, не снимет
У святых в Кремле ворот!» (2).

Часовня Великого Совета Ангел по правую сторону Спасских ворот «принадлежала собору Покрова на Рву» (4).

«Построена каменной в 1802 г.» (5) «в стиле ампир» (6). «Часовни при Спасской башне выстроены в 1802 г. по сторонам воротной арки в классическом стиле. В 1866 г. классическая обработка башни была удалена, а часовни выстроены новые уже по сторонам самой башни. Главной иконой часовни Великого Совета Ангел был образ Христа Спасителя, снятый со Спасских ворот, над которыми он был впервые написан в 1514 г. в связи с возвращением Смоленска в Московское государство» (7). На этой иконе к стопам Спасителя и припадают Сергий Радонежский и Варлаам Хутынский.

«Иконостас часовни обновлен в 1902 г.» (10).

При взятии Кремля в 1917 г. пострадали и Спасские ворота. «Спасская башня пробита и расстреляна. Знаменитые часы с музыкальным боем разбиты и остановились. Остановилась стрелка часов в ту роковую минуту, когда ворвался тяжелый снаряд в стены Кремля и наложил несмываемое пятно крови и позора на это священное сердце Москвы. Спасские ворота доныне были освящены святым обычаем, когда всякий проходящий чрез эти св. ворота, даже иноверцы, с чувством благоговения обнажали свои головы. Теперь там стоит вооруженная стража с папиросами, ругается с прохожими и между собой площадной руганью» (3).

В музеях и репродукциях можно еще встретить изображения различных шествий на Красной площади в 1920-е гг., на которых позади ликующей публики виднеются обескрещенные часовни по сторонам Спасской башни. Они были, однако, снесены «в 1925 г.» (7).

Ныне на месте часовни Великого Совета Ангел по правую сторону Спасских ворот пусто. В 1960-е гг. существовала еще возможность посетителям проходить в Кремль через эти ворота; теперь здесь разрешен только проезд правительственных автомашин, а пешие паломники проходят в Кремль через Кутафью и Боровицкую башни.

ЛИТЕРАТУРА

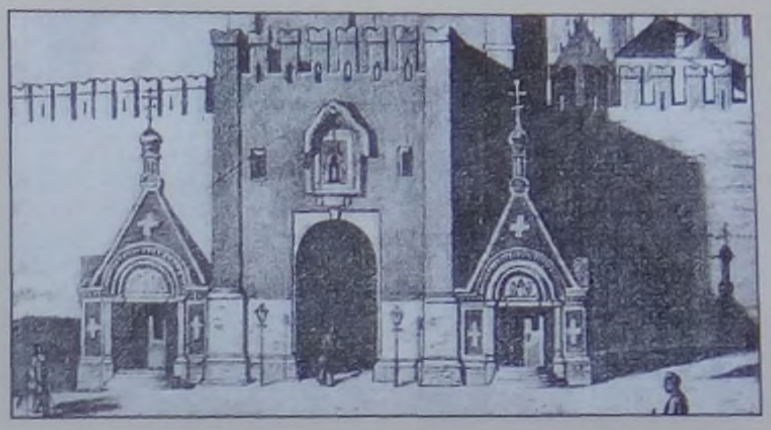
1. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 426.
2. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 113–121.
3. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 22.
4. Александровский. Список часовен. № 2.
5. Александровский М. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 27–28.
6. Бартенев С.П. Московский Кремль в старину и теперь. М., 1912. Ч. I. С. 147 (изображение часовен до перестройки 1866 г.).
7. Рукопись Александровского. № XVII.
8. Список Бахима. № 2.
9. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 (фото Спасской башни с двумя часовнями).
10. Кузнецов О.Н. Иконы Всемилостивого Спаса и Покрова Божией Матери над Кремлевскими Спасскими воротами в Москве; часовни Спасителя и Смоленской Божией Матери у этих ворот. М., 1904.
11. Безянкин П. Историческая записка о Фроловских, что ныне Спасские, Кремлевских воротах. М., 1872.
12. Иоанн (Ковалевский), свящ. Кремлевские Спасские ворота. М., 1889.
13. Каталог архивов. Вып. 3. С. 585; Вып. 5. С. 314.
14. Московский Кремль. Указатель литературы. М., 1989. Ч. I. С. 89–91.
15. Чекмарев В. Английские мастера на службе Михаила Федоровича // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 9. С. 19–21.
16. Козлов В. На переломе: московская старина в 1925–1926 гг. // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 9. С. 25–26.
17. Мокеев Г. Священный мемориал // Домострой. 1991. 15 янв.

ЧАСОВНЯ ВЕЛИКОГО СОВЕТА ОТКРОВЕНИЕ

по южную, левую,
сторону Спасских ворот

Красная площадь

Вид часовни до разрушения в 1918 г.



«Принадлежала Покровскому на Рву собору» (1).

«Построена в 1802-м, перестроена в 1866 г. Главная икона Смоленской Богоматери» (2). «Иконостас обновлен в 1902 г.» (3).

«Часовня разрушена в 1925 г.» (5). Ныне на ее месте пусто, несколько позади сделана служебная пристройка к башне.

Так выглядели часовни у Спасских ворот в XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

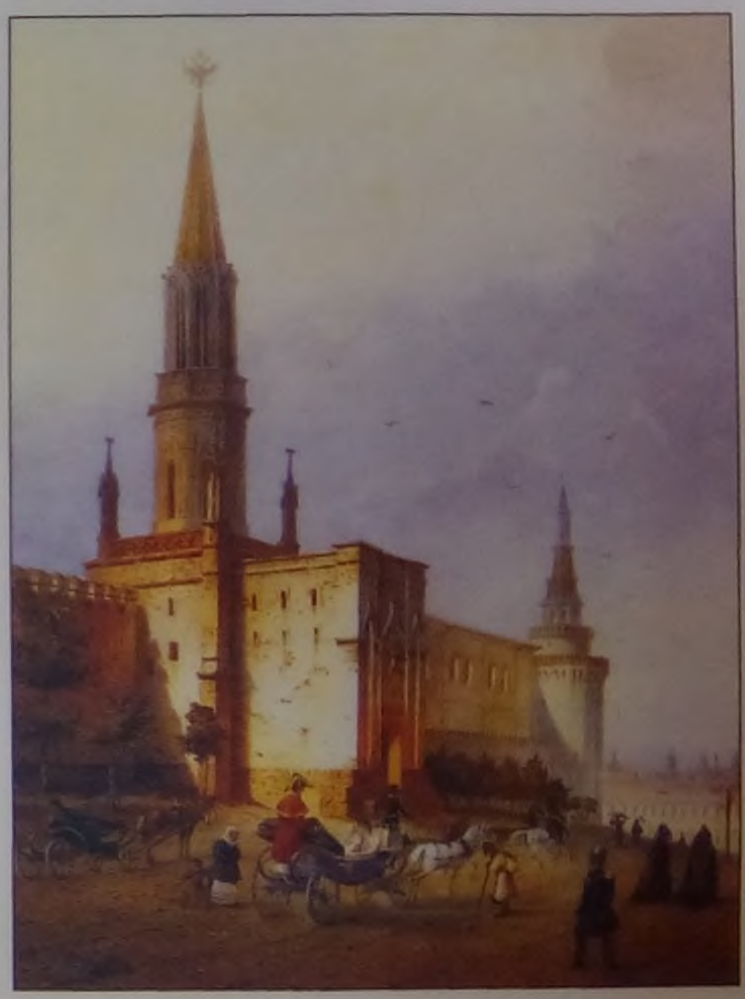
1. Александровский. Список часовен. № 3.
2. Александровский М. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 27–28.
3. Кузнецов И., свящ. Иконы Всемилостивого Спаса и Покрова Божией Матери над Кремлевскими Спасскими воротами в Москве; часовни Спасителя и Смоленской Божией Матери у этих ворот. М., 1904. С. 9.
4. Список Бахима. № 3.
5. Рукопись Александровского. № XVII.

ЧАСОВНЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

по северную, правую, сторону Никольских
ворот Кремля

Красная площадь

Вид Никольской башни и часовен с юго-востока, 1884 г.



Никольские ворота с башней, первая половина XIX в.

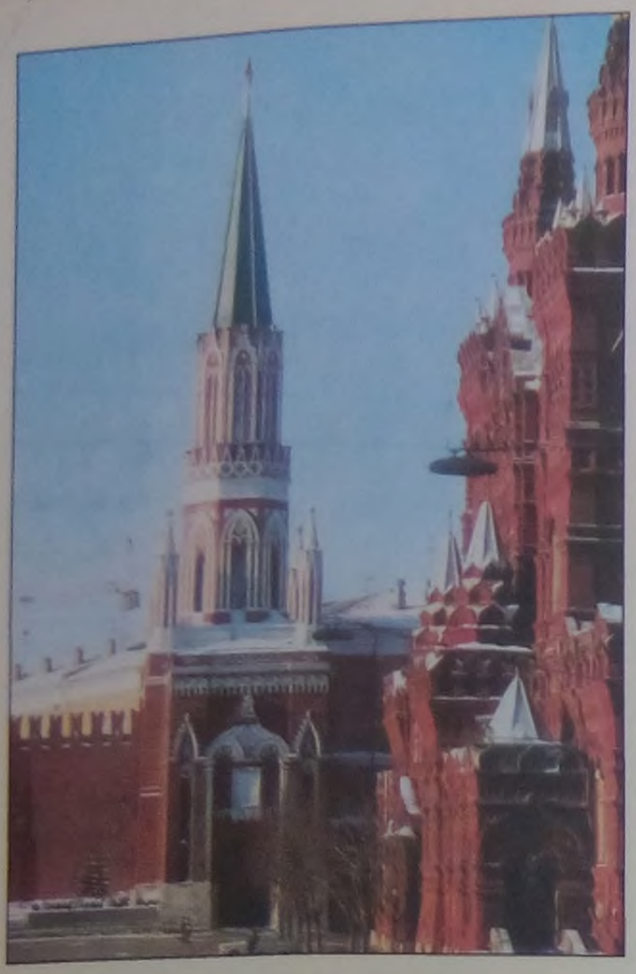
«Никольская башня построена в 1491 г. П.-А. Солари. В 1670–1680-х гг. получила ярусную надстройку с шатровым завершением. В 1812 г. взорвана по приказу Наполеона, в 1817–1818 гг. восстановлена Ф.К. Соколовым по проекту О.И. Бове. Каменный шпиль заменен железным, декор сделан псевдоготический» (1).

«Ворота ведут из Кремля мимо Красной площади на Никольскую улицу. Строены одновременно с Троицкими и Боровицкими архитектором Солярием Фрязиным, и тогда же там поставлен образ св. Николая. В 1812 г. при взрывах Кремля верхняя часть ворот ниспроверглась по самый образ святителя Николая. Что же касается до остальной, нижней части ворот, то не только она, но даже и стекло у образа Чудотворца, невзирая на ужасное потрясение, причиненное взрывом, остались невредимы. Это чудесное событие свидетельствуется сделанною на воротах надписью» (2).

«Часовня построена в 1821 г., перестроена в 1884 г.» (6). «Принадлежала Казанскому собору» (5).

Во время восстания в 1917 г. по этим воротам прямой наводкой били тяжелые орудия с Никольской улицы, в результате был совершенно разбит вход, повреждена часовня и икона св. Николая. В честь всего этого Никольская улица была переименована в ул. 25-го Октября.

«На Никольской башне, которую разбили в 1812 г. французы, образ свт. Николая, оставшийся невре-



Вид расстрелянной башни и часовни Александра Невского. 1917 г.

димым от французского нашествия, ныне подвергся грубому расстрелу. Как Никольская башня, так и Никольские ворота совершенно изрыты снарядами, пулеметами, ручными гранатами и ружейными пулями. Совершенно уничтожен киот, прикрывающий икону свт. Николая, сень над иконой сбита и держится на одном гвозде. С одной стороны изображение Ангела сбито, а с другой прострелено. Среди этого разрушения образ св. Николая уцелел, но вокруг главы и плеч Святителя сплошной узор пуле-

Никольские ворота. Над ними сохранился каменный киот иконы святителя Николая

вых ран. При первом взгляде кажется, что иконы нет, но, всматриваясь внимательнее, сквозь пыль и сор вырисовывается сначала строгое лицо св. Николая и в правом виске видна рана, а затем становится яснее и весь этот чудотворный образ — стена и ограждение Священного Кремля» (3).

«Обе часовни в 1925 г. были наполовину разобраны» (10). На выставках фотографий и картин можно встретить изображения часовни в 1920-е гг. на заднем плане шествий и манифестаций (напр., в 1980 г. на выставке в Третьяковской галерее «Москва в русской и советской живописи» было полотно с подобным сюжетом). Это свидетельствует о том, что лишенная креста и закрытая часовня существовала еще некоторое время в 1920-е гг.

Ходовым является и сюжет «Революция в Москве (взятие Кремля)», показывающий толпу с винтовками, пулеметами и пушками, штурмующую Никольские ворота; лежат убитые и раненые из нападающих и т. д. Все это исторически неверно: никакого особого «штурма» Никольских ворот не было — после начала бомбардировки Кремля юнкера, занявшие его, покинули территорию святыни, и обстрел далее продолжался уже вхолостую. Вслед за тем без всякого сопротивления Красная гвардия через разбитые орудиями Никольские ворота вошла внутрь.

Впоследствии часовня была сломана. Ныне на ее месте пусто, а сразу позади него выстроено новое служебное помещение для охраны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 426.
2. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 111.
3. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 22, ил.
4. Нива. 1918. № 2 (снимок разбитых ворот и часовни; см. также аналогичную, вышедшую в тот же год серию открыток «Москва после 24 октября — 3 ноября 1917 г.»).
5. Александровский. Список часовен. № 4 (здесь часовня Александра Невского ошибкой названа часовней Христа Спасителя — в его же книге 1916 г. это исправлено).
6. Список Бахима. Часовни. № 7.
7. Александровский М. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 28–29.
8. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 (фото башни и обеих часовен).
9. Москва в русской и советской живописи. Каталог выставки. М., 1980.
10. Рукопись Александровского. № XVIII.
11. Каталог архивов. Вып. 3. С. 150, 152, 174.
12. Снегирев И. Кремлевские Никольские ворота в Москве // Душеполезное чтение. 1862. Ч. 2. № 5. С. 84–96.

ЧАСОВНЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

по левую, южную, сторону Никольских ворот

Красная площадь

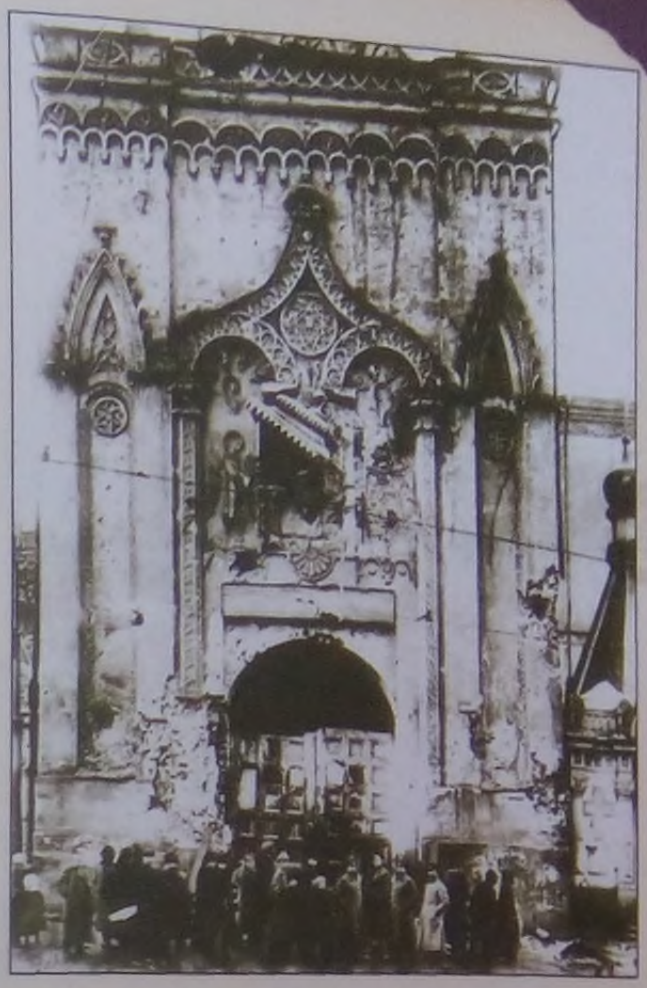
Вид Никольской башни в XVIII в.

«Построена в 1884 г. В часовне был поставлен список с иконы св. Николая над воротами» (2). «Принадлежала Казанскому собору» (1).

«Часовни Александра Невского и Никольская были возведены как памятники войны с Наполеоном. В Никольской часовне находилась икона ап. Филиппа в память о дне бегства французов из Москвы, икона св. Стефана — о дне очищения русской земли от французов. Росписи на стенах и потолке были посвящены

Никольская башня после взрыва в 1812 г.

Образ святителя Николая из часовни у Никольских ворот сейчас находится в церкви Иоанна Воина на Якиманке



Вид Никольской башни в октябре 1917 г.

Образ Николая Чудотворца над Никольскими воротами, простреленный при штурме Кремля

тому же: образы свв. Адриана и Наталии — в память о 26 августа, дне Бородинской битвы, ап. Фомы — 6 октября, дне Тарутинской битвы, ап. Матфея — 16 ноября, дне бегства французов через Березину, свв. мучеников Хрисанфа и Дарии — 19 марта, дне взятия Парижа. Наконец, изнутри над дверьми висела икона Казанской Богоматери, в день которой, 22 октября, произошла битва под Вязьмой» (8).

«Весной 1918 г., 15-летним мальчиком, я прибыл из Тулы в Москву для хлопот о моей матери, сидевшей в Бутырской тюрьме. В эти дни Москву обошел слух о некоем событии, случившемся у Никольских ворот. Я также пошел к этим воротам. Я увидел там толпы людей. Большая икона св. Николая Чудотворца висела над воротами. Она была занавешена красной материей. Материя была прибита гвоздями к краям иконы и закрывала ее всю. И вот, в этот тихий солнечный день москвичи увидели, что эта красная материя, закрывавшая икону, во-первых, разорвалась сверху донизу; и далее, полоски материи стали, как ленточки, отрываться от иконы сверху вниз и падать на землю... Я стоял среди благоговейной и сосредоточенной толпы. Икона, на глазах у всех, очистилась совершенно от красной материи, ее закрывавшей. И вдруг я услышал позади себя выстрелы — один, другой, третий. Я оглянулся и увидел парня в солдатской одежде. Он стрелял из ружья, метя в икону. Лицо его было типично русское, крестьянское, круглое, с напряжением, но безо всякого выражения. Очевидно, он, исполняя чье-то распоряжение, стрелял в икону Святителя. Метки от пуль его оставались на иконе, уже ничем не закрытой. Оставались только маленькие кусочки красной материи по краям иконы, где были гвозди.

Я видел, как в своей одержимости грешная Русь расстреливала свои святыни, а Русь святая молитвенно созерцала чудесное знамение Божией силы над миром» (4).

«22 мая 1918 г. в связи с произошедшим чудом к Никольским воротам Кремля состоялся большой крестный ход. Десятки тысяч людей наполнили Красную площадь, перед башней с чудотворным образом непрестанно совершались службы» (6, 7). Икона «раненого Николы» с отстреленной во время бомбардировки левой рукой с крестом и сохранившейся правой с мечом во многих списках разошлась по стране. Один из них, небольшого размера, был послан патриархом Тихоном адмиралу Колчаку (5). Хороший список из фондов Музея истории религии и атеизма в Казанском соборе приведен в качестве «контрреволюционной иконы» в грубом пасквиле сотрудника этого музея Г. Прошина о русских монастырях и иночестве «Черное воинство» (М., 1985).

«В 1930 г. было принято решение снести по возможности все храмы и часовни Красной площади. В первую очередь при строительстве каменных трибун сломали часовни, хотя фактически они никому не мешали» (8).

Ныне на месте часовни пусто.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. Список часовен. № 5.
2. Список Бахина. Часовни. № 6.
3. Александровский М. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 28–29.
4. Иоанн (Шаховской), архиеп. Интервью по случаю 80-летия // Вестник Русского христианского движения. Париж, 1982. № 137. С. 279–280.
5. Жизнь за всех и смерть за всех. Записки личного адъютанта Верховного правителя адмирала А.В. Колчака ротмистра В.В. Князева. Джорданвилль, 1971. С. 20–23.
6. Церковные ведомости. 1918. № 21–22. С. 649–650.
7. Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения. Джорданвилль, 1987. Ч. 2. С. 211.
8. Мокеев Г.Я. Казанский собор на Красной площади в Москве // Вестник МГО ВООПИиК. М., 1990. Вып. 1. С. 14, 20.

ЧУДОВ МОНАСТЫРЬ

кафедральный 1-го класса необщежительный мужской монастырь в Кремле на Царской площади, на месте бывшего двора для послов из Золотой Орды

Ивановская (Царская) площадь

Чудов монастырь, начало XX в.

Царь-колокол в 1844 г. За ним виден Чудов монастырь с Алексиевской церковью (слева) и Малый Николаевский дворец

Вид Чудова монастыря в середине XIX в.

«Основан в 1365 г. святителем Алексием митр. Московским (ум. 12 февр. 1378 г.) в память чудесного исцеления им от слепоты жены хана Джанибека Тайдулы на месте, подаренном ему в благодарность за исцеление. Святитель основал в монастыре церковь во имя Чуда арх. Михаила в Хонех и учредил монашеское общежитие; при нем монастырь получил название митрополичьего. При нашествии Тохтамыша монастырь в 1382 г. был сожжен. Спустя 60 лет после кончины митр. Алексия в монастыре были открыты его мощи. Во время пожаров в Москве в 1493 и 1547 гг. монастырь был опустошен, возобновлялся в 1501 и 1556 гг.; после этого монастырь еще несколько раз был опустошен пожарами. Несмотря на бедствия, причиненные пожарами и Смутным временем, монастырь в XVI и XVII вв. достигает высшего процветания и получает название Великой Лавры. При нем Патриархом Филаретом Никитичем было основано греко-латинское училище, названное «патриаршей школой» (потом упразднненное). В 1744 г. императрицей Елизаветой Петровной при монастыре была учреждена кафедра московских архиереев, а в 1764 г. монастырь был зачислен в ставропигиальные. В 1775 г. к нему приписан Николо-Перервинский монастырь. Во время пребывания французов в Москве в 1812 г. монастырь был разграблен, а святыни его подвергнуты поруганию, алтарь соборной церкви превращен в спальню маршала Даву, мощи свт. Алексия выброшены из раки» (1).

«В 1812 г. по выходе французов из Москвы Чудов монастырь оказался разграбленным, заваленным разными предметами, не употребляемыми в храмах. Не оказалось мощей свт. Алексия. Мощи вскоре нашлись в придельном храме Благовещения среди разных вещей, не в далеком расстоянии от раки. В Чудовом монастыре находилась духовная консистория и ее архив. При французах эти помещения занял маршал Даву со своим штабом. Дела архива были выброшены в ров у кремлевской стены, туда же был выброшен и архив правительствующего сената, смежного с консисторией. Дела архива пролежали во рву всю зиму. Только весной по стаянии снега назначили чиновников разобрать архив. Многие из переплетенных книг, протоколов и журналов, очевидно, вынуты из отхожих мест, так как доселе есть следы этих мест. Много консисторских дел погибло. При разборке архива уничтожено 16 больших кулей порванных бумаг. В 1833 г. консистория переведена из Чудова монастыря на Лубянку, в здание бывшего рязанско-

Вид на Чудов монастырь, начало XX в.

го подворья, где расположился Комитет библейского общества» (2).

«Монастырь основан в четвертый год княжения Димитрия Иоанновича Донского, в 1365 г. Через полтораста лет первобытный монастырь пришел в совершенную ветхость. Храм был разобран, на месте его при Вас. Вас. Темном в 1501 г. заложен новый и в 1504 г. освящен. Царь Феодор Алексеевич в 1679 г. нашел необходимым снова перестроить монастырь. Затем он был улучшен заботливостью архиеп. Амвросия, убитого мятежниками во время моровой язвы 1771 г. в Москве. В настоящем своем виде существует с 1814 г.

Обширные кельи монастыря составляют и монастырскую ограду к площади, соборам и зданию Сената (ныне Судебных установлений), образуя со зданием Сената глухой, узкий переулок к стене» (3).

«Монастырь основан митр. Алексием в лето 6871 от сотворения мира, т. е. 1363 по Рождестве Христовом. С 1774 г. – кафедральный, в подчинении епархиального архиерея» (23).

«При монастыре находятся митрополичьи покои на случай приезда самого митрополита.

Чудов монастырь вызывает много исторических воспоминаний. Здесь в 1384 г. был крещен св. Киприаном и преп. Сергием Радонежским, случившимся тогда в Москве, Воейко Войтегович Терновский, прибывший на службу к кн. Димитрию Донскому, – родоначальник рода Воейковых; в 1554 г. царевич Иоанн, в 1557 г. царевич Феодор и царевна Евдокия в присутствии царя Ивана IV; Патриарх Филарет Никитич крестил будущего царя Алексея Михайловича в 1629 г.; в 1672 г. Патриарх Питирим – Петра I; в 1818 г. здесь совершено крещение Императора Александра II» (1).

«При крещении Александра II державная его бабка императрица Мария Феодоровна возложила царственного младенца на руку свт. Алексия, испрашивая благословения новорожденному» (3).

«В 1441 г. в монастыре был заключен митр. Исидор, принявший Флорентинскую унию и бежавший отсюда в Рим; заключены в XVI в. кн. Вас. Ив. Патрикеев-Косой, еп. новгородский Феофил, пострижен насильно в иночество царь Василий Иванович Шуйский; Патриарх Гермоген уморен поляками голодом; при царе

Лишение патриарха Никона сана

Алексее Михайловиче его мощи были перенесены в Успенский собор» (1).

В 1913 г. 12 мая (ст. ст.) священномученик Ермоген (в старинном и народном произношении – Гермоген), Патриарх Московский и всея Руси, чудотворец, был прославлен (причислен к лику святых).

«Здесь был заключен знаменитый поборник православия архиеп. Новгородский Геннадий (Гопзов). Позже он был погребен в могиле свт. Алексия» (3).

«В монастыре жили Максим Грек, вызванный вел. кн. Василием Ивановичем для разбора книг, справщики церковных богослужебных книг, и здесь же производилось исправление книг при Патриархе Никоне; отсюда же, по сказанию, бежал дьякон Гришка Отрепьев – Лжедимитрий I» (1) «со священником Варлаамом и крылошанином Мисаилом Повадиным в феврале 1602 г.» (3).

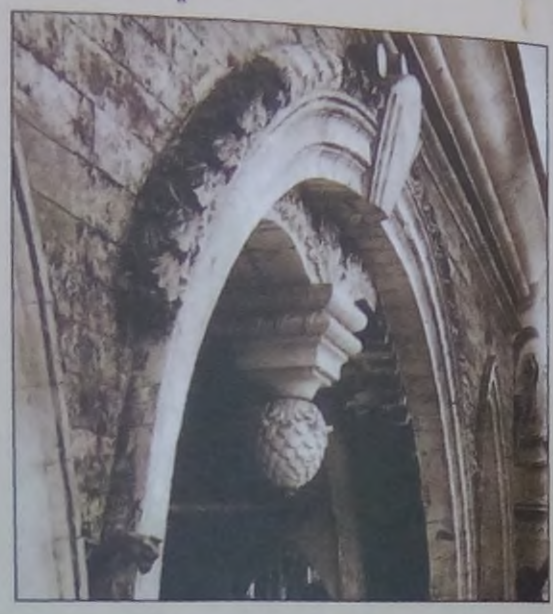
«Крестный ход из монастыря в Успенский собор Кремля совершается в память свт. Петра, Алексия, Ионы и Филиппа 5 окт.» (1).

«12 октября 1666 г. здесь осудили и лишили патриаршества Никона в ныне не существующем приделе собора чуда Архистратига Михаила» (4).

«В XVII в. в монастыре учреждена греко-латин-

Евангелие Алексея Михайловича, 1668 г.

Потир, 1664 г.



Фрагмент крыльца, пристроенного к монастырскому корпусу в 1780 г. (архитектор М. Казаков)

Вид Чудова монастыря (слева, с церковью свт. Алексия) и Малого Николаевского дворца (справа) с колокольни Ивана Великого. 1886 г.

ская школа, позже преобразованная в Славяно-греко-латинскую академию. Учителями в этой школе были известные Арсений Грек и заменивший его в 1649 г. Епифаний Славинецкий (ум. в 1676 г.)» (5).

«В ризнице из ценных предметов обращают внимание: Евангелие, переведенное с греческого языка на славянский свт. Алексием, при нем его завещание; Евангелия и сосуды, подаренные царями и боярами; из облачений замечательны: митра «Потемкинская», усыпанная бриллиантами и жемчугом; панагия с изумрудом в 3000 руб. – дар князя Потемкина митр. Платону, и другие панагии, принадлежавшие митр. Платону. В библиотеке из рукописей замечательны «Слово об антихристе св. Ипполита папы римского» XII в., «Толкование на псалтырь» св. Феодорита еп. Кирского» (1).

«Писанное рукою самого чудотворца свт. Алексия на пергаменте, Евангелие служило образцом при исправлении церковных книг в XVII в., завещание святителя – его Духовная – приложено к концу Евангелия и найдено было митр. Платоном в ризнице в 1779 г. Затем в ризнице имеются отделанные финифтью и украшенные драгоценными каменьями потир, дискос, звезда, лжица. Это дар Морозовых. На звездице наверху поставлена печать царя Феодора Алексеевича. Есть два дара императора Павла Петровича, богато отделанные, – митра и посох. Не забыл этого монастыря и князь Потемкин Таврический – он принес ему украшенные бриллиантами митру, саккос, омофор и палицу» (3).

«В монастыре погребены: архиеп. Новгородский Геннадий, митр. Адрианопольский Матфий, всероссийск. митр. Феодосий, Симон и Афанасий; в 1565 г. похоронен последний казанский царь, в крещении Симеон; погребен дядька и родственник царя Алексея Михайловича Илья Ив. Морозов и жена его Анна Ильинична; писатель XVII–XVIII вв. Карион Истомин (иеромонах); современник Патриарха Никона справщик книг Епифаний Славинецкий, иконописец юродивый Тимофей Архипов с камнем над ним, поставленным императрицей Анной Иоанновной» (1).

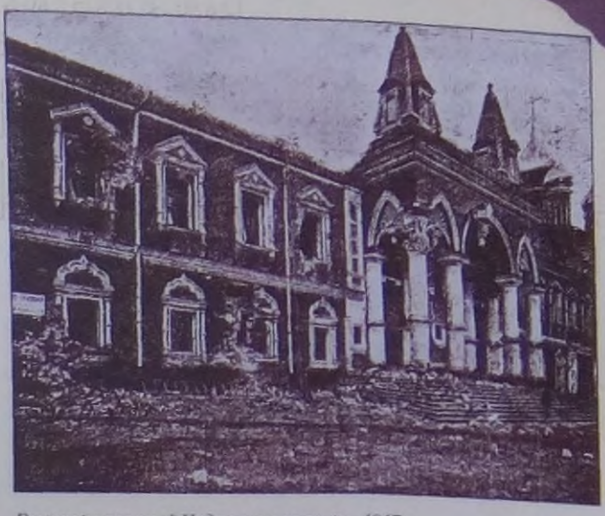
«На его надгробном камне надпись: «1731 года мая в 29 день при державе Благочестивейшия Великия Государыни нашея Императрицы Анны Иоанновны самодержицы всея России преставися раб Божий Тимофей Архипов сын, который, оставя иконописное художество, юродствовал миру, а не себе, а жил при дворе Матери Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Благочестивейшия Государыни Царицы и Великия Княгини Параскевии Феодоровны двадесять осмь лет и погребен в 30 день мая». Этот юродивый был весьма любим и почитаем не только самой царицей Прасковьей Феодоровной, но и всеми ее приближенными. Между прочим, одна из Нарышкиных, Настасья Александровна, любимица царицы Прасковьи, по смерти юродивого Архипова получила в дар его бороду.

В роде этой Нарышкиной борода сохранялась как святыня. С этой бородой было связано, по суеверному преданию, благосостояние всей семьи Нарышкиных. Действительно, борода юродивого както исчезла, и в год исчезновения ее один из старших Нарышкиных, Александр Иванович, вельможа времен Екатерины II, заболел недугом помешательства, который и свел его в могилу. После смерти его эта ветвь Нарышкиных, старшая, действительно пресеклась.

Тут погребены князья Трубецкие (среди них кн. Никита Юрьевич, известный генерал-прокурор времен Елисаветы Петровны), Куракины, Хованские, Щербатовы, Оболенские, бояре Стрешневы» (3).

«На монастырской колокольне, устроенной митр. Платоном в 1779 г. во время и других исправлений в монастыре, считаются замечательными два колокола: Большой и Полиелейный. Сделанные на этих колоколах надписи свидетельствуют, что первый – Большой – отлит мастером Кириллом Сомовым в 1634 г. по повелению царя Михаила Федоровича для соборной церкви Успения Богородицы и святых чудотворцев Леонтия, Исаия

Вид на Чудов монастырь сверху в начале XX в.



Расстрелянный Чудов монастырь, 1917 г.

Разрушения в Чудовом монастыре

и Игнатия в Ростове, в память блаженного родителя своего Филарета Никитича. Колокол этот перелит с значительною прибавкою меди при митр. Платоне. Второй колокол, Полиелейный, отлит в 1727 г. при архимандрите Беляеве.

В Чудовом монастыре император Николай Павлович торжествовал первую победу над персиянами. Трофеи, взятые у Кизильбашей, препровождены из Петербурга в Чудов монастырь 21 нояб. 1826 г. и находятся в церкви Алексия» (3).

В 1907 г. в монастыре были: «наместник-архимандрит, казначей-архимандрит, 10 иеромонахов, 4 иеродиакона, 34 послушника» (1).

«Женщины в монастырь не допускались. Монастырь славился своими просфорами, которые можно было купить, стукнув и подав деньги в форточку определенного окна монастырских келий» (29).

«При монастыре существует высочайше утвержденный комитет для принятия и хранения приношений на создание в Москве храма св. Александра Невского в память освобождения крестьян от крепостной зависимости» (7).

Закладка этого храма произошла в 1913 г. на Миусской пл., к 1917 г. он в основном был окончен, но после революции разрушен.

Любопытно описание очевидцем всенощной в Чудовом монастыре в 1914 г. 12 мая (ст. ст.) в первую годовщину прославления патриарха Ермогена: «...всенощную я стоял у Чудова монастыря, перед иконой Святителя с частью его мощей. Служили прекрасно: неспешно и достаточно уставно, поскольку позволила соблюсти устав необычность места богослужения и смешанный состав певцов: пели все желающие (и я в том числе) и несколько человек послушников. Великолепный звон дважды заставлял прерывать службу и довольно надолго, особенно третий звон, сопровождающийся освещением соборной площади бенгальским огнем.

Впрочем, видеть обхождение с мощами вокруг собора совершенно не пришлось: мы только многократно спели величание, обратившись к собору. В это время стало у Чудова монастыря очень тесно; народ колыхался, как трава от ветра: движение одного человека передавалось целой толпе, стоявшей вплотную. Особенно это было заметно на тех, кто стоял (большинство со свечами) на чудовской лестнице. После третьего звона гудел еще благовест к «Величит душа моя», бывающий накануне крестных ходов. Затем я отстоял там же молебен, дождался и последнего звона – при окончании всенощной в соборе, проводил до Спасских ворот чей-то крестный ход с иконою св. Гермогена, – а у Чудова все не умолкало и до самого Архангельского собора раздавалось громкое, многоголосное «Христос воскресе из мертвых»... А Николай Семенович (он был в Успенском соборе) рассказывал, что народное пение врывалось по временам с площади и в собор, когда открывали двери» (24).

Празднование памяти сщмч. Ермогена оттого было особенно торжественным в Чудовом монастыре и Успенском соборе Кремля, что в первом (в подклете собора чуда арх. Михаила) была освящена в 1913 г. церковь в честь патриарха-чудотворца, а во втором находились его мощи.

«С 1904 вплоть до революции наместником Чудова монастыря был архимандрит, впоследствии епископ Арсений (Жадановский), превративший обитель в рассадник духовного просвещения для всей Москвы. За последние три года пребывания в монастыре он, при участии миссионера Айвазова, начал издание для народа «Лепта обители Святителя Алексия», вышедшее в десятках тысяч экземпляров и распространившееся по всему миру Русской земли» (36).

При расстреле Кремля в 1917 г. Чудов монастырь серьезно пострадал: «Тяжелое впечатление производит настоящий вид расстрелянного Чудова монастыря. Фасад с южной стороны пробит шестью тяжелыми снарядами. В стенах глубокие разрывы и трещины; выбоины достигают до 2–3 аршин в диаметре. В сильной степени пострадала иконная и книжная лавка. Двумя снарядами пробиты стены митрополичьих покоев, которые занимал член Собора петроградский митр. Вениамин. Внутри покоев полное разрушение. Обломки мебели и всего того, что находилось в покоях, смешались с грудами камней и мусора. В одной комнате снаряд пробил огромной толщины оконный откос и разрушил вплоть до стоящей рядом иконы Богоматери всю стену, а икона со стеклом и с висящей возле нее лампадой осталась невредима.

Храм, где покоятся мощи св. Алексия, не пострадал, там выбиты только окна. Мощи Святителя Алексия с начала обстрела были перенесены в пещерную церковь, где под низкими сводами пещерного храма денно-нощно митрополит Венна-

В Третьяковскую галерею из разрушенного Чудова монастыря перешли:

<...>1. Фрагменты фресок второй пол. XVI в. и около 1626 г., моск. школа – «Исцеление расслабленного» (поясные фигуры Христа и расслабленного); «Явление арх. Михаила Иисусу Навину» (поясные фигуры арх. Михаила и Иисуса Навина); «Неизвестный святитель»; «Голова ангела»; «Голова пастуха»; «Апостол Фома» (?); «Неизвестный святой» (поступили из Центр. гос. реставр. мастерских в 1930 г.). (Кроме того, еще два нерасчищенных фрагмента плохой сохранности; фрески попали также и в Гос. Русский музей в Ленинграде – фрагменты «Бегства в Египет» из трех частей.)

2. «Священномученик Елевферий с житием», 1630-х гг., моск. школа, из надвратной церкви Елевферия, упоминающейся под 1675 г. и освященной в свое время по мирскому имени митр. Алексия – Елевферий; она поступила в ГТГ в 1956 г. из Музея истории религии.

3. Икона «Иоанн Предтеча в пустыне», перв. пол. XVII в., моск. школа; поступила в 1920-х гг. из Гос. музейного фонда» (31). Около полусотни икон из монастыря сохранилось в фондах музеев Кремля.

Фрагмент фрески Чудова монастыря «Бегство в Египет»

Архангел Михаил. Икона из деисусного чина, 1502–1503 гг.

не позволило пулеметным курсам приспособить под свой клуб помещение под алтарем Алексеевского придела церкви Чудова монастыря. Но в 1922 г. под предлогом изъятия церковных ценностей в помощь голодающим в ц. свт. Алексия чуть было не изъяли серебряные царские врата иконостаса по проекту М.Д. Быковского. Несмотря на это, в Чудовой обители изъяли более 57 пудов серебряных предметов, а изо всех кремлевских монастырей, соборов и церквей вывезено в Гохран более 300 пудов серебра, более 2 пудов золота, многие тысячи драгоценных камней и т. д. Под Алексеевской церковью Чудова монастыря, несмотря на возражения реставраторов, устроена была библиотека-читальня. В октябре 1923 г. администрация Кремля, пригласив сотрудников музейного отдела, объявила о планах сосредоточить в обители все лечебные учреждения (Санупр Кремля). Причем архимин, архиепископ гродненский Михаил, наместник Чудова монастыря, еп. Арсений, зосимовский старец Алексий и вся братия совершали моления под несмолкаемый грохот орудий, потрясавших стены храма» (9).

Первый большевистский комендант Кремля Павел Мальков вскоре же принялся за кремлевские монастыри. «Но больше всего хлопот и неприятностей доставляли мне монахи и монахини, так и сновавшие по Кремлю в своих черных рясах. Жили они в кельях Чудова и Вознесенского монастырей, приткнувшихся возле Спасских ворот», – писал он в своих «Записках коменданта Кремля». «Пока монахов из Кремля не уберут, я ни за что поручиться не могу», – заявил он Ленину. С помощью латышских стрелков и чекистов их «убрали» в 1918 г. (32).

«Взамен в Чудовом монастыре в 1919 г. разместился кооператив «Коммунист» (35).

«После революции в старинном корпусе келий Чудова монастыря были пробиты три окна для расположившейся там лудильной мастерской. На первых порах реставрационное отделение

Святитель Алексий, митрополит Московский (1353–1378)

тектор Иванов-Шиц, привлеченный к составлению проекта переустройства, предложил переделать своды, убрать лестницу... Видя настойчивость кремлевских чиновников и пытаясь сохранить ансамбль Чудова, музейный отдел предложил приспособить под вышеназванное учреждение Вознесенский монастырь» (39).

«В Кремле осенью 1918 г., сменив ушедший на фронт полк латышских стрелков, расположились

Чудо архистратига Михаила в Хонех. Икона XVII в.

кремлевские курсанты. По предложению председателя ВЦИК Я. Свердлова из казарм Лефортова перевели пулеметные курсы. Через год их преобразовали в школу имени ВЦИК. Это было по сути военное училище, где обучались сотни курсантов. Они же несли службу по охране Кремля.

В декабре 1929 г. прогремели взрывы. На месте великих памятников остались груды камней. Для военной школы на расчищенной территории в 1932–1934 гг. выстроили здание с большим, на тысячу мест, клубом» (32).

«Большое здание с колоннами, где работает теперь Президиум Верховного Совета СССР, выстроил инженер И.И. Рерберг» (10).

На месте сооружений Чудова монастыря находится площадь перед зданием Президиума и западная часть самого здания.

Часть сокровищ передана в Чудовское собрание Гос. Исторического музея (описание см. ранее).

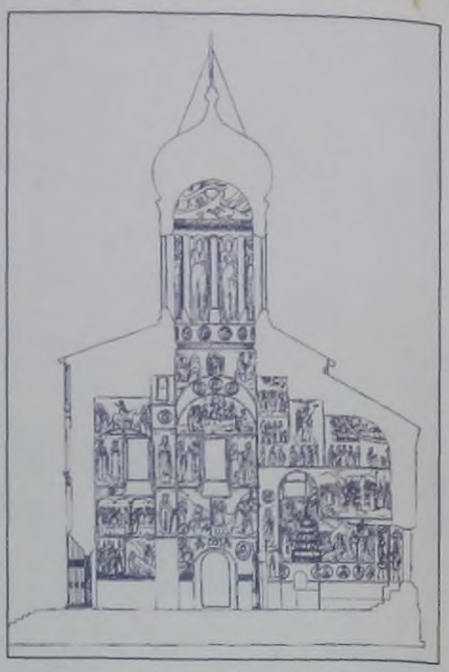
По разрушении монастыря мощи свт. Алексия перенесли в Архангельский собор, а в связи с подготовкой к 800-летию Москвы в 1947 г. по просьбе Патриарха Алексия передали в кафедральный собор Богоявления в Елохове, где они и покоятся ныне в богатой раке под сенью на правом клиросе (30, также см. 21).

«Иконы иконостаса церкви Архангела Михаила Чудова монастыря находятся ныне в Гос. Оружейной палате (выполнены в 1626–1627 гг.). Небольшая икона XVI в. из церкви преп. Сергия – усыпальницы вел. кн. Сергея Александровича – «Церковь воинствующая» находится ныне также в Оружейной палате. Две другие иконы из этой усыпальницы – «Богоматерь Боголюбская с избранными святыми» (трехстворчатый складень кон. XVI – нач. XVII в., мастер Истома Славин) и «Петр митрополит с житием» (нач. XVII в., мастер Истома Славин) поступили сначала в Гос. Исторический музей, откуда были переданы в 1930 г. в Третьяковскую галерею, где находятся по сей день.

К 1917 г. в монастыре было 4 храма с 7 престолами. Ныне не осталось ничего.

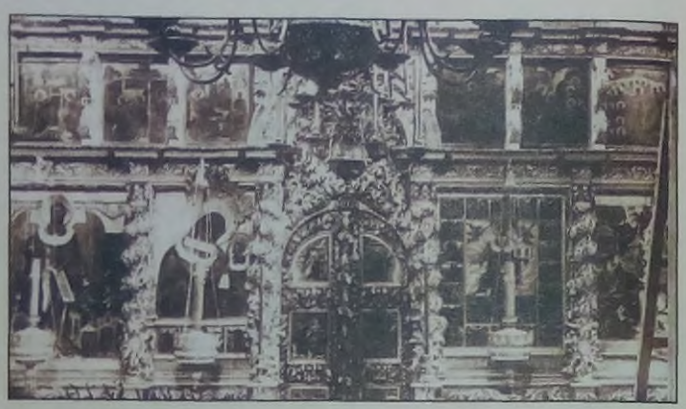
СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ ЧУДА АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА

Вид собора Чуда архистратига Михаила с запада, 1882 г.



Изображение собора по чертежам XIX в.

Вид собора Чуда архистратига Михаила в XIX в.



Иконостас собора

«По сказаниям некоторых летописей, на этом месте находился двор ордынских ханских послов. Ханша Тайдула подарила его свт. Алексию в благодарность за исцеление от слепоты, и на нем он в 1358 г. построил деревянную церковь чуда архангела Михаила, а затем в 1365 г. и каменную» (13).

«В каменном храме митр. Алексий сам и был погребен. В 1501 г. на месте прежнего построен был ныне существующий собор с приделом Благовещения Богородицы» (4).

«Старый храм был разобран в 1501 г.; воздвигнутый на его месте новый освящен в 1503 г.» (11).

«В его приделе почивали мощи свт. Алексия, покуда в 1626 г. они не были перенесены в особую Алексеевскую церковь. Михайловский собор увенчан большим куполом с древней вызолоченной главою и крестом. В северной части под церковью усыпальница, где погребены были московские митрополиты, Епифаний Славинецкий, бояре Стрешневы и другие. Надгробные надписи врезаны в наружные стены храма» (4).

«Собор был расписан в 1518–1519 гг. Во время пожара 1547 г. эта роспись погибла и вскоре, в 1550-е гг., была заменена новой, неоднократно подновлявшейся впоследствии. После пожара 1626 г. был устроен новый иконостас, часть икон которого сохранилась и доныне» (22).

«Церковь соединена переходом с архиерейским помещением.

Реставрировалась еще в 1849 г. при митр. Филарете под надзором академика Быковского. Храму сохранен прежний вид» (3).

«В 1839–1849 гг. М. Быковский реставрировал Алексеевский, Благовещенский и Михайловский храмы Чудова монастыря. Современники отзывались о его работе восторженно» (35).

«Собор чрезвычайно красивой постройки, с одним куполом на длинном фонаре с окнами.

Св. Алексий был похоронен в южном предалтарии этой церкви (до переноса в 1680 г. в Алексеевскую церковь)» (3).

«Вместо упраздненного впоследствии придела во имя Благовещения позже одновременно с церковью Алексия была построена церковь Благовещения» (1). О ней как о приделе церкви Алексия см. ниже.

«Храм чуда архангела Михаила трехэтажный. Был возобновляем в 1779 г. и при митр. Платоне, Филарете, Леонтии и Сергии с сохранением стиля» (1).

«В несуществовавшем (к 1904 г. – *П.П.*) приделе Благовещения состоялся суд над Патриархом Никоном» (4).

«Подвалы под церковью белокаменные, двухэтажные, с отдельными входами. Верхний подвал имеет слабое освещение че-

Чистяков П.П. Патриарх Гермоген отказывает полякам подписать грамоту. 1860 г.

рез малые оконные просветы, нижний же совершенно темный, недавно открытый во время производившегося ремонта; попасть в него можно только чрез особое замурованное отверстие с помощью приставной лестницы. Полагают, что именно здесь был заключен патриарх Гермоген, – предположение это основано на польской брошюре, в которой говорится, что Патриарх Гермоген заточен под церковью Михаила Архангела в Чудовом монастыре и ему ставили туда периодически ведро воды и куль овса. При открытии подвала в нем найдены железные вериги и несколько человеческих черепов и костей» (3).

«13 мая 1913 г. (на следующий день по канонизации святого. – *П.П.*) в подклете освящена новоустроенная *церковь Патриарха Ермогена*» (11). Статью об этом см. в журн. 26, фото иконостаса нового придельного храма при церкви арх. Михаила – в кн. 27.

На север от собора, стоявшего посреди монастырского двора, располагалась колокольня обители. Построена она была в 1779 г. (11), причем «поставлена в один год» (12).

«Собор разрушен в 1929 г.» (25).

Об этом сохранилось разительнейшее свидетельство, недавно преданное печати: «Москва. 17 декабря 1929 г. Мы, нижеподписавшиеся сотрудники Центр. гос. реставрационных мастерских, научный сотрудник Г.О. Чириков, фотограф А.В. Лядов, практикант-реставратор С.С. Чураков, столяр А.Е. Шленский и специалисты по съемке фресковой штукатурки, реставраторы П.Я. Епанечников, Н.Н. Дубков и А.И. Попов, командированные для продолжения производства работ в Московском Кремле в б. церкви Чуда Арх. Михаила Чудова мон. по съемке фресок, составили настоящий акт в том, что мы, явившись к 9 часам на работу, нашли храм взорванным и представляющим груду строительного мусора. Оставленные на подмостях накануне, т. е. 16 декабря, только что снятые две фрески святителей в кругах с алтарного апсида и прикрытые фанерой не найдены, а означенная фанера без фресок оказалась лежащей около развалин среди досок» (33).

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ МИТРОПОЛИТА АЛЕКСИЯ

в юго-западной части монастыря

Монастырь и Алексеевская церковь, XIX в.

«Нынешнее главное здание монастыря с церквами и кельями строилось с 1680 г. по чертежу царя Федора Алексеевича. Крыльцо с колоннами и башенками построено в 1780 г. архитектором М.Ф. Казаковым. Алексеевская церковь освящена 20 мая 1686 г. Иконостас в ней 1839 г.

Придел *Благовещенья Божией Матери*» (11) «одновременен церкви – 1680–1686 гг., устроен на месте упраздненного одноименного придела в церкви чуда архангела Михаила» (1).

«Придел расположен с севера» (13).

«Другой придел в подклете, 1906 г., *преп. Сергия*, – где погребен вел. кн. Сергий Александрович» (11), убиенный в Кремле. «Храм-усыпальница сооружен по предположениям П.В. Жуковского. Первоначальные работы возложены на придворного архитектора академика В.П. Загорского. Дальнейшее наблюдение осуществлял академик Р.И. Клейн» (28). Сведения эти взяты из книги-альбома, изданного нарочно об этом храме в Синодальной типографии; здесь же воспроизведены отлично сделанные фотографии, а также множество снимков древнерусских икон из прекрасной коллекции, которую собрал великий князь.

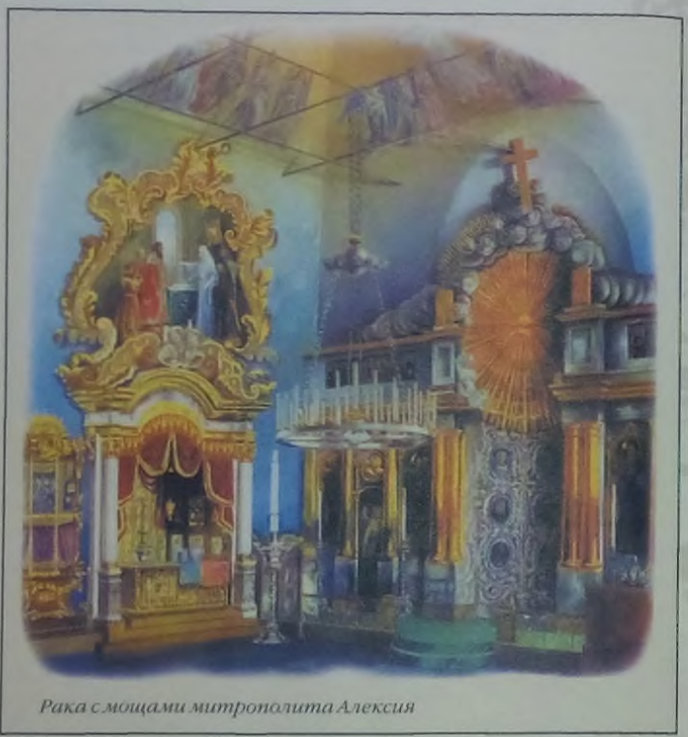
«В соборном храме свт. Алексия стоит замечательный по изяществу серебряный иконостас, исполненный Сазиковым по рисункам графа Толстого, знаменитого гравера, модельера и скульптора в царствование Николая I» (14).

«Храмы Благовещения и свт. Алексия находятся рядом, и в них ведут два отдельные входа: они были устроены для того, чтобы в храм свт. Алексия входили одни мужчины, а к Благовещению женщины. В старину в этом монастыре, называвшемся лаврою, было много монашествующей братии: она на-

Росписи в Алексеевской церкви изображали сцены из истории монастыря, включая чудесное исцеление княжны Тайдулы

Старинная икона (XV в.) святителя Алексия из Алексеевской церкви Чудова монастыря. Сейчас находится в Третьяковской галерее

Вид на Алексеевскую церковь с внутренней стороны монастыря



Рака с мощами митрополита Алексия

подняла собою всю церковь св. Алексия, и потому женщин туда не допускали. Это воспрещение подтверждено было Патриархом Гермогеном» (3).

«В церковь женщины истари не допускались, это правило сохраняется и теперь (т. е. в 1906 г. – *П.П.*)» (1).

«В 1680 г. мощи святителя Алексия перенесены из церкви Чуда архангела Михаила в Алексеевскую церковь, где почивают и поныне на левой стороне под проходною аркою, соединяющею этот храм с храмом Благовещения. Мощи свт. Алексия покоятся в серебряной богатой раке, в ногах Чудотворца посох его, а в шкафу, за стеклом, его святительское одеяние, сделанное из простого, с большими разводами, штофа.

Вход в соборную церковь свт. Алексия от площади своею пирамидальною кровлею напоминает вкус древнего зодчества. При входе в храм, на левой стене, находится следующая надпись: «Лета 7188 (1680 от Р. Х.) месяца августа начаты были созидатися Святые храмы во славу Всетворца Бога, первый храм в честь Приснопетыя Богоматери Девы Марии, славного Ея Благовещения, второй св. первозванного Апостола Андрея, третий святого чудотворного Алексия, митрополита Всероссийского, идеже и мощи его; вси убо с трапезами и под ними с монастырскими службами, повелением блаженныя памяти Благочестивейшего Великого Государя и Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белыя Руси самодержца, по его Государскому чертежу и указной мере, каков чертеж от него Государя прислан в Чудов монастырь, благословением же Великого Господина Святейшего Кир Иоакима Патриарха Московского и всея Руси и северных стран; совершены же при благочестивых Великих Государях Царех и Великих Князех Иоанне Алексеевиче, Петре Алексеевиче и Великой Государыне Благоверной Царице и Великой Княжне Софии Алексеевне, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержцех в четвертое лето их Царского скипетродержства, их Государским на сие строение жалованьем и монастырскою казною и ктиторов святыя обители сея подаяни-

ем 7194 (1686) лета, тщанием же усердным сицевая строения пречестного господина Адриана Архимандрита Святыя обители сея, да келаря монаха Варлаама и труждающиеся братии».

Обе церкви – свт. Алексия и Благовещения – украшены прекрасным иконостасом, но храм свт. Алексия несравненно превосходнее, и Царские двери в нем серебряные, литые – соединенной барельефной и горельефной работы» (3).

«Из икон замечательна чтимая московскими жителями икона св. Николая, взятая из питейного дома Хухрикова в 1846 г. 5 сентября (находится в Благовещенской церкви); в Алексеевской церкви замечательна икона свт. Алексия, писанная на верхней доске его гроба, изъязвленная в 1682 г. ножом от еретика Фомы Иванова, заразившегося кальвинскою ересью. Подле раки свт. Алексия хранится его облачение, сделанное в восточном вкусе, подарок Тайдулы; на стенах – знамена, бунчуки и ключи крепостей, взятые в персидскую войну 1826–1828 гг.» (1).

«В 1917 г. храм был поврежден от обстрела» (9). «Десятиглавый храм разобран в 1931 г.» (13) или «1929 г.» (32). Мощи свт. Алексия после войны переданы в церковь Богоявления в Елохове. В 1985 г. при рытье траншеи на Ивановской площади случайно наткнулись на уцелевший склеп вел. князя Сергея Александровича, находившийся в подклете Алексеевского собора Чудова монастыря. Откопали две камеры, во второй из которых стоял гроб с серебряными накладками. Вскрыли его и обнаружили облаченные в полуистлевший мундир останки тела, собранного из кусков после убийства. Взявши в музей только серебро, остальное все-таки не стали окончательно нарушать, а вновь закрыли и засыпали землей – до будущих поколений (из рассказа сотрудников музеев Кремля. – *П.П.*).

Вид на Алексеевскую церковь с купола Сената, начало XX в.

ЦЕРКОВЬ АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

с востока примыкала к собору свт. Алексия и приделу Благовещения, с запада от церкви были митрополичьи покои, с юга и с севера – галереи. При церкви – братская трапеза

Император Николай II с семьей во время посещения Чудова монастыря, 1903 г.

«Церковь построена вместе с церковью свт. Алексия в 1680–1686 гг., освящена в 1687 г. Первоначально называлась ап. Андрея, в 1737 г. переименована в Крестовоздвиженскую и сделана больничною, в 1812 г. поругана, с 1814 г. упразднена; восстановлена вновь с древним наименованием ап. Андрея при митр. Макарии (1879–1881). Со всех сторон церковь окружена зданиями монастыря» (15).

«Разрушена вместе с монастырем в 1929 г.» (32).

ЦЕРКОВЬ ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО

«при кельях наместника, 1911 г.» (11)

«Кельи находились около колокольни, церковь занимала часть подколокольного помещения. Нужна она была потому, что наместник епископ Арсений (Жадановский) обыкновенно совершал в ней ежедневную службу. Имя было выбрано по недавно состоявшейся канонизации святителя Иоасафа» (13).

«Разрушена вместе с монастырем в 1929 г.» (32).

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 423–427, библиогр.
2. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
3. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 92–101.
4. Московские церковные ведомости. 1904. № 37.
5. Сытин. С. 54–55.
6. Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического описания монастырей Российской Империи. СПб., 1892. Т. 2. С. 407–414 (в дальнейшем ссылки на Зверинского не даются – см. их в библиографии при описании монастырей в справочнике Денисова).
7. Вся Москва: Адресная книга на 1916 г. С. 217.
8. Нива. 1918. № 3 (фото поврежденного собора).
9. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 18.
10. Александровский. № (соответственно) 13, 129, 130, 545.
11. Соловьев С.М. История России. М., 1960. Т. 4. С. 557.
12. Рукопись Александровского. № 15, 85, 166, 1033.
13. Проценко Н.Ф. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
14. Московский кафедральный Чудов монастырь. М., 1896.
15. Материалы. С. 255.
16. Потапов А.А. Очерки древнерусской гражданской архитектуры. М., 1902. Вып. 1. С. 111–116 (есть план монастыря и описание его палат).
17. Москва и ее окрестности. СПб., 1896 (есть два вида монастыря).
18. Москва. Памятники архитектуры XVII – 1-й трети XIX в. М., 1975 (вид Кремля с монастырями при титульном листе, на развороте).
19. Протасьева Т.Н. Чудовское собрание ГИМ. Новосибирск, 1980.
20. Церковное празднование 800-летия Москвы. М., Изд. Моск. Патриархии, 1948.
21. Малков Ю.Г. Стенопись собора Чуда Архангела Михаила. Древнерусское искусство. М., 1977.
22. Синодальный справочник.
23. Из писем А.Н. Руднева к В.И. Леоновой // Надежда. Франкфурт-на-Майне, 1981. Вып. 6. С. 300–301, 351.
24. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971.
25. Московские церковные ведомости. 1913. № 20.
26. Московский архитектурный мир. М., 1914. Вып. 3. С. 97 (вид иконостаса новоустроенной церкви сщмч. Ермогена).
27. Степанов М.П. Храм-усыпальница вел. кн. Сергия Александровича во имя преп. Сергия Радонежского в Чудовом монастыре в Москве. М., 1909.
28. Якушева Н.И. С. 259.
29. Журнал Московской Патриархии. 1977. № 5. С. 11.
30. Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи. М., 1963. Т. 2. С. 150, 311–312, 314–315, 104, 266–267, 272, 275; Т. 1. С. 126.
31. Колодный Лев. Взорванная обитель // Моск. правда. 1990. 28 янв.
32. Баталов А. На грани культур // Архитектура и строительство Москвы. 1989. № 5. С. 13.
33. Кириченко Е.И. Михаил Быковский. М., 1988. С. 21, 184–185.
34. Революция и церковь. 1919. № 1. С. 27.
35. Регельсон Л. Трагедия русской церкви. 1917–1945. Париж, 1977. С. 560–565.
36. Забелин И.Е. История города Москвы. М., 1905. С. 283–307.
37. Козлов В. У истоков // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 7. С. 15–16.
38. Каталог архивов. Вып. 3. С. 579; Вып. 5. С. 310.
39. Московский Кремль: Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 110–115.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1-го класса необщежительный женский монастырь в Кремле на Вознесенской площади у Спасских ворот

Спасская улица

Вид на монастырь от Спасской улицы в середине XIX в.

Вид Вознесенского монастыря в начале XX в.

«Богоматерь Знамение». Вышивка работы монахинь монастыря, XVII в.

План Вознесенского монастыря, 1894 г.

Вознесенский собор. Южный фасад. Реконструкция

«Основан в 1387 г. вел. княгиней Евдокией, женой Димитрия Донского. Монастырь тянулся по Спасской улице на 80 с лишним метров. В центре его стоял каменный собор, служивший усыпальницей великих княгинь, а потом цариц до XVIII столетия» (1).

«Монастырь основан в 1407 г. инокиней Евфросиньей (в миру кн. Евдокия Дмитриевна, супруга вел. кн. Дмитрия Донского). Монастырь частию сгорел в 1415 г.; возобновлен в 1467 г. вел. кн. Марией Ярославной, супругою сына Евфросинии Василия Темного; через 16 лет монастырь снова пострадал от пожара; в 1518–1519 гг. он был опять возобновлен вел. кн. Василием Иоанновичем. С этого времени соборный монастырский храм неоднократно подвергался бедствиям от пожаров: в 1547, 1571 и 1626 гг. По повелению императора Петра I он был возобновлен в 1721 г.

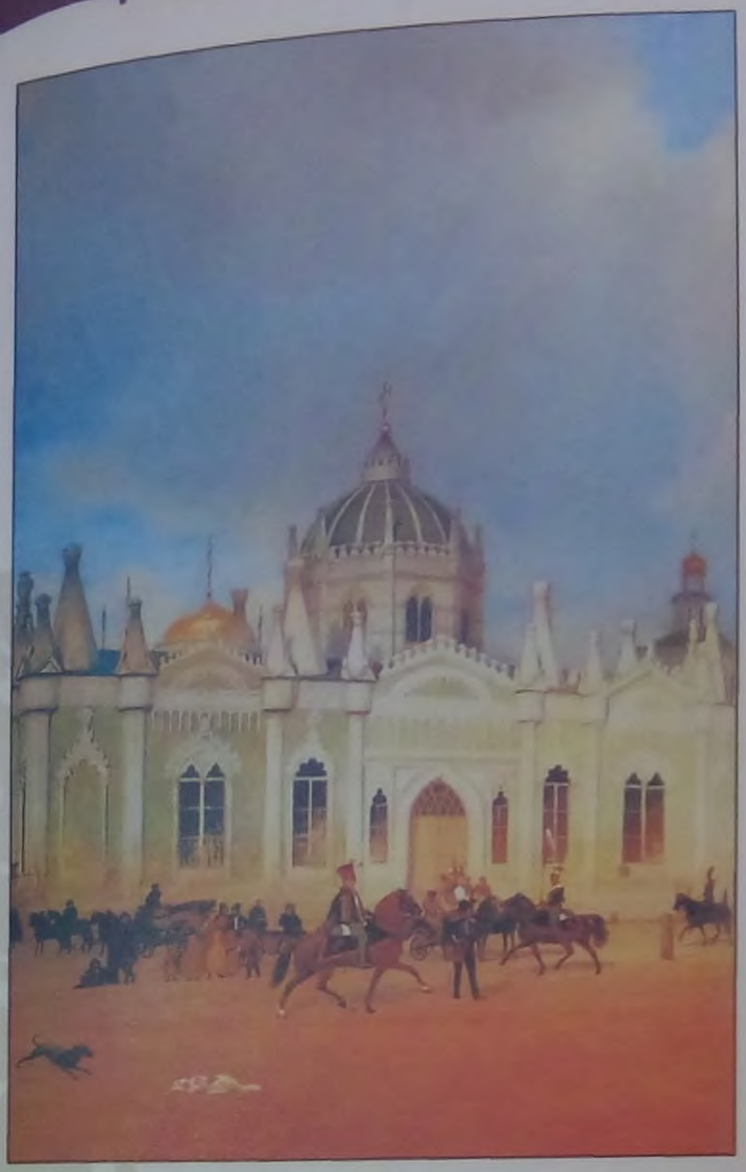
По уходе французов Вознесенский храм был освящен в 1814 г.» (2).

«В 1812 г. перед нашествием неприятеля игуменья Вознесенского монастыря Трифена выехала с ризницей в Вологду. Оставшиеся приготовились к смерти: молились Богу, исповедались, причастились. 3-го сентября неприятель разломал в церквах двери, с алчностью все грабил. 6-го сент. выгнали монахинь из монастыря. Ограбленные, они разошлись по разным местам» (3).

«В 1870 г. Вознесенский храм был внутри поправлен и украшен. В 1889 г. 7 июля в день кончины местночтимой княгини инокини Евфросинии монастырь отпраздновал 500-летний юбилей своего существования, разрешенный на основании того соображения, что в летописях сохранилось лишь известие, глухо говорящее об основании монастыря «по отшествии к Богу» кн. Димитрия Донского (ум. 19 мая 1389 г.), а в 1407 г. 20 мая начал строиться каменный соборный храм.

Мощи св. княгини Евдокии, в иночестве Евфросинии, почивают под спудом, за правым столбом, при южной стене соборного храма Вознесения. В день отдания Пасхи после поздней литургии совершается обнесение плащаницы кругом соборного храма. В первое воскресенье после недели Всех святых на память о пожаре в монастыре 1737 г. совершается празднество в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина». Пред позднею литургиею в это воскресенье крестный ход внутри монастыря.

В ризнице, находящейся над придельным Успенским храмом Вознесенского собора, сохраняется много утвари и драгоценных вкладов царей и цариц и других замечательных в том или другом отношении личностей. Все эти вклады относятся к XVII в. и первой четверти XVIII в. и состоят большей частью из вещей, употребляемых при богослужении. Из них замечательны: два Евангелия (1681 и 1698 гг.) на александрийской бумаге, украшенные серебром, жемчугом и драгоценными камнями; два напрестольных восьмиконечных креста, золотые, с частицами св. мощей, богато украшенные жемчугом и драгоценными камнями, — оба креста пожертвованы царем Михаилом Феодоровичем; потир и дискос, звездица,



Вид Вознесенского монастыря в 1838 г.

Иконостас Вознесенского собора

Панагия, XV–XVI вв.

лжица золотые, пожертвованные царем Алексеем Михайловичем в 1659 г.; Смоленская икона Божией Матери, шитая по шелковой материи золотом и серебром (по краям иконы вышиты золотом два тропаря Богородице); плащаница, шитая серебром и шелками (по краям ее серебром вышит тропарь «Во гробе плотски»); 13 покровов на надгробия цариц, княгинь, царевен и княжон, погребенных в Вознесенском соборном храме; грамоты на владение имуществами, пожалованные царями в разное время.

Монастырь (в 1907 г. — *П. П.*) владеет 195 десятинами земли; в нем находятся игумения, монахинь 62, послушниц 45» (2).

«Монастырь находится внутри Кремля, у Спасских ворот, по правую их сторону. До 1817 г. назывался Стародевичьим» (4) — для отличия от Новодевичьего монастыря в Москве, в Лужниках.

«В то время, как княгиня Евдокия задумала основать сию обитель, в Москве было только два женских монастыря: Алексеевский, первая игумения которого Иулиания (ум. в 1393 г.) была основательницей в Москве общежития в женских монастырях, и Рождественский, устроенный по образцу первого Мариею, матерью Владимира Андреевича Храброго (ум. в 1390 г.). До того, по древнему обычаю, черницы жили в мужских монастырях — напр., в Спасо-преображенском на Бору. После основания Вознесенского монастыря собор сделался усыпальницею для великих княгинь, которые до того времени погребались в Спасопреображенском на Бору монастыре.

Избрание для монастыря места у Фроловских ворот Евдокиею определилось, по-видимому, тем, что отселе она провожала мужа своего Димитрия Ивановича Донского на доблестный подвиг и здесь же она встречала его после победоносной Куликовской битвы. На этом месте был дворец Димитрия Иоанновича и терем Евдокии, откуда, по сохранившимся известиям, она смотрела вслед своему супругу. После, перед смертию, в своем монастыре она и постриглась. При пострижении, как о том повествует Пролог в Сказании о блаженной Евдокии под 7 июля, св. Евдокия, шествуя в обитель, исцелила слепого, коснувшись глаз его длинным рукавом своей рубашки; в то же время Евдокия исцелила до тридцати человек недужных, страдавших различными болезнями.

При поступлении в иночество Евдокия приняла имя Евфросиния, а через три дня после пострижения заложила новую каменную церковь Вознесения.

...После многократных пожаров церковь Вознесения была возобновлена вместе с монастырем еще несколько раз, а именно — в царствование Василия Иоанновича, Иоанна Грозного, Михаила Феодоровича, Петра I (1721 г.). При Петре I и церковь и монастырь подверглись весьма капитальной перестройке под наблюдением гвардии капитана Баскакова. После пожара 1737 г. по повелению императрицы Анны Иоанновны начато последнее возобновление монастыря и окончено в царствование императрицы Елизаветы Петровны. После 1812 г., уцелев от пожара, монастырь был очищен и приведен в настоящий его вид.

В этом же монастыре скончалась мать царя Михаила Феодоровича инокиня Марфа, в нем же Мария Феодоровна (супруга Иоанна Грозного и мать Димитрия царевича) встречала Марину Мнишек как обрученную невесту первого Лжедимитрия, которая провела в монастыре несколько дней до брака. Мать св. Димитрия царевича признала Лжедимитрия за истинного своего сына перед народом.

Здесь же пребывала некоторое время и инокиня Евдокия Феодоровна, первая супруга Петра I.

Монахини монастыря издревле занимаются разными рукоделиями: они вышивают шелком и золотом, обнизывают образа дорогими каменьями и т. п. В старину обитель была местом пребывания государевых невест до брака. Ворота монастырские во всю первую неделю Великого поста, по древнему обычаю, запираются.

В начале XVIII в. на Красной площади на Вербной неделе началась продажа «изукрашенной вербы», и до 1830-х гг. уборкой вербы, деланием из нее цветов и дутых восковых плодов и фигур занимались преимущественно монахини и белицы Вознесенского монастыря. Внутри этой обители было второе гулянье: по двору монастыря и по террасам его, около келий, прохажи-

Правительственное здание на месте Чудова и Вознесенского монастырей (последний примыкал вплотную к Спасской башне), 1990-е гг.

Перенесение саркофагов княгинь, цариц и царевен из Вознесенского монастыря в подклет Архангельского собора в 1929 г.

Вид на монастырь сверху от здания Сената, начало XX в.

вался народ, смотрел на выставку искусственных цветов, опушенных зеленью, красиво собранных букетами и гирляндами, и покупал их у монахинь. До 1810 г. почти у самых ворот монастыря, под особенным шатром, устроенным императрицей Екатериною II, стояли 4 большие пушки. Они сданы потом в Арсенал» (4).

«В 1824 г. при монастыре устроена больница игуменьею Афанасией Черкасовой» (5).

«В храме Вознесения погребены русские княгини, царицы и царевны:

1. Царица Евдокия Лукиановна, вторая супруга царя Михаила Феодоровича, ум. 18 авг. 1645 г. 2. Царица Мария Ильинична, первая супруга царя Алексея Михайловича, ум. 3 марта 1669 г. 3. Царица Наталия Кирилловна, вторая супруга Алексея Михайловича, ум. 25 января 1694 г. 4. Царица Мария Петровна, в инокинях Елена, супруга царя Василия Иоанновича Шуйского, ум. в июле 1626 г. 5. Царица Агафия Симеоновна, первая супруга царя Феодора Алексеевича, ум. 14 июля 1681 г. 6. Царевна Феодора Алексеевна, дочь царя Алексея Михайловича, младенец 3 лет, ум. 28 ноября 1667 г. 7. Царица Мария Феодоровна, седьмая супруга царя Иоанна Васильевича Грозного, в инокинях Марфа, ум. в 1608 г. 8. Царица Марфа Васильевна, третья супруга царя Иоанна Васильевича Грозного, ум. 13 нояб. 1571 г. 9. Царица Мария Темрюковна, вторая супруга царя Иоанна Васильевича Грозного, родом черкешенка, ум. 1 сент. 1569 г. 10. Царица Анастасия Романовна, первая супруга Иоанна Грозного, ум. 7 авг. 1560 г. 11. Вел. кн. София Фоминична Палеолог, супруга великого князя Иоанна III Васильевича, ум. 17 апр. 1503 г. (дочь деспота Морейского, племянница последнего греческого императора Константина XII Палеолога). 12. Великая княгиня Елена Васильевна Глинская, вторая супруга великого князя Василия III Иоанновича, ум. 3 апр. 1538 г. 13. Великая княгиня Мария Борисовна, первая супруга вел. кн. Иоанна III Васильевича, ум. 22 апр. 1467 г. 14. Великая княгиня Мария Ярославна, супруга вел. кн. Василия Васильевича Темного, в инокинях Марфа, ум. 14 июля 1484 г. 15. Вел. княгиня София Витовтовна, супруга вел. кн. Василия I Дмитриевича, сына Донского, дочь князя Литовского, ум. 15 июня 1453 г. 16. Ирина Феодоровна Годунова, супруга царя Феодора Иоанновича, первая самодержавная царица — отказалась от престола и приняла пострижение в Новодевичьем монастыре под именем Александры. 6 лет прожила она в монастыре и мирно скончалась в 1604 г. 17. Царевна Мария Иоанновна, дочь царя Иоанна Грозного от первой супруги царицы Анастасии Романовны (младенец), ум. в 1551 г. 18. Царевна Феодосия Феодоровна, дочь царя Феодора Иоанновича (младенец), ум. в 1593 г. 19. Царевна Анна Васильевна, дочь царя Василия Шуйского (младенец). 20. Царевна Пелагия Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича (младенец), ум. 25 янв. 1628 г. 21. Царевна Мария Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича (младенец), ум. 21 сент. 1632 г. 22. Царевна София Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича (младенец), ум. 23 июня 1636 г. 23. Царевна Евдокия Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича (младенец), ум. 10 февр. 1637 г. 24. Царевна Мария Иоанновна, дочь царя Иоанна Алексеевича (младенец), ум. 14 февр. 1692 г. 25. Царевна Феодосия Иоанновна, дочь царя Иоанна Алексеевича (младенец), ум. 12 мая 1691 г. 26. Царица Мария Владимировна (Долгорукова), первая супруга царя Михаила Феодоровича, ум. 6 янв. 1625 г. 27. Царевна Анна Алексеевна, дочь царя Алексея Михайловича и первой супруги его царицы Марии Ильиничны (младенец), ум. 3 марта 1659 г. 28. Царевна Евдокия Алексеевна, дочь царя Алексея Михайловича (19-ти лет от роду), ум. 18 февр. 1669 г. 29. Великая старица Иулиания Феодоровна, мать цари-

цы Анастасии Романовны. 30. Вторая супруга царевича Иоанна Иоанновича, сына царя Иоанна Грозного, Параскева Михайловна (Соловых). 31. Царевна Наталия Алексеевна, дочь царевича Алексея Петровича, ум. 22 нояб. 1728 г. 32. Царевна Татиана Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича, ум. 71-го году от роду 24 авг. 1707 г. 33. Царевна Анна Михайловна, третья дочь царя Михаила Феодоровича, перед смертью приняла схиму с именем Анфусы, ум. 27 окт. 1693 г.

В монастыре погребены также (точное место погребения неизвестно):

1. Супруга кн. Юрия Дмитриевича, сына Донского, княгиня Анастасия Георгиевна, ум. в 1422 г. 2. Супруга князя Петра Дмитриевича, сына Донского, княгиня Евфросиния Полиевктовна, приняла схиму и ум. в 1466 г. 3. Супруга сына вел. кн. Иоанна III, кн. Иоанна, названного Младым, княгиня Елена Степановна, дочь молдавского господаря, ум. в 1505 г. 4. Дочь царя Иоанна Васильевича Грозного и супруги его царицы Анастасии Романовны царевна Евдокия Иоанновна, ум. в 1558 г. 5. Первая супруга царевича Иоанна Иоанновича, сына царя Иоанна Грозного, вел. княгиня Евдокия Богдановна, пострижена по воле царевича в монашество под именем Александры и ум. в 1620 г.

Против Царских врат придельного храма во имя Божией Матери всех Скорбящих Радости погребена дочь царя Иоанна V Алексеевича царевна Параскева Иоанновна, ум. 8 окт. 1731 г.» (2).

«Древнейшая и богатейшая гробница — самой основательницы монастыря преп. Евфросинии. Она помещается у правой стены церкви, недалеко от боковой южной двери. На верхней доске раки написан образ преподобной, который при устроении раки обложен серебряной ризой. На раке вырезана следующая надпись: «Сия рака великой княгини Евдокии, во иноких Евфросинии, супруги Димитрия Иоанновича Донского, бывшей основательницы сея обители, преставившейся в 1407 г. июля седьмого дня; 1821 г. мая тридесятого благословением высокопреосвященнейшего московского митрополита Серафима начата делатися усердием доброхотных дателей, тщанием игумении Афанасии, и окончена 1822 г. февраля 10 дня при высокопреосвященном московском архиепископе Филарете».

Царица Ирина Феодоровна — единственная из рода Годуновых, покоящаяся внутри стен Кремля» (4).

В 1917 г. монастырь пострадал при артобстреле.

«В комиссариате митрополиту Платону было обещано сохранить в целости Кремль и объявлено, что стрельба в этот же день будет прекращена и что переговоры об этом уже ведутся. Несмотря на обещание, именно в ночь с 2 на 3 ноября Священный Кремль подвергся жестокому обстрелу и разгрому со стороны большевиков. Узнав об этом 3-го же ноября, я (еп. Нестор Камчатский, впоследствии митрополит. — *П.П.*) со священником Чернявским отправился в Кремль.

Нас пропустили в Спасские ворота. Прежде всего мы по пути зашли в женский Вознесенский монастырь. Здесь уже было полное разрушение. В храме св. великомученицы Екатерины насквозь пробита артиллерийским снарядом стена верхнего карниза и верхний свод храма. Отверстия по одному квадратному аршину. Другим снарядом разрушена часть крыши на главном куполе. От ружейных пуль и снарядных осколков разбиты купола храмов монастыря и крыши всех построек обители. Стекол выбито до 300 мест. В храме св. Екатерины на носилках среди церкви на полу лежал убитый ружейной пулей в висок юнкер Иоанн Сизов. У тела убиенного я отслужил литию. Когда солдаты уносили из Кремля тело этого юнкера, в ответ на соболезнование из толпы о мученической смерти, они выбросили тело с носилок на мостовую и грубо надругались над ним» (7, см. также 6).

«Известно, что Вознесенская церковь и церковь св. Екатерины Вознесенского монастыря разобраны в 1929 г.» (13).

«Здания монастыря разобраны. При этом останки погребенных княгинь и цариц — Евдокии (Евфросинии), Софьи Витовтовны, Софьи Палеолог, Натальи Кирилловны Нарышкиной и др. перенесены в подвал палатки, пристроенной в 1801 г. к Архангельскому собору.

В 1928–1932 гг. на месте, где стояли ранее Чудов и Вознесенский монастыри, архитектор И.И. Рерберг построил большое здание с колоннами, где теперь работает Президиум Верховного Совета СССР» (1).

Здание это до Президиума ВС занимали также Военная школа им. ВЦИК, а после нее — Кремлевский театр.

Монастырь примыкал вплотную к Спасской башне и стене к северу от нее; на его месте стоит ныне восточная часть нового здания Президиума.

К 1917 г. в Вознесенском монастыре было 3 храма с 8 престолами. В настоящее время не осталось ничего.

Сохранившиеся иконы монастыря

«В Гос. Третьяковской галерее в настоящее время сохранились четыре иконы, происходящие из Вознесенского монастыря в Кремле:

1. «Богоматерь Одигитрия» 1482 г. Дионисия, еще до революции переданная в Синодальную библиотеку.

2. «Богоматерь со свечой» (из акафиста), пер. пол. XVII в., моск. школа, до революции перешедшая в Церк.-археологический музей, с надписью на обороте «Из женского Вознесенского монастыря в Москве».

3. «Никита Новгородский», перв. пол. XVII в., моск. школа, поступившая из Гос. Исторического музея в 1930 г., с надписью на обороте сажей «Из Возн. монастыря № 253».

4. «Феодосия преподобная», 1690 г., мастер Кирилл Уланов, с надписью на обороте о происхождении из Вознесенского монастыря, находившаяся до революции в Церковно-археологическом музее и поступившая в ГТГ в 1930 г. из Гос. Исторического музея» (21).

Иконостас Вознесенского собора установлен в церкви Двенадцати апостолов в Кремле; ряд монастырских икон находится в фондах Государственных музеев Московского Кремля».

«Вознесение Господне». Икона 2-й четверти — середины XV в.

СОБОР ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

посреди монастырского двора

Вид собора Вознесения Господня с юго-востока, 1894 г.

«Построен в 1519 г. зодчим Алевизом на месте старой церкви, строившейся с 1407 по 1467 г.» (8).

«Последнее здание Вознесенского собора Вознесенского девичьего монастыря было выстроено в 1587–1588 гг. ктиторшей царицей Ириной Годуновой как реплика Архангельскому собору — поскольку в последнем, по обычаю, погребались цари, а в первом царицы» (20).

«Придел *Успения Богородицы* построен в 1731 г.» (8) «с севера» (9).

«Придел Богоматери *«Всех скорбящих Радость»* устроен в 1732 г.» (8) «с юга» (9). «Построен императрицей Анной Иоанновною в память сестры своей Параскевы» (4).

«Придел Успения устроен братом царицы Параскевы Феодоровны Василием Федоровичем Салтыковым» (14).

«В соборной Вознесенской церкви иконостас украшен живописью старинного греческого письма. Царские врата обложены серебром и вызолочены. Возле Царских врат, по левую сторону, Смоленская икона Божией Матери, в серебряной вызолоченной ризе» (4).

Эта икона работы Дионисия находится в Гос. Третьяковской галерее (1990).

«За престолом крест с мощами, устроенный игуменьей Трефиной в 1816 г. По правую сторону царских врат храмовый образ Вознесения. По левую — Благовещения, Николая чуд. и др. Из других святынь замечательны: два золотые напрестольные креста — дар царя Михаила Феодоровича, водосвятная серебряная чаша — дар царя Алексея Михайловича, семь серебряных блюд, золотые — потир, дискос, звезда, лжица, к потиру ковшичек — дар императрицы Анны Иоанновны, два Евангелия на александрийской бумаге, обложенные серебром и украшенные жемчугом и каменьями» (4).

План собора с указанием расположения в нем царских гробниц см. в кн. 9.

«Собор разрушен в 1929 г.» (13).

ЦЕРКОВЬ МИХАИЛА МАЛЕИНА

с колокольней в юго-восточном углу монастыря

Вид храма Михаила Малеина и колокольни с юга, 1894 г.

«Деревянная, упоминается в 1618 г.» (11). «Построена в 1634 г. в память дня тезоименитства царя Михаила Феодоровича» (8) «в течение лета, от мая до сентября» (11).

«Зодчий Бажен Огурцов» (10) «и Семейка Белый» (11). «Колокольня, вероятно, 1694 г.» (11).

«В 1737 г. произведены изменения верхов церкви и колокольни» (8). «Кроме 1737 г., переделки в храме производились в 1823 и 1891 гг.» (10).

Церковь Михаила Малеина

«Придел *Феодора Пергийского* устроен соответственно светскому имени патриарха Филарета» (8) «с севера, обновлялся и вновь освящен 15 октября 1694 г.

Среди колоколов были отлитые в 1559, 1688, 1702, 1720 гг.

Здесь хранилась также скульптура Георгия Победоносца, поставленная 15 июля 1464 г. на Спасских воротах и затем перенесенная в особую Георгиевскую церковь. По разобрании последней в 1808 г. ее переместили в храм Михаила Малеина» (11).

«Ее превратили в киотную икону; тогда же статуя была раскрашена. Тут статуя находилась до разборки монастыря. Последующая история произведения Ермолина, как это ни странно, довольно темная. В архиве Оружейной палаты хранятся фотографии, изображающие перевозку статуи Георгия на подводе и свалку разбитых ее частей. Долгое время считалось, что от статуи сохранилась только верхняя часть фигуры Георгия, находящаяся в экспозиции Третьяковской галереи. В последнее время археологом Н.С. Шелягиной выявлено довольно много других фрагментов фигуры Георгия, а также коня и змия. Общее число их достигает 29. Конечно, это еще далеко не все, и всю композицию по ним реконструировать нельзя. Но, пользуясь старыми фотографиями с ермолинской статуи, можно составить представление о том, чего не хватает, и это значительно облегчает реконструкцию» (22).

«Церковь разрушена вместе с монастырем в 1929 г.» (11).

ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ

с южной стороны монастыря

Вид церкви Екатерины и Михаила Малеина (справа), 1882 г.

Екатерининская церковь Вознесенского монастыря, выполненная в готическом стиле, также звалась соборной, 1830 г.

«Первая церковь на сем месте построена во имя свв. патриархов Александрийских Афанасия и Кирилла при Димитрии Донском в память святого того дня, когда происходила его свадьба. Каменный храм на ее месте вновь поставлен в 1514–1517 гг. и разобран при строительстве нынешнего. Трапезная появилась в монастыре с 1586 г.; вероятно, тогда же при ней была освящена и церковь Екатерины. Новое здание ее относится к 1686 г.

Нынешняя Екатерининская церковь, уже без трапезной, выстроена в 1808–1817 гг. Митрополит Платон утвердил сперва проект архитектора А.Н. Бакарева, но затем вмешался император и приказал строить архитектору Росси в чистом готическом стиле. Приделы ее устроены в западной части: южный *Казанской иконы Богоматери*, северный *Рождества Иоанна Предтечи*» (11).

«Казанский придел построен монахинею княжною Барятинской» (4).

«В конце XIX в. церковь была обновлена, в ней появились мраморные готические иконостасы в главном алтаре и приделах» (11).

Внутренний вид Екатерининского храма, начало XX в.

«Из особенно достопамятных святостию и древностию утварей замечательна чудотворная Казанская икона Божией Матери. Икона эта украшена крупным жемчугом и разными дорогими каменьями. Она находится в теплой Екатерининской церкви на хорах, в своем Казанском приделе, где является храмовым образом» (4).

«В 1923 г. активно обсуждался вопрос о снятии замечательного иконостаса по проекту Росси из ц. Екатерины, передаваемой под гимнастический зал» (23).

«Церковь Екатерины разрушена в 1929 г.» (13, 11).

ЛИТЕРАТУРА

1. Сытин. С. 57–58.
2. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 493–498, библиогр.
3. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2 (краткое донесение императору от настоятельницы монастыря о происшествиях при французах).
4. Кондратьев И.К. Московский Кремль, святыни и достопамятности. М., 1910. С. 77–82.
5. Проценко Н.Ф. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1865.
6. Нива. 1917. № 2, 3 (фото разрушений).
7. Нестор, еп. Камчатский. Расстрел Московского Кремля. М., 1917. С. 15–16.
8. Александровский. № 20, 54, 325.
9. Пшеничников Ал., свящ. Краткое историческое описание первоклассного Вознесенского девичьего монастыря в Москве. М., 1894 (план всего монастыря, а также Вознесенского собора с захоронениями).
10. Список Бахима. № 340.
11. Рукопись Александровского. № 36, 301 и 205-я (см. также под № 57 разобранную церковь Афанасия и Кирилла, стоявшую на месте церкви Екатерины; под № 451 Казанский придел церкви Екатерины).
12. Материалы. С. 285.
13. Комм. Д. Селиверстова к письмам А.Н. Руднева к В.И. Леоновой // Надежда. Франкфурт-на-Майне, 1981. Вып. 6. С. 358.
14. Синодальный справочник.
15. Страхов Б. Вознесенский монастырь: ист. очерк монастыря от основания до нашего времени, описание храмов, достопримечательностей монастырской ризницы, колокольни, наиболее памятные события в истории монастыря // Мирской вестник. 1870. № 10. С. 2–26.
16. 500-летие Московского Вознесенского монастыря // Ист. вестник. 1889. Окт. С. 685.
17. Церковь преп. Михаила Малеина с приделом во имя свщмч. Феодора и жс в Пергии в Московском Вознесенском монастыре. М., 1889.
18. Забелин И.К. История города Москвы. Изд. 2-е. М., 1905. Ч. 1. С. 248–269.
19. Кондратьев И.К. Седая старина Москвы. М., 1893. С. 55.
20. Баталов А.Л. Собор Вознесенского монастыря в Московском Кремле // Памятники культуры: Новые открытия. 1985. Л., 1985. С. 468–482.
21. Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи. М., 1963. Т. 1. С. 529; Т. 2. С. 268, 274, 402.
22. Вагнер Г.К. От символа к реальности. Развитие пластического образа в русском искусстве XIV–XV веков. М., 1980. С. 203–219.
23. Козлов В. У истоков // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 7. С. 16.
24. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.
25. Московский Кремль: Указатель литературы. М., 1989. Ч. 1. С. 115–116.

ЗДАНИЯ И ПАМЯТНИКИ, РАЗРУШЕННЫЕ В КРЕМЛЕ ПОСЛЕ 1917 ГОДА

Вид с Соборной площади на Красное крыльцо и Среднюю Золотую палату в XVII в.

Открытие памятника великому князю Сергею Александровичу, 1908 г.

За последнее время облик Кремля претерпел значительные изменения. Это относится не только к храмам, больше половины которых разрушены, а из оставшихся 14, превращенных в музеи или служебные помещения, доступ в настоящее время посетителям открыт только в пять.

Что касается знаменитых кремлевских стен и башен, то разобран «захаб» (сооружение, аналогичное Кутафье при Троицкой башне) у Тайницкой башни, выходящей на набережную Москвы-реки.

На месте большого здания старой Оружейной палаты, построенной в 1807–1810 гг. архитектором И.Е. Еготовым, а также Офицерского, Гренадерского, Кухонного, одного из двух Кавалерских корпусов и дома Синодального управления, снесенных в начале 1960-х гг., по настойчивому желанию Хрущева в середине Кремля поставлен новый дворец – для съездов (архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, Е. Стамо, П. Штеллер и др.).

Между Благовещенским собором и Грановитой палатой находилось ведшее в Теремной дворец Красное крыльцо, с которого, по древнему обычаю, при коронации русские цари клали земной поклон народу; через него проходили торжественные процессии. В 1930-е гг. Красное крыльцо разобрали и выстроили вместо него двухэтажную столовую для работников ВСНХ, фасадом выходящую прямо на Соборную площадь и примыкающую к стене Грановитой палаты.

Сломаны оба кремлевских памятника, на судьбе которых хочется остановиться в связи с тем, что ныне она незаслуженно забыта.

На Сенатской площади у здания Арсенала, на том самом месте, где 4 февраля 1905 г. бомбой, брошенной сподвижником Савинкова эсером Каляевым, был убит генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович (после взрыва нашли только голову и грудь страдальца), – 2 апреля 1908 г. на добровольные пожертвования 5-го Киевского гренадерского полка, шефом которого состоял погибший великий князь, открыт был памятник.

Великий князь Сергей – дядя императора Николая II; супруга его великая княгиня Елизавета Феодоровна (причислена к лику святых в 1992 г.), знаменитая московская благотворительница, сестра (старшая) императрицы Александры Феодоровны. Он был участником Русско-турецкой войны и взятия Плевны; учредителем поныне действующего Палестинского общества, открывшего в Палестине странноприимный дом, больницу, школу и обеспечивавшему возможность беднейшим из русских паломников совершить путешествие в Святую Землю; великий князь проводил на свой счет рас-

Отрывок из «Записок коменданта Кремля» П.Д. Малькова

«1 мая 1918 г. члены ВЦИК, сотрудники ВЦИК и Совнаркома собрались в 9.30 утра в Кремле, перед зданием Судебных установлений. Вышел Владимир Ильич. Он был весел, шутил, смеялся. Когда я подошел, Ильич приветливо поздоровался со мной, поздравил с праздником, а потом внезапно шутливо погрозил пальцем:

– Хорошо, батенька, все хорошо, а вот это безобразие так и не убрали. Это уже нехорошо, – и указал на памятник, воздвигнутый на месте убийства великого князя Сергея Александровича.

Я сокрушенно вздохнул.

– Правильно, – говорю, – Владимир Ильич, не убрал. Не успел, рабочих рук не хватило.

– Ишь ты, нашел причину! Так говорите, рабочих рук не хватает? Ну, для этого дела рабочие руки найдутся хоть сейчас. Как, товарищи? – обратился Владимир Ильич к окружающим.

Со всех сторон его поддержали дружные голоса.

– Видите? А вы говорите, рабочих рук нет. Нука, пока есть время до демонстрации, тащите веревки.

Я мигом сбегал в комендатуру и принес веревки. Владимир Ильич ловко сделал петлю и накинул на памятник. Взялись за дело все, и вскоре памятник был опутан веревками со всех сторон.

– А ну, дружно! – задорно командовал Владимир Ильич.

Ленин, Свердлов, Аванесов, Смидович, другие члены ВЦИК и Совнаркома и сотрудники немногочисленного правительственного аппарата впряглись в веревки, налегли, дернули, и памятник рухнул на булыжник.

– Долой его с глаз, на свалку! – продолжал распоряжаться Владимир Ильич.

Десятки рук подхватили веревки, и памятник загремел по булыжнику к Тайницкому саду» (10).

копки в Иерусалиме близ Гроба Господня, подтвердившие подлинность места Голгофы.

Памятник представлял собою высокий бронзовый с эмалью крест, исполненный по рисунку художника Васнецова, с изображением Распятия и Скорбящей Божией Матери над ним. Надпись на кресте гласила: «Отче, отпусти им, – не ведают бо, что творят» (1, 2).

Относительно даты и обстоятельств сноса имеются любопытнейшие свидетельства очевидцев, не раз опубликованные в Москве; однако ответственно обсуждать их оказалось возможным в нашей печати лишь начиная с 1989–1990 гг. (см., напр., 8, 9). Так, в своей статье «Иду на митинг» известный скульптор Петр Чусовитин приводит отрывок из «Записок коменданта Кремля» П.Д. Малькова – который не только был уже напечатан неоднократно ранее, но и тиражировался в сокращении, например в сборниках «Наша главная площадь» (3).

«Примечательно, – пишет далее П. Чусовитин, – что в отличие от бывшего балтийского матроса Малькова, в простоте называющего Распятие просто «памятником», образованный В. Д. Бонч-Бруевич, управделами Совнаркома, также участвовавший в надругательстве, пытается замазать его уже откровенной ложью и говорит о какой-то «колонне»: «Небольшая колонна опрокинулась и разбилась на несколько кусков» (11). Тут у нашего современника невольно вырывается горестно-ироническое восклицание: «Ай-яй-яй, как нехорошо. А еще в шляпе, в пенсне, солидный мужчина с портфелем – сколько раз, я помню, смолоду им любовался на сеансах кинохроники в музее Ленина... Классик накинул удавку не на колонну и не на изваяние своего заклятого классового врага, убитого к огромной радости всей эмиграции 4 февраля 1905 г. эсером Каляевым, а на шею Христу Спасителю. И надо об этом прямо говорить, не подменяя суть произошедшего невразумительными недомолвками об «ошибках», «просчетах» и «перегибах» (9).

Но и после сноса памятника предпринимались попытки спасти хотя бы васнецовский крест. Поскольку он был «передан заведующему памятниками Кремля», член Всероссийского Поместного собора Н. Д. Кузнецов, представляя в Совет народных комиссаров 5 мая 1918 г. протесты против притеснений церкви, включил в них особым пунктом просьбу выдать крест с памятника великому князю Сергею Александровичу или управлению Чудова монастыря, или управлению Успенского собора, поскольку крест является предметом религиозного почитания (12). Никакого положительного отклика его обращение не получило.

Незадолго перед этим был опубликован и специальный закон, обязывавший к подобного рода мероприятиям, – «Декрет о снятии памятников царям и их слугам, не имеющих исторического и художественного значения», подписанный 12 апреля 1918 г. председателем СНК Лениным и наркомами Луначарским и Сталиным (4).

С конца 1980-х гг. фотографии памятника широко распространяются кооперативами, в частности обществом духовного возрождения России «Радонеж».

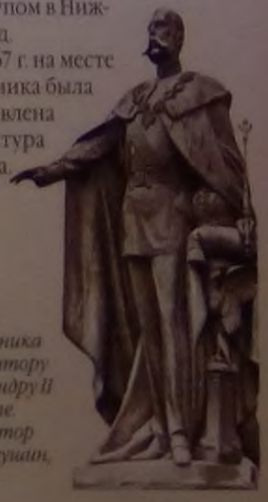
Другой, более грандиозный памятник – монумент царю-освободителю Александру II. Строился он в течение пяти лет (1893–1898), общая стоимость – 800 000 руб.; кроме центральной скульптуры Александра II работы А.М. Опекушина памятник заключал в себе окружавшую ее галерею с 33 мозаичными портретами русских государей от св. Владимира до императора Николая I. Надпись на фризе галереи сообщала, что сооружен памятник добровольным иждивением русского народа.

Комплекс находился в юго-восточной части Кремля, спускаясь сзади уступом в Нижний сад.

В 1967 г. на месте памятника была установлена скульптура Ленина.

Монумент царю-освободителю Александру II в юго-восточной части Кремля

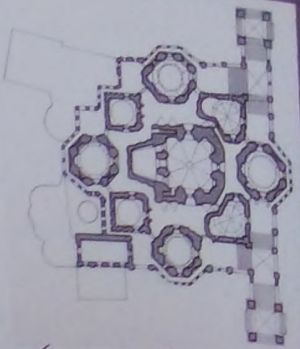
Кремлевский сувенир с изображением памятника Александру II, 1913 г.



Модель памятника императору Александру II в Кремле. Скульптор А. Опекушин, 1893 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьев И.К. Московский Кремль: святыни и достопамятности. М., 1910. С. 186–190.
2. Искры. 1908. № 15. С. 114 (репортаж и 2 фото об открытии памятника великому князю Сергею Александровичу).
3. Юров Ю. За власть Советов // Наша главная площадь. М., 1966. С. 76–77.
4. История русского искусства. М., 1957. Т. 9.
5. Иванов В. Московский Кремль. М., 1971.
6. Юбилейная Москва. М., 1912 (фото памятника Александру II).
7. Souvenirs de Moscou. М.; СПб.: Изд. Даниаро [б. г.] (вид с старого здания Оружейной палаты, снесенного под дворец для съездов).
8. Палямарчук П. Неотпетый злодей // Вечер. 1989. № 35. С. 123–126.
9. Чусовитин П. Иду на митинг // Моск. художник. 1990. № 7. С. 2–3.
10. Мальков П. Записки коменданта Кремля. Изд. 3-е. М., 1967. С. 127–128.
11. Бонч-Бруевич В.Д. Воспоминания о Ленине. Изд. 2-е. М., 1969. С. 298–299.
12. Церковные ведомости. 1918. № 19–20. С. 621–622.
13. Гришин Д. Удар в сердце // Огонек. 1990. № 32. С. 23–25.



КИТАЙ-ГОРОД

Действующие церкви

Собор Казанской иконы Божией Матери на Красной площади

Собор Покрова Божией Матери на Рву

Часовня Иверской иконы Божией Матери у Воскресенских ворот

Церковь Успения Божией Матери на подворье Чижовых

Церковь Космы и Дамиана в Старых Панех

Церковь Илии Пророка в Теплых рядах

Церковь Николая Чудотворца «Красный звон»

Церковь Троицы Живоначальной в Никитниках

Церковь Покрова Божией Матери на Варварке

Церковь Максима Блаженного на Варварке

Церковь Варвары великомученицы на Варварке

Церковь Зачатия праведной Анны, что в Углу

Закрытые церкви

Церковь Иоанна Богослова, что под Вязом

Церковь Рождества Иоанна Предтечи (или Климента папы Римского)

Разрушенные церкви

Часовня Афонская Богоявленского монастыря

Церковь Троицы Живоначальной в Полях

Часовня Сергия Радонежского при церкви Троицы в Полях

Часовня Великомученика Пантелеимона у Владимирских ворот

Церковь Владимирской иконы Божией Матери

Часовня Владимирской иконы Божией Матери при Владимирской церкви

Церковь Николая Чудотворца «Большой Крест»

Часовня Сергия Радонежского в Ильинских воротах

Церковь Ипатия Гангрского (Вознесенско-Ипатьевская)

Часовня Боголюбской иконы Божией Матери внутри Варварской башни

Церковь Николая Чудотворца «Мокрого»

Часовня Христа Спасителя близ Москворецких ворот

Церковь Николая Чудотворца Москворецкого

СОБОР КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ на Красной площади

Никольская улица, 3

Вид воссозданного Казанского собора, конец 1990-х гг.

Молебен перед храмовым образом Богоматери в Казанском соборе в 1852 г.

Реставрационные работы, конец 1920-х гг.

«Сооружен на вклад кн. Дмитрия Пожарского в 1620-х гг., достроен после пожара в 1636 г.» (16).

«В 1626–1630 гг. на месте сгоревшего Арсенала кн. Д.М. Пожарский построил церковь Казанской Богородицы» (2).

«Главнейшей войсковой святыней ополчения Минина и Пожарского был список иконы Казанской Богоматери, который торжественно вносили в каждый освобожденный город. 22 октября она была внесена в Кремль и установлена в Успенском соборе.

Один из почитаемых списков Казанской иконы Божией Матери, XVII в.

Патриарх Московский и всея Руси Иоасаф (1634 – 1641)

Деревянный собор Казанской Богоматери был выстроен в 1632 г. Он сгорел 25 апреля 1635 г., и государь выделил на восстановление храма кирпич от строившегося дворца в Кремле. Каменный собор выстроили «за два лета», так что главный престол был освящен в 1636-м, а северный придел *Аверкия Иерапольского* осенью 1637 г.

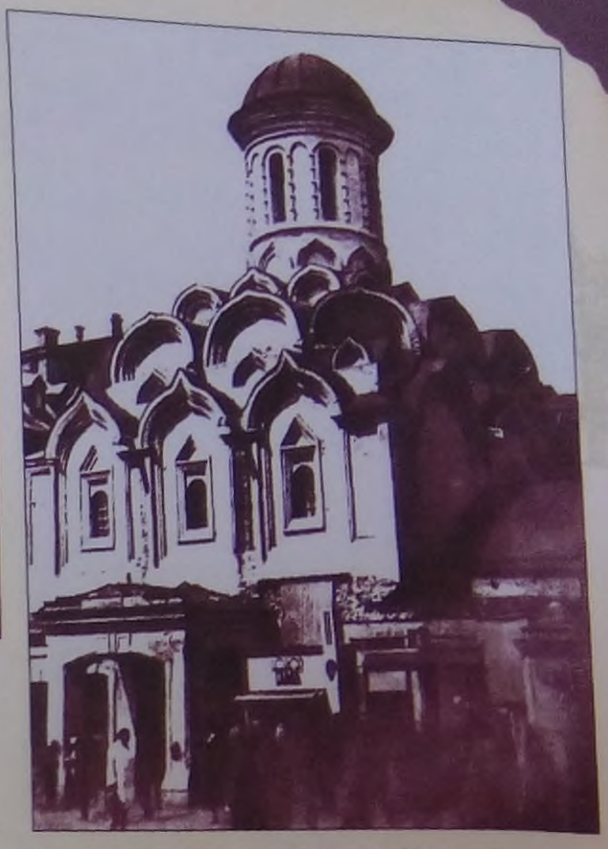
До этого чудотворный список Казанской Богоматери перемещался из ц. Введения на Лубянке в ц. Введения Златоверхую на Ильинке, а также деревянную Казанскую, стоявшую между Никольских и Ильинских ворот Китай-города против Безымянной башни, где потом находился храм Иоанна Богослова под Вязом.

Строил собор подмастерье Абросим Максимов. Освящал его 15 октября 1636 г. патриарх Иосиф в присутствии царя Михаила и князя Пожарского. 3 октября 1647 г. справа от главной церкви был освящен придел свв. казанских чудотворцев Гурия и Варсонофия, разобранный около 1800 г. при расширении Никольской улицы и более не возобновленный.

К 1650 г. перед собором были построены новая паперть и колокольня; в конце XVII в. устроено парадное крыльцо, покрытое бочкой, увенчанной главкой. В 1690 г. поставлена ограда из каменных столбов с деревянными решетками.

После окончания строительства собора от него до Лобного места была сделана гладкая деревянная мостовая, получившая сначала название Крас-

Вид Казанского собора с юго-запада, 1882 г.



Вид отреставрированного собора незадолго перед разрушением, с юго-востока, 1930-е гг.

Памятник Минину и Пожарскому перед Старыми Торговыми рядами в 1830-е гг.

ный мост, а возле храма – Красная площадь: так собор дал имя главной площади Москвы» (25).

«В 1812 г. при взрыве Никольской башни французами крыша на Казанском соборе была разбита каменьями, которые завалили и сам храм» (4).

«В 1801 г. была сломана прежняя шатровая колокольня и к 1805 г. выстроена новая двухъярусная, с 1865 г. ставшая трехъярусной. В 1849 г. внутри установлен новый иконостас, в 1873 г. сделана новая роспись стен» (5).

«В 1925 г. реставратор П.Д. Барановский провел зондажи на чердаке собора и в 1927 г. приступил к его реставрации на средства религиозной общины. Реставрация была начата так, чтобы результаты были наглядно видны сразу же. Работы велись без лесов и начаты были на крыше с шеи главы. Из-под позднейшей штукатурки открылся древний карниз и пояс островерхих кокошников. Все выявленные остатки старых форм фиксировались, а затем восстанавливались. Но в 1930 г. работы были остановлены; Барановскому удалось довести реставрацию до окончания восстановления верхов храма» (25).

«Собор закрыт в 1930 г. по ходатайству Гос. Исторического музея» (32). Снимки восстанавливаемого храма напечатаны, например, в кн. 9 и 16. При этом Барановский в 1928 г. (5) снес колокольню XIX в.

«В 1933 г. П.Д. Барановский был выслан на строительство Байкало-Амурской магистрали. Собор простоял еще до 1936 г. и летом был разобран. Возвратившийся с БАМа Барановский застал разрушение и, трудясь вместе с разорителями, успел произвести замеры и фотофиксацию.

В 1937 г. на месте Казанского собора по проекту Б. Иофана был поставлен павильон в честь III Интернационала. Для посетителей его на участке был устроен туалет. После войны павильон исчез, но туалет обслуживал миллионы посетителей ГУМа до конца 1980-х гг., причем вход в него расположен как раз со стороны святых алтарей и там, где стоял колодец с родниковой водой» (25).

Чудотворная Казанская икона Божией Матери была обретена в Казани в 1579 г. В Смутное время ее список приносили в 1611 г. из Казани в Москву вместе с казанским ополчением в стан князя Дмитрия Пожарского по распоряжению патриарха Ермогена (на следующий год погибшего мученической смертью и причисленного впоследствии к лику святых). До построения Казанского собора этот список находился в приходской церкви князя Пожарского – Введения на Лубянке. В XIX в. в связи с постройкой в Петербурге Казанского собора был сделан и для него список с иконы. 29 июня 1904 г. из казанского Богородицкого девичьего монастыря подлинная икона была украдена. Похитителя нашли – им оказался Варфоломей Чайкин (Стоян), крестьянин 28 лет. Он утверждал, что драгоценности и оклад образа продал, а саму икону расколол и сжег в печи. Впоследствии он не раз менял свои показания; возникла версия, что икону он за огромную сумму перепродал старообрядцам (которые действительно занимались широкой скупкой дониконовских икон – в частности, брали их из старинных московских храмов во время разорения Москвы в нашествие Наполеона). В переговоры с вором вступала через посредников даже сама великая княгиня Елизавета Феодоровна, но окончательной правды от него так и не добились.

После закрытия Казанского собора в Москве его храмовый образ был сначала передан в Богояв-

Чудотворная Казанская икона Божией Матери, находившаяся в ополчении князя Пожарского при освобождении Москвы (после сноса Казанского собора была перенесена в Богоявленский собор в Елохове)

Серебряная пороховница князя Дмитрия Пожарского

ленский собор в Дорогомилове (ныне разрушен); из него после закрытия в 1930-е гг. она пропала.

Петербургский список был после закрытия Казанского собора перенесен во Владимирский храм, действующий по сей день.

В 1960-е гг. в Англии была обнаружена у одного коллекционера древняя Казанская икона Богоматери, во многом походившая на подлинную. Ее перевезли в США, где архиепископ Иоанн Шаховской попытался организовать сбор средств для приобретения святыни, но нужной суммы собрать так и не удалось. К тому же специалисты выяснили, что оклад иконы – подлинный, с самого чудотворного прообраза из Казани, но сама она – замечательная копия XX в. В конце концов икона была приобретена католической церковью и помещена в знаменитом месте явления Божией Матери в Португалии в 1917 г. – Фатиме, в Восточном центре католиков (пророчества Богоматери, данные Ей в

Вид с юго-запада на часовню, где проходил сбор средств на возрождение Казанского собора, и будущее место его воскресения, 1990 г.

Предполагаемый вид собора после восстановления, 1989 г.

1917 г. в этом городе, непосредственно касались России). В Москве в Богоявленском соборе в Елохове имеется список Казанской иконы, также находившийся при казанском ополчении в 1612 г.

Фундаменты собора, сохранившиеся в земле, включены в список объектов, предложенных к постановке на государственную охрану в г. Москве. Возникло движение за восстановление храма к 50-летию Победы во Второй мировой войне в 1995 г. (18, 19, 20), но и у него появились противники (21).

В ноябре 1989 г. предложение МГО ВООПИиК о восстановлении собора, поддержанное Фондом культуры и другими организациями, было одобрено Секретариатом ЦК КПСС (!) (22). Наконец 5 июня 1990 г. решение вновь воздвигнуть собор принял и исполком Моссовета. Срок – 1995 г. (23, 24).

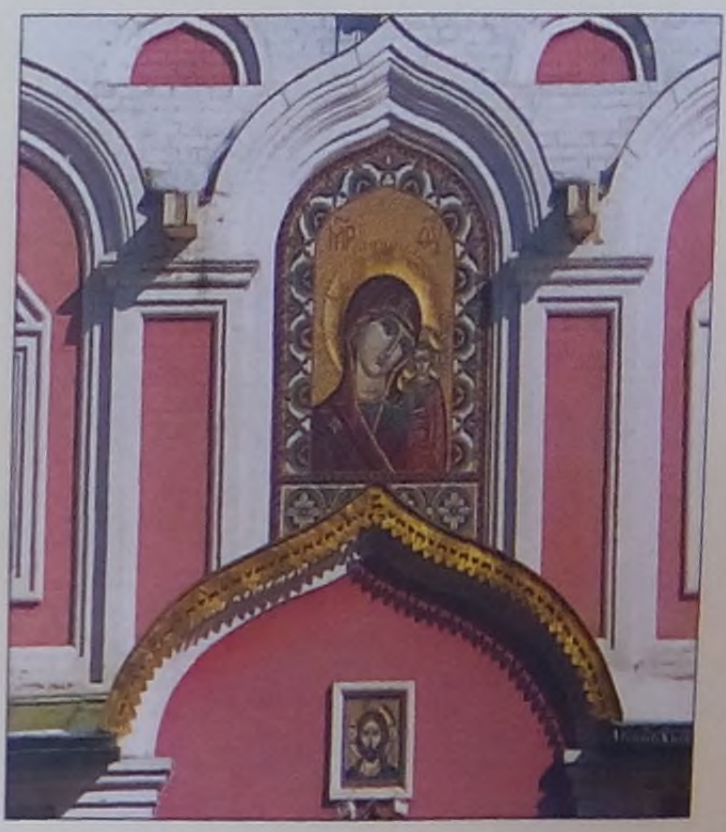
В середине 1990 г. вокруг фундаментов стоял забор, туалет был закрыт, но реставрировались лишь подвалы соседнего дома.

4 ноября 1990 г. патриарх Алексий II заложил первый камень воссозданного собора (31, 30, 28). Он прошел с крестным ходом из Успенского собора Кремля под звон колоколов Василия Блаженного (29). При этом случилось следующее любопытное происшествие. «В колокольном звоне направились в сторону Василия Блаженного священнослужители. Группа монархистов с пением «Боже, царя храни!» последовала за ними. Под большим красным щитом с изображением что-то кричащего Ленина на стене ГУМа монархисты остановились. Повернувшись в сторону Мавзолея, трижды пропели «Анафема!» – и вернулись к часовне, где стоял сундук для пожертвований» (27). Часовня эта выстроена из дерева по проекту архитектора Олега Журина; у него же находятся и обмерные чертежи старого храма, выполненные П.Д. Барановским. Каждый божий день прозрачная копилка с пожертвованиями на храм, который предполагается вновь открыть к 1995 г., наполняется народными деньгами.

[Храм восстановлен в 1990–1993 гг. по проекту ученика Барановского Олега Журина на средства мэрии Москвы и пожертвования граждан. Освящен 4 ноября 1993 г. Воссоздать исторический облик храма стало возможным благодаря обмерам, сделанным архитектором П. Д. Барановским перед разрушением храма, и исследованиям историка С.А. Смирнова (36).

В Дмитровском приделе Казанского храма находится список с чудотворной Державной иконы Божией Матери, явленной в Коломенском в 1917 г.]

Чаша «на помин души», XVI в.



Образ Казанской Божией Матери над входом в собор

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 57.
2. Сытин. С. 87.
3. Проценко Н. Ф. Монастыри в России и соборы в Москве.. М., 1863.
4. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
5. Рукопись Александровского. № 345, 336.
6. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 196.
7. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 20–22.
8. Материалы. С. 349.
9. История русского искусства. М., 1959. Т. 4. С. 143 (фото собора).
10. Известия Императорской археологической комиссии. СПб., 1907. Вып. 21. С. 27–31.
11. Россия в оригинальных фотографиях. 1860–1920 гг. Нью-Йорк, 1977 (на англ. яз.) (интересное фото у входа в собор).
12. По Москве / Под ред. Н.А. Гейнике и др. М., 1917.
13. Анастасий (Меткий), игум. Емельянов Л., диак. 400-летие явления Казанской иконы Божией Матери // Журнал Московской Патриархии. 1979. № 10. С. 6–11.
14. Похититель чудотворной иконы // Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1956. Т. 5. С. 220–230.
15. Москва. Памятники архитектуры 1830–1910-х гг. М., 1977. С. 53 (фото).
16. Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 269 и 383 (фото).
17. Архитектура и строительство Москвы. 1989. № 5. С. 14–16.
18. В память о доблести воинской // Веч. Москва. 1989. 12 апр.
19. Кокунько К. Возрождение памятника // Досуг в Москве. 1989. 22 июля.
20. Ястребов А. Когда не хватает аргументов // Веч. Москва. 1989. 20 мая.
21. Шугайкина А. «Помпеи» Китай-города // Веч. Москва. 1990. 6 апр.
22. Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 4. С. 35.
23. Известия. 1990. 6 июня.
24. Московская правда. 1990. 7 июня.
25. Мокеев Г.Я. Казанский собор на Красной площади в Москве // Вестник МГО ВООПИиК. М., 1990. С. 6–20 (с поправками по позднейшей рукописи).
26. Каталог архивов. Вып. 3. С. 579; Вып. 5. С. 310.
27. Голиков Е. Возрождение собора // Моск. строитель. 1990. № 40.
28. Возрождение собора // Моск. строитель. 1990. № 39. С. 2.
29. Торжество возрождения // Лит. Россия. 1990. 12 нояб.
30. Шкарова Е. Во имя Божьей Матери // Моск. правда. 1990. 3 нояб.
31. В воскресенье на Красной площади // Моск. правда. 1990. 6 нояб.
32. Козлов В. Вакханалия // Моск. журнал. 1991. № 5. С. 41.
33. Козлов В. Трагедия Китай-города // Моск. журнал. 1992. № 2. С. 19.
34. Московское общество. 1991. № 1. С. 6–26.
35. Там же. 1992. № 1. С. 4–26.
36. Православная Москва. М., 2001. С. 102.

СОБОР ПОКРОВА БОЖИЕЙ МАТЕРИ на Рву,

иначе именуемый церковью Василия Блаженного

Красная площадь, против Спасских ворот Кремля

Вид на Покровский собор от Лобного места, середина XIX в.

Надгробие над св. мощами Василия Блаженного

Изображение Василия Блаженного на крышке надгробия

Вид собора с Васильевского спуска, XX в.

Первоначально здесь была построена каменная церковь Св. Троицы, называвшаяся «Троицкой, что на Рву», потому что здесь через всю площадь вдоль Кремлевской стены шел глубокий и широкий ров, засыпанный только в 1813 г. У этой каменной церкви был погребен скончавшийся 2 августа 1552 г. Блаженный Василий, Христа ради юродивый. В том же году 2 октября последовало взятие Казани Иоанном IV Грозным. В память дней казанских побед около Троицкой церкви было воздвигнуто 7 деревянных храмов, превращенных позже в каменные.

В соборе (к 1917 г. – *П.П.*) всего 11 престолов:

Св. Троицы – восточный, древнейшая часть церкви;

Покрова Божией Матери – центральный;

Входа Господня во Иерусалим – западный;

Св. Григория Армянского – северо-западный;

Св. Адриана и Наталии – северный (первоначально был во имя свв. Киприана и Устинии);

Иоанна Милостивого – северо-восточный (до XVIII в. был во имя трех свв. Патриархов Константинопольских Александра, Иоанна и Павла);

Александра Свирского – юго-восточный;

Св. Николая Чудотворца в честь иконы его Великорецкой (из г. Вятки) – южный;

Варлаама Хутынского – юго-западный;

Василия Блаженного – устроен в пристройке в 1588 г.;

Рождества Богородицы – придел церкви Василия Блаженного; сделан

Восемь луковичных глав окружают шатровый купол над Покровским престолом

Вид собора в 1840-е гг.

над могилой Блаженного Иоанна Московского, вначале был во имя Ризположения, в 1680 г. переименован в Рождествобогородичный. Здесь почивают мощи св. Иоанна, обретенные в 1672 г.» (16).

«Собор возник как памятник победам во время войны за покорение Казанского и Астраханского царств в 1552–1554 гг.

В процессе военных действий после каждой значительной победы около стоявшей на этом месте белокаменной

Вид на Алевизов ров и Никольскую башню, XVIII в.

Вид на Покровский собор и Лобное место, 1850-е гг.

Иконостас центрального престола Покровского собора, 1900-е гг.

В узкие переходы храма едва пробивается свет

церкви Троицы возводилась небольшая деревянная церковь во имя того святого, память которого отмечалась в день победы. Таким образом, к окончанию войны на одной площадке оказалось восемь церквей. Участок, где ставились памятные храмы, был выбран не случайно. Здесь, на укрепленной высотке, в древности защищавшей стык Китай-города и Кремля и переправу через Москву-реку, близ Лобного места и Мытного двора, находился центр московского Торга. После победы Иван IV задумал соорудить памятник этому событию уже в долговечном материале и распорядился поставить вместо деревянных церквей каменные. Но приглашенные царем мастера – Барма и Постник Яковлев (существует гипотеза, что это одно и то же лицо: Иван Яковлевич Барма) скомпоновали на одном основании восемь столпообразных храмов, симметрично размещенных вокруг девятого, увенчанного шатром столпа – самого высокого и сложного в архитектурном оформлении. Центральный храм был посвящен Покрову Богоматери, отмечавшемуся 1 октября, когда были взорваны стены Казани и город взят приступом. Строительство велось с 1555 по 1561 г. Здание возвели из кирпича – в ту пору еще сравнительно нового материала (из белого камня были выполнены фундаменты, цоколь и некоторые элементы декора). Строители, желая подчеркнуть, что здание кирпичное, расписали его сверху донизу «под кирпич». Вплоть до конца XVI в. собор был самым высоким зданием в Москве (свыше 60 м) и с момента возведения сделался популярнейшим храмом города.

Весь собор с самого начала не имел ясно выраженного главного фасада. Здание было рассчитано на всестороннее обозрение, на круговой обход как извне, так и изнутри. В отличие от монументального внешнего облика собора, интерьеры его оставляют впечатление тесного лабиринта, прерываемого вертикальными пространствами раскрытых внутрь столпов. Самый большой из них – башня Покровской церкви (высота от пола 46 м) – имеет внутреннюю площадь 64 м. Переходы, связывающие столпы, выполняют роль своеобразной внутренней паперти, главным украшением которой являются выходящие на нее порталы церквей. В подклет ведет внутренняя лестница, расположенная в северо-восточном углу главного храма. <...>

В 1957 г. были найдены остатки фресок XVI в., изображающих ложные окна, ромбы и кокошники – черным по белому фону. Как декоративный элемент здесь воспринимались и черные буквы «летописи» об окончании строительства собора, написанные по белому фону фриза в основании шатра Покровской церкви.

В 1593 г. были заново сделаны маковицы над главами собора, сгоревшие в пожаре 1583 г. (с конца XVII в. их покрытия не раз менялись; современную окраску они приобрели в 1848 г.).

Значительные изменения в облике Покровского собора произошли в XVII в. В 1672 г. в юго-восточном углу собора сооружают одиннадцатую церковь – небольшой храм над могилой Иоанна Блаженного – другого московского юродивого, похороненного здесь еще в 1589 г. Для церкви была использована угловая часть галереи подклета: южную арку заложили, а к восточной пристроили апсиду. В 1680 г. собор ремонтируют и одновременно в аркадах подклета размещают тринадцать престолов церквей, стоявших ранее вдоль рва на Красной площади на месте публичных казней при Иване Грозном («на крови»). Тогда же церковь Василия Блаженного получила с севера придел, вскоре надстроенный над вторым

Храмовый образ Василия Блаженного

Южное крыльцо собора

Придел Василия Блаженного, вид с востока, 1979 г.

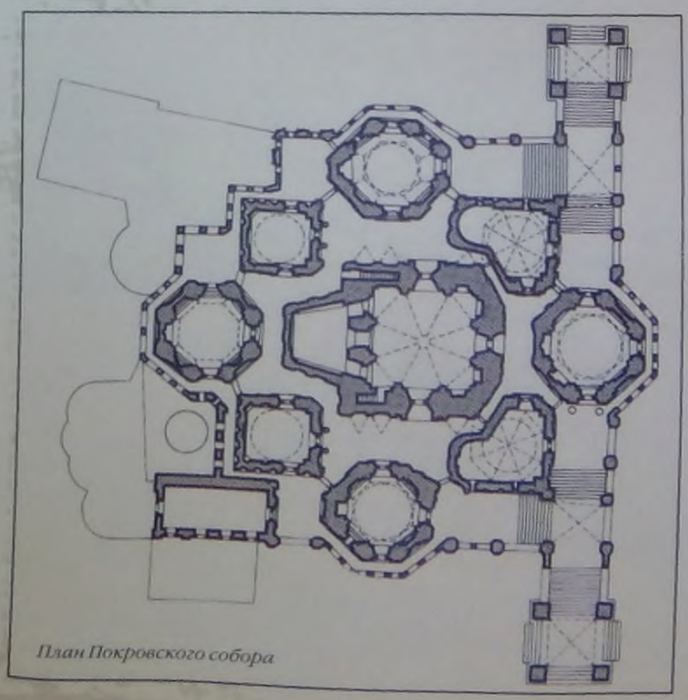
этажом. Деревянные навесы над гульбищем, то и дело сгоравшие при пожарах, заменили кирпичными сводчатыми галереями на столбах. Над открытыми ранее лестницами появилась кровля на ползучих арках и четыре шатровых рундука – над площадками. Была перестроена и звонница: пролеты звона и апсиду разобрали и на образовавшемся четверике, обработанном снаружи во вкусе XVII в., возвели шатровый восьмерик. От первоначального декора в четверике уцелело прежнее обрамление перспективного портала. В этот же период появляется первая орнаментальная роспись. Она покрывает вновь выстроенные своды, опорные столбы галерей и парапеты гульбищ. Роспись выходит и на наружные стены галерей. Основные башни сохраняют в это время роспись «под кирпич», лишь наличники окон украшает полихромная живопись. В 1683 г. весь собор по верхнему карнизу был опоясан изразцовой надписью – желтой на голубом фоне, – посвященной истории создания храма.

Дальнейшие изменения в облике здания произошли при ремонте собора в 1761–1784 гг. Были окончательно заложены арки подклета, в западной части которого разместили

жилье для причта. Колокольню объединили пристройкой со зданием собора. Верхнюю часть придела Василия Блаженного перестроили в ризницу. Снаружи сняли керамическую надпись XVII в. и дополнительные главки из белого камня – с центральной башни. Все здание – внутри и снаружи – покрыли «травчатыми» орнаментами. Тогда впервые в центральном храме появилась тематическая роспись (была повторена масляными красками в 1845–1848 гг.). В 1812 г. собор был разграблен, но сразу же после войны ремонтировался. В 1817 г. О.И. Бове, реконструируя Красную площадь, ремонтирует подпорную стену, выложив ее камнем и увенчав чугунной оградой, сначала вдоль Москворецкой улицы; в 1834 г., после пробивки Масляного переулка, стена была продолжена и на южную сторону собора.

Первые попытки реставрации собора были предприняты в 1890-х гг., когда центральный шатер освободили от железного покрытия, сделанного в XVIII в. С 1923 по 1949 г., с перерывом на время войны, проведен большой цикл исследований, позволивший реконструировать подклетную часть собора в ее первоначальном виде; аркада вновь раскрыта, найдены и восстановлены профили цоколей столбов, поддерживавших площадки гульбища, восстановлен по всему периметру сложный цоколь.

В интерьере раскрыта и воссоздана почти полностью, кроме восточного участка, фресковая живопись стен и сводов обходных галерей и площадок гульбища; в пяти башнях живопись XIX в. заменена побелкой (?! – *ПП*). В гале-



План Покровского собора

Икона «Благословенно воинство Небесного Царя» (Церковь воинствующая), 1550-е гг.

В старину Покровский собор освещался слюдяными фонарями

рее между центральной и западной башнями освобожден от штукатурки с росписью XIX в. уникальный для мировой строительной практики XVI в. кессонированный потолок, на котором восстановлена первоначальная фресковая роспись «под кирпич». В четырех башнях реконструированы иконостасы по древнему образцу с иконами XVI–XVII вв. Во время реставрационных работ в 1954–1955 гг. была восстановлена наружная окраска «под кирпич».

В ходе реставрационных работ при частичной замене выветрившейся кирпичной облицовки стен была открыта неизвестная ранее в русской архитектуре система, позволявшая возводить такое сложное здание без графических чертежей. Все стены здания пронизаны деревянными конструкциями, выполнявшими роль «пространственного чертежа». Из сравнительно тонких брусьев, перевязанных между собой врубками как по горизонтали, так и по вертикали, до начала кирпичной кладки были выполнены контуры будущего сооружения и определены размеры и местоположение всех элементов его архитектурной формы и декора.

В формировании образа собора можно выделить два этапа. Первоначально собор – обобщенный символ торжественно-сказочного города – «райского града», родственного фантастическим городам на иконостасах и фресках (в источниках с конца XVI в. собор часто именуется «Иерусалимом» – возможно, здесь также имело значение то, что западный столп являлся Входоиерусалимским храмом). Отдельно стоящие, симметрично расположенные церкви-столпы на высоком подклете ассоциировались с башнями и куполами храмов за крепостными стенами. Образу «града» соответствовала и насыщенная, но несколько суровая гамма первоначальной окраски: темно-красный тон росписи «под кирпич», белые детали, зеленовато-желтые изразцовые вставки, черный тон лощеной черепицы, золото крестов. Вместе с тем в сложную систему этого образа вошли по-своему переосмысленные черты динамичности шатрового храма Коломенского и идея объединения столпообразных приделов церкви в Дьякове.

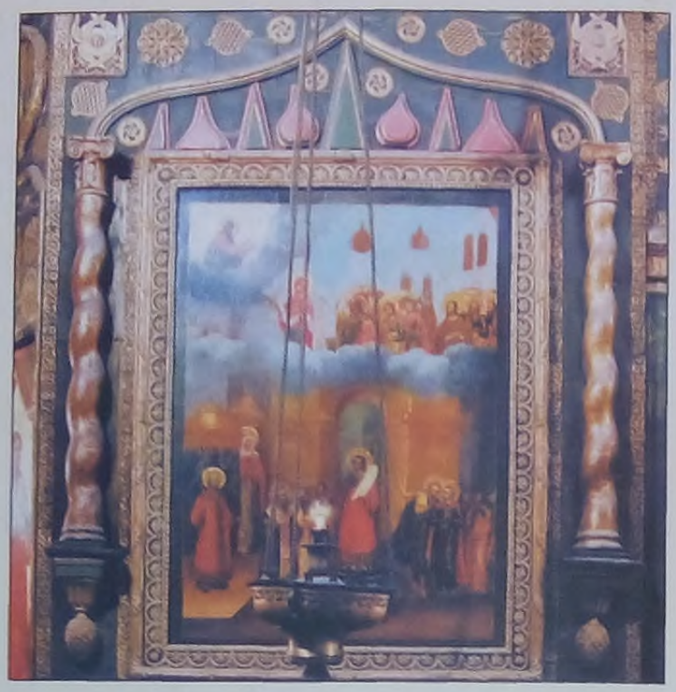
После переделок XVII в. отступила на второй план «идея девяти церквей» на одном основании. Собор стал восприниматься как единое здание, празднично украшенное. До наших дней собор дошел как памятник в основном двух – XVI и XVII – столетий, прочно вошедший в ансамбль Красной площади и объединивший со стороны Москвы-реки панорамы Кремля и Китай-города» (20). «Собор возведен в 1555–1561 гг. у каменной Троицкой церкви «на рву» 1553 г. зодчими Бармой и Постником Яковлевым как храм-памятник в честь покорения Иваном IV Казани в 1552 г. [Троицкая церковь вошла в состав нового храма.] <...> Первоначально строителям было предложено соорудить храм Покрова с семью приделами (не считая Троицкого) во имя тех святых, память которых отмечалась в дни основных этапов

Трон из слоновой кости времен Ивана III, на котором венчался на царство Иван IV Грозный, XVI в.

завоевания Казани (так, 30 августа – в день трех Патриархов Константинопольских, северо-восточный придел, – был разгромлен большой отряд татарской конницы князя Япанчи; 30 сентября – в день памяти Григория Армянского, северо-западный придел, – произошло взятие Арской башни и крепостной стены города; 1 октября, в день Покрова, начался решительный штурм, 2 октября – в день Киприана и Устинии, северный придел, – русские окончательно овладели Казанью и т. д.), а также тех святых, которые имели определенное отношение к царствующей династии (как полагают, например, некоторые исследователи, посвящение юго-западного придела Варлааму Хутынскому связано с почитанием памяти Василия III, который, приняв перед смертью постриг, стал носить имя Варлаама). Но ради симметрии плана зодчие отступили от наказа и возвели восьмой придел, который был посвящен эпизоду земной славы Христа – входу в Иерусалим, вызывавшему ассоциации с торжественным вступлением русского войска в Москву после казанского похода под предводительством Ивана IV. Мемориальный характер Покровского собора воплощен во всей его архитектуре, ликующе-праздничной и нарядной. Это шатровый столпообразный храм, явившийся как бы синтезом архитектурных форм этого типа сооружений, и прежде всего таких лучших его образцов, как церкви в Дьякове и Коло-

Икона «Благословенно воинство Небесного Царя» (Церковь воинствующая), 1550-е гг. Фрагмент

В Покровском соборе 11 престолов. Служба совершается на престольный праздник Покрова Богородицы 14 октября, Вербное воскресенье, второй день Пасхи и другие праздники



Храмовый образ Покрова Богородицы в главном иконостасе

Царские врата главного иконостаса Покровского храма, XVII в.

менском. На едином основании – высоком подклете – поставлены девять самостоятельных зданий, соединенных между собой переходами: восемь увенчанных главами приделов (четыре из которых имеют столпообразную ярусную форму) окружают высокую центральную башню Покрова, завершающуюся шатром и главкой (приделы расположены по углам двух квадратов, смещенных по отношению друг к другу на 45°, образуя восьмиконечную звезду). Первоначально вся эта живописная группа зданий была опоясана открытой террасой-гульбищем (в 1670–1690-х гг. над ней, как и над открытыми наружными лестницами, ведущими на подклет, возвели своды и превратили ее в крытые галереи, и над крыльцами поставили шатры). Восьмиконечная звезда плана собора повторена в основании шатра центральной башни, ранее окруженном восемью декоративными главками (уничтожены в 1781–1784 гг.); главки были и у основания подкупольного барабана западного придела. Сначала купола храма были, видимо, шлемовидными, но довольно скоро (в конце XVI в.) их заменили узорными луковичными главами, что больше отвечало всему узорочью декоративного убранства храма, как и многоцветная окраска, сменившая в XVII в. прежний красный цвет с белокаменными деталями.

Внутри башни храма декорированы очень сдержанно. В шатре и восьмерике центрального столпа имеется орнаментальная роспись XVI в., выполненная черной и красной красками по светлому фону (подобная же роспись сохранилась в шатре Троицкого придела). Под шатром раскрыты фрагменты фресковой надписи XVI в. о завершении строительства Покровского храма в 1561 г. Внутренние переходы и галереи расписаны в XVII в. пышным растительным орнаментом, включающим мотивы цветов и трав. В XVIII–XIX вв. стены собора были покрыты масляной живописью (при реставрации эта роспись постепенно удаляется; фрагменты живописи XVIII в. в центральном столпе сохранены). Иконостасы приделов перенесены из других церквей (как правило, из разобранных в XVIII в. храмов Московского Кремля) или установлены не сразу после окончания строительства (есть среди них и старые тябловые иконостасы, и новые – XVIII–XIX вв.). Иконы в иконостасах относятся к XV–XVII вв. К числу лучших образцов иконописи принадлежит икона «Вход в Иерусалим» XVI в. в западном одноименном приделе» (1).

«Поднявшийся на 65 метров собор Покрова был самым высоким зданием Москвы до начала XVII в., когда еще выше взметнулся столп Ивана Великого» (2).

«Это обетный храм Ивана Грозного. Митрополит Макарий принял близко к сердцу выразительность духовной славы и посоветовал царю соорудить собор с престолами обетных храмов, поставленных вокруг каменного в честь Троицы на Красной площади, деревянных и недолговечных. Видимо, также митрополиту принадлежала и руководящая идея общей группировки необычайных форм храма, и что Барма и Посник – строители, имена которых сохранила нам летопись (сведения о сооружении собора Бармой и Посником найдены в летописных сборниках XVII в. священником собора отцом И.И. Кузнецовым – см. Чтения Общества Истории и Древ-

Внутренний вид придела во имя Александра Свирского, 2002 г.

Покров Пресвятой Богородицы. Икона XVI в.

Крестный ход вдоль Кремлевских стен на праздник Казанской иконы Божией Матери, XVII в.

Вход Господень во Иерусалим. Палех, XIX в.

Икона Богоматери «Знамение» на восточной стене собора

ностей, 1896. Кн. I и II), – только «быша примудр и удобни таковому чюдному делу». <...>

Главное значение придано тем столпам, которые размещены по странам света. В линию с востока на запад сгруппированы последовательно: восточный придел Троицы, средний – Покрова и западный – Входа Господня во Иерусалим. Этим приделам лицами, руководившими постройкой собора, было придано главное значение, повлекшее за собою сооружение лишнего симметричного «безымянного» престола – т. е. главного южного столпа (он вскоре был наречен во имя св. Николы Великорецкого по случаю чудотворений от иконы, привезенной для реставрации в Москву. В то время весь храм был возведен на высоту не более одной сажени). При группировке каменных приделов обетного храма было внесено немаловажное изменение относительно группы отдельных деревянных церквей. Центральный храм группы во имя Троицы уступил свое место храму Покрова, как выразителю явного покровительства Небесных Сил. Храму Троицы было отведено первое место на востоке (Покровский собор долго после своего сооружения еще именовался Троицким собором). Третье, главное, место в ряду с востока на запад было отведено приделу Входа во Иерусалим, очевидно, с предвзятой целью сделать этот придел, а вместе и самый собор, местом для совершения особого духовного торжества – «шествия на осляти» в неделю Ваий из всех соборов Кремля. С этой целью лестницы около Входоиерусалимского храма были устроены так, чтобы крестный ход мог идти прямо по назначению в храм, не кружась по притворам мимо других приделов. Особая важность Входоиерусалимского храма, как видно, и дала ему значительное место. Недаром иностранцы называли Покровский собор Иерусалимом, Иерусалимской церковью – так он и прозывался, по их словам, в народе.

Летописец указывает, что «поставлен бысть храм каменный преудивлен, различными образцы и многими переводы, на одном основании девять престолов», – т. е. он объясняет удивительность храма тем, что это связанная группа из девяти отдельных церквей (не приделов) и что формы этих храмов заимствованы от многих образцов. Формы и обработка храма заимствуются Бармой и Посником от церкви Вознесения в Коломенском, Иоанна Предтечи в Дьякове, от ныне не существующей церкви Сергия (шатровой) Богоявленского монастыря в Московском Кремле. Соборная церковь – доныне существующая – Рождественского монастыря в Москве, вероятно, послужила оригиналом для малых угловых столпов.

Собор освящен 1 октября 1559 г., но тогда еще не был готов в нем Покровский храм, освященный год спустя.

О времени сооружения фигурных глав говорила изразчатая летопись, сделанная в 1683 г. кругом собора (она уничтожена в 1772 г.). Из нее видно, что при царе Федоре Иоанновиче «та церковь починена, и расписана колокольня и главы железные и покрыты досчатым железом разными образцами, и полужены церкви, и паперти покрыты черепицей». Иностранцы, видевшие собор в XVII в., удостоверяли, что в то еще время главы были покрыты светлыми блестящими листами. И.Е. Забелин предполагал, что вся раскраска собора была произведена в конце XVII в. (Забелин И.Е. Русское искусство // Черты самобытности в древнерусском зодчестве. М., 1900. С. 18). Первоначальная звонница до нас не сохранилась, она заменена в конце XVII в. колокольней, существующей ныне. Изображения прежней звонницы сохранились на древних рисунках, например у Олеария, у Массы и в «Книге избрания на царство Михаила Феодоровича». Самый шатер храма украшен разноцветными звездами, составленными из изразчатых поливных плиток и шаров.

Окидывая взором всю группу столпов собора и любуясь его ярко выраженным национальным стилем, глаз невольно подмечает, что все его оригинальнейшие формы одеты итальянскими деталями карнизов, архивольтов, ромбов, машикулей, ширинок и прочими мелкими принадлежностями фряжских декораций. Это наглядно указывает, что в начале эпохи выработки национальных храмовых форм было еще мало нужных элементов для мелких каменных декоратив-

«Весной 1936 г. меня вызвали в одно высокое учреждение и предложили срочно заняться новой работой – обмерить и составить смету на снос храма Покрова на Рву.

– Принято решение о разборке церкви, – сказали мне, – она мешает автомобильному движению через Красную площадь.

– Это безумие! Безумие и преступление одновременно! Я ничего для сноса делать не стану, а снесете – покончу с собой...»

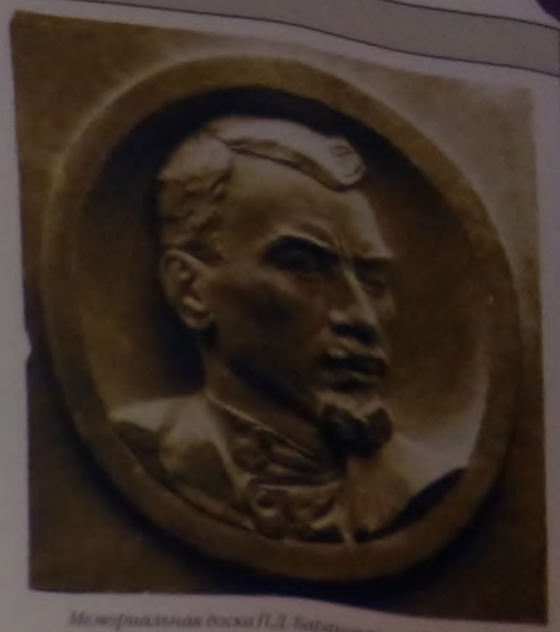
Сейчас ему восемьдесят шесть лет, архитектору Барановскому, патриарху русской архитектурной реставрации. Он почти ничего не видит, он заметно сдал в последнее время, особенно с тех пор, как потерял жену, но в темноватой квартирке в корпусе Новодевичьего монастыря голос его разносится энергично, уверенно. Историю о сносе Василия Блаженного, уже ставшую мрачной легендой, Барановский повторяет решительно и твердо, будто диктует завещание <...> (12).

Блаженный, как известно, уцелел, а Петр Дмитриевич Барановский, отправленный прямо из «высокого учреждения» в тюрьму, во время редких свиданий с женой первым делом спрашивал:

– Ну, что – стоит?

– Стоит, Петя, не сносят...

Только после этого Барановский брался за принесенные домашние харчи. Блаженный уцелел. Оказалось, судьба благосклонна и к Петру Дмитриевичу: через полгода его выпустили.



Мемориальная доска П.Д. Барановскому (установлена на здании Больничных палат Новодевичьего монастыря)

ных мотивов внешней обработки храмов. Таков памятник «небесной славы и торжества царственной Москвы» (3).

«В подклет собора со рва в XVII в. перенесли 14 церквей, впоследствии упраздненных. В 1675 г. перенесли: церковь Параскевы Пятницы и церковь преп. Сергия.

В 1636 г. церковь Рождества Христова, церковь Афанасия и Кирилла, церковь Зачатия Иоанна Предтечи, церковь Рождества Богородицы.

В 1643 г. церковь Василия Кесарийского, церковь Богоявления, церковь Феодосии девицы, церковь ап. Марка «обыденную», церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи, церковь Положения ризы Богородицы, церковь Николая Чудотворца.

В 1652 г. – церковь Всех Святых.

В 1760-х гг. церковь ап. Марка и некоторые другие были упразднены. В 1781–1784 гг. во время ремонта храма упразднены еще 8 остальных» (6).

«Ныне в приделе Входа в Иерусалим находится иконостас из разобранного в 1770 г. кремлевского храма Александра Свирского, а главный иконостас – из разобранного в Кремле в 1770 г. собора Черниговских чудотворцев» (7).

«В 1812 г. Наполеон приказал начальнику артиллерии Ла Рибоасьеру взорвать собор. Приказ не успели выполнить, но храм был совершенно разграблен» (8).

«В 1919 г. вмешательство власти дошло до того, что она запретила употребление тропаря мученику Гавриилу, мощи которого почивали в храме Василия Блаженного. Суд постановил (дело об антисемитской пропаганде): «Употребление тропаря гл. 5 и кондака гл. 6 в честь отрока Гавриила, как определенно человеконенавистнического и контрреволюционного характера (?), развращающего правосознание трудящихся, считать недопустимым, и лиц, их публично употребляющих, привлекать к ответственности за контрреволюционные деяния» (журнал «Революция и церковь». 1919. № 6–8. С. 75).

Летом 1919 г. Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) приговорила к расстрелу настоятеля храма Василия Блаженного протоиерея Иоанна Восторгова. Того самого Восторгова, которого незадолго до этого привлекали к суду в качестве обвиняемого по делу «об антисемитской агитации в Московском соборе Василия Блаженного, в связи с мощами мученика Гавриила» (эксперт по делу И.А. Шпицберг). Насколько виновен был протоиерей Восторгов, можно судить по словам настоятеля собора протоиерея Ковалевского, с которыми он выступал на следствии: «Восторгов часто вел беседы с народом... в особенности в связи с мощами Гавриила. Гавриил значится в списке святых, вероятно, за то, что он замучен евреями. Говорю это, как показывает моя пастырская совесть. Как православный священник Восторгов вел пастырскую правильную линию в своем деле» («Революция и церковь». 1919. № 6–8. С. 63–64).

Лестница из подклета на первый этаж

В протоколе приговора на этот раз было сказано: «Как темная личность и враг трудящихся» (там же). Приговор был приведен в исполнение» (Кандидов Б. Религиозная контрреволюция 1918–1920 гг. и интервенция. Очерки и материалы. М., 1930. С. 22) (27).

«Отец Иоанн Восторгов был расстрелян 25 августа (5 сентября) 1919 г. рядом с Братским кладбищем вместе с епископом Ефремом (Кузнецовым), ксендзом Лютостанским с братом, бывшим министром внутренних дел Н.А. Маклаковым, председателем Государственного Сове-

Памятник Минину и Пожарскому

Барельеф на гранитном пьедестале памятника изображает нижегородцев, которые отдают свои сбережения для освобождения Москвы

та И.Г. Щегловитовым, министром внутренних дел А.Н. Хвостовым и сенатором С.П. Белецким (бывшим шефом полиции. – *Л.Л.*). Перед смертью он благословил казнимых мирян» (25). В 1981 г. собором Русской Православной Церкви за границей причислен к лику святых в сонме новомучеников российских.

Как сообщала газета «Правда», 29 апреля 1922 г. в соборе Василия Блаженного было конфисковано: 50 золотников золота, 24 пуда 10 фунтов 17 золотников серебра, 3 крупных и мелкие бриллианты, 1 фунт 6 золотников золота и серебра в общем весе, 1 алмазная звезда с бриллиантами (28).

«Собор был закрыт летом 1929 г. в связи с передачей его Гос. Историческому музею» (33).

«Блаженный не снесли, потому что американцы предложили за несколько миллионов купить храм, чтобы перевезти его в Штаты». Бродячее это мнение Барановский считает вымыслом. Прежде всего потому, что невероятно, чтобы в Москве 1936 г. иностранцы могли что-то узнать о сносе церкви до того момента, когда ее уже начали ломать.

Вид собора с Красной площади

Почему все же Блаженный уцелел? Никто из архитекторов не слышал, чтобы «вверху» решили – «нет, не надо ломать». Наиболее вероятным представляется, что Сталин и его ближайшие забыли о своей идее сноса, а чиновники не решались напомнить. И в том, что не решались, возможно, большую роль сыграл бескомпромиссный, редчайший по тем временам протест Барановского» (21).

Есть еще одна московская легенда по этому поводу. По ней Лазарь Каганович велел изготовить модель Красной площади со съемным макетом собора Покрова. Представив ее Сталину, он принялся доказывать, что собор мешает плавному движению демонстрации при выходе с Красной площади. «А вот если бы его – рраз!» – убирал макет храма Каганович. Сталин посмотрел, подумал. Потом ответил так: «Лазарь! Поставь на место».

В настоящее время храм стоит на государственной охране, имея охранный № 2 (22). Он является филиалом Государственного Исторического музея. Время от времени возобновляется наружная реставрация (гл. реставратор – Н.Н. Соболев).

С запада от собора установлена находившаяся прежде перед фасадом ГУМа скульптурная группа – памятник Минину и Пожарскому. Ей также грозило уничтожение – например, в 1930 г. в газете «Вечерняя Москва» некий В. Блюм в статье «Пора убрать исторический мусор с площадей» подстрекал: «В Москве, напротив Мавзолея Ленина, и не думают убираться восвояси «гражданин Минин и князь Пожарский» – представители боярского торгового союза, заключенного 318 лет назад на предмет удушения крестьянской войны» (?!!) (13).

В 1990 г. 1 января после долгого перерыва звонарь Иван Данилов вновь зазвонил в колокола Покровского собора – однако звон звал не на службу, а всего лишь на праздничное новогоднее шествие (29). Вопрос о возвращении храма церкви также поднят (30), но против этого возражают сотрудники Исторического музея, удобно в нем разместившиеся. «Согласно указу президента России от 18 ноября 1991 г., в соборе вновь разрешены богослужения» (32, 37). В престольный праздник 1991 г. прошла торжественная служба (38); а на Пасху 1992-го составитель этой книги присутствовал при обедне – хотя одновременно с «Христос Воскресе» и колокольным благовестом раздался звон сапог караула.

[В соборе, который является филиалом Государственного Исторического музея, экспонируются материалы по его истории, иконы и произведения декоративно-прикладного искусства XV–XIX вв. Отношения между музеем и Московской Патриархией регулируются соглашением между Русской Православной Церковью и Министерством культуры РФ. Богослужения проводятся по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия регулярно в воскресные дни и на второй день Святой Пасхи священниками Патриаршего подворья храмов в Зарядье (39).]

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 434–435.
2. Иконников А. В. Каменная летопись Москвы. М., 1978. С. 92.
3. Путеводитель Машкова. С. LIV–LXVI, план и разрез собора.
4. Сытин. С. 71–72.
5. Синодальный справочник.
6. Материалы. С. 348, 339.
7. Александровский. № 24.
8. По Москве / Под ред. Н.А. Гейнике и др. М., 1917.
9. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
10. Рукопись Александровского. № 165.
11. Капитохин А.А., Серебрякова Е.И. Покровский собор. М., 1990.
12. Комсомольская правда. 1965. 4 июля (статья В. Пескова).
13. Вечерняя Москва. 1930. 27 авг.
14. Соболев Н.Н. Василий Блаженный. М., 1949.
15. Артамонова О.И. Покровский собор. М., 1967.
16. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 14 (автор М. Александровский, но в выходных данных это не указано).
17. Яковлев И.В. Покровский собор. Путеводитель. М., 1957.
18. Яковлев И.В. О дате окончания строительства Покровского собора // Ежегодник ГИМ. М., 1962.
19. Москва. Памятники архитектуры XIV–XVII вв. М., 1973.
20. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 398–403.
21. Разрушенные и осквернённые храмы. Франкфурт-на-Майне. 1980. С. 137.
22. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 58.
23. Снегирев В.Л. Памятник архитектуры – храм Василия Блаженного. М., 1953.
24. Брунов Н.И. Храм Василия Блаженного в Москве. Покровский собор. М., 1988.
25. Польский М., протопресвитер. Новые мученики Российские. Джорданвилль, 1949. Т. I. С. 187–192, 203.
26. Мелитонян А. Неизвестная история собора Покрова Богородицы // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 2. С. 30–32.
27. Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения. Джорданвилль, 1987. Ч. I. С. 123; 1988. Ч. III. С. 8.
28. Черная книга («Штурм небес») / Сост. А.А. Валентинов. Париж, 1925. С. 265.
29. Известия. 1990. 2 янв.
30. Литературная газета. 1990. 28 марта.
31. Каталог архивов. Вып. 3. С. 579; Вып. 5. С. 310.
32. Моск. правда. 1990. 13 окт.
33. Козлов В. Вакханалия // Моск. журнал. 1991. № 5. С. 41.
34. Козлов В. Трагедия Китай-города // Моск. журнал. 1992. № 2. С. 19.
35. Московский листок. 1916. 18 янв. Прибавление.
36. Светозарский А. Пастырь добрый (слово об О. Иоанне Восторгове) // Глаголы жизни. 1992. № 1. С. 35–42.
37. Моск. журнал. 1992. № 4. С. 31.
38. Моск. церковный вестник. 1991. № 18. С. 9.
39. Православная Москва. М., 2001. С. 16.

ЧАСОВНЯ ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ у Воскресенских ворот Китай-города

Воскресенские ворота

Чудотворная Иверская икона Богоматери, именуемая также «Вратарницей» (находится в Иверском монастыре Святой горы Афон)

Москвичи провожают Александра I при выезде из Кремля через Воскресенские ворота, 1821 г.

«Китайгородская стена с воротами впервые построены здесь в 1534–1538 гг. В 1635 г. над воротами поставлена светлица, а в 1680-е гг. – палатка с двумя шатрами над нею» (1).

«Чудотворная икона Иверской Божией Матери хранится на Афоне в Иверском монастыре. Точный список с нее снят афонским иноком Иамвлихом Романовым в 1648 г. и принесен в Москву по требованию царя Алексея Михайловича и патриарха Никона; другой список тогда же принесен в Валдайский Иверский монастырь» (2).

«Копия с Иверской иконы Богоматери принесена в Москву архимандритом Иверского афонского монастыря Пахомием» (3).

«Всего было принесено три списка Иверской Богоматери. Первый привезен 3 октября 1648 г. и передан в Новодевичий монастырь. Другой доставлен при патриархе Никоне для Валдайского Иверского монастыря. Третий список привезен в Москву 19 мая 1669 г. и сперва поставлен в греческом монастыре

Государь император Николай II, государыня императрица Александра Федоровна и наследник цесаревич Алексей у часовни, 1912 г.

Иверская икона Божией Матери. Списана на Афоне иноком Иамвлихом Романовым и принесена в Москву в 1648 г.

Воскресенские ворота во время последней (перед сносом) реконструкции, 1923 г.

Николы Старого. Особая часовня для него до 1680 г. стояла при Воскресенских воротах, но внутри Китай-города и принадлежала Николо-Перервинскому монастырю. В 1722 г. показана каменной, в 1723 г., во время петровских гонений на часовни, закрыта и в 1727 г. открыта вновь. Перестроена в 1745 г. В 1782 г. вместо прежней выстроена та, что и достояла снаружи ворот до 1929 г., но из дерева со столярной работой (так! – *Л.Л.*). В 1801 г. ее обшили железом, украсили медными вызолоченными пилястрами и гирляндами, а на верху железной крыши был утвержден медный золоченый ангел» (13).

Вид Воскресенских ворот Китай-города, начало XX в.

Это была, без сомнения, самая знаменитая часовня старой Москвы. По древнему обычаю, цари и императоры при въезде в Первопрестольную останавливались у Воскресенских ворот (со внешней стороны которых находилась часовня) и молились в ней перед входом в Кремль.

«По ночам же святую икону возили из дома в дом в закрытой карете, запряженной четверкою лошадей, в сопровождении священнослужителей. Впереди скакал всадник с факелом. Кучера на козлах сидели без шапок и в сильный мороз обвязывали головы платками. Моя бабушка тоже раз в год принимала у себя святую икону ночью» (4).

Когда икону носили по домам или забирали с крестными ходами, на ее место помещалась копия – «заместительница». Эта копия ныне находится в действующей церкви Николая Чудотворца в Кузнецах.

После октябрьского переворота 1917 г. знаменитая Иверская часовня стала одной из первых жертв новой власти.

«Около часовни Иверской Богоматери был сорван образ Александра Невского, на месте которого водружена в стене бывшей Городской Думы пятиконечная звезда и надпись: «Религия есть опиум для народа» (20). Это перекореженная ци-

В дореволюционной Москве к Иверской часовне ежедневно стекались сотни богомольцев. В разных нуждах обращались они за помощью к Богородице перед Ее чудотворной иконой. Часовня Иверской иконы Божией Матери, начало XX в.

Вид на Воскресенские ворота, начало XX в.

тата из Маркса, говорившего, что религия есть «опиум народа» без «для».

«В 1918 и 1922 гг. часовня дважды была ограблена «неизвестными». Вслед за этим из нее были изъяты в 1922 г. оставшиеся ценности уже советской властью, а здание передали обновленцам» (33).

В газете «Известия» от 21 апреля 1923 г. читаем: «В результате безнадзорности Совета общины Иверской часовни в ней расхищено церковного имущества на 82 тыс. рублей. Виновные члены Совета привлечены к ответственности и осуждены сроком на 1 год. Однако по ноябрьской амнистии они были освобождены. Общине предъявлен иск на 82 тыс. рублей».

«26 апреля 1922 г. в Иверской часовне было изъято: золотая риза 82 пробы, весом в 1 пуд 7 фунтов 70 золотников. Серебра 5 пудов 31 фунт 61 золотник. Драгоценных камней: два крупных изумруда большой ценности (стоимость одного из них превышала стоимость всех прочих драгоценных камней, изъятых из часовни), 27 бриллиантов, бриллиантовый же с розочками полумесяц, 3 бриллиантовых буквы «О. О. Н.», 75 штук алмазов, 18 рубинов и много других камней», – сообщала 27 апреля 1922 г. газета «Правда» (20).

«В 1928 г. накануне закрытия настоятелем часовни, которого оклеветала авантюристка, был протоиерей В. Богатырев» (19).

Место, где находились ворота и часовня, 1979 г.

«Часовня сломана в 1929 г., ворота – в 1931-м» (19). Действительно, на фотографии А.А. Губарева (Государственный Исторический музей. Отдел архитектурной графики), сделанной в 1929 г., ворота еще стоят, но здания часовни нет. Снос в 1929 г. подтверждает и газета (24).

В рукописи Александровского содержатся такие сведения: в 1928 г. Воскресенские ворота были отреставрированы, а сломаны в 1931 г. Тогда же снесена подстроенная в 1807 г. башня Монетного двора. С 1917 г. здание Думы было занято Мосфинотделом, МСПО, с 1955 г. музеем В. Ленина (В. Ульянова). В конце 1991 г. во исполнение указа еще Николая II здание передается Государственному Историческому музею.

Иверскую икону перенесли в церковь Воскресения в Сокольниках, где она находится и поныне на клиросе северного придела. Утверждения, имеющие хождение в народе, будто она не подлинная, а лишь «заместительница», не имеют под собой основания – идентичность образа неоднократно подтверждалась православными московскими старожилами.

[В 1994 г. правительство Москвы приступило к работам по воссозданию Иверской часовни и Воскресенских ворот на их прежнем месте. 5 ноября 1994 г., в день празднова-

Воскресенские ворота с Иверской часовней, восстановленные в первоначальном виде XVII в., 1995 г.

ния Казанской иконы Божией Матери, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II после Божественной литургии в Казанском соборе совершил освящение закладного камня Иверской часовни.

В сентябре 1995 г. патриарх Алексий направил послание настоятелю Иверского монастыря на Афоне архимандриту Василию с просьбой о написании для всероссийской паствы нового списка со святой Иверской иконы Божией Матери, «общей нашей Заступницы Богоматери Вратарницы». Икона была написана талантливым и благочестивым иеромонахом Ксенофонтова монастыря иконописцем Лукой.

25 октября 1996 г., в канун праздника Иверской иконы Божией Матери, самолет греческих военно-воздушных сил доставил икону в Москву. Иверский образ Богоматери сопровождали двенадцать иноков св. Афонской горы во главе с архимандритом Василием, официальные представители Греции. На аэродроме икону торжественно встретили Святейший патриарх Алексий, архиереи, духовенство и множество верующих. Был построен почетный караул.

Из аэропорта Шереметьево в специальном автобусе в сопровождении иноков-святогорцев и московских священнослужителей икона была перевезена в Богоявленский кафедральный собор, где уже совершалось праздничное всенощное бдение. Под звон колоколов и пение тропаря икону внесли в собор для всеобщего поклонения. В течение всей ночи перед ней непрерывно совершались молебны и читался акафист.

На следующий день утром 26 (13 по ст. ст.) октября крестный ход с Иверской иконой Пресвятой Богородицы двинулся по Никольской улице в Казанский собор к началу Божественной литургии, которую возглавил Святейший патриарх Алексий.

Около часа дня крестный ход со святой иконой прошел от Казанского собора через восстановленные в прежнем великолепии Воскресенские ворота к Иверской ча-

Внутренний вид часовни. По обычаю, ее двери всегда открыты

совне. Святейший патриарх Алексий в сослужении иерархов и духовенства совершил чин освящения Иверской часовни и Воскресенских ворот. Вдохновенно пел объединенный хор Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной академии под управлением архимандрита Матфея. Обращаясь к архипастырям, духовенству, верующим, присутствовавшим главам Правительства России и Москвы, послам Греции и Кипра, патриарх Алексий сказал: «Сегодня все мы являемся свидетелями знаменательного события наших дней – Иверский образ Пресвятой Богородицы вновь обрел свое историческое место в самом центре первопрестольной Москвы – в воссозданной Иверской часовне у Воскресенских ворот... С великим трепетом и благоговением наши предки именовали Русь «Домом Божией Матери». И это не было горделивым превозношением. В этих словах верующий русский народ выражал благодарность Царице Неба и земли за Ее великие и богатые милости, свидетельствовал о них перед другими народами и выражал свою любовь к Той, Которая многократно приходила ему на помощь в трудные моменты истории нашего Отечества... Совершая ныне новое сретение Иверской иконы Божией Матери, мы твердо верим, что, как и в былые времена, Пресвятая Богоматерь, Которая множество раз являла Свое предстательство и милосердие в бесчисленных Своих иконах, не оставит и впредь град наш, страну нашу Российскую и народ ее Своим Покровом и поможет нам на пути к Сыну Своему, Господу нашему Иисусу Христу».

Фигура архангела Михаила с крестом, установленная на крыше Иверской часовни по предложению Александра I

Молебны в часовне совершаются ежедневно с 8 до 20 час.; служит поочередно все московское духовенство. Святейший патриарх по традиции совершает молебен в Иверской часовне ежегодно в третий день Пасхи, когда празднуется память этой чудотворной иконы.]

Руководитель архитектурного проекта – О.И. Журин, который восстанавливал и Казанский собор (25).

Образ Иверской Божией Матери, написанный греческим иеромонахом Лукой в 1995 г., – точная копия старинной иконы

ЛИТЕРАТУРА

1. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 26–27.
2. Журнал Московской Патриархии. 1978. № 7. С. 35.
3. Настольный энциклопедический словарь Гранат. СПб., 1903.
4. Сабашникова М.В. Зеленая змея: Воспоминания. Штутгарт, 1968. Кн. 1 (на нем. языке).
5. Путешествие ко святым местам Москвы Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны. М., 1898.
6. Сытин. С. 90.
7. Александровский, список часовен. № 12.
8. Сказание о чудотворной иконе Иверской Божией Матери. М., 1903. С. 36.
9. Живописная Россия. Т. 6. Ч. 1. С. 154 (фото часовни).
10. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. Прилож. 1-е. М., 1888 (вид часовни).
11. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 (вид часовни).
12. Искры. 1912. № 35. С. 276 (фото посещения часовни императорской семьей).
13. Рукопись Александровского. № 468 и LV.
14. Список Бахмана (часовни). № 4.
15. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 435 (библиогр. о часовне и иконе).
16. Шебуев Н. Москва безбожная. М., 1930. С. 102.
17. Известия. 1923. 21 апр.
18. Мерзлюкин А. История Иверской иконы Пресвятой Богородицы. Париж, 1967. С. 34.
19. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Кносхэт, 1978. Т. 3. С. 304.
20. Черная книга («Штурм небес») / Сост. А. Валентинов. Париж, 1925. С. 25, 47, 267.
21. Каталог архивов. Вып. 3. С. 585; Вып. 5. С. 314.
22. Козлов В. Иверская часовня и другие святыни в мартирологе 1929 г. // Моск. журнал. 1991. № 4. С. 57.
23. Козлов В. Трагедия Китай-города // Моск. журнал. 1992. № 2. С. 20.
24. Деревенский безбожник. 1929. № 18. С. 14.
25. Никольская О. Возвращение Иверской // Веч. Москва. 1994. 28 окт.

ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ на подворье Чижовых

Никольская улица, 8

Вид Успенской церкви с северо-востока, 1883 г.

«На этом месте с нач. XVII в. стояла деревянная церковь Михаила Малеина, сгоревшая в 1626 г. Церковь Успения сначала основана как придел к деревянной церкви Мироносицкой, стоявшей за алтарем церкви Михаила Малеина, вскоре после 1633 г. М.М. Салтыковым, вернувшимся из ссылки. При разборке церкви Мироносиц он добыл разрешение и начал с 7 мая 1647 г. строить отдельную каменную церковь Успения» (7).

Нынешняя церковь «основана боярином Мих. Салтыковым в 1647 г., по внешнему виду здание Петровско-Нарышкинского стиля. В 1787 г. церковь горела и была исправлена. В 1802 г. заделан запасной ход из дома и устроен ход с северной стороны» (2).

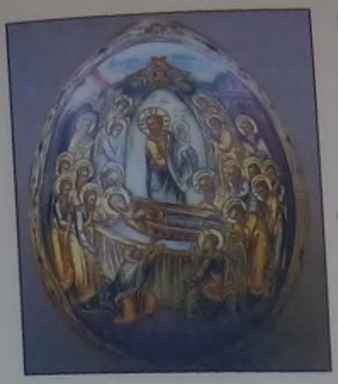
«Церковь возникла как придельный храм церкви Жен Мироносиц одноименного монастырька («на Никольском крестце», «против Печатного двора»), известного с конца XVI в. и, очевидно, входившего в состав владения вотчинника Телятевского. В первой четверти XVII в. на месте существующего здания, почти вплотную примыкая к Мироносицкой, стояла церковь Михаила Малеина (вероятно, она также принадлежала этому своеобразному вотчинному монастырьку). Церкви были деревянными и в пожар 1626 г. сгорели. На их месте в 1647 г. новый владелец усадьбы М.М. Салтыков строит каменную Мироносицкую церковь с приделом Успения, который считается его домовым храмом (в то же время Мироносицкая церковь – приходская Печатного двора – в ней освящаются книги). В 1691 г. вместо придела на средства Салтыковых возводится существующий храм, тогда – домовый. В первом десятилетии XIX в. он сочетал функции домовой и приходской церкви (с 1803 г. приписан к Троице в Старых полях), а затем становится приходским. До середины XIX в. он стоял посреди большого двора – открытый со стороны Никольской улицы, рядом было кладбище. К концу века застройка по линии улицы (Чижовское подворье) скрыла во дворе здание церкви, а в начале XX в. к ней вплотную пристроили трехэтажный жилой дом.

Небольшая церковь выстроена в стиле «нарышкинского барокко». Четверик с прямоугольным пониженным алтарем и трапезной поднят на сводчатый подклет и завершен невысоким восьмериком с луковичной главкой на глухом барабане. Сохранились фрагменты первоначальной белокаменной кровли. По углам объемов размещены полуколонны, окна четверика обрамлены однотипными наличниками с разорванными фронтонами. Глухой ярус подклета отделен от верхнего узкой лентой поребрика. Внутри храма переход от основного четверика к восьмерику образует трехступенчатые тромпы. В интерьере на стенах восьмерика сохранилась живопись» (10).

«Во второй половине XIX в. церковь Успения была приписана к церкви Троицы в Полях. Службы в ней совершались летом, начиная со Святой недели» (4). Сама церковь Троицы в Полях ныне разрушена.

«Под № 8 за проездом Куйбышева идет стена бывшего Чижевского подворья, в просторечии – Чижовки, стоящего с 1848 г. Когда-то оно считалось зданием грандиозным. Владелец двора Чижов был коммерсантом нового склада: преподавал в молодости математику в Петербургском университете, хорошо знал историю и литературу, был близок с Гоголем, оставил интересный дневник. После революции подворье было превращено в общежитие Реввоенсовета. Во дворе его реставрируется церковь Успения» (5). «Храм закрыт в 1925 г. и занят Наркомвоенмором» (13).

В 1960-е гг. храм стоял обезглавленный и заброшенный. В 1977 г. из него вывели контору строительно-монтажного управления. Внутри поместился участок Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината, который принялся за реставрацию здания. Заделана трещина в подклете, поставлена новая глава с крестом, отремонтирован восьме-



Успение Божией Матери. Пасхальное яйцо

рик. Частично вычинены и восстановлены наличники окон.

Храм стоит на государственной охране под № 132 (11).

К 1990 г. реставрация окончена. Внутри – 1-я мастерская «Союзреставрации». Здание с запада занято лабораторией института «Гипротрубопровод». Встроенная часть трапезной и колокольни XVII в. в здании конца XIX в. включена в список объектов, предложенных к постановке на государственную охрану в г. Москве. [Богослужения возобновлены с 2000 г.]

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы. С. 378.
2. Путеводитель Мацкова. С. 205.
3. Александровский. № 66.
4. Соловьев Н., свящ. Летопись московской Троицкой в Полях церкви. М., 1889. С. 346–380.
5. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 201.
6. Рукопись Александровского. № 421.
7. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 22.
8. Синодальный справочник.
9. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 (фото храма).
10. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 422; фото и план.
11. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 6.
12. Каталог архивов. Вып. 3. С. 230, 232–233, 300.
13. Козлова В. Трагедия Китай-города // Моск. журнал. 1992. № 2. С. 17.

ЦЕРКОВЬ КОСМЫ И ДАМИАНА в Старых Панех,

«иначе называется Успения Божией Матери, что в Старой Певчей» (1)

Старопанский переулок, 2–4

Вид церкви с северо-востока, 1927 г.

Вид храма с юго-запада, со двора, 1881 г. Маленькая главка — церковь святых бессребреников Космы и Дамиана, за крышей видна глава церкви Успения Богоматери

Бессребреники Косма и Дамиан. Ковчег-змеевик, начало XVIII в.

«Переулок с XVIII в. назывался Космодамианским, а с 1922 г. – Старопанским по церкви «Кузьмы и Демьяна, что в Старых Панех», что говорит о существовании здесь в XVI–XVII вв. урочища «Старые Паны», в котором жили поляки» (2).

«Церковь потому называется в «Старых Панех», что здесь находился польский панский двор, о котором упоминается в 1508 г. Церковь существовала в первой половине XVII в., в 1803 г. возобновлена на частные средства» (3).

Согласно Никоновской летописи, деревянный храм сгорел в 1564 г.

«Храм состоит из двух церквей и трапезной при них. Древнейшая часть – алтарь Космодамианской церкви. Над этим алтарем находится древнее помещение упраздненного в 1878 г. придела Иоанна Златоуста.

Успенская церковь пристроена с севера в середине XVII в.

В 1920-х гг., после закрытия, церковь наряду с несколькими выдающимися памятниками храмовой архитектуры Москвы была отреставрирована (вместе с Казанским собором, церквами Гребневской Богоматери, Параскевы Пятницы, Рождества Богородицы в Столешниках – все впоследствии разрушены). В журнале «Строительство Москвы» в 1927 г. были напечатаны 3 фотографии ее (4), но не названо имя, с подписью: «Образец одной из многочисленных работ по реставрации архитектурных памятников Москвы. Церковь центральной части Москвы (Китай-города): 1. До реставрации; 2. После удаления штукатурки обнаружены великолепные детали отделки фасада; 3. Удален нелепый фронтон, пристроенный в прошлом столетии, и восстановлен древний вход». Церковь тут наобум датирована «XVI в.». Все фотографии представляют виды выходившей в переулок Успенской части храма.

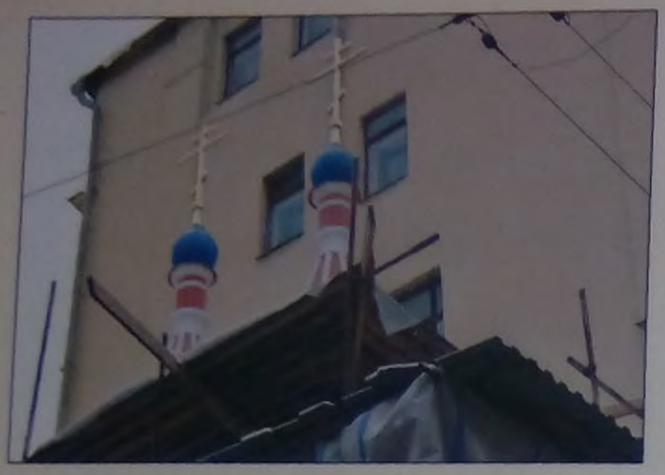
«В 1926–1927 гг. разобрано все, что было сооружено в 1803 г., а северная часть, бывшая Златоустовская, ныне Успенская, церковь реставрирована. Южная Космодамиановская церковь еще не затронута реставрацией, хотя представляет собой очень интересное и беспримерное сооружение» (5).

В вышедшем в 1982 г. первом томе «Памятников архитектуры Москвы» представлена фотография 1927 г. той же Успенской части, над которой вновь восстановлены два шатра, с подписью: «Церковь Космы и Дамиана. 1564; 1640. Реставрация Д.П. Сухова» (9).

«Храм закрыт в 1930 г.» (14).

Однако в числе охраняемых памятников ни этот первый том, ни изданный в 1980 г. перечень памятников г. Москвы церковь Космы и Дамиана, одну из древнейших в городе, не числят (10).

Дело, по-видимому, в том, что после реставрации храм был заново обезображен: срублены все детали архитектурной отделки, включая два уникальных шатра, снесены колокольня и западная часть древнего Космодамианского придела. На месте западной части храма выстроено новое вы-



Вид отреставрированных главок Успенской церкви, 2003 г.

сокое административное здание.

Сохранившаяся часть церкви, которую снаружи весьма затруднительно, не зная загодя, признать за таковую, включает в себя: куб Успенского придела с алтарем и надстроенным притвором по Старопанскому переулку, а также стоящую за ним восточную, древнейшую часть Космодамианской церкви, алтарь которой, по сведениям Александровского, упоминается уже под 1468 г. (он, вероятно, также сохранился). Портал по переулку заложен.

В 1965 г. внутри находился отдел регулирования уличного движения государственной автоинспекции – ОРУД ГАИ. В 1980 г. внутри учреждение без вывески. В 1990 г. совместное советско-американское предприятие «Диалог» (!).

Среди местных старожилов еще сохранилась старая легенда о том, будто бы именно в этом храме венчался Иван Грозный со своей шестой женой – Василисой Мелентьевной.

[В настоящее время храм реставрируется.]

Храм Космы и Дамиана 1564 г., 1640 г., 1803 г. лишь включен в дополнительный список объектов, предложенных к постановке на государственную охрану в г. Москве.

[Богослужения возобновлены в 1995 г. (15).]

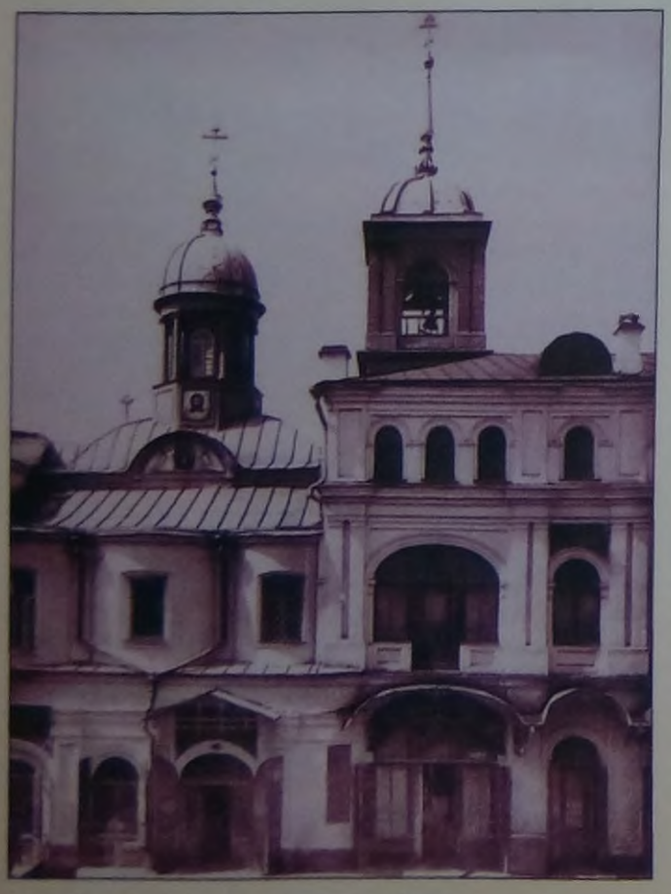
ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 7.
2. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 287.
3. Синодальный справочник.
4. Строительство Москвы. 1927. № 10. С. 34, 3 фотографии.
5. Рукопись Александровского. № 177.
6. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 7.
7. Материалы. С. 379.
8. Путеводитель Машкова. С. 184.
9. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 382.
10. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980.
11. Романюк С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 13.
12. Каталог архивов. Вып. 3. С. 583; Вып. 5. С. 312.
13. Козлов В. На переломе: московская старина в 1925–1926 гг. // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 9. С. 26.
14. Козлов В. Трагедия Китай-города // Моск. журнал. 1992. № 2. С. 18.
15. Православная Москва. М., 2001. С. 106.

ЦЕРКОВЬ ИЛИИ ПРОРОКА в Теплых рядах

на бывшем Новгородском подворье

Улица Ильинка, 3/8, стр. 2



Вид церкви Илии пророка с востока, 1883 г.

Улица названа Ильинкой по имени стоявшего на ней с 1518 г. монастыря. В 1626 г. монастырь был закрыт, а церковь пророка Илии, здание которой сохранилось доныне, стала приходской. В XVII–XVIII вв. в доме № 3 находилось Новгородское подворье» (1).

«Церковь впервые построена в 1518–1520 гг. Климом Мужилой. Нынешнее здание характерно для Москвы XVII в. Колокольня – XIX в. Обновление храма было в 1854 г. на средства А.А. Пороховщикова (церковь встроена в здание Теплых рядов).

В нижнем ярусе был придел ап. Тимофея, упраздненный после 1867 г.» (2).

«Фасадом на Ильинку выходит небольшой дом с лепным изображением «Ока Господня». Дом заслоняет домовую церковь Илии пророка, что на Новгородском подворье. Церковь построена в 1626 г., по ней улица названа Ильинкою» (5).

«Название «Теплые ряды» говорит о том, что зимой магазины в них отапливались. Главное, выходящее на улицу, здание рядов (архитектор А.С. Никитин) снабжено датой «1865» и эмблемой развития торговли и промышленности, выполненной барельефом» (6).

«Церковь построена в 1518–1520 гг. скорее всего как главный храм Ильинского монастыря, основанного, как полагают, в XV в. близ центра московского Торга, о чем свидетельствует его древнее название «храм Ильи на Торговище» (см. об этом также в кн. 9. – *П.П.*). Известно, что заказчиком первой церкви был «из простых людей Клим, а по прозвищу Мужило». С появлением монастыря, по-видимому, связано переименование Дмитриевской улицы Великого посада в Ильинскую. Церковь горела в 1547 г., подвергалась разорению в Смутное время, пострадала в пожаре 1626 г. и была восстановлена. После упразднения монастыря в конце XVI в. земля его была передана новгородскому архиерейскому дому, который основал здесь свое подворье (палаты Новгородского митрополита близ Ильинской церкви упоминаются в 1657 г.). В течение XVI–XVII вв. церковь неоднократно горела и восстанавливалась (в 1676 г. – с частичными перестройками). Наиболее значительные изменения в ее облике произошли в первой трети XVIII в., когда к северо-западному углу храма пристроили колокольню, соорудили Тимофеевский придел (впоследствии разобранный) и существующее завершение с изящной барочной главкой. В 1864 г. церковь вместе с четырехъярусной колокольней была включена в объем Теплых Торговых рядов. Фасады ее получили обработку, свойственную се-

Вид церкви с востока, 1979 г.

редине XIX в. Тогда же расширили окна апсид и, вероятно, пробили два оконных проема на западной стене, так как северный и южный фасады оказались застроенными. Возвышавшийся над зданием рядов верхний ярус колокольни разобран после 1923 г.

Несмотря на все перестройки, церковь во многом сохранила черты, свидетельствующие о древней основе здания, и следы его последующей трансформации. В настоящее время это – одноглавый, трехапсидный, почти кубический в плане храм на подклете с подвалом, с тремя ярусами колокольни, уцелевшей внутри обстройки 1860-х гг. Памятник почти не исследован (! – *П.П.*). Кроме толстых стен (более метра), характера сохранившихся сводов подклета, особенностей планировки нижней части здания, на древнейшее происхождение храма указывает также отсутствие в нем трапезной. Наружная архитектурная обработка подклетного яруса принадлежит середине XIX в. Верхний ярус носит явные признаки барокко: барабан главки – с ребристым куполом, спаренными пилястрами и кронированным над ними карнизом, изогнутая по форме свода кровля, «полуглавие» – по центрам восточного и западного фасадов четверика. Первоначальный объем сохраняют подклет и трехметровой глубины подвал, составляющие как бы единый монолит, заглубленный ныне в землю. Планы их в основных членениях совпадают. Глухой стеной отделена южная, узкая часть объема с тремя небольшими помещениями (соответственно – в обоих ярусах). В настоящее время подвал изолирован от подклета плоским перекрытием. В южной части подвала среднее небольшое квадратное помещение имеет арочную нишу на южной стене, в северной части подвала поперечные толстые стены образуют четыре прямоугольных, разной величины помещения, одно из которых (в западной половине подвала) через маленькую камеру в толще северной стены сообщается проемами с подвальным сводчатым ярусом колокольни, имеющим внутри овальный план. В подклете – северную, большую часть объема занимает проезд, устроенный, видимо, в результате переделок XVII–XVIII вв. Восточная часть проезда, расчлененная натрое продольными стенами с широкими арочными проемами и отделенная таким же образом от западной части, по конфигурации напоминает древние церковные алтари. На восточном фасаде подклета этому трехчастному членению соответствует ритм проемов: широкого с двухцентровой арочной перемычкой и меньшего – к югу от него. Аналогичный последнему существовал, видимо, и с севера, но был застроен в XIX в. Западная половина проездной части подклета имеет по центру фасада лишь один широкий арочный проем. Южная, узкая часть подклета, сохранившая своды, на обоих фасадах отмечена сходной величины арочными проемами (во всю ширину членения), из которых наиболее архаичным выглядит арка восточного фасада.

Пророк Илия. Икона XV в.

Не исключено, что первоначально собственно храм умещался в габариты проезда, а существующий южный отсек подклета служил гульбищем. При капитальной перестройке (возможно, 1676 г.) собственно храм был за счет площади гульбища расширен к югу. Образовавшийся вытянутый поперек объем перекрыли сомкнутым сводом с главой посредине. Главная ось здания сместилась южнее, вызвав видимое ныне с востока несоответствие вертикальных членений подклета и храмовой части. Подтверждением этому служит существующая алтарная часть храма, где южная апсида (в ней теперь размещена лестница) отделена от двух других (соответствующих в плане членениям подклета и подвала) широким арочным проемом» (10).

«Церковь закрыта в 1923 г.» (2).

Вид Ильинского храма с юго-запада, 1979 г.

«С 1930-х гг. здание занимает Метрострой» (6).

В 1980–1990 гг. в церкви – на втором этаже здания (помещение № 8) – находилась фабрика механизированного счета Государственного комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. В подклете, использовавшемся уже в XIX в. для торговых целей, в 1980 г. находились фотоателье и транспортный отдел Метростроя; в 1990 г. здесь добавилась лавка фотосувениров, а транспортный отдел сменил отдел кадров.

Колокольня храма отломана, глава ободрана до каменной основы, кресты сняты – на главе сохранился покосившийся штырь. С востока хорошо видны три крупных апсиды. Внутри все переоборудовано. Ко штырю от креста приделана телеантенна. Храм стоит на государственной охране под № 209 (11). По сравнению с 1980 г., 10 лет спустя, состояние памятника резко ухудшилось.

В 1995 г. начат сбор средств на реставрацию с целью возобновить богослужения в храме.

[Важнейшими событиями в истории храма были крестные ходы из Спасских ворот к Ильинской церкви на Ильин день. В храме «обедни слушали» первые русские цари дома Романовых Михаил Федорович и Алексей Михайлович. Крестные ходы в храм совершали все святейшие патриархи, включая патриарха Никона. 14 мая 1606 г. набатный звон колокола в храме пророка Илии подал знак к побиению поляков, находившихся в Москве с Лжедмитрием I.

С 1995 г. в храме возобновлено богослужение. Настоятель – иерей Андрей Речицкий. Действуют воскресная школа для детей и взрослых, изостудия, вышивальная мастерская, работает большая иконная лавка (13). Во время реставрационных работ в церкви и раскопок на Ильинке найдены старинные белокаменные надгробия, фрагменты деревянных срубов, крест с купола и другие памятники, хранящиеся теперь в храме.]

ЛИТЕРАТУРА

1. Сытин. С. 98–99.
2. Рукопись Александровского. № 120.
3. Александровский. № 47.
4. Материалы. С. 375.
5. По Москве / Под ред. Н.А. Гейнике и др. М., 1917.
6. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 233–234.
7. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 11.
8. Москва. Виды некоторых местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 (фото храма).
9. Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях. СПб., 1897. Т. III.
10. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 432–433, фото и планы.
11. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 62.
12. Каталог архивов. Вып. 3. С. 582.
13. Православная Москва. М., 2001. С. 92.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА «Красный звон»

(или «У красных колоколов»)

Никольский переулок, 9а

«Название «Красный звон» получила от красивого звона своих колоколов. На колокольне был колокол 1573 (или 1473) г. с надписью на иностранном языке, после закрытия храма в 1927 г. переданный в музей села Коломенского.

Церковь известна каменной с 1561 г. – строил ее купец Григорий Твердиков; значится в 1625 г. также в качестве каменной. В пожар 1626 г. сгорела и была обновлена» (1).

«В 1691 г. она опять была обновлена, но все-таки продолжала сохранять характер постройки XVI в.

На колокольне есть колокол с изображением трех лилий и буквами «ЕТ» с пометою 1575 г. и неразборчивою латинскою надписью – по-видимому, это один из «пленных» колоколов, взятых при царе Алексее Михайловиче во время войны против Польши за Малую и Белую Россию.

В 1858 г. старая церковь и ее приделы были разобраны и на их месте построен нынешний храм купцом Поляковым» (6).

«В XVII в. она обозначалась так: «что слывет у Красных колокольниц на Посольской улице», которая называлась по Посольскому двору – комплексу зданий, расположенных на углу с Ильинкой. Архитектор церкви точно неизвестен – им мог быть либо А.М. Шестаков, делавший сметы строительства, либо Н.И. Козловский, которому достоверно принадлежал проект иконостаса» (10).

«Главный престол *Рождества Богородицы* устроен еще в старой церкви С.Г. Нарышкиным не ранее 1705 г. *Никольский* придел с юга, северный придел во имя *Зосимы и Савватия*» (1).

«При переписи имущества церкви в 1663 г. в числе других названы иконостас резной позолоченной киевской работы и икона Одигитрии работы Симона Ушакова» (2).

«В конце 1922 г. храм был захвачен «Свободной трудовой церковью» о. Иоанникия Смирнова и поэта-анархиста Алексея Святогора» (9).

«За несоблюдение договора расторгнут договор с верующими на церковь Николы Красный звон в Юшковом переулке у Ильинки. Храм передан другой группе верующих, пожелавшей взять его» (1923) (4).

«Но уже в 1925 г. его назначили к сломке и лишь чудом не снесли» (12).

В 1964 г. церковь ремонтировали. В ней помещалось учреждение. В 1967 г. ее освободили от учреждения, окна заложили кирпичом, помещение забетонировали и установили в нем элек-

Вид церкви святителя Николая с северо-запада, 1882 г.

троподстанцию (М.Л. Богоявленский, 1967).

Позже к церкви с севера вплотную пристроили корпус и вместе с ним включили ее в комплекс новых зданий ЦК КПСС. К 1990 г. купола на главах проржавели – местами насквозь. Кресты остались лишь на центральной главе и колокольне, на четырех боковых главках – одни штыри. Входа внутрь нет. На государственной охране храм не стоит – отсутствует в перечне памятников (8).

Он включен только в список объектов, предложенных к постановке на государственную охрану в Москве, с датировкою «1681–1691; 1846; конец XIX – начало XX в.». По решению Моссовета от 25.7.1991 г. храм возвращается верующим.

[Храм возвращен Церкви и освящен 19 декабря 1996 г. (13).]

ЛИТЕРАТУРА

1. Рукопись Александровского. № 173.
2. Материалы. С. 371.
3. Александровский. № 387.
4. Известия. 1923. 2 марта.
5. Путеводитель Машкова. С. 187–188.
6. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 19.
7. Снегирев И.М. Церковь Николы у Красных колоколов // Русская старина. 1-е изд. М., 1852. Т. 3. С. 73.
8. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980.
9. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Кносхат, 1978. Т. 2. С. 51–56.
10. Романюк С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 9.
11. Каталог архивов. Вып. 3. С. 583; Вып. 5. С. 313.
12. Козлов В. Из переломе: московская старина в 1925–1926 гг. // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 9. С. 24.
13. Православная Москва. М., 2001. С. 118.

ЦЕРКОВЬ ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ в Никитниках,

иначе называвшаяся «Грузинской Божией Матери на Варварке» или «Великомученика Никиты в Глиницах»

Никитников переулок, 3

Вид церкви с юго-запада, 1882 г. На первом плане одноэтажное здание домика причта XVII в., снесенное в 1960-е гг.

Чертеж Троицкого храма, XIX в.

«Построена в 1628–1651 гг. по заказу купца Григория Никитникова на месте сгоревшей в 1626 г. церкви Никиты мученика на Глиницах; уцелевшая при пожаре местная икона «Никита воин с житием» 1579 г. была перенесена Г. Никитниковым во вновь отстроенную церковь, южный придел которой был посвящен Никите мученику (1, 2). «Северный придел – *св. Николая*, под колокольней придел *Иоанна Богослова*» (3).

«Храм был возведен рядом с двором Г. Никитникова. В 1904 г. в подклете центрального четверика был устроен придел во имя *Богоматери Грузинской*, икона которой (1654 г.) хранилась в Храме, отчего Троицкую церковь иногда называли церковью Грузинской Богоматери» (1).

«Церковь построена в 1631–1634 гг. на средства купца Григория Никитникова, выходца из Ярославля, на дворе его московской усадьбы. Одновременно являлась и приходской церковью. Первоначально она, вероятно, соединялась с жилыми хоромами, разобранными в 1657 г. Южный придел – *Никиты Воина* – служил фамильной усыпальницей рода Никитниковых. Северный придел Николы и крыльца (северное крыльцо не сохранилось), по некоторым данным, построены в 1653 г. при наследниках Никитникова. Еще позже завершена внутренняя отделка: роспись окончена к 1656 г.

Многие детали никитниковского храма – пирамиды кокошников, крепованные карнизы, тяги – еще напоминают архитектуру конца XVI в. Однако характер профилей, абрис стрельчатых профилированных кокошников, парные колонки, членящие фасады вместо лопаток, которые применены лишь в подклетном этаже, разнообразие в оформлении окон и порталов, а главное – объемно-пространственное решение храма создали настолько новый образ здания, что оно сразу стало «образцом» для церковного строительства в Москве и за ее пределами. <...> В связи с этим можно предполагать участие царских мастеров в постройке никитниковской церкви. Кроме них, здесь могли работать и земляки Никитниковых. Об этом свидетельствуют постановка колокольни над северо-западным углом галереи, как это было в Николо-Надеинском храме Ярославля (1620–1622), и размещение внутри нее придела (вход в который был из притвора по лестнице (3). – *Л.П.*), как в колокольне ярославской церкви Рождества Христова на Волге (1630-е – 1644 гг.). В московской архитектуре XVII в. такие явления встречаются впервые. Кроме того, резной орнамент на западном портале сходен с резьбою деревянных сеней церкви Ильи Пророка в Ярославле (1657 г.). Изразцы, использованные в декоре венчаю-

Иконостас храма, выполненный московскими и ярославскими резчиками в 1640-х гг.

щих частей здания, могли быть сделаны белорусскими мастерами.

Иконостас главного храма выполнен московскими и ярославскими резчиками в 1640-х гг. (до росписи интерьеров). В верхних ярусах помещены иконы «строгановского» письма того же времени. Стенопись храма принадлежит, возможно, «царским» мастерам Оружейной палаты: Якову Казанцу, Симону Ушакову, Осипу Владимирову и Гавриле Кондратьеву, написавшему также иконы местного ряда иконостаса главного храма и южного придела. Среди росписей храма необычной трактовкой выделяются сцены из Апокалипсиса на стенах придела Иоанна Богослова, что под колокольней» (16).

«Церковь Троицы в Никитниках – типичный образец памятника второй четверти XVII в. Это бесстолпный пятикупольный храм на высоком подклете (центральная глава – световая). По традиции с северо-востока и юго-востока к основному четверику примыкают два придела (значительно больший северный имеет трапезную, как и главный храм). Шатровая колокольня (в связи с размерами участка и местоположением церкви относительно улицы, куда она выходит южным фасадом) отнесена в северо-западный угол и соединена с трапезной крытой галереей – папертью. Вход в церковь оформлен шатровым крыльцом (впервые в храмовом зодчестве), настолько полюбившимся в XVII в., что такие «хоромные» крыльца стали пристраивать и к более древним памятникам. Близость форм декора крыльца, крытой галереи, наличников двух главных окон южного фасада и внутренних порталов церкви к декору кремлевского Теремного дворца (1635–1636 гг.) и его Верхнего Золотого крыльца заставляют предполагать, что не все элементы этого сложного комплекса храма были отстроены одновременно. <...> Южный придел, который стал родовой усыпальницей Никитниковых, сообщался только с храмом и также не имел входа со стороны улицы, хотя и выходил на нее своими фасадами. В дальнейшем церковь была «выведена» на улицу – тогда, надо думать, и были сооружены шатровое крыльцо, галерея, возможно, трапезная северного придела и усилена пышность декора южного, ставшего теперь главным, фасада за счет двух сложно скомпонованных резных наличников. Произошло это уже после 1636 г., то есть после постройки Теремного дворца. <...> К 1652 г. переделки должны были быть завершены, так как в этом году уже приступили к росписи стен (кроме того, в духовной грамоте Г. Никитникова, датированной 23 сент. 1651 г., дается наказ внукам расписать церковь и написать иконы для иконостаса, следовательно, сама церковь к этому времени уже была полностью отстроена). В белокаменный декор храма введены цветные изразцы. <...>

Росписи обнаруживают знакомство их создателей с гравюрами Библии Пискатора, изданной в Амстердаме в 1650 г. Стенопись церкви Троицы в Никитниках, насыщенная бытовыми деталями, стала образцом для росписей церквей второй половины XVII – нач. XVIII в. ряда городов – Ярославля, Ростова, Костромы, Вологды. Среди икон местного ряда иконостаса обращает внимание «Благовещение с акафистом» 1659 г. письма Я. Казанца, С. Ушакова и Г. Кондратьева (1).

«Подклет храма использовался как склад для товаров» (4).

«Церковь построена на средства ярославского гостя Григория Леонтьевича Никитникова, который в 1614 г. был пожалован в московские купцы и построил рядом свой каменный дом, двор и службы. Первое упоминание о дворе от 1626 г.; в 1698 г. он уже не существовал.

Попытка снести церковь Троицы в целях расширения строительства деловых зданий приостановлена в 1871 г. московским Императорским археологическим обществом» (5).

«В 1622 г. персидский шах Аббас вторгся в пределы Грузии и, предав страну огню и мечу, ушел с добычей. В числе прочих сокровищ была похищена Риза Господня многоцелебная, которую шах подарил впоследствии Михаилу Феодоровичу, а также много икон, за которые персы рассчитывали получить с русских купцов хорошие деньги.

В 1629 г. в Персии приказчику ярославского купца Егора Лыткина Стефану Лазареву предложили образ Богоматери, унизанный драгоценными камнями и похожий на Тихвинский, столь почитаемый на Руси. Лазарев приобрел ее для Лыткина. Одновременно его господин Георгий Лыткин в ночном видении получил извещение о покупке для него в Персии бесценного бисера и повеление по получении отослать его в Черную Гору. Когда Стефан вернулся и принес икону, Георгий с радостью и слезами принял ее и уразумел, что это и был тот бесценный бисер, который показался ему в видении. По совету и разрешению патриарха Филарета Георгий отправил икону в 1629 г. в Черногорский монастырь на реке Пинеге Архангельской губернии. С 1629 г. этот монастырь стал называться Красногорским, а св. икона – Грузинской как первоначально находившаяся в Грузии. В 1650 г. по благословению патриарха Иосифа установлен ежегодный праздник 22 августа, в день принесения иконы в монастырь» (6, 7).

Святыни

Иконы Божией Матери Владимирской («Древо Государства Российского», 1659), «Благовещение с акафистом» (1659), чудотворная Грузинская (1654, образ прославился в 1654 г. во время эпидемии моровой язвы), «Спасителя» (икона мироточивая).

«Икона Грузинской Богоматери в Красногорской обители прославилась чудотворениями, привлекла много богомольцев» (6).

«При царе Алексее Михайловиче икону носили в Сибирь – на Лену, в В. Устюг, Вологду, Переславль-Залесский и в Москву. В 1650 г. патриарх Никон, тогда еще митрополит Новгородский, опросил, записал и исследовал сказания о чудесах этого образа – что и послужило основанием для установления патриархом Иосифом праздни-

Надглавный крест церкви

Грузинская икона Божией Матери, XVII в.

ка ей 22 августа. В 1698 г. постановлено ежегодно приносить икону в Архангельск, и тогда же составлен канон ей смотрителем московской типографии Федором Пашкарповым. В 1654 г., во время морового поветрия, икону приносили в Москву для поновления и поставили в церкви Троицы в Никитниках. С нее сняли точный список, который остался в церкви после возвращения подлинника в Красногорскую пустынь. В 1904 г. в нижнем ярусе Троицкой церкви был устроен придел в честь этого образа. <...>

Список иконы, находившийся в церкви Троицы в Никитниках, вскоре прославился чудотворениями» (6, 7). «Церковь обновлялась в 1900 г.» (9).

«Чудотворный образ Грузинской Божией Матери, находящийся в церкви Троицы в Никитниках, прославился чудесами с 1654 г. во время бывшей в том году в Москве моровой язвы. В память 250-летия явления от нее великого чуда избавления от губительной болезни и в ознаменование посещения в 1900 г. Троицкого храма Государем Императором Николаем Александровичем в нижнем этаже храма в 1904 г. устроен на средства бывшего церковного старосты Алекс. Вас. Александрова особый придел, освященный 20 августа того же года» (10).

«В 1918 г. Всероссийская реставрационная комиссия отнесла церковь к памятникам I категории. В 1924–1930 гг. велась ее реставрация. В 1934 г. церковь передана в систему Гос. Исторического музея (ГИМ) как его филиал, которым является и поныне. Во время подготовки к открытию филиала в 1935–1940 гг. произведено раскрытие стенных росписей от двух слоев позднейших записей. В 1958–1959 гг. установлено центральное отопление прямо посреди храма. Вновь для посетителей он был открыт в 1968 г.» (5). Храм стоит на государственной охране под № 104 (17).

Рядом с ним до 1960-х гг. стояло одноэтажное здание – домик причта, снесенное почем зря при постройке ворот и дома, закрывших ход по Ипатьевскому пер. (дом входил в комплекс новых зданий ЦК КПСС). По Ипатьевскому пер., 12, сохранились палаты Симона Ушакова, наполовину отреставрированные, и передвинутое во двор их здание палат Боровского подворья *(о них подробнее см. в кн. 16).*

Чудотворный образ Грузинской Богоматери стоит ныне у северной стены главного храма.

Согласно решению президиума Моссовета от 25.7.1991 г., храм возвращается верующим. Им будет ведать братство св. Владимира (19).

[С 1920 г. здесь помещается филиал Государственного Исторического музея. В конце 1990-х возобновлены богослужения в подклети храма. Настоятель – протоиерей Арсений Тотев. (20)]

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М. 1979. С. 437–439.
2. Александровский. № 50.
3. Рукопись Александровского. № 194.
4. По Москве / Под ред. Н.А. Гейнике и др. М., 1917.
5. Овчинникова Е.С. Реставрация одного редкого памятника архитектуры и живописи XVII в. // Ежегодник ГИМ за 1961 г. К статье приложена обширная хронология памятника.
6. Московские церковные ведомости. 1904. № 35.
7. Богословский Т. М. Грузинская икона Божией Матери // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 4. С. 63–65.
8. Мильчик М.И. По берегам Пинеги и Мезени. Л., 1971. С. 82–86.
9. Синодальный справочник.
10. Вся Москва: Адресная книга на 1916 г. Отд. I. С. 236.
11. Путеводитель Машкова. С. XXXIII – С. XXXVIII.
12. Овчинникова Е.С. Церковь Троицы в Никитниках. М., 1970.
13. Москва. Памятники архитектуры XIV–XVII вв. М., 1973. С. 60–62. Фото № 117–134.
14. Тренев Д.К. Памятники древнего русского искусства церкви Грузинской Богоматери в Москве. Краткое описание церкви, икон Симона Ушакова и достопримечательностей. М., 1903.
15. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916.
16. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 453–456, план и фото.
17. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 9.
18. Каталог архивов. Вып. 3. С. 585. Вып. 5. С. 314.
19. Московский журнал. 1992. № 3. С. 63.
20. Православная Москва. М., 2001. С. 171.

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА БОЖИЕЙ МАТЕРИ на Варварке,

иначе именовавшаяся по приделу Георгия великомученика, что на Псковской горе

Улица Варварка, 12

Вид Покровской церкви с северо-востока, 1882 г.

«Страстотерпца Егория, что на Варварской улице, что подле Варварского кресца у тюрем...» Церковь называлась по главному престолу и церковью Покрова на горе, поэтому и часть Варварской улицы, примыкавшая к церкви, называлась иногда Покровской улицей, а Варварские ворота Китай-города – Покровскими. На месте существующей церкви, возведенной в 1658 г. (2), находилась каменная церковь того же названия, о которой упоминает духовная грамота 1462 г. вел. кн. Василия Васильевича. Владение у церкви в это время принадлежало Марии Федоровне Голтяевой, теще великого князя и бабке кн. Бориса Волоцкого. Мария Голтяева – прямой потомок и наследница боярина Андрея Кобылы, прибывшего в Москву в начале XIV в.

При работах по укреплению фундаментов восточной стены четверика были выявлены остатки стен первого здания, сложенные из гладкоотесанных блоков белого камня. По-видимому, во многих местах фундаменты и нижние части стен этой постройки послужили основанием для существующего здания.

В XVI в. урочище, где расположена церковь, называлось Псковской горой по поселению псковичей, насильно перевезенных в Москву. Другое обозначение места расположения церкви – «у старых тюрем» – связано с находившимся рядом Государевым тюремным двором. В 1677 г. местоположение церкви уже определялось по-иному: «что на пяти улицах Трегубова».

С западной стороны церкви расположена обширная трапезная, бывшая местом сбора прихожан. С северной стороны к Варварке выходила паперть-гульбище. Трапезная и паперть построены в XIX в., но в своих стенах сохраняют фрагменты первоначальной архитектуры.

Интересно подцерковье здания – сохранившийся от более ранней церкви подклетный этаж. Он представляет собой отдельные, не сообщающиеся между собой небольшие камеры, перекрытые сводами. Подклет служил местом для хранения имущества прихожан во время бедствий и пожаров.

Колокольня пристроена в 1818 г. и носит черты так называемой псевдоготики. В интерьерах раскрыта и реставрирована представляющая большой интерес живопись, относящаяся к XVII–XVIII вв.» (1).

«Местность называлась Псковской горой, так как здесь жили псковичи, переселенные в Москву вел. кн. Василием III в нач. XVI в. Доныне сохранилась рукописная книга с надписью: «Егорьевского что на Варварке попа» 1605–1606 гг. Около церкви Георгия находился известный крестец-перекресток Варварки и четырех переулков. В переписной книге Москвы 1674 г. церковь так и обозначена – «что на пяти улицах». К западу от церкви в XVII–XVIII вв. находилась тюрьма» (3).

«Покровская на Варварке церковь построена в XVI в. при Иване Грозном. Главный престол Покрова Божией Матери сооружен в 1626 г. Церковь сильно пострадала от французов в 1812 г. Возобновлена в 1818 г. иждивением московского купца Петра Фед. Соловьева» (4).

«Приделы: южный *Петра митрополита*, 1837 г., северный *Георгия великомученика*, известен с 1605 г., нынешний 1818 г.» (5).

«Церковь представляет собою образец так называемого посадского храма, очень распространенного на Руси в XVII в. Подобные церкви обычно строили богатые жители посада» (3).

Кн. 3, 5, 9 датируют храм не 1658-м, а 1657 г.

«Церковь поставлена на высокий подклет, однако из-за крутого подъема от Москвы-реки подклет со стороны улицы оказывается ниже уровня земли. Вытянутый с севера на юг пятиглавый двухсветный четверик храма с сильно пониженным алтарем перекрыт сомкнутым сводом. Декорация фасадов храма воплотила в себе характерные черты московского зодчества середины XVII в.: многорядный венчающий декоративный карниз из профильного кирпича, кокошники, глухие барабаны, завершенные луковичными главами с коваными крестами. Наличники, украшающие окна

апсид, выделяются особой пластичностью. Окраска здания – красное поле стены с белеными выступающими деталями – прежде дополнялась яркой зеленью глав, крытых поливной черепицей.

Древний фундамент трапезной имеет конструкцию, сходную с решением фундамента кремлевских стен вдоль Неглинной: через неровности почвы и ручьи здесь были перекинуты арочки на столбах, а уже на них стояли стены. Простые объемы трапезной и колокольни декорированы псевдоготическими деталями. Более чистый ампирный характер имеет верхний ярус колокольни» (9).

К началу XX в. «сохранились ампирные иконостасы приделов и отдельные старые иконы прежнего главного иконостаса» (5).

«В советское время церковь долго стояла без ремонта, и на крыше выросло дерево в руку толщиной. В 1965 г. ее внешне отремонтировали <...>. Кресты сбиты. Купола дырявые, а на колокольне купол покосился. Помещение используется под склад» (М. Л. Богоявленский, 1965).

После постройки в 1964–1967 гг. рядом с храмом гостиницы «Россия» дома по улице между церквами были снесены, а сами храмы начали реставрировать. «Церковь Георгия реставрировалась в 1965–1972 гг. Руководитель – архитектор Е. А. Дейстфельд» (3).

Внутри ремонт продолжался до 1979 г., когда помещение было передано для организации выставок Всероссийскому обществу охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). Например, в июле 1980 г. здесь проходила выставка «Русский самовар».

Здание стоит на государственной охране под № 61 (10).

[В настоящее время храм возвращен Церкви. Богослужения совершаются с 1995 г. Входит в состав Патриаршего подворья храмов в Зарядье (14).]

ЛИТЕРАТУРА

1. Казакевич И.И. Московское Зарядье. М., 1977. С. 148–162.
2. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1879. Т. 16. Ч. I. С. DL. Реестр церквей, находящихся в Москве, с показанием строения лет.
3. Антипин Г.Г. Зарядье. М., 1973. С. 49–52.
4. Синодальный справочник.
5. Рукопись Александровского. № 233.
6. Александровский. № 46.
7. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 19.
8. Материалы. С. 365.
9. Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 456–457, план и фото.
10. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 90.
11. Сытин. С. 102–103.
12. Каталог архивов. Вып. 3. С. 581; Вып. 5. С. 312.
13. Никольская О. Лавка на Варварке // Вечерняя Москва. 1992. 22 янв.
14. Православная Москва. М., 2001. С. 76.

ЦЕРКОВЬ МАКСИМА БЛАЖЕННОГО на Варварке

Улица Варварка, 4

Вид храма Максима Блаженного с северо-востока, 1882 г.

«Первоначальная церковь с главным престолом Бориса и Глеба стояла здесь, вероятно, со второй половины XIV в. (судя по данным археологии, южнее существующей) и возникла, видимо, как домовый храм богатой усадьбы купцов-сурожан. В 1434 г. в ней был похоронен московский юродивый Максим Блаженный, в честь которого был устроен придел, и церковь получила второе, ставшее более популярным имя» (10).

«До нынешней церкви здесь стоял каменный храм 1568 г., который в свою очередь был сооружен на месте деревянного храма нач. XV в. Существующая церковь, таким образом, третья, построенная на этом месте. Деревянный храм назывался во имя Бориса и Глеба. Он впервые упоминается в летописи под 1434 г. в связи с погребением в нем известного в Москве юродивого Максима: «Ноября 12 преставился раб Божий Максим, иже Христа ради уродивый, положен бысть у Бориса и Глеба на Варварской улице, за торгом, а погребен бысть неким мужем благоверным Федором Кочкиным». Двор Федора Кочкина одно время служил ориентиром церкви: так, в грамоте 1460 г. она названа «у Кочкина двора». Каменный храм 1568 г. имел другое название – Максима Исповедника, видного деятеля церкви VI–VII вв., а название «Борис и Глеб» перешло к приделу церкви. Существующая церковь 1698–1699 гг. имеет третье название – Максима Блаженного – в честь упомянутого выше юродивого. Существующая колокольня сооружена в 1827 г. взамен разобранной старой; она состоит из двух ярусов, верхний – звонница, нижний – вход в храм. Архитектура церкви имеет черты, типичные для храма конца XVII в.» (2).

«Главный престол Максима Блаженного, придел *Максима Исповедника* пристроен в 1699 г.» (3) с юга.

«...206 году октября 21... Новопостроенной церкви Максима Исповедника, что на Варварском крестце...» В самом конце XVII в. два богатых гостя-купца – костромской Максим Шаровников и московский Максим Верховитинов – вместо прежнего выстроили

новое здание церкви. Оно было освящено в начале 1698 г. (по старому летоисчислению 7206 г.). <...> Известно, что в начале XVI в. каменное здание церкви, которое не дошло до наших дней, строил сурожанин Василий Бобр с братией. Есть сведения, что церковь горела в 1676 г. и после этого была обновлена царицей Натальей Кирилловной – матерью Петра I. В те времена при возведении нового здания редко полностью уничтожали предыдущую постройку, стремились возможно больше сохранить и использовать старые фундаменты, стены. Иногда в новое сооружение составной частью входят целые фрагменты предыдущих. И все это так замечательно слито, что отделить их очень трудно. В итоге мы видим сооружение, характерное для XVII в.: бесстолпный прямоугольник со световой главой, с трапезной и узеньким приделом справа. Нижний этаж здания – подклет – служил местом хранения имущества горожан.

После ремонта, последовавшего после пожара 1737 г., некоторые части здания приобрели черты архитектуры барокко. К перестройке этого времени относится изменение формы главы и крестов. В 1829 г. выстроена нынешняя колокольня вместо прежней звонницы.

Значительное отверстие барабана храма вместе с широкими высокими оконными проемами позволили ярко осветить интерьер церкви, что характерно для архитектуры кон. XVII – нач. XVIII в. <...> В интерьере сохранились фрагменты живописи, относящейся к XIX в. и выполненной маслом. Эта поздняя живопись, по-видимому, повторяет композицию и общий характер предшествующей» (1).

«Храм представляет собой характерный для конца XVII в. бесстолпный двухсветный трехапсидный четверик на высоком подклете, перекрытый сомкнутым сводом и завершенный световым барабаном с луковичной главой. Необычны ложные окна на фасаде апсиды. Пространство южного придела объединено со сводчатой одностолпной трапезной. В храме и трапезной сохранились фрагменты росписи XVIII в. и две белокаменные закладные доски. Ампирная колокольня состоит из двух убывающих кверху четвериков с куполом, завершенным шпилем» (10).

В конце 1920-х гг. регентом этого храма был монах Платон Извеков, впоследствии святейший патриарх Пимен. Вскоре после этого храм был закрыт.

«В 1965 г. храм стоял обезглавленный, имел неряшливый, грязный вид. Внутри помещалось заводоуправление «Мосремчас», гарантийный ремонт часов. В конце 1967 г. храм ремонтировали, поставили главы, покрасили, кресты позолотили, привели здание в приличный вид» (М.Л. Богоявленский).

«Церковь Максима реставрирована в 1965–1969 гг. Руководитель – архитектор С.С. Подъяпольский. После реставрации с 1970 г. он передан для организации выставок Всероссийскому обществу охраны природы» (2). Храм стоит на государственной охране под № 59 (11). Согласно решению президиума Моссовета от 25.7.1991 г., он возвращается верующим.

[До 1994 г. храм использовался как выставочный зал. Богослужения совершаются в престольные праздники св. блаженного Максима Московского и преп. Максима исповедника. Входит в состав Патриаршего подворья в Зарядье (13).]

ЛИТЕРАТУРА

1. Казакевич И.И. Московское Зарядье. М., 1977. С. 83–90.
2. Антипин Г.Г. Зарядье. М., 1973. С. 29–31.
3. Александровский. № 107.
4. Рукопись Александровского. № 43.
5. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 7.
6. Материалы. С. 364.
7. Синодальный справочник.
8. Сытин. С. 102.
9. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. Прилож. 1-е. М., 1888 (фото улицы и храма).
10. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 458–459, план и фото.
11. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 89.
12. Каталог архивов. Вып. 3. С. 583; Вып. 5. С. 312.
13. Православная Москва. М., 2001. С. 107.

ЦЕРКОВЬ ВАРВАРЫ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ на Варварке

Улица Варварка, 2

Вид церкви Варвары великомученицы с севера, 1882 г.

«Поставиша церковь кирпичную Варвару» – в 1514 г. в летописи сообщается о постройке в Москве свыше десятка посадских храмов, которые возводились под руководством итальянского архитектора Алевиза. Один из них – церковь Варвары. Здание ее строилось по заказу богатых «гостей-сурожан» Василия Бобра, Федора Вепря и Юшки Урвихвостова, усадьбы которых находились здесь же в Зарядье. Расположение церкви обозначается – «за торгом, против Панского

Святая Варвара с житием в четырех клеймах. Икона 1870 г.

Великомученица Варвара. Икона XIV в.

двора». Вскоре после построения церковь Варвары стала одной из самых почитаемых в Москве. От названия церкви в XVI в. произошли и названия – Варварская улица и замыкавшая улицу Варварская башня Китай-города.

По сохранившимся генеральным планам мы знаем об оригинальном плане церкви Варвары в XVIII в. Это был квадрат с выступающими полукружиями со всех четырех сторон. В конце XVIII в. древнее здание церкви было разобрано.

1796–1804 гг. по проекту архитектора Родиона Казакова на месте древнего храма возводится новое здание церкви Варвары. Заказчики ее – артиллерии майор Иван Барышников и московский первой гильдии купец Н.А. Самгин» (1).

«Супруги обоих Елизавета Ивановна и Анна Ивановна счастливо исцелились от болезней по вере к мощам св. Варвары. Стройка начата в 1796 г. Барышниковым, а Самгин, закончив ее, украсил храм внутри. Освящение состоялось 26 июня 1804 г. По изяществу архитектуры церковь вызвала подражание: в 1821 г. помещиком И. Беком в с. Михалеве близ Фаустова выстроена церковь, довольно точно копирующая храм св. Варвары» (6).

«Здание церкви, крестообразное в плане, украшено с северной и южной сторон шестиколонными портиками коринфского ордера. За счет перепада рельефа создан дополнительный этаж, который решен архитектором как высокий белокаменный цоколь – своего рода постамент, позволивший выше поднять здание, хорошо просматриваемое и из-за реки, и со стороны Красной площади. Основное помещение здания – светлый зал, перекрытый высоким куполом, – выполнено с большой художественной выразительностью и мастерством. С западной стороны к залу примыкали хоры-ложа» (1).

«К моменту сноса алевизовской церкви в 1795 г. она находилась в хорошем техническом состоянии: «...вся в твердости, утварью предовольная». Причиной, вызвавшей снос церкви, было желание московского митрополита Платона изменить ее облик: митрополит считал, что церковь Варвары «имеет вид недостаточный и нимало благолепию на таковом особливо месте не соответствующий».

«Существующая церковь Варвары в нач. XX в. была основательно искажена» (2).

«Здание включает фундаменты одной из двенадцати церквей, возведенных в начале XVI в. Алевизом Фрязиным. Четкий объем,

Вид отреставрированного здания церкви с севера

строгие пропорции и обработка фасадов типичны для памятников зрелого московского классицизма. Существующая церковь – крестообразная в плане, с портиками коринфского ордера и широким круглым куполом на невысоком барабане. Двухъярусная колокольня восстановлена при реставрации 1967 г. Вну-

три церковь двухсветная, с хорами в западной части, с кессонированным куполом и росписями XIX в.» (10).

«Некогда возле церкви находился Судебный приказ, откуда пошла поговорка: «Иди к Варваре на расправу». По большому числу питейных заведений на улице, старые песни о горьких загулах не раз начинались так: «Как на улице Варваринской спит Касьян, мужик камаринской», «Шел я улицей Варваркою со знакомою кухаркою» и т. п.» (3).

«Улица известна с конца XIV в., когда по ней проехал Дмитрий Донской, возвращаясь с Куликова поля. Тогда она называлась Всехсвятской по церкви Всех Святых на Кулишках. Затем стала называться Варварской по церкви Варвары. В 1933 г. ее переименовали по Ст. Разину, казненному в Москве в 1671 г.» (4).

После закрытия храма он был сильно обезображен: сломан верх колокольни со звоном, сбита глава с крестом. Внутри помещался сначала склад, потом конторские учреждения.

«Церковь реставрировалась в 1965–1967 гг. Руководитель архитектор Г.А. Макаров. Одновременно с реставрацией снесли и все примыкавшие к церкви здания XIX в.» (2).

Ныне в здании храма помещается Совет московского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК).

Храм стоит на государственной охране под № 58 (11). Согласно решению президиума Моссовета от 25.7.1991 г., храм возвращается верующим. <...>

[В марте 2007 г., во время разборки гостиницы «Россия», археологами обнаружена церковь-предшественица, старшая на 350 лет, и каменное подземелье, служившее для купцов московского царства своеобразным банковским сейфом.

Входит в состав Патриаршего подворья в Зарядье в Китай-городе (15).]

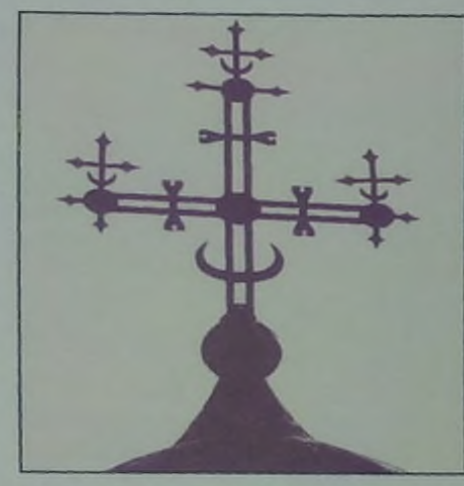
ЛИТЕРАТУРА

1. Казакевич И.И. Московское Зарядье. М., 1977. С. 42–55.
2. Антипин Г.Г. Зарядье. М., 1973. С. 21–23.
3. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 255–258.
4. Сытин. С. 102.
5. Александровский. С. 295.
6. Рукопись Александровского. № 118.
7. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 10.
8. Материалы. С. 363.
9. Полное собрание русских летописей. СПб., 1897. Т. 13. С. 18; Т. 25. С. 46.
10. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 459, фото и план.
11. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 89.
12. Векслер А., Мельникова А. Московские клады. М., 1973. С. 59.
13. Каталог архивов. Вып. 3. С. 312; Вып. 5. С. 582.
14. Копылова Е. Последний концерт у св. Варвары // Веч. Москва. 1992. 14 дек.
15. Православная Москва. М., 2001. С. 53.

ЦЕРКОВЬ ЗАЧАТИЯ ПРАВЕДНОЙ АННЫ, что в Углу

Москворецкая набережная, 3

Вид Зачатьевской церкви с севера, 1882 г.



Надглавный крест храма

«Церковь эта – одно из древнейших каменных зданий Москвы вне Кремля. Впервые о ней упоминается в летописи под 1493 г. в связи с пожаром, который за несколько часов обратил в пепел всю столицу: «Того же месяца в 7 часов дни июля в 28 в неделю загорелась церковь со свечи св. Никола на Песку... Из города торг загорелся и оттоле посад выгорел возле Москвы-реки до Зачатия на Востром конце и по Васильевский луг, и по Все Святые на Кулишке... а летописец и старые люди сказывают: как Москва стала, таков пожар на Москве не бывал» (2).

«В описаниях многочисленных пожаров до 1493 г. церковь Зачатия Анны не упоминается. Из этого можно сделать вывод, что она сооружена незадолго до этого года. Церковь обозначалась «что у городовой стены в Углу» (1657 г.), «что в Китай-городе на берегу» (1677 г.), «что в Китае на углу» (1681 г.), «что за соляным рядом» (1622 г.). Она была выстроена в урочище, называемом Острый конец. Это место у реки Москвы, углом выдававшееся в болотистый Васильевский луг, обладало какими-то особыми привлекательными качествами для расположения церкви.

Церковь Зачатия св. Анны была сооружена из белого камня – материала, широко распространенного в строительстве того времени. При пожаре 1547 г. обрушился белокаменный свод и верхняя часть сооружения. Вскоре при восстановлении пострадавшего от пожара здания появился выложенный из кирпича так называемый «крестчатый свод», в сущности сомкнутый свод, перерезанный четырьмя крестообразно расположенными распалубками. Он давал возможность без столбов перекрыть внутреннее пространство церкви. Фасады в это время получили завершение в виде трехлопастной арки. Тогда же была сделана новая глава с кокошниками в основании. Шея световой главы украшена не полуколонками, а плоскими пилястрами и напоминает оформление глав Архангельского собора Московского Кремля. За четыреста лет своего существования здание церкви обросло пристройками и подверглось существенным изменениям.

С юга четверика пристроен придел *св. Мины*. Придел был возведен, вероятно, в память освобождения от татаро-монгольского ига в 1480 г. в день св. Мины (11 ноября), когда татары отступили от Угры.

Сначала, по-видимому, он был деревянный. В начале XVII в., около 1617 г., был построен каменный придел, существующий и теперь. Он связан с именем кн. Дмитрия Пожарского, который воздвиг придел в память избавления Москвы от польско-литовских интервентов.

Второй придел *св. Екатерины*, расположенный с северной стороны, пристроен в 1658 г. К XVII же веку относится и окружающая здание галерея-паперть.

В недавнее время на памятнике проведены большие реставрационные работы (под руководством Л.А. Давида, Б.Л. Альтшуллера и С.С. Подъяпольского), здание освобождено от поздних, не представляющих художественного и научного интереса пристроек и наросшего за время его существования культурного слоя. Несмотря на то что была полная возможность документально восстановить древнее ядро комплекса от его подножия до завершения, замечательное по своим архитектурным достоинствам, авторы реставрации не пошли по этому пути. Они сохранили наслоения, имеющие историческое, историко-архитектурное и эстетическое значение. Эти наслоения возникли в допетровское время и не спорили с архитектурными формами XVI в. Характер же примыканий более поздних пристроек к основному, более древнему храму позволил полностью реставрировать основные элементы его первоначальной архитектуры» (1).

«Первое упоминание о церкви Анны имеется в летописи под 1493 г. в связи с пожаром. Летописец назвал ее «церковь Анны что на Остром конце» – не указав, однако, деревянной она была или каменной. Современный вид свой церковь приобрела после реставрации 1955–1958 гг. (руководитель – архитектор Л.А. Давид). Произведенное при реставрации архитектурное и археологическое исследование храма позволило точнее определить время его сооружения, а также выявить первоначальные формы и конструкции. Выяснилось, что существующая церковь сооружена во второй четверти XVI в., а не в 1493 г., как считалось ранее (это мнение разделяют далеко не все исследователи. – *П.П.*); в XVII в. она была обстроена приделами и галереями. Что касается упоминания «церкви Анны на Остром конце» в летописи 1493 г., то оно относится, очевидно, к неизвестному нам зданию.

С устройством в XVI в. Китайгородской стены-крепости церковь оказалась в углу, образованном восточной и южной стенами, в связи с чем ее стали именовать «церковью Анны в Китай-городе в углу». В наши дни стены здесь нет, но это обозначение все же не утратило своего смысла – церковь расположена на пересечении Китайского проезда и Москворецкой набережной.

Приделы Мины и Екатерины пристроены из кирпича, сам храм Анны сложен из мягкого известняка» (3).

«Подклет главного храма и его стены до пят свода – белокаменные, верх церкви сложен из маломерного кирпича. Над юго-западным углом возвышалась звонница, по-видимому, такая же, как у церкви Трифона в Напрудном (1492 г.), с которой у Зачатьевского храма много общего. Возведен он в камне, вероятно, в первых десятилетиях XVI в., восстанавливался после пожара 1547 г. Оформление фасадов храма, его стройные пропорции, точность классических профилей говорят о влиянии построек итальянских мастеров, в частности Алевиза Нового. В древности церковь имела кровлю из серебристо-черной лощеной черепицы и шлемовидное покрытие главы, впоследствии замененное луковичной формы маковицей.

Вид Зачатьевского храма с юго-запада, 1979 г.

Северный Екатерининский придел выстроен в 1658–1668 гг., предположительно в связи с рождением дочери царя Алексея Михайловича – Екатерины. Он перекрыт сомкнутым сводом и повторяет композицию южного придела, но по своим декоративным элементам типичен для второй половины XVII в. Внутреннее убранство церкви не сохранилось» (15).

«Обновление церкви было в 1752 г.» (5). «Есть переделки XIX в.» (6).

«До закрытия сохранялось много икон XVI в., особенно в главном иконостасе. На колокольне был колокол 1547 г. с французской подписью, попавшей сюда скорее всего через Колу в 1566 г. вследствие иконоборческого движения в Нидерландах» (8).

«Колокольня середины XVIII в.» (5). При реставрации она была без особого основания уничтожена. «Аналогично произошло с церковью Анны, что в Углу. Храм имеет сложную, не до конца выясненную историю постройки (не опубликован даже отчет о проведенной реставрации). Некоторые его части относятся к XVI в., вместе с тем не исключено и наличие архитектурных элементов XV столетия. Другие части принадлежат к столетию XVII. Иными словами, памятник разновременный, создававшийся не сразу, а с последующими добавлениями, вплоть до XVIII в. При его реставрации древнейшие части были сохранены, а недостающие восстановлены, но редкую для архитектуры Москвы середины XVIII в. колокольню сломали» (7).

В настоящее время храм стоит на государственной охране под № 62 (16). Внутри в 1982 г. располагался Совет по туризму и экскурсиям Пролетарского района – отдел теплоходных экскурсий и прогулок.

В 1990 г. в храме находился диспетчерский отдел Московского городского объединения «Турист» Мосгорсовета трудовых союзов.

[Храм возвращен Церкви и освящен в 1994 г. Входит в состав Патриаршего подворья храмов в Зарядье (18).]

Встреча Иоакима и Анны. Резная икона, XV в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казакевич И.И. Московское Зарядье. М., 1977. С. 173–187.
2. Полное собрание русских летописей. СПб., 1897. Т. 11. С. 237.
3. Антипин Г.Г. Зарядье. М., 1973. С. 56–58.
4. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 438.
5. Александровский. № 11.
6. Путеводитель Машкова. С. 180.
7. Ильин М. Исследования и очерки. М., 1976. С. 263.
8. Рукопись Александровского. № 99.
9. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 9.
10. Материалы. С. 360.
11. Горлов Ю. От Руси до «России» // Веч. Москва. 1966. 9 июля.
12. Московские епархиальные ведомости. 1873. № 36. С. 338–339; № 38. С. 348–350; № 39. С. 357–358 (статья А. Орлова «Описание московской Зачатьевской что в Углу города Китая церкви»).
13. Давид Л.А. Научный отчет об исследовании и реставрации церкви Зачатия св. Анны что в Углу, в Китай-городе. 1959 // Архив Всесоюзного научно-реставрационного производственного комбината Министерства культуры СССР.
14. Москва. Памятники архитектуры XIV–XVII вв. М., 1973.
15. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 447–448, план и фото.
16. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 89.
17. Каталог архивов. Вып. 3. С. 581; Вып. 5. С. 311.
18. Православная Москва. М., 2001. С. 48.

ЦЕРКОВЬ ИОАННА БОГОСЛОВА, что под Вязом

у Китайской стены

Новая площадь, 12

Книжная миниатюра «Откровение Иоанна Богослова»

Вид Богословской церкви с юго-востока, 1882 г.

Вид храма после реставрации, 1979 г.

«Упоминается в Никоновской летописи под 1493 г. Настоящая построена в 1837 г. на пожертвования» (1).

«Известна в 1585 г. деревянной; в 1658 г. каменная» (7). «В 1626 г. деревянный и каменный храмы стояли рядом» (11). «Название произошло от огромного вяза, который до 1775 г. рос перед ее алтарем» (3).

«Нынешнее здание выстроено в 1825–1837 гг. Храм двухъярусный.

Наверху главный престол Иоанна Богослова и приделы: *Обретения главы Иоанна Предтечи, Евангелиста Луки.* Освящен верхний храм в 1837 г.

В нижнем ярусе главный престол Покрова 1829 г. и приделы: *Николая Чудотворца,* южный, 1835 г., *Митрофания Воронежского,* 1834 г.» (5).

«Существующая церковь построена в 1825–1837 гг. в едином ансамбле с домами причта и колокольней.

Общая композиция объемов подчинена линии застройки прежде узкой Новой площади. Поэтому восточный, выходивший на площадь, фасад храма лишен алтарных выступов и акцентирован мощным шестиколонным портиком. Массивный куб основного объема, рустованный внизу, с пилястровыми портиками на боковых фасадах, увенчан куполом на высоком световом барабане, окруженном ионическими колонками. В сводчатом цокольном этаже, выполнявшем роль традиционного подклета, прежде размещалась «теплая» церковь. В отличие от верхнего храма, внутреннее пространство которого ныне поделено на четыре яруса, цокольный этаж избежал коренного переустройства.

К западному фасаду в конце 1840-х гг. пристроена невысокая, квадратная в плане колокольня, стилистически идентичная храму. Ярус звона имеет общую высоту с барабаном купола церкви и пилястры того же ордера. Прежде раскрытые арки нижнего яруса колокольни акцентируют вход в здание.

Двухэтажные ампирные жилые дома, окружающие церковь, тесно и асимметрично расположены на участке. Однако их фасады, вынесенные на линию застройки, фланкируют церковь в виде пониженных флигелей; двое ворот с высокими фигурными завершениями объединяют эту композицию. Дворовые фасады флигелей сохранили скромную ампирную обработку» (8).

«В 1882 г. храм был обновлен, причем поставлены новые иконостасы. Чертежи старых в стиле ампир сохраняются в Историческом музее.

В 1925 г. церковь была закрыта, здание отдано под архив, потом под коммунальный музей» (5).

«С 1934 г. в здании бывшей церкви разместился Музей истории и реконструкции Москвы» (6), который находится здесь и поныне. Внутреннее убранство уничтожено.

В 1934 г. была снесена стоявшая перед храмом Китайгородская стена.

На фронтоне храма сохранилась надпись о его закладке: «1825 год».

Кресты и несшие их главки со шпилями сломаны.

Последний раз здание ремонтировалось внутри и снаружи в 1978–1979 гг. Оно стоит на государственной охране под № 133 вместе с «северным флигелем, южным флигелем; дворовым флигелем 1850 г. и двумя воротами» (9).

[Богослужения не возобновлены. Входит в состав Патриаршего подворья храмов в Зарядье.]

ЛИТЕРАТУРА
1. Синодальный справочник.
2. Материалы. С. 585.
3. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 10.
4. Александровский. № 350.
5. Рукопись Александровского. № 100.
6. Сытин. С. 108, 114.
7. Путеводитель Машкова. С. 182.
8. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 435–436, фото и план.
9. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 9.
10. Каталог архивов. Вып. 3. С. 582; Вып. 5. С. 512.
11. Историческое известие о всех церквах города Москвы. М., 1796.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ,

иначе именуемая по приделу в честь Климента папы Римского у Варварских ворот

Улица Варварка, 15

«Значится в 1625 г., косвенно упоминается в 1619 г.» (1). «Нынешнее здание построено в 1741 г. на средства фабриканта Ф.С. Подсевальщикова.

Приделы: *Климента папы Римского и Петра Александрийского* — известен с 1619 г.; с 1822 г. северный в трапезной; с юга в 1875 г. устроен придел *Боголюбской Божией Матери*» (3).

«Церковь Рождества Иоанна Предтечи с Климентовским приделом построена в 1741 г. фабрикантом Подсевальщиковым на месте более древней каменной церкви. Здание представляет собой редкий в Китай-городе образец скромного посадского храма. Высокий четверик, перекрытый сомкнутым сводом, был увенчан небольшим световым восьмериком с главой; нижний ярус восьмерика объединен с трапезной и граненой апсидой общим белокаменным многопрофильным карнизом. Углы всех частей здания подчеркнуты лопатками. Высокие окна второго света первоначально имели нарядные наличники с полуколонками: небольшие окна в виде лежачих восьмигранников ныне заложены. Северный Климентовский придел перестроен в 1822 г. в сдержанных ампирных формах и объединен с расширенной трапезной. Не сохранился верхний ярус колокольни» (9).

«Церковь обновлялась в 1894 г.» (5).

«Иконостасы главного храма 1741 г., барочный, и Климентовского придела 1822 г., ампирный, сохранились с некоторыми поновлениями» (3).

Вид церкви Рождества Иоанна Предтечи с юго-востока, 1882 г.

После закрытия в 1920-е гг. использовалась под детсад, потом под конторские помещения. «Церковь перестроена ныне в жилой дом № 15» (1958) (4). С 1970-х гг. внутри поместилось учреждение «Оргкоммунэнерго» Министерства жилищно-коммунального хозяйства РСФСР. Здание храма стоит на государственной охране под № 105 (10). Уничтожены ограда и ворота, колокольня сломана до второго яруса, сломана глава с крестом, сбита архитектурная обработка — наличники, люкарны и др.

«Ожидается реставрация» (6). В 1990 г., двадцать лет спустя, в храме размещался склад ЦК КПСС. По решению президиума Моссовета от 25.7.1991 церковь возвращается верующим.

[Богослужения не возобновлены. Храм входит в состав Патриаршего подворья в Зарядье.]

ЛИТЕРАТУРА
1. Материалы. С. 369.
2. Александровский. № 232.
3. Рукопись Александровского. № 263.
4. Сытин. С. 103.
5. Синодальный справочник.
6. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 257.
7. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 20.
8. Путеводитель Машкова. С. 194.
9. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 458–459, план и фото.
10. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 9.
11. Каталог архивов. Вып. 3. С. 582; Вып. 5. С. 512.

ЧАСОВНЯ АФОНСКАЯ Богоявленского монастыря

*Никольская улица, сквер за д. 6 на южном углу Богоявленского переулка**

Вид сквера на месте часовни и трехэтажного дома с севера, 1979 г.

«Устроена по поводу прибытия в 1866 г. с Афона части мощей вмч. Пантелеимона и иконы Божией Матери «Скоропослушница». Освящена 11 февраля 1873 г. В 1883 г. святыни перенесены в часовню вмч. Пантелеимона» (1) (о ней см. ниже).

«В 1861 г. из-за крайней скудости средств Свято-Пантелеимонова Русского Афонского монастыря духовный собор старцев обители постановил отправить в Россию одного из иеромонахов для сбора добровольных пожертвований. Им стал иеромонах Арсений (Минин). В августе 1862 г. он отправился в Россию, имея при себе святыни из Афонского Пантелеимонова монастыря: святой крест с частицей Животворящего Древа, часть от камня Живоносного Гроба Господня, часть мощей св. вмч. Пантелеимона, частицы мощей других угодников Божиих и небольшого размера чудотворную Тихвинскую икону Божией Матери. В 1867 г. иеромонах Арсений прибыл с афонскими святынями в Москву и остановился в Богоявленском мужском монастыре. Соборный храм монастыря, где пребывали афонские святыни, с утра до позднего вечера наполнялся молящимися, и там, как прежде, Господь благоволил явить людям множество исцелений. С благоволения митр. Московского Филарета (Дроздова) о. Арсений опубликовал в ноябрьском № журнала «Душеполезное чтение» за 1867 г., а затем, в более подробном изложении, в особо изданной книге под заглавием «Вера» (1868 г.) описание благодатных явлений от афонских святынь. В 1873 г. по благословению афонских старцев и по разрешению Святейшего синода Русской Церкви иеромонах Арсений устроил в Москве Афонскую часовню. В 1879 г. по причине маловместительности ее о. Арсений стал заботиться об устройстве новой. Она была выстроена близ Владимирских ворот на Никольской ул. и освящена преосв. Мисаилом, еп. Можайским, в 1883 г. во имя вмч. Пантелеимона – спустя четыре года после кончины иеромонаха Арсения» (7).

«Часовня была закрыта и снесена в 1929 г.» (10).

«Строения на углу проезда Куйбышева (бывш. Богоявленского пер.) были сильно повреждены упавшим на них в 1941 г. фашистским бомбардировщиком, и поэтому в 1948 г. их снесли. На месте их образовался сквер» (2).

ЛИТЕРАТУРА

1. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 29.
2. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 200.
3. Об открытии и освящении Афонской часовни в Москве при Богоявленском монастыре на Никольской улице. М., 1873.
4. По Москве / Под ред. Н.А. Гейнике и др. М., 1917. С. 201.
5. Александровский, список часовен. № 9.
6. Бахим, список часовен. № 8.
7. Иеромонах Виталий (Гришин). Иеромонах Афонского Русского Пантелеймонова монастыря Арсений (Минин). К 100-летию со дня преставления // Журнал Московской Патриархии. 1980. № 4. С. 55–61, библиогр.
8. Русского на Афоне Пантелеймонова монастыря иеромонах Арсений. Изд. 4-е. М., 1899.
9. Описание знамений и исцелений, благодатию Божией бывших в разных местах в 1863–1866 гг. от св. мощей и части Животворящего Древа Креста Господня, принесенных со Св. Горы Афонской из Русского Пантелеймонова монастыря. Изд. 6-е. М., 1901.
10. Козлов В. Иверская часовня и другие... // Моск. журнал. 1991. № 4. С. 57.

ЦЕРКОВЬ ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ в Полях

(или «что в Старых полях»)

Театральный проезд, территория вокруг памятника Ивану Федорову

Вид Троицкой церкви с юга, 1882 г.

Вид на Третьяковский проезд и церковь за ним, 1884 г.

«Название «в Полях» было дано храму в XV–XVI вв., когда здесь происходили судебные поединки («суд Божий») на трех нарочно для того отведенных участках, называемых «полями». Первое упоминание о храме («Старая Троица») встречается в Никоновской летописи под 1493 г. В XVI в. построено каменное здание, а в 1657 г. боярин М.М. Салтыков (племянник матери царя Михаила Феодоровича) пристроил три придела: Николая Чудотворца, Бориса и Глеба, Смоленской Богоматери.

Между 1659 и 1664 гг. на кладбище Троицкого храма кн. И.А. Воротынский построил церковь преп. Сергия – впоследствии на ее месте осталась ча-

* Здесь и далее в разделах «Разрушенные церкви» указываются дома (иногда под старым номером), а также прочие строительные объекты, стоящие на месте уничтоженных храмов. — *Ред.*

Вид на Третьяковский проезд в 1979 г. На месте разрушенной церкви – памятник Ивану Федорову

совня. В 1856 г. вместо Никольского устроен придел Грузинской Богоматери и упразднен придел Бориса и Глеба. При перестройке храма в 1882 г. устроены два придела: Николы и Сергия» (1).

«Главный храм сохранился от 1566 г., имел крещатые своды. Крыша 1830-х гг.» (5). «Боковые пристройки, а также трапезная и колокольня выстроены в 1832 г. по проекту архитектора Д.Ф. Борисова.

Приделы: *св. Николая Чудотворца,* 1829, *преп. Сергия,* 1827 г. – последний устроен вместо отдельной церкви Сергия, стоявшей с 1664 г. на месте, где теперь часовня» (2).

Часовня, стоявшая к востоку от церкви Троицы, сломана.

«Приходом церкви Троицы была почти вся Никольская ул. К ней была приписана церковь Успения на Чижовском подворье, службы в которой были по пятницам летом, начиная со Святой недели» (4).

«Перед стеной Китай-города в 1909 г. в маленьком скверике был поставлен памятник первопечатнику Ивану Федорову. В связи со сносом стены Китай-города и расширением Театрального проезда памятник был в 1934 г. перенесен к Третьяковскому проезду на возвышенный участок Китай-города и к нему устроена лестница» (3).

«Церковь Троицы была разрушена в 1934 г.» (5), а памятник поставлен на ее место. По Никольскому тупику, призрачно существующему в современной топографии Москвы, остались лишь магазин «Книжная находка» и Московский военный комиссариат, стоящие по нечетной стороне тупика. В 1989 г. был поднят вопрос о восстановлении храма Троицы в качестве памятника жертвам советских репрессий (8).

ЛИТЕРАТУРА

1. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 8.
2. Александровский. № 58.
3. Сытин. С. 138–139, 95–96.
4. Соловьев И., свящ. Летопись московской Троицкой в Полях церкви. М., 1887.
5. Рукопись Александровского. № 101.
6. Материалы. С. 386.
7. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884.
8. Корнышева Е. Китай-город без контор // Известия. 1989. 28 июля.
9. Каталог архивов. Вып. 3. С. 585; Вып. 5. С. 314.
10. Козлов В. Трагедия Китай-города // Моск. журнал. 1992. № 2. С. 24.
11. Козлов В. Жертвы Метростроя // Моск. журнал. 1992. № 3. С. 30.

ЧАСОВНЯ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

при церкви Троицы в Полях

«Здесь, у апсиды церкви Троицы в Полях, стояла деревянная церковь преп. Сергия, построенная в 1639 г. Каменная на ее месте поставлена между 1689 и 1714 гг. боярином Т.И. Стрешневым. Позже она была разобрана. При разборке оставлена западная часть, обращенная в ризницу, а на месте престола в 1839 г. поставлен кирпичный столб-часовня» (1). Рукопись Александровского (3) датирует часовню 1837 г.

Снесена часовня, вероятно, вместе с церковью Троицы в Полях в 1934 г. На ее месте – тротуар к востоку от памятника Ивану Федорову.

Рисунок с изображением церкви Троицы в Полях и часовни преп. Сергия, вид с юго-востока, 1887 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев И., свящ. Летопись московской Троицкой в Полях церкви. М., 1887 (на с. 150 план участка церкви с показанием часовни, есть также их рисунок вместе).
2. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 9.
3. Рукопись Александровского. № 101.

ЧАСОВНЯ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ПАНТЕЛЕИМОНА

русского Пантелеимоновского афонского монастыря у Владимирских ворот Китай-города

Никольская улица, сквер за д. 23 на углу Театрального проезда

Вид на толкучий рынок. Вдалеке виден купол часовни (в центре)

Вид часовни св. Пантелеимона целителя с севера, 1884 г.

Вид оттуда же на пустое место, где стояла часовня, 1979 г.

«В 1866 г. в Москву из Пантелеимоновского монастыря на Афоне были принесены часть мощей великомученика Пантелеимона и икона Божией Матери, называемая «Скоропослушница». Сначала они были оставлены в специально для того построенной афонской часовне Богоявленского монастыря на той же Никольской ул. (об этом подробнее см. выше. – *П.П.*), а в 1883 г. перенесены в новопостроенную архитектором А.С. Каминским (в 1881–1883 гг.) часовню вмч. Пантелеимона» (1). Снаружи часовня имела вид настоящего храма как по внушительности размеров, так и по красоте убранства и местоположению в городе.

«В 1918 г. настоятель часовни монах Макарий Чириков отказался выполнить требования инструкции Наркомюста от 24 августа 1918 г. и предоставить сведения о церковном имуществе, ссылаясь на то, что часовня приписана к Афону и находится под защитой греческого короля. Был произведен насильственный обыск» (7).

«Закрыта в 1932 г.» (8).

«Часовня сломана в 1934 г. одновременно с Китайгородской стеной» (4). «В 1934 г. при постройке первой очереди метрополитена на Никольской ул. были разобраны здания по нечетной стороне в конце улицы и образована площадь, доходящая с востока почти до Б. Черкасского пер.» (2). К тому времени нумерация домов по улице сменилась: бывшие дома № 17, 19 и 21 (часовня) имели новые № 25, 27 и 29. Все три были разрушены, и ныне улица заканчивается домом № 23, за которым находится сквер на месте часовни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 30, 29.
2. Сытин. С. 96.
3. Александровский, список часовен. № 7.
4. Рукопись Александровского. № 909 А.
5. Описание Афонской часовни и находящихся в ней святых икон из Пантелеймонова монастыря. М., 1878.
6. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884, вид часовни.
7. Революция и церковь. 1919. № 3–5. С. 53.
8. Козлов В. Трагедия Китай-города // Моск. журнал. 1992. № 2. С. 21.

ЦЕРКОВЬ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

у Владимирских ворот Китай-города

Никольская улица, бывший д. 14, ныне проезжая часть улицы

Вид Владимирской церкви с запада, 1882 г.

«Икона в воротах была поставлена, вероятно, еще в XVI в. Затем была устроена часовня, вместо которой в 1692 г. была воздвигнута церковь. Нынешняя часовня при церкви с новым снимком с иконы существует с 1805 г.

Церковь на Никольской у Владимирских ворот построена царицею Натальей Кирилловной в 1691–1692 гг. Трапезная пристроена в 1694 г. В эту церковь бывает крестный ход 21 мая в воспоминание отражения татарского набега 1521 г. Церковь приписана к Заиконоспасскому монастырю» (1) – последнее означало, что в ней не было своего духовенства.

«К Заиконоспасскому монастырю приписана Владимирская церковь, что у Никольских ворот, начатая постройкой в 1691 г. по указу Петра I и освященная в 1692 г. во имя Владимирской иконы Божией Матери, каменная. В ней замечательны иконы: Спаса Нерукотворенного, письма XVIII в. во фряжском стиле, и список с чудотворной иконы Владимирской Божией Матери в золотой ризе, дар Ник. Петр. Шереметева; свод в алтаре коробовый. В церковь совершается крестный ход из Успенского собора 21 мая в память избавления Москвы от нашествия крымского хана Махмет-Гирея и возобновления чудотворной иконы Владимирской Богоматери митрополитом Варлаамом» (3).

«Иконостас 1772 г. по проекту В.И. Баженова в 1849 г. заменен новым» (4).

«Небольшая церковь Владимирской Богоматери построена в 1692–1694 гг. царской семьей для помещения чудотворной Владимирской иконы Богоматери. Отличалась большой пластической выразительностью форм и типично «нарышкинским» декором. Алтарной частью она примыкала к Никольской ул. (севернее Китай-городской стены). Проломные ворота в стене по оси Никольской ул. (севернее церкви) в XIX в. назывались Владимирскими» (2, 9). «Отдельно в 1693 г. построен причтовый домик с возвышающейся над серединой его колокольней. До 1801 г. домик получил второй этаж» (4).

«Закрыта осенью 1932 г. и передана под клуб милиции» (11).

«Церковь Владимирской Богоматери снесена в 1934 г. «вместе с колокольней, башней Владимирских ворот и прилегающей стеной» (4). Ныне улица на четной стороне не кончается д. 12 с вестибюлем метро «Лубянка», а на месте храма находится проезжая часть пл. Лубянка на южном углу с ул. Никольской. О часовне, бывшей при церкви, см. ниже. Там же см. список литературы.

Владимирская Богоматерь. Покровец. XVII в.

ЧАСОВНЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

при Владимирской церкви у Владимирских (Никольских) ворот Китай-города

Никольская улица, бывший д. 25

«Икона при этих воротах была поставлена, вероятно, еще в XVI в. Затем была устроена часовня, вместо которой в 1692 г. воздвигнута церковь. Нынешняя часовня с новым списком иконы существует при церкви с 1805 г.» (1, 2).

«Часовня вместе с башней разрушены в 1934 г.» (2). На ее месте находится проезжая часть Лубянской площади на углу с Никольской улицею, у входа в метро. О церкви Владимирской Богоматери см. выше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 158. Список часовен. № 6.
2. Сытин. С. 94.
3. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 402.
4. Рукопись Александровского. № 423.
5. Сказание о чудотворной иконе Божией Матери Владимирской с описанием церкви Владимирской Богоматери на Никольской ул. М., 1901.
6. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 23.
7. Материалы. С. 391.
8. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. Прилож. 1-е. М., 1888 (виды Никольской ул. с церковью Владимирской Богоматери).
9. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 409.
10. Каталог архивов. Вып. 3. С. 126, 253.
11. Козлов В. Трагедия Китай-города // Моск. журнал. 1992. № 2. С. 21.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА «Большой Крест»

Улица Ильинка (на месте бывшего д. 17)

Вид Никольской церкви с востока, 1882 г.

Церковь Николы Большой Крест, начало XX в.

«В степенной книге XVI в. упоминается церковь Николы Большой Крест как стоящая «вне града», что могло быть только до 1534–1538 гг., когда стену Китай-города построили за церковью, по современной Новой площади. В 1680 г. архангелогородские купцы Филатьевы построили вместо старой новую каменную церковь Николы Большой Крест, подклет которой использовали для хранения своих товаров» (1). «В 1692 г. 3 мая имеется запись: патриарх погребал тело гостя Остафья Филатьева» (7).

«Церковь построена архангельскими купцами Филатьевыми в 1680–1689–1697 гг. Колокольня несколько изменена в 1819 г.» (2) «после пожара 1812 г.» (3), «поставлены готические пирамидки и шпиль» (5). Колокольня стояла отдельно к западу от храма.

«Главный престол – *Успения Пресвятой Богородицы*» (2).

«Церковь Никола Большой Крест, или «что у крестного целования». Пятиглавый храм сверкает нарядным блестящим убранством с бледно-голубой окраской, в несколько этажей на подклете, служил в то же время и товарным складом. В храме, по обету его создателей, воздвигнут огромный, саженной высоты, крест со 156 частицами мощей. Крестное целование ставится в связь с обычаем приводить к присяге лиц, тяжущихся в Кремле в царских приказах. Для украшения храма создатели пригласили самых лучших мастеров, и он стал выдающимся памятником того времени» (4).

«Церковь стала определяющей доминантой нагорной части Китай-города. Этой роли способствует и место церкви, хорошо просматривающейся не только вдоль улицы, но и по Ипатьевскому переулку» (12).

Церковь славилась нарядным крыльцом, резьбой по камню, ажурными крестами на пятиглавии. Она была одной из наиболее известных и красивых церквей Москвы. «В советское время настоятелем был о. Валентин Свенцицкий» (16).

«Церковь выступала за красную линию улицы и потому была снесена в 1933 г.» (1). «Остаток прихожан перешел в церковь Сербского подворья на Солянке» (15).

В 1933 г. о разрушении храма писал Юрий Ефремов в стихотворении «Никола Большой Крест»:

И выдрана с корнем,
оторвана с мясом,
Обрушена навзничь
немая глава.
И – ах! пронеслось по
напрягшимся массам,
Услышавшим боль
и забывшим слова.
И звезды, блиставшие
золотом звезды
С размаха упали
на крышу ничком
И в выступ кирпичный
уткнулись, как гвозди,
И купол застрял
на уступе торчком.
Так рушилась церковь... (14).

«Пышный золоченый иконостас конца XVII в. трапезной церкви Троице-Сергиевой лавры перенесен из московской церкви Николы Большой Крест» (13). По сведениям старожилов, после закрытия лавры в 1920 г. иконостас самой Сергиевской церкви был уничтожен. Когда после 1945 г. лавра открылась вновь, в нее из государственных хранилищ был передан иконостас церкви Николы Большой Крест (подобная же история произошла с иконостасом разрушенной церкви Параскевы Пятницы на Пятницкой ул.).

Крест-Распятие с предстоящими

ЛИТЕРАТУРА

1. Сытин. С. 99–100.
2. Александровский. № 141.
3. Путеводитель Машкова. С. 187.
4. По Москве / Под ред. Н. А. Гейнике и др. М., 1917. С. 219.
5. Рукопись Александровского. № 133.
6. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 25.
7. Материалы. Т. II. С. 386.
8. Красовский М. Очерк истории московского периода древнерусского церковного зодчества. М., 1911. С. 383–386.
9. Москва. Памятники архитектуры XIV–XVII вв. М., 1973. С. 70 (фото).
10. Москва. Памятники архитектуры 1830–1910 гг. М., 1977. С. 77 (фото).
11. Souvenirs de Moscou. М.; СПб.: Изд. Дациаро [б. г.]. Вид храма.
12. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 424 (фото и текст).
13. Памятники архитектуры Московской области. М., 1975. Т. I. С. 138.
14. Архитектура и строительство Москвы. 1988. № 8. С. 28–29.
15. Польский М., протопресвитер. Новые мученики Российские. Джорданвилль. 1957. Т. 2. С. XIII.
16. Свенцицкая Н. Отец Валентин // Надежда. Франкфурт-на-Майне. 1984. № 10. С. 183–221.
17. Каталог архивов. Вып. 3. С. 583; Вып. 5. С. 313.
18. Козлов В. Трагедия Китай-города // Моск. журнал. 1992. № 2. С. 24.

ЧАСОВНЯ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

в Ильинских воротах Китай-города

Улица Ильинка, северный угол с Новой площадью

Вид Ильинских ворот с востока. Справа видна часовня Сергия Радонежского с двумя надписями над входом (верхняя: «Гефсиманский скит»), 1884 г.

Вид оттуда же на бывшие Ильинские ворота, 1979 г.

«Построена в 1863 г. (заложена 11 сентября 1862 г.), принадлежала Гефсиманскому скиту Троице-Сергиевой лавры, основанному в 1844 г. Имела прекрасные иконы из Лавры, в том числе Владимирскую Божию Матерь XV в. Стояла с внешней стороны стены, с севера от святых ворот» (1).

«Часовня сломана в 1927 г.» (7); башня в 1933-м (8). Иконы переданы в церковь Гребневской Богоматери (1).

Ныне на ее месте проезжая часть Новой площади.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рукопись Александровского, № 873а.
2. Московский листок. 1913. 10 июля (два снимка).
3. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 29.
4. Александровский, список часовен. № 13.
5. Список Бахима, часовни. № 21.
6. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 (вид Ильинских ворот с Сергиевской часовней).
7. Каталог архивов. Вып. 3. С. 585.
8. Козлов В. Трагедия Китай-города // Моск. журнал. 1992. № 2. С. 37.
9. Козлов В. Сумерки златоглавой // Моск. журнал. 1993. № 12. С. 12.

ЦЕРКОВЬ ИПАТИЯ ГАНГРСКОГО,

иначе называвшаяся по главному престолу Вознесенско-Ипатьевской

Ипатьевский переулок, бывший д. 6

Вид церкви священномученика Ипатия с северо-востока, 1882 г.

Вид на новое здание, стоящее на месте храма, с юга, 1979 г.

Святой Ипатий Гангрский. Изображение на мощевике, перегородчатая эмаль, XII в.

«Известна с 1472 г. В XVI–XVII вв. – подворье Ипатьевского монастыря под Костромой. С 1635 г. главный престол – *Вознесения Господня*. Новая каменная построена в 1652 г. на средства Ф.А. Олябьева. Последняя – в 1755–1757 гг.; на средства купца Г. Лапина.

С 1849 г. здесь Антиохийское подворье» (2).

«Колокольня 1756 г. сломана в 1880-х гг.» (2).

Последним настоятелем подворья был архимандрит Антоний Мубайяр, оставшийся на посту до 1920 г.

«Еще в мае 1929 г. руководители соседнего жилтоварищества писали в адмотдел Моссовета, что церковь «расположена против здания ЦК ВКП(б) и своим присутствием только влияет на небольшую часть политически отсталого населения...». В июле 1929 г. Моссовет, «учитывая острую нужду Центр. Дома искусства в деревне им. Поленова в помещении под инструктивный театр и для студентов общежития», передал ему ц. Ипатия в Ипатьевском переулке» (10).

После этого церковь поэтапно разрушалась.

«В 1966 г. на месте церкви был сквер. От храма оставался лишь кусок – бывшая алтарная апсида, которой пользовались дворники для хранения инвентаря. В 1967 г. уничтожили и этот остаток. На его месте вырыли глубокий котлован под фундамент строящегося здания» (М.Л. Богоявленский). Вскоре здание было достроено и занято ЦК КПСС. После его окончания переулок был с двух сторон заперт, перегорожен и превращен фактически в тупик. Прохода к месту, где стоял храм, ныне нет.

Антиохийское подворье было вновь открыто в 1948 г. при церквах Архангела Гавриила и Феодора Стратилата в Телеграфном (ныне Архангельский пер. – *Ред.*) переулке. Предполагается вновь открыть здесь подворье Пафнутьев-Боровского монастыря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 251.
2. Рукопись Александровского. № 73.
3. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 26.
4. Материалы. С. 385.
5. Путеводитель Машкова. С. 177.
6. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 431–432.
7. Алексий, архим. Антиохийское подворье в Москве // Журнал Московской Патриархии. 1965. № 3. С. 56–62.
8. Алексеев А. Антиохийское Патриаршее подворье в Москве // Журнал Московской Патриархии. 1954. № 6. С. 58–65.
9. Каталог архивов. Вып. 3. С. 582.
10. Козлов В. Вакханалия // Моск. журнал. 1991. № 5. С. 41.

ЧАСОВНЯ БОГОЛЮБСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

внутри Варварской башни Китай-города

Улица Варварка, 14, южный угол Китайгородского проезда

Вид на Варварские ворота и башню, на стене которой висела Боголюбская икона Божией Матери, XVII в.

Вид Боголюбской часовни и Варварских ворот с востока, 1884 г.

Древняя чудотворная Боголюбская икона Богоматери пребывает ныне в Княгинином монастыре г. Владимира

«Икона была при Варварских воротах еще в XVIII в.» (1). «Первоначально была одна икона, она висела над воротами на стене башни» (2).

«В 1690 г. Петр I посетил древний Боголюбов монастырь Владимирской епархии и, вернувшись в Москву, устроил в Боголюбском храме Высокопетровской обители усыпальницу Нарышкиных. Место это избрано царем в память «великих чудес от сей иконы бывших». Видимо, в то же время Петром I был заказан список с Боголюбской иконы Высокопетровского монастыря. На нем Царице Небесной молитвенно предстоят святители Московские Петр, Алексий, Иоанн, Филипп, блаженные Василий и Максим Московские, святитель Василий Великий, св. муч. Параскева, св. Симеон, сродник Господень, преп. Параскева, а также ап. Петр, св. Алексий человек Божий, и преп. Евдокия – очевидно, Небесные покровители Петра Великого, царицы Евдокии (его первой жены) и царевича Алексия. О написании образа в конце XVII в. свидетельствуют манера письма и изображение митр. Филиппа, канонизированного в 1652 г. Особенностью Высокопетровской иконы является изображение коленопреклоненного благоверного князя Андрея. Оно воспроизведено и на списке иконы, заказанном Петром Великим. Именно этот образ в XVIII в. был установлен на наружной стене Варварских ворот Китай-города, выходивших на Соляную площадь (икона эта получила именование Боголюбская-Московская).

В 1770 г. на юге России распространилась моровая язва. Весной 1771 г. эпидемия достигла Москвы. Число жертв было огромным: Екатерина II писала, что чума «наверное» унесла более ста тысяч жизней. Эпидемия не коснулась Боголюбова и его окрестностей. Тогда жители Владимира перенесли к себе чудотворную икону Божией Матери из Боголюбского монастыря, и множество больных получили исцеление. Вскоре эпидемия во Владимире прекратилась. Слух об этом достиг Москвы, и москвичи устремились с молитвой о заступлении к Боголюбской иконе у Варварских ворот. Днем и ночью служили молебны перед Боголюбской иконой, и Божия Матерь явила много милостей «с верою к Ней притекающим». С тех пор чудотворная икона Божьей Матери «Боголюбивая» особенно почитается верующими москвичами» (9).

«Во время чумы 1771 г. прошла молва о чудотворном исцелении от иконы. Ее спустили с ворот и стали постоянно совершать молебны, после чего верующие прикладывались к образу. Опасаясь распространения от этого болезни, московский архиепископ Амвросий (Зертис-Каменский) велел прекратить молебны и поднять икону на место. Толпа не позволила это сделать; в гневе на архипастыря бросилась она в Кремль, в его резиденцию в Чудовом монастыре. Он, однако, успел удалиться в Донской монастырь, но и там был вскоре настигнут и убит. Позже его погребли в монастыре (надгробие сохранилось доныне в малом Донском соборе обители. – *П.П.*). Так начался «чумной бунт» (3).

«Праздник иконы 18 июня (30 по новому стилю)

собирал на площади толпы людей» (2). С начала XX в. это уже, по новому стилю, 1 июля.

«В XIX в. июньское празднество в честь иконы обычно продолжалось в Москве три дня. Накануне, когда собирался народ, хор пел канон Пресвятой Богородице. Икону опускали со стены и устанавливали на возвышении. Служили молебны, народ поклонялся святыне. <...>

В 1880 г. по ходатайству митр. Московского Иннокентия была построена часовня у Варварских ворот, в которую перенесли чудотворный образ, а над вратами поместили его точный список, также прославленный чудотворениями» (9).

Копия называлась «заместительницей» – она замещала главный образ, когда тот уносили с крестными ходами» (2).

«Икона и часовня находились внутри башни. Над входом в часовню со внешней стороны башни в 1880 г. архитектор Н. В. Никитин построил крыльцо» (4).

«Как сообщает в № 152 от 1923 г. газета «Правда», отделом управления Моссовета на днях ликвидирована Боголюбская часовня на Варварской площади» (15).

«В 1918 г. список со стены был перенесен в храм Воскресения в Сокольниках и установлен в украшенном киоте в приделе во имя свв. Петра и Павла. По сей день Боголюбская икона – одна из самых почитаемых святынь Воскресенского храма» (9, 2).

«Главная икона перенесена в поныне действующий храм Петра и Павла у Яузских ворот» (2).

Первообраз Боголюбской иконы Богоматери XII в. ныне принадлежит Владимиро-Суздальскому музею-заповеднику (9).

«Крыльцо 1880 г. разобрано в 1928 г., часовня закрыта при революции» (4). «Разрушена также в 1928 г. Образ первоначально перенесен в захваченную обновленцами ц. Трех Святителей у Красных ворот» (17). «Башня, ворота и северная часть стены сломаны в 1934 г.» (3). «Часовня сломана в 1928 г.; ворота в 1933-м» (18).

До настоящего времени дошла южная часть стены, шедшая от башни-часовни к Москве-реке. В подземном переходе под Китайгородским проездом вскрыта часть основания башни, на нее повешена охранная доска, охранный номер состоящей под государственной охраной стены – 214 (10). На месте же самой башни-часовни – тротуар у остатка стены и углового дома 14.

Остатки Варварской башни в подземном переходе, 1979 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский, список часовен. № 14.
2. Богословский Т. Боголюбская икона Божией Матери // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 10. С. 46–50.
3. Сытин. С. 109, 114.
4. Рукопись Александровского, № 898.
5. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 29.
6. Лазаревский В. Из истории Москвы. М., 1914. С. 260.
7. Список Бахима, часовни. № 25.
8. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 (фото ворот и часовни).
9. Акимов А., прот. Московская Боголюбская икона Божией Матери // Журнал Московской Патриархии. 1982. № 7. С. 16–17, ил.
10. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 86.
11. Белянкин Л.Е. Историческое исследование о празднования в честь иконы Пресвятыя Богородицы, именуемая Боголюбския, что у Варварских ворот в Москве. М., 1871.
12. Нечаев В. Чума 1771 г. в Москве. М., 1911.
13. Полное собрание русских летописей. Т. 18.
14. Доброхотов В. Древний Боголюбов, город и монастырь. М., 1852.
15. Черная книга («Штурм небес») / Сост. А. А. Валентинов. Париж, 1925. С. 90.
16. Каталог архивов. Вып. 3. С. 585.
17. Козлов В. Хроника разрушений. Год 1928 // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 12. С. 27.
18. Козлов В. Хроника разрушений. Год 1928 // Архитектура и строительство Москвы. 1992. № 2. С. 17–18, 21.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА «Мокрого»

Москворецкая набережная

Вид церкви святителя Николая с юго-востока, 1882 г.

Москворецкая набережная, начало XX в.

«Церковь Николы Мокрого (Водопойца). Стояла у пристани в XIV в.» (10). «В Зарядье, или Великой улице (в бывшем Мокринском пер.), упоминаемой в летописях под этим названием в 1468 и 1547 гг., посреди стояла церковь святителя Николая, по тогдашним воззрениям, покровителя торговли и мореплавания, прозванная из-за постоянной здесь сырости от наводнений и дождей «Николой Мокрым». В 1480 г. эту местность называли даже болотом» (1).

Третье объяснение прозвища храма предлагает Н.И. Якушева: по ее мнению, оно может происходить от традиционного изображения святителя на одноименных иконах «Николы Мокрого» – первообраз их находился в киевском Софийском соборе, – на которых св. Николай представлен со спасенным им упавшим в Днепр младенцем.

«Церковь Николы Мокрого числится в 1625 г.» (2).

Вид гостиницы «Россия» с юга, из-за Москвы-реки, 1979 г.

«Последнее каменное здание церкви – 1695–1697 гг.» (10). Значительно переделано в 1802 г. Главный престол *Покрова Божией Матери*. Второй придел *Всех скорбящих Радость*» (3).

«Главный престол Покрова освящен впервые еще в 1681 г.; второй придел в честь иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость» – в 1740 г., теплый, в трапезной» (7).

«Церковь построена в 1697 г. супругой окольничего Евдокией Чириковой, вновь построена в 1802 г. на средства прихожан» (4); «тогда были вновь выстроены колокольня и трапезная, куда из подклета перенесли в северную часть придел *св. Николая*, а в южную – Скорбященский» (7). «В настоящем готическом виде построена в 1802 г.» (6).

«Закрыта в 1932 г.» (7). По воспоминаниям очевидцев, внутри одно время помещался склад театральных изделий. Храм стоял примерно на месте южного вестибюля гостиницы «Россия». В 1930-х гг. Зарядье стали сносить. «Территория его отводилась под дом Наркомтяжпрома, гигантского высотного здания, сопоставленного по размерам с проектируемым Дворцом Советов – предполагаемым центром Москвы» (10). В 1951 г. взорвали часть стены Китай-города вдоль набережной и продолжили снос Зарядья под новое строительство. К 1953 г. был возведен каркас этажей в 20, но по смерти Сталина работы прекратились и каркас разобрали. В начале 1960-х гг. разрушили все оставшиеся дома (за исключением церквей, не снесенных прежде) и приступили к строительству гостиницы, возведенной в 1964–1967 гг. [В 2006 г. по решению правительства Москвы начался снос «России». На ее месте планируется сооружение грандиозного комплекса в духе нового времени. Выдержал бы грунт...]

ЛИТЕРАТУРА

1. Сытин. С. 105.
2. Материалы. С. 351.
3. Александровский. № 183.
4. Синодальный справочник.
5. Список Бахима. № 380.
6. Путеводитель Машкова. С. 187.
7. Рукопись Александровского. № 61.
8. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 17.
9. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 (вид Москворецкой наб. с церквами Зарядья).
10. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 352, 383.
11. Каталог архивов. Вып. 3. С. 583; Вып. 5. С. 313.

ЧАСОВНЯ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ (или Всемилостивого Спаса) близ Москворецких ворот

Москворецкая улица, бывший д. 29

Вид Москворецкой улицы с часовней из Кремля, с запада, 1884 г.

На месте часовни с 1514 г. по начало XVIII в. стояла церковь Спаса Смоленского. Часовня «основана деревянной в 1685–1689 гг.

Первоначально стояла у Москворецких ворот снаружи стены, а в 1709 г. перенесена на новое место внутрь стен. Принадлежала сперва Зосимо-Савватиевской пустыни близ г. Бронницы и в 1700 г. была приписана с ней к Соловецкому монастырю» (1).

«По осмотру 1723 г. оказалось, что в ней «торгует города Глухова черкашенин Григорий Константинов бузою» (2), – это было время повального закрытия часовен по воле Петра I. «По Общему указу 1727 г. она была восстановлена» (2). С 1765 г. передана Давидовской пустыни Серпуховского уезда (близ г. Лопасня). Последняя перестройка ее была в 1912 г.» (1). «Часовня примыкала к толще Китайгородской стены в месте ее разрыва. Главный образ письма XVII в., по-видимому, прежде находился в москворецких Водяных воротах, разобранных в начале XIX в.» (2).

«1 августа 1912 г. в часовне праздновалось 150-летие ее нахождения в ведении Вознесенской Давидовой пустыни. Чудотворный образ Спаса первоначально находился в стене у Москворецкого моста и принадлежал Марчуговской пустыни. В 1709 г. святыня была перенесена к Москворецким воротам и поставлена в часовню. В 1765 г. настоятель Давидовой пустыни архим. Паисий обратился к митр. московскому Тимофею с ходатайством о передаче, и оно было удовлетворено. Перестроенная во второй половине XIX в. часовня вновь великолепно отделана внутри в 1912 г. усердием благотворителей; обновлен и наружный вид. <...> Главная святыня – образ Спасителя – очень древнего письма. Другая – частица мощей вмч. Варвары – помещена в особом ковчеге при ее иконе. В часовне расположен глубокий колодезь с чистою ключевой водой» (10, 11).

Закрыта в 1920-х гг. Почти вся улица снесена в 1938 г., но здание часовни в числе последних домов по Москворецкой ул. сломали окончательно только в 1966 г. при завершении строительства гостиницы «Россия» – по воспоминаниям Н.И. Якушевой.

Часовня была предпоследним домом на нечетной стороне улицы перед

Вид Москворецкого моста и Москворецкой улицы с церквами Николы «Мокрого», Николы Москворецкого (слева) и с часовней Христа Спасителя (справа) – уголок Москвы, полностью исчезнувший в 1930–1950 гг.

рекой и старым Москворецким мостом. Ныне на улице нет ни одного дома, она только числится существующей между Красной площадью и Москворецкой набережной.

На месте часовни – проезд у западного фасада гостиницы «Россия».

Вид Москворецкой улицы с юга, от старого моста. Справа – часовня Христа Спасителя, слева – церковь Николы «Мокрого»; конец XIX в.

ЛИТЕРАТУРА
1. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 26.
2. Рукопись Александровского. № 469.
3. Сытин. С. 81–86.
4. Список Бахима, часовни. № 5.
5. Александровский, список часовен. № 11.
6. Москва и окрестности. СПб., 1896 (часовня заметна на «Виде Москвы из Кремля»).
7. Москва. Памятники архитектуры 1830–1910-х гг. М., 1977. С. 30 (на фото вида часовня).
8. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 г. (на фото из Кремля видна часовня).
9. Каталог архивов. Вып. 3. С. 125.
10. Моск. листок. 1915. 27 июня. № 3.
11. Там же. 1915. 31 июля. С. 3.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА Москворецкого

Москворецкая улица, проезд к Большому Москворецкому мосту

Вид Никольской церкви с севера, 1882 г.

Вид с юга на проезд на месте Москворецкой улицы (между мостом и храмом Василия Блаженного, где стояли церковь Николы Москворецкого и часовня Христа Спасителя), 1979 г.

Согласно Никоновской летописи, в 1555 г. в Москву принесли из Вятки икону Николы Великорецкого. Она хранилась в Успенском соборе, а позже была перенесена в особый придел собора Покрова на Рву. На месте ее встречи выстроили церковь Николая Чудотворца.

«В XVI–XVII вв. появилась деревянная церковь Николы Москворецкого» (1).

«Церковь значится в 1625 г.» (2).

«Теплая церковь построена в 1730 г., перестроена в 1829–1832 гг.» (3).

«Освящена в 1832 г. Главный престол *Благовещения Божией Матери*, древний» (3).

«Колокольня выстроена в 1857 г. архитектором Д.Н. Коринским» (4).

«Церковь перестроена в 1829 г., с западной стороны сделаны пристройки и паперть» (5).

«Обновлялась в 1896 г. При этом установлен мраморный иконостас» (6).

«Церковь закрыта в начале 1929 г. и передана Дому искусств им. Поленова; а в июне того же года его руководство обратилось в Моссовет за разрешением на снос колокольни» (3, 11).

Разобрана, как и вся четная сторона улицы, в 1936–1937 гг. при строительстве нового Москворецкого моста. Разбор зданий производился на 3–4 года ранее (Н.И. Якушева).

«Строения между мостом и храмом Василия Блаженного снесены перед постройкой в 1938 г. нового Москворецкого моста» (1). Новый мост прошел несколько восточнее своего предшественника. Церковь была шестым строением от реки на западной, четной, стороне улицы. Теперь на ее месте – проезд к мосту от Красной площади. Ни одного дома по Москворецкой улице не осталось, хотя она еще числится на плане города.

ЛИТЕРАТУРА
1. Сытин. С. 81–82.
2. Материалы. С. 357.
3. Рукопись Александровского. № 88.
4. Александровский. № 334.
5. Путеводитель Машкова. С. 187.
6. Синодальный справочник.
7. Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916. С. 20.
8. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 (вид улицы из-за моста, с церковью).
9. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 352.
10. Каталог архивов. Вып. 3. С. 583; Вып. 5. С. 315.
11. Козлов В. Вакханалия // Моск. журнал. 1991. № 5. С. 41.

БЕЛЫЙ ГОРОД

Действующие церкви

Храм Христа Спасителя

Храм Преображения Господня
в комплексе храма Христа Спасителя

Храм-часовня иконы Божией Матери
«Державная»

Храм-часовня Бориса и Глеба на Арбатской площади

Церковь Антипы Пергамского на Колымажном дворе

Церковь Николая Чудотворца в Старом Ваганькове

Церковь Татианы мученицы при Новом университете

Церковь Девяти мучеников Кизических в доме князя Мещерского

Церковь Вознесения Господня («Малое Вознесение») на Никитской

Церковь Воскресения Словущего на Успенском вражке

Церковь Успения Божией Матери на Успенском вражке

Церковь Космы и Дамиана в Шубине

Часовня Рождества Богородицы в Столешниках

Церковь Сергия Радонежского в Крапивках

Церковь Николая Чудотворца в Звонарях

Церковь Софии Премудрости Божией на Софийке

Церковь Георгия Победоносца в Старых Лучниках

Плевненская часовня (иконы Божией Матери «Знамение» и Александра Невского)

Церковь Архангела Гавриила (Меншикова башня)

Церковь Феодора Стратилата при церкви Архангела Гавриила

Церковь Троицы Живоначальной, что на Грязех

Закрытые церкви

Церковь Знамения Богородицы на Шереметевом дворе

Церковь в доме служащих Государственного банка

Церковь Николая Чудотворца в Кленниках

Церковь Димитрия Солунского в Горихвостовском доме призрения

Церковь Космы и Дамиана на Маросейке

Церковь Святого князя Владимира в Старых Садех

Церковь Троицы Живоначальной в Хохловке

Церковь Трех Святителей на Кулишках

Церковь Николая Чудотворца в Подкопаях

Часовня при церкви Николы в Подкопаях

Церковь Рождества Богородицы на Стрелке

Церковь Всех Святых на Кулишках

Церковь Петра и Павла у Яузских ворот

Разрушенные церкви

Церковь Похвалы Богородицы в Башмакове

Церковь Рождества Богородицы в доме князя Голицына

Церковь Стефана Пермского в Первой мужской гимназии

Церковь Сошествия Святого Духа у Пречистенских ворот

Церковь Ржевской иконы Богоматери у Пречистенских ворот

Церковь Николая Чудотворца «Стрелецкого»

Церковь «Знамения» иконы Божией Матери на Знаменке

Церковь Александры царицы в Александровском военном училище

Церковь Ирины великомученицы при Главном архиве Министерства иностранных дел

Церковь Воздвижения Креста Господня на Воздвиженке

Церковь Тихона Амафунтского у Арбатских ворот

Церковь Бориса и Глеба у Арбатских ворот

Церковь Николая Чудотворца «в Сапожке»

Церковь Георгия Победоносца на Красной горке

Церковь Николая Чудотворца в Хлынове

Церковь Казанской иконы Богоматери во дворе церкви Николы в Хлынове

Церковь Николая Чудотворца на Успенском вражке

Церковь Александра Невского и Сергия Радонежского в доме генерал-губернатора

Церковь Николая Чудотворца в Гнездниках

Церковь Димитрия Солунского у Тверских ворот

Церковь Саввы Сторожевского на Саввинском подворье

Часовня Александра Невского у Охотного ряда

Церковь Параскевы Пятницы в Охотном ряду

Церковь Георгия Победоносца на Большой Дмитровке

Церковь Казанской иконы Божией Матери в бывшем Георгиевском монастыре

Церковь Иоанникия Великого при лазарете в доме Лианозова

Церковь Алексия митрополита Московского на Глинищах

Церковь Сергия Радонежского на Большой Дмитровке

Церковь Григория Богослова в Богословском переулке

Церковь Рождества Богородицы в Столешниках

Церковь Марии Магдалины при Императорском театральном училище

Церковь Николая Чудотворца на Рождественке

Церковь Вознесения Господня в бывшем Варсонофьевском монастыре

Церковь Введения во храм Богородицы на Большой Лубянке

Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи на Малой Лубянке

Церковь Архидиакона Евпла

Церковь Гребневской иконы Богоматери на Лубянской площади

Церковь Флора и Лавра у Мясницких ворот

Церковь Николая Чудотворца в Столпах

Церковь Успения Богоматери (на Покровке)

Церковь Спаса Преображения на Глинищах

Церковь Кира и Иоанна на Солянке

Часовня Саввы Сербского при церкви Кира и Иоанна

Церковь Смоленской иконы Богоматери при Орловской лечебнице

Церковь Марии Магдалины в Николаевском женском училище

Церковь Великомученицы Екатерины в Воспитательном доме

ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ,

кафедральный собор митрополита Московского

Улица Волхонка, 15

Рождество Христово. Икона 1-й четверти XV в.

«Построен в память войны 1812 года. На сем месте заложен 10 сентября 1839 г. Архитектор К.А. Тон. Освящен 26 мая 1883 г. Главный престол Рождества Христова. Приделы на хорах: *Николая Чудотворца*, южный, *Александра Невского*, северный» (2).

«25 декабря 1812 г. император Александр I издал манифест «О построении в Москве церкви во имя Христа Спасителя в ознаменование благодарности к Промыслу Божию за спасение России от врагов» с объявлением об изгнании врагов из пределов России. 6 октября 1813 г. вел. кн. Константин Павлович прислал графу Ростопчину 27 фунтов серебра, отбитого у врага лейб-гвардии Уланским полком, на украшение храма Христа Спасителя.

12 октября 1813 г. совершена церемония закладки на Воробьевых горах храма Христа. Вскоре от разных лиц начали поступать пожертвования деньгами и вещами на благоустройство сего храма. Пожертвования предоставлялись академику Витбергу; но государь повелел отсылать их преосвященному Августину, а деньги класть в ломбард. Августин приказал хранить пожертвованные вещи в Патриаршей ризнице. Сам преосвященный пожертвовал для храма вещи, а настоятели монастырей внесли значительные суммы деньгами.

Демидов прислал 211 империалов, чтобы напрестольный крест сделать из чистого золота, и 400 рублей на уплату за изготовление такого креста. Лица всех званий и всякого состояния делали приношения. Об образах через газету было объявлено, что их принимать не могут, ибо по плану храма образа должны быть сообразны мере иконостаса» (3).

Вначале храм предполагалось выстроить по победившему на конкурсе проекту А.Л. Витберга. Рисунки и чертежи его см., например, в кн. 26; они были выставлены и в экспозиции филиала Музея архитектуры в Донском монастыре. Живший впоследствии вместе с архитектором в ссылке Герцен пишет, что тот был по происхождению швед, родился в России. Замысел проекта, со слов Витберга, он передавал так:

«Воробьеву гору требовалось превратить в нижнюю часть храма, поле до реки обнять колоннадой и на этой базе, построенной с трех сторон самой природой, поставить второй и третий храмы, представлявшие удивительное единство.

Храм Витберга, как главный догмат христианства, тройственен и неразделен (это утверждение, как и прочие в том же роде «толкования» Герценом православия, остаются на его совести. – *Л.П.*).

Нижний храм, иссеченный в горе, имел форму параллелограмма, гроба, тела; его наружность представляла тяжелый портал, поддерживаемый почти египетскими колоннами; он пропадал в горе, в дикой, необработанной природе. Храм этот был освещен лампами в этрурийских высоких канделябрах, дневной свет скудно падал в него из второго храма, проходя сквозь прозрачный образ Рождества. В этой крипте должны были покоиться все герои, павшие в 1812 г., вечная панихида должна была служиться об убиенных на поле битвы, по стенам должны были быть иссечены имена всех их, от полководцев до рядовых.

На этом гробе, на этом кладбище разбрасывался во все стороны равноконечный греческий крест второго храма – храма распростертых рук, жизни, страданий, труда. Колоннада, ведущая к нему, была украшена статуями ветхозаветных лиц. При входе стояли пророки. Они стояли вне храма, указывая путь, по которому им идти не пришлось. Внутри этого храма была вся евангельская история и история апостольских деяний.

Над ним, венчая его, оканчивая и заключая, был третий храм в виде ротонды. Этот храм, ярко освещенный, был храм духа, невозмущаемого покоя, вечности, выражавшейся кольцеобразным его планом. Тут не было ни образов, ни изваяний, только снаружи он был окружен венком арханге-

Рождество Иисуса Христа. Икона XVII в.

лов и накрыт колоссальным куполом» (5).

Проект этот (достаточно указать на отсутствие «образов и изваяний» в венчающем его храме) был мистически-масонский, что почти и не скрывалось. Господь не попустил его исполнения: сначала положение Витберга пошатнулось в связи с упразднением покровительствовавшего мистицизму неправославного толка министерства духовных дел и народного просвещения во главе с кн. А.Н. Голицыным в 1824 г. Было начато дело о хищениях и финансовых злоупотреблениях в Комиссии по построению храма. Вскоре Александр I был сменен на троне Николаем I, при котором дела Витберга приняли еще более неблагополучный оборот, и в итоге десятилетнего разбирательства он был признан виновным, сослан в Вятку и обязывался уплатить долг почти в один миллион рублей. Строительство на Воробьевых горах окончательно прекращено в 1827 г. из-за того, что в ходе земляных работ обнаружилось оседание горы.

Судьба творений Витберга оказалась столь же трагической, как и его собственная: почти ничего из построенного им за долгую жизнь (1787–1855) не сохранилось (например, кафедральный собор в Вятке был взорван после 1917 г.), а большинство проектов даже не было воплощено. Из дошедших доныне наиболее примечателен приписывающийся – с известной долей сомнения – Витбергу собор Никольского Черноостровского монастыря в г. Малоярославце под Калугой.

Затем, взамен витбергoвского, был принят проект архитектора Константина Андреевича Тона, составленный в 1832 г. По этому проекту храм был вновь заложен 10 сентября 1839 г. уже на Пречистенской набережной (переименованной по храму в набережную Христа Спасителя в части, примыкавшей к новому собору) – на месте нарочно для того разобранного Алексеевского монастыря, который переводился на Красно-

Вид на храм Христа Спасителя от Пречистенской набережной и от улицы Волхонки, начало XX в.

сельскую улицу. Строился здесь храм почти полвека – освятили его 25 мая 1883 г.; примерно столько же лет он и простоял до разрушения в 1931 г.

«Храм сооружен по Высочайшему повелению на средства казны. Строительство велось на ежегодно отпускавшуюся казной сумму в пределах 300 000 рублей; всего сооружение обошлось в 15 123 163 рубля 69 копеек» (6, 8) (поэтому слова В. Солоухина (19) о возведении собора на народные пожертвования следует признать благонамеренным преувеличением. – *П. П.*).

«Место для храма выбирал в 1836 году лично Николай I, решивший не доверять такой важный вопрос архитектору. Он облюбовал место неподалеку от Кремля, где свыше трехсот лет находился Алексеевский женский монастырь. В храме монастыря находились чудотворная икона Богоматери-целительницы и другая знаменитая икона – Грузинской Божьей Матери. Избрав место, император велел строить новое помещение для монастыря в Красном селе.

Русский архитектор Нина Потапович-Молинье, изучавшая историю построения и разрушения храма Христа Спасителя, в комментариях к публикуемым документам пишет следующее:

«В многочисленных устных преданиях, связанных с храмом Христа Спасителя, важную роль играет утверждение, что строился он на средства, собранные по всенародной подписке. Мне приходилось слышать и такую подробность: крупные взносы не принимались, это был храм, построенный буквально на лепту вдовицы, на пожертвования участников войны, их семейств; каждый рубль что-то значил для жертвователя, это были не шальные капиталы купцов-миллионеров, не наследственные деньги дворян; зато каждый гривенник вносился с теплым чувством и гордым сознанием того, на какую прекрасную цель он пойдет. Именно этим и объясняли, что строительство храма растянулось на сорок пять лет. В особенно убедительном изложении слышала я эту версию в Томске, сразу по выходе в самиздате романа «В круге первом», от 86-летнего профессора, ненавидевшего все советское с пылкостью 18-летнего юноши, памяти которого этот же юноша мог бы позавидовать. Он передавал рассказ своей матери, родом из крестьян Саратовской губернии, как ее, совсем еще девчонку, в конце восьмидесятых годов, едва в доме заводилась лишняя копеечка (копеечка – это буквально!), дед, участник Бородинской битвы, посылал опустить эту копеечку в церковную кружку с надписью «На построение храма Спасителю Христу в Москве». Жили они на окраине Саратова, рядом с «Немецкой слободой», и она помнила, как в ту же церковь заходили обитавшие в слободке французы, обычно православную церковь не посещавшие, поскольку имели свой католический храм, и тоже опускали деньги в эту кружку! Признаюсь, подробность про саратовских, да еще слободских, французов слегка смутила меня, но, как это часто бывает в жизни, мне немедленно попалось в какой-то книге описание того, как в 1813 г. именно в Саратов выслали пленных, часть из которых затем, имея за плечами республиканское прошлое, побоялись возвращаться во Францию Людовика XVIII и Карла X, да так и остались в Саратове навсегда. И эта подробность задним числом добавила рассказу и достоверности, и трогательности.

Однако в вырезках из русских газет и журналов мая – июня 1883 г. с многочисленными описаниями храма Христа Спасителя и изложениями, на всякий лад, истории его построения, которыми я располагаю, нигде о всенародной подписке не упоминается. Наоборот, всячески подчеркивается, что храм обошелся казне недешево, «с лишком за 15 миллионов рублей». <...>

Возведение храма Христа Спасителя продвигалось сравнительно медленно. И это неудивительно, если учесть ту тщательность, с которой оно велось. Толщина кирпичных стен составляла 3 м. 20 см. Всего на строительство ушло сорок миллионов кирпичей. Снаружи храм был отделан мраморными плитами. Соединения мраморных частей с кирпичом заливались свинцом.

Внутри нижняя часть облицовывалась мрамором и мозаичным камнем. Выше должна была располагаться священно-историческая живопись. Ее обыкновенно делают по штукатурке – и вот, помня, что храм задуман на века и века, чтобы никогда не подвергать живопись риску отсыреть от стен, штукатурку под живопись решили делать не по кирпичу, а откосным способом. Это очень тяжелый, дорогой и трудоемкий способ, но радостное чувство созидания вечного памятника отодвигало по-

добные доводы в тень. <...> Эта огромная работа была окончена лишь в 1871 г.

В 1846 г. был сведен свод большого купола, к 1848 г. купола и крыла уже одеты медью. Общий вес меди составил 176 тонн. Все главы, кресты, шары под крестами, цепи, удерживающие кресты, а также балюстрады крыши вызолочены. На позолоту пошло неправдоподобное количество золота: 25 пудов и 31 фунт, или 422,2 кг. Это не покажется, впрочем, таким уж удивительным, если вспомнить, что поверхность только главного купола составляла почти три тысячи квадратных метров (при диаметре 30 метров и высоте 27,7 метра). Цепи большого креста имели длину 23,5 метра, малых – 11,4 метра; диаметр шара 2,1 метра, высота большого креста 8,5 метра.

Леса были окончательно сняты в 1858 г. (согласно «Московским ведомостям») или в 1860-м (согласно «Газете Гатцука»). Значит, горельефы были уже к тому времени на месте – без лесов их не установить, и храм вошел в пейзаж Москвы в наружно готовом виде. Вошел всего на семьдесят с небольшим лет.

Хотя он и был задуман как памятник войне 1812 года, храм не мог, конечно, иметь батальных изображений. Однако многие рельефы должны были заменять такие сцены, ибо их сюжеты подбирались сообразно с датами решающих сражений.

Лишь на западной стороне храма – обобщающая символика. Здесь Христос Спаситель, подъявший в благословении руку, окружен Силами Небесными со знаками их служения. Над аркой ворот два ангела держат хартию с надписью: «Господь Сил с нами». По сторонам и пониже от Христа св. Александр Невский и свт. Николай Чудотворец напоминают о том, что им посвящены два боковых придела храма (находились на хорах). Посвящены же им были эти приделы, как нетрудно догадаться, в связи с тем, что они соименны императорам-храмосоздателям.

Вид на Боровицкие ворота Кремля и строящийся храм Христа Спасителя в 1860-е гг.

В память московского ополчения 1812 г., имевшего вместо знамен церковные хоругви, на арке малых врат были помещены два ангела с крестообразно склоненными хоругвями. В правом углу западной стены Давид передавал Соломону чертежи Иерусалимского храма, на левом – горельеф изображал помазание Соломона на царство. Вся западная стена была исполнена Логановским.

На южной стене, в средней большой арке, находилось изображение Пресвятой Богородицы Смоленской: именно этот чудотворный образ постоянно пребывал при войсках, накануне Бородина его носили перед рядами солдат.

В четырех малых арках: св. Роман Рязанский – в память сражения при Клясицах 19 июля 1812 г.; св. апостол Фома – в память сражения при Полоцке и Тарутине 6 октября; Иоанн Креститель – в память о Малоярославце 12 октября и св. Иоанн, архиепископ Новгородский – в память боя при Красном 5 ноября. Под аркой больших врат – группа «Явление Архангела Иисусу Навину», на углах: справа – Авраам возвращается после победы над царями, его встречает Мельхиседек; слева – Давид, встречаемый с триумфом после победы над Голиафом.

На обращенной к Пречистенке северной стороне храма, над аркой больших врат, – Пресвятая Богородица Иверская. В четырех малых арках – св. муч. Лавр (сражение при Кульме 18 августа 1813 г.), св. муч. Сергий (взятие Лейпцига 7 октября 1813 г.), св. Георгий Двоеслов (поход на Париж 12 марта 1814 г.), св. муч. Хрисанф (взятие Парижа 19 мар-

Храм Христа Спасителя был задуман как памятник победе в Отечественной войне 1812 г.

Очень важную составную часть внутреннего убранства храма составлял элемент военно-исторический, в православных храмах почти неизвестный. По обычаю древнехристианских церквей, вокруг внутреннего храмового пространства был предусмотрен коридор шириной более четырех метров. Стены коридора образовывали 177 мраморных плит с памятными надписями о войне 1812 г. и о заграничных походах русских войск 1813–1814 гг. На плитах изложено в хронологическом порядке описание сражений. Сделано это в каждом случае единообразным способом: время и место, главноначальствующие лица, подробный перечень войск, принимавших участие в деле, имена убитых и раненых офицеров, общее число выбывших из строя нижних чинов (в витберговском храме предусматривались имена всех), имена отличившихся, то есть получивших награды (только высшие награды и без обозначения оных), и отдельно – имена лиц, награжденных орденом св. Георгия. Имена отличившихся и георгиевских кавалеров приводились независимо от чина.

На плитах коридора приводился также фактический интересный материал. Дворянство 15 губерний (Московской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Тульской, Смоленской, Санкт-Петербургской, Новгородской, Нижегородской, Костромской, Пензенской, Симбирской, Казанской и Вятской) выставило на защиту отечества 208 665 ратников, вооруженных и снабженных одеждой, жалованием и провиантом на время от 3 до 8 месяцев, не считая многих тысяч ратников, доставленных и снаряженных частными лицами. Дворянство, кроме личного, почти поголовного своего участия в рядах воинов и кроме составленного им из своих крестьян вооруженного ополчения в 280 000 ратников, содержимого во все времена войны на его средства (что превысило 50 миллионов рублей), еще жертвовало деньгами, провиантом, волами и лошадьми – и эти жертвы простирались до 42 миллионов рублей. Денежные и вещевые пожертвования купечества, мещан и крестьян превысили 10 миллионов рублей. (Правда, на другой плите царский Манифест от 18 июля 1812 г. утверждал, что одно только московское купечество денег жертвует «слишком до десяти миллионов... Нельзя быть не тронутым до слез, видя дух, оживляющий всех».)

Еще важные сведения: «Не желая, чтобы доставалось в пользу врага их имущество, жители Великороссийских губерний принесли отечеству жертвы беспримерные, размер коих, вместе с произведенными неприятелем грабежами и пожарами» по всей империи превысил 652 миллиона рублей; из этого числа жертв на долю одной Москвы пришлось 280 миллионов рублей, то есть почти половина. Кроме того, «множество частных лиц откликнулись на призыв Государя, формируя на свой счет целые полки, обязуясь в определенные сроки жертвовать десятки и сотни тысяч рублей на спасение Отечества».

Всего на 177 плитах было вырублено свыше двухсот тысяч букв. Коридор храма Христа Спасителя был настоящей историей Отечественной войны. Кстати, профессиональные историки приходили сюда за справками, поскольку даже в капитальных изданиях не мог быть приведен весь мартиролог убитых и раненых офицеров, имена всех, получивших высшие награды, весь этот изрядный фактический материал.

Кунсткамера в храме Христа Спасителя, начало XX в.

та). При арке малых врат – св. Владимир, Креститель Руси, и св. благоверная княгиня Ольга. При оконной арке – справа св. апостол Андрей Первозванный. Слева там же – св. князь Даниил Московский, сын Александра Невского, родоначальник князей московских, и св. Савва Звенигородский. Последние два рельефа – работы Рамазанова. По углам – сцены из русской истории, напоминающие 1812 г.: преп. Сергий Радонежский благословляет князя Дмитрия Донского на брань с татарами и дает ему могучих иноков Пересвета и Ослябю; преп. Дионисий благословляет Минина и Пожарского на освобождение Москвы от поляков.

В 1861–1881 гг. (но в основном после 1871 г.) производилась внутренняя роспись храма. Не доживший до этого Николай I предполагал, что живопись в храме Христа Спасителя будет в византийском духе. Его сын от этой мысли отказался, но и он надеялся, что храм, «как исторический музей, представляя собой собрание художественных произведений, укажет будущим поколениям ту степень совершенства, до которого достигло современное искусство в России».

Выбор сюжетов давно был сделан. Во всех случаях изображения святых Комиссия по сооружению храма обращалась в те епархии, где были известны явленные и чудотворные иконы этих святых, и просила прислать точные с них копии, засвидетельствованные на обороте рукой настоятеля монастыря или церкви. Однако в изображениях лиц с незасвидетельствованной внешностью художник был достаточно свободен.

«Когда в 1931 г. большевики печатно обосновывали и оправдывали крайнюю необходимость снести храм, – пишет Нина Потапович-Молинье далее, – было много слов о том, что живопись храма безжизненна, академична, антихудожественна. Читая их, можно было подумать, что изящные искусства только тогда и вздохнут спокойно, когда этот двадцатилетний труд нескольких десятков художников будет, наконец, уничтожен. У меня нет уверенности, что данный текст удастся сопроводить фотоснимками или тем более репродукциями погибшей живописи. Я попробую поэтому рассказать о ней.

Прежде всего, некоторую идею о живописи храма Христа Спасителя может дать чудом спасшийся Владимирский собор в Киеве, снести который не раз предлагали на страницах «Безбожника», «Антирелигиозника», «Атеиста» и прочих подобных изданий. Киевский храм расписывался в восьмидесятые годы, сразу по завершении московского, требования духовенства оставались теми же, и, если знающий историю русской живописи читатель попробует мысленно усреднить силы и талант того и другого коллектива художников (киевский был много меньше и включал В.А. Котарбинского, братьев Сведомских, М.В. Нестерова, М.А. Врубеля, В.М. Васнецова), то, вероятно, придет к выводу, что они, в разумных пределах, близки. В маленьком киевском списке, как и в большом московском, представлено и византийско-русское направление, и мера «салонной» живописи и академизма, и того, что уже доживало свои дни, и того, чему еще предстояло сказать свое слово в искусстве. <...>

Замечательный список, если вдуматься. Если Васин, старый товарищ Тона, с которым он вместе уехал в Италию, и Бруни, блестящий академик и романтик, ректор АХ, родились еще в XVIII веке, то не меньше полудюжины художников здесь увидели свет на полвека позже этих могикан, а трое уже после потопа, то есть могут просто считаться нашими современниками.

Просмотрев список внимательно, мы зададим себе вопрос: уж не подбирались ли эти художники с тайной целью отразить весь спектр тогдашней русской живописи? Разумно было бы ожидать, что это будут строгие академики, мастера религиозно-аллегорической живописи. Но мы видим передвижников Крамского, Литовченко, Журавлева, Корзухина (участников «бунта четырнадцати», положившего начало движению передвижников; Журавлев во время работы в храме состоял под полицейским надзором «за политику»), Маковского, Сурикова, Прянишникова (член-учредитель товарищества передвижных выставок). Тут представлена, условно говоря, импозантность (Семирадский) и, условно говоря, красивость (Неф), «русскость» (Верещагин), «византийство» (Марков), представлены живописцы исторические, жанровые, бытописующие, вскрыватели социальных язв, портретисты, баталисты. Кого нет почти ни единого, так это специально церковных художников.

Если мысленно окинуть взглядом всю картину русской живописи на отрезке 1871–1879 гг., то есть когда было выполнено девять десятых работ по росписи храма, мы сможем назвать всего четверых крупных русских художников, которые в это время теоретически могли бы, но практически не участвовали в работах в храме. Это Поленов, Ге, Репин и Чистяков. Из остальных памятных имен отпадают: Айвазовский и Боголюбов как сугубые маринисты, Куинджи, Шишкин и Саврасов как питавшие отвращение к изображению людей; Перов как слишком уж явный антиклерикал – даже в глазах кротких иерархов Комиссии для построения храма; В.В. Верещагин как воинствующий реалист. После такой каталогизации уже нельзя не признать, что артель художников храма Христа Спасителя отра-

Храм Христа Спасителя расписывали не менее чем 38 художников

Это, по алфавиту, В.И. Алтынов, П.В. Басин, Я.С. Башилов, Н.К. Бодаревский, Ф.А. Бронников, Ф.А. Бруни, Н.М. Быковский, В.В. и Н.М. Васильевы, К.В. Вениг, В.В. Верещагин, Н.А. Горбунов, Л.В. Даль, Ф.С. Журавлев, А.Е. Карнеев, А.И. Корзухин, Н.А. Кошелев, И.Н. Крамской, Н.А. Лавров, А.Д. Литовченко, И.К. Макаров, В.Е. Маковский, А.Т. Марков, К.Н. Мартынов, Т.А. Неф, Л.П. Пигулевский, П.Ф. Плешанов, И.М. Прянишников, Г.С. Седов, Г.И. Семирадский, Е.С. и П.С. Сорокины, В.И. Суриков, И.И. Творожников, Е.Д. Тюрин, В.Д. Фартусов, П.М. Шамшин, П.С. Шильцов.

жала тогдашнюю русскую живопись на диво представительно.

Стоит еще упомянуть, что храм Христа Спасителя сам не раз становился темой живописи. Чаще писали его наружный вид – в разных сочетаниях с Кремлем и рекой. А в запасниках Русского музея мне когда-то показывали прекрасную картину профессора АХ Федора Клагеса (1812–1890) «Внутренний вид храма Христа Спасителя», написанную вскоре после освящения храма в 1883 г. <...>

Кроме храма Христа Спасителя и Владимирского собора в Киеве, третьей вершиной (с точки зрения внутреннего убранства) этого синтеза я назвала бы Морской собор в Кронштадте. Ныне он превращен в Дворец культуры военно-морского флота, разделен внутренними ярусами на этажи <...> Все фрески, разумеется, замазаны масляной краской, каковая, надеюсь, хорошо сохранит их до лучших времен».

Очень важная роль во внутреннем убранстве храма принадлежала бронзе. Галерея, на которую выходили хоры, была огорожена бронзовыми перилами высотой 2 аршина (142 см) с одиннадцатью бронзовыми же столбами. На перилах крепились 264 позолоченных бронзовых подсвечника, а на столбах были канделябры. Всего на галерее зажигалось 640 свечей. Сами же храмы освещались другими 640 свечами в бронзовых подсвечниках.

Внутреннее пространство храма освещала бронзовая люстра-паникадило о 148 свечах в три яруса, весом 3,7 тонны, две двухъярусные стосвечовые люстры, восемь люстр по 43 свечи, 12 – по 42 свечи и 12 по 24 свечи. На пилонах были укреплены 78 бра по 3 свечи.

Над Горним местом в апсиде находилась бронзовая позолоченная решетка с 21 подсвечником, на стенах алтаря – 72 подсвечника, в напрестольной сени – 64, перед престолом – огромный, почти в 2 метра высотой, бронзовый позолоченный семисвечник шириной, по линии свеч, 1 м 20 см. Два семисвечника поменьше

Внутренний вид храма от западных хоров, 1912 г.

стояли перед малыми алтарями, не считая 22 чеканных, с эмалями, небольших подсвечников.

По мраморной облицовке коридоров укреплены были 208 бронзовых подсвечников. Ниши и киоты освещались 12 золочеными бронзовыми люстрами. Люстра о семи свечах и семи лампадах была изготовлена для главного Горнего места и две поменьше – для приделов. Этот список светильников не завершается предыконными 39 лампадами, ибо невозможно перечислить, сколько бронзовых фонарей было на лестницах и во внутренних помещениях, не говоря уже о многочисленных чеканных, из прорезной меди, выносных подсвечниках. <...>

Поражали своей красотой и бронзовые позолоченные царские двери, и также северные и южные двери главного иконостаса. Внутри храма в арках также были бронзовые решетчатые двери, почти всегда распахнутые – три больших, весом по 1,7 тонны, и шесть малых – чуть меньше чем по полторы тонны.

Из золоченой бронзы были кресты в алтарях, рамы для икон; бронзовыми – и всегда сиявшими, как солнце, – были все розетки и поручни.

На гранитных крыльцах были установлены шесть фонарных колонн из желтого алтайского мрамора и две – из подольского мрамора, на четыре ярких газовых фонаря каждая.

Нет никакой возможности описать всю серебряную утварь (работы Овчинникова, Хлебникова, Постникова, Чичилева). Особенно выделялись: напрестольный золоченый крест с эмалями, эмалевым распятием и аметистами; Евангелие, по рисунку Л.В. Даля, лицевая сторона которого представляла собой стилизованный иконостас; дарохранительница с порфировым пьедесталом, архиерейский золоченый посох, обильно украшенный эмалями; три пары удивительной красоты позолоченных брачных венцов.

Перлом деревянной работы были дубовая рака

В.В. Верещагин. Император Александр III на освящении храма Христа Спасителя, посл. четверть XIX в.

под Плащаницу, резная и инкрустированная цветным деревом, дубовые двери в главном алтаре и дубовый амвон для торжественных богослужений.

Главный иконостас был сделан в виде восьмигранной часовни из белого мрамора с инкрустацией из других пород мрамора, увенчанный позолоченным бронзовым шатром. В иконостасе на всех восьми его гранях было четыре яруса гнезд для икон.

На четырех колокольнях висело 14 колоколов, общим весом 65 тонн. Большой («Торжественный») колокол весил сам 27 тонн, а язык 896 кг, имел диаметр 8 м 56 см (или 3 м 56 см?). Праздничный («Воскресный») весил 16 тонн, «Полиелейный» – примерно 10 тонн. Два самых маленьких колокола весили 14 и 10 кг.

«Лето 1882 г. Храм совершенно готов, но стоит пока закрытый. Осмотрим же его со всех сторон повнимательнее, зайдем внутрь, поднимемся на хоры – благо он еще не наполнился толпами молящихся.

Основание храма представляет собой равноконечный крест. Фасад одинаков со всех четырех сторон. Высота храма до вершины креста 103 м 48 см. Это, конечно, не 235 метров витбергов-ского храма, однако колокольня Ивана Великого вместе с крестом встала бы под яблоко купола храма Христа Спасителя. Исаакиевский собор на 2 м ниже его. При этом храм – и не плод гигантомании. Он не старается выглядеть огромным. Напротив, только отойдя на значительное расстояние, можно понять его истинные размеры. <...>

Барабан главного купола лежит на восьмигранном основании диаметром в 30 м и обведен рядом колонн, соединенных арками, под которыми через одну пробиты окна. Высота окон 8 м 25 см, ширина 1 м 80 см. Рамы окон бронзовые, двойные, весом 4,1 тонны каждая. Зеркальные стекла в них $^1/_8$ дюйма толщиной. Окон в барабане 16. Основание позолоченного купола или, вернее, луковицы (высотой, как я уже упоминала, 27,7 м) окружено мраморной колонной о 26 зубцах. Корона несколько шире барабана, и луковица, таким образом, как бы вставлена в корону.

Площадь, занимаемая храмом, 6823 квадратных метра. Насколько мощны его стены и пилоны, можно судить по тому, что внутренняя площадь храма «всего» 3990 кв. м, то есть составляет 58% занимаемой поверхности. Площадь алтаря 510 кв. м. Расчетная вместимость храма 7200 человек (без приделов, коридоров и хоров). Максимальная – 15 тысяч. Объем внутреннего пространства – 102 тыс. кубических метров. Это почти равно объему земли, который был вынут при рытье фундамента храма (106,3 тысячи кубометров). На первый взгляд странно, ведь фундамент был не глубже 13 метров, но таковы цифры. Правда, котлован всегда обширнее здания, и на месте храма был к тому же срыт и разровнен большой косогор.

На хоры выходит 36 окон такого же размера, как и на барабан купола, а в нижний коридор – 18 несколько меньших окон. Только бронза оконных рам храма весит 256 тонн. На каждую из больших дверей (тех, с толстовскими барельефами) пошло по 14,4 тонн бронзы, а на все 12 – почти 140 тонн.

Вокруг храма устроена красивая площадь и набережная до Большого Каменного моста, разбит сквер. Тротуар, ведущий вокруг храма, – из красноватого финляндского гранита. К входным дверям ведут по 15 таких же гранитных ступеней. С южной стороны от храма к Москве-реке ведет широкая и отлогая каменная лестница. На реке устроена постоянная «иордань» для торжественных водосвятий 6 января.

При высоте за 200 метров храм достаточно далек от Кремля, чтобы не подавлять его. С какой стороны ни посмотри, он красиво вписывается в силуэт Москвы и замечательно отражается в речных водах...» (из описания Н. Потапович-Молинье).

Десять дней спустя после коронации Александра III в Кремле, 26 мая 1883 года, состоялось освящение храма, явившееся завершением коронационных праздников. Освящение придела свят. Николая состоялось 12 июня, придела св. Александра Невского – 8 июля. Передача храма «Управлению по заведованию Московским кафедральным во имя Спасителя Христа Собором» окончилась 30 марта 1884 года. 1 июня 1884 года упразднена Комиссия для построения храма (35).

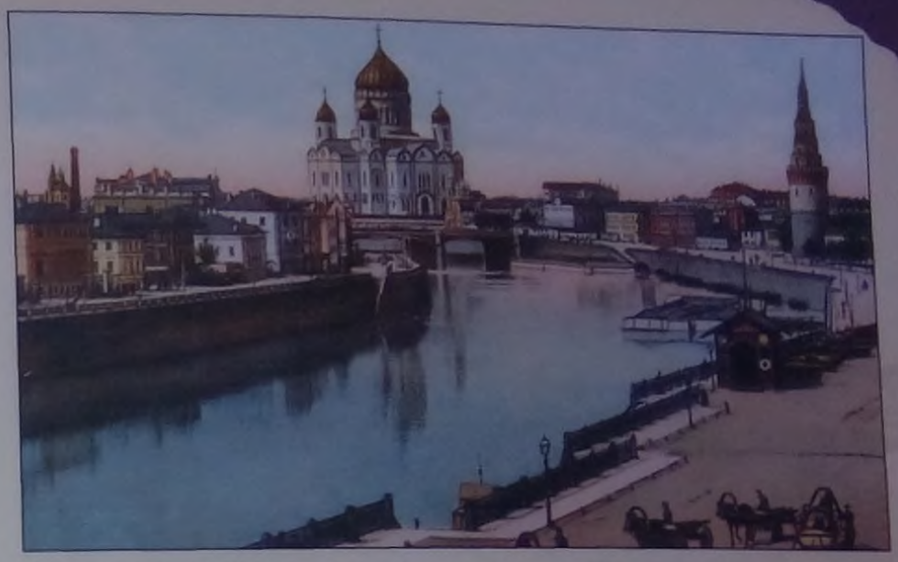
«Содержание причту было назначено по примеру Исаакиевского собора в С.-Петербурге, «поскольку по важности и значению храма для Москвы и России он только к Исаакию и может быть приравнен» (8).

Начиная с 1920-х гг. при психологической подготовке общественного мнения к разрушению храма была начата кампания по дискредитации его художественных достоинств (при этом обычно приводились мнения только отрицательные, причем в большинстве и непрофессиональные – от Шевченко с Герценом до Демьяна Бедного; из художников акт об «антихудожественности» храма Христа Спасителя подписал один лишь И.Э. Грабарь, руководствовавшийся личными вкусами). С 1960-х гг. заговорили о том, что снос был преступлением, и тогда, наряду с указанием, что

При освящении храма на его западном крыле установили мемориальную доску с надписью:

ЗАВЕЩАНО ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ ПЕРВЫМ
ЗАЛОЖИЛ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ
10 сентября 1839 при председателе Комиссии
Д.В. Голицыне
по проекту архитектора Тона
Аще не Господь созиждет дом,
всуе трудишася зиждущии.
ДОВЕРШИЛ ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР ВТОРОЙ
ОСВЯЩЕН ПРИ ИМПЕРАТОРЕ АЛЕКСАНДРЕ ТРЕТЬЕМ
26 мая 1883
Окончен при председателе Комиссии В.А. Долгорукове
архитекторами Константином Тоном
и Александром Резановым» (35).

собор был памятником победы 1812 г., историки искусства вновь, весьма, впрочем, постепенно, возвратились к мнению о выдающихся архитектурных достоинствах храма. Примечательно, что после выхода тома «Москва. Памятники архитектуры 1830–1910-х гг.», где были воспроизведены виды Москвы с храмом Христа и дана ему положительная характеристика, в редакцию пришел поток благодарственных писем москвичей. Автор текста этой книги Е.И. Кириченко, в частности, писала: «В формуле «православие, самодержавие, народность» самодержавие предстает воплощенным идеалом русского народа, освященным авторитетом православной церкви. Инспирированное Николаем I строительство в русском стиле – материализация в архитектуре идеи официальной народности. Император проявил незаурядную проницательность, использовав в своих целях имевшиеся в его распоряжении огромные материальные возможности и носившиеся в воздухе идеи. Храм Христа Спасителя, в отличие от предшествовавших ему сооружений в русском стиле, ближе к историческим прототипам. В этой работе Тон ориентируется на тип московской соборной церкви XV–XVI вв., восходящий к традиции Владимиро-Суздальской Руси: Москва претендовала на роль продолжательницы ее объединительной политики и художественного наследия. В композиции храма Христа использованы характерные черты Успенского собора Московского Кремля (пятиглавие, луковичная форма глав, аркатурный пояс). План и объемная организация его восходят к церкви Вознесения в Коломенском – равноконечный крест, всефасадность, одинаковая обработка каждого фасада отвечала возрождаемой вновь скульптурности допетровских церквей, рассчитанных на обозрение со всех сторон. В соответствии с традицией собор был поставлен на открытой, просматривавшейся со всех сторон площадке. В сооружении Тона прослеживается так-



Вид на храм Христа Спасителя из-за Москвы-реки, начало XX в.

же стремление к монументализации за счет увеличения абсолютных размеров сооружения (его высота более 100 метров). Храм Христа был поставлен достаточно далеко от Кремля, чтобы не выглядеть его придатком, но вместе с тем и настолько близко, чтобы восприниматься в связи и в соответствии с ним с разных точек. Нельзя не видеть в его размещении сходства с другими памятниками побед русского народа – Покровским собором, сооруженным в честь победы над татарами и взятия Казани, и Казанским собором, воздвигнутым почти столетие спустя, в 1630-е гг., на средства князя Д.Н. Пожарского в память изгнания поляков и избавления от польско-литовской интервенции (стоял на углу Красной площади, сломан в начале 1930-х гг.). Храм Христа поставлен симметрично обоим соборам по отношению к Кремлю. Его колоссальный объем словно был призван уравновесить их массы. Сооруженный близ Кремля собор вошел в исторически сложившуюся систему вертикалей, став одной из доминант городского центра и панорамы, открывающейся со стороны Москвы-реки. К его мощному объему, наряду с Кремлем, Покровским и Казанским соборами, тяготела окружающая постройка» (9).

Вот выдержки из вышедшей двумя годами позднее книги Е.А. Борисовой «Русская архитектура второй половины XIX в.»: «Созданный всего через десятилетие после проекта Витберга тоновский проект храма Христа Спасителя воплощает собой уже совершенно иное отношение к архитектуре. Его образный язык, более земной и будничный, уже не символичен, а повествователен и потому более нагляден и доходчив. Даже ведущая идея сооружения – не идея победы русского народа, а идея торжества русского православия (что в те времена не могло отделяться одно от другого. – *П. П.*) выражена путем прямых наглядных ассоциаций, как бы постоянно взывающих к историческим прецедентам. Целиком построенный на исторических аналогиях и ассоциациях, архитектурный образ храма не мог бы существовать без соседства Кремля, Успенского собора в Кремле, без всего архитектурного фона старой Москвы и без Москвы-реки, в панораму которой он был умело вписан посредством целой системы лестниц и переходов, объединивших массивный объем собора с набережной.

Это произведение К.А. Тона несет в себе нечто, уже далекое от классики. Оно выражается не только в декоративной одежде фасадов, а в более глубоких закономерностях. Ни одно аналогичное произведение классицизма не знало такого пространственного решения интерьера, достигнутого благодаря своеобразному решению плана. Один равноконечный крест здесь был как бы вписан в другой, что позволяло создать обходную галерею, убрав массивные столбы в толщу стен, и целиком высвободить центральный объем, не загромождая его опорами. В результате было создано совершенно уникальное внутреннее пространство, единое и нерасчлененное, устремленное ввысь, к центральному световому куполу, что должно было производить огромное впечатление, в особенности при столь грандиозных размерах собора. Такие пространственные достижения, возможные лишь в результате смелых конструктивных решений, были уже целиком знамением новой архитектурной эпохи с ее рациональным отношением к архитектурному творчеству. Вместе с тем эта рациональность, умозрительность накладывала отпечаток и на образное решение архитектуры, сказываясь в геометрической жесткости форм и четкости членений. По существу, это уникальное сооружение было как бы символом национальных достижений русской архитектуры XIX в. (оно строилось в течение многих десятилетий, с 1839 по 1883 г.)» (10).

Из ряда подобных объективных оценок выпадает лишь поверхностно-уничижительное высказывание М.И. Домшлак, помещенное под фотографией собора в пер-

Памятник императору Александру III возле храма, 1912 г.

На цоколе памятника Александру III помещались бронзовые двуглавые орлы – символ единства духовной и светской власти

вом томе «Памятников архитектуры Москвы» (М., 1982. С. 200).

«В коридоре между стенами, шириною в 4 метра 26 сантиметров, находились мраморные плиты, увековечивающие события, сражения и стычки, переправы, все знаменательные даты войны, с числом убитых, раненых и награжденных. <...>

На позолоту глав пошло 422 кг золота, на покрытие крыши листами красной меди – 2,5 тонны» (8).

В 1867 г. с верха храма была сфотографирована уникальная панорама Москвы, изданная в 1886 г. (11). В 1980 г. ее попытались повторить: за отсутствием теперь Храма Христа сняли цветную панораму в 1979 г. с колокольни Ивана Великого, на обороте ее напечатав старую, 1867 г. (12). При этом старую панораму, в оригинале исключительно четко напечатанную, нарочно смазали.

«Памятник Александру III в сквере у храма Христа Спасителя сооружен в 1912 г. по проекту академика Опекушина, автора памятника Пушкину на Тверском бульваре, и профессора архитектуры Померанцева А.Н.» (4, 6).

Памятник был разрушен в 1918 г. по декрету о снятии памятников царям и их слугам, подписанному 12 апреля 1918 г. председателем СНК Лениным и наркомами Луначарским и Сталиным.

5 августа 1917 г. торжественным богослужением в храме Христа Спасителя был открыт Собор Русской Православной Церкви. 16 августа в храме было торжественное заседание Собора, на котором зачитывались приветствия от многих организаций, в том числе армии и университетов, 5 ноября 1917 г. здесь же в этом храме был избран патриархом митрополит Московский Тихон, посредством жребия из трех кандидатов, получивших наибольшее число голосов. После богослужения и особого молебна из ящика под иконой, где были три записки с именами кандидатов, слепой старик-иеромонах Зосимовой пустыни Алексий вынул одну – с именем Святейшего Тихона. Другими кандидатами были митрополит Новгородский Арсений и архиепископ Харьковский Антоний (Храповицкий).

«Электрического освещения в соборе не было. С 1 января 1918 г. штатное содержание причта декретом СНК было упразднено. Храм был предоставлен самому себе. На помощь ему пришли частные благотворители, организовалось Братство храма Христа Спасителя. Горячий призыв к русским людям вызвал сердечный отклик. На воззвании Братства Святейший Патриарх написал: «Прошу русских православных людей прийти на помощь храму Христа Спасителя и призываю благословение на жертвователей. Патриарх Тихон». За короткие часы своего существования (неполный 1918 год) Братство успело с помощью Божией собрать много членов, соорудить св. Голгофу в храме, устроить временное электрическое освещение и вообще окружить храм своею заботой и любовью. Организовался народный церковный хор, читальня, ремонтируется ризница. <...> Руководитель Братства протоиерей Александр Хотовицкий. 9 мая 1918 г.» (13).

«5 августа 1917 г. в храме Христа Спасителя открылся Всероссийский Поместный Церковный Собор. Избрание патриарха Тихона состоялось в храме через три месяца после начала работы Собора. А 12 ноября состоялось Соборное моление обо всех убитых в дни переворота. В обращении к москвичам говорилось:

«Жители Москвы – богатые, и бедные, и знатные, и простые, и военные, и не военные – все приглашаются, забыв всякую партийную рознь и помня только завет великой любви, объединиться в церковной молитве о блаженном упокоении почивших».

Накануне Собор принял Соборное послание:

«Священный Собор ныне призывает всю Российскую Церковь принести молитвенное покаяние за великий грех тех своих сынов, которые, поддавшись прельщению по неведению, впали в братоубийственное и кощунственное разрушение святынь народных. Примем содеянное ими как всенародный грех и будем просить Господа о прощении. Сам Господь да пробудит в сердцах их спасительное покаяние и сознание всей вины их перед Богом и русским народом... Покайтесь же и сотворите плоды покаяния. Оставьте безумную и нечестивую мечту лжеучителей, призывающих осуществить всемирное братство путем всемирного междоусобия. Вернитесь на путь Христов».

В 1918 г. при храме Христа Спасителя было создано «Московское братство храма Христа Спасителя». В уставе братства было сказано: «Хранить и защищать храм Христа Спасителя как стяг объединения православного народа в защите своей веры и Церкви, поддерживать его благолепие».

11 марта 1918 г. в храме Христа Спасителя была совершена панихида по убитом в Киеве митрополите Владимире. С проповедью перед многотысячной аудиторией выступил митрополит Антоний. «Церковь российская, – говорил он, – впала в такое порабощенное

состояние, какого не испытывали еще наши единоверные племена <...> Наши церкви подвергаются расстрелам и ограблению, их имущество повсеместно расхищается; наши школы лишены права учить детей и юношей тому, что Господь назвал единым на потребу, то есть словесам Святого Евангелия и вообще Закону Божию; наши пастыри и архипастыри изгоняются из церковных домов; наши воинские полки лишаются своих церквей и священников, а училища и академии, воспитывавшие пастырей церковных, совершенно упраздняются... Множество русских людей изменили своим убеждениям, открыто отказываются от святой веры, предаются самым скверным порокам, грабят, убивают, богохульствуют, предают родину врагам и предают душу дьяволу» (Церковные ведомости. 1918. № 13).

Большевики не решились закрыть храм Христа Спасителя, главный московский кафедральный собор, в 1918 г. скорее всего просто потому, что боялись не унести оттуда ноги. Почему он уцелел в последующие годы, когда большевистская власть окрепла и осмелела, – трудно пока сказать; когда-нибудь это станет ясно. Во всяком случае, храм продолжал стоять» (35). Здесь, близ храма Христа Спасителя, в 1921 г. произошло первое откровение у одного из своеобразнейших русских духовидцев – Даниила Андреева (сына писателя Леонида Андреева). Вот его собственное описание из книги «Роза мира»:

«Первое событие этого рода, сыгравшее в развитии моего внутреннего мира огромную, во многом даже определяющую роль, произошло в августе 1921 г., когда мне еще не исполнилось пятнадцати лет. Это случилось в Москве, на исходе дня, когда я, очень полюбивший к тому времени бесцельно бродить по улицам и беспредметно мечтать, остановился у парапета в одном из скверов, окружавших храм Христа Спасителя и приподнятых над набережной. Московские старожилы еще помнят, какой чудесный вид открывался оттуда на реку, Кремль и Замоскворечье с его десятками колоколен и разноцветных куполов. Был, очевидно, уже седьмой час, и в церквах звонили к вечерне... Событие, о котором я заговорил, открыло передо мной, или, вернее, надо мной, такой бушующий, ослепляющий, непостижимый мир, охватывающий историческую действительность России в странном единстве с чем-то неизмеримо большим над ней, что много лет я внутренне питался образами и идеями, постепенно наплывавшими оттуда в круг сознания. Потребовалось свыше трех десятилетий, насыщенных дополнениями и углубляющим опытом, чтобы пучина приоткрывшегося в ранней юности была правильно понята и объяснена».

Несмотря на необычный характер своей системы, лично Даниил Андреев до конца оставался ревностным православным христианином, что сближает его с другим оригинальным мыслителем – Н.Ф. Федоровым, который, по словам современного православного исследователя В. Никитина, «несмотря на ультрасовременное учение о внехрамовой литургии, отличался традиционным благочестием, его часто можно было видеть молящимся в храме Христа Спасителя недалеко от Румянцевского музея» (27).

На мощное присутствие благодати близ знаменитого храма указывает и другое откровение, случившееся здесь с К.К. Сараджевым, гениальным звонарем XX в. В своей «Автобиографии» он так писал о нем: «Мне было 7 лет. Раз весной, в вечернее время, гулял я со своей няней неподалеку от дома, у Москвы-реки, по Пречистенской набережной, и вдруг, совершенно неожиданно, услышал удар в очень большой колокол со стороны Замоскворечья. Было это довольно-таки далеко, но в то же время колокол слышался очень ясно, отчетливо; он овладел мною, связав меня всего с головы до ног, и заставил заплакать. Няня остановилась, растерянная. Она обняла меня, я прижался к ней, мне было трудно: сильное сердцебиение, голова была холодная; несколько секунд я стоял, что-то непонятное, бессвязное пробормотал и упал без сознания...» (15).

«В 1922 г. по доносу обновленца В.Д. Красницкого был арестован причт храма Христа Спасителя. Настоятель протопресвитер Николай Арсеньев впоследствии в 1937 г. получил «десять лет без права переписки» – что означало на языке тех лет расстрел. Ключарь протопресвитер Александр Хотовицкий расстрелян в 1937 г. Ризничий протоиерей Илья Зотиков расстрелян в 1930 г. в г. Владимире. Настоятелем захваченного обновленцами храма стал после этого сам доносчик В. Красницкий» (29, 31, 32, 33).

«9 апреля 1922 г. в храме Христа Спасителя было изъято 34 пуда 18 фунтов 8 золотников 48 долей серебра, 510 бриллиантов, жемчужная корона, 8 больших алмазов и много ценных вещей с драгоценными камнями» (30).

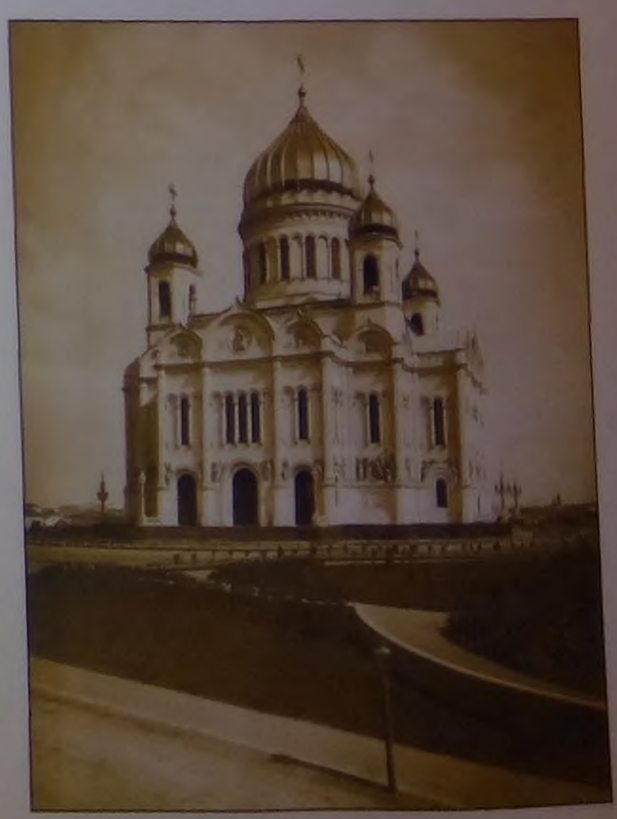
«29 апреля 1923 г. в храме Христа Спасителя открылся второй «поместный собор» обновленцев» (31).

Сценка конца 1920-х, записанная со слов очевидца. Мальчишки стоят на паперти собора, лузгают семечки и плюются лушпайками без зазрения совести на пол. «Вы что ж это пакостите-то?!» – негодует прохожий. «А че жалеть, все равно потом его по-новой святить надо!» (то есть обновленческий храм – не свято место...).

«А 18 июля 1931 г. советские газеты объявили о предстоящем в Москве строительстве Дворца Советов и о создании Совета строительства, председателем которого был назначен В.М. Молотов. Тогда же было объявлено, что «Дворец Советов, в целях наибольшей доступности его трудящимся массам, будет расположен в центре гор. Москвы – на набережной Москвы-реки, на площади между Соймоновским проездом, Волхонкой и Ленивкой, со сносом храма Христа Спасителя и соседних строений по улице Ленивке. <...> Строительство должно быть закончено в конце 1933 г. <...> Последний срок сдачи проектов на конкурс 28 октября 1931 г. до 20 часов».

«Храм взорван в три приема 5 декабря 1931 г.» (44).

План строительства Дворца Советов родился задолго до этого. Первые планы в этом направлении появились в 1918 г. Тогда думали строить в Питере,



Вид храма Христа Спасителя с запада, 1881 г.

в «колыбели революции», какое-то чудесное здание не совсем ясного назначения, символизирующее победу. Говорилось даже о месте для него – где-то на Средней Рогатке. Дворец должен был быть непременно революционной архитектуры.

31 декабря 1922 г. в Большом театре на съезде, объявившем о создании СССР, Киров сказал:

«Скоро потребуется для наших собраний, для наших исключительных парламентов более просторное, более широкое помещение (чем Большой театр. – *П.П.*). Я думаю, скоро мы почувствуем, что под этим огромным куполом уже не умещаются великие звуки «Интернационала». Я думаю, скоро настанет время, когда на этих скамьях не хватит места делегатам всех республик, объединенных в наш Союз. Поэтому от имени рабочих я бы предложил нашему ЦИКу в ближайшее время заняться постройкой такого памятника, в котором смогли бы собираться представители труда... Это здание должно явиться эмблемой грядущего могущества, торжества коммунизма не только у нас, но и там, на Западе».

Затем было принято постановление: «Первый съезд рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов... в ознаменование нового союзного государства постановляет: основать в Москве, как столице Союза, Дом СССР».

На восемь с половиной лет о «Доме СССР» как будто забыли, но, к несчастью, только на восемь с половиной лет.

Почему решили снести именно храм Христа Спасителя? В 1931 г. власть могла рассчитывать на то, что у измученных голодом, террором, всеми свалившимися на них ужасами людей не найдется сил, чтобы его защитить. Собор в сердце Москвы, расположенный так, чтобы его отовсюду было видно; церковь, дом Божий, к тому же – символ в какой-то степени былого величия России и любви к ней, связанный с русской историей, которую надо было затоптать в грязь, осквернить – все это, вместе взятое, делало этот храм особым предметом ненависти. Уничтожение именно этого храма было важным этапом в наступлении безбожного государства на верующих страны; важным было оно и для подавления и выкорчевывания национального сознания у русских людей. Речь ведь шла о том, чтобы устранить веру в Бога, а на ее место внедрить в души людей (чтобы они соглашались терпеть голод, холод, работать, как рабы, и жертвовать жизнью) веру в светлое будущее человечества, которое придет через коммунизм. Возведение на месте уничтоженного собора Дворца Советов должно было символизировать именно эту операцию. А к этому надо добавить еще одну, совсем простую цель: грабеж. 26 пудов золота, бронза, медь, зеркальное стекло, свинец, мозаика из порфира, лабрадора, цветного мрамора, плиты светлого мрамора и красного гранита... все это было в храме Христа Спасителя, и все это (если не пропало в процессе разрушения) было оттуда украдено.

Газетам велено было провести соответствующую обработку населения. Должны были высказаться рабочие, крестьяне (уже теперь колхозники), ученые, раскаявшиеся верующие – все должны были поддержать решение о сносе Храма.

«Концерт» открыл Демьян Бедный:

Средь Москвы,
средь союзного –
не белокаменного,
Краснокаменного –
сердце-града
Воздвигается нами
мировая эстрада,
Трибуна трибун,
В героическом взлете
стремительно-бурное
Воплощение
архитектурное
Пролетарского чуда,
Всесоюзная вышка,
откуда –
Назначение вышки не
таково ли?
Мощным кличем не раз
на весь мир прогремит
Наших слов динамит,
Динамит нашей
творческой воли.

Подключились профессиональные пропагандисты атеизма. <...> Эту «особую церковь» – объясняла пропаганда тех времен – построили «на народных костях» Николай Палкин и его сын Александр-Крепостник. «То, что барабан купола увенчан мраморной короной, есть культ монархизма. В коридорах храма цари разместили памятник милитаристского культа. Ни о каком «беспримерном усердии» со стороны рабочих и крестьян в эпоху русско-французской войны говорить не приходится. Не приходится говорить и о художественной ценности икон, на которых изображены святые эксплуататоры княгини ольги и александры невские». И далее:

«В былые годы в этом храме собирались помещики и купцы, чиновники и фабриканты, жандармы и проститутки, весь «цвет» старого гнусного мира царских времен. Когда 9 января 1905 года в г. Ленинграде по приказу царского правительства были расстреляны сотни рабочих, в храме «Христа-спасителя» намекали в проповедях, что рабочие-де могли быть подкуплены японцами... Чем же объясняются в таком случае всякие слухи о «ценном искусстве» в храме «Христа-спасителя», особенно распускаемые в дни сноса этого бывшего храма? Никакими нашептываниями не остановить соцстроительства. Им важна не церковь. Церквей еще много. Им важно использовать снос храма как повод к тому, чтобы больше вредить соцстроительству. Наше могучее строительство идет вперед, и никакими заклинаниями его не задушить. Лакеи поповщины, всякие вредители большого и маленького масштаба заинтересованы искривить нашу политику. Надо давать отпор выпадам на тему о разрушении исторических памятников».

Последняя фраза касалась не только храма Христа Спасителя. Около этого же времени были снесены Чудов и Вознесенский монастыри в Кремле, церковь Успения на Покровке, Иверская часовня, Сухаревская башня и Страстной монастырь. Историческая ценность двух уничтоженных кремлевских монастырей очень велика. Что же до церкви Успения, ее изображение можно сегодня найти в десятках курсов архитектуры: теперь уже признано, что это был шедевр.

На освободившемся месте в Кремле было построено нынешнее здание Президиума Верховного Совета СССР.

Верующие действительно не пытались препятствовать сносу храма. Однако известно, что люди на улицах плакали, умоляли рабочих срезать лики святых со штукатурки до разборки храма. И до сих пор еще люди помнят и комментируют: «Польстились на золото. Но Бог наказал: ничего на том месте не построили».

Приведем здесь три отрывка из воспоминаний М.Л. Пастернака, опубликованные в 1982 г. в «Вестнике РХД» (№ 136).

«Первое изменение в области храма не заставило себя долго ждать. Когда весь он оказался в окружении замкнувшейся ограды, мы увидели на золоте большого среднего купола, почти под самым яблоком креста, небольшой черный зияющий квадратик. В бинокль мы увидели открытый лаз; можно было разглядеть даже темные силуэты людишек, то подходивших к краю, то скрывавшихся внутри в глубине купола. Можно было также разобрать, как людишки эти, привязанные канатами и сидевшие на досках, работали по разрезке, снятию и уборке золоченых листов, представлявших большую ценность; разговоры о золоте купола были, несомненно, преувеличены, но какое-то содержание чистого золота в медной обшивке наличествовало – снятые листы уносились бережно, через лаз, вовнутрь.

Работа шла четко и быстро. На следующее утро нас встретил уже не черный зияющий в золоте лаз, а целый пояс обнаженных ребер в паутине распорок и раскосов.

День за днем остов большого купола, а заодно с ним и других, малых куполов, своей кружевной ажурностью и необычайной легкостью рисунка стали спорить с темными, плотными кирпичными полусферами сводов, похожими на тюбетейки. Сложный каркас куполов заканчивается теперь чернеющим желе-

зом остовов крестов, ранее бывших золотыми.

Видимое нами разрушение прекратилось. Все золото было снято и исчезло. Смотреть стало не на что, а облегченный вид верха – укором глядел, в свою очередь, на нас, точно мы своим любопытством усиляли боль уничтожения.

Земля – теперь земля, а не купола храма – захватила все наше внимание. Новенькие, вероятно, только что окрашенные, грузовые автомобили остановились вдоль тротуара, отделявшего Всесвятский проезд от площади; три однотипных машины, кроме их нового и свежего вида, привлекли наш интерес еще и большой их мощностью. С одного из них скатили на землю катушку, подобную тем, на какие накручены кабели телефонов и электросетей. Другая, такая же, пока еще находилась в кузове другого автомобиля. Шоферы вышли из кабин и, покуривая, о чем-то спорили, показывая руками на стену храма. Катушку стали подталкивать к храму, и толщенный, белый, новый, как сами машины, манильский канат, чуть ли не в руку толщиной, стал змеиться по земле вслед за уходящей катушкой. Потом с другой машины спустили на землю вторую катушку и стали так же разматывать другой канат, ложившийся рядом с первым. Такие манипуляции нас заинтриговали, хотя назначение в подобной ситуации канатов нам было достаточно известно.

Как развертывались далее события дня – не могу сказать; то, что происходило с канатами дальше и что с ними должны были проделывать, – нам не было видно; ясно было, что с ними что-то делали – канаты не лежали бездвижно: то они вздрагивали, то – дергались, как от напряжения. Зная по опыту, что таким путем, канатами и дружной работой артели чернорабочих – ранее скидывали на землю целые отрезки кирпичных стен, мы кое-что могли предполагать. Но предугадать то, чему мы стали свидетелями, – было трудновато!

Оба каната своими концами – для нас невидимо – были приторочены к большому черному кресту среднего купола храма. Когда все было подготовлено и к тем же канатам была закреплена одна из машин, шофер дал ей задний ход к стене храма, а затем – самый полный вперед. Машина, яростно взревев, ринулась к проезду, но, не дойдя до тротуара, внезапно, задрожав и как бы брыкнув, вздернулась в воздух, схваченная, как тетивой, натянувшимся канатом. Задние колеса оторвались от земли, и вся система, связанная канатом, – на долю мгновения оказалась гипотенузой воображенного треугольника, катетами которого стали – горизонталь земли и вертикаль стены храма. Немыслимая неожиданность была чудовищна; не успели мы и глазом моргнуть, как происшедшее приняло свой обычный вид – машина плотно стояла на всех четырех колесах на мостовой <...>. Все ждали падения креста. Он же стоял невредимый, непоколебимый, надменный и прямой, как ему полагалось.

После некоторого перекура и обычной в таких обстоятельствах взаимной перебранки, шоферы решили повторить акцию, усилив быстроту и натиск рывка, и тем самым заставили крест все же свалиться. <...> До самого конца зрелище полно было драматического трагизма борьбы и умиранья. Живая мощь была разбита и раздавлена холодной грубостью механизма; во всем увиденном читался невысказанный, но ясно чувствуемый исторический приговор всему прошлому – всем настоящим; прошлое лежало в пыли, в кусках разбитого, смятого и покореженного железа.

А потом, ото дня ко дню – продолжалось постепенное исчезновение чего-нибудь еще; весь куб хирел; с него снималось все, что имело еще какую-то ценность, – то скульптуру, то профиля карнизов, то, наконец, даже гранитную и белокаменную облицовку. <...>

Однажды в переулке, почти под нашими окнами стали рыть какую-то глубокую траншею, а затем к ней прибавили еще квадратную яму. Мы вскоре узнали, что в яме разместилась аппаратура сейсмографического наблюдения, а затем нас предупредили, что такого-то числа и в такой-то ранний утренний час, когда жизнь города еще не просыпается, будет произведен взрыв храма такой-то силы; боялись, что в результате взрыва камни и куски разбитых стен могут обрушиться на наш двор и дом.

В назначенное утро взрыв был действительно произведен, как говорили, сейсмограф был силой взрыва испорчен; я, лежавший еще в постели, ощутил явственно, как подо мной все внезапно дрогнуло, качнулось, еще раз, еще – меня чуть тряхануло, как будто кровать хотела из-под меня выскочить, – и все замерло. Подобие землетрясения ощущалось на большом радиусе – взрыв был довольно мощен!

Но куб камня – храм целиком – как стоял раньше, так остался целым, плотным кубом. <...> Тогда решили подрывать в отдельности, небольшими участками, отдельные опоры, частыми, но ограниченными взрывами, чтобы расшатать здание и нарушить в нем общее сопротивление. Так постепенно, кусками, отрывали то одну, то другую часть притворов, опор, внутренних стен. Наконец было решено снова испробовать силу общего взрыва, большей мощностью. В назначенное время часть жильцов нашего дома, и мы в их числе, собрались на плоской крыше нашего дома, поглядеть, как это произойдет. Минута в минуту раздался удар взрыва, наш дом здорово тряхнуло, над храмом поднялась вверх громадная красно-черная туча пыли, газа и мелкого щебня, собою все скрывшая; она медленно, большими клубами, колеблясь, вздымалась кверху, постепенно расходясь в небе громадным зонтом над площадью. Постепенно под ним просветлялось чистое пространство; а где же храм? Поверженный, он лежал громадной горой битого щебня и огромных обломков стен, столбов и сводов, переброшенных с места на место невероятной силой взрывной волны. Над этой горой битого кирпича одиноко высился угол соборной стены с необвалившейся каким-то чудом частью углового купола, как бы срезанного острым ножом. Еще страшней был вид арки, висящей где-то в верхних ярусах. Все представляло собой какой-то одинокий, случайно оставшийся после разрушения сустав здания, какой-то перст, вперившийся торчком в небо. Вид был дик и страшен. <...>

В эти дни стояли ясные и холодные ночи полнолуния. Черный, одинокий на голой площади, грозящий укоризной остаток собора еще долгое время высился над громадной пустой площадью, никому уже не нужной. В конце концов и этого напоминания более не стало. Площадь постепенно лишалась всего, своих скверов, лестниц, постамента, нянек и голубей... становясь необъятным пустырем...

Вместо всего былого, полного жизни, воцарилась черная земля, по которой ползали, как жуки-могильщики, взад и вперед, туда и сюда, автомобили разных видов и марок, призванные все равнять, все убирать, все лишать своих особенностей, любые следы жизни, здесь никчемной... <...>

От раза к разу мы видели постепенное исчезновение прошлого. Бывшая площадь, меняя цвет понижающегося уровня, смотря по грунтам, стала наконец местом забоя железобетонных свай. То тут, то там в шахматном порядке раздавалось ритмическое и громкое уханье пневматических молотов, осаживающих высокие столбы свай. Несмотря на их внушительную высоту и большую толщину, они, казалось, легко и быстро уходили в грунт, точно забивали их не в землю, а в какой-то кисель. Число свай было огромно; поэтому, хотя каждую забивали быстро, все сваи забивали в течение более месяца. Когда сваи ушли в землю и уровень снивелированной площадки еще несколько углубился, став как бы общим фундаментом под будущую постройку, постепенно начали грибами вы-

Настенные рельефы разрушенного храма Христа Спасителя

Поющая Мариам

Сергий Радонежский благословляет Дмитрия Донского

Воин Георгий

Шесть скульптурных мраморных групп фриза собора были, однако, спасены от уничтожения; выполнены они в основном скульптором А.П. Логановским (5, 6) и ныне вмурованы в восточную стену Донского монастыря:
1. Дебора;
2. Поющая Мариам;
3. Воин Георгий (скульптор Н.А. Рамазанов);
4. Сергий Радонежский благословляет Дмитрия Донского;
5. Встреча Давида, победившего Голиафа;
6. Мелхиседек встречает Авраама с плененными им царями.

растать пирамиды опор – так называемые башмаки – под будущую конструкцию сооружения. Затем, с еще более размеренной постепенностью и не спеша, появлялись металлические торчки ребер и подкосов колоссального в будущем каркаса Дворца. Но – до будущей громады каркаса дело так и не дошло – началась и все перекрыла – всю жизнь и все деяния – долгая и тяжкая война...

Зимами воды разрушали то, что с таким трудом было воздвигнуто ранее; обоюдная же деятельность льда зимой и грунтовых вод в летнее время – постепенно свела на нет все, что успели сделать, в особенности когда был разобран весь ржавеющий без дела каркас на нужды военной техники. Этим был, собственно, и положен конец постройке Дворца – к ней более не возвращались. В конце концов – но это было уже после завершения войны полной победой, скорее всего к пятидесятому уже году, вряд ли раньше, – вынуждены были признать несостоятельность неудачного проекта и без особого шума воспользоваться тем, что еще оставалось в целости и с чем можно было еще както считаться; после разного рода предположений и предложений – решили грунтовые воды и их злые действия перекрыть водой же, то есть спроектировать на старых фундаментах – водный плавательный бассейн!»

Стоит взглянуть на выбранный Сталиным проект Дворца Советов Иофана и Щуко: уже из краткого описания его ясно, что мыслилась именно замена Храма Господня неким страшным подобием храма во славу идола. (Сами большевики, понимая, что это неизбежно броситься в глаза, заранее усиленно опровергали, настаивая на том, что надо «избежать в оформлении храмовых мотивов».)

Так вот, высота Дворца Советов должна была составлять 415 метров – вместе со стометровой статуей Ленина. Указательный перст вождя должен был иметь в длину 6 метров, ступня – 14 метров, ширина плеч – 32 метра, голова – по объему чуть меньше Колонного зала Дома Союзов; вес монстра предусматривался в 6 тыс. тонн, поверхность 14 тыс. кв. метров. Статуя вождя должна была превысить статую Свободы по высоте в 3 раза и по весу – в 2,5 раза.

Стены Дворца Советов были запланированы неожиданно тонкими – в 30 см. Стальной каркас должен был иметь вес 350 тыс. тонн (каркас Empire State Building в шесть раз с лишним легче). Общий вес Дворца достиг бы полутора миллионов тонн, площадь фундамента – 120 тыс. кв. метров. По своему объему, 7 миллионов кубометров, здание равнялось бы сумарному объему шести величайших (на конец тридцатых годов) нью-йоркских небоскребов. На облицовку его предполагалось употребить 300 тысяч кв. м гранита.

Предусматривалась анфилада залов: зал Героики Строительства Социализма, Орденский зал, зал Героики Гражданской войны и так далее. Планировалось, что в стены «народного здания» войдут «фаянсовые плитки мавританской Испании, майоликовые украшения Флоренции, изразцовая мозаика Византии». Артистические помещения замышлялись на 2500 исполнителей. Планировалась также пневматическая почта, при помощи которой предполагалось связать между собой все этажи и помещения.

Со стороны Кремля ко Дворцу Советов должна была подходить парадная лестница в 115 метров шириной. По обеим сторонам от нее возвышались бы изваяния предтеч социализма: Сен-Симона, Фурье, Чернышевского и т. д., у главного входа – памятники Марксу и Энгельсу. За колоннами и лоджиями должен был находиться Зал Сталинской Конституции» (5).

М.Л. Богоявленский записал со слов старожилов: «В 1931 г. с храма сбросили позолоченные кресты и купола и отправили их на завод имени Менжинского для смытия золота химическим путем, а собор затем взорвали. Двух инженеров, не согласившихся производить взрыв, расстреляли за отказ выполнить правительственное задание. Мрамор с храма частично использован строителями метро ближней станции, называвшейся тогда «Дворец Советов» (ныне «Кропоткинская» – это видно также из того, что облицовка ее набрана из разновеликих плит). Иконостас попытались купить американцы».

Алтарь (в виде небольшого храма) из каррарского мрамора пытались купить американцы, но его оказалось невозможно разобрать, чтобы протащить сквозь двери, – так крепко были скреплены мраморные доски; поэтому он погиб (сведения Музея камня Академии архитектуры СССР).

Плиты из коридора с надписями о героях войны были стесаны и частично пошли на отделку вестибюля Института органической химии АН СССР; лабрадорит цоколя – на цоколь гостиницы «Москва», впоследствии замененный другим. Частицы раздробленных плит с именами героев 1812 г. можно было еще в 1970-х гг. видеть среди гравия, насыпанного на дорожках Сокольнического парка. Мраморные плиты использованы в оформлении станций метро «Дворец Советов» (ныне «Кропоткинская») и «Проспект Маркса» (с 1991 г. – «Охотный Ряд»).

Взрыв храма проведен по настоянию Лазаря Кагановича, заправлявшего в то время судьбой Москвы. Как гласит современное предание, лично нажимая кнопку взрывателя, он изрек: «Задерем подол матушке-Руси!..» О взрыве был заснят документальный фильм, сохранившийся в нескольких копиях в закрытых архивах.

В мае 1977 г. М.Л. Богоявленский лежал в больнице рядом с неким Г.И. Жевалкиным, который, по его собственным признаниям, руководил взрывными работами по уничтожению храма Христа Спасителя. Он записал его рассказ, а затем и биографию:

«Руководил работой по взрыву храма Христа Спа-

сителя Григорий Иванович Жевалкин, старший инженер «Союзвзрывпрома», в августе – сентябре 1931 г. С ним работали прораб и 5–6 рабочих. Шурфы закладывали внутри храма через 2–2,5 метра на глубину 70–80 см, забивали аммоналом, вставляли запал с проводом к электротоку с расчетом, чтобы взрыв стены направить внутрь храма, оставив тонкую внешнюю стену, которая сама рухнет под тяжестью купола.

Работали дня четыре. Приезжал главный инженер «Союзвзрывпрома» как проверяющий. Накануне взрыва выселили жителей из ближайших домов, у которых окна смотрели на храм, чтобы случайный осколок кирпича не нанес им увечья. Расставили милиционеров по ближайшим улицам от случайных прохожих. В будке недалеко от моста включили рубильник в два часа ночи. Раздался взрыв, но купол не упал, хотя все шурфы сработали – сохранилось около трети стен. Пришлось опять закладывать шурфы и повторять взрыв опять в два часа ночи со всеми предосторожностями, после чего купол рухнул. О том, что два инженера отказались взрывать храм, Жевалкину было известно, но что с ними сделали – он не знает. Потом Жевалкин взрывал еще храм в Кремле, но как он назывался – не помнит, и еще очень красивый собор в г. Шуе. <...>»

(Не все детали этого рассказа совпадают с выше приведенными данными. Действительно, это грандиозное событие породило в городе множество слухов и легенд, отвергать которые с ходу было бы неверно: неточные в деталях, они, однако, верно передают сам дух событий. – *П. П.*)

«На верхней площадке Северного речного вокзала установлены башенные часы. Они намного старше самого здания, им свыше 100 лет. Вместе с механизмом сюда перенесли и колокол, висевший прежде на колокольне московского храма Христа Спасителя. Из оконца падает луч света, и вдвоем с механиком разбираю надпись по краю колокола: «Завода Н.Д. Финляндского. 4 пуда 1 фунт. Москва» (ныне часы не работают) (28).

После взрыва храма и разбора остатков, занявшего почти год, на его месте предполагалось построить циклопическое здание «Дворца Советов». В 1933 г. архитектор Б. Иофан, чей проект победил на конкурсе, писал в журнале «Плановое хозяйство»: «Ранее на этом месте возвышался антихудожественный памятник русского архитектурного безвремения и символ «православия и самодержавия» – бывший храм христа спасителя. Предоставление этого участка для сооружения Дворца Советов – центра нашей политической и общественной жизни и свободной творческой мысли и искусства – имеет большой политический смысл, не говоря о том, что это место Москвы является одним из наиболее красивых и привлекательных по своему расположению» (18).

Проекты, некоторые из которых и по сей день можно увидеть в Музее архитектуры (Новый Арбат, 5), поражают прежде всего своей дружной схожестью с тем, как изображали на иконах древности Вавилонскую башню. Кроме того, например, по проекту Татлина возводимое здание должно было состоять из трех геометрических фигур, висящих на металлической башне, мал-мала меньше: верхняя крутилась со скоростью одного оборота в день, средняя – в месяц, и нижняя – в год (некий трудолюбивый историк искусства из западных стран построил копию модели этого проекта, в свое время утраченной, которая экспонировалась на выставке «Москва – Париж» в Москве в 1981 г.).

По проекту Иофана поверх здания устанавливалась гигантская статуя Ленина, на протянутую руку которой мог бы садиться вертолет. Общая высота строения проектировалась в 400 с лишним метров (!). Объемный макет победившего на конкурсе проекта Иофана стоит до сих пор в доме-музее П. Корина – он собирался сделать в этом здании мозаики...

Однако и этой постройки не попустил Господь. К 1941 г. был выведен только железобетонный фундамент глубиною более 20 метров и установлены металлические балки из нержавеющей стали высотой с 6-этажный дом. Тем не менее и они оказались недостаточными, чтобы выдержать чудовищное сооружение: обнаружилось, что грунт под храмом был в свое время залит большими массами свинца, пострадавшими при взрыве, и новое здание он уже не в силах вынести. Во время войны установленные металлические конструкции были вынуты для насущных оборонных нужд.

В 1958–1960 гг. в оставшемся котловане соорудили открытый круглый год плавательный бассейн «Москва» (как гласит современная московская пословица: «Был храм, потом хлам, а теперь – срам»). Испарения этого бассейна отрицательно влияют на картины расположенного напротив Музея изобразительных искусств, в связи с чем неоднократно поднимался вопрос о закрытии бассейна.

«Шли годы. Яма котлована заполнилась водой. Территория становилась все менее охраняемой, забор начал валиться. <...> Вслед за мальчишками за забор стали проникать алкаши. На каждом сучке висел стакан. В 50-е гг. Хрущев снова объявил конкурс на проект Дворца Советов, но уже на месте витбергговского храма Христа Спасителя. Но потом и это заглохло. На Воробьевых горах выстроили несколько железобетонных курятников под заглавием «Дворец пионеров» и дали их творцам Ленинскую премию.

А на месте котлована устроили плавательный бассейн «Москва», и от него теперь гибнут картины в музее имени Пушкина» (Н. Потапович-Молинье) (35). Хотя проект «Дворца Советов» так и не был осуществлен, напротив был в пару ему выстроен многоквартирный дом – так называемый Дом правительства (Дом на набережной), по проекту того же Иофана.

Рассказывают, что старым москвичам подымающийся зимой пар над бассейном напоминает силуэт храма Христа Спасителя. Часто можно видеть, как проходящие мимо люди крестятся: память о великом храме Божием в Москве не угасла.

Самое значительное тому свидетельство – зарождение движения за восстановление храма Христа

Вид бассейна «Москва» на месте храма от улицы Волхонка. 1970-е гг.

Весна 1997 г. Отделочные работы снаружи здания воссозданного храма близятся к концу

Спасителя. В его память выходили книги первоначально за границей (34, 35).

Затем на волне множества выступлений в честь доброго имени собора (36, 37, 40, 41, 42, 45, 47) наконец образовалась церковная община. 22 сентября 1989 г. в день 150-летия закладки храма состоялась учредительная конференция Фонда восстановления храма Христа Спасителя, а 24 сентября прошел многотысячный вечер в кинотеатре «Россия».

Там было принято решение восстановить храм в точном соответствии с его прежним обликом. Вместе с тем стоит отметить и проект художника Юрия Селиверстова, который считает, что простое воссоздание невольно явится как бы стиранием исторической памяти о произошедшей трагедии. Взамен он предложил сделать как бы «архитектурную икону» храма в виде металлического каркаса, открытого наружу, восстановив полностью лишь алтарь-кувуклию (про который есть неподтвержденные данные, что он был куплен женой президента США Рузвельта и сохранился в США), – с тем чтобы раз в году, на Пасху, несколько миллионов москвичей и приезжих могли присутствовать здесь на поминании всех «отцев и братий, за Отечество убиенных» (38).

Появились и недобросовестные попытки очернить проект Тона в пользу масонского храма Витберга (49).

Новое звучание придало вопросу решение Священного Синода Русской Православной Церкви в феврале 1990 г. по конкурсу проектов храма в честь 1000-летия Крещения Руси. Он отметил, что «в условиях конкурса было заложено желание иметь такой проект, осуществление которого было бы способно восполнить утрату в духовном и архитектурном облике столицы, которую она понесла с разрушением храма Христа Спасителя. Но, изучая проекты, Синод пришел к выводу, что в нынешних условиях невозможно создать храм, который как-то бы приближался по значению к тому, чем был храм Христа Спасителя. Поэтому он обратился с ходатайством к правительству о получении разрешения на восстановление храма Христа Спасителя на прежнем месте и начать сбор средств. После этого на имя Председателя Совета Министров было направлено письмо патриарха Пимена с просьбой разрешить восстановить храм Христа Спасителя» (50). В 1990 г. [5 декабря] с востока от бассейна установлен камень с надписью: «Закладной камень часовни во имя Державной Божией Матери – предтечи храма Христа Спасителя, который будет возрожден на этом месте».

«По указу патриарха Алексия II зарегистрирована община храма Христа Спасителя; священником назначен известный московский протоиерей о. Владимир Ригин» (59).

[Организаторами общественного движения за воссоздание храма были В.А. Солоухин, В.П. Мокроусов, В.Н. Крупин, Г.В. Свиридов, В.Г. Распутин и другие. В 1991 г. на месте алтаря храма была построена временная часовня во имя иконы Божией Матери «Державная», которая впоследствии была разобрана. Через год, 16 июля 1992 г., Президент РФ Б.Н. Ельцин подписывает Указ «О создании фонда возрождения Москвы», где в перечне объектов, строительство и реконструкция которых обеспечивается в первоочередном порядке, на первом месте значится храм Христа Спасителя.

31 мая 1994 г. Правительство Москвы по согласованию с Московской Патриархией принимает постановление о начале восстановления храма Христа Спасителя.

Учредительное собрание общественного наблюдательного совета по воссозданию храма Христа Спасителя, председателем которого становится Патриарх Московский и всея Руси Алексий, состоялось 7 сентября 1994 г. На этом же заседании был учрежден Фонд финансовой поддержки воссоздания храма Христа Спасителя.

30 сентября 1994 г. начинается разборка конструкций бассейна «Москва». С ноября по декабрь продолжается заливка бетонного основания стилобатной части храма.

Стилобатная часть – главное отличие нового храма от своего предшественника. Это новое основание храма устроено на месте существовавшего в прошлом веке холма. Высота стилобатной части 17 метров, и в ней находятся храм Преображения Господня, музей, зал Церковных Соборов, зал совещаний Священного Синода, Трапезные палаты, а также технические и служебные помещения.

На праздник Рождества Христова 1995 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершил торжественный молебен с закладкой камня и памятной доски в фундамент воссоздаваемого храма Христа Спасителя. <...>

Первое богослужение под сводами храма было на Пасху 1996 г. <...> Освящение главного престола нижней, Спасо-Преображенской церкви, патриарх совершил 19 августа 1996 г. С этого времени здесь по воскресным и праздничным дням стали проводиться регулярные богослужения.

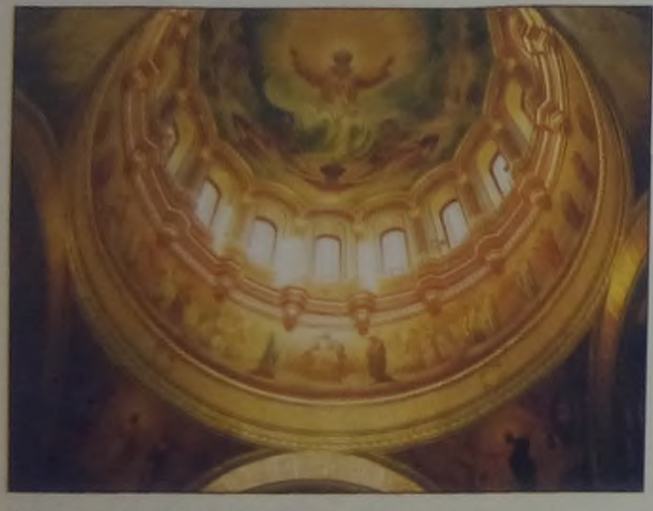
Работа над созданием модели 30-тонного колокола велась на заводе ЗИЛ.

За последние 120 лет ни в самой России и нигде в мире не отливался столь грандиозный колокол-гигант – весом 2000 пудов! Последним гигантом был его предшественник, также отлитый для храма Христа Спасителя, жаль только, что звонил он лишь 44 года. <...>

Колокол являет собой точную копию уничтоженного в годы советской власти Большого Торжественного колокола. На компьютере был точно воспроизведен силуэт, рассчитаны толщина стенок и соотношение рельефной скульптуры с выпуклой поверхностью, чтобы звук его был долгим и мощным и держал самую низкую ноту в октаве остальных колоколов, расположенных на других звонницах храма.

Под руководством замечательного скульптора

Современный вид кафедрального собора Христа Спасителя



Внутренний вид возрожденного храма. Роспись центрального барабана и купола, 2000 г.

В.М. Клыкова удалось по фотографиям восстановить профильные портреты четырех императоров, при которых создавался храм Христа Спасителя: Александра I, Николая I, Александра II и Александра III, а также скульптурные медальоны с изображениями Спасителя, Божией Матери и святых. Специалисты-шрифтовики создали уникальные шаблоны и изготовили более 1000 букв славянской вязи, которой написан традиционный для всех колоколов текст, а также то, что этот колокол отлит в 1997 г. при святейшем патриархе Алексии II и мэре Москвы Ю.М. Лужкове (65).

В сентябре 1997 г., в дни празднования 850-летия Москвы, храм Христа Спасителя стал центром юбилейных торжеств. После торжественного молебна на площади храма святейший патриарх Алексий освятил стены храма. С этого времени начинается воссоздание художественного убранства храма Христа Спасителя. Роспись храма продолжалась с апреля по декабрь 1999 г., и 31 декабря святейший патриарх Алексий II совершил малое освящение храма Христа Спасителя.

В декабре 2000 г. все внутренние и внешние отделочные работы были завершены.

Великое освящение главного престола Святейшим патриархом Алексием II в сослужении собора архиереев совершилось 19 августа 2000 г. На следующий день в храме состоялась канонизация царской семьи и собора новомучеников и исповедников российских.

«Это было 19 августа 2000 года, на Преображение Господне. <...> В тот солнечный день приехали в Москву верующие, чтобы пройти по ее улицам единым, огромным по численности крестным ходом к храму и участвовать в богослужении. <...>

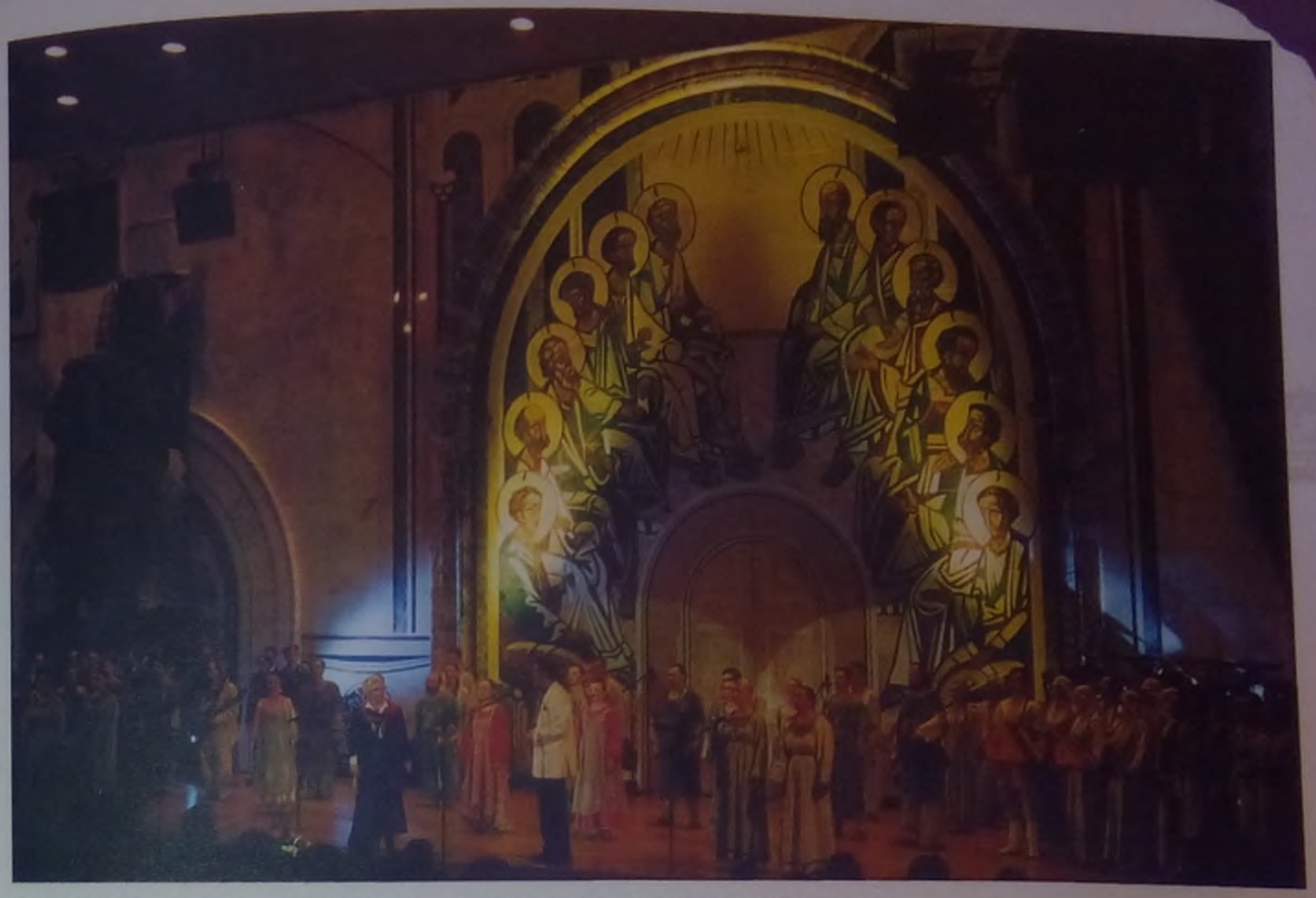
С началом архиерейского крестного хода по синему небу на очень большой высоте над Москвой вдруг стал двигаться огромный крест, созданный Мироздателем из облачной массы. Он был таких невероятных размеров, что, казалось, покрывал собою почти всю Москву, и одним взглядом его невозможно было охватить. Он двигался над храмом вершиной вперед с севера на юг.

Необычна была форма креста. Вершина его была несколько укорочена, концы перекладины заужались, а основание украшено растительным орнаментом в виде восходящих кверху и расходящихся в обе стороны изящных пальмовых листьев. На перекладине располагалось несколько крупных выступов.

Огромный плывущий крест-корабль двигался в сопровождении малых крестов, располагавшихся под его перекладиной. Их было много. <...>

Сокровенный смысл всего произошедшего на небесах и увиденного нами был открыт на следующее утро, 20 августа, в день канонизации новомучеников и исповедников Российских.

На экране показывали нашего патриарха, вознесшего над собой в благословляющем жесте икону новомучеников Рос-



Зал Церковных Соборов в нижней части кафедрального собора Христа Спасителя рассчитан на 1200 мест. Здесь также организуются православные концерты

сийских, которую до этого еще никто не видел. На этой иконе мы вдруг увидели знакомое очертание того огромного облака-креста, который накануне проплыл над храмом Христа Спасителя. Оно (очертание) совпадало с изображением белоснежного храма в центре иконы, частично перекрываемого с обеих сторон сонмом прославляемых, поэтому зрительно воспринимавшегося как убеленный крест с теми же вышеописанными деталями, что и у облака-креста.

То была Церковь Небесная! Малые же кресты – это светильники веры православной, наши новые святые!

Так что накануне на глазах у всех был совершен единый крестный ход обеих Церквей – Небесной и Земной. Воочию было явлено их единство» (66).

При храме расположены зал Церковных соборов, в котором проходил юбилейный Архиерейский собор 2000 г., и зал заседаний Священного Синода. Зал Церковных соборов – многофункциональное, оснащенное современной акустической аппаратурой помещение – рассчитан на 1250 мест. Здесь проходят концерты церковных хоров, симфонической музыки, фольклорных коллективов, различные фестивали, торжественные акты, конференции, детские праздники, заседания и другие мероприятия.

14 марта 2002 г. на заседании общественного наблюдательного совета по воссозданию святыни было объявлено о передаче храма Христа Спасителя и всех помещений комплекса в бессрочное безвозмездное пользование Русской Православной Церкви. Заседание прошло под председательством Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и мэра Москвы Юрия Лужкова.

За время восстановительных работ состоялось триста заседаний комиссии по убранству. По общему мнению, храм полностью соответствует своему предшественнику, взорванному в 1931 г. От старого здания остались лишь мраморные доски с именами героев войны 1812 г. и фрагменты иконостаса. Долгое время считалось, что иконостас безвозвратно утерян. На самом же деле некоторые его детали сохранились в подвале Геологического музея им. Вернадского.

19 апреля 1998 г. состоялось открытие музея храма Христа Спасителя в обходной галерее Спасо-Преображенской церкви. Музей создан с целью сохранения и постоянного экспонирования исторических реликвий храма Христа Спасителя. Уникальная особенность музея состоит в том, что, являясь городским музеем (филиалом Музея истории города Москвы), он располагается в галерее действующего храма.

Основная экспозиция музея посвящена истории храма Христа Спасителя – памятника ратному подвигу российского народа в Отечественной войне 1812 г., – его созданию, гибели и возрождению. Особый интерес представляют подлинные экспонаты: чудом уцелевшая после взрыва закладная доска храма Христа Спасителя 1839 г., фрагменты мемориальных плит с именами героев, произведения монументального, изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

Памятник императору Александру II у храма Христа Спасителя, 2005 г.

Со дня своего открытия музей работает ежедневно, принимая до 1000 посетителей в будни и от 2000 до 5000 в выходные и праздничные дни. За время своего недолгого существования музей подготовил и открыл историческую экспозицию (представлено более 300 экспонатов) и ряд выставок, отражающих традиции всех видов православного ис-

Серебряная медаль «Преображение Господне – Возрождение России», выпущенная в память освящения храма Христа Спасителя и проведения Юбилейного Архиерейского Собора (6/19 августа 2000 г.). В конверсе, вставленном в медаль, находится священная реликвия – подлинная частица камня с горы Голгофы

кусства, их преемственность и возрождение.

Святыни: чтимая Смоленская икона Божией Матери; икона «Спас Нерукотворный», находившаяся в храме до его закрытия (худ. Сорокин); икона свт. Николая, писанная в г. Бари (Италия); частицы мощей ап. Андрея Первозванного и ап. Иакова.

25 сентября 2003 г. в дар дружбы храму была торжественно вручена икона «Воскресение Христово». Великолепное мозаичное творение итальянских мастеров, выполненное в византийском стиле, было решено подарить именно русскому храму.

7 июля 2005 г. у храма Христа Спасителя состоялось торжественное открытие памятника императору Александру II (автор – скульптор А. Рукавишников).

80 лет раскола Русской Православной Церкви стали историей: 17 мая 2007 г. в храме Христа Спасителя состоялась торжественная церемония подписания Акта о воссоединении Русской Зарубежной Церкви с Московским Патриархатом. (РПЦЗ, основанная эмигрантами из России, прекратила отношения с российскими православными после того, как митрополит Сергий в 1927 г. подписал декларацию о лояльности советской власти. В течение долгих лет это оставалось главным препятствием для восстановления отношений.)

Акт о каноническом общении в единой поместной Русской Православной Церкви подписали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II и митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр, первоиерарх Русской Зарубежной Церкви. После церемонии подписания началось первое совместное богослужение иерархов Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви.]

ХРАМ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ, ВХОДЯЩИЙ В КОМПЛЕКС ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

Иконостас главного престола Преображенского храма

19 августа 1995 г. молебен и чин освящения плодов в нижнем Преображенском храме совершил патриарх Алексий II (67).

[Храм был задуман и построен в 1995–2000 гг. как аллегорическое воссоздание Преображенского храма Алексеевского монастыря, ранее существовавшего на этом месте и снесенного ради строительства храма Христа Спасителя. К началу его воссоздания строительная площадка представляла глубокую воронку, оставшуюся после демонтажа чаши бассейна «Москва», которую было решено не засыпать, а использовать для возведения так называемой стилобатной части. Ядром ее и стал расположенный непосредственно под храмом Рождества Христова храм Преображения Господня. Историческая связь с храмом-прообразом подчеркивается не только названием храма и трех его престолов, освященных 19 августа 1996 г. в честь Преображения Господня, Тихвинской иконы Божией Матери и св. Алексия, человека Божия, но и выбранной стилистикой и технологией выполнения интерьеров, восходящих к XVII в.

Храм представляет собой крестообразное пространство, в плане аналогичное верхнему храму, но высотой всего 9 м.

Зрительно центральный неф, перекрытый крестовым сводом, опирающимся на четыре мощных столба (с мозаичными изображениями столпов русской церкви – Московских митрополитов) отрезан от боковых приделов и входной группы широкими трехцентровыми арками.

По периметру пространства храма расположена обходная галерея. В восточной ее части располагаются ризница и алтари. В крайних (тупиковых) ветвях галереи – обособленные от храмового пространства места для исповеди, связанные через специальную дверь в иконостасе с ризницей и алтарями.

Образное значение обходной галереи – путь человека к храму (от входа – к исповедальне). В арочных нишах, расположенных по всему периметру галереи, – изображение основных евангельских событий. В каждой нише установлена широкая дубовая скамья для отдыха прихожан. Предполагается, что человек, пройдя по этому «пути», получает первичную информацию о содержании Евангелия.

При отделке храма неукоснительно соблюден принцип натуральности отделочных материалов и приемов работы, максимально приближенных к употреблявшимся в XVI–XVII вв.

Полы – наборные, из натурального камня. В центральном нефе и боковых

приделах – гранитные, в алтарях, на солее и в обходной галерее – из так называемого вифлеемского камня, доставляемого непосредственно из израильских карьеров, – из окрестностей Вифлеема. Рисунок полов галереи неслучаен, он напоминает мощение иерусалимских улиц.

Стены облицованы кирпичной кладкой, также вифлеемским камнем. Входы в храм оформлены белокаменными резными порталами.

С наружной и внутренней сторон полотна дубовых дверей обиты воронеными стальной декоративной «просечкой», изображающей силуэты двуглавых орлов, и окованы воронеными стальными полосами. Для украшения применены литые латунные рельефы ангелов и цветов. Латунное литье богато представлено в виде интерьера, люстр (хоросов), бра, решеток-ограждений, панелей раздачи и забора воздуха. Последние играют в интерьере храма особую роль, так как естественная вентиляция в нем отсутствует. Другая характерная черта интерьера храма – широкое применение белого камня. Цоколи, карнизы, киоты – примеры незаурядного мастерства камнетесов, выполняющих белокаменную резьбу древним ручным способом.

Тябловые иконостасы также выполнены с применением старинных техник и материалов. Деревянная резьба декоративных элементов покрыта матовой позолотой. Сени Царских врат украшены золотой и серебряной сканью.

Особым украшением иконостасов являются вышитые пелены, украшенные полудрагоценными камнями и самоцветами.

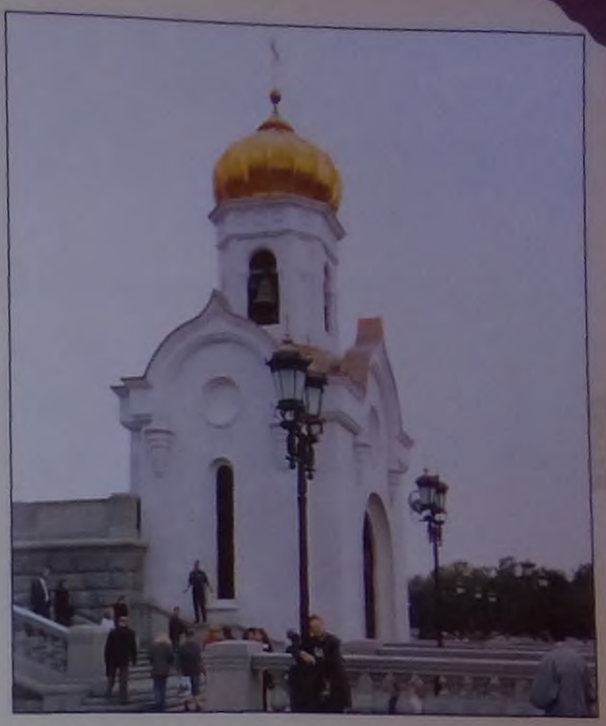
В главном алтаре храма – Преображенском – установлен престол из каррарского мрамора, изготовленный в Италии по авторским эскизам с изображениями основной евхаристической символики.

За престолом, в алтарной конхе, расположено возвышенное на три круглые ступени горнее место с установленным на нем резным из дуба, золоченым патриаршим креслом, обитым темно-зеленым бархатом. Вокруг всей конхи вровень с горним местом расположена полукруглая скамья для архиереев. И скамья, и горнее место – из вифлеемского камня.

В западной стене левого Тихвинского придела расположена иконная лавка («ящик»), рассчитанная в основном на происходящие в приделе отпевания. В центре пола по оси придела расположен закрытый заглушкой вывод специального водопровода, предназначенный для наполнения бака раздачи крещенской воды.

В центре правого (Алексеевского) придела расположена купель (баптистерий), представляющая восьмигранную емкость с бортами из вифлеемского камня и винтообразно уходящими вглубь ступенями, сообразно росту крещаемых.

У западной стены придела – раздевалки с пеленальными столиками оригинальной конструкции.]



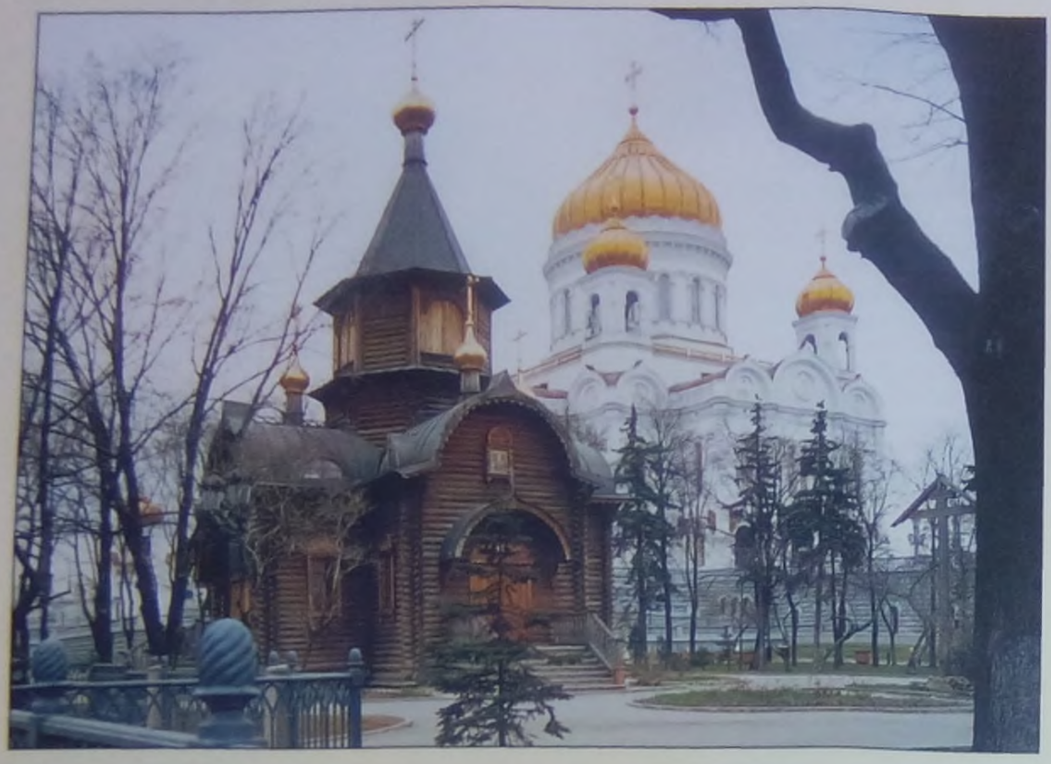
Над входом в храм Преображения Господня (в нижней, стилобатной части храма Христа Спасителя) возведена звонница

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 444.
2. Рукопись Александровского. № 908.
3. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
4. Синодальный справочник.
5. Герцен А. Былое и думы. М., 1969 («БВЛ»). Ч. 2. Гл. XVI. А.Л. Витберг.
6. Путеводитель Машкова. С. 149–150.
7. Вся Москва: Адресная книга на 1916 г. Отд. I. С. 210.
8. Мостовский М. История храма Христа Спасителя в Москве. М., 1883 (неск. изданий).
9. Москва. Памятники архитектуры 1830–1910-х гг. М., 1977. С. 20–21.
10. Борисова Е.А. Русская архитектура второй половины XIX в. М., 1979. С. 106–107.
11. Москва. Вид с храма Христа Спасителя в 1867 г. (панорама). М., 1886.
12. Круговая панорама Москвы на семи холмах. М., 1980.
13. Храм Христа Спасителя в Москве (пред. прот. А. Хотовицкого). М., 1918.
14. Андреев Даниил. Роза мира. М. С. 40 (самиздат).
15. Цветаева А. Сказ о звонаре московском // Москва. 1977. № 7. С. 137.
16. Краснов-Левитин А. Закат обновленчества // Грани. Франкфурт-на-Майне, 1973. № 87. С. 235.
17. Сытин. С. 186.
18. Плановое хозяйство. 1933. № 7–8.
19. Солоухин В. Письма из Русского музея. М., 1967. С. 16, 28, 108.
20. Марков В.С., прот. Храм Христа Спасителя. М., 1914.
21. Храм Христа Спасителя и часовня Иерукотворного Спаса на месте события 17 окт. 1883 г. и 51 фото образцов проф. В.Е. Маковского.
22. Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1912. Т. 11. С. 88 (внутренний вид храма).
23. Россия в оригинальных фотографиях 1860–1920. Нью-Йорк, 1977 (на англ. яз.). Фото во время коронации Николая II (портал храма).
24. Юбилейная Москва. М., 1912.
25. Искры. 1912. № 22. С. 173 (фото открытия памятника Александру III).
26. Снегирев В.Л. Архитектор А.Л. Витберг. М., 1939.
27. Никитин В. «Богоискательство» и богоборчество Толстого // Прометей. М., 1980. Вып. 12. С. 127.
28. Колодный Л. Путешествие по новой Москве. М., 1979. С. 116.
29. Новые мученики Российские / Сост. протопресвитер М. Польский. Джорданвилль, 1957. Т. 2. С. 225.
30. Черная книга («Штурм небес») / Сост. А.А. Валентинов. Париж, 1925. С. 265, 267.
31. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Кюснахт, 1978. Т. 1. С. 96–97, 179; Т. 2. С. 14, 84; Т. 3. С. 57.
32. Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви (1917–1945). Париж, 1977. С. 327–329.
33. Малов Н., Молева Н., Туркина Е. Народная святыня // Журнал Московской Патриархии. 1989. № 11. С. 12–17.
34. Храм Христа Спасителя в Москве (издано к преддверию 100-летия Крещения Руси). Нью-Йорк, 1986 (издание Комитета русской православной молодежи за границей).
35. Разрушение храма Христа Спасителя / Вступ. статья И. Иловайской-Альберти. Лондон, 1988 (самиздат).
36. Молева Н. Храм // Наше наследие. 1988. № 3. С. 39–50.
37. Эйгель И.Ю. К истории построения и сноса храма Христа Спасителя // Архитектура и строительство Москвы. 1988. № 7. Отклики на эту статью см. там же: 1989. № 1. С. 27.
38. Паламарчук П. Воскресение // Лит. Россия. 1989. № 34. С. 6.
39. Сысоева. Дорога к храму Сатины // Моск. строитель. 1990. № 13. С. 8.
40. Молева Н. Главный солдатский храм // Моск. литератор. 1988. № 18–19.
41. Александров А.И. И будет храм! // Веч. Москва. 1989. 25 сент.
42. Там, где стоял храм // Аргументы и факты. 1989. № 33.
43. Да восторжествует справедливость! // Лит. Россия. 1989. № 38. С. 10–11.
44. «Под ключ? Нет, под крест!» // Лит. Россия. 1989. № 38. С. 10–11.
45. Армеев Р. Храм // Известия. 1989. 23 сент.
46. Центр соборности и единения // Лит. Россия. 1989. № 39. С. 11.
47. Еще раз о храме // Моск. комсомолец. 1989. 7 дек.
48. Устав фонда восстановления храма Христа Спасителя // Лит. Россия. 1990. № 5. С. 8–9.
49. Чегодаева М. Тот ли храм восстанавливаем? // Моск. правда. 1990. 13 мая.
50. Союз. 1990. № 9. С. 8.
51. Русский вестник. Специальный выпуск, посвященный храму Христа Спасителя. М., 1989 (самиздат).
52. Пастернак М.Л. Конец храма Христа Спасителя // Вестник русского христианского движения. Париж, Нью-Йорк; Москва, 1982. № 136. С. 247–259.
53. Каталог архивов. Вып. 3. С. 580; Вып. 5. С. 311.
54. На фундаменте Дворца Советов можно возвести храм Христа // Веч. Москва. 1990. 17 дек.
55. Кузнецов В. Возвратить святыни // Лит. Россия. 1990. 19 окт. (с предварительным перечнем сохранившихся фрагментов и мест их нахождения).
56. Возрождение храма // Веч. Москва. 1990. 21 дек.
57. «Благословение на жертвователей» // Лит. Россия. 1990. 14 сент.
58. Козлов В. Гибель храма // Моск. журнал. 1991. № 9. С. 8–18.
59. Лит. Россия. 1992. № 38. 18 сент. С. 6.
60. Храм Христа Спасителя в Москве. М., 1992.
61. Буторов А. Храм Христа Спасителя. М., 1992.
62. Никольская О. Предтеча храма // Веч. Москва. 1993. 14 июня.
63. Церковный вестник. 2002. № 6.
64. Православная Москва. М., 2001. С. 17–18.
65. Большой торжественный колокол храма Христа Спасителя // Русское возрождение. 1998. № 72.
66. Земной и небесный крестный ход 2000 года // Русский дом. 2002. № 8. С. 12.
67. Архипова И. Преображение Руси уже заметно в храме Христа Спасителя // Веч. Москва. 1995. 22 авг.

ХРАМ-ЧАСОВНЯ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ «ДЕРЖАВНАЯ»

Пречистенская набережная, 37



[Деревянный храм-часовня возведен в 1995 г. по проекту архитектора А. Н. Оболенского на строительной площадке комплекса храма Христа Спасителя еще до разборки бассейна «Москва». Он явился как бы предтечей большого собора, в плане повторял его крестообразную структуру.

Освящен 8 ноября 1995 г. (1). В этом храме впервые на строительстве комплекса прозвучало Слово Божие и совершил службу сам святейший патриарх. На протяжении всего времени воссоздания храма Христа Спасителя в храме-часовне не прекращалась молитва, которую возносили уже назначенные ключарь и его паства, состоявшая в том числе и из строителей. На несколько лет храм-часовня Державной иконы Божией Матери стал духовным центром громадного строительного комплекса по воссозданию величайшей российской святыни.

Храм-часовня имеет крестообразную планировку, состоящую из квадратного центрального объема и четырех прирубов, в восточном из которых располагается алтарь, а в трех остальных – паперти.

В ложном центральном барабане расположена звонница. Главный шатер над звонницей и кровли четырех прирубов завершаются небольшими барабанами с позолоченными главками.

В интерьере храма расположен резной деревянный иконостас и киот с иконой Божией Матери «Державная».

В основание алтарной части вложены святыни из Святой земли, а также освященные кровью новомучеников российских камни с Соловецких островов и из разрушенного дома Ипатьева в Екатеринбурге, где в 1918 г. были подвергнуты заточению, а потом казнены (расстреляны) император Николай II, члены царской семьи, врач и близкое окружение семьи (2).

Приписан к кафедральному соборному храму Христа Спасителя.]

ЛИТЕРАТУРА

1. Православная Москва. М., 2001. С. 78.
2. Русская Православная Церковь. Храмы. Москва: Энциклопедический справочник. М., 2003. С. 101.

ХРАМ-ЧАСОВНЯ БОРИСА И ГЛЕБА на Арбатской площади

Площадь Арбатские Ворота, 4

[Храм-часовня построен за три с половиной месяца по инициативе и на средства Фонда единства православных народов и освящен 6 августа 1997 г. Недалеко от местоположения храма находился древний храм свв. Бориса и Глеба (известен с 1483 г., разрушен в 1930 г). Приписан к храму Большого Вознесения. До 2002 г. в крипте находился магазин «Дары волхвов» Русского Афона (1), в настоящее время открыт магазин братства сщмч. Ермогена.]

ЛИТЕРАТУРА

1. Православная Москва. М., 2001. С. 51.

Храм-часовня свв. благоверных князей Бориса и Глеба, 1997 г.

Копия чудотворной иконы Божией Матери «Державная»

ЦЕРКОВЬ АНТИПЫ ПЕРГАМСКОГО на Колымажном дворе

Колымажный переулок, 8

Вид древнейшей части храма от апсид, с востока, 1983 г.

«В разновременных топонимических дополнениях к названию церкви «у больших конюшен» (1619), «что в «Чертолье» (1625), «что у Государевых больших конюшен» (1667), «на Ленивом Торжке у старых конюшен» (1739) главный определитель местоположения храма – комплекс Конюшенного (позднее Колымажного) двора. Возможно, слобода конюхов появилась здесь еще в XIV в. «Государевы конюшни» были перемещены сюда от Фроловских (Мясницких) ворот Белого города после пожара 1547 г.

Каменная церковь – ядро ныне существующего здания – поставлена не позднее второй четверти XVI в. (предположительно в 1530-х гг.). Посвящение придела в южной апсиде древней церкви Григорию Декаполиту может быть связано с близкой к царскому двору семьей Скуратовых: в XVII в. их усадьба граничила с церковным владением, а храм традиционно мог служить усыпальницей рода (в 1628 г. в ней «погребал Государь патриарх Дмитрия Скуратова»).

В XVII в. с юга вместо галереи появился Никольский придел, замененный в 1739–1741 гг. ныне существующим объемом.

Северный придел (*Рождества. – П. П.*) *Иоанна Предтечи*, широкий притвор с запада и двухъярусная колокольня относятся к 1798 г.

Внизу, в подклете северного придела, размещался еще один – *вмц. Екатерины*. Интерьер здесь был переделан в конце XVIII в. и в 1841 г.» (9). М.М. Сухман считает, что основой древнего храма служит церковь Петра митрополита, выстроенная в 1514 г. Алевизом Фрязиным.

«Главная церковь существовала к 1617 г. Никольский придел известен с 1722 г. Вновь он был выстроен в 1739–1741 гг. соседним домовладельцем кн. С.А. Голицыным, бывшим в 1755 г. московским губернатором. Придел Екатерины впервые известен с 1773 г., придел Рождества И. Предтечи – с 1798 г. В главной церкви сохранялся прекрасный иконостас середины XVIII в. с иконами XVII в. и лепнина XVIII в. Иконостас Предтеченского придела около 1798 г. В здании южных приделов в середине XIX в. разобран потолок Екатерининского придела и сделана круговая галерея на колоннах при Никольском алтаре, так что он казался находящимся на хорах. Иконостасы обоих южных приделов конца XIX в.» (6).

Вид церкви Антипы Пергамского с северо-запада, 1979 г.

«Само название церкви указывает на ее связь со двором, где находились кареты и возки» (2).

«Колымажный царский конюшенный двор, старейшее учреждение, стоял на месте Музея изобразительных искусств. В 1830-х гг. он был снесен, и на его месте устроили открытый манеж для обучения верховой езде. В 1912 г. здесь построен Музей изящных искусств Императора Александра III по проекту архитектора Р.И. Клейна» (3).

«Церковь перестраивалась также в начале XIX в. Обновлена в 1901 г.» (4).

«Построенные во второй половине XVIII в. придел, небольшая трапезная-притвор и колокольня скрыли основное ядро сооружения, относящееся к первой половине XVI в. Церковь Антипия интересна отклонениями от типичных для своего времени форм архитекту-

Вид храма с запада, 1881 г.

ры. Вместо одной апсиды-алтаря здесь две, причем они асимметричны; вместо карниза апсиды заканчиваются маленькими декоративными кокошниками. Собственно храм завершается двумя рядами кокошников и имеет внутри крещатый свод без столбов. Позднейшие пристройки тоже по-своему интересны. В особенности придел, стоящий на углу переулков и сохранивший красивые классические детали» (2).

По народным поверьям, Антипа-мученик помогает страдающим зубной болью.

«Храм закрыт в 1929 г.» (6). «Купол и глава южного Никольского придела сломаны в 1950-х гг.» (9). Внутри сначала были жилые помещения, а затем подсобные помещения ГМИИ им. Пушкина. В 1966 г. М.Л. Богоявленский так описывал его состояние: «Храм стоит заброшенный, вид имеет неряшливый. Некоторые кресты сброшены, на колокольне нет крыши, подгнившая обрешетка кусками спадает вниз, купола дырявые, штукатурка отвалилась. В храме живут люди, часть занята под склад».

С конца 1960-х гг. велась реставрация церкви. Первоначально возглавлявший ее архитектор Л.А. Давид вознамерился снести все части, относящиеся к XVII–XIX вв., и оставить лишь древнее ядро XVI в. Этому помешало лишь несогласие арендатора – Музея изобразительных искусств, который намеревался разместить в здании свою библиотеку, явно не поместившуюся бы в значительно уменьшенный объем храма. К 1983 г. были внешне отреставрированы все три основные части церкви; над южной церковью, однако, купол и глава с крестом не восстановлены и реставрация всего комплекса не окончена. Храм стоит на государственной охране под № 283 (8).

«На своде и нишах северного Предтеченского придела сохранилась хорошего качества стенопись середины XIX в.» (9).

К 1990 г. внешний ремонт начат вновь. Южный придел так и остался безглавым. Внутри располагаются отдел реставрации тканей и хранение отдела прикладного искусства ГМИИ. В 1991 г. образована община и даже назначен настоятель, но директор музея И.А. Антонова отказывается освободить помещения. Община проводит богослужения по единоверческому чину.

[23 марта 2005 г. храм был освящен. 24 марта состоялась первая Божественная литургия.]

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александровский. № 42.
2. Ильин М. Москва. М., 1970. С. 90.
3. Снитин. С. 185–185.
4. Синодальный справочник.
5. Материалы. С. 418.
6. Рукопись Александровского. № 217.
7. Москва. Памятники архитектуры XIV — XVII вв. М., 1975.
8. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 66.
9. Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М., 1989. С. 46–48.
10. Давид Л.А. Церковь Антипия у Государевых Больших конюшен в Москве // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1975. Вып. 1. С. 145–167.
11. Романов С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 28–29.
12. Каталог архивов. Вып. 3. С. 582; Вып. 5. С. 312.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА в Старом Ваганькове

на дворе Румянцевского музея (ныне Российская государственная библиотека)

Староваганьковский переулок, 14

Современный вид храма и звонницы

Вид Никольского храма с востока, 1884 г.

«Переулок известен с 1446 г., назывался по жившим здесь в XV–XVI вв. скоморохам и псарям, которые «ваганили» (потешали) царя и бояр. В начале XVII в. переулок назывался Шуйским по дому боярина Шуйского, стоявшему на месте современной библиотеки Ленина. В XVII–XVIII вв. назывался

Икона «Сорока мучеников Севастийских» на стене придельного храма. 2003 г.

Иконостас Никольского храма. 1906 г.

Благовещенским по стоявшей в середине его церкви Благовещения» (5).

Долгое время так и считалось, что слово «ваганить» одного корня с западноевропейскими «вагантами». Позже шуты были переселены в Новое Ваганьково, где также построен храм св. Николая, но уже в «Новом Ваганькове» близ Ваганьковского кладбища. Но недавно С. Романюк предложил более убедительное толкование. «Предполагают, что это название – «Ваганьково» – произошло от слова «ваганить», которое Даль в своем словаре снабжает пометой «вологодское» и объясняет: «баловать, шалить, играть, шутить», так как здесь якобы находился «государев потешный двор».

Однако было бы логичнее объяснить это название наименованием денежного налога за взвешивание товара, который назывался «ваганым». В жалованной грамоте конца XV в. на право беспошлинной торговли было написано: «А коли с чем пошлют, с каким товаром или что купят себе, ино им с того товару не надобе мыт... ни померное, ни побережное, ни ваганное». Место же, где взимался такой налог, звалось ваганец; отсюда и наименование «Ваганьково». Предположение о связи этого названия с торговлей может подтверждаться и тем, что поблизости от села Ваганьково находился брод через Москву-реку, по которому проходила важная дорога из Новгорода в приокские города. Естественно было ожидать появления заставы у самого брода под стенами крепости на Боровицком холме, где и собиралась «ваганная» пошлина» (13).

«В XV в. на месте старого здания библиотеки им. Ленина стоял загородный дворец вел. кн. Софьи Витовтовны – жены Василия I, а за ним к востоку – село Ваганьково... В XVIII в. здесь был дом князя А.А. Меншикова. В 1782 г. его купил крупный чиновник-миллионер П.Е. Пашков, потомок денщика Петра I. К 1786 г. для него знаменитый архитектор В.И. Баженов построил великолепное здание «Пашкова дома». В 1843 г. его занимал Дворянский институт, в 1849 г. – 4-я мужская гимназия, а с 1862 г. – Румянцевский музей. Ныне здание занято библиотекой им. В. И. Ленина» (7).

«Нынешняя Никольская церковь построена в 1759 г. Придел *прп. Сергия*» (2) «устроен с юга» (4). «Он известен с 1703 г.; значится в списке церквей 1722 г. После перестройки придел освящен вновь в конце 1755 г., а главный престол в 1759 г. С 1813 г. церковь приписана к Антипьевской, а с 1819-го к Крестовоздвиженской. После Наполеона Сергиевский придел стоял неосвященным до 1842 г. В этом году храм стал домовым при Дворянском институте, переведенном с Тверской в бывший дом Пашкова.

В Сергиевском приделе сохранялся старый елизаветинский иконостас и несколько древних икон» (1).

«В 1902 г. устроена звонница, архитектор Г.П. Евланов» (13).

«Церковь обновлялась в 1902 г.» (6). «Она называлась «музейской; в ней в свое время любил молиться Гоголь» (11).

Наиболее точную историю Никольского храма дают исследования последних лет. «Первоначальная деревянная Никольская церковь, возможно, была поставлена на подворье Николо-Песношского монастыря. Не позднее первых десятилетий XVI в. (в 1531 г.?) ее сменил каменный храм. На Петровом чертеже (рубеж XVI–XVII вв.) храм показан кубическим, одноглавым: он гораздо крупнее других, стоявших неподалеку церквей. Храм XVI в. был сложен из маломерного,

Вид Благовещенского храма по рисунку XVIII в.

«алевизовского» (5×22×22) кирпича и стоял на высоком белокаменном подклете; белый камень присутствовал и в декоре здания. В первой половине XVII в. (не позднее 1657 г.), когда храм был уже приходским, прежнее здание разобрали, сохранив часть его белокаменного подклета, которую затем включили в объем построенной тогда церкви. В конце XVII в. (в 1690-х гг.) к северу от Никольского храма поставили маленькую каменную (очевидно, зимнюю) церковь Сорока мучеников. В 1745–1759 гг. Никольский храм перестраивался; в 1782 г. с запада к нему была пристроена колокольня. В 1792 г., при строительстве Пашкова дома, церковь Сорока мучеников разобрали, а кирпич использовали для возведения церковной ограды, продолжавшей по улице ограду дома.

Разграбленная в войну 1812 г., Никольская церковь обветшала. В 1842 г. была снесена колокольня (остался только нижний ярус, где размещался притвор). К середине XIX в., с устройством в Пашковом доме гимназии, а затем – Румянцевского музея, церковь стала «домовой» для этих учреждений. Между 1895 и 1903 гг. с запада увеличили придел и, расширив старый притвор, возвели над ним звонницу в русском стиле.

Главный объем существующей церкви типа восьмерик на четверике сложился в результате нескольких строительных периодов. Немного вытянутый с севера на юг четверик с остатками примыкающих к нему стен прежней (возможно, тройной) апсиды возведен в первой половине XVII в. Завершение храма было другим, чем теперь (если верить плану Мейерберга 1660-х гг., то церковь была трехшатровой). Нынеш-

Вид храма и новой звонницы с юга, 1906 г.

ний восьмерик, асимметричная апсида, Сергиевский придел и трапезная относятся, вероятно, целиком к перестройке храма в середине XVIII в. От этого же периода сохранился тонкий белокаменный карниз на алтарной части и трапезной» (14).

«Закрыта около 1930 г. и отдана Ленинской библиотеке под ее нужды» (1). Кресты были сбиты, в звоннице, стилизованной под старинную псковскую, заложены проемы. Внутри находился склад библиотеки, частично сохранились росписи, но состояние здания было крайне скверное, хотя храм и стоит на государственной охране под № 280 (12).

В 1980-х гг. началась наконец реставрация (архитекторы А.А. Клименко, затем Б. Могинов). В 1990 г. достраиваются главы на храме и звоннице. Здание все еще принадлежит ГБЛ, но есть надежда, что его вернут верующим.

Недалеко от Никольского храма издревле стояла «каменная церковь Благовещения, построенная в начале XVI в. на средства казны повелением великого князя Василия III» (13). «Выстроил ее архитектор Алевиз» (9). Рисунки можно видеть в кн. 3, 9. «На месте этой церкви, разрушенной еще в XVIII в., в 1820-х гг. был построен небольшой двухэтажный дом № 21» (13). Благовещенский храм по близости расположения часто путают с Никольским.

В 1992 г. богослужения возобновлены.

В 1994 г. в нарушение законодательства об охране памятников архитектуры был снесен дом причта (18).

В 1994 г. художник Владимир Антипкин выполнил на южной стене храма первую в России мозаичную икону государя-мученика Николая II.

[Святыни: икона Божией Матери «Державная», образ свт. Николая. При храме действует общеобразовательная негосударственная школа (19).]

ЛИТЕРАТУРА

1. Рукопись Александровского. № 74.
2. Александровский. № 255.
3. Москва. Снимки с видов местностей, несохранившихся храмов и других сооружений. М., 1886 (вид церкви Благовещения).
4. Храм Румянцевского музея. М., 1906.
5. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 187.
6. Синодальный справочник.
7. Сытин. С. 175–177.
8. Материалы. С. 430.
9. Путеводитель Машкова. Рис. 65 (церковь Благовещения). С. CXXIV.
10. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 (вид храма).
11. В поисках Св. Руси: Из писем А.Н. Руднева к В.И. Леоновой // Надежда. Франкфурт-на-Майне, 1981. Вып. 6. С. 347.
12. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 36.
13. Романюк С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 30, 31, 34.
14. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 49–50.
15. Токмаков И.Ф. Историко-археологическое описание церкви Николая Чудотворца, что на Знаменке в Москве. М., 1893.
16. Каталог архивов. Вып. 3. С. 584.
17. Кузьмин Г. Святотатство // Лит. Россия. 1990. 16 нояб. С. 6.
18. Православная Москва. М., 1994. № 10. С. 6.
19. Православная Москва. М., 2001. С. 124.

ЦЕРКОВЬ ТАТИАНЫ МУЧЕНИЦЫ при Новом университете

Б. Никитская улица, 1

Мученица Татиана. Икона XX в.

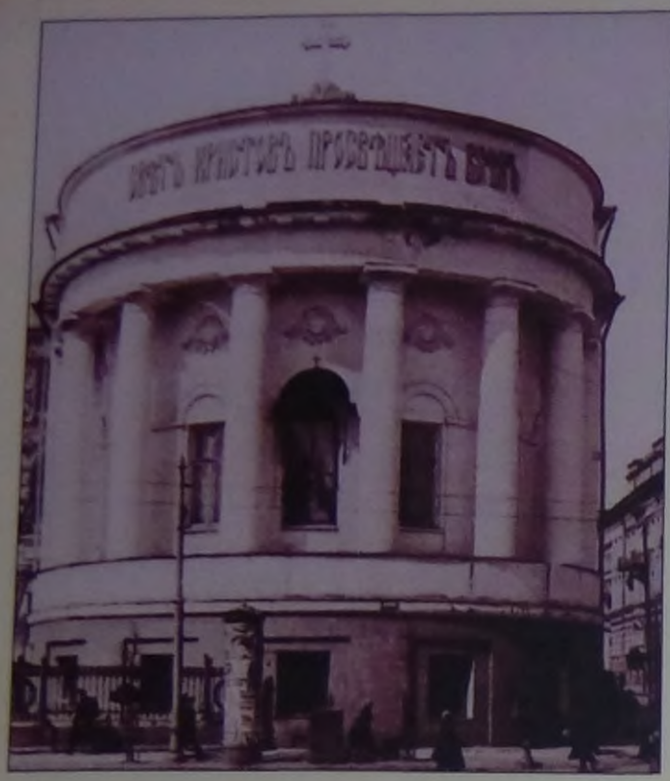
«Впервые освящена 5 апреля 1791 г. в восточном крыле старого здания Университета, выстроенного в 1786–1788 гг. М.Ф. Казаковым, в честь дня утверждения университетского устава 12 января 1755 г. Во время пожара 1812 г. Университет выгорел. В 1816 г. верхняя церковь соседнего храма Георгия на Красной горке была переосвящена из Михайло-Архангельской в Татьянинскую и стала на 21 год университетскою» (11).

«Перестроена Е.Д. Тюриным в 1833–1836 гг. из театрального флигеля дома Пашкова в соответствии с принципами классицизма первой трети XIX в. (при сохранении общего плана с полуротондой на торце здания, выходившем на Моховую улицу, коринфская колоннада была заменена дорической, завершенной мощным антаблементом с аттиком). Архитектурные формы во многом продиктованы задачей связать перестраиваемое сооружение с рядом стоящим зданием Университета, восстановленным Д. Жилярди» (1).

«Освящена 12 сентября 1837 г.» (2).

«В новом здании Университета устроена церковь св. Татианы, праздник которой падает на 12 января – день подписания Императрицей Елизаветой Петровной указа об учреждении Московского Императорского Университета. Церковь первоначально расписана архитектором Клауди, в ней две иконы, Николая Чудотворца и св. Елизаветы, писанные итальянским живописцем Рубио, скульптура И. Витали» (3).

Ныне Татьянин день 12/25 января падает на окон-



Вид Татианинской церкви с востока, 1914 г.

чание зимней экзаменационной сессии, что придало новую жизнь старинной пословице: «В день Татьяны все студенты пьяны».

«24 февраля 1852 г. в университетской церкви отпевали Н.В. Гоголя, как почетного члена Московского университета. Из церкви профессора университета вынесли гроб на руках. Студенты и другие лица несли гроб на руках до Даниловского монастыря. За ним шло несметное число лиц всех сословий, которым не видно было конца» (4).

«В этой церкви отпевали также Т.Н. Грановского и С.М. Соловьева» (8).

«На прощание я сказал Ермолаеву: «Новая Русь. Все сойдется и примирится. Это всеобщее духовное примирение, начало которого лежит в просвещении».

– Да, – сказал он, – это из Достоевского. Только вот в чем вопрос: как Достоевский понимал просвещение? – Так же, как понимает это слово Церковь, когда Великим Постом священник возглашает: СВЕТ ХРИСТОВ ПРОСВЕЩАЕТ ВСЕХ.

Я вспомнил покойного Петра Константиновича Иванова, автора книги «Тайна Святых». Петр Константинович рассказывал, что в эпоху его студенчества в московской университетской церкви над входом была та дивная надпись о просвещении всех.

– Я тогда, – говорил Иванов, – не совсем сознавал про Свет Христов, а вот теперь давно забыл и Римское право, и прочие науки, но эти четыре слова светятся в сердце все ярче. Значит, университетские годы оказались не без пользы» (5).

Эта замечательная надпись появилась между 1912 (ее еще нет в кн. 6) и 1914 г. (когда она воспроизведена на фото в журн. 7).

«После закрытия церкви иконостас довольно долго бережно охранялся» (11). При этом надпись на фронтоне была сменена на «Наука – трудящимся», а впоследствии и совсем убрана. «Студенческий клуб 1-го Моск. гос. Университета открыт в 5-ю годовщину октябрьской революции в университетской церкви» (1922) (9).

«В бывшей церкви Татьяны в Московском университете открыт клуб. Вместо икон тут висят портреты Маркса, вместо пения слышатся бодрые голоса гимнастов» (1923) (13).

Скульптуры ангелов из университетской церкви переданы в Музей архитектуры и ныне находятся в Михайловской церкви Донского монастыря. Они выполнены в 1835–1837 гг. И.П. Витали (фото см. в кн. 10).

В 1990 г. на здании храма вывеска: «Дом культуры гуманитарных факультетов МГУ». Крест с крыши сбит. Здание стоит на государственной охране вместе с новым зданием университета под № 260 (14). 25 января 1991 г. в храме патриарх Алексий II отслужил молебен (16, 17).

[Университетский храм был закрыт в 1918 г., вскоре после принятия декрета СНК РСФСР об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Но уже в конце 1918 г. была сделана попытка спасти Татианинскую церковь и сохранить ее хотя бы как музей. 26 декабря 1918 г. правление университета обратилось в юридический отдел Совета рабочих депутатов Городского района, указывая, что «в настоящее время церковь закрыта, богослужения не производятся, но постановлением № 1919 Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Народного комиссариата по просвещению от 18 октября церковь признана имеющей исторический и художественный интерес и в силу этого должна со всем ее имуществом оставаться неприкосновенной». Однако это обращение никакого результата не возымело. Татианинская церковь оставалась закрытой, но неосквернённой до весны 1919 г., пока ректор М. Новиков не попал под суд за свою медлительность и неисполнение декрета о ликвидации домовых церквей (об этом периоде истории храма наиболее интересны исследования Е. Лебедевой. – *Сост.*). Московский Совет рабочих и крестьянских депутатов, получивший порицание за «нераспорядительность», поспешил исправить свою оплошность. На Моховую был направлен специальный отряд, чтобы ликвидировать наружную православную символику со здания университетской церкви – крест, икону св. Татианы и надпись «Свет Христов просвещает всех» на фронтоне. Ректора М. Новикова пригласили присутствовать и подписать протокол.

Уже находясь в эмиграции, он вспоминал об этом: «Наступила ненастная ночь, а когда я прибыл в Университетскую церковь, то разразилась жестокая гроза. Точно в назначенное время (в полночь. – *Ел.*) подъехали два грузовика с рабочими, которые под проливным дождем при грозных раскатах грома и блеске молнии приступили к своей разрушительной работе. Крест и икона были сняты довольно быстро, но сбивание надписи потребовало значительного времени. Лишь под утро работа закончилась, и распорядитель явился ко мне для подписания протокола. Все было проведено с обеих сторон вполне корректно. Что же касается рабочих, то, несмотря на то что был послан, по-видимому, особенно испытанный кадр, в лицах и движениях их явно сквозило смущение, вызванное как странностью порученной им ночной работы, так и грозной картиной разбушевавшейся стихии» (21).

Вскоре появился приказ ликвидировать интерьер храма, однако иконы и церковное имущество были признаны художественной ценностью (Рубио при этом был перепутан с Рублевым) и не подлежали реквизиции. Их сложили в алтаре. Дальнейшая их судьба неизвестна, но после 1922 г. иконы, скорее всего, передали в соседние храмы, и они оказались в конце концов в церкви Большого Вознесения у Никитских

ворот. Возможно, что иконы Татианинского храма погибли вместе со всем интерьером Вознесенской церкви после ее закрытия в 1931 г. Церковное паникадило переделали в обыкновенный светильник, при этом уничтожив его нижнюю часть. Сейчас оно находится в подсобной комнате на втором этаже Фундаментальной научной библиотеки МГУ на Моховой.

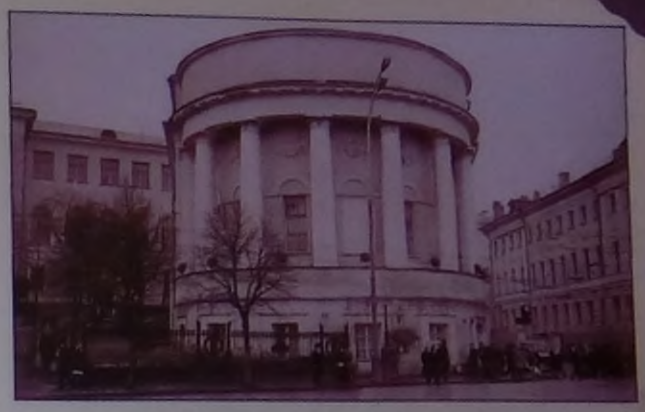
Скульптура Ангела Радости была передана в Донской монастырь, где она украсила надгробие князя Голицына в церкви св. Михаила Архангела. Весной 1995 г. в фамильной усыпальнице Голицыных началась реставрация, поэтому все надгробные скульптуры, в том числе и Ангел из Татианинского храма, были отправлены в Музей русской архитектуры им. Щусева. После восстановления домовой церкви св. Татианы скульптура Ангела будет возвращена университетскому храму.

В помещении церкви был устроен читальный зал: в храме были поставлены книжные шкафы юридического факультета. А в 1922 г., в пятую годовщину Октябрьской революции, здесь был открыт клуб. Тогда-то из церкви увезли иконы вместе со всем имуществом и сломали прекрасную коринфскую колоннаду иконостаса, которая сохранялась с 1918 г. Внутреннее пространство старинного здания также подверглось значительной перестройке. Более четверти века в бывшем храме проводились комсомольские и партийные собрания, где выступали Луначарский и Бухарин, а 4 ноября 1927 г. Маяковский прочитал только что законченную поэму «Хорошо!». В стенах клуба произошло много важных событий, связанных с университетской жизнью и историей. 27 ноября 1936 г. академик Н. Д. Зелинский, выступая здесь на сессии, посвященной 225-летию со дня рождения М. В. Ломоносова, предложил присвоить имя великого русского ученого Московскому университету. Его предложение было принято, и с 7 мая 1940 г. МГУ носит имя своего основателя. 17 марта 1948 г. именно здесь прошел митинг, посвященный строительству новых университетских зданий на Ленинских (ныне Воробьевых) горах. 13 декабря 1965 г. в стенах бывшего Татианинского храма возникло Общество охраны памятников истории и культуры.

Здесь же проходили и культурные вечера, на которых бывали Л. В. Собинов, В. И. Качалов. В фойе клуба в 50-х гг. репетировал и играл симфонический оркестр. Однако наиболее значительное событие произошло 6 мая 1958 г., когда великая актриса русской сцены Александра Александровна Яблочкина торжественно разрезала ленту и открыла Студенческий театр, продолжая традицию классического университетского театра. «Несите красоту и правду жизни людям!» – напутствовала актеров в своем приветственном слове А.А Яблочкина.

Первым руководителем Студенческого театра в 1958–1960 гг. был молодой и очень талантливый режиссер Ролан Быков. Спектакль по пьесе чешского писателя П. Когоута «Такая любовь», поставленный в те годы, явился целым событием в московской культурной жизни. В главной роли дебютировала студентка МГУ Ия Савина. Театр воспитал много известных актеров – Аллу Демидову, Александра Филиппенко, Марка Захарова. В 1960–1968 гг. руководителем Студенческого театра стал известный впоследствии кинорежиссер Сергей Юткевич, а затем его сменил С. И. Туманов. Тогда, в хрущевскую «оттепель», этот театр был отдушиной для творческой молодежи и подарил русской культуре немало выдающихся имен. Его популярность была так велика, что троллейбусная остановка на ул. Герцена (ныне Б. Никитская ул. – *Ред*) называлась «Студенческий театр МГУ». О том, что осквернена церковь, что в святом алтаре размещается сцена, а в самом храме – зрительный зал, тогда как-то не думали – не принято было, нельзя.

В 1985 г. главным режиссером Студенческого театра стал Евгений Иосифович Славутин. Его приход ознаменовался постановкой известного спектакля «Черный человек, или Я, бедный Сосо Джугашвили», который с успехом прошел в 1988 г. Однако волна пошлости, падение нравов и эстетического вкуса, коммерческая лихорадка не миновали Студенческий театр. Появились такие постановки, как «Вальпургиева ночь, или Шаги командора», «Фонтан любви к ближнему», «Приди ко мне в постель, или Любовь со скелетом».



Вид храма без креста с востока, 1979 г. Надпись на фронтоне сбита

Руководство театра заботилось о практических вещах. Здесь прошла выставка дорогих, породистых собак «Мастиф-93», большинство зрителей были «столичными бизнесменами, пришедшими оттянуться» и членами «постоянного элитного клуба «Back Stage», которые «привыкли к тому, что театр всегда делал их соучастниками действа» (22).

Уже в начале 90-х гг. пытливые студенты все чаще задавались вопросом: почему День студентов носит женское имя Татьяны и отмечается 25 января. Некоторые из старейших профессоров МГУ стали припоминать, что когда-то в старом здании университета на Моховой была своя домовая церковь. И что освящена она была в честь римской мученицы III в., память которой празднуется 12 января по старому стилю, то есть как раз 25 января. Вспомнили при этом и слова «Храм оставленный – все храм».

25 января 1991 г. в храмовых стенах, но все еще в помещении Студенческого театра, впервые после долгих десятилетий тотального атеизма отслужил молебен святой Татиане священнейший патриарх Алексий. В 1992 г., выступая в МГУ, в присутствии ректора Виктора Садовничего и мэра Москвы Юрия Лужкова патриарх выразил пожелание возродить университетский храм: «У учащихся университета должна быть возможность не только приобретать теоретические знания, но и активно участвовать в церковной жизни. В связи с этим естественно стоит вопрос о храме в стенах вашего учебного заведения, где могло бы регулярно совершаться богослужение... Ко мне обращались и ученые, и студенты с ходатайством об открытии при МГУ храма святой мученицы Татианы. Ведь то, что находится сегодня на месте храмового алтаря, иначе как кощунством назвать нельзя... Татьянин день является университетским праздником. И этот храм должен быть возрожден» (23).

В 1993 г. группа профессоров обратилась к ректору МГУ с предложением восстановить домовый университетский храм на его историческом месте. И вообще, празднование Дня Татианы начинать, как в былые времена, молебном в университетской Татианинской церкви.

Ученый совет МГУ одобрил инициативу профессорско-преподавательского состава и 20 декабря 1993 г. постановил: «Восстановить в прежнем виде архитектурный памятник – здание Московского университета по ул. Герцена, 1. Воссоздать в этом здании православную домовую церковь Московского университета...» В этом же году была создана и приходская община Татианинского храма.

27 апреля 1994 г. по согласованию с ректором

Современный вид Татианинской церкви

МГУ указом патриарха Алексия II в бывшем храме св. мученицы Татианы учреждено Патриаршее подворье. Исполняющим обязанности настоятеля возрождаемого университетского храма назначен священник Максим Козлов. Студенческому театру выделялись помещения в главном здании МГУ на Воробьевых горах и в старом здании на Моховой. Однако вскоре оказалось, что решение ученого совета МГУ пришлось не по вкусу руководству Студенческого театра. Е.И. Славутин вступил в открытое противостояние с общиной храма.

В газетах, на радио и телевидении разыгрывается целая драма. На удивление быстро в СМИ создается образ «гонимого», «опального театра» и «коварной», «клерикальной», «религиозно фанатичной» общины храма св. Татианы.

Основные события развернулись после пасхального молебна 29 апреля 1994 г., отслуженного отцом Максимом во дворе факультета журналистики МГУ под открытым небом, перед стенами запертого храма (внутри забарикадировались театралы). Собралось до двухсот человек – преподавателей и студентов, священнослужителей и интеллигенции. По окончании молебна и проповеди университетский священник Максим Козлов возглавил праздничный пасхальный крестный ход вокруг здания храма и окропил святой водой наглухо запертые театральные двери (в газетах это будет названо «штурмом»). После этого все собравшиеся разошлись, недоумевая, когда же все-таки справедливость восторжествует и храм будет возвращен.

Примечательно, что на этот молебен пришло несколько человек в форме общества «Память» и в казачьих костюмах – пришли, как выяснилось, по собственной инициативе и только помолиться. Но этого оказалось достаточно, чтобы вечером того же дня в прямом эфире диктор программы РТР «Вести» М. Пономарев попытался обвинить общину Татианинской церкви «в разыгрывании национальной карты». Описание молебна стало стремительно обрастать все новыми «подробностями». Например, ряд газет с тревогой сообщил о предпринятых верующими «боевиками» «попытках штурма», которые, правда, «не удались».

Демократическая пресса неистовствовала, не скупилась ни на ложь, ни на оскорбления в адрес Церкви. (25, 26, 27, 28).

В результате настоятель церкви мученицы Татианы при МГУ обратился в Судебную палату по информационным спорам при Президенте РФ с запросом дать оценку достоверности и объективности содержания некоторых публикаций в СМИ. Результат для деятелей культуры и журналистов оказался неожиданным. Судебная палата установила, что «никаких доказательств использования духовенством членов общества «Память» в целях завладения зданием театра не имеется; что «ни один корреспондент газет, освещающих события, связанные с молебном 29 мая 1994 г., очевидцем их не являлся...». Судебная палата вынесла решение, что «считает очень опасным при отражении данных событий применение в СМИ резких оценок, неэтичных выражений, попыток играть на национальных чувствах...» (21).

После этого решения поток газетных публикаций почти иссяк, но весь 1994 г. борьба за возрождение университетской церкви продолжалась. Руководство театра снова и снова откладывало сроки освобождения помещений. И даже в канун Рождества Христова 1995 г. общине, несмотря на обещания, не удалось войти в храм. В канун дня св. Татианы 24 января община решилась на отчаянный шаг. Вот как описывает события их непосредственный участник:

«22 января 1995 г. Воскресенье. 10 часов утра. Только что закончилась ранняя литургия в Казанском соборе. Прямо на Красной площади, возле собора, оживление. Здесь собралась община Татьянинской церкви. Священник, студенты-алтарники, учащиеся и преподаватели. Некоторые пришли с детьми. Чтобы скопление людей не вызвало интерес милиции – все же не на демонстрации, – разбиваемся на две группы (одна идет дворами). Место встречи – под аркой психологического факультета на ул. Герцена, напротив храма святой мученицы Татианы.

10.30 утра. Улица Герцена. Вдали стоит фургон. Наш. В нем церковная утварь (переносной деревянный престол, подсвечники, кресты, облачения и т. д.). Все ждут. Нервничают: пошучивают, смеются, снова смолкают. Все в каком-то радостном напряжении, воодушевлении. Пар изо рта, холодно. Переминаются с ноги на ногу. Дети прыгают, чтоб хоть как-то согреться. Что-то будет?!

10.45. Дворами пробираемся вокруг факультета журналистики. За спиной памятника Ломоносову подходим к храму. Деревянная, полусгнившая дверь, которой давно уже никто не пользовался. Чугунный Ломоносов недвижно взирает на червонные звезды кремлевских башен. Сказочное январское утро, совсем пушкинское: «Мороз и солнце, день чудесный. Еще ты дремлешь...»

11.00. Действительно, «мерзость запустения на святом месте»... В каком плачевном состоянии предстал нашим глазам святой храм! Полумрак (все окна зачем-то заклеены черной бумагой). Бутылки из-под водки под ногами. Битое стекло. Какие-то огрызки. Обрывки бумаги. Грязное тряпье. Чего только не находим в этой сплошной грязи. Пыль и мусор повсюду. И это и есть тот пресловутый «очаг культуры»? Подгоняем фургон, выгружаем церковную утварь. Запираемся на засов. Заколачиваем все лишние двери – на случай попыток штурма. Спешно производится капитальная уборка. Все театральное барахло из помещения храма стаскиваем на первый этаж, к выходу. Выкорчевываем в храме зрительские ряды, выгребаем груды мусора и стекла со сцены, то есть из алтаря. Снимаем осветительное оборудование. Срываем с окон черную бумагу – Господи, храм наполнился светом! Настоящим солнечным светом, лучи которого не проникали сюда уже несколько месяцев, если не лет... Спустя часполтора к приезду милиции (вызванной театралами) отодранное и отмытое помещение снова засияет, напоминая всем, что оно принадлежит церкви, что оно и есть церковь!

Приезжает милиция, требуют открыть дверь. С нашей стороны медлительность. Переговоры через дверь ведет один из профессоров МГУ. «Открывайте! Дымовую шашку, что ли, бросать?!» В здание входят двое сотруд-

ников милиции с автоматом. С ними директор театра Большакова, вертится вокруг начальника милиции, подсовывает какие-то бумажки. Проходит полчаса, капитан изучает документы, представленные Большаковой. Потом наша папка с документами храма. А в это время с тряпками по полу ползают дети, отмывают разлившееся когда-то черное пятно, всю скверну, что накопилась за семьдесят лет. И на глазах совершается метаморфоза – кругом-то ведь уже не театр, а Божий храм; стены, окна, пол – все уже другое, чистое. После долгой паузы капитан милиции встает и медленно произносит свой вердикт: «Рассмотрев все представленные театром и общиной материалы, приходится констатировать, что у общины все документы в наличии. У театра документация устаревшая и недостаточная. Поэтому, исходя из создавшейся ситуации, милиция готова проследить, чтобы никто не помешал театру вывезти отсюда свои вещи» (24). В заключение милиционеры призвали стороны к цивилизованному разрешению конфликта, к примирению и предложили сразу же начинать перевоз вещей театра... А произошли все эти удивительные события 22 января, в день святителя Филиппа, митрополита Московского. 25 января 1995 г. в храме св. Татианы была совершена первая с 1918 г. литургия.

29 декабря 1995 г. две частицы мощей от десницы св. Татианы из Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря были привезены в домовую церковь: одна частица вставлена в икону святой мученицы, а другая положена в ковчежец. Кроме того, в храме находится мощевик с частицами мощей других святых, в том числе свт. Филарета Московского и преп. Максима Грека. Среди чтимых святынь – иконы Божией Матери «Прибавление ума» и «Неупиваемая чаша» – и икона «14 000 младенцев, в Вифлееме убиенных».

30 сентября 1998 г. был подписан утвержденный Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II договор о передаче в храм св. мученицы Татианы иконостаса нью-йоркского храма преподобного Серафима Саровского. Иконостас, ставший святыней для нескольких поколений русских эмигрантов Америки, был передан Свято-Серафимовским фондом в безвозмездное пользование московскому храму. Основатель фонда протопресвитер Александр Киселев († 2001), члены фонда и все те, кто молился в храме преподобного с самого его освящения в 1945 г., выразили надежду, что эта святыня русского зарубежья послужит проповеди православия в Московском университете. Деятельное участие в передаче иконостаса принял прихожанин Татианинского храма московский журналист Андрей Золотов. Среди студентов и православной молодежи храм известен по своей газете «Татьянин день», которая издается силами прихожан с 1995 г. При храме действуют воскресная школа для детей, школа духовного пения, кружок по изучению древнегреческого и славянского языков, швейная мастерская, библиотека, книжная лавка; проводятся «Татьянинские вечера», организуются паломнические поездки (20). Вторым священником в храме служит о. Владимир Вигилянский, в прошлом известный московский журналист.]

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 442.
2. Александровский. № 352.
3. Синодальный справочник.
4. Вересаев В. Гоголь в жизни. М., 1990. С. 569–570.
5. Тэтищев Ник. Письмо в Россию. Париж, 1972. С. 136.
6. Юбилейная Москва. М., 1912 (фото храма).
7. Баян. 1914. № 4. С. 59.
8. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 92–93.
9. Известия. 1923. 1 марта.
10. Москва. Памятники архитектуры XVIII — 1-й трети XIX в. М., 1975. С. 345, фото № 255.
11. Рукопись Александровского. № 663, 657.
12. Розанов Н.П. О Татьянинской церкви Императорского Московского Университета. М., 1863.
13. Известия. 1923. 20 апр.
14. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 46.
15. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 102–104.
16. Вечерняя Москва. 1991. 25 янв.
17. Масленникова Н.В Татьянин день // Лит. Россия. 1991. 1 февр.
18. Петровская О. Со своей небесной покровительницей // Московский церковный вестник. 1992. № 3. С. 14.
19. Новиков М. Московский университет в первый период большевистского режима // Моск. журнал. 1992. № 9. С. 48–49.
20. Православная Москва. М., 2001. С. 206.
21. Лебедева Е. Московская церковь св. мч. Татианы // Интернет-журнал Сретенского монастыря «Православие.ru».
22. Московский комсомолец. 1994. 4 февр.
23. Московский церковный вестник. 1993. № 1.
24. Егорцев А. Интернет-сайт храма св. мученицы Татианы.
25. Нуйкин А. Лицемерие // Московский комсомолец. 1994. 15 июня.
26. Вишняков В. «Сукины дети» засели на Моховой // Российская газета. 1994. 31 мая.
27. Марков А. Церковь вместо театра? // Куранты. 1994. 17 авг.
28. Аргументы и факты. 1994. № 22.

ЦЕРКОВЬ ДЕВЯТИ МУЧЕНИКОВ КИЗИЧЕСКИХ

в доме князя Мещерского

Б. Никитская улица, 5

«В 1680 г. это место принадлежало оружейному дворецкому Богдану Матвеевичу Хитрово, в XVIII в. – генерал-поручику камергеру графу Владимиру Григорьевичу Орлову и его дочери Софье Владимировне Паниной» (4).

«Во времена Екатерины II дом № 5, построенный М.Ф. Казаковым, принадлежал генерал-поручику графу В.Г. Орлову» (5).

«Здание построено в 1780-х гг. предположительно М.Ф. Казаковым. Украшением его является четырехколонный портик с треугольным фронтоном. Остальные части строения значительно видоизменены после 1812 г. Здесь жил и крепостной графа – композитор А.Л. Гурилев, автор известных романсов, служил домашним учителем будущий декабрист В.К. Кюхельбекер» (6).

Последний по времени выхода архитектурный справочник гораздо более осторожен в отношении авторства М.Ф. Казакова:

«Часть дома на углу переулка включает каменные палаты бояр Хитрово, существовавшие в XVI в. Позже они были расширены, а к концу XVIII в. дом имел уже почти современный объем и принадлежал В.Г. Орлову, младшему брату известного фаворита Екатерины II. В 1799 г. со стороны двора пристроены нарядные сени и над ними – открытая галерея; очевидно, тогда же были выполнены уличный фасад и парадные интерьеры с пейзажными росписями, изображенные в альбомах Казакова. Из интерьеров того времени сохранилась лишь домовая церковь в мезонине – невысокий квадратный зал с круглой колоннадой, несущей плоский купол. Существующая архитектурная обработка здания выполнена при его восстановле-

Вид дома, в мезонине которого помещалась церковь Девяти мучеников, начало XX в.

Девять мучеников Кизических. Икона сер. XVIII в.

нии после пожара 1812 г. Центральный пилястровый портик получил коринфские капители вместо первоначальных ионических» (10).

«В мезонине дома помещалась домовая церковь – это помещение, хотя тоже переделано, более других сохранило свой облик. Чтобы войти в него, нужно подняться на несколько ступенек, так как мезонин выше антресолей. Квадратная комната опоясана по кругу колоннами греческо-тосканского ордера, очень любимого ампиром. Впечатление от комнаты спокойное, она действительно похожа на храмик» (1975) (3).

Храм был закрыт к началу 1920-х гг. «С 1934 по 1970 г. в бывшем орловском особняке находился исторический факультет МГУ, сейчас здесь Издательство МГУ» (6). В 1983 г. внутри располагались кроме издательства МГУ также подготовительные курсы его гуманитарных факультетов. Храм находился в мезонине третьего этажа, внутренность его частично сохранилась, но свободного доступа туда посетителям нет.

Здание стоит на государственной охране под № 262 (9).

К 1990 г. внутри осталось одно издательство МГУ.

[Храм возвращен Церкви в 1992 г.; в 1994 г. внутренние переборки были разобраны, с мая 1994 г. возобновлены регулярные богослужения в приделе *вмц. Варвары*, а с июля 1997 г. – в главном приделе *Девяти мучеников*.

Действует воскресная школа для детей. Осуществляется регулярная помощь заключенным (12).]

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 390.
2. Список Бахима. № 339.
3. Николаев Б.В. Классическая Москва. М., 1975. С. 50–53, старое фото особняка.
4. Синодальный справочник.
5. Сытин. С. 196.
6. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 93–94.
7. Рукопись Александровского. № 575.
8. Москва. Памятники архитектуры XVIII — 1-й трети XIX в. М., 1975. С. 343.
9. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 44.
10. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 106–107.
11. Каталог архивов. Вып. 3. С. 224, 459.
12. Православная Москва. М., 2001. С. 78.

ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ, («Малое Вознесение») на Никитской

Б. Никитская улица, 18

Вид церкви «Малое Вознесение» с северо-запада, 1881 г.

«Со второй половины XIV в. здесь проходила дорога на Великий Новгород через Волоколамск. Новгородцы и устюжане жили тут целой слободой. Стоящая доныне церковка Малое Вознесение построена в 1584 г., перестроена в 1627 г. с приделом Прокопия Устюжского, находилась в слободе новгородцев» (4).

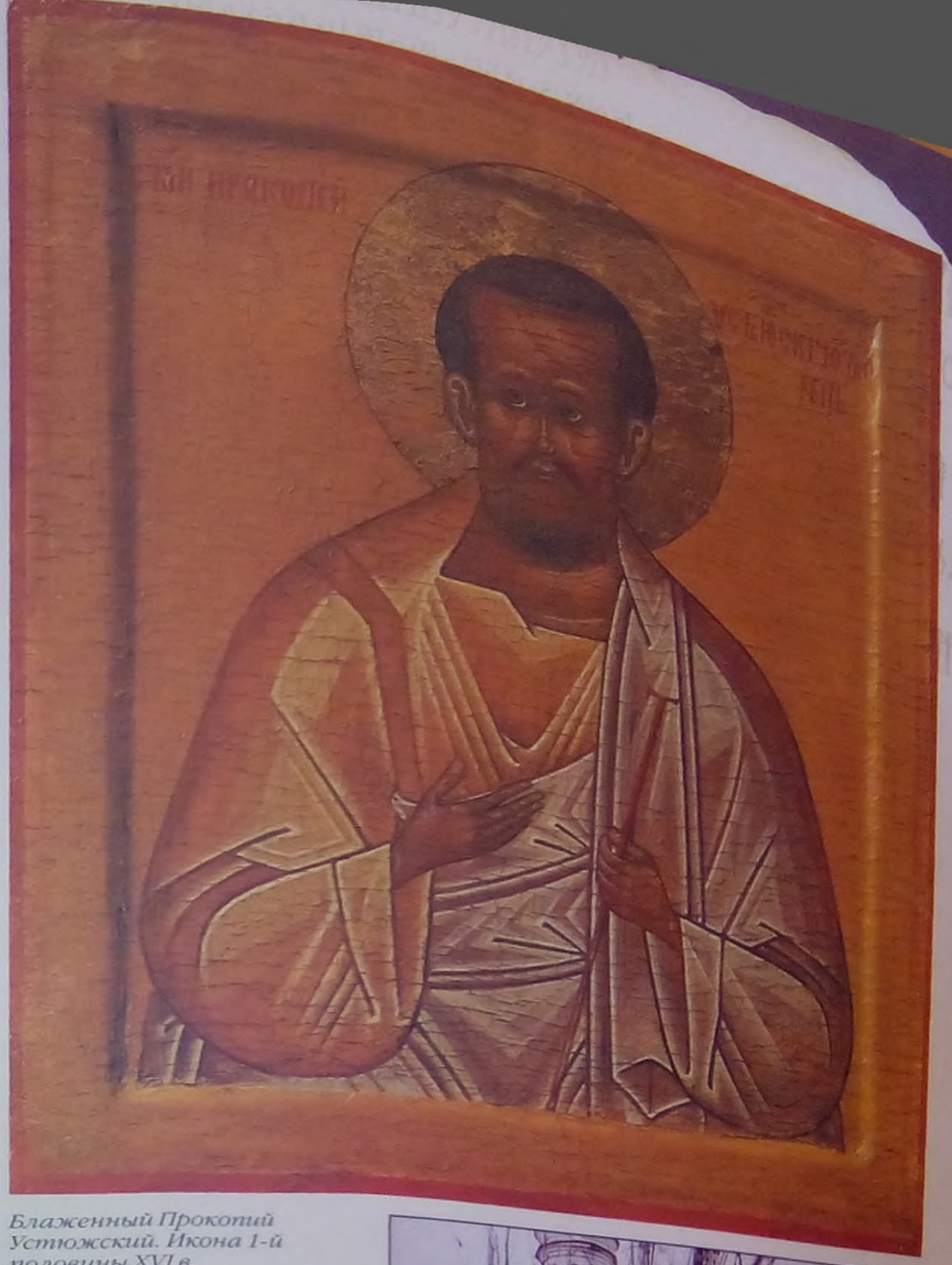
«Церковь построена в 1584 г. Купол XVIII в.» (1).

«Вся церковь построена царем Федором Иоанновичем, но была перестроена. Нижняя часть существующей церкви – XVII в., верх – XVIII в. Колокольня относится к XVII в., но шатровый верх ее – позднейший» (3, 5).

«Возможно, церковь была перенесена при расширении Кремля в 1492 г. с Красной площади. Упоминается в царственной книге под 1548 г. Погодные записи идут с 1625 г. В 1629 г. была деревянная и сгорела. Благословенная грамота на нынешнее каменное здание выдана 10 июня 1634 г. Южный придел *Прокопия и Иоанна Устюжских* около 1680 г. впервые упомянут в списке 1690 г. вместе с Никольским. В 1730 г. вместо него выстроен северный придел *Усекновения главы Иоанна Предтечи*. Внутри предметов древности почти не сохранилось» (2). «Церковь перестраивалась в 1739 г.» (7).

Царь Федор Иоанович. Фреска Успенского собора Кремля

«Храм возник предположительно как центр слободы новгородцев и устюжан. Впервые упомянут в летописях под 7056 (1548) г. В описании пожара Москвы 1629 г. церковь представлена как деревянная; разрешение (грамота) на возведение каменного храма датируется 1634 г. Однако среди исследователей нет единого мнения относительно времени постройки храма. Наиболее ранней датой называют конец XVI в. Основное ядро церкви, относящееся к первоначальному периоду, состоит из вытянутого с севера на юг четверика, трапезной и связанной с нею колокольни. Форма четверика находит себе аналогии только в зодчестве середины XVII в. Но в пользу более ранней датировки говорит изящество архитектурного декора, сохранившегося на фасадах: вертикальных филенок, подчеркивающих стройность объема, тонкопрофилированных наличников окон со стрельчатыми завершениями и т. п. Двухъярусная шатровая колокольня представляет собой уникальное явление в московской архитектуре (и особенно – если принять раннюю датировку). Ее отличает выразительность силуэта и, главное, размещение слухов-резонаторов в тимпанах кокошников над арками звона, а не в гранях шатра, как у большинства подобных колоколен. В 1680-х гг. церковь перестраивали. К этому времени, судя по обработке фасадов, относятся южный придел Прокопия и Иоанна Устюжских (воз-



Блаженный Прокопий Устюжский. Икона 1-й половины XVI в.

веденный, возможно, вместо более раннего) и апсида. Первоначальное завершение храма, судя по документам, было двухшатровым. В 1737 г. церковь горела и к 1739 г. была восстановлена; тогда к ней пристроили небольшой северный придел Иоанна Предтечи. Однако к 1764 г. верхи здания так обветшали, что их пришлось разобрать и возвести над четвериком существующий восьмерик с граненым покрытием и главкой. Вначале XIX в. южный придел был увеличен пристройкой с запада, а к северному приделу примкнула арочная галерея (позднее заложенная). Тогда же, в связи со строительством нового большого здания церкви Вознесения у Никитских ворот, храм стал на-

Вид придела св. Прокопия Устюжского с востока, 1979 г.

зываться Малым Вознесением» (11).

«Обновлялся в 1902 г.» (5). Здесь был единственный в Москве престол, посвященный замечательному святому – юродивому Прокопию Устюжскому. Из современных переработок его жития следует отметить рассказ «Милый братец» А.М. Ремизова (6).

Дата закрытия церкви Малого Вознесения косвенно выясняется из статьи «Редкий юбилей», посвященной 60-летию священнослужения настоятеля церкви Иоанна Предтечи на Пресне прот. Дими-

Купола «Малого Вознесения», восстановленные в традициях московской храмовой архитектуры XVI в.

Свв. благоверные князь Петр и княгиня Феврония, Муромские чудотворцы. Икона XVII в.

трия Николаевича Дилекторского (10), где, в частности, говорится, что о. Димитрий был переведен на Пресню в 1937 г. из церкви Малого Вознесения, где служил с 1922 по 1937 г. Таким образом, вероятнее всего, храм Малого Вознесения и был затворен в том же 1937 г. После него кресты были сбиты, все внутри переоборудовано. В 1980 г. помещение занимало Специализированное управление № 56 (СУ-56) Главмосстроя, треста Мосэлектромонтаж № 3. От ворот ограды с запада осталось одно основание. Все здание вместе с остатками «ограды и ворот XIX в.» (9) состоит на государственной охране под № 239 (9).

В 1992 г. храм возвращается верующим; за его восстановление взялась община ц. Воскресения на Успенском вражке» (13).

[Богослужения возобновлены в июне 1992 г. Первым настоятелем возрожденного храма стал протоиерей Геннадий Огрызков, авторитетный и любимый многими москвичами священник. По профессии архитектор, он сумел восстановить храм в традициях московской храмовой архитектуры XVI в. «Доброта его границ не имела. Однажды батюшка ездил в Киев со своими близкими друзьями. В лавре вечером он исповедовал (как делал это всегда и везде). Во время исповеди раздавал деньги, бывшие у него в карманах. А наутро обнаружил, что вместо денежной купюры отдал кому-то в темноте и свой билет до Москвы. Удивительны были проповеди отца Геннадия. Каждая его проповедь была живым и горячим словом о сегодняшнем дне, о нынешнем состоянии душ человеческих. Отец Геннадий скончался 7 апреля 1997 г., в великий праздник Благовещения Пресвятой Богородицы (15).

Резной иконостас в храме сделан Владимиром Кольцовым и Ольгой Шиляхиной.

В 1997 г. построен двухэтажный дом причта (Б. Никитская ул., д. 20/1), в котором разместились трапезная, воскресная школа. В последние годы звоном колоколов храма Малого Вознесения открывается Международный конкурс имени П.И. Чайковского.

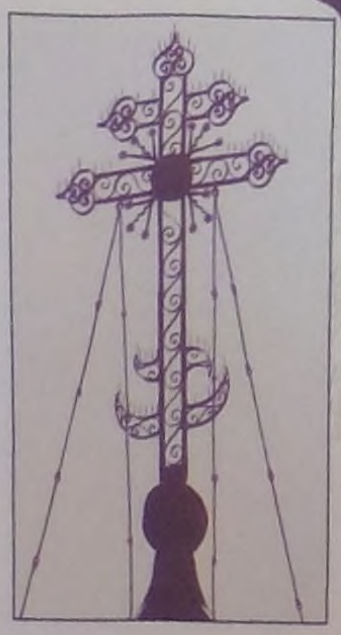
В храме находится редкая святыня – икона свв. блгвв. кнн. Петра и Февронии Муромских с частицами мощей, а также ковчежец с частицами мощей Киево-Печерских святых (в алтаре), икона свт. Феофана Затворника с частицами мощей (в трапезной храма), икона блгв. кн. Романа Угличского с частицами мощей (в приделе блаженного Прокопия Устюжского).]

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 27.
2. Рукопись Александровского. № 156.
3. Путеводитель Машкова. С. 177.
4. Сытин. С. 195.
5. Синодальный справочник.
6. Ремизов А.М. Трава-Мурава. Берлин, 1921; также под измененным заглавием «Прокопий Праведный» // Ремизов А.М. Звенигород скликанный. Нью-Йорк; Париж; Рига; Харбин, 1924.
7. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 101.
8. Материалы. С. 442.
9. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 45.
10. Журнал Московской Патриархии. 1962. № 5. С. 10.
11. Памятник архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 92–93.
12. Каталог архивов. Вып. 3. С. 580; Вып. 5. С. 311.
13. Вечерний клуб. 1992. 21 янв.
14. Лит. Россия. 1992. № 26. С. 15.
15. Московский церковный вестник. 1997. № 5.

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО на Успенском вражке

Брюсов переулок, 15/2



Надглавный крест храма

Вид Воскресенской церкви с юго-запада, 1881 г.

«Впервые храм упоминается в 1548 г. В 1560 г. горел» (5). «Деревянная церковь Воскресения существовала в XVI в., в чуму 1654 г. она была уже каменной» (1). «Деревянная сгорела в 1629 г. Каменная построена в 1629–1634 гг., колокольня и трапезная перестроены в 1816–1820 гг., еще раз колокольня перестраивалась в 1897 г. – по случаю пожертвования колокола в 327 пудов разобран верхний круглый этаж 1820 г. и построен нынешний просторный четвероугольный.

Приделы: *Николая Чудотворца,* северный, известен с 1634 г., *пророка Елисея,* южный, около 1620 г.» (5).

«Церковь обновлялась в 1898 г.» (3). «Придел прор. Елисея построен первоначально в 1620 г. в память встречи царем Михаилом Феодоровичем своего отца Патриарха Филарета, возвращавшегося из польского плена, и существовал как отдельная церковь до 1812 г.» (2).

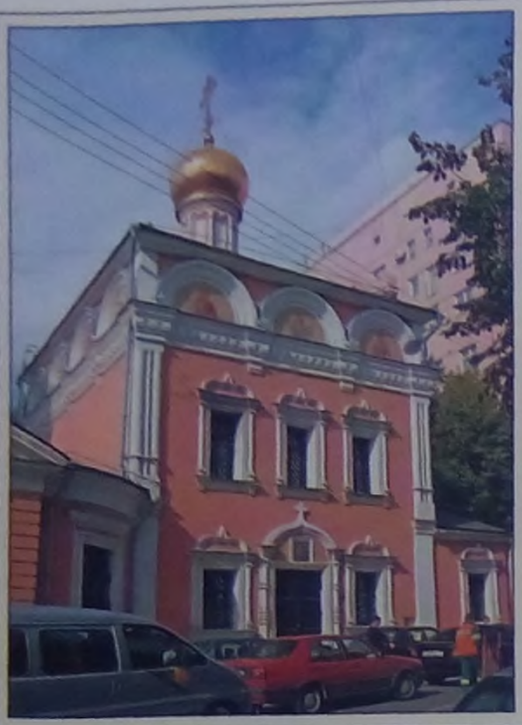
«Церковь Елисея стояла на месте дома № 7, была построена в 1620 г., по преданию, на месте двора патриарха Филарета и в память встречи его при возвращении из польского плена с сыном царем Михаилом. В 1629 г. деревянное здание церкви сгорело и было построено каменное, разобранное в 1818 г.» (1).

«История храма восходит ко временам Иоанна IV Грозного и Бориса Годунова. Некогда здесь, между улицами Никитской и Тверской, проходил глубокий длинный овраг, рядом с которым издавна существовал деревянный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. От названия храма это место Москвы (или, как говорили в старину, «урочище») получило наименование «Успенского вражка» (оврага). Данное урочище было древнейшим в так называемом Белом городе Москвы...

Первоначальный деревянный храм в честь Обновления храма Воскресения Христова (в просторечье именовавшийся церковью Воскресения Словущего «что на Успенском вражке») показан на Петровом плане Москвы, вычерченном в 1596 – 1598 гг. На его месте стоит ныне и каменный Воскресенский храм. Хотя древний деревянный храм Воскресения Словущего мог существовать еще в конце XVI в., а возможно, и ранее, первое известное нам упоминание о нем в летописях относится к 1624 г., когда в книге Патриаршего приказа была сделана запись об «окладе» храма.

В 1629 г., во время большого московского пожара, Успенский вражек со всеми домами и храмами выгорел дотла. Однако жители на пепелищах тут же начали возводить новые, уже каменные церкви.

В исторической литературе до сих пор датой сооружения каменного храма Воскресения Словущего не совсем верно считался 1629 г. Это произошло вследствие неправильного прочтения летописной заметки о построении храма: «Построена каменна по сгорении 1629 апреля в 10 день деревянной». Эта дата на самом деле указывает дату пожара. Строительство храма должно было начаться, скорее всего, сразу же после пожара – возможно, летом 1629 г. Документы показывают, что



Наличники окон храма скромны, но изящны по исполнению

Здание церкви Воскресения Словущего – образец бесстолпного посадского храма XVII в.

Внутренний вид храма. XX в.

строительство каменного храма было завершено к 1634 г., так как именно под этим годом сохранилась архивная запись, сообщающая о прошении к патриарху Иоасафу I священника храма о. Матфея благословить освящение двух престолов: «142 года (т. е. 7142/1634) июля 4 запечатана Благословенная грамота по челобитью с вражка Успенского попа Матвея на два престола». Один из них был освящен во имя св. муч. Параскевы. Вероятнее всего, что к 1634 г. были сооружены лишь главный престол и один придельный. Предположительно третий придел, Никольский, также освящен в 1634 г.

За 1688 г. сохранились данные о починках и переделках храма на средства Поместного приказа. В начале XVIII в. в нем проводились строительные работы, в результате которых придел Параскевы был заменен освященным в 1705 г. приделом Покрова. Главным благотворителем Воскресенского храма был кн. М.П. Гагарин, на денежный вклад которого, в частности, в 1707 г. была полностью сменена церковная кровля.

Во время чумы 1771 г. причт храма вымер, и храм был причислен к церкви Елисея пророка на вражке. 14 июля 1773 г. новое несчастье – пожар, в который «вся кровля сгорела без остатку». В положении приписанного Воскресенский храм пробыл недолго: уже в конце XVIII – начале XIX в. он вновь числится самостоятельным. Более того, Воскресенский храм стал хранителем духовного наследия соседнего Елисеевского храма, когда в середине XIX в. тот был упразднен и в честь его Небесного покровителя был заново освящен прежний Покровский придел Воскресенской церкви. Елисеевский храм был упразднен в период 1850–1865 гг., а два его престола – главный и придельный Иустина Философа – перенесли в церковь Воскресения Словущего. В конце 1860 – начале 1870-х гг. придел Иустина был упразднен, но от него сохранился доныне чтимый образ святого Иустина, – и с тех пор в храме осталось два существующих посейчас придела: Никольский и Елисеевский. В последнем столетии Воскресенский приход воспринял некоторые памятные местные празднования бывших соседних приходов и стал также хранителем почитавшихся в них святынь.

Здание храма – типичной «уличанской» церкви – представляет собой характерный образец небольшого бесстолпного посадского храма XVII в. Стены его завершаются глухими декоративными полукруглыми закомарами с нишками; скромные наличники окон, угловые пилястры с полуколонками, строгий по профилю карниз, колончатый пояс на глухом, без окон, барабанчике главы – вот и все архитектурные детали его убранства. Только хорошо найденные общие пропорции и довольно изящный, хотя и простой, рисунок оконных обрамлений говорят о том, что строил храм незаурядный и опытный московский зодчий. Первоначальная трапезная-притвор, как и обычная для таких храмов шатровая колокольня, не сохранились. <...> Но уже во второй половине XIX в. круглый верхний ярус колокольни обветшал и был заменен в 1879 г. прямоугольным в плане ярусом, выстроенным в несколько эклектичном стиле, популярном в последней трети прошлого века, в котором элементы барокко сочетались с чертами московского ампира. В архиве храма

Обновление храма Воскресения Христова (Воскресение Словущего). Икона XIX в.

сохранился проект 1896 г. архитектора А. Мейснера, где элементы рококо должны были при реконструкции храма исказить его древнюю архитектуру – к счастью, проект остался неосуществленным.

Интерьер главного храма (высота от пола до верхней точки свода около 15 метров) освещен двумя ярусами окон. Стены и своды покрыты масляной росписью, неоднократно поновлявшейся, но в основе своей сохраняющей композиции, восходящие, по-видимому, к последней трети XIX в. Свод украшен лепным и живописным орнаментом в стиле 1870–1880 гг. Существующие ныне белые с позолотой резные иконостасы относятся, насколько можно судить по их стилю, к самому концу XIX в. Скорее всего, и большая часть икон для главного иконостаса была написана тогда же. Местный ряд его состоит из двух икон Богоматери – «Утоли моя печали» (XIX в.) и «Смоленской» (XVII–XVIII вв. – под записью?), иконы Спаса Вседержителя, в рост (написанной одновременно с предыдущей иконой) и храмового образа «Обновление храма Воскресения Христова» (около середины XIX в.). Второй ряд иконостаса – «праздничные» двухъярусные иконы конца XIX в., к тому же времени относится и семь икон третьего ряда с 16-фигурным «Деисусом». Иконостасы боковых приделов сборные, в них имеются и иконы конца XIX в., и иконы (особенно в Никольском приделе) конца XVII – начала XIX в., но написанные с использованием древней иконографии. Есть здесь и несколько образов, принесенных сюда, вероятно, из церкви прор. Елисея: напр., икона прор. Елисея, написанная (или только прописанная) в XIX в., над которой укреплена часть более древней иконы с клеймами жития пророка Елисея, восходящей по стилю к рубежу XVII–XVIII вв. В иконостасе Никольского придела также имеется икона, связанная с Елисеевским храмом, – образ муч. Иустина Философа, который предположительно можно от-

Чудотворная икона Божией Матери «Взыскание погибших» – главная святыня Воскресенской церкви

Вид храма и колокольни с юго-запада, 1979 г.

нести к XVII в., но в современном своем состоянии производящий впечатление иконы начала XIX в. Икона «Николы Можайского» – быть может, наиболее ценный памятник древнерусской иконописи в храме; пропорции и колорит ее говорят о манере времен Ивана Грозного и Бориса Годунова.

Образ Саввы Сторожевского на правом клиросе Елисеевского придела происходит из храма подворья Саввина Сторожевского монастыря (находившегося неподалеку на Тверской ул.) и был передан в 1922 г., о чем свидетельствует сохранившийся в архиве документ: «Удостоверение № 26498. Дано таковое общине верующих церкви Воскресения на вражке в Брюсовском пер. в том, что церковное отделение отдела Управления Московского совета с согласия Главмузея разрешает взятие в постоянное пользование общины под ответственность всех верующих в лице их доверенных икону св. Саввы, писанную на доске, с киотом, из Саввинского подворья из домовой церкви, что и удостоверяется. Подписи: Троицкий, Проппер». Лик св. Саввы и фон иконы сильно прописан, но одежды почти не тронуты при поновлениях. Под иконой имеется надпись: «Сия святая икона поставлена была над самым местом могилы, в коей святыя мощи угодника Божия покоились 245 лет». На стенах приделов есть несколько других замечательных икон в основном XVII в.: Коневской Богоматери, «Страстной», икона св. муч. Космы и Дамиана в житии с многими клеймами, вмч. Никиты. <...>Редкий Казанский акафистный образ Божией Матери упоминается в старых описях находившегося поблизости Казанского храма, а икона вмч. Георгия могла поступить из упраздненного ближайшего Георгиевского монастыря. В храме находится чтимая икона Богоматери «Взыскание погибших» из разрушенной церкви Рождества Христова в Палашах. Интересно происхождение большого лепного Распятия Господня, что в главном храме: создано оно слепым скульптором. В послевоенные годы в храме работал известный московский мастер церковных росписей Федор Панфилович Нестеров (1877–1966). Им написаны в простенках между окон в главном храме образы свв. кн. Владимира и княг. Ольги, свв. Кирилла и Мефодия. В 1963–1964 гг. в храме была проведена значительная реставрация – промывка старых настенных росписей. В 1979 г. также проведены реставрационные работы.

Долгие годы старостой храма был Н.П. Кириллов (ум. в 1979 г.), один из первых русских авиаторов, человек, тонко понимавший и ценивший церковное искусство. Многие иконы при нем реставрировали опытные мастера, его трудами был собран иконостас Никольского придела, выглядящий теперь как самый «древний» – так как иконы в нем подобраны в стиле XVI–XVII вв. В настоятельство прот. Вл. Елховского Никольский придел был промыт опытными реставраторами. На протяжении многих лет служение в храме совершает один из старейших московских клириков – протодиакон Дм. Сав. Туриков.

По благословению Святейшего Патриарха Пимена этот храм определен местом постоянного служения в Москве архиепископу Волоколамскому Питириму (Нечаеву), викарию Московской епархии и председателю издательского отдела Московского Патриархата. У чтимого образа «Взыскание погибших» по воскресным дням после вечернего богослужения совершается акафист. Настоятелями храма в 20–70-е гг. XX в. были: прот. Иоанн Соколов (впоследствии митр. Киевский и Галицкий, ум. в 1968 г.), прот. Ник. Поспелов (ум. в 1942 г.), прот. Ник. Бажанов (ум. в 1959 г.), прот. Владимир Елховский» (7).

«23 апреля 1922 г. из храма было изъято 7 пудов 24 фунта 66 золотников серебра и 1 фунт 60 золотников жемчуга» (15).

В 1930-е гг. храм не закрывался, но колокола были сняты. Ныне несколько небольших колоколов висят в алтаре, и в них звонят во время служб внутри храма. Три малых колокола на открытой звоннице вновь заговорили только в 1989 г.

Храм вместе с оградой и воротами 1897 г. стоят на государственной охране под № 242 (8).

«Чудотворная икона Божией Матери «Взыскание погибших» происходит из церкви Рождества Христова в Палашах, куда была передана его благочестивым прихожанином. По преданию, это была семейная святыня, передававшаяся по наследству из рода в род. Последний ее владелец был вдов и один воспитывал сирот-дочерей. Он горячо молился перед семейной иконой об их благополучии, и молитва была услышана. Владелец иконы по особому указанию в сновидении передал образ в палашевский храм. Во время войны 1812 г. храм Рождества в Палашах был разграблен, икона «Взыскание погибших» разбита на части и

брошена. После изгнания неприятеля останки чтимой святыни были найдены среди поруганного церковного имущества. Вскоре стараниями художника Т.Г. Мягкова чтимая икона Божией Матери была восстановлена.

Образ «Взыскание погибших» помещен ныне в киоте слева от иконостаса Воскресенского главного храма на возвышении, покрыт искусно выполненной ризой. Пресвятая Дева изображена с непокровенной главой (вероятно, в связи с преданием о том, что Она отдала Свой покров для спасения грешника). На полях иконы изображены святые» (9).

В 1981 г. в храме возник пожар от оставленной свечи около чудотворного образа «Взыскание погибших». Пострадал его киот, однако сама икона осталась почти невредимой и после реставрации киота была помещена на левом клиросе главного храма (1982).

«В 1982–1986 гг. в храме проведены большие реставрационные работы, открыты и восстановлены росписи середины XIX в., построен церковный дом, воспроизводя-

Храмовый чудотворный образ свт. Спиридона Тримифунтского

щий постройки древнего Елисеевского монастыря» (14). С 1989 г. в этом доме действует известная москвичам детская церковно-приходская школа, возглавляемая о. Михаилом Дроновым.

[Почетным настоятелем храма является протопресвитер Виталий Боровой. В 1980-е гг. он был одним из самых ярких и смелых проповедников в Москве.

Святыни: чтимая икона Божией Матери «Взыскание погибших» и образ свт. Спиридона, еп. Тримифунтского (19).]

Вид на колокольню от переулка, 2005 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сытин. С. 205.
2. Александровский. № 51.
3. Синодальный справочник.
4. Православный церковный календарь на 1979 г. М., 1979. С. 56.
5. Рукопись Александровского. № 157, 307 (церковь Елисея пророка).
6. Материалы. С. 440.
7. Маков Г. Храм Воскресения Словущего «на Успенском вражке» в Москве // Журнал Московской Патриархии. 1980. № 2. С. 18–24 (цветная вклейка с ил.).
8. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 47.
9. Праве Л. Икона Божией Матери «Взыскание погибших» // Журнал Московской Патриархии. 1980. № 2. С. 24–27.
10. Акт № 136 от 23 июля 1919 г. Церковного отдела Комиссии по охране памятников искусства и старины // Архив церкви Воскресения на Успенском вражке.
11. Никольский Вл., свящ. Чудотворная икона Божией Матери «Взыскание погибших», что при московской Христорождественской в Палашах церкви. М., 1900.
12. Чудотворная икона Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших» / Изд. свящ. Ник. Величкина. М., [б. г.].
13. Богословский Т.М. Икона Божией Матери «Взыскание погибших» // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 9.
14. Православные храмы Москвы. М., 1983. С. 25–26.
15. Черная книга («Штурм небес») / Сост. А.А. Валентинов. Париж, 1925. С. 265.
16. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 94.
17. Романюк С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 51.
18. Каталог архивов. Вып. 3. С. 581; Вып. 5. С. 311.
19. Православная Москва. М., 2001. С. 67.

ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ на Успенском вражке

Газетный переулок, 15

Кокошники с барельефами над южным фасадом Успенской церкви. В центре – сюжет Успения Божией Матери

«Некогда здесь, между улицами Никитской и Тверской, проходил глубокий длинный овраг, рядом с которым издавна существовал деревянный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. От названия храма это место Москвы (или, как говорили в старину, «урочище») получило наименование «Успенского вражка» (оврага). Данное урочище было древнейшим в так называемом Белом городе Москвы» (7). То же прозвание «на Успенском вражке» имеет и поныне действующий храм Воскресения (см. выше).

«В XVII и начале XVIII в. и переулок назывался Успенским и Успенским вражком по стоявшей в нем церкви Успения на Вражке» (2).

«Церковь существовала уже в 1531 г., потому что в Никоновской летописи под этим годом упоминается Успенский вражек. Была деревянная, однопрестольная. Каменная была построена Григорием Горихвостовым в 1647 г. с приделами Николая Чудотворца и Иоанна Предтечи. В 1775 г. вместо первого была выстроена отдельная церковь того же имени. В 1790 г. храм обновлен. В 1857–1860 гг. весь заново перестроен на средства купца Сергея Афанасьевича Живаго, причем была сломана ограда с надписью о Горихвостове. В ней три престола – *Успения, преп. Сергия* и *Усекновения главы Иоанна Предтечи*. Она представляет собой односветлую залу, разделенную на три нефа рядами столбиков. Колокольня низенькая, вроде шатровой. Выходящий на улицу южный фасад украшен рельефными изображениями» (5). «Архитектор А.С. Никитин» (8).

«23 апреля 1922 г. в церкви Успения на Вражке было изъято 3 пуда 2 фунта 90 золотников серебра» (9).

«Закрыта в 1924 г. и отдана под архив» (5).

«Последнее здание церкви, построенное в 1857 г., занято сейчас Московским областным историческим архивом. Западнее церкви в 1758 г. был двор чиновника А.Н. Янькова» (2). Этот Яньков в 1767 г. и пристроил к церкви Успения на Вражке с севера отдельную церковь Николая Чудотворца, ныне сломанную (подробнее о ней см. ниже).

С 1979 г. исторический архив из здания был выселен, внутри проведен ремонт и открыта телефонная станция для междугородных переговоров. В Царских вратах размещено, например, окошко для размена монет. Старожилы вспоминают, что ранее внутреннее убранство храма особенно выделялось отделкой стен белым, черным и голубым мрамором. Ныне следов ее не видно. Главы храма и колокольни с крестами сломаны, сбит кокошник с барельефами, помещавшийся над южным фасадом, окна звона колокольни заложены. Вывеска «Дом композиторов», прикрепленная к зданию и сбивающая с толку относительно его действительного арендатора, на самом деле является лишь указателем – дом композиторов находится во дворе, за храмом. Здание храма на государственной охране не стоит (6), однако включено в список объектов, предложенных к постановке на государственную охрану в г. Москве.

Вид храма с северо-запада, 1881 г.

[По данным инвентаризации, впервые в советское время проведенной в 1938 г., подвальный первый этаж Успенской церкви использовался Метрострою под мастерские, а второй этаж занимало Главное архивное управление НКХ. В Никольской церкви на первом этаже были мастерские и жилая квартира, а на втором – жилая комната и архив. В 1955 г. Никольская церковь была разрушена, а в храме Успения, согласно инвентаризации 1962 г., на первом этаже находилась фабрика швейных изделий, на втором – исторический архив архивного управления Министерства внутренних дел.

С 1978 г. в храме находился телефонный переговорный пункт.

Община зарегистрирована в 1992 г., но богослужения до 2000 г. совершались в крипте, с 2000 г. – в основном храме. Освящение состоялось в 2000 г.

С 1992 г. исполняющим обязанности настоятеля (с 1996 г. – настоятелем) храма является священник Владимир Лапшин. В 1991 г. он вошел в состав правления Российского библейского общества, с 1992 г. стал постоянным автором и ведущим христианского церковно-общественного радиоканала.

При храме действует детская воскресная школа, проводятся занятия по катехизации и воцерковлению прихожан, евангельские чтения и семинары по теме «Христианство и литература». Работает книжный киоск. Приходская группа «Милосердие» обеспечивает два раза в неделю горячим питанием 250–300 бездомных и неимущих граждан. Группа помощи детям-сиротам опекает 90 больных детей из московских интернатов № 8 и 11.]

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы. С. 446.
2. Сытин. С. 208–209.
3. Александровский. № 591.
4. Список Бахмана. № 666.
5. Рукопись Александровского. № 128.
6. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980.
7. Маков Г. Храм Воскресения Словущего «на Успенском вражке» в Москве // Журнал Московской Патриархии. 1980. № 2. С. 18.
8. Романюк С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 49.
9. Черная книга («Штурм небес») / Сост. А.А. Валентинов. Париж, 1925. С. 265.
10. Каталог архивов. Вып. 3. С. 585; Вып. 5. С. 514; а также вып. 3. № 5464 (тут неверная идентификация).

ЦЕРКОВЬ КОСМЫ И ДАМИАНА (БЛАГОВЕЩЕНИЯ), что в Шубине

Столешников переулок, 2

Косма и Дамиан Ассийские. Икона XX в.

Вид храма Космы и Дамиана (на первом плане – новая колокольня, 1857–1858 гг.) с северо-запада, 1881 г.

«Стоявшая уже в первой половине XIV в. церковь Космы и Дамиана, что в Шубине (каменные здания ее от XVII–XIX вв. стоят здесь поныне и заняты Библиотекой иностранной литературы) и наименование в XVIII в. переулка Шубиным заставляют предполагать, что переулок существовал в XIV в. и что здесь именно находился двор знатного человека Иакинфа Шубы, скрепившего своей подписью духовную грамоту Дмитрия Донского» (1). «Церковь существовала с древнейших времен, значится деревянной в 1625 г. Каменная с 1722 г.» (2). «Церковь Космы и Дамиана в Шубине, 1657, 1703 и 1722 гг.» (7).

«Главный престол *Благовещения Божией Матери*.

Придел с севера во имя *Воскресения Словущего* построен в 1820–1823 гг., перенесен из снесенной церкви Воскресения на Дмитровке. Придел с юга во имя *Космы и Дамиана* освящен 30 ноября 1858 г.» (4).

«Документально Космодемьянская церковь известна с 1625 г. В 1626 г. вместо сгоревшей деревянной церкви поставили каменный храм. Возможно, строительство его затянулось, так как орленый кирпич, обнаруженный при исследованиях в древней кладке четверика и его апсиды, обычно датируют серединой XVII в. В 1703 г. началась перестройка обветшавшей к тому времени церкви, прерванная указом 1714 г. о запрете каменного строительства в Москве. В 1722 г. «недостроенною тоя Космодемьянскую церковь» разрешено было «противо указу» достроить.

В 1773 г. церковь горела и ремонтировалась. Вновь горела в 1812 г. В 1821–1822 гг. с севера к храму пристраивают Воскресенский придел. Видимо, тогда же была задумана и впоследствии осуществлена переделка апсиды главного храма и колокольни в духе классики (при этом восьмерик колокольни окружили тосканскими колоннами). В 1857–1858 гг. вместо прежней колокольни была построена новая (от нее сохранился теперь только нижний ярус), одновременно возвели южный, Космодемьянский придел и изменили обработку фасадов» (8).

«Церковь обновлялась в 1897 г.» (5).

В 1910-е гг. регентом храма был знаменитый композитор П.Г. Чесноков.

«23 апреля 1922 г. в церкви изъято 7 пудов 19 фунтов 70 золотников серебра, 1 бриллиант, 40 драгоценных камней, риза с драгоценными камнями и крест с алмазами» (9).

Церковь была закрыта в 1920-е гг. «В 1933 гг. колокольня до первого яруса разрушена» (4). С запада вплотную пристроили высокий жилой дом с рестораном «Арагви». Около

Вид храма с востока, 1983 г.

Вид Космодамианской церкви со сломанной до первого яруса колокольней, 1983 г.

1958 г. храм предполагалось снести совсем: «Вместо церковного здания по Столешникову пер., ныне занятого Библиотекой иностранной литературы, и других старых домов за ним до Пушкинской улицы (это, в частности, ныне стоящая на государственной охране усадьба Кожиных XVIII–XIX вв. во владении № 6. – *Л.П.*) будет построен многоэтажный жилой дом» (1). К счастью, проект этот не был осуществлен.

В конце 1970-х гг. храм начали реставрировать в древней его части и к декабрю 1979 г. поставили барочную главку с золотым ажурным крестом (интересно, что она была вновь изготовлена не в том виде, какой имела к 1881 г. – см. снимок в альбоме Найденова, – а в более древнем, видном на панораме с храма Христа Спасителя, изданной Найденовым же и снятой в 1867 г.). Колокольня, однако, оставлена в прежнем урезанном виде. «Ныне частично восстановлен облик главного храма; удалось реставрировать верхний ряд окон четверика, обработку восьмерика храма и его завершение. Восстановлена первоначальная побелка стен по кирпичу.

В северном портале церкви уцелели кованые железные двери, относящиеся, вероятно, к первой четверти XVIII в. К востоку от южного портала в наружной стене сохранилась белокаменная надгробная закладная доска, оформленная в виде барочного картуша. Ограда церкви, появившаяся в XVIII в., с тех пор не раз заменяемая при очередных ремонтах и ныне с востока восстановленная в своем последнем варианте, имеет одну особенность: ее нижняя, белокаменная часть служила как бы подпорной стенкой церковного холма» (8). Внутри в 1980–1990 гг. помещается типография Хозяйственного управления Министерства культуры СССР. У алтарей храма устроена площадка для выгула собак. Храм стоит на государственной охране под № 564 (7).

Летом 1991 г. в церкви возобновилось богослужение, но пока оно еще проходило в небольшой комнатке верхнего этажа, нагороженного типографией, которая не торопится выехать. Решением исполкома Моссовета от 21.5.1991 г. храм должен был быть возвращен полностью к концу 1991 г.; но и к середине 1992-го служба шла лишь в малой верхней клетушке.

[В 1970-х гг. был снесен двухэтажный дом причта, выходивший фасадом на Столешников переулок. В 1977–1979 гг. в храме проводились реставрационные работы (автор проекта реставрации – архитектор Череватая О.В.). Был частично восстановлен облик главного храма, реставрировано его завершение с барочной главкой и золотым ажурным крестом.

Перед Олимпиадой в Москве в 1980 г. на храме восстановили главку с крестом, хотя здание оставалось собственностью типографии Министерства культуры СССР.

Настоятелем храма назначен священник Александр Борисов. В день свв. бесср. Космы и Дамиана, в Риме пострадавших, 14 июля 1991 г. был совершен водосвятный молебен с крестным ходом вокруг храма. Служение возглавил благочинный Центрального благочиния протоиерей Владимир Диваков с участием священника Александра Борисова и духовенства соседних храмов. Первую литургию служили 19 декабря 1991 г. в день свт. Николая. С декабря по ноябрь 1992 г. богослужения совершались в комнатке (площадью 36 квадратных метров) под колокольней, так как в четверике храма продолжала работать типография. Только однажды – на Пасху 1992 г. – литургию в основном храме служили среди станков. Это была первая литургия после 60-летнего перерыва в храме святых бессребреников Космы и Дамиана.

К ноябрю 1992 г. типографское оборудование было демонтировано и вывезено из храма, и после этого был освящен престол в северном приделе. Однако лишь в 1995 г. были разобраны перекрытия второго этажа типографии в четверике храма. Тогда же старый пол, полностью залитый темной типографской краской, заменен на новый – белый, сделанный из мраморной крошки с белым цементом.

Проведена исследовательская работа по состоянию и сохранности настенной живописи. Бригада реставраторов во главе с Валерием Георгиевичем Ветошновым провела работы по раскрытию и восстановлению росписей центральной части храма, где отреставрированы композиции живописи XIX века: «Поклонение кресту», «Пейзаж Иерусалима», фигуры архангелов, «Вход в Иерусалим», «Снятие с Креста». В простенках между окнами на южной и северной стенах четверика – фигуры святителей – Петра, Алексия, Митрофания Воронежского, Тихона Задонского, Филарета Московского, патриарха Тихона (две последние написаны заново на местах, где живопись совершенно не сохранилась). Местами реставраторам приходилось удалять до девяти слоев краски. Идет активная работа над созданием иконостаса, которую возглавляет иконописец Валентин Коновалов. В притворе храма художником

Выносной крест

А. Карнауховым сделана мозаика святых покровителей храма – свв. бесср. Космы и Дамиана.

Особо знаменательное событие состоялось в приходе 13 ноября 1997 г.: по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в храм вернулась икона свв. бесср. Космы и Дамиана Ассийских, бережно сохраненная с момента закрытия церкви в 1929 г. в соседнем храме Воскресения Словущего, что в Брюсовом переулке. Перед Пасхой 1998 г. на звоннице были установлены колокола, отлитые на заводе ЗИЛ.

14 ноября 2000 г. святейший патриарх Алексий II совершил в храме Божественную литургию в честь престольного праздника свв. бесср. Космы и Дамиана. Во время службы настоятель храма Александр Борисов был возведен им в сан протоиерея. После литургии патриарх освятил икону с мощами блаженной Матроны Московской.

Приход известен активной миссионерской и благотворительной деятельностью.

Священник Георгий Чистяков и группа прихожан продолжают служение милосердия в Детской республиканской клинической больнице, начатое протоиереем Александром Менем.]

ЛИТЕРАТУРА
1. Сытин. С. 226.
2. Рукопись Александровского. № 21.
3. Список Бахмид. № 317.
4. Александровский. № 200.
5. Синодальный справочник.
6. Материалы. С. 451.
7. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 107.
8. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 142–143.
9. Черная книга («Штурм небес») / Сост. А.А. Валентинов. Париж, 1925. С. 265.
10. Каталог архивов. Вып. 3. С. 583; Вып. 5. С. 312.

ЧАСОВНЯ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ в Столешниках

Пересечение улицы Петровка и Столешникова переулка

[Часовня построена в 1997 г. на месте храма Рождества Богородицы в рамках программы установки памятных знаков на местах снесенных храмов, предложенной АХЦ «Архрам» и одобренной мэрией Москвы. Строительство стало возможно благодаря инициативе и спонсорской помощи руководства АО «Моспромстрой». Авторы проекта – архитекторы А.Н. Оболенский и М.П. Свирина.

Освящена в сентябре 1997 г. к 850-летию Москвы (1). Часовня представляет собой кирпичный шатер, опирающийся на четыре кирпичных столба, с восточной стороны связанных между собой простенком. С трех других сторон интерьер часовни огражден двухстворчатыми дверями из кованой металлической решетки с латунными декоративными деталями и остеклением.

На восточном фасаде, в нише, – медный рельеф, изображающий стоявший ранее на этом месте храм с указанием его названия, автора, времени постройки и сноса.]

В часовне находится белокаменный киот с иконами «Рождество Богородицы» и «Знамение Пресвятой Богородицы». Приписана к Богородице-Рождественскому женскому монастырю.

ЛИТЕРАТУРА
1. Православная Москва. М., 2001. С. 217.

ЦЕРКОВЬ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО в Крапивниках

близ Высокопетровского монастыря (иначе именовалась «на Трубе» – по Трубной ул.)

Крапивинский переулок, 4

Вид Сергиевской церкви с юго-запада, 1881 г.

«Переулок назван в XIX в. по местности Крапивники, последняя же так называлась, вероятно, по крапиве, буйно росшей у выходившей в переулок стены Петровского монастыря» (8).

«Однако в Москве переулки обычно назывались по фамилии наиболее заметного домовладельца, жившего в нем. В документе 1752 г. упомянут некий коллежский асессор Алексей Крапивин, живший

Вид алтарной части Сергиевского храма. Фрагмент, 2003 г.

Фасад дома Константинопольского подворья, 1979 г.

тут, – возможно, от его фамилии и произошло наименование переулка. Он назывался также Сергиевским – по церкви Сергия Радонежского, «что в Старых Серебренниках» (12).

«Церковь получала ругу, следовательно, существовала до Романовых. В ружной книге 1677 г. обозначена «Сергия святого, что в Новых Сторожах». Следовательно, когда-то в XVI в. здесь поселились дворцовые сторожа, для которых была основана церковь. В патриарших книгах под 1625 г. обозначена «в Старых Серебренниках» – значит, сторожей сменили серебре́нники, переселившиеся, вероятно, от церкви Троицы в Серебренниках. В 1657 г. показана деревянной. Каменная построена в 1678 г. 21 марта 1702 г. выдан антиминс в южный придел *Усекновения главы Иоанна Предтечи* (впервые упоминаемый в 1652 г.). В списке 1722 г. известен и придел *св. Николая*. 20 сентября 1749 г. разрешена переделка церкви. Над старым четвериком возведен восьмерик и выстроена нынешняя колокольня. Следующее значительное обновление было в 1856 г. (освящение 21 октября). После 1812 г. церковь была приписана к Григорие-Богословской. Предметов старины не сохранилось» (6).

В древности церковь, известную с конца XVI в., называли также «в Старых Серебряниках», «в Сторожах», а кроме того – «у Трубы» и даже «на Петровке». Наиболее ранняя часть существующего здания выстроена в 1678 г.

Белокаменные надгробия во рву у северной стены колокольни, 1990 г.

Это маленький бесстолпный четверик с тройной апсидой; первоначальное завершение его неизвестно. В 1702 г. был построен широкий южный придел Иоанна Предтечи, объединенный с пространством трапезной, а несколько позже – вытянутый вдоль четверика и трапезной северный Никольский придел; возможно, он имел вначале отдельный вход на западном торце. Наконец, в 1749 г. появились существующий второй ярус над древним четвериком и колокольня, от которой ныне сохранился лишь нижний объем с крупным горизонтальным рустом и тяжелым, многообломным карнизом.

В неисследованном и сильно искаженном переделками здании церкви лучше всего сохранился верхний ярус. Это характерный для барокко середины XVIII в., невысокий четверик со срезанными углами» (13).

«Церковь XVII–XVIII вв. Усыпальница Ухтомских» (9). «С 1883 г. здесь подворье Константинопольского Патриархата» (4). «На подворье: архимандрит, иеромонах и иеродиакон» (5).

«С 1923 г. настоятелем подворья был архимандрит Василий Димопуло, сторонник обновленчества» (14).

Закрыта в 1920-е гг.; подворье ликвидировано и до сих пор нигде в стране не восстановлено. Колокольня, выступающая за красную линию на проезжую часть, сломана до первого яруса. Глава храма снята. Внешний вид здания долгое время был крайне запущенный, внутри все перестроено – там в 1960–1980-х гг. помещается цех № 2 Первого московского завода коньков, где делают коньки и лыжные крепления. К храму прилеплены новые пристройки. Здание стоит на государственной охране под № 204 (9).

С севера, востока и юга храм окружен живописным зданием Константинопольского подворья, числящимся в том же владении № 4, как строения 1, 2 и 3.

«Комплекс трехэтажных жилых кирпичных зданий возник в конце XIX в. на месте домов причта церкви Сергия в Крапивках. Дома возводились по периметру участка, образовав вокруг церкви тесный двор неправильной формы.

В 1887 г. архитектором С.К. Родионовым был построен западный корпус с фасадом по Крапивенскому переулку. В 1888–1890 гг. в глубине двора возведен средний корпус, обращенный главным фасадом к церкви. В 1892 г. – северо-восточный корпус, выходивший острым углом на Петровский бульвар. Планировка помещений частично подчинена неправильной конфигурации зданий. Архитектура фасадов комплекса характерна для конца XIX в. Уличный фасад имеет традиционные классические горизонтальные членения, но на цоколе при помощи окрашенного кирпича изображена полосатая византийская кладка, на основном

Киёский Крест с частицами мощей святых – главная святыня храма

поле стены – мусульманская, орнаментальная; в наличниках верхних окон византийские колонки обрамляют килевидные проемы. В венчающем карнизе и на дворовых фасадах (вокруг церкви) выложены из кирпича древнерусские мотивы – поребрики, городки и др. Таким образом, оформление фасадов несет смысловую нагрузку, напоминая о том, что подворье древней Византийской патриархии, находящейся ныне в мусульманской стране, выстроено на русской земле» (13).

«На фасаде дома со двора сохранились закладные доски с уже трудночитаемым текстом» (1). Здание стоит на государственной охране под № 527 (9). Углом оно выходит на Петровский бульвар, у д. 12; долгое время было занято жилыми квартирами, а строение 2 – конторами.

К 1990 г. храм внешне вычинен; идет внутренний ремонт. Колокольня оставлена урезанной до первого яруса. На главе водружен крест. Вокруг сделана отмостка и облицованный камнем ров, показывающий скрытое культурным слоем основание. С севера установлены белокаменные надгробия. Здания подворья выселены и пустуют. Внутри храма сохранились остатки роспи-

Кийский Крест. Фрагмент

сей. Заказчик реставрации – «Росизопропаганда». 30 августа 1991 г. патриарх Алексий II совершил малое освящение главного престола возобновленного храма. При этом в него был принесен крест патриарха Никона из Кийского монастыря. При храме находится отдел катехизации Московской Патриархии.

[Богослужения возобновлены в августе 1991 г.

Левое крыло подворья полностью отремонтировано, и в нем располагается группа греческих компаний «Мибс».

Сегодня главной святыней храма является знаменитый Кийский Крест с частицами мощей более чем 300 святых, сделанный по благословению патриарха Никона в память его чудесного избавления от бури на Белом море (изготовлен в размер Креста Господня из кипариса, привезенного из Иерусалима, и установлен в основанном патриархом Никоном Крестном монастыре на Кий-острове неподалеку от Архангельска). В 1930-х гг. Крест находился в антирелигиозном музее в Соловецком лагере, затем был перевезен в Москву и хранился в запасниках Государственного Исторического музея. В августе 1991 г. Крест передан в храм преп. Сергия.

На Светлую седмицу 2002 г. в рамках Пасхального фестиваля на звоннице храма преп. Сергия проходил один из концертов колокольных звонов, на котором выступили лучшие звонари России из Москвы, Вологды, Владимира и других городов.

Рассказывая о состоявшемся концерте, Илья Папин, руководитель ансамбля звонарей колокольни Софийского собора (Вологда), отметил: «В Вологде достаточно большая звонница, она рассчитана не на одного звонаря, а по крайней мере на четыре-пять человек. В Москве мы пребываем в некотором затруднении. Колоколенки здесь маленькие, рассчитаны на одного-двух человек. Кроме того, нам пришлось прямо перед выступлением привязывать все на свой манер – у нас своеобразная развеска. Но мы не сами ее придумали, она осталась нам от предков. Ведь наши вологодские колокола висят с XVII в., их ни Петр I, ни советская власть не потревожили» (16).]

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы. С. 458.
2. Серафим, архим. Церковь преп. Сергия игумена Радонежского чудотворца в Крапивках на Трубе. М., 1884.
3. Список Бахима. № 538.
4. Александровский. № 285.
5. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 432.
6. Рукопись Александровского. № 269.
7. Подворье (Константинопольское, патриаршее) в Москве с церковью преп. Сергия игумена Радонежского в Крапивках. М., 1895.
8. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 159.
9. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 92.
10. Федосюк Ю. Бульварное кольцо. М., 1972. С. 101.
11. Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х гг. М., 1982. С. 172.
12. Ромашек С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 86–87.
13. *Памятники архитектуры Москвы: Белый город.* М., 1989. С. 188–189, 194–195.
14. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Кюснахт, 1978. Т. 2. С. 300–301.
15. Каталог архивов. Вып. 3. С. 584.
16. Церковный вестник. 2002. № 11.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА в Звонарях

Улица Рождественка, 15/8

Вид Никольского храма с северо-запада, 1881 г.

«В XVI в. на Рождественке поселили звонарей и сторожей кремлевских соборов и церквей, поставив церковь Николы Божедомского, позже названную «Никола в Звонарях» (1).

«До возведения стен Белого города и Скородома (1593 г.) церковь числилась божедомской» (3).

«Церковь, первоначально принадлежавшая «Убогому дому», упоминается в источниках с 1619 г.; как каменная – с 1657 г. Обозначение «в Звонарях», впервые появившееся в документах с 1677 г., – свидетельство образования на этом месте Звонарской слободы, где жили звонари колокольни Ивана Великого. В 1762 г. было разрешено строительство новой церкви (возможно, включившей старое здание) по заказу и на средства И.И. Воронцова, владевшего соседним участком (где ныне размещается Московский архитектурный институт). Проектировал здание К.И. Бланк. Строительство затянулось – храм был освящен лишь в 1781 г.» (11).

«Церковь построена на средства И. Воронцова, имевшего здесь обширную усадьбу, спускавшуюся к реке Неглинке. Она начата в 1760 г. и закончена через два года, видимо, как домовая, что объясняет ее небольшой размер

Надглавный крест храма

(колокольня относится к более позднему времени). Храм отличает высокий стройный восьмерик, умело поставленный на вытянутый с юга на север прямоугольник основного объема здания» (2).

Главный престол *Благовещения Божией Матери.*

Приделы: *св. Николая Чудотворца, Усекновения главы Иоанна Предтечи, Димитрия Ростовского,* существовал и до 1762 г., *преп. Сергия,* освященный 7 июня 1766 г. (3).

«Трапезная, колокольня и ограда с двумя воротами начала XIX в.» (10) – все они сохранились доныне.

«Церковь обновлялась в 1900 г.» (7).

По рассказам старожилов, храм был закрыт не позднее 1933 г., причем поначалу обращен в склад. Иконы удалось частично перенести в действовавшую еще церковь Сергия в Пушкарях, где к тому времени собрался 21 престол, перенесенный из закрытых Страстного и Рождественского монастырей. При закрытии церкви Сергия (позже разрушенной) кое-что удалось передать в поныне действующий храм Знамения в Переяславской слободе.

В середине 1960-х гг. здание закрытого храма было передано Московскому архитектурному институту, разместившему в нем кафедру рисунка (находилась здесь вплоть до 1990 г.). Внешне храм отремонтирован, внутреннее убранство в большей части уничтожено. По переулку здание закрыли разросшиеся деревья, застящие вид на него даже зимой.

Храм стоит на государственной охране под № 203 (10).

В 1990 г. идет новый внешний ремонт.

«В 1986 г. КГБ без разрешения Совмина РСФСР снес дом причта храма по Рождественке, 15, стоявший на госохране» (13).

[Подворье Пюхтицкого монастыря учреждено в мае 1994 г., освящение храма состоялось в 1996 г. За богослужением монашеский хор поет пюхтицким распевом.

Святыни: икона Божией Матери «Взыскание погибших», икона Успения Божией Матери.

Из убранства Никольского храма чудом уцелела уникальная икона Божией Матери «Взыскание погибших». «Ее сберегла старенькая прихожанка разграбленного храма, которая даже в годы эвакуации не расставалась со спасенной реликвией. После войны она передала икону в Пюхтицкий женский монастырь, что располагался невдалеке от Таллина. Но на этом история чудотворной иконы не закончилась. После образования независимой Эстонской Республики Патриарх Московский и всея Руси Алексий II принял решение создать в Москве подворье Пюхтицкого монастыря. И случилось так, что настоятельница будущего подворья – матушка Филарета – из всех предложенных ей 14 московских храмов выбрала Николу в Звонарях. Туда-то и была с почестями возвращена икона Божией Матери «Взыскание погибших». Она наряду с власяницей, где собраны мощи многих великих святых, стала главной святыней собора.

Первые три послушницы из Пюхтицкой обители поселились в соседнем с церковью доме на Рождественке, 13, в мае 1994 г. Они-то и начинали работы по расчистке и уборке территории храма, подготовке его к реставрации. Никола в Звонарях «обрастал» прихожанами, которые наряду с послушницами приводили в порядок молельни, будущие кельи, хозяйственные постройки и внутренние церковные приделы, когда наконец выехала разместившаяся в храме кафедра рисунка Московского архитектурного института. Львиную долю реставрационных работ оплатил город. Большую помощь оказали московские строители. ОАО «Мосремстрой» взяло шефство над храмом еще в 1994 г.» (14).]

ЛИТЕРАТУРА

1. Сытин. С. 247–248.
2. Ильин М. Москва. М., 1970. С. 250–251.
3. Рукопись Александровского. № 212.
4. Москва. Памятники архитектуры XVIII – 1-й трети XIX в. М., 1975. С. 357.
5. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С.190.
6. Александровский. № 259.
7. Синодальный справочник.
8. Материалы. С. 464.
9. Известия Императорской археологической комиссии. СПб., 1910. Вып. 36. С. 35–36.
10. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 19.
11. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 223–225.
12. Каталог архивов. Вып. 3. С. 583. Вып. 5. С. 513.
13. Московское общество. 1991. № 1. С. 9.
14. Мясоедова Д. Вторая молодость Николы в Звонарях // Московская перспектива. 2001. 21 авг. № 34.

ЦЕРКОВЬ СОФИИ ПРЕМУДРОСТИ БОЖИЕЙ на Софийке,

у Пушечного двора

Пушечная улица, 15

«Улица была названа Софийкой в XIX в. по стоявшей на ней церкви Софии. В 1922 г. переименована в Пушечную по выходившему на нее в XV–XVIII вв. с юга «Пушечному двору» – государственному заводу, на котором изготовлялись пушки и колокола» (5).

«Первоначальная церковь построена в 1480 г. переселенцами из Новгорода Великого» (1). «Была обыденной и имела придел Никиты Новгородского» (3).

«19 июля 1650 г. освящена новая деревянная церковь, сгоревшая в 1685 г. В 1691 г. на средства стольника Моисея Григорьевича Овцына выстроен придел *св. Николая.* Антиминс на главный престол выдан 1 июля 1692 г. Колокольня 1816 г. В 1842 г. выстроена нынешняя трапезная с приделами. Другой придел – *Казанской Богоматери*» (3).

«Появление церкви Софии Премудрости Божией связывают с переселением в Москву новгородцев в конце XV в. Проложенная здесь улица по ней называлась «Софийкой». Существующая церковь выстроена в 1692 г. на месте деревянной, сгоревшей в

Вид Софийской церкви с юго-запада, 1881 г.

София Премудрость Божия. Икона XVI в.

1685 г. Во второй половине XVIII в. церковь перестраивалась. К концу столетия появились новая декорация фасадов и купольное покрытие (первоначально с ложными люкарнами), были построены северный, Никольский придел и двухъярусная колокольня с западной стороны, соединенная с церковью переходом. После 1812 г. при ремонте облик церкви приобрел ампирный характер. В 1816 г. преобразилась и колокольня: ее нижний ярус с трех сторон украсили тосканские портики (не сохранились); в соответствии с этим получили колонное обрамление проемы второго, восьмигранного яруса (звона), дополненного тогда же цилиндрической надстройкой с куполом и шпилем. В 1842 г. были сооружены трапезная и южный, Казанский придел; последний, как бы срезанный линией улицы, получил неправильную форму. Прежний тройной алтарь заменен прямоугольным. В конце XIX в. декор храма был частично изменен.

Несмотря на искажение первоначального облика и скупую ампирную обработку, здание сохраняет характер церкви XVII в. Этому способствуют пропорции четверика и схема декора его фасадов, расчлененных пилястрами, на которые опираются дуги архивольтов, напоминающие древние закомары. Остатки кокошников четверика скрыты под купольным покрытием. Внутри обращает на себя внимание редкое для московских храмов XVII в. перекрытие четверика восьмигранным сомкнутым «сводом» (8).

«Церковь обновлялась в 1901 г.» (1).

В этой церкви о. Павел Флоренский обнаружил, а затем издал редкий список служб Софии Премудрости Божией (9).

«В 1932 г. ОГПУ разобрал верх колокольни храма и его колоннаду» (11). Звон был также заложен. Внутри в 1970-е гг. помещалась Экспериментальная фабрика спортивных изделий спортивного общества «Динамо».

В 1980 г. все старые здания вокруг храма были снесены, и некоторое время на него открывался обширный вид. Вскоре, однако, к северу и востоку был заложен фундамент, а к 1983 г. выстроено высокое здание нового корпуса КГБ (о чем скромно гласит памятная доска на нем, установленная самими строителями: Макаревичем и Палуем).

Внутреннее убранство храма уничтожено. Здание стоит на государственной охране под № 188 (7).

С 1990 г. храм принадлежит КГБ.

[В 90-е гг. создать при храме приходскую общину и возобновить богослужение не удалось, так как здание храма сегодня находится на территории Федеральной службы безопасности. Несколько попыток предпринимала московская община молдаван, однако до последнего времени войти в храм было невозможно.

Положение изменилось в 2001 г., когда сами сотрудники ФСБ приняли решение о создании своей православной общины.

«В дореволюционной России свой храм был едва ли не у каждого ведомства. В последнее десятилетие эта прерванная на долгие годы традиция понемногу возобновляется. Появились храмы при Московском государственном университете, при МЧС, Генеральном штабе, Министерстве обороны, МВД и других государственных организациях. Свой храм есть теперь и у Федеральной службы безопасности.

6 марта патриарх Алексий II освятил храм Софии Премудрости Божией у Пушечного двора, что на Лубянке. Возобновление богослужений в храме, который оказался своего рода заложником на территории секретного ведомства, до недавнего времени казалось невозможным.

В 1938 г. храм Софии Премудрости Божией был закрыт, а главы колокольни и самого храма разрушены.

В 1991 г. КГБ открыл свои архивы периода 30-х гг. Историки стали восстанавливать подлинную картину сталинских репрессий. Тогда же патриарх Алексий обратился в Центральный архив КГБ России с просьбой предоставить материалы о священнослужителях, пострадавших в годы гонений. В результате кропотливой работы к лику святых были причислены более тысячи новомучеников. На основе следственных дел, хранившихся в архивах ФСБ, подготовлено множество историко-биографических статей о православных иерархах, клириках и мирянах, пострадавших за веру при советской власти.

Неудивительно, что в 90-е гг. многие сотруд-

София Премудрость Божия. Икона XV в.

ники ведомства захотели вернуться к православной вере. В августе 2001 г. при содействии Федеральной службы безопасности храм Софии Премудрости Божией был восстановлен. Часть средств на восстановление была пожертвована сотрудниками ФСБ.

После освящения храма со словами благодарности к патриарху Алексию обратился директор ФСБ Николай Патрушев. Он передал в дар предстоятелю Русской Православной Церкви образ святителя Алексия, митрополита Московского, и вручил символический ключ от храма. Патриарх Алексий выразил надежду, что сотрудники ФСБ и жители Москвы станут часто бывать в этом храме.

На молитвенную память о состоявшемся событии патриарх передал храму икону Божией Матери «Умиление», а директору ФСБ подарил икону его небесного покровителя – святителя Николая» (12).]

ЛИТЕРАТУРА

1. Синодальный справочник.
2. Александровский. № 70.
3. Рукопись Александровского. № 90.
4. Материалы. С. 462.
5. Сытин П. В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 348.
6. Сытин. С. 237, 247 (о Пушечном дворе).
7. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 21.
8. Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М., 1980. С. 205, 227–228.
9. Служба Софии Премудрости Божией. Сергиев Посад, 1914.
10. Каталог архивов. Вып. 3. С. 584. Вып. 5. С. 515.
11. Козлов В. Сумерки златоглавой // Моск. журнал. 1991. № 12. С. 9.
12. Церковный вестник. 2002. № 5.

ЦЕРКОВЬ ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА в Старых Лучниках

Дубенский кремль, 9, стр. 2

Вид Георгиевской церкви с юго-запада, 1881 г.

Переулок близ церкви «назван в 1922 г. Лучниковым по расположению в древнем урочище Лучники, жители которого занимались изготовлением луков для метания стрел. Прежнее название его – Георгиевский – было дано по стоявшей здесь с XVII в. церкви Георгия в Лучниках» (8). Существует, однако, иное толкование прозвища храма: «В районе Лучникова переулка, по одной версии, торговали луком, а по другой – жили ремесленники, изготовлявшие метательное оружие – луки. Переулок назывался до 1922 г. Георгиевским по церкви, здание которой, значительно перестроенное, стоит в проезде Серова. Она называлась в древности «у старой Коровьей площадки», а в переписи 1638 г. «Егорий в Лушках», то есть в лужках для выгона скота, ведь Георгий издавна считался на Руси покровителем скотоводства. Еще одно название этой церкви – «что у старых тюрем», которые, очевидно, стояли за пределами посада, на торной дороге, которая проходила от Ильинских ворот по современным Лучникову переулку, улице Мархлевского, Сретенке в направлении к северо-восточным городам Переславлю и Владимиру» (11).

«Появление на этом месте церкви Георгия связано, вероятно, не столько с лучниками (изготовителями луков), которые, как считают, населяли местность в древности, сколько с Коровьей площадкой, где торговали крупным рогатым скотом, чьим покровителем считался Георгий. Первые летописные сведения о Георгиевском храме «у Коровьей площадки» относятся к 1460-м гг. Когда с ростом города торговля скотом была вытеснена за его новые пределы, место церкви стало именоваться «у Старой Коровьей площадки», а кроме того, «у Старого тюремного двора» и даже «на Лубянке», отражая этапы городской жизни ближайшей округи храма. В начале XVII в. церковь была уже каменной. Существующее здание построено в 1692–1694 гг. на средства Г.Н. Романова. Первоначально церковь состояла из двухъярусного четверика, увенчанного пятиглавием, небольшой трапезной и двухъярусной колокольни. Это первая из известных в Москве колоколен, завершенная главкой с шатриком над зонтичным сводом. Церковь окружало гульбище; сохранилась белокаменная лестница, ведущая на него из-под колокольни. Гульбище было разобрано, вернее, в 1848–1862 гг., когда были выстроены приделы нижней Георгиевской церкви (Нила Столбенского и Феодора Сикеота) и заменена ее апсида (наверху был престол Благовещения). В этот же период исчезли боковые главы. Здание сохранило основные объемы с их характерной для «московского барокко» стройностью. Выразительны многорядные поребрики карниза, венчающего четверик, и белокаменные наличники окон с колонками и «гребешками». Грани четверика подчеркнуты лопатками; на апсиде верхней церкви сохранились лопатки с ширинками» (12).

«Церковь значится с 1625 г.» (4).

В верхнем ярусе престол *Благовещения Божией Матери*, освящен 15 сентября 1694 г. Ампирный иконостас и стенопись верхней церкви свидетельствуют о поновлении начала XIX в.

В нижнем ярусе главный престол, освященный 3 ноября 1695 г., и приделы *Нила Столбенского*, 1848–1858 гг., на средства Содомова; *преп. Феодора Сикеота*, 1862 г., на средства А.В. Мазуриной. Западный фасад с тремя полукружиями и большими образами 1842 г.» (6). «Обновлялась в 1897 г.» (2).

«17 февраля 1918 г. по окончании всенощной арестован настоятель церкви Георгия на Лубянке В.Ф. Смирнов. Прихожане горячо заступились за священника, и его отпустили, взяв расписку, что он явится в суд. Зато взяли под арест рабочего-типографа Подрезова, напечатавшего обращение к русскому православному народу, которое читал своим прихожанам отец Смирнов» (5).

«В 1932 г. разобраны завершения церкви и колокольни. Колокольня пол-

ностью утратила архитектурную обработку» (12).

После закрытия храма сбита почти вся архитектурная обработка, включая наличники окон. Звон колокольни заложен, ворота по проезду снесены, снаружи взамен заложенных старых в стенах храма пробиты новые прямоугольные окна, сделаны пристройки и проведены трубы – все это крайне обезобразило здание, которое трудно теперь с первого взгляда даже принять за церковь. Внутри в 1970–1980-е гг. помещался заводик без вывески.

Здание стоит на государственной охране под № 424 (10).

В 1990 г. заводик выехал, здание в полном упадке, внутри разгром.

[В начале XX в. на колокольне находилось 11 колоколов, из которых два были отлиты в XVII в. На одном из них, весом в 56 пудов (примерно 900 кг), имелась надпись, что его пожертвовал купец Петр Никитин. В храме находились чтимые иконы Божией Матери Голубицкая и Иверская, иконы свт. Николая Чудотворца, вмч. Георгия Победоносца и другие. Верхний Благовещенский храм украшало медное посеребренное паникадило XVII в. В храме девять лет в сане диакона служил известный московский старец святой праведный Алексий Мечев.

В 1932 г. храм был закрыт. Сначала в нем располагалось общежитие НКВД, затем обувная фабрика КГБ. Были снесены шатер колокольни, крест, глава и барабан четверика, заложен главный вход, переделаны фасады, ликвидированы детали наружного убранства. Внутренние помещения храма были перестроены под цеха фабрики. Были возведены новые перегородки, межэтажные перекрытия, установлены станки и грузовой лифт. Иконостасы, роспись стен и другие элементы внутреннего убранства были полностью уничтожены. Под вентиляцию и другие инженерные коммуникации в стенах и сводах были пробиты большие отверстия. От таких «перестроений», а также от работы станков в стенах образовались обширные трещины.

Надглавный крест храма

В 1993 г. храм передан Церкви. Православная община под руководством архитектора И.В. Калугиной начала ремонтно-восстановительные работы. В мае 1996 г. возобновлены регулярные богослужения. К празднованию 850-летия столицы правительство Москвы выделило средства на восстановление западного фасада и колокольни.

На Архиерейском соборе в августе 2000 г. в сонме новомучеников и исповедников российских канонизирован в лике священномучеников последний настоятель храма протоиерей Владимир Лубянский (Проферансов). Отец Владимир был секретарем святителя Тихона, патриарха Всероссийского. За отказ сотрудничать с НКВД он был расстрелян 15 декабря 1937 г. на Бутовском полигоне под Москвой. Память сщмч. Владимира празднуется в храме 15 декабря.

По благословению святейшего патриарха Алексия северный придел храма будет освящен в честь сщмч. Владимира Лубянского (Проферансова) и всех новомучеников и исповедников российских.

Десять лет назад священник Алексей Казанчев, настоятель храма Георгия Победоносца в Старых Лучниках со своими прихожанами приехал в Детский онкологический центр РАМН на Каширском шоссе. <...>

«И с благословения Святейшего Патриарха я стал бывать там регулярно, каждые две недели по четвергам или чаще – причащаю, исповедую, крещу, отвечаю на вопросы... У нас есть только часовня, потому что комната, которую нам выделили, очень маленькая и там негде сделать алтарь. Поэтому и литургию, к сожалению, мы не можем там служить. <>

В часовне находится список с чудотворной иконы Божией Матери «Всецарица» из Ватопедского монастыря на Афоне. Это икона XVII в., прославилась она чудесными исцелениями, и особенно проявила благодатную помощь при онкологических заболеваниях. Особая история связана с Казанской иконой Божией Матери, которая находится в часовне. Ее нашел один больной мальчик, приехавший в Центр на повторное лечение, – продолжает рассказ о. Алексий. – Нашел он ее в луже, в грязи, доска треснула пополам, ликов не было видно, но мы ее оставили. Потом мальчик умер, а на иконе стали проявляться лики Богоматери и Младенца. Вскоре она стала источать миро, которым до сих пор помазываются больные дети и их родители. За эти годы произошло немало чудесных исцелений, это подтверждают и врачи. Конечно, онкологические заболевания поддаются и медицинскому лечению, и большой процент детей, пройдя курс в Центре, выздоравливает, но уже доподлинно засвидетельствованы случаи чудесного исцеления. Вначале среди прихожан было много желающих помогать мне, но это оказалось очень трудно и физически, и морально. Сейчас со мной ездят несколько прихожан. Мы должны обойти около 50 человек, ведь не все могут прийти в часовню, и каждому надо

Мозаичная икона великомученика Георгия в левой части западного фасада храма

дать запивку, просфорку, а детям после причастия – обязательно конфету.

По понедельникам в Центр приезжают наши дьяконы – Георгий Башлыков и Иоанн Ковалев, они служат в часовне молебен с акафистом «Всецарице» и коленопреклоненными молитвами, а потом совершают елеопомазание, к тяжелобольным идут специально в палаты. И конечно, наличие часовни очень укрепляет верующих родителей, после беспокойного дня мамы часто спускаются в часовню помолиться... Иногда видишь, как они молятся, и думаешь: все бы так молились и каялись» (14).

Святыни: чтимая икона св. Георгия Победоносца с частицами мощей, мощевик с частицами мощей 10 святых и мощевик с частицами мощей преп. Оптинских старцев (15).]

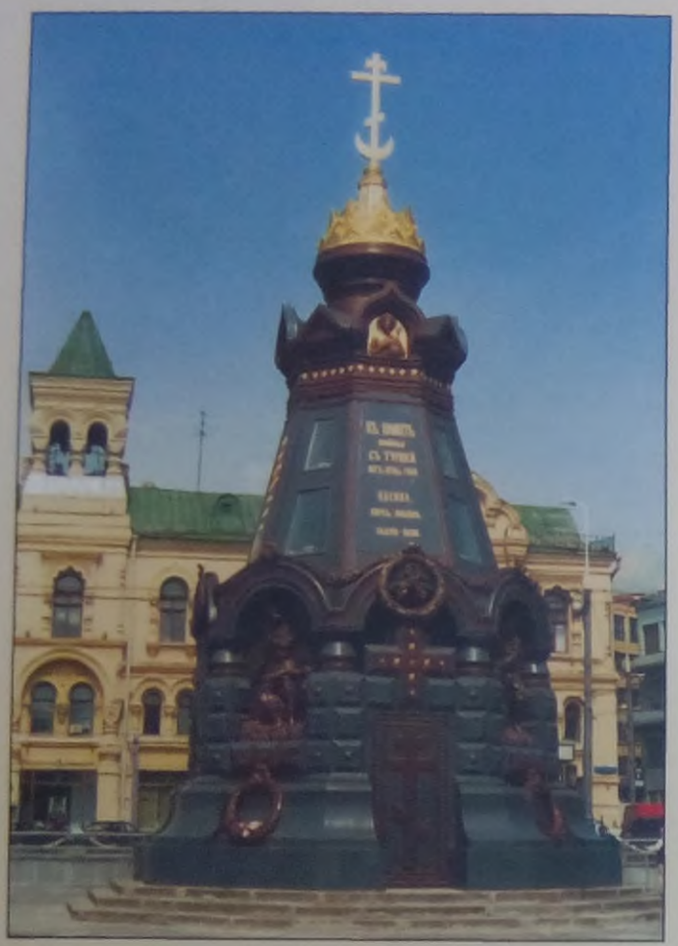
ЛИТЕРАТУРА

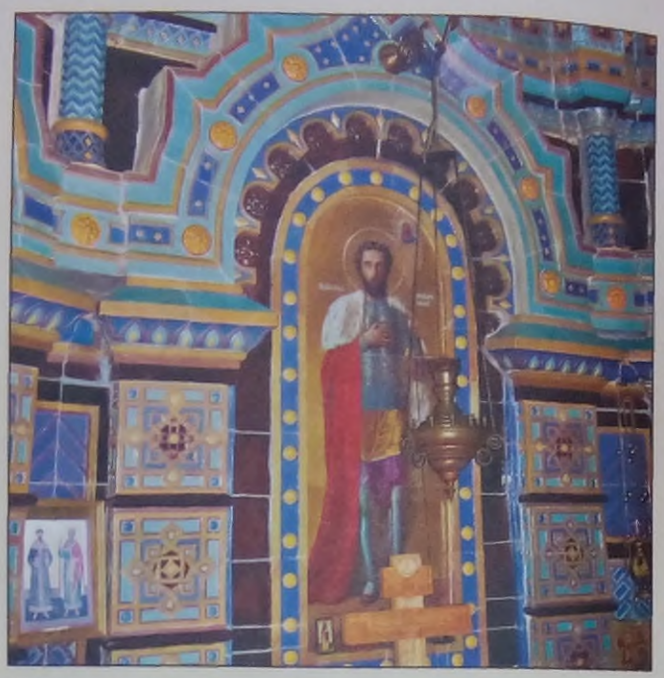
1. Александровский. № 164.
2. Синодальный справочник.
3. Путеводитель Машкова. С. 179.
4. Материалы. С. 469.
5. Московские церковные ведомости. 1918. № 5.
6. Рукопись Александровского. № 58.
7. Александровский М.И. О церкви Георгия в Лучниках. М., 1932 // Гос. Ист. музей. ОПИ. Фонд. 465. Ед. хр. 12.
8. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 183.
9. Романюк С. Сокровища московских переулков // Гор. хозяйство Москвы. 1982. № 8. С. 34.
10. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 10.
11. Романюк С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 97.
12. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 271, 282–283.
13. Каталог архивов. Вып. 3. С. 582; Вып. 5. С. 312.
14. Церковный вестник. 2002. № 20.
15. Православная Москва. М., 2001. С. 76–77.

ЧАСОВНЯ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЗНАМЕНИЕ» И АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО,

памятник гренадерам, павшим под Плевной в 1877 г.

Ильинский бульвар, 7





Образ св. благоверного князя Александра Невского внутри часовни

«Сооружена в виде часовни-памятника воинскими чинами гренадерского корпуса, который принимал главное участие во взятии Плевны 28 ноября 1877 г.» (1).

«Проект архитектора-художника В.О. Шервуда. Вышина 7 саж. 8 аршин, ширина 4 саж. Стоимость памятника 41 000 руб. и стоимость часовни 18 000 руб.» (2).

«28 ноября 1887 г. происходило, в присутствии генерала-фельдмаршала вел. кн. Николая Николаевича Старшего освящение и открытие поставленного в Лубянском сквере памятника павшим в минувшую кампанию гренадерам. В параде было 12 батальонов в трех сводных полках, 4 эскадрона и сводная батарея, при пяти хорах музыки. Вся окружность Лубянского сквера украшена была множеством флагов, а входы и передние решетки зеленью и цветами с вензелевыми надписями: «Плевна 28 ноября 1877–1887». К часовне, находящейся внутри памятника, принесена была ко времени молебствия чудотворная икона Иверской Божией Матери.

Между 11 и 12 часами утра шатры и палатки в передней части сквера, между памятниками и решеткой, наполнились генералитетом и приглашенными лицами, а все проходы и проезды с Маросейки, из Политехнического музея, с Ильинки, Варварки и Солянки массами народа. Во главе начальствующих лиц присутствовал генерал-губернатор кн. В.А. Долгоруков. Городская Дума была в полном составе с городским головой и членами управы, находящиеся в Москве представители военного сословия были все на торжестве налицо. Из иногородних военачальствующих лиц присутствовали прибывшие по случаю торжества командующий войсками Виленского военного округа, бывший командир Гренадерского корпуса П.С. Ганецкий 2-й и участник Плевненского боя генерал М.П. Данилов.

В 12 часов дня вел. кн. Николай Николаевич прибыл к месту парада по Ильинке и, будучи встречен за воротами командующим войсками округа графом А.И. Бреверн-де-ла-Гарди, командирами Гренадерского корпуса генерал-адъютантом А.Д. Столыпиным и 13-го корпуса К.И. Манзеем и другими генералами верхом, пересел на лошадь и, приняв рапорты, начал объезд войск. По окончании его высочество и сопровождавшие лица остановились верхом у памятника перед выстроенным здесь фронтом войск. Раздалась команда и сигнал «в молитву», все войска обнажили голову, и началось молебствие, которое совершал прибывший исключительно для этого торжества из Петербурга митр. Московский и Коломенский Иоанникий в сослужении священников всех находящихся в Москве гренадерских полков, при протодиаконе и синодальном хоре певчих.

По окончании молебствия и возглашении многолетия их императорским величествам, вел. кн. Николаю Николаевичу и всему Царствующему дому, возглашена была «вечная память» в Бозе почившему императору Александру II и павшим на поле брани герцогу Лейхтенбергскому Сергию Максимилиановичу и всем воинам, причем по команде его высочества «накройсь» и «на караул» все войска отдали честь усопшим, коим воздвигнут памятник, и загремел 101 салютационный выстрел пушек сводной батареи, слившийся с несшимся со всех сторон перекатным «ура».

Вел. кн. сошел с лошади, приложился ко кресту, принял окропление св. водой и со всем генералитетом обошел вокруг памятника-часовни, снаружи и внутри ее, а владыка митрополит окропил ее св. водой. Затем следовало оглашение начальником штаба Гренадерского корпуса генерал-майором А.И. Манукиным-Невструевым акта о передаче памятника военным ведомством городу Москве; акт этот он вручил городскому голове Н.А. Алексееву.

Вслед за тем вел. князь со своею свитой, командующий войсками округа и командир Гренадерского корпуса с начальниками штабов и офицерами во главе перестроившихся для церемониального марша войск проследовали мимо только что освященного памятника, отдавая ему честь взятием «на караул»...

В 4 часа дня в залах Благородного Собрания происходил обед, предложенный городом генералам и офицерам.<...> Памятник в

Вид Плевненской часовни с северо-запада, 1979 г.

Образ Пресвятой Божией Матери в интерьере часовни

нижней своей части представляет восьмигранную металлическую часовню, на которой возвышается таковой же суживающийся кверху шатер, увенчанный короной в виде шапки Мономаха, на коей водружен золотой, больших размеров, 8-конечный крест, имеющий в подножии своем магометанский полумесяц. Внутри памятника довольно просторная часовня, стены которой прекрасно отделаны изразцами древнерусского рисунка; на гранях стен сделаны живописные образа: Александра Невского, Иоанна Воина (вмч. Георгия Победоносца. – *Прим. ред*), Николая Чудотворца и равноапостольных Кирилла и Мефодия. [Внутри находились бронзовые плиты с именами погибших гренадеров: 18 офицеров и 542 солдата.] Пол сделан из разноцветных 7-гранных камней. На внешней стороне памятника золотыми буквами надписи: на передней стороне – «Товарищам Гренадерам, павшим в бою под Плевной 28 ноября 1877 г.»; на противоположной: «В память войны 1877–1878 гг. Плевна, Карс, Аладжа». С боков тексты – к крепостной стене: «Больше сея любве никто же имать, да кто душу свою положит за други своя»; на другой стороне: «Всяко зерно, падшее на землю, не оживет, аще не умрет». Над надписями в рельефных медальонах изображения тех же святых, что и внутри часовни. Ниже надписей в нишах горельефы, изображающие: «отца, благословляющего иконою на поход своего сына-гренадера»; «Болгарию (женская фигура), склонившуюся перед освободившим ее русским воином»; «русского воина и сдающегося в плен турка»; «зверства баши-бузуков». В общем памятник носит русско-православный характер. Устроен он по проекту академика Шервуда инженером-полковником А.И. Ляшкиным» (7).

«Памятник сооружен по инициативе русского Археологического общества. Перед входом в памятник-часовню стоят чугунные тумбы с надписями: «В пользу увечных гренадер и их семейств». Сам памятник также сооружен из чугуна. Закладка его состоялась 27 мая» (8).

«На тумбах с надписями «В пользу увечных гренадер» стояли кружки для пожертвований» (9).

«В конце 1920-х – середине 1930-х гг. часовня, стоявшая под окнами ЦК, уцелела лишь чудом – она трижды фигурировала в списке зданий, предназначенных к сносу, и никто из музейных работников против не возражал. В 1935–1936 гг. на ее месте собирались установить памятник В.В. Куйбышеву» (15).

По воспоминаниям М.Л. Богоявленского, перед мозаичной иконой постоянно горела внутри часовни лампада. После закрытия памятник был обезображен, крест сломан, часть украшений отбита, ограда поломана, краска облезла. Дверь была отверста, и некоторые прохожие умудрялись справлять внутри нужду. В таком заброшенном виде часовня простояла более 20 лет. В 1940-х гг. ее привели в порядок, покрасили, позолотили буквы, восстановили поломанные детали, поставили на место крест, устроили ограду.

Горельеф «Крестьянин, благословляющий сына на подвиг»

К 100-летию русско-турецкой войны и позже появлялись сообщения о предстоящей реставрации памятника, но к 1983 г. она так и не была начата. Часовня даже не числится в списке памятников архитектуры, стоящих на государственной охране (!) (10). Дверь внутрь ее постоянно закрыта, однако в щели видно, что некоторые из образов сохранились. Ежегодно в день взятия Плевны 28 ноября болгарская делегация возлагает к памятнику-часовне венки.

К 1989 г. положение памятника не улучшилось – о чем говорит письмо студента МВХПУ В. Калюжного, напечатанное в журнале «Архитектура и строительство Москвы»:

«Фактически это был первый памятник в Европе Неизвестному солдату. Часовня сделана из майоликовых изразцов. На двух досках, установлен-

Вид часовни-памятника в центре Лубянского сквера, 1888 г.

ных внутри памятника, были отлиты тексты, рассказывающие о боях под Плевной, а также об участниках строительства и проектирования. На семи бронзовых досках – имена офицеров и солдат, убитых в сражении под Плевной 28 ноября 1877 г. и умерших от ран. Эти доски утрачены полностью.

Иконы иконостаса также утрачены. Ныне у интерьера весьма плачевный вид. Майоликовые плитки местами отвалились, в зияющих провалах, особенно на куполе, виднеется ржавеющий чугунный каркас. Иконостаса нет, прислоненное в углу распятие, на которое сквозь мутное стекло падают лучи света, дополняет общее впечатление заброшенности.

Уже к концу 1950-х гг. памятник нуждался в реставрации. Тогда удалось произвести мелкий ремонт, и памятник был покрыт снаружи консервирующим составом, чем объясняется его черный (серый) цвет, к которому мы привыкли.

В начале 1980-х гг. стала очевидной необходимость реставрации. В 1984 г. Моссовет принял решение о реставрации памятника. К работам были привлечены Главмосинжпроект, Главмоспромстройматериалы, Главмосмонтажспецстрой и Союзреставрация. Затем реставрацией «занялся» ГлавУКС. За шесть лет произведено обследование памятника, собран архивный материал, даны рекомендации по реставрации сооружения. Сооружены строительные леса внутри часовни, стоящие несколько лет и, наверное, уже проросшие, ибо осадки в виде дождя и снега не встречают особых препятствий на своем пути» (12).

Единственно разумный выход – передать часовню по принадлежности вновь Церкви. Об этом косвенно гласит заметка 1990 г. в газете «Литературная Россия»:

«3 марта, в годовщину освобождения Болгарии от османского ига, на Старой площади Москвы, у памятника-часовни героям Плевны, была отслужена торжественная панихида. Ее отслужил митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий совместно с представителями Болгарского патриаршего подворья в Москве. <...> Перед собравшимися выступили архимандриты Гавриил и Иннокентий, писатели М. Антонов, С. Семанов, Э. Володин.

Отныне «Вечная Память» будет звучать на Старой площади в этот день ежегодно» (13).

25 сентября 1990 г. у часовни состоялся молебен в честь 147-летия со дня рождения М. Д. Скобелева (16, 17).

[После 1917 г. часовня была закрыта. «Ее неоднократно пытались уничтожить по распоряжению ЦК, но она чудом уцелела, напоминая своим обезображенным видом о тех злодеяниях, которым подверглась Русская Церковь. <...> Видимо, к этому времени относится надругательство над большим распятием, находившимся в часовне, которое ныне перенесено в храм Воскресения Христова в Кадашах. Чья-то бестрепетная рука в слепой злобе выцарапала глаза у Христа. Теперь этот Крест напоминает нам не только страдания Спасителя, но и те страшные времена гонения на Церковь, о которых мы так быстро забываем» (18).

Часовня в обезображенном виде простояла до середины 40-х гг., пока в обстоятельствах смертельной опасности государство не обратилось за поддержкой к Церкви. К концу войны ее привели в порядок, восстановили крест и позолотили надписи. Но без совершения служб часовня быстро разрушалась.

3 марта 1990 г., в День независимости Болгарии, митрополит Ювеналий в сослужении духовенства Болгарского подворья в Москве (храм Успения в Гончарах) отслужил первую панихиду по воинам, павшим за освобождение Болгарии от османского ига. Надо отметить, что долгие годы именно болгары хранили память о павших русских воинах и ежегодно, даже в советское время, возлагали венки к часовне-памятнику в день памяти битвы под Плевной.

В декабре 1992 г. часовня была передана Церкви и приписана к храму свт. Николая в Кузнецах. Восстановлением часовни занималась небольшая группа энтузиастов во главе с председателем Общества ревнителей православной культуры профессором Д.И. Зарудным. По благословению патриарха Алексия был создан попечительский совет по восстановлению часовни-памятника, который возглавил протоиерей Александр Салтыков, духовник Общества ревнителей православной культуры.

Начиная с 1993 г. важнейшей задачей Общества стало возобновление регулярных богослужений в часовне в дни поминовения воинов, «живот свой за Церковь и Отечество положивших». Особо знаменательным в жизни часовни стал 1998 г. – год 120-летнего юбилея освобождения Болгарии и подписания Сан-Стефанского мирного договора. 1 марта, в Прощеное воскресенье, состоялось освящение и открытие часовни-памятника в присутствии патриарха Алексия. 3 марта, в день национального праздника болгарского народа – Дня независимости, у вновь освященной часовни состоялось торжественное поминовение воинов духовенством Русской и Болгарской Православных Церквей. Последние годы панихиду возглавляет, как правило, епископ Орехово-Зуевский Алексий. В торжествах принимают участие посол Болгарии в России, представители посольств Украины, Сербии, МИДа и Министерства обороны России, Правительства Москвы, офицерский состав Московского военного округа, военных академий, воспитанники кадетских корпусов, широкая общественность.

В последние годы часовня-памятник стала одним из центров православных собраний и братской солидарности. Здесь проходят пути праздничных крестных ходов; во время агрессии НАТО против Югославии у часовни собирались тысячи русских людей в защиту братьев-славян, служились панихиды по погибшим сербам (18).

В декабре 1999 г., учитывая значение и роль памятника в деле возрождения традиций православного воинства, Предстоятель Руской Православной Церкви взял в непосредственное ведение великую воинскую святыню, учредив при Часовне-памятнике гренадерам Патриаршее подворье (19).]

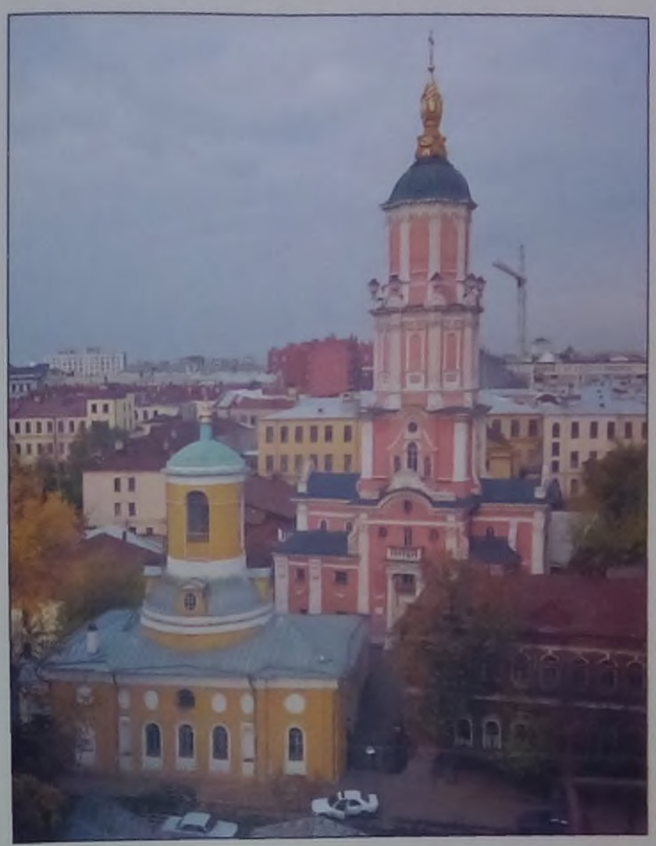
ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский, список часовен. № 16.
2. Путеводитель Машкова. С. 242.
3. Рукопись Александровского. № 925.
4. Синодальный справочник (есть фото).
5. Список Бахима, часовни. № 22.
6. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. Прилож. 1-е. М., 1888 (фото).
7. Московские церковные ведомости. 1887. № 49. С. 637–638.
8. Памятники и монументы Москвы. М., 1976. С. 60.
9. Москва: Энциклопедия. М., 1980. С. 226.
10. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980.
11. Аникин В.В. Памятник гренадерам, павшим под Плевной. М., 1986. С. 62.
12. Архитектура и строительство Москвы. 1989. № 3. С. 8.
13. Литературная Россия. 1990. № 10. С. 6.
14. Исторический вестник 1893. № 11. С. 454.
15. Козлов В. На переломе // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 9. С. 26.
16. Россия помнит // Моск. правда. 1990. 26 сент.
17. Песков А. Рассуждения прохожего по поводу увиденного // Веч. Москва. 1990. 26 сент.
18. Степанова Н., Клыков Дм. «За други своя...» // Мир Божий. 1999. № 1 (4).
19. Патриархия.ru, официальный сайт Московской Патриархии. (www.patriarchia.ru)

ЦЕРКОВЬ АРХАНГЕЛА ГАВРИИЛА

иначе называемая «Меншикова башня», «летняя в Патриаршей Гаврииловой слободе» (2)

Архангельский переулок, 15а



Современный вид церкви Архангела Гавриила (на первом плане — ц. Феодора Стратилата)

«Церковь на этом месте впервые упомянута в 1551 г. и называлась тогда церковью Гавриила Архангела в Мясниках. В 1620 г. храм именовался «Гавриила Великого, что на Поганом пруде»; он был центром Гаврииловой Патриаршей слободы. В 1657 г. церковь впервые значится каменной; в 1679 г. ее, вероятно, перестраивали. С 1699 г. владения, лежащие к северу от храма, начинает скупать А.Д. Меншиков. Его обширная усадьба (на месте современного Почтамта) сформировалась к 1705 г. В 1701 г. по желанию Меншикова обновляют старую Гаврииловскую церковь и пристраивают к ней с юга Введенский придел. Последний был сохранен, когда в 1704 г. основной храм разобрали и начали строительство существующего здания. Уже к 1707 г. возвели невиданную по высоте (81 метр) и оформлению постройку, сразу же ставшую предметом гордости москвичей.

К строительству храма Меншиков привлек иностранных и отечественных мастеров. Обязанности организатора проектных и строительных работ были возложены на И.П. Зарудного. К нему под начало определили итальянцев, выходцев из Тессинского и Фрейбургского кантонов Швейцарии, приехавших в Россию в 1703 г. «Архитектонским начальником» среди них был Трезини, и, хотя он полгода спустя был отправлен в Петербург, его творческая связь с Зарудным не прерывалась во все время строительства башни. В артели было еще три архитектора – Ф. Фонтана, Г. Пандо и Б. Скала, а также «мастера гипсовых и каменных дел» (то есть скульптуры) Д.М. Фонтана, Ж.М. Фонтана, Г. Квадро, Д. Руско, К. Феррара и П. Джемми. Возводила храм артель русских каменщиков – двадцать три человека из Костромы и Ярославля. В 1708 г. на башне установили английские часы с курантами и

Главка храма с шестиконечным крестом

подвесили пятьдесят колоколов. Первоначально церковь имела три восьмерика над четвериком, выступавшим из середины вытянутого «кораблем» нижнего объема здания, и завершалась тридцатиметровым шпилем с золоченой фигурой парящего ангела, кованного из меди. Нижний восьмерик столпа украшали скульптуры ангелов с орудиями Страстей Христовых» (18).

«Церковь была на полторы сажени выше колокольни Ивана Великого в Кремле. Часть старого здания вошла в ее южную стену. Часы с курантами, выписанные из Англии, били каждые четверть часа, а в 12 часов начиналась колокольная музыка, продолжавшаяся целых полчаса. Церковь стояла недолго – 14 июня 1723 г. она загорелась от удара молнии: занялся деревянный шпиль, огонь перекинулся ниже, и все пятьдесят колоколов упали, проломив своды. (В народе это сочли за Божью кару гордости строителя. – *П.П.*) Только в 1770-х гг. церковь была приведена в порядок, и в ней обосновались масоны, собиравшиеся неподалеку в Кривоколенном переулке» (10, 17).

«Церковь построена И.П. Зарудным (?) в 1701–1707 гг. вместо старой трехшатровой церкви Архангела Гавриила XVII в. на средства А.Д. Меншикова. Сооружена по типу крестчатых в плане многоярусных храмов «московского барокко», но трактовка форм и деталей целиком принадлежит уже новой петровской архитектуре. Первоначально четверик башни нес три сквозных арочных восьмерика со звоном, завершавшихся шпилем с фигурой ангела, но в 1723 г. верхний деревянный восьмерик, где были установлены часы с курантами английской работы, сгорел и уже не был возобновлен при достройке башни, раньше возносившейся выше Ивана Великого на полторы сажени (3,2 м), что и сказалось на стройности ее пропорций и общей устремленности ввысь. Оставшиеся два восьмерика были в начале XIX в. завершены главой и сильно укороченным винтообразным шпилем. В обработке стен применен классический ордер (причем фасады низа башни решены в сопоставлении большого и малого ордеров – прием новый в московском строительстве).

Все эти новшества очень быстро привились в архитектуре Москвы первой половины XVIII в. Но особенно удачной находкой зодчего были массивные волюты главного фасада – это своеобразные контрфорсы, выступающие из основного объема и подчеркивающие его мощь. Стены здания были в изобилии украшены белокаменным скульптурным декором (скульптурные группы над фронтонами, картуши, гирлянды из цветов и плодов, статуи на углах восьмериков, замененные впоследствии вазами, и т.д.). Пышный скульптурный декор в ин-

Вид «Меншиковой башни» на гравюре XIX в.

Вид церкви Архангела Гавриила с юга, 1881 г.

терьере храма сохранился лишь фрагментарно (главным образом в алтаре, в четверике башни, в притворе и на хорах, где была устроена верхняя церковь). Лепнина центрального объема относится к концу XVIII в. Лепнина алтаря – к 1705–1707 гг. и приписывается артели мастеров, приехавших в Россию в 1703 г. вместе с Д. Трезини, – П. Джемми, Д. Руско, К. Феррара и Г. Квадро.

Особенно обильно украшен скульптурным декором плафон дьяконника, весь увитый гирляндами плодов и цветов, готовых «поглотить» фигурки четырех путти, стоящих на консолях в углах свода и поддерживающих центральный узел композиции. Стилистически эта барочная пластика близка лепнине церкви Знамения в Дубровицах и собора Богоявленского монастыря» (1).

«Обновлялась в 1773 и 1787 гг. Придел *прп. Сергия*» (3). «Впервые освящен в 1626 г. в старом храме; возобновлен на хорах новой церкви после ее постройки» (2).

«Над трапезной в проеме западной стены, предназначенном для ложи заказчика, до 1936 г. находился Сергиевский придел» (18).

После открытия храма вновь после Второй мировой войны придел этот не был возрожден.

Был также «придел Введения Пресвятой Богородицы во храм, построен в 1701 г. с юга трапезной» (2), не существовавший уже к 1917 г. (3). «Разобран в начале XIX в.» (2).

«А.Д. Меншиков выстроил этот памятник, чтобы затмить незадолго перед тем выстроенную Сухареву башню. Но после отъезда его в Петербург «башня» осталась недостроенной, затем в 1773 г. стала возобновляться, а в 1787 г. была отделана внутри интересными аллегорическими лепными украшениями, уничтоженными в 1852 г. по приказу митр. Филарета» (5).

«Храм был восстановлен в конце XVII в. масоном Г.З. Измайловым, жившим на Мясницкой, и приспособлен для масонских собраний. Внутри после восстановления появились масонские символы и изречения, уничтоженные в 1863 г. по распоряжению митр. московского Филарета. По преданию, в верхнем помещении столпа происходили собрания масонской ложи» (7).

А.Ф. Писемский в романе «Масоны» характеризует храм как масонский, где «братья» встречались на собраниях и где их отпевали, а затем совершали над ними масонский ритуал погребения. Он подтверждает, что в первой четверти XIX столетия на стенах сохранились масонские изречения.

После постройки в 1910-х гг. на Мясницкой улице нового здания Почтамта вид на храм был закрыт, и теперь он просматривается только между двух домов от Телеграфного переулка, а с севера, востока и запада закрыт двором Почтамта, куда ходя посетителям нет.

В альбомах архитектурных памятников Москвы воспроизводят обычно фото XIX в. (не оговаривая времени).

В 1930-е гг. храм был закрыт. Вновь его открыли после войны в 1947 г. «В 1948 г. в Москве открыто Антиохийское подворье с летним храмом архистратига Гавриила и зимним – во имя св. вмч. Феодора Стратилата. При Патриархе Московском и всея Руси пребывает представитель Патриархата Антиохийского» (11). С 1977 г. – это архимандрит, ныне епископ Нифон, по происхождению православный араб. (До революции подворье Антиохийского Патриархата было при церкви Ипатия в Китай-городе, впоследствии снесенной, – подробнее см. в разделе «Китай-город» с.123–124).

Церковь Архангела Гавриила вместе с церковью Феодора Стратилата стоит на государственной охране под № 143 (12).

«Иконостас конца XIX в. установлен в храме в 1960-е гг. из разобранной в те же годы церкви Петра и Павла в Преображенской слободе» (18).

Старый иконостас церкви Архангела Гавриила по благословению патриарха Алексия передан в церковь Успения г. Махачкалы, где и установлен в 1969 г. (13).

[Среди москвичей храм известен тем, что в нем пасхальное богослужение является одним из самых коротких в Москве. К началу XX в. церковь оказалась в окружении высоких доходных домов, исчез подход с Мясницкой улицы, а прямо перед башней находится церковь Феодора Стратилата.]

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин М., Моисеева Г. Москва и Подмосковье. М., 1979. С. 445.
2. Рукопись Александровского. № 163.
3. Александровский. № 204.
4. Путеводитель Машкова. Ч. 2. С. 1.
5. Александров Г. Московская церковь Гавриила Архангела (Меншикова башня) // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 9. С. 63–64.
6. Никольский В.А. Старая Москва. Историко-культурный путеводитель. Л., 1924.
7. Москва. Памятники архитектуры XVIII – 1-й трети XIX в. М., 1975.
8. Потапов Александр. Церковь св. арх. Гавриила при Московском почтамте, или Меншикова башня. М., 1888.
9. Романюк С. Сокровища московских переулков // Гор. хозяйство Москвы. 1982. № 10. С. 38.
10. Православный церковный календарь на 1980 г. М., 1980. С. 130.
11. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 11.
12. Журнал Московской Патриархии. 1970. № 4. С. 30–31.
13. Там же. 1956. № 6. С. 9 (об освящении колоколов Антиохийского подворья, помещенных затем на церковь Феодора Стратилата).
14. Там же. 1984. № 10. С. 42 (о торжественном праздновании 26 июля 1984 г., в день Собора Арх. Гавриила, 35-летия возобновления Антиохийского подворья и 275-летия самого храма Арх. Гавриила, возглавленном митр. Минским Филаретом).
15. Православные храмы Москвы. М., 1988. С. 19.
16. Романюк С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 105.
17. Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М., 1989. С. 245–249.
18. Розанов Н.П. Церковь Архангела Гавриила в Москве, на Чистом пруде, или Меншикова башня: Историческое исследование. М., 1877.
19. Аксельрод А.И. Меншикова башня в ее первоначальном виде (опыт реконструкции) // Архитектура СССР. 1939. № 10. С. 57–61.
20. Куницкая Е.Р. Меншикова башня // Архитектурное наследство. 1959. № 9. С. 157–168.
21. Каталог архивов. Вып. 3. С. 582; Вып. 5. С. 312.

ЦЕРКОВЬ ФЕОДОРА СТРАТИЛАТА

при церкви Архангела Гавриила, зимняя

Архангельский переулок, 15а

Вид храма Феодора Стратилата с четырехколонным портиком, с юго-востока, 1881 г.

«Построена в 1806 г. почт-директором Ф.П. Ключаревым» (2), «архитектор И.В. Еготов» (4). «Церковь называлась «почтамтской» (5).

«Придел *Нечаянной Радости* 1869 г., северный» (2).

«Церковь воздвигнута как теплый храм «под колоколы» при церкви Архангела Гавриила между 1782 и 1806 гг. по заказу Г.З. Измайлова. Проект приписывается И.В. Еготову. Выбор типа здания связан, вероятно, с восстановлением Меншиковой башни в 1770-х гг. Новый храм должен был сочетать функции зимней церкви и колокольни (Меншикова башня восстанавливалась без часозвони). Церковь была освящена во имя Федора Тирона; в 1806 г. на пожертвования почт-директора Ф.П. Ключарева в ней устроен придел Федора Стратилата. С 1821 г. Федоровская церковь (как и храм Архангела Гавриила) становится почтамтской. В 1860–1890-х гг. появляются северная пристройка (придел Богоматери «Нечаянная Радость»; удлинен к западу в 1948 г.) и притвор на западном фасаде, где пробивают вход; одновременно переделывают своды и вносят частичные изменения в обработку других фасадов здания. Очевидно, в это же время устанавливается его нынешнее название» (10).

В 1930-е гг. храм был закрыт, при этом четырехколонный портик по переулку сломан как «мешавший движению пешеходов»...

Вновь храм открыт 17 июля 1948 г. как подворье патриарха Антиохийского, однако придел упразднен – в его помещении находятся жилые апартаменты настоятеля, в которых с 1979 г. идет ремонт (вход туда изнутри храма, с клироса). Колокола на храме, находящиеся в самой главе церкви, сохранились, в них звонят.

«17 июля 1978 г. исполнилось 30 лет со дня возобновления деятельности церкового подворья Антиохийского Патриархата в Москве. Русскую и Антиохийскую Церкви связуют многовековые духовные узы.

По преданию, первый митрополит Киевский св. Михаил был сирийцем... 23 мая 1848 г. по указу Святейшего Синода и по благословению митр. Московского Филарета для Антиохийского подворья была передана московская церковь Вознесения Господня и сщмч. Ипатия, еп. Гангрского (ныне разрушена, подробнее см в. разделе «Китай-город», с. 123–124. – *П.П.*).

В 1945 г. на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, избравшем митр. Алексия (Симанского) на Патриарший престол, присутствовал патриарх Антиохийский Александр III. Во время официального собеседования Первосвятителей Антиохийской и Русской церквей решено было возобновить деятельность Антиохийского подворья в Москве: после революции 1917 г. представитель патриарха Антиохийского выехал из России, и деятельность подворья прервалась. По благословению патриарха Алексия подворью были переданы два храма-памятника русского церковного зодчества: церковь во имя Архангела Гавриила и церковь во имя вмч. Феодора Стратилата, что на Чистых прудах в Москве. Торжественное открытие подворья состоялось 17 июля 1948 г.

В 1962 г. первого настоятеля подворья преосв. Василия Самаху на его посту сменил иером. Алексий (Абдель-Карим, ныне митр. Хомсский). При отце Алексии был осуществлен ка-

Икона великомученика Феодора Стратилата

питальный ремонт храма вмч. Феодора Стратилата. 16 декабря 1962 г. храм был освящен митр. Ильинским Нифоном.

В мае 1977 г. представителем патриарха Антиохийского в Москве и настоятелем Антиохийского подворья был назначен архимандрит Нифон Сайкали, кандидат богословия Московской Духовной академии. Заботами нового настоятеля недавно проведен ремонт храма во имя Арх. Гавриила и покоев настоятеля.

Празднование юбилея состоялось в обновленном храме, юбилейные торжества проходили с 20 ноября по 11 декабря 1978 г. Для участия в них патриарх Антиохийский Илия IV делегировал митр. Хаурańского и Гор Арабских Василия, первого настоятеля возобновленного подворья (1948–1961) и его секретаря прот. Иова Вакаса» (6).

Ныне здание храма вместе с храмом Архангела Гавриила стоит на государственной охране под единым № 143 (7).

«Иконостас второй половины XIX в. Стенопись в основном современна переделкам здания 1860–1890-х гг. С запада в перестройке XX в. уцелели часть ограды и ворота» (10).

«Святыня храма – икона Богоматери «Нечаянная Радость» (9).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 512.
2. Рукопись Александровского. № 731.
3. Послание Патриарха Пимена по случаю 50-летия восстановления Антиохийского подворья // Журнал Московской Патриархии. 1979. № 3. С. 42–44.
4. Москва. Памятники архитектуры XVIII — 1-й трети XIX в. М., 1975. С. 335.
5. Описание монастырей, в Российской Империи находящихся... 8-е изд. М., 1834.
6. Казанцев В. Юбилей подворья Антиохийской Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1979. № 3. С. 44–47.
7. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 11.
8. Православные храмы Москвы. М., 1988. С. 19.
9. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 250–251.
10. Кондратьев И.К. Седая старина Москвы. М., 1893. С. 366.
11. Каталог архивов. Вып. 3. С. 216.

ЦЕРКОВЬ ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ на Грязех,

у Покровских ворот

Улица Покровка, 13

Вид Троицкого храма с юго-запада. 1881 г.

Современный вид Троицкой церкви, увенчанной главкой с крестом. Фрагмент

У Покровских ворот по левой стороне стояла церковь Троицы на Грязех. Такое название церкви было дано потому, что к северу от нее сквозь стену Белого города и церковный двор протекал ручей Рачка, образовавший по Покровке грязь, хотя через него был перекинут деревянный мостик.

Впервые упоминается в 1547 г. как церковь Василия Кесарийского; престол Покрова известен с 1619 г.

В 1649 г. построена первая каменная церковь с обоими престолами. В 1701 г. вторая, с новым приделом Введения. Летом 1742 г. рухнула колокольня с нижней и верхней трапезной, вероятно, оттого, что были выстроены на топком месте. В 1745 г. разрешено строить новую церковь без васильевского придела. Престол Введения освящен в июле 1748-го, главный, Троицкий, в 1752 г. В 1819 г. теплая церковь разобрана и на средства Борисовской выстроена новая с престолами Собора Богоматери и св. Николая. В 1861 г. выстроен на сваях нынешний, пятый каменный храм на средства надворного советника Е.В. Молчанова архитектором М.Д. Быковским.

Главный престол – Божией Матери *«Трех радостей»* или *Собора Богородицы* освящен 10 декабря 1861 г. Чудотворная икона «Трех радостей» находилась в самой церкви. Приделы – *Троицы* и *св. Николая Чудотворца»* (4).

«Церковь, выстроенная М.Д. Быковским в 1868 г., включила стены первоначального объема первой половины XVIII в. и северного придела 1820-х гг.» (11).

На средства Евграфа Молчанова в Москве были также построены церковь Знамения в селе Ховрине. На стене этого закрытого ныне храма сохранился барельеф с изображением небесного покрови-

Рельеф на доходном доме Троицкой церкви (фрагмент), 1979 г.

теля Е.В. Молчанова мч. Евграфа) и церковь Евграфа мученика – усыпальница рода Молчановых на кладбище Андроникова монастыря, разрушенная после его закрытия вместе со всем кладбищем. При последней был похоронен и сам Е.В. Молчанов, могила уничтожена при разрушении храма.

«В 1899 г. храм был несколько обновлен и освящен 31 октября. Его часто называли «Трех радостей» по местночтимой иконе» (4).

На земле, принадлежавшей церкви Троицы на Грязех, была построена первая панорама Бородинской битвы (разобранная в начале 20-х гг.). Здание, где она была выставлена, помещалось на Чистопрудном бульваре, 12 (8). В 1962 г. она была помещена в новом здании на Кутузовском проспекте.

Представляет немалый интерес также доходный дом церкви Троицы на Грязех, выстроенный в 1900-х гг. архитектором С.И. Вашковым, который украшен по фасаду рельефами с изображением фантастических животных и растений. В 1945 г. дом был надстроен архитектором Б. Топазом (9). Это д. 14 по Чистопрудному бульвару.

После закрытия храма в нем сначала помещался клуб, потом канцелярские помещения, а в 1979 г. – Московский областной дом художественной самодеятельности профсоюзов.

Громадный купол церкви сломан, разрушена и колокольня до первого яруса, и теперь трудно признать в обкорнанном здании бывший храм. Внутри местами сохранилась архитектурная обработка, но в основном все перестроено. На государственной охране здание не стоит (10), но оно включено в список объектов, предложенных к постановке на государственную охрану в г. Москве.

В 1990 г. здание отремонтировано, но купол не восстановлен. Оно принадлежит Профсоюзному центру культуры и досуга Московского областного совета профсоюзов.

С 1992 г. в храме возобновлены богослужения.

[В начале 1920-х гг. в храме неоднократно служил свт. Тихон, патриарх Всероссийский. В храме пел любительский хор под управлением П.А. Чеснокова.

После революции храм некоторое время находился в руках обновленцев (григорианцев). В 1929 г. храм был закрыт, купол и верхние ярусы колокольни снесены, внутреннее пространство перепланировано, иконостасы и росписи уничтожены, в здании было устроено зернохранилище, клуб, затем Центр культуры и досуга Московского областного совета профсоюзов. Богослужения были возобновлены в 1992 г. Богослужения совершаются в задней части Троицкого придела. В начале 1990-х гг. был разработан масштабный план реконструкции храма и прилегающей территории, но он так и не был реализован. Примечательно, что сегодня храм располагает лишь одной третью территории, ранее принадлежавшей приходу.

Святыни: чтимая икона Божией Матери «Трех радостей», икона преп. Давида Гареджийского (имеет особую благодать помогать женщинам в их недугах), иконы Божией Матери: Иверская, «Всех скорбящих Радость» и «Домостроительница» (14).

Внутренний вид храма, начало XX в.

Настоятелем храма является протоиерей Иоанн Каледа, сын известного московского священника Глеба Каледы и брат настоятельницы Зачатьевского монастыря.

Действуют воскресная школа для детей, воскресный лекторий для взрослых, приходская библиотека. Перед крещением взрослых и перед венчанием проводятся огласительные беседы. В швейной мастерской храма можно заказать церковное облачение, священническую и монашескую одежду. Действует приходская паломническая служба «Монастыри России». При храме располагается издательство «Мартис», известное благодаря серии «Святоотеческое наследие». В 2001 г. храм получил диплом выставки «Рождественский дар».]

Икона Святой Троицы над входом в храм

ЛИТЕРАТУРА

1. Сытин. С. 273–274.
2. Материалы. С. 485.
3. Александровский. № 392.
4. Рукопись Александровского. № 150.
5. Синодальный справочник.
6. Посещение в Москве церкви Троицы на Грязех на Покровке. М., 1873.
7. Москва. Памятники архитектуры 1830–1910-х гг. М., 1977 (фото 95 – доходный дом церкви Троицы на Грязех по Чистопрудному бульвару).
8. Панорама «Бородино». Проспект Бородинской панорамы, напечатанной в Москве в 1915 г. в типографии штаба Моск. военного округа.
9. Федосюк Ю. Бульварное кольцо. М., 1972. С. 141–142.
10. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980.
11. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 278.
12. Кириченко Е.И. Михаил Быковский. М., 1988. С. 21, 182, 189, 196–200, 231, 234.
13. Каталог архивов. Вып. 3. С. 585; Вып. 5. С. 314.
14. Православная Москва. М., 2001. С. 169.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА в Кленниках (или в Блинниках)

Улица Маросейка, 5

Вид на Никольскую церковь с улицы Маросейки, начало XX в.

Вид храма и колокольни с юго-запада, 1881 г.

«В 1468 г. Иван III построил здесь церковь Симеона Дивногорца (в оригинале у Сытина неверное «Дивногородца». – *П.П.*) дом № 5 – в благодарность за то, что сильный пожар этого города не перекинулся в Кремль. В XVII в. церковь называлась «Никола в Блинниках» – это показывает, что в то время здесь жили мастера, славившиеся приготовлением блинов. Каменное здание церкви сохранилось здесь с 1657 г.» (1). «Старое здание упоминается в 1625 г.» (6).

«Первоначальная церковь была обыденной и названа в честь святого Симеона Дивногорца, память которого отмечается 24 мая – в день построения церкви. Верное название ее «в блинниках», а не «в кленниках» (от слова «клен»), т. к. кленов у ворот Китай-города быть не могло, а блинами здесь как раз торговали» (3). М.М. Сухман нашел у Холмогоровых самое вероятное объяснение: в подмосковной деревне Кленники было явление иконы св. Николая (16).

«Церковь построена в 1657 г., значительно обновлена в 1748 г. и в 1853 г. Колокольня 1749 г.» (2).

«Главный престол *Казанской Божией Матери*, вверху, 1690 г. Престол св. Николая внизу» (3).

«Церковь построена в 1657 г., возобновлена после пожара в 1748 г., обновлялась в 1868 и 1894 гг. Название «в Кленниках» получила от кленовой рощи» (4).

«Каменная церковь была построена в 1657 г. вплотную к деревянной церкви Симеона Дивногорца («обетного» храма Ивана III, возведенного в 1468 г.), чем объясняется перелом стены северного придела. В 1690 г., в связи с появлением нового престола, стала называться «Богородицы Казанския и Николая Чудотворца на Покровке в Блинниках», но в XVIII в. слово «Блинники» трансформировалось в «Кленники». Первоначально церковь представляла собой двусветный, вытянутый по оси север – юг четверик с двухчастным алтарем. Небольшая одноэтажная трапезная соединяла четверик с колокольней; с севера к четверику примыкал одноэтажный Никольский придел. В 1701 г. после большого пожара верхняя часть четверика была разобрана, а нижняя превращена в подклет, расширенный к западу и надстроенный высоким двусветным объемом с апсидой и притвором: тогда же с юга возвели новый, Казанский, придел. Церковь была освящена, а вскоре был надстроен второй этаж над приделом. В 1749 г. была возведена существующая колокольня и частично переделаны фасады церкви» (14).

При храме в начале XX в. была церковно-приходская школа (5).

В 1910-е гг. в храме священствовал широко известный о. Алексей Мечев (ему посвящен вышедший посмертно сборник воспоминаний, писем и проповедей – 7). После его смерти в 1923 г. (в г. Верее) настоятелем был его сын о. Сергий Мечев, создавший замечательный приход – общину.

«Внутри церковь сохранила некоторые древние иконы и книги. В 1927 г. при реставрации восстановлены наличники окон на южной стороне, а с севера – нижней церкви. Внизу устроена церковь Алексея человека Божия с древними образами. Примыкающая с запада палата сохранила роспись около 1701 г. светского характера: орнамент и изображения деревьев» (3). «Первоначальный внешний декор, утраченный при реконструкции в XVIII и XIX вв., был восстановлен в 1920-е гг.» (14). «Церковь была приходом «непоминающих» митр. Сергия. Закрыта в канун Благовещения 1931 г.» (8). О. Сергий был арестован 24 ноября 1929 г. и погиб впоследствии в лагерях. Церковь превращена в склад (11). Общину помнят в Москве по сей день.

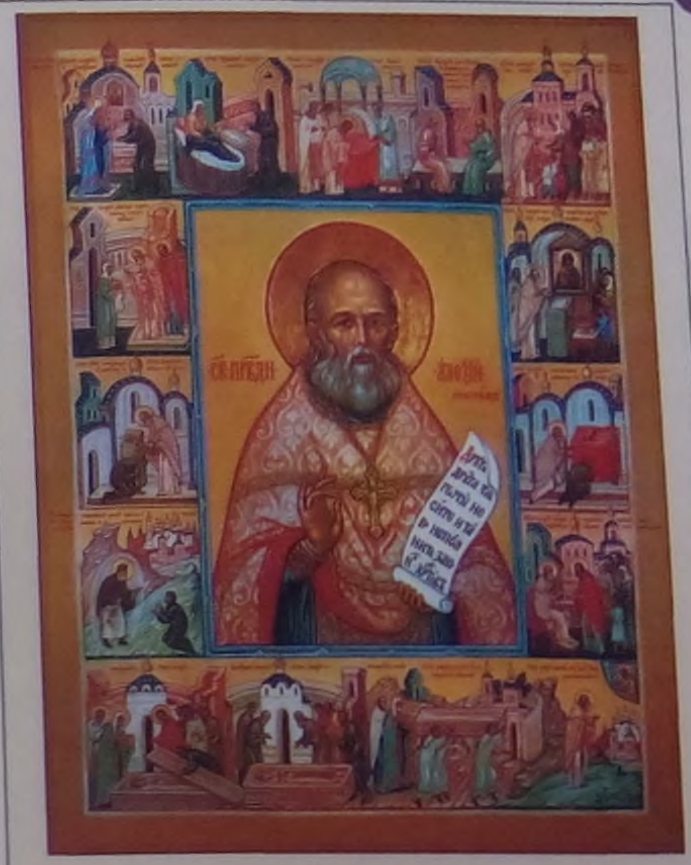
Реставрация была оставлена на половине; храм и колокольня обезглавлены, внутри все перестроено – там помещались учреждения ЦК ВЛКСМ.

Здание стоит на государственной охране под № 137 (9).

В журнале (10) напечатаны ходящие в народе письма о. Сергия (фамилия его точно неизвестна) из ссылки своим духовным чадам, относящиеся к 1930-м гг. Из них письмо 5-е «На закрытие храма» в некоторых рукописях приписывается о. Сергию Мечеву. Вот отрывки из него: «Суд Божий совершается над церковью Русской. Не случайно отнимается от нас видимая сторона христианства. Господь наказует нас за грехи наши и этим ведет к очищению. Совершающееся неожиданно и непонятно для живущих в миру. Они и теперь еще стараются свести все к внешним, вне Церкви лежащим причинам. Живущим же по Богу давно все было открыто. Многие русские подвижники не только предвидели это страшное время, но и свидетельствовали о нем...

Святитель Филарет Московский неоднократно

Декор окон южного фасада Никольского храма



Праведный Алексий Московский. Икона начала XXI в.

в беседах с близкими ему по духу указывал, что давно уже в России наступило время, подобное гонению первых веков, и плакал о детях, которым, по его словам, придется испытать худшее...

(Из Патерика). Спросили однажды скитские отцы авву Исхириона: «Что сделали мы?» И он ответил: «Мы соблюдали заповеди Божии». Отцы спросили: «Что сделают те, которые непосредственно последуют за нами?» Он ответил: «Они будут иметь делание вполовину против нашего». Отцы опять спросили: «А те, которые будут после них?» – «Эти, – ответил авва, – отнюдь не будут иметь монашеского делания, но их постигнут напасти, и они, подвергшись напастям и искушениям, окажутся больше нас и отцов наших»...

Особые скорби, небывалые нашествия – удел наших дней. В покаянии и преодолении их – смысл нашей жизни. Отъятие видимой стороны христианства – главнейшее из всех лишений; изгнание, заточение, горькие работы – ничего по сравнению с ним. Это отъятие храмов, по слову Божию, можно было бы предотвратить покаянием...

Маленький родной дом Божий! Сколько радости чистой, неземной получали мы через тебя, Иерусалиме наш земной, возводящий нас непрестанно к горнему Сиону! Много раз навернутся на глазах наших слезы при воспоминании о нашем земное рае...» Наконец, 18 июля 1990 г. храм был возвращен верующим. Освящение состоялось 17 декабря того же года (17–19). [Прот. Алексий Мечев и прот. Сергий Мечев прославлены в лике святых на юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви.

Настоятель храма свт. Николая в Кленниках протоиерей Александр Куликов в канун перенесения мощей св. Алексия Мечева рассказывал: «Еще живы люди, которые знали о. Алексия и особенно его сына, о. Сергия Мечева. У о. Алексия было слабое здоровье, и, когда он уже чувствовал, что начинает хворать, он передал своих духовных детей о. Сергию, который был здесь настоятелем десять лет. Затем его выслали, несколько раз он сидел в тюрьмах. В 1941 г. его арестовали в последний раз и расстреляли близ города Ярославля.

Но и позже здесь оставались священники, которые продолжали дело, начатое о. Алексием и о. Сергием. Среди них – о. Борис Колхин, впоследствии архимандрит, и будущий владыка Стефан (Никитин), который при о. Сергии был старостой храма, потом тайным священником, а затем рукоположен в епископы. Так община старалась жить полнокровной жизнью: служили, причащались.

После закрытия храма на Маросейке члены общины ходили в разные храмы, в том числе в Елоховский собор, Николо-Кузнецкий и в другие. Но все сохраняли общение между собой, собирались вместе на церковные праздники, поминали о. Алексия, о. Сергия. <...> Особую роль в эти годы сыграла Мария Николаевна Соколова, монахиня, которая начинала писать иконы еще по благословению о. Алексия. Впоследствии она написала прекрасные воспоминания об общине.

Это огромный круг – духовные чада о. Сергия, а затем и их собственные духовные дети. Ходившие в этот храм были связаны с о. Алексием, с о. Сергием и между собой духовным общением. И когда храм на Маросейке вновь открыли в 1990 году, многие из них снова собрались» (22).

Богослужения возобновлены в 1990 г. В храме установлены четыре иконостаса работы приходских мастеров: три тябловых и тонкого изготовления белокаменный.

Святыни: чтимая Феодоровская икона Божией Матери, икона преп. Сергия Радонежского с частицей мощей, икона преп. Феодосия Тотемского с частицей мощей, икона Всех Святых в земле Российской просиявших, икона прав. Алексия старца Московского в житии.

При храме действуют иконописная школа и приходская библиотека (23).]

Священномученик Сергий. Икона начала XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сытин. С. 270.
2. Александровский. № 90.
3. Рукопись Александровского. № 64.
4. Синодальный справочник.
5. Вся Москва: Адресная книга на 1908 г. Отд. I. С. 431.
6. Материалы. С. 482.
7. Мечев Алексий, свящ. (1860–1922). Проповеди, письма, воспоминания о нем. Париж, 1970; 2-е изд. 1989.
8. Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. Париж, 1977. С. 484.
9. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 5.
10. Надежда. Франкфурт-на-Майне, 1981. Вып. 6. С. 250–260.
11. Там же. 1985. Вып. 12. С. 83.
12. Холмогоров Г. К 200-летнему юбилею Николаевской, что в Кленниках, церкви // Московские церковные ведомости. 1901. № 35. С. 404.
13. Романский Н. Заметки к статье «Юбилейные церкви» // Московские церковные ведомости. 1901. № 27. С. 326–328.
14. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 283–284.
15. Каталог архивов. Вып. 3. С. 583; Вып. 5. С. 313.
16. Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквах и селах XVI–XVIII столетий. М., 1887. Вып. 5. С. 188.
17. Моск. литератор. 1990. 7 дек.
18. Червяков А. У Николы в Кленниках // Лит. Россия. 1990. 14 дек.
19. Московские ведомости. 1990. № 3. С. 4.
20. Червяков А. Московский архив Добровольский А. Памяти дорогого батюшки о. Алексия // Моск. журнал. 1991. № 5. С. 52–58.
21. Храм Николая Чудотворца в Кленниках // Моск. приходский сборник. Вып. 1. 1991.
22. Церковный вестник. 2001. № 18.
23. Православная Москва. М., 2001. С. 117.

ЦЕРКОВЬ ДИМИТРИЯ СОЛУНСКОГО

в Горихвостовском доме призрения комитета попечения о бедных вдовах и сиротах духовного звания

Армянский переулок, 11

Освящение домовой церкви во имя Димитрия Солунского в Итальянском зале дома Тютчевых, 2004 г.

Главный дом городской усадьбы, XVIII в.

«Во второй половине XVII в. в современном Армянском пер. были большие дворы боярина И.М. Милославского – по нечетной стороне д. № 11 между Покровкой и современным Сверчковым переулком. В 1689 г. И.М. Милославский умер и двор его был взят в казну» (2).

«Ансамбль усадьбы создан в 1790-х гг. М.Ф. Казаковым для И.С. Гагарина, который приобрел владения в 1790 г.» (10).

[«По свидетельству начавшей реставрацию особняка в конце 1970-х годов архитектора-реставратора Н.В. Ильенковой, в этом памятнике истории и зодчества соединены разные эпохи и стили. Не дом, а история архитектуры! Почерк великого Казакова, например, виден в левой части этого здания, где сохранилась старинная лестница с прекрасно продуманным двусторонним освещением. Но в ходе исследований, проводившихся в «недрах» сооружения, удалось обнаружить характерные черты, присущие XVII и даже XVI векам! Однажды проем, пробитый в толще стены, круто и глубоко увел реставраторов под древние своды, и им открылись четыре просторные белокаменные палаты общей площадью около 500 кв. метров. Архитекторы определили «возраст» – им 400 лет! Потом нашлось и доказательство – красный терракотовый изразец, типичный для XVI столетия» (11).]

«В глубине двора на углу Сверчкова переулка расположено здание (№ 11) – памятник архитектуры, где сейчас работают реставраторы. По недостоверным сведениям, здесь были палаты бояр Милославских. Остатки старого здания находятся в южной части существующего строения, которое само относится к концу XVIII в., его перестраивал тогда архитектор М.Ф. Казаков. В конце 1810 г. этот дом покупает Е.Л. Тютчева. Она незадолго перед тем продала большое владение в Хитровском переулке и переехала со всей семьей сюда. Здесь жил будущий знаменитый поэт Федор Тютчев, сюда приезжал его наставник, тоже поэт, издатель журнала, переводчик С.Е. Раич. Пожар 1812 г. не затронул эти места, и в уцелевшем здании в конце года разместилась Московская практическая академия коммерческих наук – учебное заведение для детей мещан и купцов. В этом дому у Тютчевых останавливался декабрист Д.И. Завалишин и жил член «Союза благоденствия» А.В. Шереметев. Женатый на его сестре, декабрист И.Д. Якушкин был арестован 2 января 1826 г. в этом же доме. В 1831 г. Тютчевы продали дом Попечительству о бедных духовного звания, которое устроило в нем богадельню, называющуюся по фамилии благотворителя Горихвостовской (9).

Портрет архитектора М.Ф. Казакова

«На самом углу с Кривоколенным пер. был двор отца поэта Ф.И. Тютчева, основным же домом Тютчевых был д. № 11. В нем Ф.И. Тютчев провел свои детские и юношеские годы. В 1817 г. здесь у Тютчевых бывал В.А. Жуковский.

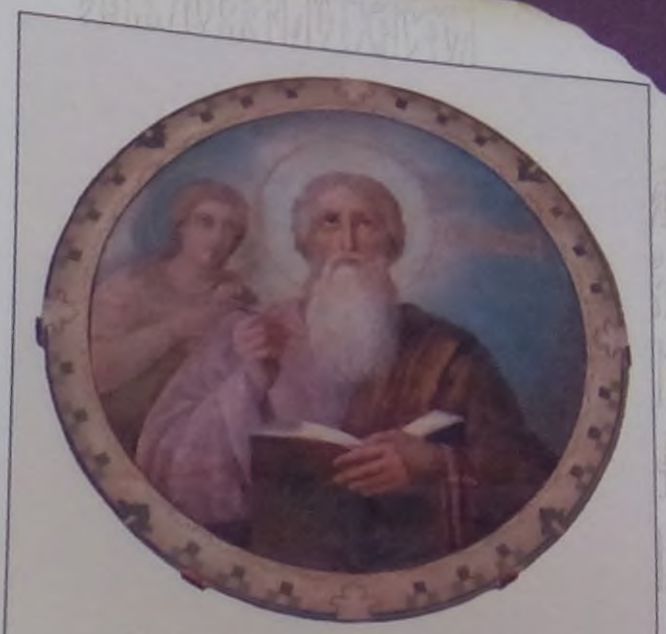
В первой половине XIX в. дом № 11 по Армянскому переулку был обращен его владельцем Горихвостовым в богадельню для вдов и сирот духовного звания. Можно думать, что в нее влилась бывшая при церкви Николы в Столпах богадельня для нищих. Для богадельни были использованы обширные палаты Милославского; здание это сохранилось до советского времени» (2).

«Церковь в Горихвостовском доме призрения освящена 2 октября 1832 г.» (1).

К началу XX в. в доме было: «62 места для одиноких и 75 комнат для семейных» (4).

[«Горихвостов находился в дружеских отношениях с митрополитом Московским Филаретом. Как гла-

Каминный зал дома Тютчевых



Извлеченная из стены домового храма фреска с изображением евангелиста Матфея

сит молва, однажды на вопрос, заданный митрополиту: «Учитель благий, что сотворю, да живот вечный наследую?» – тот ответил: «Нищие и бескровные введи в дом твой...» Эти-то слова якобы и подвигли Горихвостова отдать громадный особняк, да не один, а вместе с капиталом своим на устройство и содержание вдовьего дома. <...>

Уже в начале 1830-х годов здесь ежегодно проживало до 170–180 престарелых вдов и девиц духовного звания. Заведение вскоре стало лучшей в Москве богадельней. <...> При богадельне имелась и домовая церковь (в которую была преобразована парадная столовая), теплыми коридорами соединялась она со всеми этажами здания. <...>

Богадельня оставалась в доме еще и в 1920-х годах, только называлась она уже Домом соцобеспечения им. Некрасова. <...> Уже в наше время особняк в Армянском переулке был описан в литературе, но не как отчее гнездо великого русского поэта Ф.И. Тютчева, а как прообраз 2-го Дома собеса в знаменитом романе «Двенадцать стульев». <...> Примерно в сороковых годах в нем даже размещался магазин. Дом превратился в обыкновенную «коммуналку» (11).]

«Городская усадьба конца XVIII – начала XIX в., Армянский пер., 11. Главный дом, южный и северный флигели. Стоят на государственной охране под № 408» (8).

В 1979 г. жильцов из дома выселили и началась его неспешная реставрация, продолжающаяся до 1990 г. В ходе ее сломали перегородки, которыми церковный зал, помещавшийся на втором этаже северного крыла здания, был поделен на коммунальные квартиры, и в том же 1979 г. здесь на стенах случайно обнаружили под побелкой росписи первой трети XIX в. на религиозные сюжеты, лики пророков и др. К 1990 г. реставрация здания заканчивалась; оно было отдано Советскому [Российскому] детскому фонду [и Международной ассоциации детских фондов]. Южный флигель еще в развалинах [восстановлен полностью]. На потолке апсиды бывшего храма раскрыта роспись «Спас с предстоящими». Другая – голова апостола [фреска «Евангелист Матфей»] – извлечена из стены и отдана на реставрацию.

Парадная лестница главного дома усадьбы – единственная сохранившаяся лестница допожарной Москвы, где архитектурным приемом М.Ф. Казакова соединены два века – XVII и XVIII

[То, что в здании бывшей богадельни и в родовом гнезде Ф.И. Тютчева находится одна из самых гуманных организаций нашей страны – Российский детский фонд (руководитель – писатель А.А. Лиханов) – не просто символический акт. За более чем 15 лет своего существования (день рождения фонда пришелся на 14 октября, праздник Покрова Божией Матери, а юбилей отмечался в 2002 г.) РДФ реально продолжает благородное дело предыдущих поколений.

«Много добрых сердец всколыхнул Детский фонд на защиту и заботу о страждущих малолетних инвалидах, сиротах, беспризорных... Не один десяток людей награждены орденом святого благоверного царевича Димитрия «За дела милосердия». Учрежден этот орден по инициативе А.А. Лиханова совместно с Российским детским фондом и Московским Патриархатом.

Награда эта, освященная именем царевича Димитрия, чудотворца Угличского и Московского, по молитвам к которому исцеляются недужные дети, вручена прачкам и поварихам сиротских и других заведений, работникам детских домов и людям, спасающим неродных детей...» (12)

В 2005 г. Альберт Лиханов награжден орденом Серафима Саровского.

«Первые полгода работники Детского фонда не подозревали, что дом осенен памятью о Тютчеве, что здесь бывали Карамзин, Жуковский, Чаадаев, Вяземский... Потом об этом им успел рассказать Юрий Нагибин. И началось не восстановление – возрождение Дома. <...>

Нелли Константиновна Кузнецова и в «Смене» была помощником Альберта Лиханова. Когда он позвал ее в Детский фонд, она не сомневалась ни секунды. Ленинградка, все детство проведшая в Эрмитаже и в доме Пушкина на Мойке, она узнала тютчевский дом. Ей открылась красота анфилады на втором этаже, она восхитилась чудом консервации средневековых боярских палат более поздней каменной оболочкой и увидела сквозь руины и наслоения роскошный Каминный и строгий Итальянский зал с домовым храмом. И стала искать лучших специалистов, которые были бы достойны возродить тютчевский дом. Одна из первых пришла Елена Валерьевна Степанова, архитектор-реставратор, которая восстанавливала Ивана Великого и Опекунские палаты...

– Я дважды, – рассказывает Кузнецова, – посетила ее выставку на Воздвиженке и написала ей письмо: «Лена, Вы удивительный человек. Я поражена размахом Вашей деятельности. Скольким историческим зданиям Вы дали продление жизни...» Она 15 лет восстанавливала наш дом. А потом сказала: «Нелли Константиновна, теперь я вам его оставляю, развивайте».

В Каминном зале тютчевского дома висит скромная доска: «Имена граждан и организаций, которые в 80–90-е годы XX века внесли материальный и духовный вклад в восстановление «Городской усадьбы XVIII века кн. И.С. Гагарина». И перечислены имена: Наталья Ильенкова, Еле-

на Степанова, Валерий Витошнов,<...> Московский колледж художественных ремесел, Евгений Пархаев (Софрино),<...> певица Ирина Архипова, протоиерей Николай Соколов...» Только Н.К. Кузнецова в списке не упомянута. Такое бывает. Не захотела. <...>

– Я часто задаю себе вопрос, – говорит Нелли Константиновна, – как случилось, что русский гений, мыслитель и поэт Федор Иванович Тютчев вдруг в XX–XXI веке стал покровителем современных детей? Да, мы восстановили разрушенный дом, «развили» его, определили его мемориальность, сюда приходит много школьников на экскурсии. Но чудо – не это. Чудо в том, что все 18 лет существования РДФ Федор Иванович незримо присутствует здесь и действительно покровительствует дому. Ведь сколько было развернуто здесь медицинских и иных программ помощи детям, столько произошло событий, столько встреч...» (13)

Старанием и радением фонда восстановлены пять чудотворных икон, возрождены также надгробия Ф.И. Тютчева и его семьи. Образ Казанской Божией Матери, благоговейно почитаемый несколькими поколениями Тютчевых, промыслительным образом возвратился в Тютчевский дом... Покрашенный в спокойный серо-голубой цвет, особняк в 2003 г. (к 200-летию со дня рождения Ф.И. Тютчева) облагорожен бюстом поэта во дворе.

Алтарная часть домового храма (снаружи обозначенная тремя окнами на втором этаже в ризалите северного крыла здания) находится в восточной части Итальянского зала. 7 декабря 2004 г., по благословению патриарха Алексия II, протоиерей Николай Соколов совершил обряд освящения храма во имя Димитрия Солунского и отслужил в нем первую Божественную литургию. Сердце храма забилось вновь...

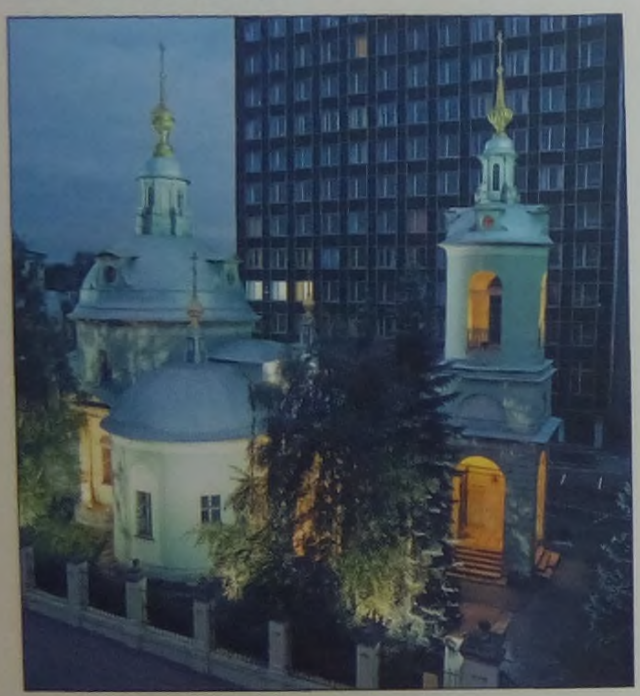
У возрожденной церкви уже есть святыня – икона великомученика Димитрия Солунского, написанная в дар иконописцем Марией Кутовой.]

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 340.
2. Сытин. С. 264, 268, 269.
3. Рогов А.И., Лаврентьев В.С. Памятники светской архитектуры Москвы XVII в. // История СССР. 1968. № 4. С. 157.
4. Сборник справочных сведений о благотворительности в Москве. М., 1901.
5. Рукопись Александровского. № 813.
6. Вся Москва: Адресная книга на 1916 г.
7. Романюк С. Сокровища московских переулков // Гор. хозяйство Москвы. 1982. № 8.
8. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 3.
9. Романюк С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 101.
10. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 294–296.
11. Чагин Г.В. Армянский переулок. 11. М., 1990. С. 12, 71–74.
12. Российскому детскому фонду 15 лет // Божий мир. 2002. № 5.
13. Корсакова Т. «...И нам сочувствие дается, как нам дается благодать» // Литературная газета. 2005. 29 июля, Практический журнал для учителя и администрации школы. 2005. № 7.

ЦЕРКОВЬ КОСМЫ И ДАМИАНА на Маросейке

Улица Маросейка, 14/2, стр. 3



«Горела в 1547 г. В 1629 г. деревянная церковь вновь сгорела» (4). «Старая каменная церковь, стоявшая на месте нынешней, упоминается в летописи в 1639» (2).

Нынешнее здание церкви построено в 1791–1803 гг. архитектором М.Ф. Казаковым.

Приделы: *Николая Чудотворца*, освящен 18 декабря 1793 г.; *Космодамианский* – 21 окт. 1795 г., главный; *Христа Спасителя, исцелившего расслабленного*, – 4 октября 1803 г.

По Снегиреву, «построена подполковницей А.Ф. Хлебниковой. Икона Спасителя, исцелившего расслабленного, прославилась в селе Ведерницы Дмитровского уезда, в честь чего там в 1780 г. был выстроен каменный храм» (4).

«Церковь построена прихожанами на собственные средства; обновлялась в 1893 г.» (2).

«Церковь выстроена по проекту М.Ф. Казакова в 1791–1793 гг. (отделка закончена к 1803 г.) на месте

Спаситель, Исцелитель расслабленного. Икона XVIII в.

древней обветшавшей, также каменной церкви. Заказчиком был М.Р. Хлебников, владелец дома, стоявшего по другую сторону улицы (ул. Хмельницкого, 17). Эта церковь (главный престол – Спасский, приделы – Космы и Дамиана и Никольский) – один из наиболее ярких программных памятников зрелого классицизма. Развитие классицизма в направлении все большего лаконизма выдвигало на первый план пластику основных масс здания. Здесь эта тенденция выражена с наибольшей полнотой» (12).

«Основу композиции здания образуют четыре цилиндрических объема: собственно церковь, ее апсида и приделы, равные по высо-

те апсиде. С западной стороны примыкают кубическая трапезная и колокольня, традиционно поставленные по продольной оси сооружения. Выступающий к улице объем придела, по бокам которого симметрично поставлены двухколонные портики, подчеркивает поперечную ось равновесия композиции. Трудная задача объединения группы цилиндрических объемов решена зодчим с удивительным мастерством. Эта необычная система – главное во всей затее постройки, что зодчий подчеркнул обнаженностью основных масс. Их очертания выступают во всей чистоте, декорация фасадов скромна, что придает маленькой постройке крупный масштаб. Благодаря своей крупномасштабности и скульптурности объема произведение Казакова доминирует в застройке» (9).

«В ноябре 1929 г. было постановлено снести ограду и угол ц. Космы и Дамиана для расширения движения» (14). «Сегодня мы любуемся отреставрированной ц. Космы и Дамиана на углу Старосадского переулка. А ведь в начале 1930 г. МОНО не возражал против разборки этой церкви, «хотя и построенной архитектором Казаковым, но являющейся наименее значительной из его работ, при условии тщательной фиксации и обмеров». (15).

«Церковь была закрыта в конце 1920-х гг., в здании устроен склад, а перед ним – большая пивная. Ограда разобрана в середине 1930-х гг.» (4).

В 1950-е гг. пивную сломали и устроили низкое

Запрестольный крест храма

Вид Космодамианского храма с северо-востока, 1881 г.

Вид храма на фоне «коробки» административного здания, XX в.

ограждение. «В 1958 г. памятник подвергся реставрации. В 1972 г. вокруг него восстановлена ограда» (5), сделанная по типу уничтоженной.

«Существующая ограда воспроизводит ограду второй половины XIX в., поставленную взамен первоначальной, она была каменной с круглой будкой на углу» (12). В 1950–1960-х гг. внутри размещалась уже мастерская макетов; в 1965 г. – клуб автомототуристов. Потом позади храма «выстроили темную стеклянную призму – высокое административное здание 1972 г.» (5). Вывески на этой черной прямоугольной коробке нет, но помещающаяся в ней организация занята и здание храма, закрыв в него проход посетителям. Внешне здание отремонтировано, кресты и шпили позолочены. Внутренность переоборудована. Здание стоит на государственной охране под № 110 (10).

С XVII в. по 1922 г. отходящий от церкви вбок переулок назывался по ней Козьмодемьянским (Космодамианским) (11).

В 1992 г. храмом владела библиотека художественного института; в ближайшем будущем его предполагалось вернуть верующим.

[В середине XIX в. в храме служил священник Петр Смирнов, впоследствии протоиерей, председатель учебного комитета.

Одним из многочисленных прихожан храма был поэт Ф.И. Тютчев, живший неподалеку. Любил посещать этот храм Ф.М. Достоевский во время своих приездов в Москву.

В начале 1930-х гг. приход был разогнан, иконы и украшения храма конфискованы и бесследно исчезли. Здание использовалось как производственный склад, мотоциклетный клуб, архив, художественные классы. В 1960-е гг. была произведена частичная реставрация, восстановлено внешнее убранство храма. Но в то же время его интерьер был изуродован: построены этажное перекрытие и множество перегородок. После многочисленных перепланировок пол дал сильный уклон. Первый молебен во вновь открытом храме состоялся 18 апреля 1993 г.

29 ноября 2000 г., в день праздника св. ап. и евангелиста Матфея, храм получил статус домового храма Федеральной службы налоговой полиции (ФСНП) России, которая располагается в соседнем здании. По этому случаю Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершил в храме молебен. На молебне присутствовали министр по налогам и сборам Г.И. Букаев, директор Федеральной службы налоговой полиции В.Ф. Салтаганов, сотрудники налоговой полиции и Министерства по налогам и сборам. Министерство по налогам и сборам и Федеральная служба налоговой полиции избрали своим небесным покровителем св. ап. и евангелиста Матфея, который до призвания к апостольскому служению был сборщиком налогов. Патриарх вручил руководителям налоговой полиции иконы св. ап. и евангелиста Матфея, а также патриаршие юбилейные грамоты.

Настоятель храма священник Федор Бородин дал точный ответ на вопрос корреспондента:

«– Если бы в вашем распоряжении оказался миллион долларов, каким образом вы бы его потратили?

– У меня очень много знакомых священников, которые учились вместе со мной в семинарии. Многие из них получили храмы в таком состоянии, что просто хочется плакать. Я бы основную часть денег прежде всего отдал на восстановление этих храмов. Поэтому здесь нужны колоссальные вложения – доходов у храмов, кроме пожертвований, никаких нет». (16)]

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы. С. 486.
2. Синодальный справочник.
3. Александровский. № 296.
4. Рукопись Александровского. № 154.
5. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 245.
6. Никольский А.В. Историческое описание Московской Космодамианской на Покровке церкви. М., 1888 (оттиск из: Чтения в Обществе любителей духовного просвещения, 1888).
7. Романский Ник. Краткая история московской Космодамианской, на Покровке, церкви и ее памятники. М., 1895.
8. Сытин. С. 271.
9. Иконников А.В. Каменная летопись Москвы. М., 1978. С. 209–210.
10. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 29.
11. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 288.
12. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 297–298.
13. Каталог архивов. Вып. 3. С. 583.
14. Козлов В. Вакханалия // Моск. журнал. 1991. № 5. С. 47.
15. Козлов В. Под флагом нигилизма // Моск. журнал. 1991. № 6. С. 38.
16. Деловая Москва сегодня // 1998. № 6 (196).

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА в Старых Садех

Старосадский переулок, 11

Вид Владимирской церкви и колокольни от Исторической библиотеки, 2004 г.

Вид храма с юга, 1881 г.

Равноапостольный князь Владимир. Икона XIX – начала XX в.

Фрагмент стены северного придела храма

«Переулок назван в 1922 г. по церкви «Владимира в Старых Садех». Урочище «Старые сады» известно по летописи 1488 и 1504 гг., когда здесь находились великокняжеские сады Ивана III. Прежнее название переулка с XVIII в. – Козьмодемьянский – дано по церкви, стоящей в начале его на углу с ул. Богдана Хмельницкого (Маросейкой)» (9).

«Впервые эта местность упоминается в завещании Василия I в 1423 г.» (2).

«В летописи говорится, что в 1514 г. «князь великий Василий Иванович всеа Руси повеле заложить и сделати церкви каменыи и кирпичные на Москве». Всего было заложено 11 церквей, «а всем тем церквем был мастер Алевиз Фрязин». В их числе была и церковь Владимира в Старых Садех, стоящая на перекрестке четырех переулков» (10).

«Церковь построена в 1514 г. зодчим Алевизом во владениях (садех) вел. кн. Василия III. Освящена в 1516 г.» (2).

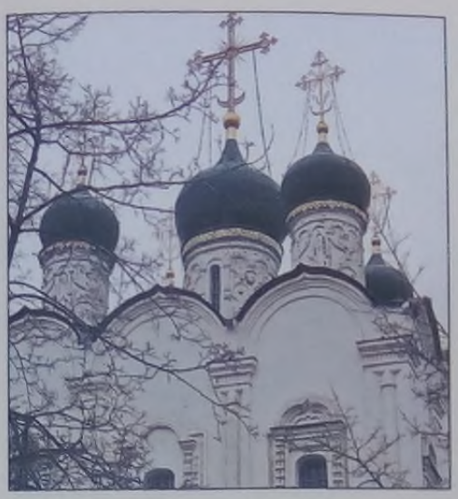
«Ныне обезглавленный храм Владимира в Старых Садех, с пристройками XVII и XVIII вв., был построен в 1516 г. в числе церквей, сооруженных по приказу Василия III итальянским зодчим Алевизом Новым «на большом посаде» Москвы. Перестроенный во второй половине XVII в., он сохранил лишь часть своих древних стен (примерно до половины их высоты), а также южный торжественный портал с колонками, украшенными фигурными дыньками и сноповидными капителями. Такие порталы были распространены в русском зодчестве на рубеже XV–XVI вв. Низкие апсиды храма заканчиваются наверху небольшими арочками. О первоначальном завершении храма и его сводчатых перекрытиях сказать что-либо определенное трудно. Существующий коробовый свод относится к XVII в.» (3).

«В 1737 г. храм выгорел» (2). «Возобновлялся после пожара 1812 г.» (4).

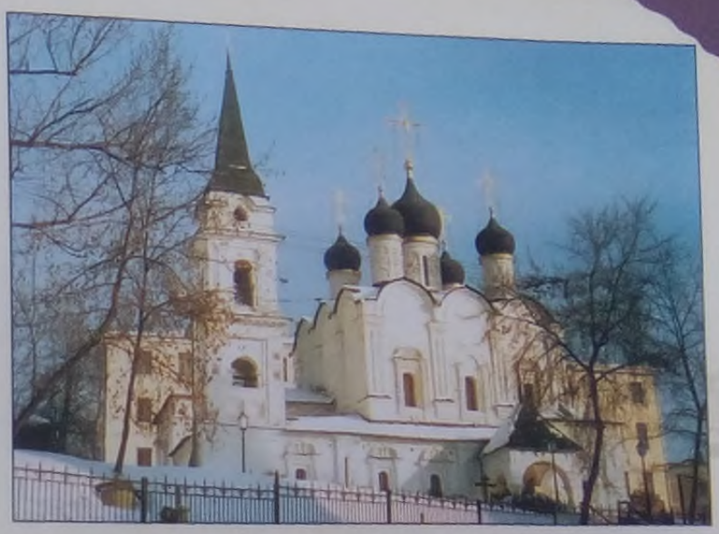
«В 1814 г. по просьбе действительного статского советника Михаила Вольского дозволено ему исправить Князевладимирскую церковь, которая выстроена вел. кн. Василием Иоанновичем в 1514 г.» (5).

Новейшие данные принесла недавно закончившаяся реставрация.

«Первая каменная церковь была построена в 1514–1516 гг. Алевизом Фрязиным (Новым) на месте первоначальной церкви того же названия. Здесь в начале XV в. находился «Новый двор» Василия I (его летняя загородная резиденция), и церковь входила в его состав. Во второй половине XVII в. (1660-е гг.?) после разборки прежнего храма на его месте были возведены ныне существующие церковь и северный придел Бориса и Глеба с трапезной (освящен в 1689 г.), над северо-западным углом которой возвышалась многоярусная колокольня. В конце XVIII в. обветшавшая к тому времени колокольня была перестроена с использованием ниж-



Оформление глав храма необычайно нарядно: переплетение рельефных жгутов имитирует решетку



Современный вид Владимирской церкви

ней части первоначальной постройки. В XIX в. к церкви пристроили западное крыльцо, в целом повторившее своими формами южное, относящееся к XVII в. Кокошники, завершавшие стены четверика, в связи с переустройством кровли почти полностью разобрали еще до конца XIX в., при этом сохранили перекрывающий четверик сомкнутый свод, прорезанный световым кольцом барабана центральной главы, и пятиглавие. Многое в архитектуре церкви – квадратный план основного объема, трехчастная апсида с аркатурным завершением плоских ниш на фасадах, южный перспективный портал – возможно, результат сознательного обращения к формам прежде стоявшего здесь сооружения с желанием сохранить элемент «древности», узнаваемости старого храма. В то же время сложная асимметрическая композиция церкви, где доминирующий двусветный объем с северо-запада охвачен небольшим притвором и приделом с трапезной, постановка колокольни, крыльцо с кубышчатыми опорами отвечают стилю XVII в. Живописному силуэту здания соответствует насыщенная декором обработка фасадов. Оформление глав (восстановлены при реставрации) необычайно нарядно: традиционную аркатуру здесь дополняет переплетение рельефных жгутов, имитирующее решетку (аналогичная обработка пятиглавия известна только у церкви Косьмы и Дамиана в Садовниках, которая строилась в 1657 г.; не сохранилась). Стены четверика завершает пояс кокошников. Эти кокошники, верх придела Кирика и Иулитты, скромная главка Борисоглебского придела также восстановлены при реставрации. Западный портал, разнообразные наличники второго света, детали барабанов глав выполнены из тесаного кирпича, как и декорация фасадов северного придела – небольшого двусветного объема с полукруглой апсидой, стены которого завершены кокошниками. В декоре храма и колокольни были использованы полихромные изразцы, украшавшие также и западную стену притвора» (13).

«Придел *Кирика и Иулитты* известен с 1677 г. Иконостас 1794 г.

Другой придел *Бориса и Глеба*, теплый, 1689 г., с севера.

В 1874 г. храм возобновлен Ильей Патрикеевым. В 1937 г. церковь стали разбирать» (2), но не кончили.

После закрытия церковь была сильно изуродована. Сломаны все главы, уничтожено внутреннее убранство. В 1960–1970-х гг. она имела крайне запущенный вид; стоит на дворе Государственной публичной исторической библиотеки РСФСР и занята резервным фондом (дублетами) ее книг. Внутри для книг устроены стеллажи. На стенах – остатки росписей XIX в. В 1980 г. там был пожар, много книг погибло, повреждены и сохранившиеся росписи.

Со второй половины 1970-х гг. началась медленная реставрация церкви. К 1979 г. была восстановлена колокольня, на ней воздвигнут крест. К 1990 г. внешняя реставрация закончена.

Здание находится на государственной охране под № 112 (11).

В конце 1990 г. образовалась церковная двадцатка во главе с о. Сергием Романовым. На Рождество 1991 г. была уже служба (15). Свято-Владимирское братство ныне берет на попечение и соседние храмы вместе с Ивановским монастырем.

[С лета 1998 г. возобновлены богослужения в приделе *блгвв. кнн. Бориса и Глеба.*

При храме действуют воскресная школа, православная гимназия, детский сад, школа церковного пения, учебная столярная мастерская, благотворительное братство во имя св. кн. Владимира, издательство (16).]

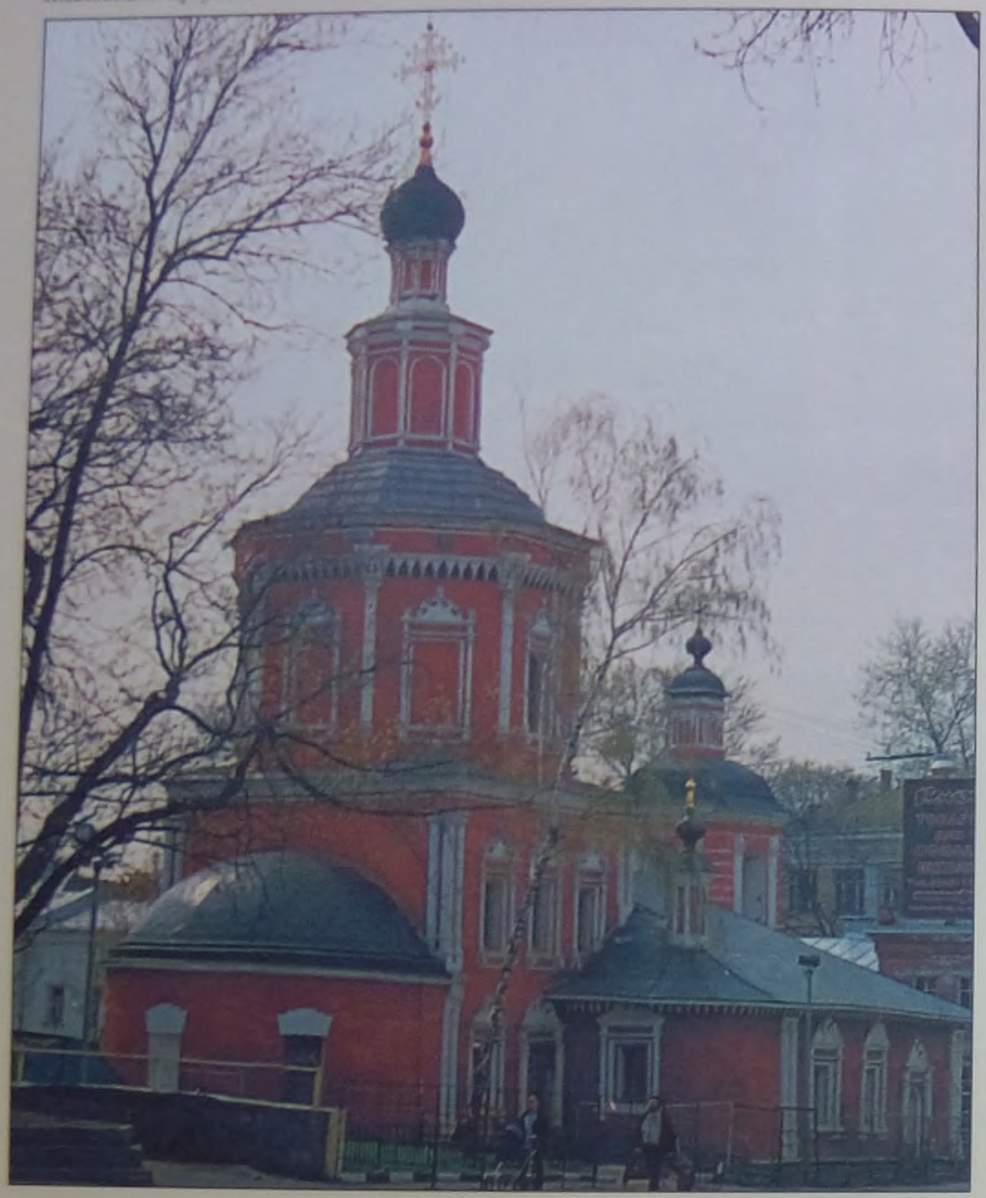
Житие св. князя Владимира, 1-я треть XIX в.

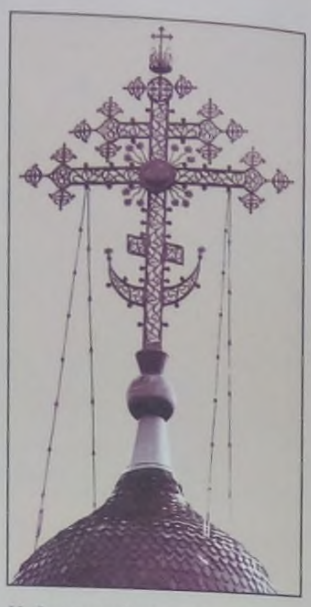
ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 17.
2. Рукопись Александровского. № 41.
3. Ильин М. Москва. М., 1970. С. 99.
4. Путеводитель Машкова. С. 176.
5. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
6. Материалы. С. 500.
7. Сытин. С. 270.
8. Знаменский А., Тимковский Д. Историческое описание церкви св. Владимира, что в Садах, в Москве, близ Солянки. М., 1882.
9. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 287–288.
10. Романюк С. Сокровища московских переулков // Гор. хозяйство Москвы. 1982. № 5. С. 37.
11. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 33.
12. Игнатьев Г.К., Шитова Л.А. Реставрация памятника архитектуры XVII в. в Москве // Архитектура СССР. 1986. № 5. С. 2–3.
13. Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М., 1989. С. 323–324.
14. Каталог архивов. Вып. 3. С. 582.
15. Вечерняя Москва. 1992. 8 янв.
16. Православная Москва. М., 2001. С. 55.

ЦЕРКОВЬ ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ в Хохловке (Хохлах)

Хохловский переулок, 12





Надглавный крест храма

Вид Троицкого храма с северо-востока, 1881 г.

«Переулок и площадь названы «хохловскими» в XVIII и XIX вв. по урочищу «Хохловка», где первоначально (с XVII в.) селились украинцы после воссоединения Украины с Россией в 1654 г. Здесь же вблизи в XVIII в. стоял двор гетмана Украины – Мазепы» (8).

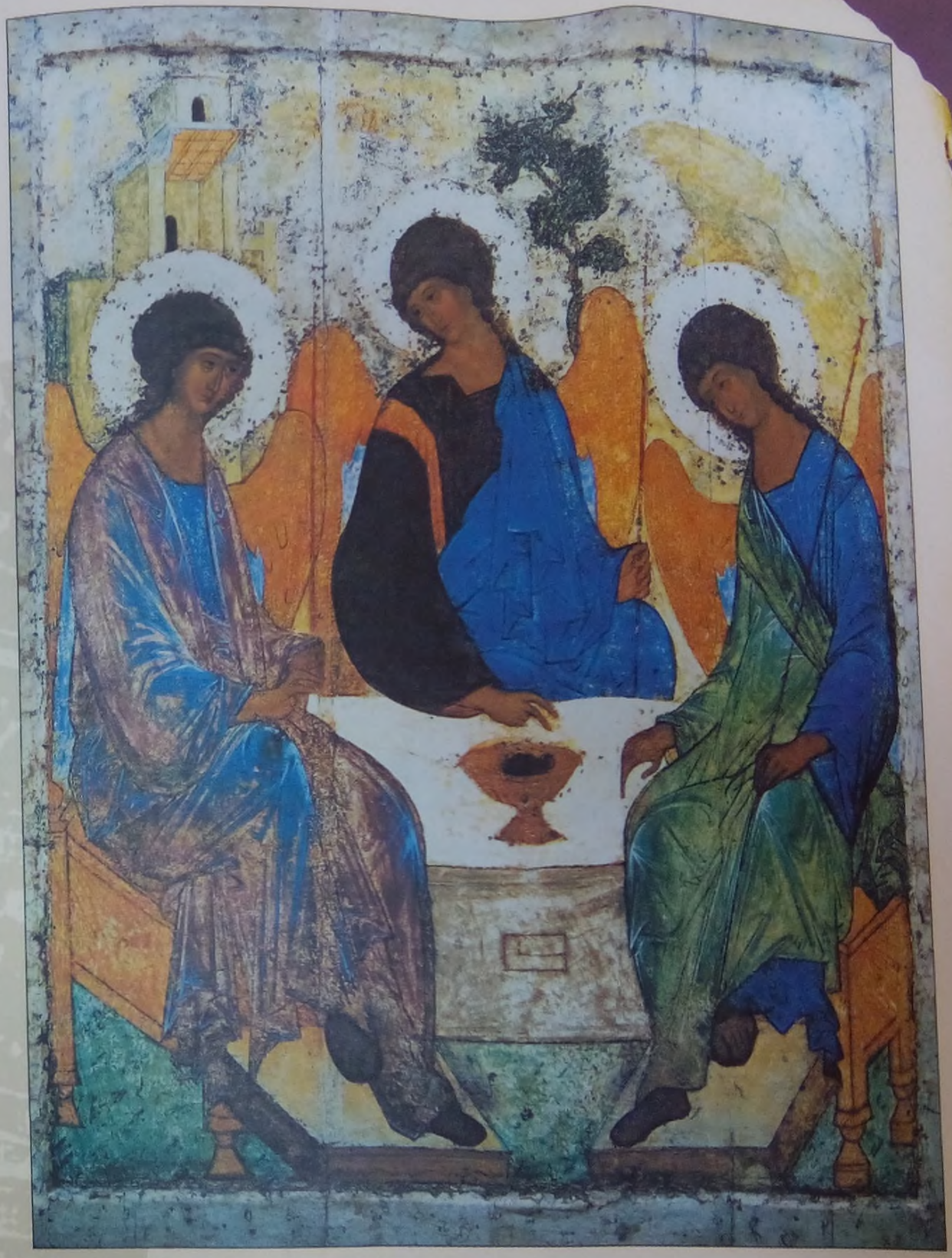
«Обозначение «на Хохловке» известно с 1653 г. и говорит потому не о малороссах, а о Хохолковых-Ростовских, которые в этой местности жили.

В церкви творилось поминовение матери первого царя из рода Романовых – великой инокини Марфы, которую следует считать основательницей храма, заложенного в память о пребывании царя Михаила с матерью в Троицком монастыре в 1613 г.» (2). «Нынешнее здание церкви стоит на месте ветхого, документально известного с 1625 г.» (3). «Каменный храм на этом месте значится в 1657 г.» (2).

«В этом районе города уже в начале XVII в. находились дворы, сады и огороды поселившихся в Москве выходцев с Украины до соединения ее с Россией, по-тогдашнему – «хохлов». Здесь стояла их церковь Троицы в Хохловке» (4). «Храм выстроен в 1696 г. женою окольничего Е.А. Чириковою.

Приделы: *Владимирской Божией Матери,* известен с 1722 г., *Димитрия Ростовского,* 1757 г. В середине же XVIII в. устроен очень оригинальный главный иконостас: деревянная высеребренная резьба изображает складки тканей, спускающиеся книзу. Было паникадило и иконы середины XVIII в. В начале XIX в. переложен главный алтарь» (2). «Церковь построена на собственные средства Евдокией Чириковой, урожденной Лопухиной, в память дочери ее Неонилы» (5).

«По типу церковь принадлежит к распространенной в те годы группе храмов, композиция которых определяется как «восьмерик на четверике». Церковь отличает сдержанность в применении карнизов, декоративных гребней, налич-



Андрей Рублев. «Троица». Икона 10–20-х гг. XV в.

ников окон и других деталей. В ее убранстве применены многоцветные изразцы, выполненные художником-белорусом Степаном Ивановым Полубесом. Колокольня относится к XVIII в.» (6).

«Храм обновлялся в 1890 г.» (7). После закрытия храм долгие годы стоял разоренный, обезглавленный и заброшенный. С середины 1970-х гг. началась медленная реставрация. К 1983 г. восстановлены замечательный ажурный крест, наличники и основной объем здания. Колокольня осталась невычиненной. Помещение внутри перестроено, в 1980 г. занято Институтом геофизики; в 1990 г. здесь уже Инженерно-информационный центр ВНИИПК техоргнефтегазстроя.

Здание стоит на государственной охране под № 119. Под № 120 на охране стоят находящиеся по соседству (дом 7) палаты конца XVII в. дьяка Е.И. Украинцева (9).

В северной стене трапезной сохранилась резная белокаменная надгробная доска с надписью.

[Судьба церкви после 1917 г. известна лишь частично. По воспоминаниям местных жителей (се-

мья Нетребецких), в 20-е гг. богослужение в храме не совершалось, а церковная утварь была вывезена «в помощь голодающим». Алексей Александрович Нетребецкий (репрессирован в 1935 г.) с саблей в руках отгонял беспризорников с Хитрова рынка, желавших поживиться остатками храмового имущества. В 1935 г. принято постановление о переоборудовании храма в лабораторию музея антропологии, но еще некоторое время оставался разоренным и обезглавленным.

Сохранились достаточно подробные сведения об иконостасе XVIII в. Известна фотография храма 1935 г., и, судя по ней, иконостас был в полной сохранности, затем демонтирован и вывезен. Как он впоследствии оказался в Успенском храме Новодевичьего монастыря, пока выяснить не удается, но до 1988 г. он был установлен в Успенском храме.

В 1992 г. храм передали Свято-Владимирскому братству, и в том же году он был освящен. До 1998 г. был приписан к соседнему храму Св. кн. Владимира в Старых Садех, но впоследствии стал самостоятельным.

Настоятель храма священник Алексей Уминский ведет цикл программ «Дела житейские» на канале «Культура», является духовником Свято-Владимирской православной гимназии и членом редколлегии богословского альманаха «Альфа и Омега».

Богослужения возобновлены в 1991 г. Святыни: чтимая икона Божией Матери «Взыскание погибших» (15).]

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 176.
2. Рукопись Александровского. № 314.
3. Материалы. С. 489.
4. Сытин. С. 326.
5. Список Бахима. № 621.
6. Ильин М. Москва. М., 1970. С. 102.
7. Синодальный справочник.
8. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 319.
9. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 33.
10. Романюк С. Сокровища московских переулков // Гор. хозяйство Москвы. 1982. № 5. С. 36.
11. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 331–332.
12. Каталог архивов. Вып. 3. С. 585.
13. Московский журнал. 1992. № 3. С. 63.
14. Стараниями братства // Лит. Россия. 1992. 25 дек.
15. Православная Москва. М., 2001. С. 176.

ЦЕРКОВЬ ТРЕХ СВЯТИТЕЛЕЙ на Кулишках

(Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста) близ Хитрова рынка

М. Трехсвятительский переулок, 4–6

Вновь восстановленные апсиды церкви Трех Святителей, вид с северо-востока

Изображения Василия Великого и Иоанна Златоуста на Царских вратах иконостаса

«Прежнее название Б. и М. Вузовских (переулкам возвращено историческое название. – *Ред.*) переулков – Б. и М. Трехсвятительские – было дано по стоявшей перед ними с запада церкви Трех Святителей «что на Кулишках» (6).

Кулишки – расчищенные поляны среди леса; местность под таким названием известна в Москве с XIV в. (правильнее произносить «кулижки»). После того как весь лес здесь постепенно исчез, наименование «на Кулишках» сохранилось у стоявших с древности храмов: Петра и Павла, Трех Святителей, Рождества Богородицы и Всех Святых. О «Кулижках» подробнее см. в кн. 7, 8, 9.

«Вероятно, церковь, называвшаяся тогда во имя Флора и Лавра, существовала с 1367 г. под именем «Трех Святителей». Известна с 1406 г.» (2).

Нынешнее здание «построено в 1674 г. Внизу, кроме главного престола 1674 г., еще придел Флора и Лавра 1670 г. В верхнем ярусе престол св. Троицы, освящен в 1674 г.» (4).

«Построена в 1674 г. на месте прежней церкви, известной со второй половины XIV в. Возникла подле царских конюшен. Здесь же, вблизи церкви, находился загородный двор митрополитов (его хоромы «с церковной земли» были сломаны в 1656 г.). Предполагают, что по первоначальной Флоровской церкви были названы главные ворота Кремля (Флоровские, затем Спасские). В 1677 г. храм значится как «церковь Флора Святого в Сады» – по приделу (главный престол – Троицкий), а в 1699 г. – по другому приделу – церковь Трех Святителей, что на Кулишках. Каменный храм с нижней и верхней церквами, трапезной и шатровой колокольней был поставлен над склоном, усиливавшим вер-

Вид Трехсвятительской церкви с северо-запада, 1881 г.

тикализм здания. Нижняя приземистая зимняя церковь с обширной трапезной служит подклетом для летнего Троицкого храма, сдвинутого на запад так, что верхняя тройная апсида оказалась над главным помещением церкви. Две апсиды зимнего храма (самого храма и придела) значительно выступают вперед. Пластическая выразительность ступенчатой восточной части здания подчеркивает стройность высокого четверика, завершенного кирпичной главой на глухом барабане. Крытая папертьгульбище примыкает к четверику с севера; с гульбища попадали в летний храм и на колокольню, замыкающую галерею с запада. Нарядный и чрезвычайно характерный для того времени кирпичный декор здания, стесанный в 1770-х гг., ныне восстановлен; воссоздана и северная галерея (переделывалась в 1770-х гг. и 1861 г.) с колокольней. Сохранились притвор и нижний ярус колокольни, в 1770-х гг. пристроенные по оси церкви, с запада, после разборки первоначальной колокольни» (12).

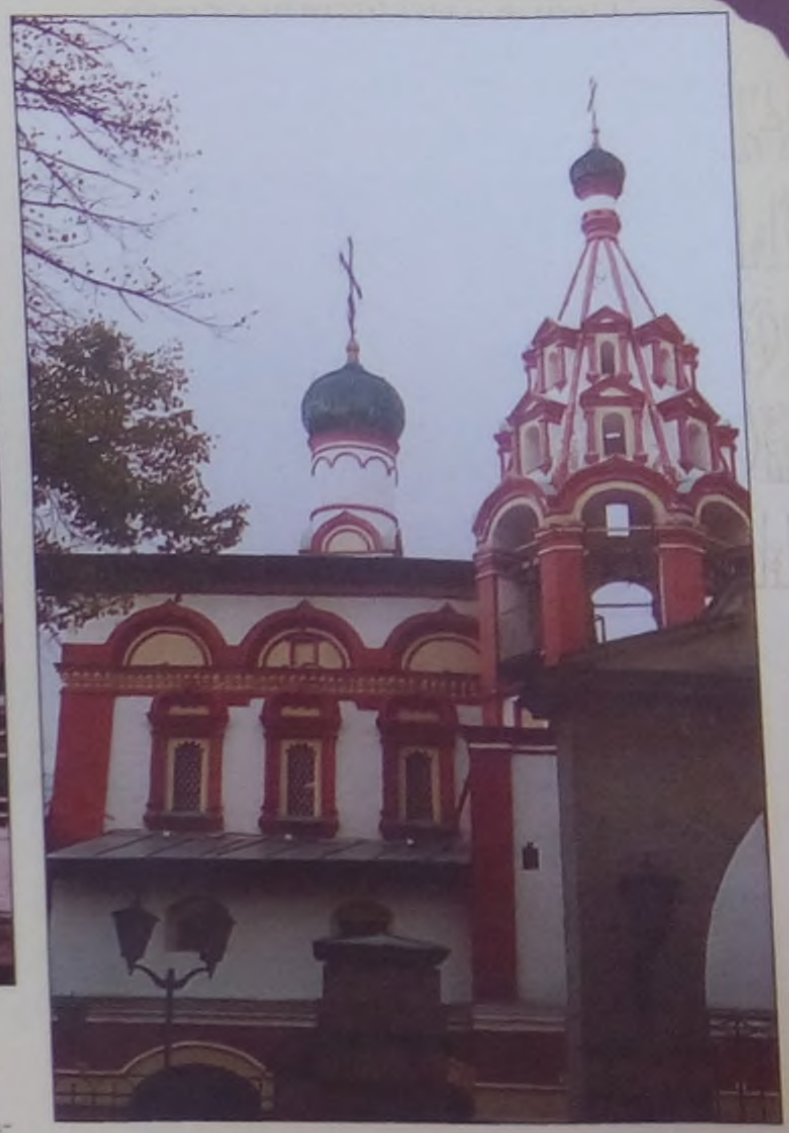
«Церковь перестраивалась в 1770-е гг.» (10).

«Значительно перестраивалась в XIX в., когда была устроена вновь трапезная» (3).

«Обновление было в 1901 г.» (4). «В верхней церкви было несколько икон XVI–XVII вв., поступивших путем пожертвования, но в общем вверху и внизу обстановка новая. Главный верхний иконостас освящен 17 мая 1859 г.

Закрыта в 1927 г.» (2), после чего заселена.

Главы были сломаны, шатер колокольни снесен, ограда уничтожена. В 1966 г. М.Л. Богоявленский застал храм в «неряшливом, грязном, облезлом виде, с полуотвалившейся штукатуркой – будто куча кирпичей». Использовался он учреждением без вывески. С 1970-х гг. началась медленная реставрация. При этом колокольню восстановили не там, где она была в XIX в., – с запада, а на более «древнем» месте, у северо-западного угла, выстроив ее заново целиком. На главе водружен фигурный крест. Здание стоит на государственной охране под № 116 (10).



Современный вид храма и колокольни

В 1990 г. здание принадлежало объединению «Видеофильм» Госкино СССР. Ремонт окончен. В стенах с юга и востока сохранились резные белокаменные надгробные доски.

[После закрытия в храме размещались тюремные мастерские, клуб ВООПИиК, тюремный склад, студия «Диафильм», жилые квартиры, затем различные государственные организации. Отреставрирован с воссозданием форм XVII в. в 1980-х гг. (архитектор Окунев) (14). Регулярные богослужения возобновлены в сентябре 1996 г. Настоятель храма – протоиерей Владислав Свешников, который широко известен как публицист и общественный деятель. В последние годы он является духовником «Союза православных граждан». При храме действует школа по подготовке руководителей церковных хоров, возникшая в 1989 г. по инициативе одного из известнейших московских регентов Евгения Кустовского, а также «Школа православной семьи», в рамках которой проходят регулярные семинары для родителей и педагогов.]

ЛИТЕРАТУРА

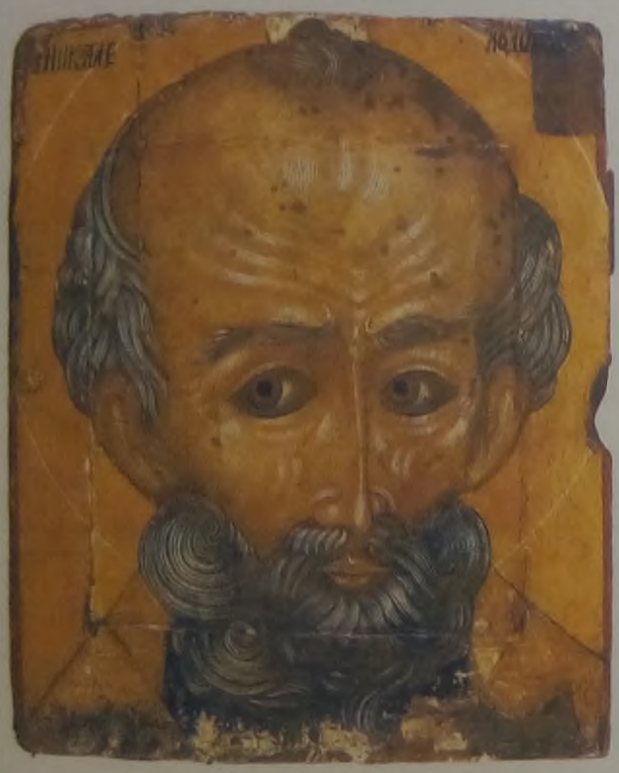
1. Александровский. № 103.
2. Рукопись Александровского. № 22.
3. Материалы. С. 490.
4. Синодальный справочник.
5. Альбом зданий, принадлежащих моск. городскому общественному управлению. М., [1910-е гг.] (фото храма от Хитрова рынка).
6. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 97.
7. Максимов С.В. Избранное. М., 1981. С. 393–397.
8. Москва: Энциклопедия. М., 1980. С. 550.
9. Миллер П.Н. «Кулишки» // Старая Москва. М., 1914. Вып. 2.
10. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 29.
11. Коржуков В. В переулке, на Солянке // Моск. правда. 1985. 24 июля.
12. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 329.
13. Каталог архивов. Вып. 3. С. 584.
14. Православная Москва. М., 2001. С. 165.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА в Подкопаях

при Александрийском подворье

Подкопаевский переулок, 15/9

Вид Никольского храма с юго-востока, 1881 г.



Древний образ святителя Николая Чудотворца

«Подкопаевский пер. назван в XIX в. по церкви «Николы в Подкопаево», известной с 1493 г. Возможно, что местность «Подкопаево» названа так потому, что здесь под горой был в древности глиняный карьер, в котором для добычи глины подкапывали гору» (7).

«Упоминается как каменная в 1686 г. Было обновление в 1700 г.» (1). «Церковь переделана в конце XVII в. из древней. Колокольня построена в 1750 г. В 1855–1858 гг. по проекту И.И. Козловского ее снова переделывают» (8). «Главный престол во имя *Казанской Богоматери* значится придельным с 1722 г., обновлен в 1731 г. гр. А.Е. Матвеевой, в 1750 г. устроен купцом А.М. Губиным. В 1859 г. освящен как основной.

Северный придел *преп. Сергия Радонежского*, 1858 г., ранее был св. Екатерины, затем Дмитрия Ростовского. Южный придел – *Николая Чудотворца*, 1858 г.» (2).

«В 1855 г. храм передан для подворья патриарха Александрийского» (3) «по ходатайству А.Н. Муравьева» (2).

«Известна с конца XV столетия в связи с упоминанием великокняжеского загородного двора «у церкви Николы Подкопаева, под конюшней» (последняя, возможно, была частью двора). Под горой, на берегу Рачки, где прежде, как полагают, добывали глину, подкапывая холм (отсюда – название места), был поставлен небольшой, первоначально, видимо, деревянный храм. Местные топонимы отразились в его названии: церковь «Николы в Подкопае, что на Кулишках», «в Подкопаеве», «Подкопаях», а также Казанской Богородицы (по одному из престолов), «что слывет Подкопаева».

Существующее здание занимает угловой участок на стыке Подкопаевского и Подколокольного переулков; оно почти не исследовано, характер и судьба первоначальной постройки окончательно не ясны. На планах Москвы рубежа XVI–XVII вв. церковь показана кубической и одноглавой. Каменным храм назван уже в 1629 г.; существующее его здание возведено, вероятно, в середине XVII в. Однако габариты и план дошедшей до наших дней постройки наводят на предположение о его возможном более древнем предшественнике, послужившем образцом при строительстве храма в XVII в. Около 1700 г. церковь перестраивали. Возможно, в ту же пору возвели существующее уникальное шестигранное завершение храма. В 1750-е гг., после разрушений, причиненных зданию пожарами первой половины XVII в., церковь ремонтировали, тогда же перестроили трапезную с приделами. В 1759 г. проектируется колокольня с одноэтажной «кладовой палаткой», построенная на средства прихожан по линии Подкопаевского переулка, севернее храма на линию Подколокольного переулка выступило крытое крыльцо южного, главного тогда входа в церковь. К 1786 г. его сменила открытая паперть; такая же появилась у противоположного, северного входа. Пожар Москвы 1812 г. основательно повредил здание, церковь упразднили, она бездействовала до 1855 г., когда весь участок отдали под подворье Александрийской патриархии. Восстановление храма велось до 1858 г. по проекту Н.И. Козловского. Трапезную с приделами выстроили заново, а храм получил куполообразную кровлю. В глубине участка поставили жилой дом (сохранился). В 1885 г. на линии Подколокольного

Современный вид церкви Николая Чудотворца, часовни (справа) и колокольни

переулка возвели часовню» (15).

«Александрийское Патриаршее подворье устроено при церкви Николая Чудотворца, основанной в 1625 г. Церковь принадлежала Ивановскому монастырю, в 1856 г. по ходатайству епископа Фиваидского Никанора поступила в ведение Александрийского патриарха. Из надписи в храме под эмблемой евангелиста Марка, основателя Александрийской патриархии, видно, что в царствование Александра II ревностным старанием и собственным капиталом московского купца и кавалера Н.И. Каулина и ктитора храма А.Г. Шевелкина храм приведен в надлежащее благолепие и снаряжен в изобилии утварью и ризницею архиерейскою и священническою и освящен 26 января 1858 г. митрополитом Филаретом и епископом Фиваидским Никанором.

В настоящее время патриархом Александрийским состоит блаженнейший Фотий, а настоятелем подворья в Москве с 1904 г. – архимандрит Павел» (4). «К 1908 г. в штате подворья: архимандрит и иеродиакон» (5).

«Предметов старины в храме не оставалось» (2).

Часовня с юго-востока по Подколокольному пер. также принадлежала подворью (о ней см. подробнее далее).

Храм закрыт после 1917 г.; крест с главы и главки на приделах сломаны, сделаны пристройки. Внутри положены междуэтажные перекрытия – там расположился завод полиэтилена. В отдельно стоящей в Подкопаевском переулке колокольне (она реставрировалась, покрашена и сохранила крест) находится гальваническая печь завода.

Здание стоит на государственной охране под № 114 (10). Александрийское подворье было вновь открыто в Одессе в 1956 г. В 1981 г. оно праздновало 25-летие своего возобновления (11). В 1990 г. храм принадлежал 4-му (инструментальному) цеху завода «Полиэтилен» Управления химической промышленности исполкома Моссовета. 29 сентября 1991 г. новый настоятель храма о. Ермоген провел малое освящение Никольского придела возрождаемой церкви.

[В воскресенье после литургии проводятся беседы для взрослых. Действует воскресная школа для детей, православная школа риторики для взрослых, ведется воспитательно-просветительская работа в Таманской дивизии (17).] В 1994 г. храм отмечал свое 500-летие (18).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 126.
2. Рукопись Александровского. № 102.
3. Токмаков И.Ф. Старая и новая Москва. Вып. 2: Краткий историко-археологический очерк церкви св. Николая Чудотворца, что в Подкопаях, близ Хитрова рынка в Москве. М., 1890. С. 23.
4. Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного дома Романовых / Изд. М. С. Гугеля. М., 1913.
5. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 431.
6. Материалы. С. 503.
7. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 238.
8. Романюк С.К. Сокровища московских переулков // Гор. хозяйство Москвы. 1982. № 4. С. 37.
9. В поисках Святой Руси: Из писем А.Н. Руднева к В.И. Леоновой // Надежда. Франкфурт-на-Майне, 1981. Вып. 6. С. 306–307.
10. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 31.
11. Петлюченко В., прот. 25-летие Александрийского подворья в Одессе // Журнал Московской Патриархии. 1981. № 8. С. 28–32.
12. Порфирий (Успенский), архим. Александрийский сборник (Сношение Александрийской Церкви с Россией). СПб., 1898. Т. 1. С. CXIV.
13. Снегирев И.М. Церковь св. Николая в Подкопаях. М., 1856.
14. Несколько слов о церкви св. Николая в Подкопаях // Московские ведомости. 1858. № 54. С. 484.
15. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 327–328.
16. Каталог архивов. Вып. 3. С. 583.
17. Православная Москва. М., 2001. С. 121.
18. Московский церковный вестник. 1994. № 3.

ЧАСОВНЯ при церкви НИКОЛЫ В ПОДКОПАЯХ

при Александрийском подворье

Подколокольный переулок, 7

Современный вид часовни (на первом плане) с восстановленным шатром

Вид часовни с юго-востока, 1965 г.

«Построена на средства настоятеля подворья архимандрита Геннадия, освящена в феврале 1887 г.» (1).

«В 1885 г. на линии Подколокольного переулка возвели часовню. Шатровая часовенка, стилизованная под архитектуру XVII в., удачно вписалась в этот маленький, но градостроительно важный ансамбль» (7). «Закрыта постановлением ВЦИК от 11 дек. 1929 г.» (9).

Часовня была выстроена в русском стиле, завершалась деревянным шатром. Шатер сохранялся и после ее закрытия до начала 1970-х гг., когда он подгнил и несколько накренился над расположенной подле часовни автобусной остановкой.

После этого, вместо того чтобы его починить, шатер сломали. Теперь сверху остались два ряда кокошников.

Внутри размещалась раздевалка для рабочих полиэтиленового завода, занимающего до 1991 г. церковь Николы в Подкопаях.

На государственном учете часовня не стоит (4).

[В настоящее время шатер часовни восстановлен.]

ЛИТЕРАТУРА

1. Токмаков И. Краткий историко-археологический очерк церкви святого Николая, чудотворца, что в Подкопаях, близ Хитрова рынка в Москве. М., 1890.
2. Александровский, список часовен. № 18.
3. Романюк С.К. Сокровища московских переулков // Гор. хозяйство Москвы. 1982. № 4. С. 37 (неверная датировка 1855 г.).
4. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980.
5. Альбом Найденова. Ч. II. № 47 (вид церкви Николы в Подкопае 1881 г., часовни еще нет).
6. Романюк С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 110.
7. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1980. С. 327–328.
8. Каталог архивов. Вып. 3. С. 269.
9. Козлов В. Имперская часовня и другие... // Моск. журнал. 1991. № 4. С. 57.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ на Стрелке

(на Кулишках)

Улица Солянка, 5/2

Вид Рождественской церкви с юга, 1881 г.

Горела 21 июня 1547 г. На месте старой каменной церкви 1600 г., вновь освященной после поляков в 1612 г. и заново выстроенной в 1712 г., нынешний храм построен в 1821 г.

Приделы: *Иоанна Богослова* значится с 1722 г., *Димитрия Ростовского* 1763 г., устроен гр. Бутурлиным. Оба перестроены в 1801–1802 гг. Последний 9 ноября 1858 г. переосвящен во имя *Димитрия Солунского*» (2).

«В Центральном историческом архиве г. Москвы хранится проектный чертеж этой церкви 1800 г. с подписью архитектора Дмитрия Балашова» (10).

«Освящал церковь митрополит Филарет» (5).

«Обновление было в 1863 г., после чего обстановка потеряла характер 1821 г.» (2).

«Украшением улицы служит великолепно поставленная на развилке Подколокольного пер. и Солянки церковь Рождества Богородицы, что на Стрелке. Очень важный для перспективы улицы угол акцентирован стройной колокольней и треугольным объемом трапезной» (3 – при этом автор датирует храм 1800 г., годом начала перестройки, и необоснованно приписывает его К.И. Бланку).

Расположением у ответвления Подколокольного переулка от Солянки объясняется второе прозвание церкви – «на Стрелке». Поныне от перекрестка переулок просматривается до площади бывшего Хитрова рынка. О значении слова «Кулишки» см. выше.

«Церковь на «стрелке» двух важных загородных дорог – в Заяузье и в село Воронцово (ныне ул. Солянка и Подколокольный пер.) – возникла вскоре после заселения этого района. Все церкви здесь строились в то время на «кулишках». Ее существующее основное здание, имеющее в плане форму равноконечного креста, построено после 1773 г. В 1800–1802 гг. по проекту Д. Балашова к нему пристроена трапезная с колокольней. В дальнейшем церковь частично перестраивалась в 1821 г., видимо, в связи с пожаром 1812 г. Заглубления между собственно церковью и трапезной застроены после 1850 г., возможно, в 1858 г., при перестройке приделов Иоанна Богослова и Дмитрия Ростовского (последний заменили престолом Дмитрия Солунского).

Архитектурный облик церкви определяется ее постановкой на «стрелке» и на переломе улицы, что придает ей важную градостроительную роль. Очевидно, высокий крестчатый объем основного здания имел первоначально более крупное и значительное завершение, отвечавшее его сильным вертикальным членениям. Подчеркивание вертикальной композиции характерно и для времени строительства – эпохи перехода от позднего барокко к раннему классицизму. От архитектурной обработки этого времени сохранилась лишь горизонтальная рустовка на восточной части и лопатки на боковых сторонах «ветвей креста».

Трапезная со скругленными углами и пилястровыми портиками на фасадах соответствует типу, распространенному в Москве в конце XVIII – начале XIX в. Для градостроительной направленности зрелого классицизма особенно характерен ее косоугольный план, возникший из необходимости оформить ее фасадами без линии – улицы и переулка.

Рождество Богородицы. Икона XVIII в.

Стройная вертикаль колокольни на вершине «стрелки» стала композиционным ориентиром не только для улицы, но и для «проспекта» Воспитательного дома. Возможно, что тосканские колонные портики церкви, отвечающие ордеру трапезной, так же как и невысокий гладкий купол, выполнены при перестройке 1821 г. Поздняя застройка между церковью и трапезной включает те же тосканские пилястры, но помещенные вне общей ритмической системы, как чисто эклектический декоративный мотив. Внутри здание полностью переделано» (11).

«Церковь обновлялась в 1891 г.» (1). В 1914 г. прихожане этого храма устроили по подписке госпиталь № 1121 на двух квартирах дома № 11 по Подкопаевскому пер. (записано, со слов старожилов, Н.И. Якушевой). Прихожанки обслуживали его и вели делопроизводство, прихожане-врачи – дежурили.

Храм закрыт не ранее 1928 г. (2). Сначала занят скульптурной мастерской, затем, по словам М.Л. Богоявленского, – «Леспроектом», учреждением, руководящим лесоустроительными работами. После него церковь передали рентгеновскому институту, установившему в ней радиационную пушку. В 1979 г. внутри помещалась закрытая поликлиника № 3 Министерства здравоохранения РСФСР.

На государственной охране здание не стоит (8), но внесено в список объектов, предложенных к постановке на государственную охрану в г. Москве. Завершения храма и колокольни сломаны, частично сбита архитектурная обработка.

В 1990 г. на храме висела металлическая табличка «Памятник архитектуры». Внутри помещается МНИИ косметологии Минздрава РСФСР.

«На Рождество Христово 1991 г. 19 декабря в храме возобновлены службы» (13). «Настоятель о. Мартирий пока проводит их в Никольском приделе. Приходу возвращен дом причта» (14).

[Ведутся реставрационные работы. Богослужение частично возобновлено по воскресным дням; совершается на аланском и церковно-славянском языках (15).]

ЛИТЕРАТУРА

1. Синодальный справочник.
2. Рукопись Александровского. № 152.
3. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 263.
4. Александровский. № 327.
5. Список Бахима. № 521.
6. Материалы. С. 502.
7. Романюк С.К. Сокровища московских переулков // Гор. хозяйство Москвы. 1982. № 4. С. 37.
8. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980.
9. Смирнов Н. Пожары в мае месяце 1748 г. Дело о пожаре церкви Рождества Богородицы на Кулишках. М., 1881 (оттиск из кн.: Чтения в Обществе любителей духовного просвещения за 1881 г.).
10. Романюк С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 109.
11. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 340.
12. Каталог архивов. Вып. 3. С. 581.
13. Вечерняя Москва. 1992. 8 янв.
14. Никольская О. Легендарные Кулишки // Веч. Москва. 1992. 29 апр.
15. Православная Москва. М., 2001. С. 143.

ЦЕРКОВЬ ВСЕХ СВЯТЫХ на Кулишках

Славянская площадь, 2

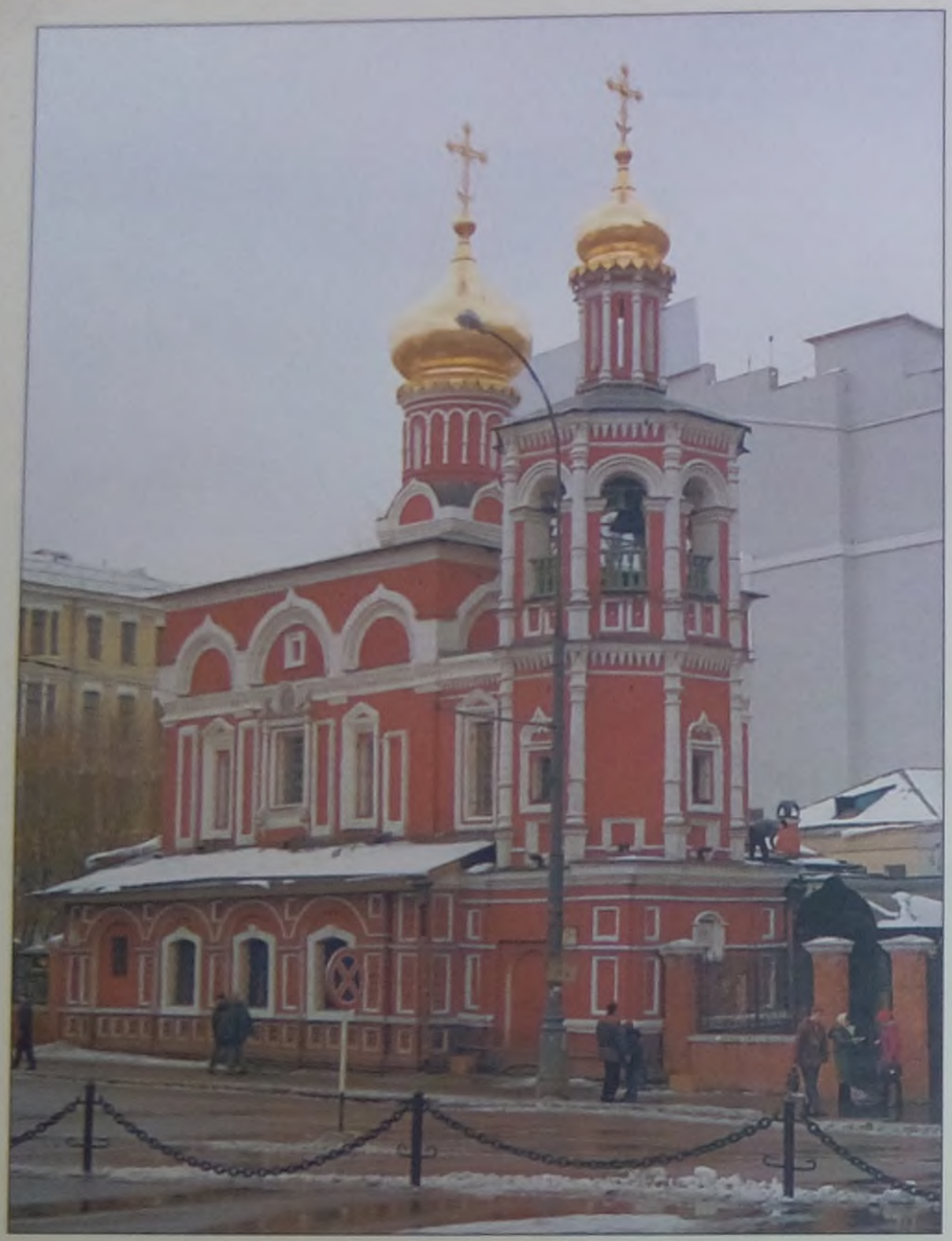
Благоверный князь Димитрий Донской. Икона XX в.

«Первоначально построена при вел. князе Димитрии Иоанновиче Донском в память православных воинов, павших 8 сентября 1380 г. в битве на Куликовом поле. Некоторая перестройка была в 1687 г., а последнее значительное обновление в 1845 г. Колокольня XVII в.» (1).

«Приделы: *Николая Чудотворца* – с юга, в качестве придельного храма, теплый; в свою очередь имел южный придел *пророка Наума*» (5). В начале XX в. при храме имелось церковно-приходское училище (3).

Церковь возведена на остатках одноименной деревянной церкви конца XIV в., поставленной здесь «в память всех убиенных» во время Куликовской битвы 1380 г. (фрагменты этого храма обнаружены раскопками 1978–1979 гг.). Дополнение к названию церковь получила по урочищу «Кулишки» (одно из древних толкований слова – лесная вырубка, полянка (о толковании см. подробнее выше).

«Первый каменный храм был сооружен на этом месте в начале XVI в. На рубеже XVI–XVII вв. строят новое здание с использованием фундаментов и нескольких рядов кирпичной кладки прежнего храма. Пострадавший во время боев 1612 г. (возле церкви стояли пушки ополченцев) храм – одноглавый, одноапсидный, с трех сторон окруженный галереей в подклетах – был восстановлен. В 1662 г. к юго-восточной части церкви пристроили маленький придел, замкнувший с востока южную галерею. В 1687–1689 гг. после пожара были переложены свод и глава четверика, а центральные окна на боковых фасадах последнего изменили форму и получили новые обрамления. Видимо, тогда же с юга пристроили трапезную; при этом верхний ярус южной гале-



Современный вид Всехсвятского храма

Вид храма Всех Святых с севера, 1881 г.

Великомученик Димитрий Солунский. Византийская икона, выполненная на камне, XI в. (принадлежала князю Димитрию Донскому)

с четырехъярусной колокольней пластически и силуэтно выразительную группу, характерную для второй половины XVII в. Нижний ярус галереи (в основе уцелевший и реставрированный) снаружи заглублен в землю. Хорошо сохранился второй ярус галереи на северном фасаде и фрагментарно – на западном, где по центру здания к галерее примыкает одновременное ей крыльцо. В наружном оформлении к рубежу XVI–XVII вв. принадлежат обработка основной части четверика (до карниза) филенчатыми пилястрами, членящими фасады, обрамления узких боковых окон, столбы галерей, оживленные филенками, и уникальное решение фасадов апсиды, где тонко профилированные, с арочными завершениями ниши создают широкий декоративный пояс «ложных» окон, в ритм которых включены оконные проемы алтарей. Над южной частью апсиды, где изначально размещался придел, сохранилось основание маленькой главки (последнее сближает храм с церковью Антипия на Колымажном дворе второй половины XVI в.). Покрытие апсиды зеленоватой черепицей со скругленными концами («бобровый хвост») восстановлено по найденным фрагментам первоначального. Резной кирпичный декор, из которого составлены фриз алтаря и широкий междуэтажный пояс храма, парапеты галерей

реи был разобран, а нижний – застроен подклетом трапезной. У северо-западного угла церкви (севернее крыльца) возвели колокольню. После пожара 1737 г. галереи (с севера и запада) заложили; переделками той поры была затронута и трапезная. К концу XVIII в. подклет храма был скрыт культурным слоем и превратился в подвал. В течение XIX в. церковь также страдала от многократных поновлений.

Реставрация 1970-х гг. приблизила облик здания к тому, который сложился в конце XVII в. Почти квадратный в плане двухъярусный бесстолпный храм с одной полукруглой апсидной и декоративной главой образует вместе

Икона Всех Святых

и крыльца напоминают элементы резного декора храма Василия Блаженного (1555–1561 гг.). К концу XVII в. относятся пышные колончатые наличники центральных окон четверика, завершающий его мощный антаблемент с поясом крупных декоративных кокошников, четырехскатное покрытие и глава на глухом барабане с четырьмя кокошниками в основании. Оформление фасадов трапезной, средняя часть которой была подвышена и увенчала главкой, принадлежит второй половине XVII в. Колокольня полностью сохранила привычную для конца XVII в. обработку углов восьмигранников трехчетвертными колоннами и другие детали.

Переделки XVIII в. не внесли существенных изменений в облик храма. Окна в барочных наличниках, появившиеся в закладках между столбами галерей, как бы уравновесили белокаменные вкрапления XVII в. на фасадах четверика, поддержали прежний ритм членений, правда несколько сместив акценты. Существующие главы и кресты восстановлены реставрацией по образцам конца XVII в. Первоначально здание храма белили, но, очевидно, с появлением колокольни, основу покраски которой составлял кирпично-красный цвет, вошло в традицию покрывать стены храма тем же красным колером, на котором

По преданию, Донская икона Божией Матери, укрепленная на древке как хоругвь, сопровождала русских воинов во время битвы

Избранные святые. Дробница с напрестольного креста, XVIII в.

выделялись белокаменные и кирпичные беленые детали.

Древняя сущность храма хорошо видна в интерьере подклета, ядро которого, перекрытое сводом, близким к цилиндрическому, своим кубическим пространством и полукружием алтаря в какой-то степени воспроизводит внутренние формы церкви начала XVI в. Окружающие ядро сводчатые галереи с распалубками сохранились на этом уровне полностью. Подклет церкви изначально и продолжительное время служил усыпальницей. Захоронения XV–XVI вв. обнаружены в апсиде (этим, возможно, объясняется существование входного проема в северной части апсиды прежнего здания). В 1620–1630-х гг. хоронили под полом галерей, где обнаружено несколько белокаменных надгробий тех лет. Верхний ярус церкви с высоким сомкнутым сводом четверика и перспективным с белокаменными деталями порталом, расположенным по центру его северного фасада (оформление двух других проемов не сохранилось), интересен своим двойным алтарем. В южном – меньшем из них – размещался придел. Обе части алтаря имеют самостоятельные своды, но снаружи они вписаны соответственно нижнему ярусу в единую полукруглую форму и покрыты еще одним – наружным – сводом под кровлю. Придел снаружи прежде выделялся главкой. Просторная одностолпная трапезная с двумя алтарями, отделенными арками от центральной части, перекрыта сводами с распалубками. Ее пространство сливается – в западной части – с пространством галереи. В подклет трапезной выходит наружная стена первого яруса южной галереи. Уникально по формам и сохранности крытое крыльцо, одновременное храму, – в нем частично уцелели первоначальные своды. Внутри на сводах собственно храма и галерей второго яруса под поздней побелкой и покраской обнаружена живопись первой половины XVIII–XIX вв.» (7).

«При реконструкции, начатой в 1976 г., на глубине 5 м обнаружены фрагменты деревянного сруба церкви времен Дмитрия Донского. Нижний ярус каменного храма засыпан более чем на 3 м. Среди могильных плит одна принадлежит подключнику Хлебного двора Абухову, пер. половины XVII в.» (8). К этому храму была одно время приписана церковь Кира и Иоанна на Солянке; ему же принадлежала чудотворная икона в часовне рядом, у Варварских ворот Китай-города (оба здания ныне сломаны).

Храм закрыт в начале 1930-х гг. Перед реставрацией 1970-х гг. был внешний ремонт в 1950-х гг. В 1967 г. внутри помещалось строительно-монтажное управление, в 1970–1980-х гг. – Гастрольбюро филиала Москонцерта, устроившее в алтаре нужник.

«Любопытно, что колокольня в течение веков слегка наклонилась» (6). С запада – чугунное крыльцо XIX в. С северо-востока углубление, в котором виден ушедший в землю нижний этаж (фрагмент).

Храм стоит на государственной охране под № 64 (9).

Реставрация окончена к 1982 г. снаружи. В 1990 г. шел внутренний ремонт храма, отданного Музею истории и реконструкции Москвы. На стенах раскрыто много фрагментов росписей.

В конце 1991 г. храм возвращается Церкви. В частности, сообщалось, что в «день кончины К.С. Родионова, умершего на 99-м году жизни, двоюродного брата архиеп. Иоанна (Шаховского) Сан-Францисского и сына известного московского архитектора, настоятель ц. Рождества Богородицы в Капотне игум. Мартирий (Багин) отслужил панихиду в возрождающемся храме Всех Святых на Кулишках» (11).

[Богослужения возобновлены в декабре 1991 г. С 1998 г. храм принадлежит подворью Александрийского Патриархата. При храме действует представительство Александрийской Православной Церкви (13).

Святыни: чтимая икона Божией Матери Киевская, иконы преп. Серафима Саровского, вмч. Пантелеимона.]

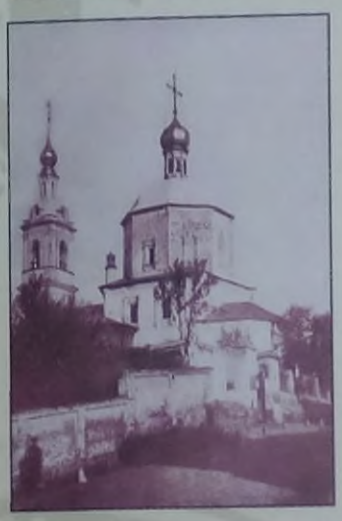
ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 2.
2. Ситин. С. 127.
3. Вся Москва: Адресная книга на 1908 г. Отд. 1. С. 429.
4. Материалы. С. 493.
5. Рукопись Александровского. № 29.
6. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 260.
7. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 490–491, ил.
8. Моспроектовец. 1978. 5 нояб.
9. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 64.
10. Каталог архивов. Вып. 3. С. 581.
11. Русская мысль. 1991. 20 сент. С. 18.
12. Моск. церковный вестник. 1992. № 10–11. С. 15.
13. Православная Москва. 2001. С. 71.

ЦЕРКОВЬ ПЕТРА И ПАВЛА на Кулишках

у Яузских ворот

Петропавловский переулок, 4–6



Вид Петропавловского храма с юго-востока, 1881 г.

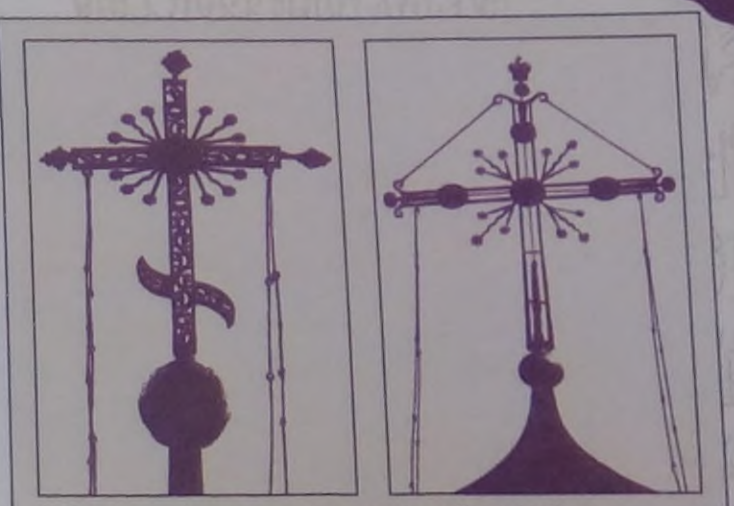
Документально известна с переписи 1620 г., но в ружных книгах значится, – следовательно, основана до Романовых. В 1629 г. «церковь каменная Петра и Павла Высоково, кровля обгорела». Обозначалась «Петра Святого, что у Старых Конюшен на Кулишках» (1677), «что у Яузских ворот на горке» (1679), «в малой Крутицкой певчей» (1796)» (2). В 1629 г. на этом месте, на высоком холме близ устья Яузы у ворот Белого города, стоял уже каменный храм, «что на Кулишках у Яузских ворот». Существующий построен в 1700–1702 гг. с главным престолом *Знамения* и приделом *Петра и Павла*. Другой придел возведен в 1731 г.; южный перестроен в 1882 г. (видимо, с использованием более ранней пристройки); их нынешний наружный облик подражает декорации основного здания. В интерьере сохранился резной золоченый иконостас середины XIX в. Трехъярусная колокольня возведена в 1771 г. в форме раннего классицизма» (16).

«Северный придел – *Петра и Павла*, 1702 г., южный придел – *Казанской иконы Богоматери* 1731 г. устроен на средства Анны Никифоровны Колычевой. В 1864 г. построена ризница, а в 1878 г. Казанский придел распространен на запад» (2).

«Церковь обновлялась в 1878 г.» (5).

«Колокольня XVIII в., трапезная поздняя, хотя и подражает в убранстве основной части здания. Внутри церкви, в иконостасе, несмотря на переделки, сохранились элементы золоченой резьбы начала XVIII в.» (6).

«В приходе церкви Петра и Павла на Кулишках находился двор вице-губернатора С.А. Колычева... В 1758 г. на углу Подколокольного пер. находился огромнейший двор княгини Н.С. Щербатовой. В том году она сломала свои деревянные хоромы, выходившие в Петропавловский пер., и построила на их месте каменные палаты (сохранились до нашего времени), которые были соединены каменными переходами с домовой церковью» (7).



Надглавные кресты колокольни и храма Петра и Павла

В кн. 10 имеются также сведения о домовой церкви во имя Казанской иконы Богоматери при доме А.В. Головиной, с подвижным антиминсом, которую в 1724 г. было приказано приписать к церкви Петра и Павла у Яузских ворот с запрещением иметь при домовой церкви особого священника.

В 1930-е гг. церковь не закрывалась, сохранились и колокола, которые звонят ежедневно, что долгое время было для Москвы большой редкостью, – звон по вечерам слышен по всей Ивановской горке.

В 1944–1946 гг. над главными иконами были сделаны резные золоченые сени, а также изготовлена золоченая арка у Царских врат. Фрески в сводах приделов изукрашены цветными и золочеными плитками. Обращает на себя внимание, что вместо привычной композиции «Тайная вечеря» над Царскими вратами северного придела помещена икона «Омовение ног», а над вратами южного – икона Успения.

Храм стоит на государственной охране под № 68 (11). Он расположен на возвышении, вокруг – ограда с металлической решеткой и воротами. «Напротив – небольшой домик священника (№ 5), возможно, начала XIX в.» (15).

Слово «Кулишки», обозначавшее урочище в Москве и содержащееся в именах нескольких расположенных на ней храмов, было в древности распространено в России. С. В. Максимов в «Крылатых словах» производит его от «кулига», обозначавшего луг посреди леса; впоследствии «кулигой» или «кулижками» (что правильнее, нежели книжное «кулишки») стали называть и искусственно расчищенные в лесу поля – что и произошло, возможно, в древние времена на московской Ивановской горке (13).

[Святыни: чудотворная Боголюбская икона Божией Матери, 36 частиц мощей святых в напрестольном кресте; частицы мощей свт. Петра, митр. Московского, преп. Нила Столобенского, иконы Успения Пресвятой

Внутри храма находятся святыни из разрушенных храмов

1) перенесенный при разрушении церкви Грузинской Богоматери на Воронцовом поле список XVII в. с иконы Грузинской Богоматери, который был в этом ныне не существующем храме храмовым образом (8);

2) чудотворная икона Боголюбской Божией Матери из часовни в Варварских воротах Китай-города – это главная икона, «заместительница» ее, висевшая над воротами, ныне находится в церкви Воскресения в Сокольниках (9, 12).

Внутренний вид Петропавловской церкви

Вид храма, трапезной и колокольни с северо-востока, 1979 г.

Богородицы, почитаемая икона Иоанна Предтечи с медным обручем.

При храме действует представительство Сербской Православной Церкви. В 2002 г. представителем Сербской Православной Церкви в Москве был назначен архимандрит Антоний (Пантелич), и уже в январе 2002 г., во время визита в Москву делегации Сербской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Сербским Павлом, отец Антоний был представлен Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. С осени 2002 г. он прибыл в Москву.

Архимандрит Антоний принял монашеский постриг в 1989 г. во время учебы в Трехсвятительской духовной семинарии при монастыре Кырка. В 1992 г. он поступил в Московскую духовную академию и закончил ее в 1996 г., защитив диссертацию на соискание ученой степени кандидата богословия на тему «Современное положение Сербской Церкви – история Сербской Церкви с 1945 по 1995 г.». После возвращения в Сербию был назначен настоятелем монастыря Студеница. В 2000 г. стал преподавателем Духовной академии и семинарии в городе Сербине. В это же время являлся настоятелем кафедрального собора в Сараеве.

Вскоре после своего приезда в Москву о. Антоний отметил: «К сожалению, пока еще очень немногие из более чем 50 тысяч сербов, официально проживающих в Москве, знают о существовании подворья, и большинство прихожан – это русские москвичи. Но на подворье уже сформировалась небольшая община из постоянных прихожан-сербов.

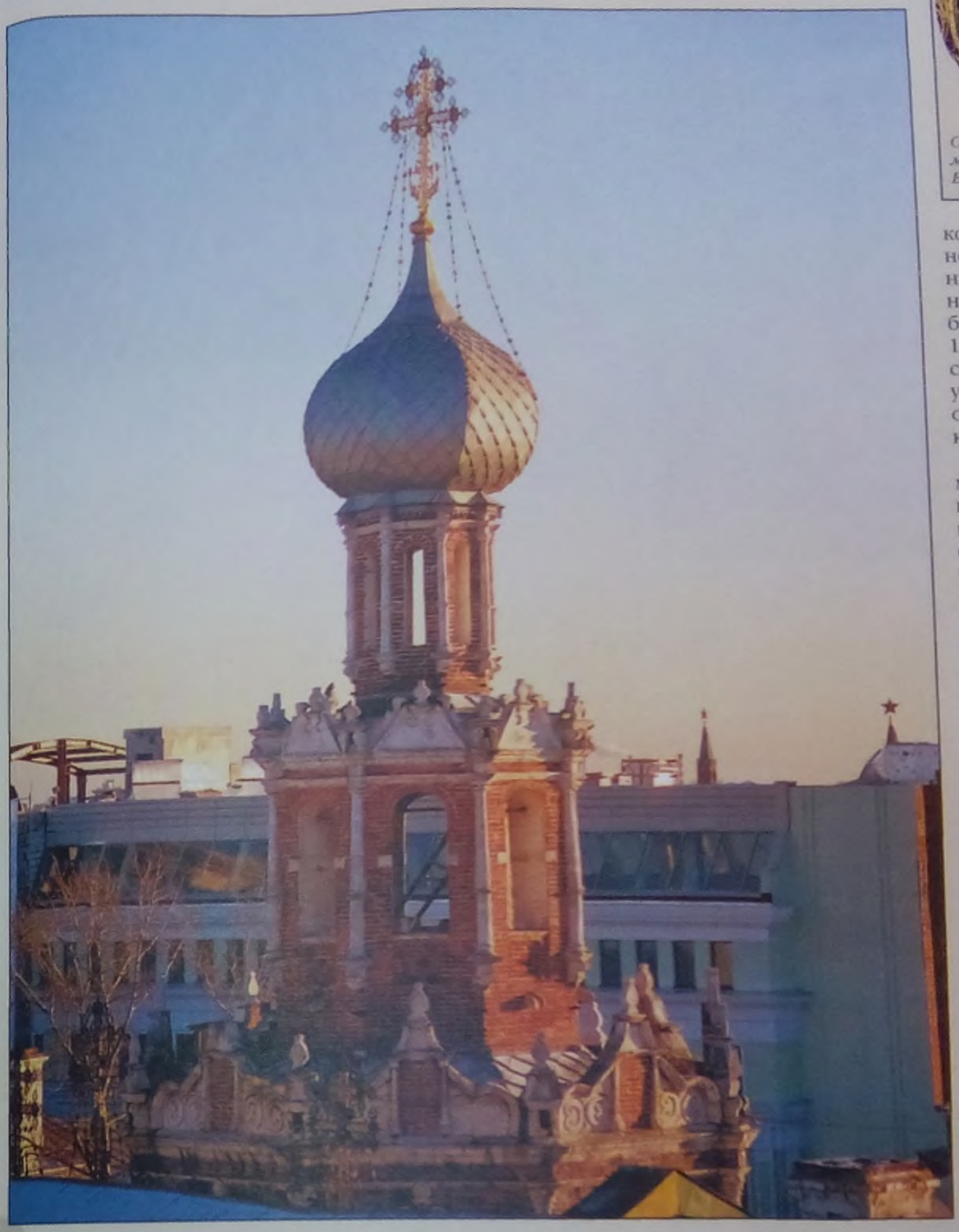
Богослужения в храме Петра и Павла у Яузских ворот совершаются ежедневно» (18).]

ЛИТЕРАТУРА

1. Благовещенский И.А. Краткие сведения о всех церквах Московской епархии. М., 1874. № 165.
2. Рукопись Александровского. № 248.
3. Александровский. № 191.
4. Список Бахима. № 450.
5. Синодальный справочник.
6. Ильин М. Москва. М., 1963. С. 114.
7. Сытин. С. 329.
8. Журнал Московской Патриархии. 1945. № 4. С. 63–65.
9. Журнал Московской Патриархии. 1945. № 10. С. 48–50.
10. Материалы. С. 504.
11. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 24.
12. Акимов А., прот. Московская Боголюбская икона Божией Матери // Журнал Московской Патриархии. 1982. № 7. С. 16–17, ил.
13. Максимов С.В. Избранное. М., 1981. С. 393–397.
14. Православные храмы Москвы. М., 1988. С. 36–37.
15. Романюк С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 112.
16. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 333.
17. Каталог архивов. Вып. 3. С. 584; Вып. 5. С. 313.
18. Церковный вестник. 2000. № 21.

ЦЕРКОВЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЗНАМЕНИЕ» на Шереметевом дворе

романов переулок, 2



Образ Божией Матери «Знамение». Фрагмент оклада Евангелия

«Впервые построена «у Старого Государева двора» в 1613 г. Дружиной Коптевым на бывшем опричном дворе Грозного, который царь Михаил отдал своему дяде Ивану Никитичу Романову. По смерти Ивана Никитича Романова, не оставившего наследников, в 1656 г. двор с церковью перешел на великого государя, а в 1671 г. был пожалован царскому тестю Кириллу Полуэктовичу Нарышкину. Его сын Лев Кириллович и построил новую, ныне существующую церковь около 1691 г. В середине XVIII в. Екатерина Ивановна Нарышкина вышла замуж за Кирилла Григорьевича Разумовского, к которому перешел и старый Романовский двор. Когда гетман Разумовский построил себе в 1782 г. дворец, церковь была соединена с ним крытым переходом. В 1800 г. имение купил Николай Петрович Шереметев. Его сын Дмитрий значительно обновил церковь, которую 21 сентября 1847 г. освящал митр. Филарет» (1).

«Относится к памятникам «московского барокко». Ярусный храм с алтарем и двумя приделами, над которыми в ряд поставлены три главы; пятая глава была помещена над трапезной, примыкавшей к четверику с запада. Белокаменный декор почти тождествен декору церкви Покрова в Филях» (3).

Новейший архитектурный справочник дает уточненные данные: «Церковь построена в конце 1680-х гг. Внутреннее убранство не сохранилось. Золоченый резной иконостас (1704 г.?) был разобран еще в 1847 г., когда пространство восьмерика в целях утепления церкви было отделено деревянным накатом» (10).

«Приделы по-древнему не сообщаются с главным храмом, имея выходы на открытую террасу, огибающую храм с трех сторон» (4).

«Приделы преп. Сергия и Варлаама Хутынского известны с 1619 г., остались невозобновленными после 1812 г.

Церковь закрыта в первой половине 1920-х гг.» (1). После этого были сломаны: паперть и западная половина трапезной с ее главой, а также архитектурная обработка окон первого этажа храма.

«При реставрации 1950-х гг. белокаменный и кирпичный декор памятника, а также покрытия были восстановлены. Не восстановлена четвертая, малая главка храма над его западной частью, застроенной поздним переходом» (10). Подклет-терраса застроен кирпичным хозяйственным зданием. Храм находится во владении больницы 4-го Главного управления Министерства здравоохранения СССР (так называемой кремлевской) и занят больничной столовой и ее кухней. Хода внутрь посетителям нет. Над апсидами надстроена вытяжная труба кухни. В 1970-х гг. храм частично реставрировался. Он стоит на государственной охране под № 261 (9).

К 1990 г. 4-е управление переименовано в Лечебно-оздоровительное объединение при Совете

Икона Божией Матери «Знамение»

Вид Знаменской церкви с севера, 1875 г.

Министров (13). В храме разместилась его столовая; снаружи проведен ремонт. В 1989 г. появились предложения студентов-журналистов после реставрации вернуть храм верующим (11).

[К настоящему времени храм не возвращен Церкви, богослужения не возобновлены (14).]

ЛИТЕРАТУРА
1. Рукопись Александровского. № 298.
2. Александровский. № 201.
3. Ильин М., Моисеева Т. Москва и Подмосковье. М. 1979. С. 441.
4. Путеводитель Машкова. С. CI XXXIX.
5. Материалы. С. 518.
6. Церковь при доме графов Шереметевых // Русская старина. 2-е изд. 1913. С. 76–79.
7. Шереметев С.Д. Церковь Знамения Пресвятой Богородицы на Воздвиженке. СПб., 1898.
8. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 (фото храма).
9. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 36.
10. Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М., 1989. С. 76–77.
11. Московские церковные ведомости. 1989. № 9. С. 4.
12. Каталог архивов. Вып. 5. С. 311.
13. Иванов О. Ресторан в монастыре // Московский церковный вестник. 1990. № 26. С. 4.
14. Православная Москва. М., 2001. С. 89.

ЦЕРКОВЬ в доме служащих Государственного банка

Калашный переулок, 7; другой стороной дом выходит на Никитский бульвар, 12

Вид дома служащих Государственного банка со стороны Никитского бульвара, начало XX в.

Вид здания бывшей церкви от Калашного переулка, 1990 г.

«Дом № 7 – часть целого комплекса жилых домов Министерства финансов, начатого постройкой в 1914 г. (архитектор Б.М. Нилус). В центре его по переулку, там, где первый этаж обработан классическими деталями – замками над окнами, рустом, пилястровым портиком, – не старинное здание, как это можно подумать, а построенная тогда же домовая церковь для жителей дома» (1).

В архиве ЦГИА сохранилось дело 1915 г. о разрешении устройства церкви при строящемся доме для служащих московской конторы Государственного банка по адресу Никитский бульвар, 12 (2).

Сведений об освящении храма и его имени нет.

В 1990 г. семиэтажное здание в части, выходящей на бульвар, занято в первом этаже конторами и кафе, остальные помещения жилые.

Двухэтажное здание бывшего храма выходит в переулок между двумя дворовыми крыльями жилого дома.

ЛИТЕРАТУРА
1. Романюк С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 46–47.
2. Каталог архивов. Вып. 5. С. 113.

ЦЕРКОВЬ ПОХВАЛЫ БОГОРОДИЦЫ в Башмакове,

называвшаяся также «Старая проща», близ храма Христа Спасителя

Набережная Христа Спасителя, ныне Пречистенская (Кропоткинская) набережная, угол Всехсвятского проезда

Вид церкви Похвалы Богородицы с юго-запада, 1881 г.

Вид места, где стоял храм, 1979 г.

«Документально известна церковь на этом месте по Никоновской летописи с 1475 г. Здесь находилась чудотворная икона св. Николая, по ней церковь иногда называлась Никольской в Башмачках. Деревянная сгорела в 1629 г.; вскоре ее сменила каменная.

Нынешнее здание на месте древнего строилось на деньги, завещанные в 1689 г. подьячим А. Шандиным, с 1694 г. По клировым ведомостям значилось, что постройка закончена в 1705 г., но это, возможно, недоразумение. Имеется каменная резная надпись о смерти дьяка Башмакова и надпись на потире, что он дан Башмаковым в церковь в 1705 г. Вероятнее, что церковь была готова вскоре после 1694 г. Главный иконостас эпохи московского барокко, но с новым шестым ярусом. Иконы писаны Кириллом Улановым. Были и более древние образа – как св. Параскева начала XVII в.

Придел *Николая Чудотворца*» (1).

«Церковь обновлялась в 1901 г.» (3). «Про человека, исцелившегося от чудотворной иконы, говорили, что его Бог простил, и называли такого – «Прощеник». Стало быть, слово «проща» в приложении к храму означало то, что в нем имеется чудотворная икона. Таких церквей в Москве насчитывалось три: Похвалы Богородицы в Башмакове (по иконе св. Николая), Николы Явленного на Арбате (по явленному от его иконы чуду) и Параскевы Пятницы на Пятницкой улице (по иконе Параскевы).

Церковь разрушена в 1932 г. вслед за храмом Христа Спасителя» (1).

«При сносе в Чертолье церквей Похвалы Богородицы и Всех Святых была найдена каменная плита с надписью, что под ней похоронен убитый в 1570 г. в Ливонской войне сподвижник Ивана Грозного Малюта Скуратов. Это служит доказательством того, что двор последнего находился в Чертолье, так как до XVIII в. хоронили умерших в приходских церквах и кладбищах при них, в приходе которых стояли дворы покойников» (4), – не совсем ясна дата обнаружения плиты, так как церковь Всех Святых была снесена задолго до 1917 г., а церковь Похвалы – в 1932 г. М. Сухман уточняет, что, согласно «Истории» Карамзина, М. Скуратов погребен в Иосифо-Волоколамском монастыре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рукопись Александровского. № 19.
2. Александровский. № 202.
3. Синодальный справочник.
4. Сытин. С. 183.
5. Материалы. С. 413.
6. Каталог архивов. Вып. 3. С. 581.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ

«в доме, бывшем кн. Голицына, ныне Художественного общества» (1)

Улица Волхонка, 14

Фасад дома М.М. Голицына в XVIII–XIX вв.

«Церковь устроена в 1766 г.» (6) в северо-западном крыле дома, в ризалите второго этажа. «Церковь сооружена князем Голицыным, обновлена в 1902 г.» (2).

«Архитектором К.М. Быковским отделана в готическом стиле, а иконостас – в полуклассическом» (6).

«У Пречистенских ворот дом Московского Художественного общества, бывший кн. Голицына. Сохранился целым дворовый корпус с церковью и интересным входом. Здесь был когда-то Пречистенский дворец, но от того дворца не осталось и следа» (3).

«В 1775 г. по улице за Колымажным двором во вла-

Часть иконостаса домовой церкви князя М.М. Голицына

Вид здания бывшего дома Голицына с юга, с двумя надстроенными этажами, 1979 г.

дениях князей Голицына и Долгорукова был построен для Екатерины II деревянный дворец, в котором она прожила почти год. В 1776 г. дворец был разобран. Главный дом во владении Голицына, использованный для дворца Екатерины II, был построен в 1759 г. по проекту архитектора С.И. Чевакинского, надстроен в 1930-х гг. В 1759 г. по проекту того же архитектора построены величественные ворота во двор с переулка (М. Знаменский пер. – *Ред*). Служебный корпус, стоящий в этом дворе, построен в 1778 г. М.Ф. Казаковым.

Рядом по тому же переулку (дом № 5), в обширном владении Голицыных в XVIII в., Вяземских и Долгоруковых в XIX в., сохранились палаты XVI–XVIII вв., с главным фасадом конца XVIII в.

В 1865 г. в доме кн. Голицына (№ 14 по Волхонке) был открыт один из первых музеев общественного пользования – Голицынский музей, состоящий из картинной галереи, отдела древностей и библиотеки. Музей просуществовал до 1886 г., когда был продан с аукциона. Значительная часть его попала в Эрмитаж в Петербурге. Некоторое время в доме Голицына жил А.Н. Островский, а в ныне не сохранившемся флигеле – И.С. Аксаков, который здесь и умер. После революции в доме № 14, который некогда был дворцом Екатерины II, находилась Коммунистическая академия. Ныне здесь несколько институтов Академии наук» (4).

«Дом № 14 построен, как и его ворота, в 1759–1761 гг. по проекту С.И. Чевакинского; для дворца Екатерины II его перестроил в 1775 г. М.Ф. Казаков. В первом этаже дома прошли последние годы жизни А.Н. Островского. В октябре 1918 г. в главном здании расположилась Социалистическая (с 1924 г. – Коммунистическая) академия. Для нее в 1928 г. над домом были надстроены два верхних (четвертый и пятый) этажа. В 1936 г. академия была упразднена, и находившиеся здесь ее институты влились в Академию наук СССР» (5).

«В 1730-е гг. этот участок был куплен у В.Г. Юшкова генерал-адмиралом М.М. Голицыным.

Главное здание выстроено по проекту С.И. Чевакинского в 1756–1761 гг. под надзором И.П. Жеребцова.

В 1774 г. дома 14 и 16 соединены и стали частью деревянного дворца Екатерины II, выстроенного по проекту М.Ф. Казакова. Тогда же была освящена дворцовая церковь преп. Антония и Феодосия в правом портике здания. В 1779 г. деревянная часть была вновь разобрана, а иконостас церкви передан в кремлевский храм Петра и Павла, что в Малом Николаевском дворце.

Еще до постройки дворца на втором этаже правого крыла дома Голицына была освящена домовая церковь для Михаила Михайловича Голицына-младшего во имя Рождества Богородицы, просуществовавшая до 1917 г. В ней первоначально предполагал венчаться А.С. Пушкин. Голицынский музей в доме открыт в 1865 г. В 1886 г. его коллекции куплены Эрмитажем за 800 000 руб.

С 1877 г. 1 этаж сдавался под квартиры – тут живали А.Н. Островский, Б.Н. Чичерин; жил и умер Иван Аксаков.

В 1903 г. дом куплен Моск. художественным обществом, здесь находились различные учреждения. До 1922 г. в здании работали Голицынские сельскохозяйственные курсы. В 1922 г. разместились Московский лесной институт и техникум. В 1925 г. переехала Ком. академия, для которой в 1927–1929 гг. надстроено два этажа. В здании бывшей церкви находилось книгохранилище Института экономики Академии наук, к которой перешли учреждения Ком. академии» (9).

«Ближе к Волхонке, дом № 1 по ул. Маркса – Энгельса (теперь М. Знаменский пер. – *Ред*), стоит здание бывшей гостиницы «Княжий двор», 1892 г., архитектор В.П. Загорский. При реконструкции улицы в 1960 г. половина его была срезана. Здесь останавливались Суриков, Репин, Бунин, Горький. После революции гостиница была превращена в общежитие студентов МГУ, недавно дом переоборудован для Автоэкспорта» (5).

В 1970–1980-х гг. в пятиэтажном доме бывш. Голицына, где помещалась церковь, находились Институты философии, экономики и языкознания АН СССР. Церковь была закрыта со вселением Соцакадемии, и сейчас следов ее не осталось. Вся усадьба стоит на государственной охране под № 285: «главный дом XVII, XVIII в., 1816 г. архитекторы И.П. Жеребцов, И.С. Мергасов, М.Ф. Казаков; дворовый флигель конца XVIII в.; въездные ворота и ограда 1758 г., архитектор С.И. Чевакинский» (7). Иконостас церкви при закрытии был разобран и перенесен в церковь села Алексеевского (6). В 1990 г. в здании остался один Институт философии АН. [В 2000 г. также отделение философии, социологии, психологии и права РАН.]

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 268.
2. Синодальный справочник.
3. Путеводитель Машкова. С. 27
4. Сытин. С. 184–186.
5. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 10–11.
6. Рукопись Александровского. № 562.
7. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 53.
8. Николаев Е.В. Классическая Москва. М., 1975. С. 161–169 (рис. иконостаса).
9. Македонская Е. Улица Волхонка, 14. М., 1985.
10. Каталог архивов. Вып. 3. С. 52; Вып. 5. С. 32.

ЦЕРКОВЬ СТЕФАНА ПЕРМСКОГО

в Первой мужской гимназии на Волхонке

Улица Волхонка, 16, угол Б. Знаменского переулка, 2

Вид здания гимназии с храма Христа Спасителя, 1867 г.

Вид здания с юго-запада, от улицы Волхонка, 1979 г.

«Дом уже существовал в 1775 г.»(4). «В 1810 г. казна купила у бригадира Лопухина его дом (современный № 16) для устройства в нем 1-й мужской гимназии. Но дом в 1812 г. сгорел. Он был заново отстроен только в 1817 г., и в нем водворилась гимназия. В этой гимназии учился А.Н. Островский» (2).

«Церковь в гимназии освящена 3 октября 1854 г.» (1).

«Указ Св. Синода о построении храма при Московской I гимназии подписан 7 июня 1854 г. с Высочайшего соизволения. Щедрыми жертвователями на устроение церкви стали купец Хлудов, коллежский асессор Шелапутин, коллежский регистратор Миронов и художник Лонжикотти. Работы окончены в том же 1854 г., и церковь была освящена 30 октября митрополитом Филаретом Московским, о чем сообщалось в «Московских Ведомостях» (7).

«Имя Стефана Пермского дано храму потому, что директор гимназии И.А. Шпеер считал (ошибочно), что Московское Главное народное училище, переименованное 2 января 1804 г. в Московскую губернскую гимназию (а затем в I Московскую гимназию), не было самостоятельным училищем, а произошло из гимназии, открытой в 1755 г. при Московском университете; эта последняя была освящена 26 апреля, в день памяти преп. Стефана Пермского.

Почетный гражданин Иван Сергеевич Григорьев, 23 года состоящий церковным старостой храма I гимназии, соорудил в 1902–1903 гг. на свои средства серебряные вызолоченные с эмалью ризы на 12 икон ее иконостаса (стоимость 12 000 руб.), металлические вызолоченные царские врата (2000 руб.), бронзовую золоченую решетку солеи (2000 руб.), две бронзовые золоченые с эмалью хоругви (1500 руб.), 7 светильников и 4 золоченых подсвечника (700 руб.), пожертвовал новое Евангелие и серебряный вызолоченный крест в дубовом футляре (75 руб.) и устроил электрическое освещение в церкви и актовом зале гимназии (1000 руб.).

До 1887 г. богослужения совершал заштатный священник; а в 1889 г. церковь стала самостоятельной и при ней учреждены штатные должности священника и диакона» (8).

«С 1819 по 1918 г. в доме № 16, стоящем в глубине участка, помещалась 1-я мужская гимназия – старейшая в Москве. В ней получили образование историки М.П. Погодин и С.М. Соловьев, географ П.А. Кропоткин, драматург А.Н. Островский, математик Н.В. Бугаев (отец Андрея Белого), писатели Эренбург, Луговской и др. В 1829 г. гимназию посетил знаменитый немецкий ученый и путешественник Александр Гумбольдт. В советское время в здании помещались научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения» (3).

«В начале революции здесь размещался Китайский университет» (4) – тогда же, около 1918 г., и была закрыта церковь. По воспоминаниям М.Л. Богоявленского, в 1920 г. здесь находился Московский лесной институт, организованный в советское время из лесного факультета Петровской сельскохозяйственной академии. В 1925 г. институт был ликвидирован, имущество передано Ленинградскому лесному институту (Московский лесотехнический институт был вновь создан в конце 1930-х гг. вблизи ст. «Строитель» Ярославской жел. дор.).

С 1960-х гг. здание занимало Министерство лесной и деревообрабатывающей промышленности. Находившаяся внутри него церковь разорена. Дом на государственной охране не стоит (6).

В 1990 г. внутри помещалась Государственная агрохимическая ассоциация «Агрохим». [В 2000 г. – Агрохимбанк и Разнопромимпорт, также относящийся к химической промышленности.]

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 379.
2. Сытин. С. 184.
3. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 11–12.
4. Рукопись Александровского. № 630.
5. Москва. Вид с храма Христа Спасителя в 1867 г. М., 1886 (панорама).
6. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980.
7. Московские ведомости. 1854. № 191.
8. Столетие московской I гимназии (1804–1904) / Сост. директор ее Г. Гойда. М., 1903. С. 150–152 (между ними – фото внутренней обстановки и иконостаса храма).
9. Николаев Е.В. Классическая Москва. М., 1975. С. 161–175.
10. Каталог архивов. Вып. 3. С. 577; Вып. 5. С. 308.

ЦЕРКОВЬ СОШЕСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА у Пречистенских ворот

иначе (по приделу) называвшаяся также «Покрова на Грязех»

Гоголевский бульвар – вестибюль-арка станции метро «Кропоткинская»

Вид церкви Сошествия Святого Духа с юго-востока, 1881 г.

«Первое упоминание о храме находится в Никоновской летописи в связи с пожаром 1493 г. Значится деревянной в 1657 г.» (1).

«Главная церковь построена на месте старой в 1699 г. стольником и полковником Борисом Федоровичем Дементьевым.

Вид примерно оттуда же на вестибюль метро, 1979 г.

Нынешняя теплая церковь, то есть колокольня и трапезная с приделом *Покрова*, выстроены в начале XIX в. Внутри оба иконостаса переделаны, но сохранили следы рисунка начала XIX в.» (1).

«Обновлялась в 1900 г.» (3).

«В XVIII в. перед крепостной стеной находилась неширокая площадь, заливаемая весной и в большие дожди ручьем Черторыем. На ней только у самых Пречистенских ворот стояла церковь Сошествия Св. Духа, она же Покрова на Грязех, снесенная в 1920-х гг. при перестройке Гоголевского бульвара» (4).

«Церковь закрыта в 1930 г., сломана в 1933 г.» (1).

«Перед закрытием здесь служил диакон о. Михаил Астров» (8).

На ее месте стоит вестибюль в виде арки станции метро «Кропоткинская». «14 мая 1935 г. открыта первая очередь метро, из станций которой наиболее интересна «Кропоткинская»; ее авторы – архитекторы А. Душкин и Я. Лихтенберг. Ширина ее более обычной, что было продиктовано предполагавшимся сооружением здесь Дворца Советов, почему и станция долгое время носила это название» (5). Вестибюль подземной станции облицован белым мрамором, сбитым с храма Христа Спасителя при его разрушении.

ЛИТЕРАТУРА
1. Рукопись Александровского. № 96.
2. Александровский. № 187.
3. Синодальный справочник.
4. Сытин. С. 294.
5. Ильин М. Москва. М., 1970. С. 362–363.
6. Материалы. С. 690.
7. Каталог архивов. Вып. 3. С. 584; Вып. 5. С. 313.
8. Московский журнал. 1992. № 3. С. 34–35.

ЦЕРКОВЬ РЖЕВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ у Пречистенских ворот

Гоголевский бульвар, 8 (сквер), Б. Знаменский переулок, 9 (сюда выходили алтари)

«Построена в честь принесения в 1540 г. из Ржева в Москву чудотворных икон Пречистой Одигитрии и Честного Креста. Возможно, именно от этой церкви, называвшейся обыкновенно «церковь Пречистой Богородицы», явилось наименование улицы Пречистенки. Нынешняя церковь построена в 1686 г. окольничим Петром Тимофеевичем Кондыревым на месте деревянной XVI в. и каменной 1657 г. Перестроена в 1809 г. Трапезная и колокольня выстроены вновь в 1898–1899 гг. архитектором А.А. Никифоровым, причем шатровая колокольня точно воспроизводила древнюю.

Приделы: *Николая Чудотворца*, 1723–1727 гг., *Алексея человека Божия*, 1809 г.» (2).

«Существовавшая ранее церковь сгорела в 1686 г. и тогда же была выстроена вновь. Приделы построены в 1711 и 1724 гг. Храм перестроен в первой половине XIX в. с изменением характера фасада; но оставалась древняя шатровая колокольня, которая вместе с трапезной сломана и выстроена вновь в 1898–1899 гг. При сломке колоннад у южных дверей несколько лет тому назад были видны следы обработки фасада с деталями XVII в. и части кокошников» (3).

«В 1809 г. в церкви установлена храмовая икона преп. Параскевы (перенесения мощей) из существовавшей рядом церкви Параскевы, разобранной в 1706 г.» (4).

Вид церкви Ржевской иконы Богоматери с юго-запада, 1881 г.

«В начале апреля 1929 г. президиум Моссовета решил передать участок ц. Ржевской Богоматери у Пречистенских ворот под застройку рабочего жилищно-строительного кооператива «Показательное строительство». Главный иконостас и оба кли-

роса храма были весьма необычного исполнения: мозаика, набранная из разноцветной смальты. Придельные иконостасы вырезаны из итальянского белого мрамора и украшены точеными светло-розовыми колоннами. В конце мая 1929 г. М.И. Калинин подготовил решение Моссовета, и вскоре храм начал таять буквально на глазах» (8).

«Храм сломан в 1929 г.» (2). Он стоял с отступом от красной линии бульвара, внутри участка. Сразу по разрушении на его месте было выстроено здание для проектных организаций «Стальконструкция» и др. В 1980 г. в этом доме (№ 8, во дворе) размещался «Стальпроект».

В 1990 г. семиэтажный дом 8 (строение 1) жилой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 133.
2. Рукопись Александровского. № 138; см. также № 129 (церковь Параскевы).
3. Путеводитель Машкова. С. 173.
4. Историческое и археологическое описание церкви Ржевской Богоматери у Пречистенских ворот. М., 1888.
5. Материалы. С. 422.
6. Москва. Вид с храма Христа Спасителя в 1867 г. М., 1886 (храм хорошо виден на панораме).
7. Каталог архивов. Вып. 3. С. 580; Вып. 5. С. 311.
8. Козлов В. Вакханалия // Моск. журнал. 1991. № 5. С. 43–44.
9. Деревенский безбожник. 1929. № 12. С. 14 (о сносе).

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА,

называвшаяся «Никола Стрелецкий»; «у Знаменской решетки»; «у Боровицких ворот»

Улица Знаменка, сквер на месте д. 12, угол улицы Волхонка

Вид на Никольскую церковь с юго-востока, 1881 г.

«Документально известна с 1623 г., но существовала еще при Рюриковичах, ибо значится в ружных книгах. В 1657 г. значится каменной. Нынешний главный храм построен в 1682 г. стрельцами на их средства, трапезная и колокольня – в 1807–1810 гг.; обновление было в 1875 г., тогда же пристроена ризница на восток от алтаря правого придела.

Приделы в трапезной: *Богоявления*, 1807–1810; *Евстафия Плакиды*, впервые выстроен в 1682 г.» (1).

«В 1682 г. дворы и богадельни были снесены и на западную часть улицы перенесена церковь Николы Стрелецкого, стоявшая напротив. Она просуществовала здесь 250 лет, до 1932 г.» (3).

«Начало левой стороны улицы до 1932 г. парадно отмечало высокое узорчатое здание церкви Николы Стрелецкого, название которой свидетельствовало о том, что в старину здесь находилась слобода стрельцов» (5).

Долгое время на месте храма был пустырь, в 1978 г. воздвигнут перед ним постамент, на котором периодически менялись лозунги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рукопись Александровского. № 182.
2. Александровский. № 118.
3. Сытин. С. 187.
4. Материалы. С. 514.
5. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 47.
6. Тихомиров И. Историко-археологическое описание церкви Николы на Знаменке. М., 1893.
7. Виноградов И., диакон. Церковь Николы Стрелецкого у Боровицких ворот // Труды комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины Москвы и московской епархии. М., 1910. Т. 3. Вып. 2. С. 45–90; отд. оттиск. М., 1906.
8. Москва и ее окрестности. СПб., 1896 (фото).
9. Россия в оригинальных фотографиях. 1860–1920-х гг. Нью-Йорк, 1977 (на англ. яз.). Фото.
10. Каталог архивов. Вып. 3. С. 584; Вып. 5. С. 313.

ЦЕРКОВЬ ЗНАМЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ на Знаменке

Улица Знаменка, между д. 15 и 19, угол Б. Знаменского переулка

«Прежнее название улицы Фрунзе – Знаменка – было дано в XVII в. по стоявшей на ней с XVI в. до советского времени церкви «Знамения Богоматери»; переименована в честь Фрунзе в 1925 г. Б. Знаменский пер. переименован в ул. Грицевец в 1940 г. М. Знаменский – в ул. Маркса – Энгельса в 1926 г.» (3, 7).

«Первое упоминание об этой церкви находилось на колоколе, вылитом для нее в 1600 г. В 1629 г. деревянная церковь сгорела. Нынешняя каменная главная церковь построена между 1646 и 1657 гг. Придел *Николая Чудотворца* впервые упоминается в 1696-м. Освящение новой трапезной с приделом было 10 ноября 1784 г. Новая колокольня построена купцом Гавриилом Петровичем Грачевым в 1785 г. Главный иконостас сохранял некоторые черты древности» (2). «Обновление было в 1900 г.» (5).

«23 апреля 1922 г. из церкви «Знамения» изъято 6 пудов 37 фунтов и 5 золотников серебра» (11).

«Церковь закрыта в апреле 1929 г. «вследствие

Вид Знаменской церкви с северо-запада, 1881 г.

острой нужды у рабочих и служащих РВС и 1 типографии Наркомата военных и морских дел в помещении для клуба» (13). «После закрытия церкви Знамения на Знаменке две иконы из нее – «Климент Папа Римский с житием», середина XVII в. (московская школа) и «Преображение» второй половины XVII в. (московская школа) – попали в МОНО (Московский отдел народного образования), откуда в 1933 г. были переданы в Третьяковскую галерею, где находятся и поныне» (10).

«Церковь разрушена в 1931 г.» (2).

ЛИТЕРАТУРА

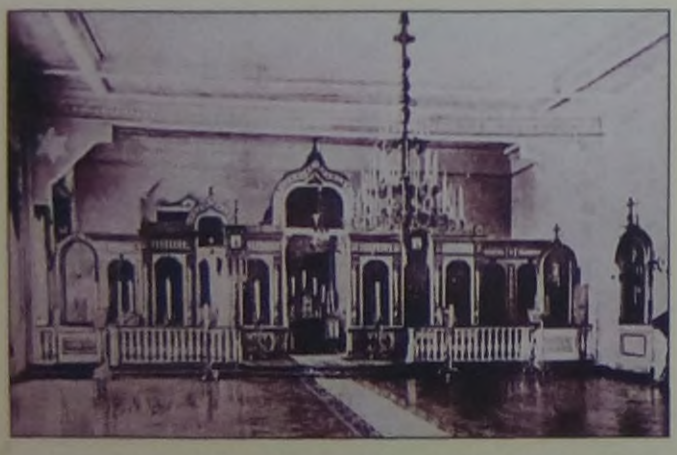
1. Александровский. № 37.
2. Рукопись Александровского, № 223.
3. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 313, 107, 188.
4. Материалы. С. 429.
5. Синодальный справочник.
6. Путеводитель Машкова. С. 180.
7. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 46.
8. Сытин. С. 188.
9. Виноградов Н.П. Церковь Знамения Божией Матери на Знаменке // Труды комиссии по изучению памятников церковной старины Москвы и московской епархии. М., 1904. Т. I. С. 1–5.
10. Антонова В.И., Мнева Н.Б. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи. М., 1963. Т. 2. С. 287, 301–302.
11. Черная книга («Штурм небес») / Сост. А.А. Валентинов. Париж, 1925. С. 264.
12. Каталог архивов. Вып. 3. С. 581; Вып. 5. С. 311.
13. Козлов В. Вакханалия // Моск. журнал. 1991. № 5. С. 41.

ЦЕРКОВЬ АЛЕКСАНДРЫ ЦАРИЦЫ

в Александровском военном училище

Улица Знаменка, 19

Вид здания училища от улицы Знаменка, с северо-востока, 1904 г.



Внутренний вид домовой церкви Александровского военного училища, начало XX в.

«В XVIII в. здесь были дворы графа Головкина и генерал-аншефа М.А. Толстого. В 1790-х гг. оба двора перешли к генерал-майору Апраксину, построившему в 1792 г. дом, который сохранился в перестроенном виде до нашего времени. Строил его архитектор Ф. Кампорези. После холеры 1830 г. дом Апраксина купила казна, и в нем был размещен Сиротский институт – училище для детей военных, умерших от холеры. Позже здесь находился кадетский корпус, а затем с середины XIX в. Александровское военное училище. В октябре 1917 г. Александровское военное училище было штабом юнкеров» (3).

«Церковь «Взыскания погибших» была освящена как домовая кн. Ю.В. Долгорукова, владевшего с 1806 г. «домом Брюса» на Никитской. Его внучка В.Ф. Салтыкова передала ее в дом призрения сирот умерших от холеры чиновников на Гороховой улице, где ее освятили 16 августа 1831 г. В свою очередь, в 1835 г. приют и церковь переехали в дом, бывший Апраксина, на Знаменке. Затем он был преобразован в Александровский сиротский кадетский корпус, причем вместо прежней церкви 6 декабря 1851 г. освящен храм мученицы царицы Александры. После преобразования в Александровское военное училище церковь была сохранена при нем до революции» (2).

Вид на дом Апраксина и на здание бывшего училища, 1979 г.

«При Апраксине в доме был устроен первоклассный крепостной театр. С 1814 по 1818 г. на апраксинской сцене выступал Императорский театр – тот самый, что впоследствии стал Большим; затем выступала итальянская труппа. В 1827 г. А.С. Пушкин слушал здесь оперу Россини «Сорока-воровка». В 1900-е гг. в правой части владения был построен стоящий доныне двухэтажный дом. В октябрьские дни 1917 г. корпуса училища стали главным штабом контрреволюционных сил. 2 ноября они были обстреляны артиллерией и взяты штурмом (что можно принять за дату закрытия храма. – *П.П.*). После революции в здании поместился Реввоенсовет, затем Наркомвоенмор и Наркомат обороны. В 1944–1946 гг. двухэтажное прежде здание бывшего училища по проекту М.В. Посохина и А. Мндоянца надстроили до пяти этажей, фасад оформили колоннами. Ныне здесь находится Министерство обороны СССР [РФ]» (4).

Ничего напоминающего церковь внутри не осталось. Дом на государственной охране не стоит (6).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 376.
2. Рукопись Александровского. № 669, 519, 666 (церковь Взыскания погибших).
3. Сытин. С. 188–189.
4. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 48–50.
5. Бондаренко И.Е. Архитектурные памятники Москвы. М., 1904. Вып. I. На таблице № 13 вид здания (до перестройки 1944–1946 гг.).
6. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980.

ЦЕРКОВЬ ИРИНЫ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ

при Главном архиве Министерства иностранных дел на Воздвиженке

Улица Моховая, 24, угол Воздвиженки, 3 (лестница на углу нового здания Российской государственной библиотеки)

Вид церкви великомученицы Ирины с северо-востока, 1883 г.

Вид на здание Библиотеки им. Ленина, сооруженной на месте церкви и дома архива, 1979 г.

Моховая улица. Архив Министерства иностранных дел. Слева – Ирининская церковь

«Церковь стояла на старом дворе Нарышкиных (прежде – Стрешневых). Документально известна с 1629 г. Некоторое время была опечатана по указу Петра I от 1723 г. как домовая, распечатана после его смерти 30 марта 1726 г. Нынешнее здание выстроено в 1874 г. как точное воспроизведение храма, существовавшего здесь до 1842 г. В 1874 же году построены вокруг новые стены с башенками и перестроены старые каменные палаты» (1).

«В альбоме «Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества» (12) рисунок для литографии был выполнен уже после упразднения церкви в 1812 г. (на звоннице нет колоколов), но не позднее 1842 г., когда церковь была разобрана «за ветхостью». Небольшой, но уникальный по композиции храм возник как доминанта комплекса боярской усадьбы Стрешневых – родственников царя Михаила Федоровича, женатого на Евдокии Лукьяновне Стрешневой. Возведен В.И. Стрешневым в честь его матери и, возможно, в связи с тем, что таким же именем была названа царевна Ирина – первенец Романовых (родилась в 1627 г.). <...> Композиция самого храма была рассчитана на обозрение из царской резиденции, с востока; поставленный на высокий подклет шатровый, типа восьмерик на четверике, храмик с полукруглой апсидой и первоначально пониженной трапезной воспринимался благодаря продольно-осевому построению как небольшая стройная башня; с юга к нему была пристроена трехпролетная надвратная звонница (прообраз надвратных колоколен), обогатившая вид церкви от Кремля. В архитектуре храма с замечательным мастерством были разработаны мотивы зодчества XVI в. – как в решении объемов, так и в декорации; но уже типичными для XVII в. являлись композиционная свобода и мягкость моделировки деталей. Первая перестройка церкви происходила в 1675 г., когда двор был подарен тестю царя Алексея Михайловича – Кириллу Полуэктовичу Нарышкину. Тогда строились палаты, соединенные с храмом переходом. Впоследствии (не ранее 1722 г.) кроме *Ирининского престола* в храме существовало еще три – *Никольский, Параскевы Пятницы и Знаменский*. Два первоначальных занимали, видимо, подклет и помещения под звонницей, а третий устроили в верхней части основного храма, для чего пробили в четверике окна и надстроили трапезную» (11).

«Церковь построена в 1874 г. по сохранившемуся древнему виду 1675 г.» (3).

«В XVII в. на месте д. № 3 был двор боярина В.И. Стрешнева, в 1674 г. он перешел к тестю царя боярину К.П. Нарышкину, деду Петра I. Во второй половине XIX в. в доме № 3 разместилось Горное управление, позже – архив Министерства иностранных дел. Дом был приспособлен для архива в 1874 г. академиком Яковом Реймерсом» (4).

«Дом архива в 1869 г. перестроен и его церковь возобновлена» (5) – имела шатровый верх и «псковскую» звонницу.

Главным библиотекарем архива долгое время работал трудолюбивейший И.Ф. Токмаков, издавший на основе собранных им здесь и систематизированных материалов более сотни книг по истории церквей (в особенности московских). Публикации эти представляют большую научную ценность, но подвиг И.Ф. Токмакова, всю жизнь посвятившего истории отечественных храмов, еще недостаточно оценен.

«Церковь сломана в 1931 г.» (1) вместе со всем комплексом архива.

«На месте дома № 3 сооружено грандиозное здание Библиотеки им. Ленина (архитекторы В.А. Щуко и В.Г. Гельфрейх)» (4), «снаружи завершенное к 1940 г.» (6). Церковь стояла там, где сейчас угол лестницы, ведущей к новому зданию библиотеки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рукопись Александровского. № 323а.
2. Александровский. № 419.
3. Путеводитель Машкова. С. 181.
4. Сытин. С. 190–191, 182.
5. Синодальный справочник.
6. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 70.
7. Токмаков И.Ф. Сведения о домовой церкви при Московском Главном архиве Министерства иностранных дел. М., 1882.
8. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 (фото храма).
9. Красовский М. Очерк московского периода древнерусского церковного зодчества. М., 1911. С. 194–196.
10. Материалы. С. 585.
11. Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М., 1989. С. 68–69.
12. Мартынов А.А., Снегирев И.М. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. М., 1852. С. 36 (вид церкви).
13. Каталог архивов. Вып. 5. С. 212; Вып. 5. С. 104.

ЦЕРКОВЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ ЧЕСТНОГО ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ на Воздвиженке

в бывшем Крестовоздвиженском монастыре

Улица Воздвиженка, между двумя домами под номером 7

Вид Воздвиженской церкви с юга, со двора, 1881 г.

Старое название улицы – Воздвиженка – было «дано по стоявшему на ней (д. 7) Крестовоздвиженскому монастырю» (4).

«В XIV в. здесь находился «остров» – остаток леса между населенными местами» (3). Воскресенская летопись сообщает, что в 1540 г. в Москву из Ржева принесли чудотворные иконы Богоматери и Воздвижения Честного Креста. Их встречали царь с митрополитом за Неглинной, и на сем месте был поставлен памятный храм.

«В 1899 г. здесь найдено погребение 1538 г.»

«В 1547 г., как рассказывают летописи и Житие Василия Блаженного, пришел он в монастырь Воздвижения Честного Креста, что на Острове, и стал здесь усильно плакать. В тот день Москва не поняла, о чем плакал Блаженный, но утром открылась причина его слез: 21 июня загорелась в Воздвиженском монастыре деревянная церковь, и огонь, усиливаемый ветром, стал быстро распространяться по городу. Пожар, предсказанный Блаженным, был страшен: выгорело все Занеглименье, Великий Посад, Старый и Новый город, «не токмо же деревеная здания, но и самое каменние распадошеся, и железо разливашеся, и по многих каменных церквах и палатах все выгоре» (2, 10).

«Церковь была деревянная, после пожара стала каменная» (2). «Прошение игумена Макария о постройке новой подано в 1707 г.» (9). «Нынешнее здание построено на месте старого в 1701–1728 гг. Постройка была надолго задержана указом Петра I 9 окт. 1714 г.

Вверху главный престол *Воздвижения* (освящен лишь 14 сентября 1728 г.) и приделы: *вмц. Параскевы*, 1858, *преп. Сергия*, 1858 г.

Внизу главный престол *Успения Богоматери* (освящен 10 сент. 1711 г.) и приделы: *св. Николая* 1848 г. (освящен в связи с упразднением в 1838 г. церкви Николы в Сапожках и поступлением оттуда икон и утвари в Воздвиженскую церковь); *Марии Магдалины*, 1785 г.

В древности наименования приделов были иными» (2).

«Крестовоздвиженский монастырь, «иже зовется на Острове», впервые упомянут в описании Москвы 1547 г., но улица, на которой он обосновался (Арбат, в XVII в. – Смоленская), получила название Воздвиженки лишь во второй четверти XVIII в., когда вместо старого «плинфяного» (то есть кирпичного) собора 1550-х гг. появилась новая церковь. Храм начали возводить в 1701 г., но его завершение из-за запретов на каменное строительство в Москве затянулось. К 1711 г. освятили нижнюю церковь Успения, а главную, Воздвиженскую, закончили отделкой только в 1726 г. Это была одна из последних построек «московского барокко», а в пределах центральной части города – единственный центрический храм с лепестковым планом, к тому же необычно развитым. Такое решение стало возможным потому, что храм ставился посреди сравнительно просторного монастырского двора и автор был свободен в выборе композиции. <...> Известно, что колокольня церкви была построена лишь в 1849 г. по проекту П.П. Буренина» (12).

«Колокольня прекрасно прикомпонована к храму и имеет один с ним характер. Формы храма удивительно сходны с формами деревянных украинских ярусных храмов» (6).

«В 1812 г. перед нашествием неприятеля архимандрит Крестовоздвиженского монастыря Парфений вывез ризницу в Вологду, штатные засыпали монастырские ворота землей. Неприятель бревнами отбил ворота и двери в церквах, смертельно били казначея и монахов, пытаясь узнать, где спрятано имущество. По вскрытии полов нашли спрятанное. В нижней церкви стояли лошади, в иконостас вбивали гвозди для развешивания сбруи, в алтаре стояли кровати; престол, жертвенник и несколько икон сожгли вместо дров. Монастырь был уставлен фурами с провиантом. <...>

После нашествия французов Крестовоздвиженский монастырь был упразднен, церковь обращена в приходскую. На территории бывшего монастыря построены дома для семейств священнослужителей Успенского собора» (5).

«В главном иконостасе середины XVIII в. сохранились немногие образа из иконостаса 1680 г. кремлевской церкви 12 апостолов, переданные при ее переделке в 1723 г., а также более древние иконы оттуда же, как «Богоматерь в молении ап. Филиппа и митр. Филиппа» (1655 г.). Стенопись верхнего храма была конца XVIII в. В нижней Успенской церкви иконостас 1836 г., кессонированные своды 1785 г.» (2).

«Напротив Военторга украшала Воздвиженку (просп. Калинина) церковь в стиле южнорусского деревянного зодчества, построенная в 1709–1728 гг. Кстати, в этой церкви венчался великий русский сатирик Салтыков-Щедрин» (7).

«Священник Крестовоздвиженской церкви о. Александр Сидоров в 1931 г. был посажен в концлагерь в Кеми и вскоре объявлен повесившимся, хотя накануне его видела жена, прибывшая туда на свидание» (11).

«Церковь сломана в 1934 г.» (2). На ее месте выстроена шахта Метростроя. При устройстве шахты в 1930-х гг. обнаружили слой речного песка в локоть толщиной, о котором упоминает опричник Генрих Штаден в рассказе о строительстве опричного двора.

«Поклонение Кресту». Икона XII в.

Будка Метростроя на месте разрушенного храма, 1979 г.

До зимы 1979 г. сохранялись еще ворота монастыря, стоявшие по бывшему проспекту Калинина. Весной, при спешном строительстве перехода, их также снесли; причем при рытье тоннеля был вскрыт культурный слой с древними гробами, старыми фундаментами, остатками вещей, – все это сгребли в кучу экскаватором без изучения и вывезли на свалку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 220.
2. Рукопись Александровского. № 143.
3. Сытин. С. 189.
4. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 142.
5. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
6. Путеводитель Машкова. С. 176 и С. XXXVIII.
7. Солоухин В. Письма из Русского музея. М., 1967. С. 14.
8. Материалы. С. 527.
9. Машков И.П. Спутник зодчего по Москве. М., 1895.
10. Журнал Московской Патриархии. 1977. № 8. С. 77.
11. Новые мученики Российские / Сост. прот. М. Польский. Джорданвилль, 1957. Т. 2. С. XIII.
12. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 67.
13. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 309.

ЦЕРКОВЬ ТИХОНА АМАФУНТСКОГО у Арбатских ворот

Площадь Арбатские Ворота, 14, с юга от кинотеатра «Художественный»

Вид церкви святителя Тихона с запада, 1881 г.

Вид Арбатской площади от старого памятника Гоголю: справа – церковь Тихона, слева – церковь Бориса и Глеба, начало XX в.

Вид примерно оттуда же: на месте храма – пустая площадка и вестибюль метро, 1979 г.

«Документально известна с 1620 г., но существовала еще до Романовых, так как получала ругу. В 1629 г. была деревянной и сгорела, после чего была выстроена в камне. Нынешняя церковь построена на месте прежней в 1689 г., освящена 16 июня патриархом в присутствии царевны Софии. <...> После пожара 1812 г. церковь хотели сломать, но прихожане ее отстояли. Была выстроена колокольня с севера и переименованы приделы: *Богоматери Утоли моя печали*, 1817 г., вместо прежнего во имя св. Николая; *Никольский* придел освящен в бывшей Воскресенской приделной церкви, пристроенной с юга в 1756 г. гр. Гавр. Ив. Головкиным. На южном фасаде пристройки 1756 г. вставлен почти во всю длину барельеф на историческую или мифологическую тему с бывшего дома Апраксина» (2).

«Колокольня 1813 г.» (4). «Храм обновлялся в 1896 г.» (3). Церковь имела необычный для православного храма «парный» вид – состояла из двух симметричных и почти одинаковых внешне половин, северной и южной.

«Арбатские ворота Белого города стояли против старого вестибюля метро «Арбатская», а на месте вестибюля стояла церковь Тихона Амафунтского» (5).

«С 21 марта по 5 апреля 1922 г. в церкви Тихона изъято 7 пудов 26 фунтов 57 золотников серебра» (10). «Церковь сломана в 1933 г.» (2).

«Икона «Богоматерь Галатская» конца XVII в. (школа Оружейной палаты) из церкви Тихона Амафунтского была передана после ее закрытия в Антирелигиозный музей искусств в бывшем Донском монастыре, откуда в свою очередь в 1935 г. перешла в Третьяковскую галерею, где находится и поныне» (9).

Церковное место занято пустой площадкой с юга от здания кинотеатра «Художественный» и частично старой будкой метро «Арбатская», выстроенной в «китайчатом» стиле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 143.
2. Рукопись Александровского. № 255.
3. Синодальный справочник.
4. Список Бахима. № 603.
5. Сытин. С. 187.
6. Солоухин В. Письма из Русского музея. М., 1967. С. 14 (неточное упоминание).
7. Материалы. С. 428.
8. Москва. Памятники архитектуры 1830–1910 гг. М., 1977. С. 53 (фото площади и храма).
9. Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи. М., 1962. Т. 2. С. 445.
10. Черная книга («Штурм небес») / Сост. А.А. Валентинов. Париж, 1925. С. 261.
11. Каталог архивов. Вып. 3. С. 584; Вып. 5. С. 315.

ЦЕРКОВЬ БОРИСА И ГЛЕБА у Арбатских ворот

Площадь Арбатские Ворота, 14, проезд к западу от кинотеатра «Художественный»

«Впервые упоминается в 1483 г. Каменная с 1527 г.» (2).

«Первоначально построена в 1527 г. повелением вел. кн. Василия Ивановича, но древняя церковь была сломана и выстроена вновь в 1763–1767 гг. гр. А.П. Бестужевым-Рюминым в стиле, характерном для елизаветинской эпохи» (3).

«Храм выстроен в 1764 г. архитектором К.И. Бланком на средства канцлера А.П. Бестужева-Рюмина. Два западных придела пристроены позднее: *Ризы положения Божией Матери во Влахерне* (около 1806 г.); Феодора Тирона, впоследствии переименованный в честь *Марии Магдалины* (1804 г.).

Вид церкви св. благоверных князей Бориса и Глеба с юго-запада, 1881 г.

Вид храма с юга (первый план его закрывает не относящийся к церкви павильон; справа – здание кинотеатра «Художественный»), начало 1920-х гг.

Вид примерно оттуда же на проезжую часть и здание кинотеатра, 1979 г.

Другие два придела: *Воскресения Словущего* (известный с 1690 г.), *Казанской Божией Матери* (с 1743 г.) – были еще в старом здании, причем первый получал ругу от Мусиных-Пушкиных, а второй – от Бестужевых. Обновления были в 1868 г. и 1893 г. (на средства Думнова).

Восточные иконостасы были елизаветинских времен, западные ампирные. Сохранялось несколько древних записанных образов: Бориса и Глеба, Иоанна Милостивого, Ризоположения, Нила Столбенского – из разобранной после 1812 г. церкви Воскресения на углу Петровки и Кузнецкого моста» (2).

«В декабре 1926 г. в церкви Бориса и Глеба на Арбатской площади было совершено отпевание знаменитого церковного композитора и регента, директора Синодальных училища и хора А.Д. Кастальского» (8).

«4 октября 1922 г. городские власти приняли постановление «О сносе ц. Бориса и Глеба на Арбатской пл. как стесняющей движение» и «в связи с новой планировкой города». Инициаторами разрушения были Хамовнический райсовет и адмотдел, указывавшие, что «церковь расположена как бы на островке Арбатской площади; причем со всех четырех сторон наблюдается усиленное и беспорядочное движение, грозящее жизни и безопасности проходящим гражданам». Архитектору-реставратору Б.Н. Засыпкину удалось обмерить и сфотографировать храм, снесенный в 1930 г.» (10).

«Храм сломан в 1930 г.» (2). Он стоял на небольшом «островке» посреди Арбатской площади на углу Воздвиженки и бульвара. Теперь на его месте проезд и газон прямо против фасада кинотеатра «Художественный». Здание этого старейшего в Москве кинотеатра выстроено в 1912 г. академиком Ф.О. Шехтелем.

«Только в стихах остались следы многих московских храмов. В начале «Вакханалии» Б. Пастернака внезапно вырастает храм Бориса и Глеба:

Город. Зимнее небо.
Тьма, пролеты ворот.
У Бориса и Глеба
Свет и служба идет.

Стояла церковь на Арбатской площади недалеко от ресторана «Прага», где сейчас проезжая часть улицы» (7).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 260.
2. Рукопись Александровского. № 50.
3. Путеводитель Машкова. С. 174.
4. Синодальный справочник.
5. Материалы. С. 429.
6. Бухарев И., диак. Церковь свв. Бориса и Глеба у Арбатских ворот // Московские епархиальные ведомости. 1871. № 3. С. 29–31; № 14. С. 135–136.
7. Разрушенные и осквернённые храмы. Франкфурт-на-Майне, 1980. С. 152.
8. Журнал Московской Патриархии. 1977. № 5. С. 14.
9. Каталог архивов. Вып. 3. С. 582.
10. Козлов В. Вакханалия // Моск. журнал. 1991. № 5. С. 46.
11. Шитц И.И. Дневник «Великого перелома». Париж, 1991. С. 259.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА «в Сапожке»

в здании Манежа (2)

Манежная площадь, 1

«Основана около 1470 г. и первоначально названа «Семена Святого». Сломана в 1493 г., но в XVI в. восстановлена и получила имя св. Николая. 5 августа 1648 г. освящено новое каменное здание. Колокольня была 1788 г., а сама церковь о двух шатрах. Название получила по храмовой иконе св. Николая в серебряных вызолоченных сапожках. В 1814 г. приписана к Воздвиженской. В 1837 г. Николай I велел ее разобрать, а из материала пристроить церковь к существовавшему с 1817 г. Манежу. Ее разобрали в 1838 г. Манежная церковь освящена в 1843 г. и рассчитана на 500 человек» (2).

Акварель М. Воробьева с видом старого здания церкви, 1810-е гг.

Новый храм представляет собою полукруглую пристройку с востока в середине здания.

«В 1838 г. церковь снесли, а престол ее был перенесен в образованную в Манеже домовую церковь» (4).

«Манеж (экзерциргауз) построен в 1817 г. Инженер Л. Карбонье, архитекторы Ламони и Дубровский, по проекту инженера А. Бетанкура. Наружная и внутренняя отделка 1824–1825 гг., архитектор О. Бове» (3).

«Александр I велел выстроить Манеж. Начальник главного управления путей сообщения и публичных зданий генерал А.А. Бетанкур разработал проект с размерами внутри стен 166,1 на 44,7 м и поручил строительство генералу Л.Л. Карбонье. Манеж не должен был иметь внутри ни одной подпирающей потолок колонны. Поэтому для крыши были устроены деревянные стропила особой конструкции. Но эти стропила через год дали осадку, были поправ-

Фрагмент «Вида Кремля» с окрестностями: Манеж с церковной пристройкой, середина XIX в.

Вид трех полуциркульных дверных проемов посреди восточного фасада здания Манежа на месте церковной пристройки, 1979 г.

лены Карбонье, а в 1814 г. сделаны заново полковником Р.Р. Барусса и инженером А.Я. Кашперовым. Это, однако, не помешало открыть Манеж 30 ноября 1817 г. В 1825 г. под руководством и по чертежам архитектора О.И. Бове с внутренней и внешней сторон произведены штукатурные и лепные работы. В таком виде Манеж дошел до наших дней. Современники писали, что зданию Манежа «в огромности, архитектуре и конструкции кровли нет в Европе подобного». Столь же замечателен Манеж и по своему архитектурному облику. Высокий цоколь подчеркивает массивность здания. Мощный ритм колонн, обрамляющих стены, придает им монументальность и особую торжественность. Искусно вкрапленные украшения на военную тематику характеризуют назначение здания. Оно как бы отражает национальный подъем в русском обществе, вызванный победами в Отечественной войне 1812 г. В XIX в. Манеж нередко использовался как концертный зал, в нем устраивались сельскохозяйственные выставки, гулянья, благотворительные вечера» (4).

«Церковь закрыта в 1920 г. Церковная пристройка разрушена в 1930 г.» (2). В здании располагался гараж ВЦИК. «В 1958 г. Манеж переоборудован в Центральный выставочный зал Союза художников СССР» (4).

От церковной пристройки не осталось ничего. Место ее расположения видно по трем аркам с дверьми посреди восточного фасада здания, реконструированным в общем стиле постройки.

Здание Манежа стоит на государственной охране под № 258 (5). [В ночь на 15 марта 2004 г., в момент повторного избрания президента РФ В.В. Путина, в здании Манежа (Центральный Выставочный зал) произошел пожар. Спасти здание не удалось. Огонь уничтожил все интерьеры, от Манежа остались одни стены. За год строителям удалось воссоздать комплекс в первоначальном виде. Они укрепили стены здания, сделав так называемые бетонные инъекции, восстановили украшавшие фасад барельефы, оборудовали комплекс современными системами пожаротушения, вентиляции и кондиционирования. Крыша здания восстановлена точно в соответствии с проектом, разработанным в XIX в. инженером и архитектором Августином Бетанкуром. Перекрытия выполнены из клееных деревянных балок-ферм наподобие тех, что держали крышу до пожара. Все конструкции пропитаны специальными огнеупорными материалами, а благодаря тому, что в заново отстроенном здании Манежа нет подвесных потолков, посетители могут увидеть воссозданные потолочные крепления.]

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 353.
2. Рукопись Александровского. № 65, 757.
3. Москва. Памятники архитектуры XVIII – 1-й трети XIX в. М., 1975. Полутом с текстом. С. 97 (акварель с видом старого здания церкви; цветная вклейка с титульным листом – на «Виде Кремля» показан и Манеж с церковной пристройкой). Полутом с иллюстрациями. С. 345.
4. Сытин. С. 168–169.
5. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 62.
6. Памятники архитектуры Москвы: Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1982. С. 480.
7. Каталог архивов. Вып. 3. С. 583.
8. Грушина А. Джоконда в Манеже // С любовью и тревогой. М., 1990. С. 253, фото на с. 250, фото слева на с. 267.

ЦЕРКОВЬ ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА на Красной горке

Улица Моховая, 16

«Известна по ладанной книге с 1619 г. Вероятно, основана великой инокиней Марфой, матерью царя Михаила, которая назначила в нее большую руту. Деревянная сгорела в 1629 г. Нынешняя выстроена в 1652–1657 гг.» (2).

Холмогоровы приводят две записи о существовавшем при этой церкви приделе Архангела Михаила: первая от 1652 г. – придел ружный; вторая от 1722 г. – запись о руте, которая выдавалась причту этого придела вдовой князя Куракина Марией Федоровной: «денег в год по 20 руб., хлеба по 10 четвертей, отвесного мяса свиного 5 пуд» (9).

«В 1816 г. в верхнем ярусе вместо придела Арх. Михаила освящен придел муч. Татианы» (2) – в связи с принадлежностью тогда храма 21 год к университету, основанному в Татьянин день 12 января 1755 г.

«До 1837 г. была (до построения здания «Нового Университета») приписана к Университету» (3).

«Приделы внизу в честь *прор. Илии* и *Николая Чуд.* устроены в 1835–1839 гг. Татьяной Истоминой и Пелагеей Колесниковой. Колокольня выстроена вновь, после того как прежняя деревянная сгорела в 1737 г.» (2).

«Паперть и ограда 1864 г. В 1870–1873 гг. нижний храм перестроен» (4). «Обновлялась в 1879 г.» (3). «Того же времени и внешняя стенопись» (2).

При церкви в конце XIX – начале XX в. были: двухклассная церковно-приходская школа (на Моховой в доме Карзинкина) и богадельня в доме, принадлежавшем храму. «Богадельня основана в 1870 г. на 6 лиц женского пола разных сословий» (5, 6).

«Церковь разрушена в 1932 г.; закрыта ранее» (2).

«В 1930-х гг. на участке, где стояла церковь Георгия и дома ее причта, построено жилое здание в стиле Палладио». (7).

«Дом на Моховой, построенный в 1934 г. И. Жолтовским, стал почти на целое двадцатилетие как бы знаменем определенного направления советской архитектуры» (8). Это было то известное

Вид Георгиевской церкви с юго-востока, 1881 г.

Вид здания на месте церкви, 1979 г.

«сталинское украшательство», которое в Москве острословы сначала прозвали «сталинский ампир», а потом – «ам-пир во время чумы». До 1953 г. здание занимало посольство США. Затем – Главное управление по иностранному туризму – «Интурист».

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 52.
2. Рукопись Александровского. № 305.
3. Синодальный справочник.
4. Путеводитель Машкова. С. 178.
5. Вся Москва. Адресная книга на 1980 г. Отд. I. С. 430, 858.
6. Благовещенский И.А. Краткие сведения о всех церквах московской епархии. М., 1874. № 59.
7. Сытин. С. 182.
8. Ильин М. Москва. М., 1970. С. 354.
9. Материалы. С. 444.
10. Копьев Я. Летопись церкви Георгия на Красной горке в Никитском сороке. М., 1888.
11. Скворцов Н.А. Церковь Георгия на Красной горке // Труды комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины Москвы и московской епархии. М., 1904. Т. I. С. 1–15
12. Каталог архивов. Вып. 3. С. 582; Вып. 5. С. 312.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА в Хлынове

Хлыновский тупик, 3, близ улицы Б. Никитская

Вид церкви святителя Николая с северо-запада, 1881 г.

Вид здания школы на месте разрушенного храма с юго-востока, 1979 г.

«Хлыновский тупик назван в XVIII в. по стоявшей здесь церкви «Николы в Хлынове». Урочище «Хлыново» известно с 1410 г.» (3). «Здесь был монастырь, называвшийся Николо-Введенским женским» (4).

«Впервые он упоминается в 1536-м. В 1555 г. в нем была поставлена икона Николы Великорецкого, принесенная из Хлынова (Вятки). Образ был отпущен обратно, но оставил свое прозвание Никольской церкви. Монастырь перестал существовать в Смутное время, но каменная церковь Николы осталась и пережила пожар 1629 г. В 1702 г. на ее месте построена новая» (2).

«До построения Николаевской церкви в Хлынове существовали две церкви на месте нынешней: холодная Введенская с приделом Николая Чуд. и теплая Знаменская с приделом Рождества Пресвятой Богородицы и Иоанна Богослова. По ветхости оба храма были разобраны. В 1781–1788 гг. на их месте сооружена каменная церковь Введения Пресвятой Богородицы с двумя приделами: Знамения Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца» (5).

«Главный храм вновь построен тщанием местного протоиерея Михаила Игнатьева на пожертвования, собиравшиеся с 1775 г., – в 1781–1788 гг.; внутри можно различить остатки стен древней церкви, стоявшей на этом месте. Трапезная и колокольня XIX в. Главный престол *Введе-*

ния во храм Пресвятой Богородицы освящен 7 мая 1788 г. Приделы *Николы* и *Знамения Божией Матери* в трапезной – 13 марта 1782 г.» (1, 2).

«Церковь обновлена в 1896 г.» (6). «Иконостасы сменены прихожанином В.Д. Сорокоумовским, главный освящен 6 октября 1696 г., придельные 17 сентября 1897 г.» (2).

«23 апреля 1922 г. в церкви Николы в Хлынове изъято 8 золотников золота, 13 пудов 16 фунтов 2 золотника серебра, 3 алмаза, 2 других драгоценных камня и 3 нитки жемчуга» (10).

«В 1930 г. в церкви Николы в Хлынове очень часто служил еп. Алексий Тихвинский, будущий Патриарх Московский и всея Руси Алексий» (9).

«Разрушена в январе 1936 г.» (2). На ее месте выстроено типовое школьное здание, какие во множестве ставились на местах разрушенных храмов в 1930-е гг. В нем ныне помещается школа № 123.

Рядом с церковью Николы стояла церковь Казанской Богоматери, также разрушенная в 1936 г. (о ней подробнее см. ниже).

ЛИТЕРАТУРА
1. Александровский. № 271.
2. Рукопись Александровского. № 134.
3. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 317.
4. Москва. Соборы, монастыри и церкви. М., 1881 (альбом Найденова). Часть II. Белый город. Текст к № 22.
5. Московские церковные ведомости. 1902. № 21.
6. Синодальный справочник.
7. Материалы. С. 437.
8. Звернинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи. СПб., 1897. Т. III. С. 102–103.
9. Журнал Московской Патриархии. 1952. № 11. С. 33.
10. Черная книга («Штурм небес») / Сост. А.А. Валентинов. Париж, 1925. С. 265.
11. Каталог архивов. Вып. 3. С. 583; Вып. 5. С. 313.

ЦЕРКОВЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ в Хлынове

подле Никольского храма

Хлыновский тупик, 3

«Ныне существующая церковь Казанской Божией Матери построена в 1758 г. графиней Екатериной Романовной Скавронской для поминовения ее родителей. Здесь же она была погребена в 1763 г. с одной племянницей – супругой генерал-майора Ивана Федоровича Голицына» (3).

«13 февраля 1758 г. графиня Е.Р. Скавронская просила разрешить построить церковь как придел Никольской, а 21 июля 1759 г. уже об освящении ее. <...> Обновлена в 1806 г. на средства Т.Ф. Опочининой» (2).

«Около 1 августа 1929 г. перестала существовать как церковь, ибо ее помещение было отдано обновленческой общине и она перенесла сюда Иверскую икону из часовни в Воскресенских вратах Китай-города. Внутри до 1929 г. сохранялась бедная, но древняя обстановка.

Здание разрушено в январе 1936 г.» (2). На месте обоих храмов – типовое школьное здание.

«Редкий Казанский акафистный образ Божией Матери, упоминающийся в старых описях Казанского храма, ныне находится в церкви Воскресения на Успенском вражке» (5).

ЛИТЕРАТУРА
1. Александровский. № 244.
2. Рукопись Александровского. № 545.
3. Московские церковные ведомости. 1902. № 21.
4. Материалы. С. 437.
5. Маков Г. Храм Воскресения Словущего «на Успенском вражке» в Москве // Журнал Московской Патриархии. 1980. № 2. С. 23.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

во дворе церкви Успения на Успенском вражке

Газетный переулок, 15

«Западнее церкви Успения в 1758 г. был двор чиновника А.Н. Янькова» (4). «Церковь построена гг. Яньковыми в 1767 г.» (1).

«Разрешение на перестройку Яньковыми придельного храма дано в 1774 г.

Он пристроен с севера от Успенской церкви» (2). «Обновлялся в 1896 г.» (3). После 1917 г. придельный храм был разрушен. В северной стене церкви Успения видны следы пристройки – в том числе и заложенная дверь в нее. В 1990 г. на месте самого Никольского храма – порожняя площадка. Иногда церковь Николы считалась приделом церкви Успения.

ЛИТЕРАТУРА
1. Александровский. № 265.
2. Рукопись Александровского. № 633.
3. Синодальный справочник.
4. Сытин. С. 209.

Вид порожней площадки у северной стены церкви Успения на том месте, где стоял Никольский храм, 1979 г.

ЦЕРКОВЬ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО И СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

в доме генерал-губернатора на Тверской

Улица Тверская, 13

«В 1782 г. великий русский зодчий М.Ф. Казаков построил для графа З.Г. Чернышева, вскоре ставшего московским генерал-губернатором, дом-дворец (современный дом Моссовета до его надстройки)» (4).

«На постройку дома использован камень стены Белого города. Дом куплен казной в 1784 г. для постоянного пребывания в нем генерал-губернатора» (3).

«Архитектор церкви И.В. Еготов» (10).

«Церковь в доме генерал-губернатора устроена в 1807 г. и освящена пер-

Вид домового храма во имя Александра Невского и Сергия Радонежского в генерал-губернаторском доме, 1890-е гг.

Дом Московского генерал-губернатора. Цветная литография середины XIX в.

воначально во имя Александра Невского. При обновлении 1892 г. получила нынешнее свое название: церковь Александра Невского и преподобного Сергия» (1). «Обновление здания в 1892 г. проводилось под наблюдением архитектора Н.В. Султанова» (2). Церковь обновлялась при московском генерал-губернаторе вел. кн. Сергее Александровиче и, вероятно, второе свое имя получила по имени его небесного покровителя. Вел. кн. Сергей Александрович погиб от взрыва бомбы, брошенной эсером Каляевым в Кремле 4 февраля 1905 г. В 1908 г. на месте гибели был поставлен памятник-крест, снесенный в 1918 г.

«В основе существующего здания Моссовета [в 2000 г. – мэрия и др. правительственные учреждения Москвы] находился дворец, построенный М.Ф. Казаковым в 1778–1782 гг. по проекту неизвестного автора для З.Г. Чернышева – московского генерал-губернатора. После смерти Чернышева дом был куплен казной для резиденции московских генерал-губернаторов и перестроен по проекту М.Ф. Казакова в 1791 г. Монументальное трехэтажное здание получило традиционную классическую композицию фасада с центральным пилястровым портиком, стоящим на цокольном этаже. Обширный парадный двор находился позади дома: его замыкали два двухэтажных флигеля 1782 г., поставленные полукругом, с центральным проездом между ними в хозяйственный двор. Двор был уничтожен в 1929–1930 гг. при постройке новых многоэтажных корпусов по проекту И.А. Фомина, а в 1937–1938 гг. при реконструкции улицы Горького здание было на несколько метров передвинуто в глубь участка.

Вид дома с улицы Тверская, до надстройки, 1905 г.

Современный вид бывшего дома генерал-губернатора. Ныне – мэрия г. Москвы

В 1946 г. дом был надстроен по проекту Д.Н. Чечулина: на первоначальный объем, фасад которого был полностью переделан, поставлены два новых этажа с портиком и фронтоном, отдаленно напоминающими схему старого фасада.

От великолепных первоначальных интерьеров дома, несколько измененных после пожара Москвы 1812 г., уцелела планировка второго этажа, парадная лестница, Красный зал, Белый зал с отделкой стен искусственным мрамором и парадная анфилада, где на потолке сохранились замечательные росписи.

После Февральской революции здесь размещался комиссар Временного правительства, а вскоре стал заседать Совет рабочих депутатов. В октябре 1917 г. в здании находился Московский военно-революционный комитет, руководивший восстанием» (9), что можно считать датой закрытия церкви.

Стоит на государственной охране под № 560» (8).

Современный вид Парадного зала с портретной галереей и сохранившимися росписями на потолке

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 314.
2. Рукопись Александровского. № 648.
3. Синодальный справочник.
4. Сытин. С. 212, 215.
5. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С.113–114.
6. Паустовский К. Повесть о жизни. М., 1966. Т.1. С. 646.
7. Архитектурные памятники Москвы / Под ред. И.Е. Бондаренко. М., 1905. Вып. 2 – 3 (фото дома).
8. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 106.
9. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 147–148.
10. Каталог архивов. Вып. 3. С. 348–349.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА в Гнездниках

Б. Гнездниковский переулок, 4, угол М. Гнездниковского переулка, 8, и угол Леонтьевского переулка, 23

Вид Никольской церкви с запада, 1881 г.

«Гнездниковские Большой и Малый переулки названы по жившим здесь «гнездникам» – мастерам частей дверных петель. Известен от 1648 г. поблизости «двор Ивашки-гнездника», а само слово «гнездники» известно с 1604 г.» (6). «Гнездники» – ремесленники, выделывавшие «гнезда» – весь металлический прибор к окнам и дверям» (7).

«Старая церковь числится в 1625 г.» (4). «Каменная построена в 1627 г. Новая каменная выстроена в 1724 г.

Главный престол *Благовещения Богоматери*, 1724 г. Другой придел *св. Димитрия Ростовского* середины XVIII в.

Прежняя церковь 1627 г. не уничтожена, а обращена в колокольню с шестигранным помещением для звона. Прихожане Шереметевы богато украсили храм серебряной утварью, в том числе подсвечниками. Иконостасы были новые, второй половины XIX в.» (2).

Вид школьного здания на месте храма с юго-востока, 1979 г.

Сломана в 1930-е гг. в «школьную» кампанию. После 1917 г. дореволюционные школы, благодаря своему удобству и вместительности, были заняты под новые учреждения. Новых тем не менее не строилось, и в оставшихся к концу 1920-х гг. настала чрезвычайная теснота: занятия даже шли в три смены. Жилые дома в центре города тогда еще не сносились, поэтому нашли следующее «решение»: сломать несколько десятков древних храмов и на их месте настроить типовых 4-этажных зданий для школ. При этом с государственной охраны были сняты ранее поставленные на учет десятки древних памятников. Одним из таких храмов и стала церковь Николая Чудотворца в Гнездниках.

В 1979 г. из выстроенного на ее костях школьного здания, школу № 25, занимавшую его ранее, выселили и начали ремонт. Часть дома была отведена под курсы Госкино по повышению квалификации руководящих работников кинематографии при ВГИКе. В 1990 г. в здании находились Высшие экономические курсы Госплана СССР. Дом причта церкви Николы в Гнездниках (1820-е гг.) (ул. Станиславского [Леонтьевский пер.], 23/7) включен в список объектов, предложенных к постановке на государственную охрану в г. Москве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 179.
2. Рукопись Александровского. № 232.
3. Список Бахима. № 363.
4. Материалы. С. 438.
5. Токмаков И.Ф. Историко-археологическое описание церкви Николая Чудотворца в Гнездниках. М., 1895.
6. Сытин П.В. Отсюда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 101.
7. Сборник выписок из архивных бумаг о Петре I. М., 1872. Т. I. С. 351.
8. Синодальный справочник.
9. Черная книга («Штурм небес») / Сост. А.А. Валентинов. Париж, 1925. С. 265.
10. Каталог архивов. Вып. 3. С. 583; Вып. 5. С. 313.

ЦЕРКОВЬ ДИМИТРИЯ СОЛУНСКОГО у Тверских ворот

Улица Тверская, 17

«Стоит на месте Киево-Печерского подворья, бывшего здесь в XIV–XV вв.» (3). «Нынешняя церковь находится на месте древней. Документально известна церковь здесь с 1625 г., но получала ругу, а значит, стояла еще до Романовых. Это была двухшатровая церковь, изображение которой сохранилось на гравюре Махаева 1760-х гг. От всей постройки сохранилась отдельно стоящая колокольня.

Нынешнее здание строилось с 1791 г. Главный престол *св. Троицы* (из-

Страстная площадь. Вид на церковь Димитрия Солунского, начало XX в.

Вид церкви великомученика Димитрия Солунского с северо-востока, 1881 г.

Вид Страстной площади в сторону Тверской улицы и церкви Димитрия Солунского. Литография, раскрашенная акварелью, 1850-е гг.

Вид на жилой дом, стоящий на месте храма, 1979 г.

вестный с 1712 г.) освящен в 1794 г., придельный *Дмитриевский* с юга трапезной в 1795. В Дмитриевском приделе сохранился ампирный иконостас 1832 г. Был еще наверху на хорах над входом главный храм – придел Екатерины, известный еще с 1630 г., – он упразднен распоряжением 19 мая 1871 г. С Тверских ворот, при разборке их в конце XVIII в., перенесен образ Спасителя и помещен внизу снаружи, у южной стены главного алтаря» (2).

«Из смешанного типа колокольни-звонницы – в виде звонницы, увенчанной шатром, как в колокольнях, – в Москве уцелела единственная колокольня при церкви Димитрия Солунского на Тверской, бывшей трехшатровою» (5).

«В начале XIX в. церковь славилась своим хором. Съезд знатных богомольцев бывал иногда так велик, что кареты стояли вдоль всего бульвара» (6). «Церковь обновлялась в 1893 г.» (4).

Вид храмовой колокольни, 1913 г.

«Разрушена в 1933 г.» (2, 13). На ее месте построен семиэтажный жилой дом с магазином «Армения» и квартирой-музеем скульптора Коненкова, который здесь жил. На месте колокольни – кондитерский магазин в том же доме. «Дом № 17 построен в 1939–1940 гг. по проекту архитектора А.Г. Мордвинова» (7).

«Фасады дома оживлены эркерами, балконами, наличниками, арками, верхняя часть на углу отмечена большой башней, которую до 1958 г. венчала статуя балерины...» (8).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 289.
2. Рукопись Александровского. № 268.
3. По Москве / Под ред. И.А. Гейнике и др. М., 1917. С. 247.
4. Синодальный справочник.
5. Путеводитель Машкова. С. CLVI.
6. Никольский В.А. Старая Москва: Историко-культурный путеводитель. М., 1924.
7. Сытин. С. 215.
8. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 114.
9. Материалы. С. 449.
10. Токмаков И.Ф. Историческое и археологическое описание церкви Димитрия Солунского у Тверских ворот в Москве (старая и новая Москва, вып. 5). М., 1800.
11. Каталог архивов. Вып. 3. С. 582; Вып. 5. С. 312.
12. Козлов В. Сумерки златоглавой // Моск. журнал. 1991. № 12. С. 14.

ЦЕРКОВЬ САВВЫ СТОРОЖЕВСКОГО

на подворье Саввино-Сторожевского монастыря на Тверской улице

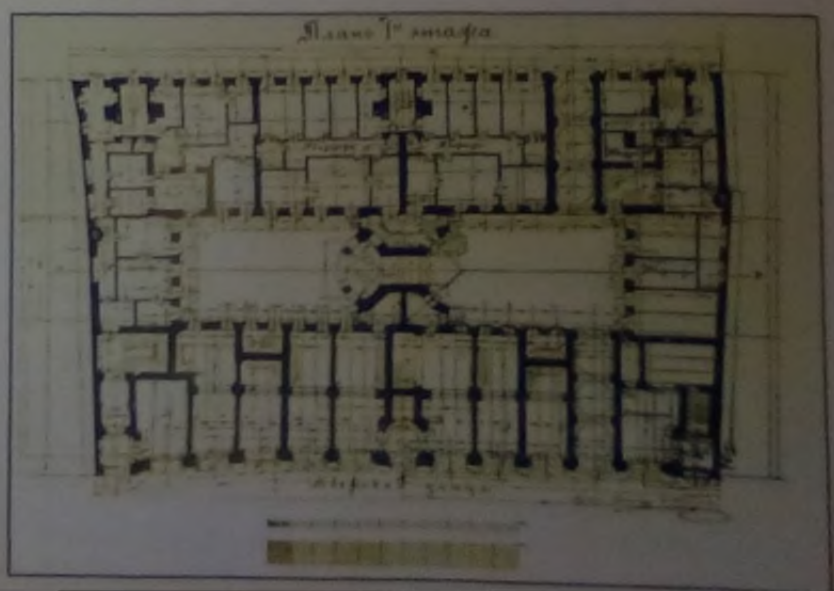
Улица Тверская, 6, стр. 6 (во дворе)

Рисунок фасада и план (справа) первого этажа нового здания подворья, 1913 г.

«На этом месте с XV в. (впервые упоминается в 1479 г.) до середины XVII в. существовал Воскресенский высокий, иначе называвшийся «За золотой решеткой», мужской монастырь.

В 1651 г. он был отдан Саввино-Сторожевскому монастырю и стал его московским подворьем.

В 1773 г. подворье передано Крутицкому архиерею, в 1787 г. возвращено. С 1799 г. стало место-



Вид здания бывшего подворья с северо-запада, 1979 г.

пребыванием того викария Московской епархии, который в то же время состоял настоятелем Саввина монастыря. На подворье была освящена церковь Казанской Богоматери, известная с 1785 г. После возвращения подворья в 1787 г. монастырю ее переосвятили во имя Саввы Сторожевского» (2).

«Саввинское подворье по штатам 1764 г. поступило в ведомство коллегии экономии, в том же году находившаяся на подворье церковь Казанской Божией Матери с двумя приделами по распоряжению преосвященного Крутицкого Амвросия была разобрана, материал продан за 1720 руб.

В 1804 г. преосвященный Августин посвящен в Московского викария. Ректор Московской академии, преосв. Августин занял для своего жительства Саввинское подворье» (3).

«Новое здание подворья, сохранившееся доныне, выстроено в 1905–1907 гг. архитектором И.С. Кузнецовым» (4).

«В революционное время храм ликвидирован. Некоторые вещи, в том числе иконы св. Саввы, переданы в церковь Воскресения на Успенском Вражке» (2).

О дате закрытия храма на подворье косвенно говорят следующие сведения: «Образ преп. Саввы Сторожевского на правом клиросе Елисеевского придела церкви Воскресения на Успенском Вражке происходит из храма подворья Саввино-Сторожевского монастыря (подворье находилось неподалеку, на Тверской улице) и был передан в храм Воскресения Словущего в 1922 г., о чем говорит сохранившийся в архиве храма документ: «Удостоверение № 26498. Дано таковое общине верующих церкви Воскресения на вражке в Брюсовском переулке в том, что церковное отделение отдела Управления Московского совета с согласия Главмузея разрешает взятие в постоянное пользование общины под ответственность всех верующих в лице их доверенных икону св. Саввы, писанную на доске, с киотом, из Саввинского подворья из домовой церкви, что и удостоверяется» (подписи: Троицкий, Проппер). Лик святого Саввы и фон иконы сильно прописаны, но одежды почти не тронуты при позднейших поновлениях. Под иконой имеется надпись: «Сия святая икона поставлена была над самым местом могилы, в коей святыя мощи угодника Божия покоились 245 лет». Возможно, икона Богоматери «Страстная» на стене придела тоже как-то связана с подворьем Саввина монастыря, поскольку на полях этого большого образа изображены митрополиты Петр, Алексей, Филипп, святители Московские, а также преп. Савва Сторожевский» (9).

«В начале 1938 г. здание было передвинуто на 50 метров вглубь, а на его месте к 1939 г. архитектор А.Г. Мордвинов построил новый жилой дом № 6. В здании Саввинского подворья до революции одно из помещений занимала старейшая русская кинематографическая фирма Ханжонкова с крохотным ателье, где велись павильонные съемки первых отечественных фильмов» (5).

«На этом участке предполагалось расширить улицу с 15 до 50 метров, и здание подворья хотели передвинуть на 35 м. Но архитектор Мордвинов настоял: дом убрать с фасада улицы и задвинуть во двор, а на его месте строить свои дома (тогда их так и называли «мордвиновскими»). Абсурдность была очевидна: дом строил Иван Сергеевич Кузнецов, и он мог бы и сегодня украсить нашу центральную магистраль» (6).

Ныне дом жилой; в нем также находится множество мелких учреждений [фирм, в т. ч. по продаже нежилых помещений]. Следов храма нет. На охране дом не стоит (10), но включен в список объектов, предложенных к постановке на государственную охрану в г. Москве.

Фрагмент внутреннего дворика здания, 1979 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 320.
2. Рукопись Александровского. № 653, 81 (Воскресенский монастырь).
3. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
4. Москва. Памятники архитектуры 1830–1910-х гг. М., 1977 (фото № 110).
5. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 114–115.
6. Захотим и дом подвинем // Комсомольская правда. 1968. 9 июня.
7. Сытин. С. 215.
8. Путеводитель Машкова. С. 70–71 (рисунок фасада и планы 4 этажей нового здания подворья).
9. Маков Г. Храм Воскресения Словущего «на Успенском вражке» в Москве // Журнал Московской Патриархии. 1980. № 2. С. 22–23.
10. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980.
11. Каталог архивов. Вып. 3. С. 579.

ЧАСОВНЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО у Охотного ряда

Манежная площадь, проезжая часть против старого здания гостиницы «Националь»

«В середине XVI в. Иван Грозный часть площади – угол современных улиц Моховой и Горького – отдал Моисеевскому женскому монастырю, построившему церковь, кельи и другие здания. При Моисеевском монастыре в XVII–XVIII вв. было небольшое кладбище. Во время прокладки метро здесь у его шахты были обнаружены захоронения в дубовых колодах, лежавших в четыре ряда одна над другой, верхний ряд – на глубине одного метра. В 1756 г. в Моисеевском монастыре, на отрезке от Тверской улицы вдоль Моховой, архитектором Я. Бухвостовым были построены каменные кельи и богадельни для нищих. В 1764 г. монастырь был ликвидирован, и в здании богаделен поселены два батальона гарнизонного полка. Лишь в 1789 г. все здание монастыря, в том числе богадельни, были снесены и на их месте образовалась не-

Вид часовни Александра Невского, 1903 г.

Вид Моисеевской площади с часовней и гостиницей «Националь» (справа), конец XIX в.

Вид примерно оттуда же (ориентир – сохранившееся здание гостиницы), 1979 г.

большая Моисеевская площадь» (4).

«На месте нынешней часовни в древности стоял Моисеевский женский монастырь. <...> Часовня построена по проекту архитектора Д.Н. Чичагова Обществом Поощрения Трудолюбия Всероссийского Императорского Человеколюбивого Общества в память воинов, на брани убиенных во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Освящена 28 ноября 1883 г.» (1).

«Всего было собрано добровольных пожертвований 25 044 рубля. Разрешение на строительство дано в 1879 г. По конкурсу 1880 г. первую премию получил проект академика В.А. Коссова, но за недостатком средств выбрали проект Д.Н. Чичагова (III премия). Закладка была 31 июля 1882 г., освящение 28 ноября 1883 г. Часовня изображала стальную пирамиду с арматурой из воинских доспехов, венчавшейся шапкою Мономаха с крестом. По углам пирамиды были четыре столба с орлами наверху» (2, 3).

«Часовня снесена в 1922 г.» (4, 8). «Это был первый снос церковного здания в Москве» (2). «Снос памятника, «оскорбляющего революционное чувство», был приурочен к 5-й годовщине октябрьского переворота» (10).

Ныне здесь проезжая часть против угла старого здания гостиницы «Националь».

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский, список часовен. № 15.
2. Рукопись Александровского. № 912 (Моисеевский монастырь – № 236, 474).
3. По Москве / Под ред. Н.А. Гейнике и др. М., 1917.
4. Сытин. С. 157, 170–174.
5. Синодальный справочник (есть фото часовни).
6. Москва. Памятники архитектуры 1830–1910-х гг. М., 1977. С. 41 (фото площади с часовней).
7. Отголоски. М., 1901. Т. 2 (статья А.П. Лукина о строительстве часовни в Охотном ряду в Москве, как доходной статьи Общества поощрения трудолюбия).
8. Козлов В.Ф. Без альтернативы. К истории разрушения московских памятников в конце 1920-х годов // Памятники Отечества. 1989. № 1. С. 147.
9. Каталог архивов. Вып. 3. С. 585.
10. Козлов В. Первые сносы // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 8. С. 27–29.

ЦЕРКОВЬ ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ в Охотном ряду

Улица Охотный Ряд, 12, угол Тверской, 2, – на месте современного здания и тротуара перед ним

Вид Пятницкой церкви с юго-запада, 1881 г.

Перспектива улицы Охотный ряд со зданием Дворянского собрания и церковью Параскевы Пятницы. Литография, раскрашенная акварелью, 1840-е гг.

«Первые сведения об этой местности относятся к XV в. Уже тогда она была густо заселена, о чем говорят стоявшие здесь в то время две церкви: церковь Параскевы Пятницы, построенная до 1406 г., и церковь Анастасии, построенная в 1458 г.» (3).

«В 1652 г. была взята благословенная грамота на каменную церковь, значащуюся с 1657 г. Нынешний храм построен кн. В.В. Голицыным: внизу церковь Параскевы, а вверху Воскресения, которую освятил 23 января 1687 г. патриарх Иоаким» (2).

«В 1737 г. большой пожар уничтожил здесь деревянные лавки. Посреди современной площади еще до пожара, с 1732 г., стояла каменная колокольня церкви Параскевы. Хотя с 1723 г. Петром I было запрещено хоронить покойников в центре города, кладбища при церквах Параскевы и Анастасии еще оставались. По плану регулирования Москвы в 1775 г. требовалось здесь открыть площадь, а церкви Параскевы и Анастасии с колокольнями, кладбищами и церковными постройками подлежали сносу. В 1793 г. были снесены церковь Анастасии, колокольня церкви Параскевы и другие строения. Церковь Параскевы не была снесена, так как, по отзыву митрополита Платона, «была крепка во всех

Вид обновленного Пятницкого храма — первого памятника победы над Наполеоном, начало XIX в.

Вид здания Госплана на месте разрушенного храма, 1979 г.

Статья о разрушении церкви в «Рабочей газете» 1928 г.

«КОНЕЦ ПАРАСКЕВЫ ПЯТНИЦЫ

В Охотном ряду, подле тивных, лавок частников, на тротуаре – группы заинтересованных чем-то людей. Тут и официанты трактирных заведений, и ветхозаветные старушки, и комсомольская молодежь, и замешкавшаяся домашняя работница с кувшином молока, и рабочий телефонной станции, увешанный аппаратами, и торговцы вразнос, с лотками на голове, и чистильщик сапог... Все смотрят туда, где, вынесенная из ряда домов, одиноко маячит церковь Параскевы Пятницы. 240 лет тому назад, в 1688 г., князь Голицын выстроил ее для себя и своих близких. А сегодня с высокой колокольни вниз клебедкам протянулись стальные тросы. Подле лебедок опрокинутой чашкой стоит 200-пудовый колокол. Несколько поодаль лежат на земле громадные металлические языки. Из церкви выносят куски позолоченного дерева, остатки иконостаса и всяких украшений. Церковь Параскевы Пятницы сносится. Прислушиваюсь к беседам.

Снятие колоколов.

– Разоряют, – бросает слово, как удочку, пожилая женщина.

– Ну, не первая и не последняя.

– А зачем? Кому мешала?

– Ты что, бабка, треплешься, боишься, что твово бога жилплощади лишат? – спрашивает сосед.

– Небось, синагоги не трогают, – бросает антисемитский тип, высокая гражданка в допотопной шляпке.

– Вот и неправда ваша, – отзывается молодайка с ребенком на руках. – Все одно, что церковь, что синагога. В Себеже, пишет тетка, всего одна синагога осталась.

– Молиться, – замечает благообразный старик, – возможно во всяком месте, а церковь, которая мешает движению, нужно снесть.

– Правильно, – басит электротехник. – Ежели ваш бог вездесущий, вроде беспроволочного, так он и без храмины обойдется. В церкви почти ничего от культа не осталось. Среди рабочих бродят с портфелями два представителя Главнауки. Они недовольны.

– Ведь это первый в Москве памятник украинского стиля, – говорят они.

– Тут ценнейшие изразцы...

Моссовет уже внял этим жалобам. Для изысканий дана небольшая отсрочка.

Через месяц-два Параскева Пятница будет окончательно снесена. Не станет помехи уличному движению, исчезнет ненужный свидетель (!) мрачного прошлого» (подпись короткая: «П.») (7).

Площадь Охотного ряда с юго-востока, начало XX в.

частях и благообразна» и стояла не посреди площади, а в стороне. Взамен снесенной колокольни к ней была пристроена с запада новая» (3).

[Первым памятником победы над Наполеоном явилась восстановленная в Охотном ряду церковь Параскевы Пятницы. Ныне росписи храма и части его иконостаса посвящены изображениям святых, во дни памяти которых происходили кровавые бои 1812 г. Храм был предшественником более грандиозного памятника Христа Спасителя.](14).

«После Наполеона возобновлена стараниями главным образом графини А.Р. Чернышевой. Вверху главный престол *Воскресения Словущего* и приделы 1815 г. – *Екатерины мученицы, Александра Невского*» (2). «Приделы устроены Дворянским собранием в 1815 г. в честь Александра I и его сестры Екатерины Павловны» (4).

«Внизу, кроме главного престола Параскевы, приделы: *Николая Чудотворца*, устроен кн. А.И. Троекуровым в 1782 г.; *Иоанна Воина* 1877 г.» (2).

«Церковь обновлялась в 1897 г.» (4). «На колокольне сохранился колокол 1690 г.» (2).

«В этом храме ежегодно 19 февраля служили молебен в память освобождения крестьян» (2).

Около 1926 г. церковь, наряду с «другими старинными храмами центра города, подверглась реставрации (см. снимок в кн. 6).

«Разрушена в 1928 г.» (2). Указание Сытина на 1930 г. (3) неверно.

Ныне на месте храма стоит построенный в 1935 г. архитектором А.Я. Лангманом дом СТО (Совета труда и обороны), в котором размещался Госплан (8). [Ныне – Государственная дума РФ.]

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 256.
2. Рукопись Александровского. № 54.
3. Сытин. С. 148–151, 157.
4. Синодальный справочник.
5. Путеводитель Машкова. С. 192.
6. История русского искусства. М., 1959. Т. 4.
7. Конец Параскевы Пятницы // Раб. газета. 1928. 29 июня.
8. Ильин М. Москва. М., 1970. С. 335–338.
9. Материалы. С. 460.
10. Торжество освящения храма Параскевы Пятницы в Охотном ряду. М., 1878.
11. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. Прилож. 1-е. М., 1888 (вид Охотного ряда).
12. Козлов В., Седельников В. Конец Охотного ряда // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 4. С. 24–28, 32.
13. Каталог архивов. Вып. 3. С. 584; Вып. 5. С. 313.
14. Каменная летопись старой Москвы / М.П. Кудрявцев, Г.Я. Моксеев. М., 1985. С. 189.

ЦЕРКОВЬ ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА на Большой Дмитровке

в бывшем Георгиевском монастыре

Улица Б. Дмитровка, 5, во дворе, на месте школы № 179, угол Георгиевского переулка

«Георгиевский переулок назван в XVII в. по выходившему на него с XVI в. Георгиевскому женскому монастырю, упраздненному в 1815 г.» (7).

«Церковь известна каменной с 1462 г.» (2, 4).

«В XVI в. старая Дмитровская слобода между центром и Столешниковым переулком была заселена исключительно придворными чинами, среди дворов которых выделялся обширный двор дяди царицы Анастасии Романовны – Юрия Захарьевича Кошкина-Кобылина. После его смерти тетка царицы – девица Феодосия Юрьевна Романова устроила здесь Георгиевский девичий монастырь (на месте современных домов 3 и 5), сгоревший в 1812 г. По монастырю и улица в XVI в. называлась Юрьевской» (3, 5).

«Нынешняя церковь построена на месте древней в конце XVII в.» (1).

«Церковь возобновлена в XVII в.» (4). «Нынешний храм, по указанию Месяцеслова 1818 г., построен по благословению Стефана Яворского, то есть между 1701–1714 гг. Тогда же с севера пристроен придел Екатерины, оставшийся невозобновленным после французов. Внутри иконостас, роспись стен и паникадило были екатерининского времени; у северной стены стоял надгробный памятник А.Б. Бутурлину» (2).

Чудо Георгия о змие. Икона 1-й половины – середины XVI в.

Вид двух храмов бывшего монастыря с юго-запада, 1881 г. На первом плане церковь Казанская, позади нее — Георгиевская

«В 1814 г. при нашествии неприятеля игуменья Георгиевского монастыря оставалась в обители. Имущество зарыли под церковью Захария и Елизаветы. 4-го сентября неприятель ворвался в монастырь, разграбил церкви, а 5-го сентября расхитили открытое имущество. Впрочем, ризница уцелела. После нашествия французов Георгиевский монастырь упразднен, церковь обращена в приходскую, на территории построены дома для семейств священно-церковнослужителей Архангельского и Благовещенского соборов Кремля. Соборяне взошли в устроенный для них дом в 1820 г.» (6).

«Церковь обновлялась в 1896 г.» (4).

«В 1930 г. ушли в небытие и два древних храма упраздненного после 1812 г. женского Георгиевского монастыря на Б. Дмитровке. В конце мая администрация Большого театра поставила вопрос о сносе ц. Георгия – на ее месте предполагали построить производственные мастерские. Реставраторы из ЦГРМ признали «разрушение памятника нецелесообразным при возможности его использования» и, обследовав объект, через два месяца высказались за приспособление храма под столярные мастерские. Однако это не устраивало руководителей прославленного театра, и в августе 1930 г. стало известно, что сектор науки Наркомпроса согласился с постанов-

лением Мособлисполкома о сносе Георгиевского собора. Реставраторам ничего не оставалось, как приступить к обмерам и фотофиксации обоих храмов. Но печальный исход несколько отдалился, впрочем, ненадолго. Ц. Георгия в 1931 г. передали таксомоторному парку, и вскоре памятник был до такой степени обезображен, что его разобрали, а на месте древнего храма возвели безликое здание школы» (14).

«Икона великомученика Георгия, бывший храмовый образ обители, теперь находится в ближайшей действующей церкви Воскресения Словущего на Успенском Вражке» (11).

Кельи Георгиевского монастыря XVIII–XIX вв. (Георгиевский пер., 3–7/3; Пушкинская ул., 3, 5) включены в список объектов, предложенных к постановке на государственную охрану в г. Москве.

Осенью 1990 г. был разрыт погост монастыря, из гробов которого археологи «добыли» золотой крест и две пряжки XVI в. (13).

ЛИТЕРАТУРА
1. Александровский. № 163.
2. Рукопись Александровского. № 59, 366.
3. Згура Н.В. Монументальные памятники Москвы. М., 1926.
4. Синодальный справочник.
5. Сытин. С. 233.
6. Розанов Н. История московского епархиального управления. М., 1871. Ч. 3. Кн. 2.
7. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1958. С. 100.
8. Материалы. С. 533.
9. Снегирев И. Георгиевский монастырь // Ведомости моск. гор. полиции. 1852. № 33–35.
10. Путеводитель Машкова. С. 179.
11. Журнал Московской Патриархии. 1980. № 2. С. 23.
12. Каталог архивов. Вып. 3. С. 578; Вып. 5. С. 509.
13. Николаев П. Сокровища земли Московской // Моск. ведомости. 1991. № 2. С. 15.
14. Козлов В. Под флагом нигилизма // Моск. журнал. 1991. № 6. С. 38–39.

ЦЕРКОВЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

в бывшем Георгиевском монастыре

Улица Б. Дмитровка, 5, – школьное здание и площадка перед ним во дворе

Вид Казанской церкви с юго-запада, конец XIX в.

Вид школы и площадки перед ней на месте храма, 1979 г.

Стояла близ главной церкви бывшего Георгиевского монастыря, об истории которых см. выше. «Построена в 1652 г.» (2). «Верхи покрыты тесом и крест утвержден в 1681–1683 гг.» (6).

«Есть известие, что церковь построена при патриархе Иоакиме (1674–1690) боярином Иродионом Матвеевичем Стрешневым на месте древнего дома Юрия Захарьевича Кошкина. Но главная церковь, по-видимому, более ранней постройки, чем ее пять глав и трапезная» (1).

«И.М. Стрешнев был соседом Георгиевского монастыря и мог, согласно кликовым ведомостям, выстроить церковь. Иоаким же патриаршествовал с 1673 по 1690 г., и при нем было скорее обновление храма, от которого в Оружейной палате сохранился антиминс 1690 г., – но оно произошло уже не при Стрешневе, скончавшемся в 1687 г.

Придел *Алексия человека Божия*. Название его указывает на именины царя Алексея. Антиминс выдан 29 октября 1703 г. Он помещался в правой апсиде. Внутри сохранялась икона Преображения из церкви Спаса в Копье и другие предметы древности» (2, 4).

В кн. 5 воспроизведено фото храма с датой постройки «1670 г.».

Храм выделялся необычной формой своего пятиглавия. «Разрушен в 1935 г.» (2). На его месте находится 4-этажное здание школы № 179.

ЛИТЕРАТУРА
1. Александровский. № 102.
2. Рукопись Александровского. № 366.
3. Згура Н.В. Монументальные памятники Москвы. М., 1926.
4. Путеводитель Машкова. С. 179.
5. Москва. Памятники архитектуры XIV–XVII вв. М. 1973. С. 67.
6. Каталог архивов. Вып. 5. С. 44.

ЦЕРКОВЬ ИОАННИКИЯ ВЕЛИКОГО

при лазарете в доме Лианозова

Камергерский переулок, 3

«Церковь Иоанникия Великого в Камергерском пер. при лазарете в доме Лианозова освящена 14 февраля 1916 г.» (7).

«Храм помещается в небольшой комнате рядом со столовой и отделан внутри весьма благолепно. Сооружен усердием врача И.С. Пахотина и других жертвователей. Освящение и литургию совершил настоятель Епархиального дома архим. Григорий с прот. П.О. Извековым, свящ. Должанским и проч. духовенством. По окончании богослужения и проповеди о. архимандрит обошел с крестом все палаты, окропил св. водою больных и

Вид владения № 3 по проезду Художественного театра с юго-запада: в центре – здание МХАТ, за ним – шестиэтажный дом на месте восточного флигеля, слева – пустырь на месте западного флигеля

раненых и раздал духовно-нравственные брошюры и листки» (8).

«Дом № 3 построен в 1817 г. на старом фундаменте кн. П.И. Одоевским. Перестроен в 1852–1853 гг. В 1872 г. куплен купцами Лианозовым и Степановым, вскоре Лианозов завладел им единолично. Перестроен архитектором Ф.О. Шехтелем для Художественного театра в 1902 г. В 1914 г. Лианозов снес восточный флигель и построил на его месте 6-этажный дом для организации в нем выставок (ныне тут Музей МХАТ и другие учреждения). В 1951 г. был снесен и западный флигель» (2).

«На месте правого флигеля старого дома в 1914 г. по проекту Ф.О. Шехтеля предполагалось строительство здания для «научного электротеатра» и (в полуподвальном этаже) для кабаре «Летучая мышь». Вместо этого к концу года был построен дом, приспособленный для сдачи внаем под магазины, конторы и выставки. В Первую мировую войну в нем поместился госпиталь, который находился здесь и после революции. Сюда были привезены участники заседания МК РКП(б) в Леонтьевском переулке, раненные взрывом бомбы 25 сентября 1919 г. Позже здание занимало общежитие рабфака имени М.Н. Покровского. Театру оно передано только в 1938 г., и сейчас тут его музей и училище» (5).

Больничная церковь Иоанникия находилась в одном из помещений 6-этажного дома 1914 г. Ныне следов от нее не осталось.

Сам главный д. № 3 – здание Художественного театра 1860-х гг.; 1882 г.; 1902 г. Архитекторы М.Н. Чичагов, Ф.О. Шехтель, скульптор А.С. Голубкина – стоит на государственной охране под № 566 (3).

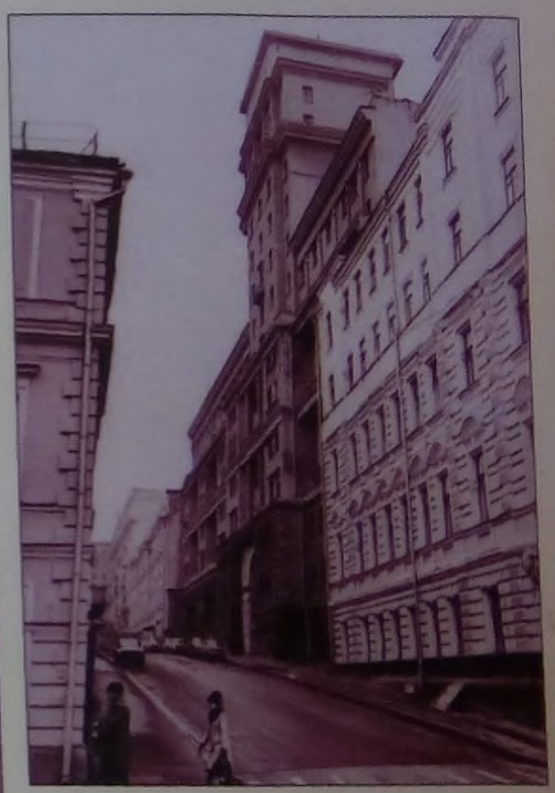
ЛИТЕРАТУРА

1. Список Бахина. № 298.
2. Сытин. С. 230–232.
3. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 107.
4. Шестакова Н.А. Проезд Художественного театра, 3. М., 1989.
5. Романюк С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 71.
6. Каталог архивов. Вып. 5. С. 57.
7. Рукопись Александровского. № 620.
8. Моск. листок. 1916. 15 февр.

ЦЕРКОВЬ АЛЕКСИЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО на Глинищах

Глинищевский переулок, 5/7

Вид церкви Алексия с юго-запада. 1881 г.



Вид жилого дома, стоящего на месте храма. 1979 г.

«До 1830-х гг. переулок назывался Алексеевским по церкви Алексия митрополита, стоявшей на месте дома 5/7» (6). «До 1943 г. назывался Глинищевским по глинистой почве» (7).

«Известна с 1621 г., но существовала до Романовых, ибо получала ругу. Благословенная грамота на каменный храм выдана 12 июля 1634 г. Нынешняя церковь выстроена в 1685–1690 гг. дьяком Иваном Кононовичем Алферьевым, умершим в 1700 г.; о нем как о храмоздателе была надпись в юго-восточном углу Скорбященского придела. В 1787 г. разобрана колокольня 1689 г., стоявшая при западной стене, и выстроена новая двухъярусная со шпилем при ограде на юг от церкви. Внутри сохранялся барочный иконостас с иконами царских мастеров и старые иконы, как Арх. Михаил XVI в.

Придел *Николая Чудотворца* одновременен главной церкви. Другой придел *Всех скорбящих Радость* устроен в 1756 г.» (2).

«Обновлялась в 1899 г.» (3).

«23 апреля 1922 г. в церкви изъято 5 пудов 35 фунтов 44 золотника серебра» (10).

«Церковь закрыта в 1931 г., разрушена в 1934 г.» (2).

На ее месте выстроен жилой дом № 5/7 [в кв. 52 – музей-квартира Немировича-Данченко].

«Дом построки 1938 г., архитектор А.В. Щусев, скульптуры Г.И. Мотовилова; в нем поселились многие известные артисты» (11).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 85.
2. Рукопись Александровского. № 258.
3. Синодальный справочник.
4. Путеводитель Машкова. С. 170.
5. Материалы. С. 453.
6. Сытин. С. 218.
7. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1950. С. 204–205.
8. Церковь Свят. Алексия митр. Московского на Глинищах. М. 1908.
9. Виноградов Н.П., диакон. Церковь Алексия митр. на Глинищах. // Труды комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины Москвы и Московской епархии. М., 1911. Т. 4. С. 1–8.
10. Черная книга («Штурм небес») / Сост. А.А. Валентинов. Париж, 1925. С. 265.
11. Романюк С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 74.
12. Каталог архивов. Вып. 3. С. 582; Вып. 5-С. 512.

ЦЕРКОВЬ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО на Большой Дмитровке

Улица Б. Дмитровка, 21, угол Козицкого переулка, 7

Вид церкви прп. Сергия с северо-востока, 1881 г.

Вид жилого дома на месте храма с юго-востока, 1979 г.

«В писцовых книгах значится с 1621 г. Известна деревянной в 1625 г.» (7).

«На месте известной с 1625 г. деревянной сооружена каменная в 1652 г.» (3).

«Главный престол Успения Божией Матери» (1).

«На месте старой каменной 1652 г. сооружена новая каменная в 1698 г.» (2).

«Колокольня и наружная отделка стен 1700 г.» (1).

«Придел *св. Николая* сооружен графиней П.Ю. Салтыковой в 1756 г. в юго-восточном углу трапезной. Первоначально был во имя Воскресения Словущего; в 1824 г. переосвящен в честь св. Николая.

Северо-восточный придел впереди Сергиевского алтаря пристроен в 1700 г. и освящен во имя *св. Николая*; переосвящен в честь *Владимирской иконы Божией Матери* в 1821 г.; был отделан г. Молчановой, сохранялся ампирный иконостас» (2).

«Храм обновлялся в 1897–1898 гг.» (3). «Храм очень пострадал в 1812 г.; потому от старой обстановки почти ничего не осталось. Разрушен в 1934–1935» (2). «За Козицким переулком на месте церкви в 1935 г. вырастает многоэтажный жилой дом (архитекторы В.Н. Виноградов и Г.И. Лукий) с парикмахерской» (5).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 73.
2. Рукопись Александровского. № 309.
3. Синодальный справочник.
4. Путеводитель Машкова. С. 196.
5. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 139.
6. Известия Императорской археологической комиссии. СПб., 1910. Вып. 36. С. 47–48.
7. Материалы. С. 455.
8. Каталог архивов. Вып. 3. С. 584; Вып. 5. С. 313.

ЦЕРКОВЬ ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА в Богословском переулке

Богословский переулок, 3, сквер

Вид церкви Григория Богослова с юго-запада, 1881 г.

«С XIX в. по 1922 г. улица Москвина называлась Богословским переулком по стоявшему здесь храму Григория Богослова» (3).

«Церковь известна с 1621 г., но существовала до Романовых, так как получала ругу. Каменная построена в 1638 г.; заново перестроена в начале XVIII в., в 1709–1722 гг.

На месте разобранной церкви 1709–1722 гг. в 1876–1879 гг. архитектор А.С. Каминский на средства Владимира Христофоровича Спиридонова выстроил современную.

Главный престол *св. Владимира* освящен 27 декабря 1879 г. Другой придел *муч. Христофора* (по-видимому, небесного покровителя отца В.Х. Спиридонова. – *П.П.*) 1878 г.» (2).

«Церковь обновлялась в 1900 г.» (3).

«В сентябре 1929 г. П.Г. Смидович подтвердил июньское решение Моссовета о сносе ц. Григория Богослова в Богословском переулке для постройки на ее месте здания Акционерного общества Контрагентства печати» (8).

«Разрушена в 1930 г.» (2).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 434.
2. Рукопись Александровского. № 257.
3. Синодальный справочник.
4. Список Бахина. № 217.
5. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 198.
6. Материалы. С. 456.
7. Каталог архивов. Вып. 3. С. 582; Вып. 5. С. 312.
8. Козлов В. Вакханалия // Моск. журнал. 1991. № 5. С. 47.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ в Столешниках

Улица Петровка, 13, угол Столешникова переулка, 20

Вид Рождественской церкви с юго-востока, от улицы Петровка, 1881 г.

«Столешников переулок назван в XVIII в. по стоявшей на углу с Петровкой церкви Рождества Богородицы, что в Столешниках. Урочище «Столешники» известно с XVII в., когда здесь жили ткачи, изготовлявшие «столешники», т. е. скатерти. Прежнее (XVI–XVII вв.) название переулка – Рождественский – известно с 1504 г. и дано по той же церкви» (10).

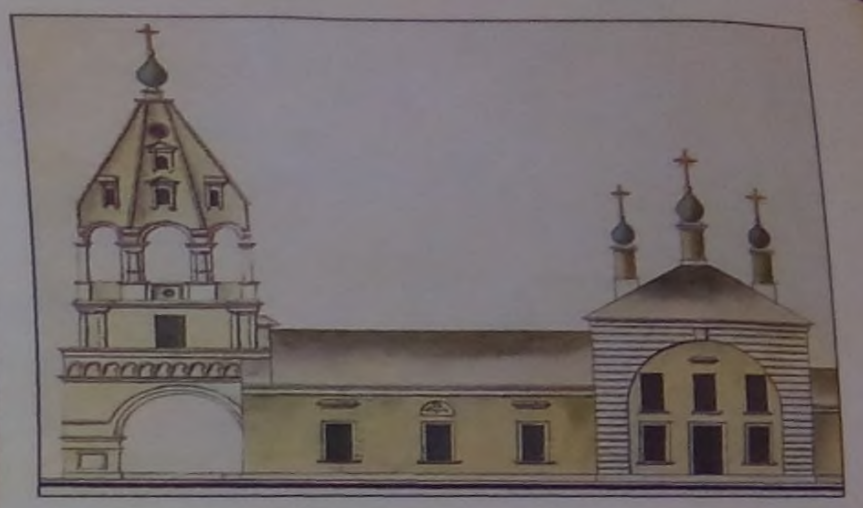
«Церковь упоминается также в 1620 г. В 1657 г. показана каменной – возможно, она и дошла в переделках до 1928 г. Трапезная и приделы почти заново перестроены в 1836–1841 гг. В 1841 г. переложены восточные апсиды, произведены переделки в приделе Николая Чудотворца и в главном храме.

Приделы: *св. Николая*, известен с 1690 г.; *вмц. Варвары*, освящен 23 октября на средства гвардии поручика Н.П. Титова; *Лафпутия Боровского*, известен с 1722 г. Он, вероятно, [illegible]строен вместе с трапезной и [illegible]окольней в осталась XVII в. Обновлена в 1874 г.» (3, 4).

«В 1925 г. произведена частичная реставрация, главным образом восстановлено древнее пятиглавие и кокошники при нем» (2).

«В Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства г. Москвы в фонде Центральных государственных реставрационных мастерских (ЦГРМ) хранится дело «Перепланировка Москвы. III» (ЦГАОР и СС г. Москвы, Р-1. оп. 1, д. 116), в котором находятся документы переписки Наркомпроса с ВЦИК и Моссоветом, другими учреждениями, относящиеся к сломке Красных ворот, церкви Рождества в Столешниках, части церкви Гребневской Божьей Матери.

Ситуация неожиданно обострилась в конце 1926 г. 21 ноября в «Известиях ВЦИК» появилась следующая информация: «Ввиду чрезмерной загруженности движения на площади у Красных ворот президиум Моссовета поручил МКХ (Московское коммунальное хозяй[illegible]счнить вопрос о возможном сносе этих, не имеющих исторической ценности и утративших свой первоначальный вид ворот, согласовав этот вопрос с Главнаукой». Оказывается, что за 2 дня до этой публикации, 19 ноября, президиумом Моссовета было принято решение поручить МКХ согласовать вопрос с Главнаукой о сносе церквей Гребневской Божьей Матери, Рождества в Столешниках и Красных ворот и войти с этими предложениями в Совнарком (л. 1–2). 9 декабря в МКХ состоялось совещание руководства МКХ и ЦГРМ. Не видя выхода из сложившейся ситуации, И.Э. Грабарь согласился на возможность сноса поздних пристроек – трапезной и колокольни церкви Рождества в Столешниках и части древней трапезной Гребневской церкви. Однако работники МКХ



Чертеж Рождественского храма, 1810-е гг.

Рождество Богоматери. Икона середины XIV в.

Вид на улицу Петровка, начало XX в.

Вид с юго-востока на порожнее после сноса храма место, 1979 г.

Панагия. XVI в.

(Кнорре, Корабьин, Рюмин) настаивали на сносе всей трапезной последней церкви. В вопросе о сломке Красных ворот Грабарь занял принципиальную позицию, и тогда неожиданно МКХ предложило вместо Красных ворот снести стоящую рядом с ними церковь Трех Святителей (л. 5).

Несмотря на твердую позицию представителей Наркомпроса, 22 декабря 1926 г. президиум Моссовета дал указание «в целях разгрузки уличного движения разрешить МКХ приступить к сломке 2 церквей... и Красных ворот» (л. 9). Наркомпрос в лице А. В. Луначарского опротестовал это решение Моссовета, обратившись во ВЦИК (л. 17–21).

7 марта 1927 г. ВЦИК рассмотрел вопросы «О сносе молитвенных (!) зданий» и «О сносе Красных ворот». Причем если Красные ворота разрешено было Моссовету снести полностью, то у Гребневской церкви подлежали сломке все пристройки и ограда, а у Рождественской все, кроме «основной ценной части церкви», с оговоркой: «если это технически окажется возможным». На основании этого документа президиум Моссовета 23 марта 1927 г. принял решение церковь Рождественскую снести полностью, у Гребневской – сохранить древнюю часть. Учитывая же решительные протесты ученых и специалистов, МКХ предложено сломать вместо Красных ворот стоящую рядом церковь Трех Святителей (л. 35). Как сообщила газета «Вечерняя Москва» 26.03.1927 г., на месте церкви Рождества в Столешниках МКХ предлагает устроить сквер и организовать справочное бюро.

18 апреля 1927 г. на заседании комиссии по вопросу о согласовании с Главнаукой сломки церквей представители ЦГРМ, известные защитники памятников П.Д. Барановский и Н.Р. Левинсон, заявили, что здание церкви Трех Святителей «представляет собой весьма ценный памятник архитектуры XVII в. с рядом исключительных деталей и представляющих в сочетании с Красными воротами интересную архитектурную группу». Левинсон предложил пойти на компромисс и сломать только северную пристройку церкви Трех Святителей. Реставраторы выступили также против решения Моссовета о сносе всей церкви Рождества в Столешниках. Несмотря на то что согласия на слом памятников получено не было, ответственный работник МКХЭ Кнорре на этом заседании предложил обсудить вопрос и о сломке церкви Параскевы Пятницы в Охотном ряду, церквей Златоустинского монастыря, против чего категорически возразили Барановский и Левинсон (л. 39–40).

В течение апреля – мая Наркомпрос, общественность столицы предпринимали усилия по сохранению хотя бы Красных ворот. 21 мая в газете «Рабочая Москва» была высказана мысль о передвижке Красных ворот на территорию Лермонтовского сквера. Однако МКХ выступило против этого проекта и ускорило работы по подготовке сноса памятника. Теперь уже ставился вопрос о сохранении только отдельных фрагментов ворот.

В начале июня 1927 г. МКХ снятием стоявшей на вершине ворот статуи «Слава» приступил к их разборке. С конца июня 1927 г. службы Моссовета приступили к слому и пристроек XVII–XIX вв., Гребневской церкви, а затем и Рождественской. Так как работы по сломке церквей шли «ударными» темпами, то реставраторам даже не удалось полностью сделать обмеры разрушаемых памятников» (11).

«Небольшая площадь без имени на углу Петровки со Столешниковым переулком образовалась в 1927 г. после разборки стоявшей здесь церкви Рождества» (2, 5).

В начале 90-х гг. на его месте – стоянка автомашин.

[В 1997 г. на месте разрушенного храма построена часовня, освященная в сентябре 1997 г. к 850-летию Москвы (см. выше).]

ЛИТЕРАТУРА
1. Александровский. № 41.
2. Рукопись Александровского. № 108.
3. Синодальный справочник.
4. Путеводитель Машкова. С. 196.
5. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 157.
6. Сытин. С. 226–227.
7. Материалы. С. 457.
8. Богородице-Рождественская церковь в Столешниках // Московские губернские ведомости. 1843 г., прибавление к № 4. С. 44–45.
9. Альбомы А. Губарева. ИЗО ГИМ. 1912–1929 гг.
10. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 288.
11. Козлов В.Ф. Без альтернативы // Памятники Отечества. 1989. № 1. С. 147–153.
12. Каталог архивов. Вып. 3. С. 581.
13. Козлов В. 1917 год: первый штурм московской старины // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 11. С. 24–27.

ЦЕРКОВЬ МАРИИ МАГДАЛИНЫ

при Императорском театральном училище на Софийке

Пушечная улица, 2, угол Неглинной улицы, 6

«В старинном двухэтажном доме № 6 на Неглинной с 1822 г. было военно-сиротское училище, а с 1863 г. – театральное» (3).

«Здание построено в 1866 г. 29 марта 1903 г. в новом здании балетного отделения освящен новосооруженный храм Марии Магдалины» (2).

«Императорское московское театральное училище, угол Софийки и Неглинного проезда, имеет два отделения, балетное и драматическое» (4).

Училищу также принадлежало четырехэтажное здание, продолжающее его исконный двухэтажный дом на Пушечной улице. По воспоминаниям работавшей в училище балерины, записанным в 1960-е гг. Н.И. Якушевой, церковь располагалась на четвертом этаже этого здания (что весьма достоверно, так как по канонам храм не может располагаться под другими помещениями, поэтому обычно освящался в верхних этажах зданий).

Вид комплекса зданий бывшего Императорского театрального училища на южном углу Пушечной и Неглинной улиц, 1979 г.

В 1960-х гг. в комплексе зданий на углу Пушечной и Неглинной находилось Театральное училище им. Щепкина при Малом театре; непосредственно в помещении бывшей церкви был репетиционный зал ансамбля Моисеева. Ныне в церковном корпусе располагается Государственный академический театр классического балета; ничего напоминающего храм в нем не сохранилось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 406.
2. Рукопись Александровского. № 877.
3. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 176.
4. Вся Москва: Адресная книга на 1908 г. Отд. 1. С. 360.
5. Каталог архивов. Вып. 3. С. 577; Вып. 5. С. 309.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА на Рождественке

при госпитале в доме Строгановского училища

Улица Рождественка, 11

Вид с востока главного корпуса, занимаемого Строгановским училищем, 1979 г.

«Дом № 11 – огромная усадьба, устроенная во второй половине XVIII в. графом И.Л. Воронцовым. Главный стоящий во дворе дом сохранил свой объем; в 1808 г. был куплен казной и передан Медико-хирургической академии. В 1844 г. владения заняли клиники Московского университета. В конце 1880-х гг. клиники были переведены в новое здание на Девичьем поле, а их место заняло Строгановское училище (художественно-промышленное), для которого архитектор С.У. Соловьев перестроил главный дом и возвел новые корпуса по улице. В советское время Строгановка была преобразована в Свободные государственные художественные мастерские. С 1930 г. в здании находится Архитектурный институт» (2).

«В 1914 г. архитектор А.В. Кузнецов возвел между главным корпусом училища и правым флигелем шестиэтажное здание мастерских. В годы Первой мировой войны корпус строящихся мастерских отдан Московскому городскому кредитному обществу под госпиталь, открытый 23 августа 1914 г. В нем размещалось до 1000 раненых воинов. Один из залов был превращен в церковь» (8).

«Храм освящен 26 марта 1916 г. Помещается в первом этаже и отделан весьма благолепно. Богослужение совершал настоятель ц. Николы в Звонарях прот. Богородицкий с причтом» (9).

С закрытием госпиталя около 1918 г. она была упразднена. Следов ее во внутренних помещениях здания мастерских не осталось.

Комплекс Строгановского института, состоящий из «главного корпуса (архитекторы С.У. Соловьев, Ф.О. Шехтель), углового корпуса, нового корпуса (архитектор Ф.О. Шехтель, инженер А.И. Кузнецов), дома с магазином и ограды, – состоит под государственной охраной под № 429» (4).

ЛИТЕРАТУРА

1. Список Бахима. № 418.
2. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 189.
3. Сытин. С. 248–249.
4. Памятники архитектуры, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 19.
5. Рукопись Александровского. № 688.
6. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 225–227.
7. Каталог архивов. Вып. 5. С. 308.
8. Каждан Я. Дом на Рождественке // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 9. С. 7.
9. Моск. листок. 1916. 27 марта. С. 3.

ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

в бывшем Варсонофьевском монастыре близ Лубянки

Варсонофьевский переулок, 5

Вид Вознесенской церкви с северо-запада, 1881 г.

Вид примерно оттуда же на четырехэтажное здание поликлиники, 1979 г.

«Варсонофьевский пер. назван в XVIII в. по бывшему монастырю XVI–XVIII вв., упраздненному в 1765 г.» (8). «Вероятно, он основан Еленой Глинской» (2).

«По преданию, основание его приписывают Варсонофии – матери святителя Филиппа митрополита Московского. Близ него находился в древности убогий дом, то есть кладбище для погребения странников, убогих и погибших насильственной смертью» (3).

Есть и иное толкование имени монастыря:

«Монастырь (на месте нынешнего д. 5 по Варсонофьевскому пер.) известен с XV или начала XVI в. Имя Варсонофия Тверского, жившего в XVI в., монастырь получил, возможно, в связи с основанием в соседнем квартале Тверского подворья (Кузнецкий мост, 17)» (11).

«В монастыре были временно погребены царь Борис Годунов, супруга его

Вознесение Господне. Икона XVIII в.

и сын Феодор. По повелению Лжедимитрия I тела их были перенесены сюда из Архангельского собора Кремля. Впоследствии их перенесли в Троице-Сергиеву лавру по распоряжению царя Василия Шуйского» (4).

«Первоначально церковь Вознесения построена в 1663 г. В 1668 г. восстановлена после пожара» (9).

«Нынешняя церковь строилась с 1709 по 1730 г. – задержка вызвана была указом 9 октября 1714 г. о прекращении каменного строительства вне Петербурга. Внизу престолы: *Введения Богородицы во храм, Тихвинской иконы Божией Матери*. 1761 г., устроен в трапезной Я.В. Маренцовым. Колокольня 1730 г. через сто лет дала опасные трещины и была разобрана. Взамен в 1833 г. выстроили новую в стиле ампир, со шпилем» (2).

«Это был, по выражению академика И.Э. Грабаря, первоклассный памятник архитектуры. По его словам, «он отличался исключительной стройностью, соразмерностью пропорций и законченностью прекрасно найденных форм, служивших источником неоднократного подражания и заимствования в течение XVIII в.». В 1764 г. в числе более чем 400 монастырей Варсонофьевский монастырь был упразднен и в его кельях обосновались части московского гарнизона» (10).

«Колокольня 1830-х гг. На главе очень древний крест. На восточном фасаде над алтарем – каменная надпись о построении храма» (7).

«Известия» в 1923 г. сообщали: «Отдел управления расторгает договор с группой верующих на церковь Вознесения в Варсонофьевском переулке, так как группа верующих содержала священника Вишнякова, приговоренного, за контрреволюцию и сопротивление изъятию ценностей, к заключению на 8 лет. Храм Вознесения передается в ведение Главмузея как представляющий археологическую ценность» (5).

«В 1924 г. в церковь Варсонофия перенесли священные предметы из сломанного храма Введения на Лубянке. В верхней церкви был прекрасный иконостас 1730 г., царские

врата состояли из вертикальных полос с резным изображением Тайной вечери. Иконы были записаны, но две отреставрировали и выявили прекрасное письмо 1730 г.» (2).

«В 1928 г. проживающие по соседству граждане ходатайствовали о закрытии церкви: «Посещаемость слабая, навязчивый колокольный звон и частые религиозные службы не дают покоя окружающему населению». В июне 1929 г. Моссовет передал церковь под клуб кавалерийского полка отдельной дивизии ОСНАЗ ОГПУ. Община, взяв несколько почитаемых икон и предметов церковной утвари, перешла к Николе в Звонарях. Церковь разрушили в начале 1931 г., при этом в декабре 1930 г. из тела храма вырубили две плиты с датой сооружения и надписью о погребении Бориса Годунова; 3 белокаменных плиты, капитель и другие детали в конце 1930 г. Д.П. Сухов вывез в собор Василия Блаженного» (13).

На ее месте выстроено 4-этажное здание поликлиники МВД.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 221.
2. Рукопись Александровского. № 132.
3. Московские церковные ведомости. 1915.
4. Путеводитель Машкова. С. 176.
5. Известия. 1923. 2 марта.
6. Материалы. С. 526.
7. Церковь Вознесения Господня близ Сретенки // Известия Императорской Археологической Комиссии. Пг., 1915. Вып. 58. С. 98–101.
8. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 85.
9. Машков И.П. Спутник зодчего по Москве. М., 1895.
10. Романюк С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 89–90.
11. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 198.
12. Каталог архивов. Вып. 3. С. 47; Вып. 5. С. 309.
13. Козлов В. Вакханалия // Моск. журнал. 1991. № 5. С. 43.

ЦЕРКОВЬ ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ на Большой Лубянке

Площадь Воровского, угол Кузнецкого Моста, 21, и улица Лубянка, 5

Вид Введенской церкви с юго-запада, 1881 г.

Введение во храм Пресвятой Богородицы. Икона XVIII в.

«Площадь Воровского образована после сноса в советское время стоявшей на ее месте церкви Введения Богородицы во Псковичах» (11).

«В 1510 г. Василий III поселил в начале улицы выведенных с родины псковичей и новгородцев, чтобы ослабить в этих городах их враждебное Москве влияние. На углу Сретенки и Кузнецкого моста псковичи поставили в 1514 г. церковь Введения (ныне на ее месте пл. Воровского). Предполагают, что новгородцы принесли в Москву название улицы в Новгороде – Лубяницы: Лубянкой до XIX в. называли в Москве современную пл. Дзержинского, проезд Серова и Китайский проезд – до Ильинских ворот» (3, 5).

«Церковь построена в 1514–1518 гг. зодчим Алевизом. При перестройке 1745–1749 гг. часть стен главной церкви оставлена старая, трапезная и колокольня выстроены заново» (1).

«Приделы: *Николая Чудотворца,* известен с 1620 г., до 1726 г. был особой приходской церковью, *Параскевы мученицы,* 1638 г., устроен, вероятно, по тезоименитству жены Пожарского, которую здесь отпевал патриарх 2 сентября 1635 г.» (2).

«Первоначально церковь построена в 1514 г. Нынешняя выстроена в 1747–1750 гг.» (4) «архитектором Постниковым» (12).

«В 1873–1875 гг. сменены иконостасы, а приделы расширены» (2).

«Икона Казанской Божией Матери перенесена в Москву из Казани 26 мая 1611 г. по распоряжению патриарха Гермогена, была встречена ратными людьми вместе с кн. Пожарским и с тех пор была спутницей Пожарского. По взятии города, 26 октября 1612 г., икона была поставлена в приходский храм Пожарского – церковь Введения на Лубянке, где она находилась до построения Казанского собора» (6), – это был список подлинного образца, остававшегося до начала XX в. в Казани.

«Обветшавший храм Введения на Лубянке в 1746 г. был вновь построен иждивением прихожан, особенно купца Ан-

Из св. икон особенно замечательны

1. Шитое дочерью кн. Д.М. Пожарского изображение Спасителя на убрусе с тропарем и кондаком ему; также с изображением московских святителей Петра и Алексея. 2. Образ Спасителя древнего письма. 3. Писанное на доске точное подобие чудотворной иконы Казанской Божией Матери XVII в. 4. Образ Покрова начала XVII в. 5. Николай Чудотворец с деяниями.

Вид с юго-запада на площадь Воровского, 1979 г.

дрея Кондыкова. Вместе с храмом сооружены и приделы Николая и Параскевы. Дм. Ник. Кондыков был служителем у Валашского господаря князя Дм. Конст. Кантемира и имел собственный дом.

С того времени церковь существует доныне.

До мора 1771 г. прихожане погребались не только на погосте при церкви, так называемом монастыре, но и в самой церкви. При храме и трапезе погребены знаменитые его прихожане. С монастыря давно сняты надгробия, лежавшие на могилах, но на стене алтаря уцелели еще надгробные камни с полустертыми надписями XVII и начала XVIII в.

В трапезе похоронены: внук кн. Дм. Пожарского Алексей Дм. Голицын и сын его Николай Алексеевич; свояк кн. Пожарского кн. Вас. Дм. Хованский. Сам кн. Дмитрий Михайлович Пожарский был отпет в этой церкви в 1642 г., а в 1826 г. здесь же был отпет Ростопчин, московский губернатор в 1812–1814 гг.

Праздник Введения вошел в указ Петра I от 1722 г., где перечислены все праздники господские и церковные, в которые присутственные места свободны от занятий и запрещалась торговля. Но еще при царях Михаиле и Алексее ряд указов повелевал в воскресные и праздничные дни никого не судить и никаких дел, кроме самых нужных государевых, не делать, кроме съестных припасов и конского корму, ничем не торговать и никакие работы не работать. Кн. Григорий Оболенский был послан в тюрьму за то, что у него на дворе крестьяне исправляли черную работу в праздничный день» (7).

«В 1551 г. эта церковь сделалась одним из семи соборов, учрежденных для решения духовных дел каждого из семи московских церковных сороков, на которые первоначально были разделены московские храмы. Сюда духовенство причисленных к сорокам церквей должно было обращаться со всякими прошениями «о пользах и нуждах духовных». Напротив церкви стоял двор кн. Пожарского. Около церкви в 1612 г. был поставлен «острог», и интервенты, не выдержав натиска, отступили. В этой церкви находилась ополченская икона Божией Матери Казанской, которую Пожарский перенес затем в Казанский собор на Красной площади. Здесь после революции находилась и икона «Знамение» со столба, вошедшего в ограду 3-й мужской гимназии (ныне д. 14 по ул. Дзержинского, см. фото А. Губарева в его альбомах в Отделе изобразительных материалов Государственного Исторического музея), – около этой иконы остановился огонь в знаменитый Троицкий пожар в Троицын день 1737 г.» (2, 6).

«Церковь Введения на Лубянке (XVIII в.) разрушена в 1924 г. в целях «улучшения движения» (13).

«Площадь Воровского образовалась в 1926 г. после сноса стоявшей на этом месте церкви Введения. 2 февраля 1924 г. во дворике д. № 5, занятого тогда Наркоминделом, открыт памятник В.В. Воровскому – произведение скульптора Каца, весьма неудачное» (8).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 19.
2. Рукопись Александровского. № 117.
3. Сытин. С. 250.
4. Путеводитель Машкова. С. 174.
5. Синодальный справочник.
6. По Москве / Под ред. Н.А. Гейнике и др. М., 1917. С. 229–230.
7. Токмаков И. Московская старина: Историко-археологический путеводитель по Московской губернии и ее святыням. М., 1889.
8. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 203.
9. Материалы. С. 465.
10. Антушев Ник., свящ. Летопись Введенской церкви, что на углу Кузнецкого моста и Б. Лубянки в Москве. М., 1897.
11. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 94.
12. Список Бахима. № 108.
13. Козлов В.Ф. Без альтернативы // Памятники Отечества. 1989. № 1. С. 147.
14. Каталог архивов. Вып. 3. С. 581; Вып. 5. С. 311.
15. Козлов В. Первые сносы // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 8. С. 27–29.

ЦЕРКОВЬ УСЕКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ на Малой Лубянке

Лубянская площадь

Вид церкви Иоанна Предтечи с северо-востока, 1881 г.

Вид домов общества «Россия» (стрелкой показан храм от Лубянской площади), начало XX в.

«По преданию, впервые построена в 1337 г. на месте владения вел. кн. Ивана Калиты» (3).

«Значится с 1620 г., но существовала до Романовых, ибо получала ругу. Каменное нынешнее здание выстроено в 1643 г.

Трапезная перестроена в 1862 г. Колокольня 1740-х гг. Приделы: *Иоанна Богослова*, 1778 г., *Николая Чудотворца*, 1722 г.» (2).

«Обновлялась в 1899 г.» (3).

«Была древняя икона Нерукотворного Спаса, приблизительно XVII в., надписывавшаяся началом XIV.

Разрушена в 1931 г.» (2).

В 1890-х гг. с запада от храма было выстроено 5-этажное здание страхового общества «Россия» (5).

восточный флигель которого закрыл вид с площади на храм Иоанна Предтечи, став вплотную к югу от него. Когда после 1917 г. в этом доме поместилась ЧК, его вскоре потребовалось расширять и надстраивать. Старое здание надставили 6-м и 7-м этажами, аккуратно перенеся наверх «барочный» фронтон с часами и девицами, а на месте восточного флигеля архитектор А. В. Щусев в 1946 (5) или 1947 (6) году выстроил огромное новое здание МГБ. С востока от него образовался безымянный проезд в Фуркасовский переулок. Церковь находилась на месте северо-восточного угла этого нового здания и тротуара с проездом перед ним. Ныне МГБ переименовано в Министерство безопасности Российской Федерации [ФСБ России].

Еще восточнее стоит сохранившийся дом Духовной консистории 1897 г. (6), располагавшийся сразу за церковью Иоанна Предтечи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 144.
2. Рукопись Александровского. № 247.
3. Синодальный справочник.
4. Материалы. С. 467.
5. Сытин. С. 136.
6. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 219.
7. Известия Императорской Археологической Комиссии. СПб., 1911. Вып. 41. С. 19, 36–37 (фотография).
8. Каталог архивов. Вып. 3. С. 582; Вып. 5. С. 512.

ЦЕРКОВЬ АРХИДИАКОНА ЕВПЛА

Улица Мясницкая, 9, угол Милютинского переулка, 2

Вид на газон с плакатом на месте бывшего храма, 1979 г.

«В 1471 г. на углу ул. Кирова и Мархлевского (в наши дни улице и переулку возвращены исторические названия. – *Ред.*), в память заключения Иваном III мира с Новгородом, была построена деревянная церковь архидиакона Евпла. В 1657 г. деревянная церковь заменена каменной. В XVIII столетии ветхая православная церковка Евпла была заменена новой» (3).

«Каменная церковь значится в 1657 г. В 1750 г. по прошению генерал-майорши Д.Л. Томилиной и прихожан разрешено разобрать ветхий храм и возвести новый, двухъярусный по завещанию покойного генерал-майора Антона Томилина из его кошта. Постройка продолжалась 3 года, и 23 сентября 1753 г. взята пошлина с указа об освящении нижней церкви архидиакона Евпла. Верхняя церковь *Троицы* освящена в 1761 г. По завещанию коммерции советника Михаила Ивановича Жильцова от 1838 г. внизу на иждивение его наследников при старосте П.П. Толгенове с севера пристроен придел *Михаила Архангела*, освященный 5 сен. 1843 г. Нижняя церковь не сохранила вида XVIII в., а вверху о нем говорили великолепный иконостас, паникадила, подвесные подсвечники и роспись стен, по-видимому, сделанные в середине XVIII в.» (2).

Вид церкви архидиакона Евпла с юго-запада, 1881 г.

«Церковь обновлялась в 1900 г.» (10). «В 1812 г. в храме сщмч. архидиакона Евпла на Мясницкой ул. 15 сентября впервые

Летопись минувших дней

О разрушении храма существует следующее свидетельство в фельетоне, напечатанном в «Рабочей газете» (5):

«Я этого гражданина давно заметил, – очень уж примечательная личность: стоит, в носу копает и смотрит на разное.

Ну, думаю, гражданин с соображением, и не зря, потому что ежели в носу копать каждый может, то с остановкой для этого дела и с приглядкой на окружающее – надо быть специалистом.

А потому на третьей или четвертой встрече я к нему подошел – дело было на углу Мясницкой и Милютинского – и, конечно, извинился сразу:

– Извините, говорю, что беспокою и нахально подхожу. Но как вы рассматриваете эту церковь, то и мне любопытно, – на какой предмет?!

– Сломать, – говорит, – ее надо! Зря стоит! Прямо надо говорить – даром!

Вижу, – смекает человек. Действительно, даром церковь стоит, никто за постой денег не платит – просто бесплатная стоянка какая-то.

– Что, – переспрашиваю, – мешает?!

– Еще бы. Тут бы круговое движение наладить, а она торчит!!!

– Куда же, опять извиняюсь, движение заворачивать будет, ежели тут без поворота?!

– Куда, – отвечает, – надо, туда и завернет. Только вот церковь мешает...

Я пошел себе по своим делам, – долго-то задерживаться тоже и нашему брату некогда. Но после, когда приходилось в тех местах бывать, – видел, что действительно ломают церковь, чтобы круговому не мешала. И человека того видел – стоит и опять в носу копает.

Подошел к нему, извинился и спрашиваю:

– Ломают?!

– Как же, – отвечает, – в отделку. Даром стояла.

– А ломают, извините, тоже даром или деньги плочены за слом?!

– Вопрос ваш, – говорит, – неумный. Кто же задаром нонче работать станет?

Так. А после слома – никакого движения и, наоборот, – сквер. И гражданин давешний тут же.

– Как же, извините, за круговое?!

Рукой махнул: «Негде развернуться! Просил, чтобы еще два дома напрекоски сломали и до Дома крестьянина – площадь, а по ней круговое. Но как режим экономии, то и не позволили. А тут – где же развернешься?!»

После того видел я гражданина у Красных ворот...»

Кадильо. XVII в.

после вступления в Москву французов раздался колокольный звон. Протоиерей Кавалергардского полка Михаил Грацианский, захваченный в плен, через Лосена просил разрешения совершать службу и молиться за государя Александра. После молебна народ целый час прикладывался ко кресту, и пели в это время многолетие царствующему дому» (4).

«Церковь снесена в 1925–1926 гг., несмотря на протесты Наркомпроса РСФСР, для строительства Дворца Трестов, который не был построен» (13).

«Церковь архидиакона Евпла снесена в 1926 г. На месте снесенного храма долгое время стоял огромный макет телефонного аппарата – эмблема главного учреждения в Милютинском пер. – Центральной телефонной станции (д. 5). Теперь здесь стоянка автомобилей» (3). Александровский также датирует снос 1926 г. (2).

В настоящее время на месте церкви Евпла пустое место на стрелке улиц

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 242.
2. Рукопись Александровского. № 66.
3. Святин. С. 252–254.
4. Московские церковные ведомости. 1985. № 33.
5. Павлов Вл. Круговое движение // Раб. газета. 1927. 21 сент.
6. Материалы. С. 473 (здесь приводятся, в частности, имена строителей и ранняя запись от 1788 г. на перестройку придела Введения и некоторые другие строительные работы; за них было уплачено 70 руб., пуд ветчины и две четверти ржаной муки).
7. Ромашков Д., священник. К 100-летнему юбилею Отечественной войны 1812 г. Из истории московской Евпловской на Мясницкой улице церкви. М., 1911.
8. Речмунский А. Храм свящ. архидиакона Евпла в Москве // Московские ведомости. 1895.
9. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 220. «На остром углу улицы Мархлевского (названа в память польского коммуниста) до 1926 г. стояла церковь Евпла, с колокольни которой красногвардейцы в 1917 г. обстреливали Центральную телефонную станцию (ул. Мархлевского, 5)».
10. Синодальный справочник.
11. Козлов В.Ф. Без альтернативы // Памятники Отечества. 1989. № 1. С. 147.
12. Каталог архивов. Вып. 3. С. 582.
13. Козлов В. На переломе: московская старина в 1925–1926 гг. // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 9. С. 26.

ЦЕРКОВЬ ГРЕБНЕВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ на Лубянской площади

Улица Мясницкая, угол Лубянского проезда

Вид Гребневской церкви с северо-востока, 1881 г.

Вид на устье Мясницкой улицы с новым домом КГБ на месте храма, 1990 г.

«История Мясницкой улицы начинается с 1472 г., когда Иван III построил здесь церковь Успения, которая вскоре стала называться Гребневской – по иконе, поставленной тем же великим князем. Об этом было записано на хранившейся в церкви доске» (3).

«Приблизительно с 1711 г. на воротных столбах северной церковной ограды, с орлами, существовали две доски с надписями, содержание которых повторялось в надписях внутри главной церкви. Они сообщали предание, что Иоанн III, по обету, построил в 1472 г. деревянную церковь Успения в память похода на Новгород, что о церкви заботились Василий III и царевна Наталия Алексеевна.

Александровский выдвигает иное предположение о том, что в память покорения Новгорода была поставлена церковь Евпла, а Гребневская сооружена нарочно для одноименной иконы Богоматери, принесенной из кремлевского собора, и сразу выстроена в камне Василием III. По преданию, икону поднесли в 1380 г. Димитрию Донскому казаки с реки Чара, впадающей в Дон у устья. Он считает временем возникновения главной церкви годы 1514–1520-й. Грозный тоже чтил эту церковь: его вкладом можно считать богатую девятишатровую деревянную резную сень над главным престолом.

Ко времени Грозного следует также отнести придел *Димитрия Солунского*, для которого была взята южная апсида главного алтаря, распространена на восток и юг и при этом над круглою частью выстроена шатровая колокольня, древнейшая этого типа в Москве, имеющая всего 4 слуха и крест наверху той формы, которая выходит из употребления после Стоглавого собора.

Придел известен с 1585 г. и устроен скорее всего в честь рождения в 1582 г. царевича Димитрия. Он долго имел не только свой причт, но и отдельный приход. После 1812 г. придел так и остался невозобновленным. Накануне гибели храма его, однако, вновь ненадолго освятили в 1923 г.

Другой придел – *Иоанна Нового Белградского* – был пристроен также по ангелу царевича, Ивана Михайловича. Благословенная грамота на постройку выдана 19 сентября 1634 г., освящение состоялось 29 мая 1635 г. О построении внутри сохранялась невразумительная греко-русская надпись, где храмоздателем назван дьяк Гавриил Леонтьев.

В начале XVIII в. настоятелем храма был брат Стефана Яворского протопоп Стефан Ананьин. При нем была значительная перестройка: переменен иконостас в Дмитриевском приделе, приделана каменная трапезная и в ней устроен придел *преп. Сергия*. Для освящения выданы антиминсы – в Сергиевский придел 11 октября 1710 г., а в Дмитриевский – 21 ноября 1711 г. Главный иконостас был также, повидимому, сменен в 1698 г., так как от 30 мая этого года в Оружейной палате сохранился антиминс.

Старый иконостас в приделе Иоанна Белградского был перестроен с престолом и жертвенником в 1736 г. В 1850 г. сделана за-

падная пристройка к этому приделу. На колокольне сохранились некоторые старые колокола.

При храме был среди прочих погребен известный математик Магницкий (ум. в 1739 г.).

В главной церкви сохранились иконы конца XVII в. в иконостасе, а также и более древние – Гребневская XV в. и Успения. В Дмитровском приделе царские врата и образ Владимирской Богоматери относились к XV в., икона Троицы почти такой же древности, были и другие старые образа, перенесенные из часовни преп. Сергия у Ильинских ворот, куда были в свое время выданы из Троицкой лавры» (2).

«Церковь обновлялась в 1901 г.» (5).

«Одна из древних приходских шатровых колоколен принадлежит храму Гребневской Божией Матери и помещена над алтарем его придела. Быть может, эта колокольня принадлежит еще XVI в. (придел св. Дмитрия Солунского, над алтарем которого устроена колокольня, уже упоминается в актах 1619 г.), когда еще свежи были традиции устройства храмов «иже под колоколы». На древнее происхождение колокольни указывает также простота ее внешней обработки, очень близкой к обработке «бесстолбных» одноглавых храмов» (4).

«С 1918 по 1922 г. настоятелем храма Гребневской Богоматери был деятельный обновленец о. С.В. Калиновский, который в 1923 г. отрекся от сана, стал антирелигиозником и в конце концов умер в безвестности в тридцатых годах. После него обновленцы назначили настоятелем о. Александра Эндека, расстрелянного в 1929 г. за спекуляцию – он организовал мастерскую, в которой делались крестики» (11).

Первые посягновения снести церковь объявились в 1926 г. От этого времени сохранилось ходатайство ее прихожан, лишь недавно появившееся в печати и представляющее собой потрясающее свидетельство времени:

«Встревоженные появившимися в газетах сведениями о предстоящем сносе нескольких исторических памятников в г. Москве, в том числе и храма Гребневского, который по договору при-

Вид колокольни храма, 1913 г.

Гребневская (Гребенская) икона Божией Матери, XX в.

нят нами от Административного Отдела Моссовета чрез музейный отдел Главнауки не только как место наших собраний с богослужебными целями, но и как в высшей степени исторически ценный памятник зодчества XV–XVI века, мы настоящим считаем долгом мотивировать наше настоящее ходатайство нижеследующими доводами:

а) храм этот (по данным летописи) является памятником победы над Мамаем и построенный Дмитрием Донским впоследствии был расширен Грозным;

б) под сводами этого храма покоятся тела умерших, среди которых погребены: Магницкий, первый учитель математики; Зотов, учитель Петра Великого; поэт Тредиаковский... Таким образом, храм этот ценен не только как древний исторический памятник зодчества, но и как усыпальница. <...>

В 1737 г., когда Москва превратилась в огненное море, когда пламя лилось из западной части Белого города через Кремль и Китай-город в северо-восточную и все истребляло в своем потоке, Гребневский храм остался цел. В 1812 г. пожар Москвы миновал это место и храм Гребневский не подвергся опасности, уцелел... Мы не можем допустить мысли, что Советская власть и Правительство наше, так бережно охраняющее и восстанавливающее памятники исторической ценности, оберегающее от разорения даже позднейшей постройки памятники не только в Москве, но и по всему СССР, допустит уничтожение такого ценного памятника XVI века, каким действительно является Гребневский храм, на окончательное восстановление которого мы, нижеподписавшиеся, изыщем все необходимые материальные средства...»

(Следует 600 с лишним подписей.) (12).

Несмотря ни на этот, ни на другие многочисленные протесты, с конца июня 1927 г. службы Моссовета приступили к сносу пристроек XVII–XIX вв. к церкви (12). «В 1927 г. была разобрана западная половина храма. В 1933 г. храм закрыт. Надпрестольная сень передана в музей «Коломенское». Разрушение окончено 1 мая 1935 г.» (2).

На месте храма вначале был сквер, а затем площадка перед д. 6 по Мясницкой ул. и воздушная шахта метро.

«Три иконы, ранее находившиеся в часовне Сергия Радонежского у Ильинских ворот в Москве, а затем переданные в церковь Гребневской Богоматери, находятся ныне в Третьяковской галерее: «Богоматерь Владимирская» второй четверти XV в. школы Андрея Рублева и «Троица» из Дмитровского придела, а также «Воскресение – Сошествие во ад» первой четверти XV в.» (10).

Затем весь участок был застроен новым домом КГБ под руководством тогдашнего главного архитектора Москвы Г. Макаревича.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 26.
2. Рукопись Александровского. № 67.
3. Сытин. С. 255.
4. Путеводитель Машкова. С. 172 и CIVIII.
5. Синодальный справочник.
6. По Москве / Под ред. Н.А. Гейнике и др. М., 1917. С. 228.
7. Материалы. С. 469.
8. Молва о церкви Гребневской Божией Матери на Лубянке. М., 1854.
9. Древности. Труды комиссии по сохранению древних памятников. М., 1907. Т. 1. Гл. VI–VII. С. 68–69; фото надпрестольной сени.
10. Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи Гос. Третьяковской галереи. М., 1963. Т. 1. С. 292, 509.
11. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Кливленд, 1978. Т. 1. С. 127–130. Т. 2. С. 39–40.
12. Козлов В.Ф. Без альтернативы // Памятники Отечества. 1989. № 1. С. 147–153.
13. Каталог архивов. Вып. 3. С. 580; Вып. 5. С. 311.
14. Козлов В. Первый штурм московской старины // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 11. С. 24–27.
15. Козлов В. Жертвы Метростроя // Моск. журнал. 1992. № 3. С. 27–28.

ЦЕРКОВЬ ФЛОРА И ЛАВРА у Мясницких ворот

против Почтамта

Улица Мясницкая, 23, восточный угол Боброва переулка

Вид церкви святых мучеников Флора и Лавра с юго-запада, 1881 г.

Вид храма оттуда же после реставрации, начало XX в.

«Известна с 1547 г. В 1620 г. была деревянной, в 1657 г. строилась рядом с ней каменная, которая и дошла до XX в. С 1703 г. известен придел *Петра и Павла*. Кресты на главах конца XVII в. Алтарь перестроен в XIX в. Придел обновлен в 1772 г. В 1851 г. обновлен и храм, освящение состоялось 21 октября. Внутри сохранялись главный иконостас XVIII в. и старые погребальные надписи на стенах. Иконостас в приделе был ампирный» (2).

«Церковь построена в 1657 г. тяглецами мясницкой полусотки («тяглецами» в старину называли работных людей, облагаемых податью. – *П.П.*). По ее имени царь Алексей Михайлович в 1658 г. указал именовать Мясницкие ворота Белого города Фроловскими» (4) – в народном произношении Флор и Лавр часто контаминировались во «Фрол» и Лавр.

«В девяностых годах (XIX в. – *П.П.*) Москва еще сохраняла свой старый облик живописного до сказочности захолустья с легендарными чертами третьего Рима или былинного стольного града и всем великолепием своих знаменитых сорока сороков. Были в силе старые обычаи. Осенью в Юшковом переулке, куда выходил двор Училища живописи, ваяния и зодчества, во дворе церкви Фрола (так в тексте. – *П.П.*) и Лавра, считавшихся покровителями коневодства, производилось освящение лошадей, и ими, вместе с приводившими их на освящение кучерами и конюхами, наводнялся весь переулок до ворот Училища, как в конную ярмарку» (6, 8) – память свв. Флора и Лавра 18 августа ст. стиля.

«Церковь реставрирована в 1900–1901 гг. архитектором К.М. Быковским» (5). «Закрыта в 1932 г.; затем сломана Метростроем» (10).

«Разрушена в 1935 г.» (2) при строительстве первой очереди метро. На месте церкви – каменная стенка и вентиляционная шахта метро. До 1972 г. сохранялся двухэтажный домик причта постройки первой половины XIX в., ныне также снесенный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 87.
2. Рукопись Александровского. № 149.
3. Материалы. С. 476.
4. Синодальный справочник.
5. Путеводитель Машкова. С. 205.
6. Пастернак Б. Люди и положения // Новый мир. 1967. № 1. С. 207–208.
7. Виноградов Н.П. Церковь Фрола и Лавра у Мясницких ворот. М., 1907 (отдельный оттиск из 4-го тома «Трудов комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины Москвы и Московской епархии» М., 1911. С. 1–45).
8. Романюк С. Из истории московских переулков. М., 1988. С. 96.
9. Каталог архивов. Вып. 3. С. 584; Вып. 5. С. 313.
10. Козлов В. Жертвы Метростроя // Моск. журнал. 1992. № 3. С. 29.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА в Столпах

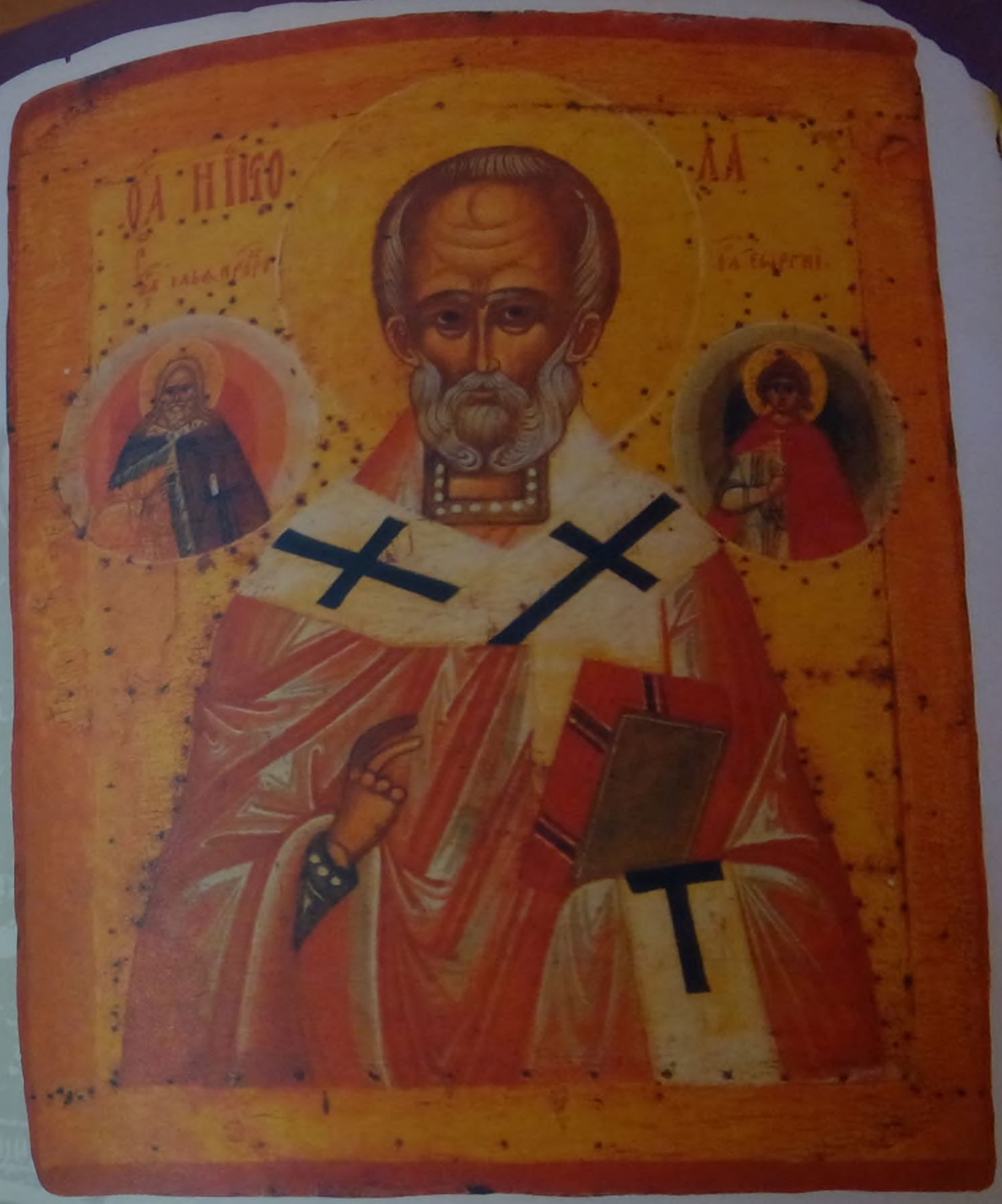
Армянский переулок, 4

[«Переулок этот, возникший «между Покровкой и Фроловкой», как говорили в старину москвичи, не раз, как и эти улицы, менял свое название. Фроловка в XIX в. была переименована в Мясницкую, а отрезок Покровки от Ильинских до Покровских ворот стал называться Маросейкой по стоявшему на ее углу с Большим Златоустинским переулком Малороссийскому подворью. С начала своего возникновения, примерно во вторую треть XVII в., переулок назывался то Никольским, то Столповским по церкви Николая Чудотворца в Столпах, стоявшей с XVI в. на углу с Малым Златоустинским переулком» (10).]

Известна под именем Симеона и Анны по описанию пожара 1547 г. в Никоновской летописи.

«Известна с 1625 г. по патриаршим книгам, но существовала и до Романовых, так как получала ругу. Твердо державшееся в XVII–XVIII вв. обозначение «у Столпа» указывает, что здесь было некоторое приказное учреждение, по-видимому конюшенного ведомства, называвшееся

Вид Никольской церкви с юго-востока, 1881 г.



Николай Чудотворец с Ильей пророком и святым Георгием. Икона XV–XVI вв.

«столп». В 1629 г. церковь показана каменной.

Нынешнее здание построено в 1669 г. по приказу царя Алексея. Зодчим был подмастерье каменных дел Иван Космин (Иван Кузьмин Кузнечик, в 1666–1667 гг. бывший стрельцом в полку Артамона Матвеева – тот, который построил также церковь Григория на Полянке и церковь Покрова в Измайлове). В 1672 г. царь пожаловал иконописцев, работавших для этого храма, – в его приходе издавна жили родственники царицы Марии Ильиничны Милославские. Здесь был в 1685 г. погребен и Иван Михайлович Милославский, прах которого в 1698 г. Петр I шутовски перевез на свиньях в Преображенское для злобного надругательства.

Внизу главный престол Николая Чудотворца, с юга придел, сперва называвшийся во имя Афанасия и Кирилла, но с 1792 г. известный под именем *Симеона и Анны*, с севера придел *преп. Сергия*. Наверху главный престол *Рождества Богородицы* и придел *Рождества Иоанна Предтечи*.

Главный иконостас был почти весь новый, сделанный после пожара 1902 г. в подражание прежнему 1700 г. Иконостас Предтеченского придела середины XVIII в. с выступами. В нижней церкви сохранялось несколько икон от старой церкви, бывшей до 1669 г. В приделе *Симеона и Анны* иконостас середины XVIII в.» (2).

«Свое нынешнее название переулок получил в конце XVIII в. по проживавшим в нем армянам и стоявшей здесь с 1781 г. армянской [Крестовоздви-

женской] церкви. В XVII и первой половине XVIII в. он назывался Никольским и Столповским – по церкви Николы в Столпах, стоявшей с XVI в. на углу с М. Златоустовским пер. В 1620 г. в приходе церкви Николы в Столпах среди четырех княжеских дворов и трех нетитулованной знати находилось два двора иноземцев, а в 1638 г. их было уже семь. Иноземцы скупали дворы у русских владельцев по повышенным ценам, заселяли их своими людьми, ставили на них свои «ропаты» (молельни). Число прихожан в местных Православных церквах уменьшалось, а вместе с тем снижались и доходы церквей. И вот в 1643 г. причты церквей Николы в Столпах и соседней Космы и Дамиана подали царю челобитную. <...> Михаил Феодорович только наполовину удовлетворил это ходатайство: он велел «ропаты» иноземцев сломать и впредь их не ставить и запретил немцам покупать дворы, но поселившихся уже здесь оставил на месте. Это, конечно, не удовлетворило причты церквей, и по смерти царя они вновь подали аналогичную челобитную. Новый царь, Алексей Михайлович, велел построить для иноземцев особую Немецкую слободу на Яузе и в 1652 г. выселил туда всех иноземцев, проживавших внутри Земляного города. Но при Петре I иноземцы снова стали селиться на старых местах...

Во время чумы 1653–1654 гг. кладбища церквей были переполнены, поэтому в 1657 г. происходила общая для всей Москвы прирезка земли к кладбищам. Кладбище церкви Николы в Столпах находилось за нею, у современного М. Комсомольского переулка.

Церковь Николы в Столпах в конце XVII в. была уже не только каменной, но имела над собой еще вторую церковь – Рождества Богородицы, богато украшенную белокаменной резьбой и имевшую с трех сторон галерею, подпиравшуюся 12 кувшинообразными столбами из камня. Нижняя церковь также имела с трех сторон галерею на сводах, на которую и опиралась верхняя галерея. Церковь строилась на средства богатых и знатных прихожан: не исключается, что ее богатому внешнему оформлению помогал своими средствами царь Алексей Михайлович» (4).

«Церковь основана в царствование Михаила Феодоровича. Существующая построена в XVII в., около церкви старинный мавзолей над могилами членов семейства боярина Артамона Серг. Матвеева, изрубленного бунтовщиками и валявшегося на Красной площади. Тесно соединенная с храмом, высокая шатровая колокольня поставлена у северо-западного угла храма. По типу и, вероятно, по времени она близка к колокольне церкви Грузинской Богоматери, но убрана значительно затейливей. Ее очень крупный шатер имеет 46 «слухов», расположенных в пять рядов по всем его граням. По числу рядов и слуховых отверстий это самый сложный шатровый верх» (5).

«В церкви сохранялось до 40 каменных резных надгробных плит Милославских» (2).

«При церкви находится приходское попечительство» (6).

«Разрушена в 1938 г.» (2). На ее месте школьное здание. В нем размещается в настоящее время педагогический колледж № 7.

В северной стене Донского монастыря сохранился перенесенный и вмурованный в нее наличник церкви Николая Чудотворца в Столпах.

«Над могилой Матвеева, его жены и сына Андрея, похороненных в ограде церкви, до 1820 г. стоял памятник в виде избы с высокой тесовой крышей. В 1820–1821 гг. он был заменен новым, в виде римского саркофага с двумя портиками и колоннами. Построен он был на средства графа Н.П. Румянцева (правнука А.С. Матвеева), владевшего здесь домом на углу с улицей Богдана Хмельницкого» (4). «Архитектор А.Ф. Элькинский» (2).

«В мавзолее был погребен и тот араб, который собрал изрубленное стрельцами тело Матвеева, брошенное на Красной площади» (8).

«Но лишь после революции здесь началась настоящая городская жизнь. В 1930-х гг. церковь Николы в Столпах и разрушившийся в последние десятилетия памятник Матвеева (т.е. «сам виноват». – *П.П.*) были снесены, а на этом месте выстроено прекрасное школьное здание» (4). На месте мавзолея, стоявшего южнее храма на погосте церкви, – проезд к школьному зданию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 91.
2. Рукопись Александровского. № 271.
3. Список Бахима. № 367.
4. Сытин. С. 253–265.
5. Путеводитель Машкова. С. 188 и CI XII.
6. Вся Москва: Адресная книга на 1908 г. Отд. I. С. 807.
7. Красовский М. Очерк истории московского периода древнерусского церковного зодчества. М., 1911. С. 304–307.
8. Клейн В.К. Надписи на гробницах в церкви Николая на Столпах. М., 1905.
9. Каталог архивов. Вып. 3. С. 583; Вып. 5. С. 313.
10. Чагин Г.В. Армянский переулок, 11. М., 1990. С. 8–10.

ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ в Котельниках (на Покровке)

Улица Покровка, 5, угол Потаповского переулка

«Потаповский пер. назван в 1922 г. по замечательному зодчему-самородку Петру Потапову, построившему в 1696–1699 гг. церковь Успения на Покровке, которую зодчий XVIII в. В.И. Баженов ставил по архитектуре наравне с собором Василия Блаженного. Прежнее название переулка – Б. Успенский – было дано в начале XIX в. по этой же церкви» (7). Соседний Сверчков пер. также «назван в 1922 г. по участнику строительства в конце XVII в. церкви Успения на Покровке «что в Котельниках» (здесь раньше жили мастера, изготовлявшие котлы для варки пищи). Прежнее название – М. Успенский – было дано в XVIII в. по той же церкви» (7).

«Церковь на этом месте известна с 1511 г.

В 1652 г. дана благословенная грамота на три престола нового каменного храма. Но и он простоял недолго» (2).

«В 1698 г. 24 сент. выдан антиминс к освящению новопостроенной Успенской на Покровке церкви с приделом Иоанна Пред-

Церковь на Покровке. Акварель XVIII в.

Вид храма в начале XX в.

Церковь Успения Богородицы. Вид с восточной стороны. Фотография, раскрашенная акварелью, 1880-е гг.

Барочный иконостас храма, 1706 г.

Вид Успенской церкви с юго-запада, 1881 г.

течи. Приход был в 80 человек» (3).

«Последнее великолепное здание воздвигнуто гостем Иваном Матвеевичем Сверчковым в 1695 г. Сохранившаяся среди колонн верхнего западного портала надпись гласила: «Лета 7204 года (т. е. 1695) октября 25 дня, дело рук человеческих, делал именем Петрушка Потапов». 27 сентября 1697 г. выдан антиминс в церковь *Рождества Иоанна Предтечи* в колокольне. Нижний храм *Петра и Павла*. В 1855 г. было некоторое обновление на средства Персианинова.

Внутри верхнего храма были красивые балконы по стенам четверика и в восьмериках и великолепнейший барочный иконостас 1706 г. (о дате говорит сохранившийся антиминс), иконы поновлены в 1855 г. Внизу также сохранялись некоторые образа XVII в.» (2).

«Колокольня пятишатровая – к центральному шатру на своде приставлены четверички с шатрами, размещенными по странам света – то есть по-украински. Оригинальная, выдающаяся художественностью исполнения красота Успенского храма останавливает внимание каждого эффектом своих форм и выисканным сочетанием красного с белым. Этот удивительный по разработке барочных мотивов храм когда-то изучал знаменитый «обер-архитектор» граф Растрелли, он весьма заметно отразился на его храмовых постройках. Любовался храмом и Наполеон, спасший его от неминуемого пожара» (5). Легенда о том, что Наполеон поставил охрану у церкви Успения на Покровке, пораженный ее

Наличники церкви Успения на Покровке, вмурованные в стену Донского монастыря, 1979 г.

Вид храма и местности близ него с юга, 1888 г.

красотою, имеет и более прозаическое объяснение: охрана была поставлена по ходатайству богатой армянской колонии, располагавшейся рядом в Армянском пер., вокруг ее владений, чтобы предохранить их от возгорания.

«В.И. Баженов считал этот храм по архитектуре ярко национальным, одним из красивейших зданий Москвы и ставил его в один ряд с церковью Василия Блаженного. Храм построен на средства Сверчкова, двор которого стоял на Покровке» (6).

«Великолепный образец московского барокко, не измененный позднейшими переделками» (2).

В 1922 г., как сказано выше, соседние переулки были переименованы в честь создателей храма, а сам он... вскоре снесен.

«Церковь разрушена в 1936 г.» (2).

«Летом 1936 г. (вероятнее – 1935 г. – *П.П.*) Моссовет принял решение: «Церковь Успения на Покровке разобрать, как здание, выходящее за красную черту улицы» (14).

В Центральном государственном архиве кинофотодокументов сохранился документальный ролик, на котором запечатлен снос церкви Успения на Покровке: он производился без механизации, вручную, дюжиной рабочих-каменотесов.

Сначала на месте храма была устроена пивная. Затем здесь «сквер с березами» (8) и скамейками. [Ныне среди чахлых берез – остатки настила летнего кафе-однодневки.]

Во флигельке, стоявшем с запада от храма, остался фрагмент лестницы его колокольни, встроенный в стену, – он виден изнутри.

В северной стене Донского монастыря сохранились вмурованные портал и два наличника из белокаменной отделки церкви Успения на Покровке. Сохранились также точные обмеры и чертежи храма, в связи с чем выдвигался даже проект его полного воссоздания – подобно церкви Спаса Нередицы в Новгороде.

«В глубине участка № 8 по Сверчкову пер. находится одно из самых интересных зданий в Москве. Это палаты XVII в., принадлежавшие богатым купцам Сверчковым, выстроенные на основе зданий еще более ранних. В конце XVIII в. в купеческих палатах разместился Каменный приказ – учреждение, стоявшее во главе всего строительного дела в Москве того времени. С 1812 по 1836 г. здесь помещалась Комиссия для строений в Москве, в которой были сосредоточены все дела по восстановлению и перепланировке города, пострадавшего во время пожара 1812 г. Недавно в этом доме начались реставрационные работы – из-под одежды псевдорусского декора появились формы XVII в. Со старинными палатами связана легенда о знаменитом воре и сыщике Ваньке Каине, который якобы был заключен в его подвале. Один из мемуаристов сообщал о подземном ходе из него к церкви Успения на Покровке» (13).

Иконостас церкви долгое время хранился в филиале Государственного Исторического музея – «Новодевичьем монастыре», а затем был отреставрирован за деньги церкви (100 тысяч рублей) и передан в пользование в действующую Успенскую церковь этого монастыря. Однако владельцем его так и остался музей, который оставил некоторые образа себе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 173.
2. Рукопись Александровского. № 162.
3. Материалы. С. 485.
4. Синодальный справочник.
5. Путеводитель Машкова. С. 204 и CIXXV.
6. Сытин. С. 273.
7. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 242, 268.
8. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 247.
9. Рогов А.И., Лаврентьев В.С. Памятники светской архитектуры Москвы XVII в. // История СССР. 1968. № 4. С. 157.
10. Возобновление и освящение церкви Успения в Москве на Покровке. М., 1857.
11. Москва. Памятники архитектуры XIV–XVII вв. М., 1975. С. 75.
12. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1888. Прилож. 1-е. Вид храма и местности близ него.
13. Романюк С.К. Сокровища московских переулков // Гор. хозяйство Москвы. 1982. № 10. С. 38.
14. Разрушенные и осквернённые храмы. Франкфурт-на-Майне, 1980. С. 146.
15. Русские мастера живописи и граверы XVI–XVIII вв. Каталог выставки. М., 1989. № 35, 36, 37.
16. Памятники архитектуры Москвы: Белый город. М., 1989. С. 272–273.
17. Каталог архивов. Вып. 3. С. 585; Вып. 5. С. 314.

ЦЕРКОВЬ СПАСА ПРЕОБРАЖЕНИЯ на Глинищах

Лубянский проезд, 17, угол М. Спасоглинищевского переулка

Вид Преображенской церкви с юго-запада, 1881 г.

Иконостас храма, XIX в.

«Спасоглинищевские Большой и Малый переулки названы по стоявшей здесь церкви Спаса в Глинищах. Урочище «Глинище», названное по обилию здесь в почве глины, упоминается впервые в духовной грамоте Адриана Ярлыка» (6).

«Церковь впервые упоминается в одном завещании от 8.7.1460 г.» (2).

«Церковь Спаса в Глинищах впервые упоминается в 1460 г.» (3).

«В 1657 г. церковь была каменная. В 1776 г. ее стали разбирать и строить новую; главным жертвователем был коммерции советник Александр Яковлевич Уваров. К 1780 г. выстроена западная часть с двумя «теплыми» приделами, которые в этом году и освящены: *вмч. Екатерины*, известный еще в старом храме с 1690 г., и *Покрова Богоматери* в воспоминание соседней церкви Покрова в Блинниках, которая в те же годы была разобрана без восстановления. Главный же храм освящен лишь 6 августа 1802 г. От начала XIX в. сохранялся иконостас и стенопись главной церкви, от XVII в. – две храмовые иконы Преображения и Покрова в Покровском приделе, и еще образа св. Николая и Тихвинской Богоматери» (2).

«Проект храма приписывается архитектору В.И. Баженову» (4).

«Церковь обновлялась в 1898 г.» (5). «Разрушена в 1931 г.» (2). Стояла на месте двора современного 8-этажного «генеральского» дома с магазином «Мясо», выстроенного в 1930-е гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 273.
2. Рукопись Александровского. № 56.
3. Сытин. С. 270.
4. Грабарь И.Э., Каждан Т.П. Неизвестные и предполагаемые постройки В.И. Баженова. М., 1951. С. 34, 53–54, 228–229.
5. Синодальный справочник.
6. Сытин П.В. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959. С. 281.
7. Материалы. С. 492.
8. Список Бахмана. № 592.
9. Каталог архивов. Вып. 3. С. 584.

ЦЕРКОВЬ КИРА И ИОАННА на Кулишках (на Солянке)

Улица Солянка, 4

Вид церкви свв. Кира и Иоанна с северо-востока, 1881 г.

Вид оттуда же на одноэтажный павильон на месте храма и часовни, 1979 г.

«Известна с 1625 г.; в 1657 г. значится каменной. В 1693 г. перестроена в одну с соседней Пятницкой, известной с 1547 г. (а может быть, и с 1460 г.). Двухпрестольное здание разобрано в 1765 г. для построения нового, однопрестольного. 28 июня 1762 г., на память Кира и Иоанна, пришла к власти Екатерина, почему постройка взята на средства гоф-интендантской конторы. Освящение состоялось 19 января 1768 г. Архитектором был К.И. Бланк. Сохранялся старый барочный иконостас» (1, 2).

«В 1754 г. старый храм сгорел. В 1758 г. он был неудачно возобновлен. В 1764 г. Екатерина II пожелала поставить здесь храм в честь Кира и Иоанна: в день памяти этих святых 28.VI.1762 г. она вступила на царство. Храм был выстроен в 1768 г. архитектором К.И. Бланком под наблюдением И.И. Бецкого. В 1812 г. храм пострадал. В 1874 г. перешел в ведение Сербского подворья и был восстановлен» (4). К 1907 г. на подворье: архимандрит и иеродиакон (5). «По свидетельству очевидцев, храм был приходом «непоминающих» митр. Сергия. Настоятелем, до своего ухода в затвор, был о. Серафим Битюгов» (6).

«Настоятель храма Кира и Иоанна на Солянке о. Серафим Битюгов в 1927 г. по благословению оптинско-

Столб ограды XVIII в. – единственный сохранившийся до наших дней фрагмент храма, 2003 г.

го старца о. Нектария ушел в затвор (ум. в 1942 г. в Сергиевском Посаде). В 1932 г. были арестованы последние два священника – о. Димитрий Крючков и о. Алексей Козлов, накануне Благовещения. Последнюю службу служил в храме только сам народ – миряне, в навечерие Благовещенского дня. После этого храм был закрыт, а впоследствии и разрушен» (8).

«Он оставался последним в Москве храмом «непоминающих» и был закрыт в 1933 г.» (7).

«Храм был закрыт в 1932-м, сломан в 1933 г.» (10).

«Разрушен в 1934 г.» (2). На его месте поставлен одноэтажный павильон с магазином «Кулинария», рядом – ларек «Вино». Подле храма стояла и принадлежавшая Сербскому подворью часовня, также снесенная. Дома по Солянке продолжают сноситься; в 1976 г. сломаны д. 8–10, на месте которых выстроена новая административная коробка, с отступом от красной линии улицы.

К 1990 г. заведения на месте храма претерпели перестройку: «Кулинария» стала «Кафетерием», а «Вино» просто заколотили.

[Единственный сохранившийся фрагмент церкви Кира и Иоанна – столб ограды XVIII в.]

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 267.
2. Рукопись Александровского. № 151.
3. Материалы. С. 498.
4. Бондаренко И.Е. Архитектурные памятники Москвы. М., 1905. Вып. 2–3; фото на таблице 45; текст на с. 37.
5. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской Империи. М., 1908. С. 432.
6. Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. Париж, 1977. С. 483, 492.
7. Польский М., прот. Новые мученики Российские. Джорданвилль, 1957. Т. 2. С. XIV.
8. Алексеева В. Воспоминания о храме св. бессребреников Кира и Иоанна на Солянке // Вестник РХД. 1984. № 142. С. 209–217.
9. Каталог архивов. Вып. 3. С. 583; Вып. 5. С. 312.
10. Козлов В. Сумерки златоглавой // Моск. журнал. 1991. № 12. С. 11.

ЧАСОВНЯ САВВЫ СЕРБСКОГО при церкви Кира и Иоанна

на Сербском подворье

Улица Солянка, 4

Вид часовни св. Саввы Сербского (на первом плане) с северо-востока, 1905 г.

«Принадлежит подворью сербского митрополита» (1). Выстроена в русском стиле в конце XIX в. (ее нет на снимке церкви Кира и Иоанна у Найденова в 1881 г., и она уже видна на снимке в книге Бондаренко (3) в 1905 г.). Стояла с северо-востока от самого храма.

Сломана вместе с ним в 1934 г. На ее месте в 1980 г. северная часть одноэтажной постройки с магазином «Кулинария» (в 1990 г. – «Кафетерий»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский, список часовен. № 17
2. Рукопись Александровского. № 151.
3. Бондаренко И.Е. Архитектурные памятники Москвы. М., 1905. Вып. 2–3; фото на таблице 45.

ЦЕРКОВЬ СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

при Орловской лечебнице у Хитрова рынка

Подколокольный переулок, 16а (ранее д. 14)

Вид Смоленской церкви с юго-востока, 1883 г.

«В 1691 г. Ф.А. Головин вернулся из Китая и построил себе городской дом на углу Яузского бульвара и Подколокольного переулка, а когда вернулся из Голландии, в 1698 г. поставил при доме небольшую каменную церковь Казанской Богоматери: это восьмерик на четверике с короткой трапезной, с ходовой папертью, на подклети; была и звонница на паперти. Владение переходило из рук в руки. В 1722 г. оно принадлежало Анне Борисовне Головиной. В 1737 г. храм погорел внутри и снаружи. Одно время домом владел Крутицкий архиерей – здесь была «Малая Крутицкая Певчая». В 1773 г. дом принадлежал Нащокину, потом Наталье Степановне Щербатовой (ум. в 1780 г.), в 1794 г. – Н.А. Карповой. В 1821 г. церковная утварь передана в Новый Иерусалим. В сентябре 1822 г. переосвящена во имя Тихвинской Богоматери. В 1830 г. домом владела А. В. Немчинова, рожденная Шепелева. Затем он перешел ко гвардии полковнику Владимиру

Смоленская икона Божией Матери

Вид всего корпуса Орловской лечебницы с востока, 1979 г.

Ивановичу Орлову, который обновил церковь (ум. в 1850 г.). Ей были приданы наружные ампирные украшения и переменено «во имя» на *Смоленской Богоматери*. После 1867 г. здесь была Яузская больница, с 1878 г. Орловская лечебница Человеколюбивого общества до времени революции» (2, 3).

«Орловская лечебница в Подколокольном пер. Московского комитета попечения о бедных, для приходящих неимущих больных, состоит под покровительством принца Александра Петровича Ольденбургского. Открыта ежедневно от 10 до 2 часов. При лечебнице специальное отделение на 5 коек для оперативных больных и аптека с бесплатным отпуском лекарств» (4).

«После революции церковь ликвидирована как домовая. Сломана около 1932 г.» (2), на ее месте поставлен новый жилой дом № 16/2, выстроенный «в 1934 г. по проекту И.А. Голосова» (8). Однако само здание больницы сохранилось. «Жилой дом середины XVIII – начала XIX в. (Орловская богадельня) стоит на государственной охране под № 70» (7). Церковь примыкала к нему с севера. Теперь с севера к нему почти вплотную подходит жилой дом № 16/2. В помещении бывшей Орловской лечебницы ныне находится медицинское училище № 2 им. Клары Цеткин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 170.
2. Рукопись Александровского. № 457.
3. Московские церковные ведомости. 1895. № 33.
4. Вся Москва: Адресная книга на 1908 г. Отд. I. С. 497.
5. Москва. Памятники архитектуры XVIII – 1-й трети XIX в. М., 1975. С. 338.
6. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884 (фото храма).
7. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 24.
8. Федосюк Ю. Москва в кольце Садовых. М., 1983. С. 341.
9. Каталог архивов. Вып. 3. С. 580.

ЦЕРКОВЬ МАРИИ МАГДАЛИНЫ

в Николаевском профессиональном женском училище

Улица Солянка, 14а (не путать с д. 14 – бывш. Опекунским советом)

Вид корпуса 14а по ул. Солянка, с северо-востока. Три глухие окна на втором этаже в торце здания соответствуют алтарю бывшей церкви, 1979 г.

«Центральный корпус построен во второй половине XVIII в. как главный дом городской усадьбы, в 1770-х гг. принадлежавшей А.И. Нарышкину; впоследствии частично перестраивался. К началу XIX в. были возведены одноэтажные флигели, фланкирующие дом и соединенные с ним переходами, а также циркумференция служб, окружающая двор.

В пожар Москвы 1812 г. весь ансамбль сильно обгорел и в 1818 г. был приобретен Воспитательным домом для размещения квартир служащих. После восстановления, произведенного Д.И. Жилярди и А.Г. Григорьевым, дом приобрел в основном ныне существующий облик, утратив черты раннего классицизма. Обработка фасадов стала очень сдержанной; на ее фоне выделяется оформление парадных подъездов в переходах (правый подъезд в начале XX в. расширен пристройкой, повторившей первоначальные формы). Тогда же были возведены проездные ворота циркумференции.

В середине XIX в. в доме помещался Повивальный (Акушерский) институт, а позже – женское благотворительное училище» (9).

«Церковь устроена в 1890 г. на средства Котлярова» (2).

«Дела о сооружении, содержании, перестройке

и исправлении после пожара церкви датированы 1903–1906 гг.» (10).

«Николаевское сиротское женское профессиональное училище. Солянка, 16. Посещение воспитанниц родственниками допускается по воскресеньям и праздничным дням от 2 до 4 часов дня» (5).

«Стоит на гос. охране под № 65а» (6).

По воспоминаниям старожилов, храм располагался в восточном крыле здания 14а по Солянке в верхнем, втором этаже. Ныне три крайние окна с востока заделаны наглухо – они соответствуют бывшему алтарю. В помещении бывшей церкви в 1980 г. находилась большая учебная аудитория занимавшего все здание Московского филиала научно-исследовательского отделения факультета повышения квалификации профсоюзных кадров Высшей школы профдвижения ВЦСПС. Ничего, напоминающего о церкви, внутри не осталось.

В 1990 г. здание принадлежало Дому профсоюзного спорта ВЦСПС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 472.
2. Рукопись Александровского. № 778.
3. Список Бахина.
4. Москва. Памятники архитектуры XVIII – 1-й трети XIX в. М., 1975. С. 338.
5. Вся Москва: Адресная книга на 1908 г. Отд. I. С. 289.
6. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 25.
7. Церковь Марии Магдалины при Сиротском Николаевском институте обер-офицерских сирот. В типогр. Евреинова. М., 1869.
8. Николаев П. Исторический очерк московского Николаевского сиротского института за 50 лет: 1857–1887. М., 1887.
9. Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М., 1989. С. 343–344.
10. Каталог архивов. Вып. 3. С. 211; Вып. 5. С. 104, 156.

ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ в Воспитательном доме

Китайгородский проезд, 7/9, Москворецкая набережная, 5, улица Солянка, 12, Устьинский проезд, 2

Вид Воспитательного дома с юга, из-за Москвы-реки, 1883 г.

Вид Москворецкой набережной и бывшего Воспитательного дома, предназначенного стать Дворцом труда и подвергавшегося в 1927 г. серьезной реконструкции. С крыши сняли боковые купола, увенчанные крестами, тянувшиеся вдоль набережной одноэтажные строения лабазов (так называемые тужиловки) снесли, и на их месте возвели ограду с решеткой и сквер

Внутренний вид домового храма, 1888 г.

«Императорский московский Воспитательный дом учрежден по мысли Ив. Бецкого манифестом Екатерины II, открыт в 1764 г., освящен 21 апреля в день рождения Императрицы. Построен на казенном месте бывшего Васильевского сада. На постройку пошла часть стены Белого города с берега реки. Основной капитал выделен Екатериной II, а также состоит из ежегодных пожертвований благотворителей» (9).

«Воспитательный дом построен по проекту архитектора Ю.М. Фельтена, под наблюдением архитектора К.И. Бланка крепостным архитектором Демидова Ситниковым в 1765–1772 гг.» (4).

«Дом предназначался для сирот, подкидышей и незаконнорожденных детей» (5).

«Прежде всего обращает на себя внимание огромность здания (всего застроено 40 000 кв. сажен). Все просто: красивая решетка отделяет двор со стороны Москвы-реки, по бокам ворот в 1792–1796 гг. архитектором Фельтеном выстроены торговые амбары. Решетка от Солянки небольшая, с очень наивными двумя столбами-воротами, украшенными группами работы Витали. Внутри центрального здания красивая церковь, про которую даже заезжие иностранцы писали: «Очень хороша, богато украшена, освещена с величайшим вкусом» (6).

«В середине главной аллеи от Дома к Солянке стояла старая церковь Николы в Мыльниках, разобранная в 1772 г. 1 августа того же года Опекунский Совет перенес домовый храм Екатерины, устроенный вскоре по освящении Дома в 1770 г., из одних покоев в другие» (2).

«К 1854 г. церковь была возобновлена внутри М. Быковским» (16).

«На хорах на средства Г.К. Егорова устроен придел *Рождества Христова*, освященный 14 ноября 1902 г.» (2).

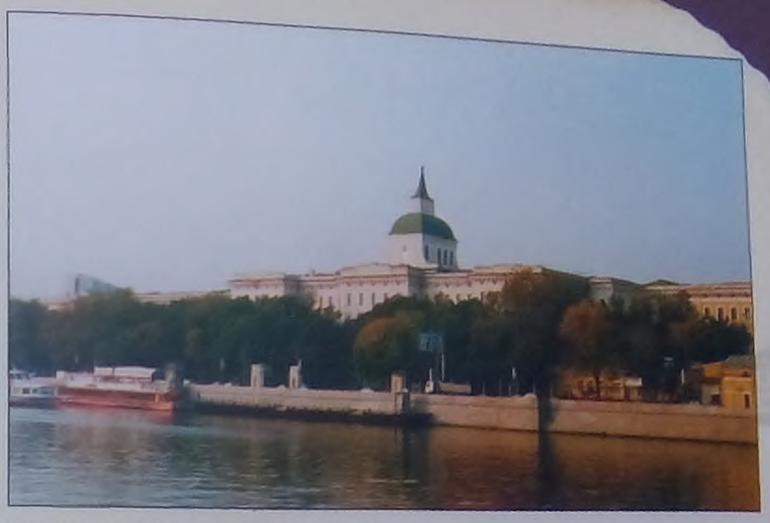
Церковь находилась на 4–5 этажах центрального корпуса здания, построенного в форме буквы «Ж» и называемого «корделожами». <...>

По проекту монументальная композиция ансамбля была развернута к югу, в сторону Москвы-реки. Она отличалась небывалым тогда в Москве масштабом. Широкий фасад четырехэтажного главного корпуса фланкировали два каре, или «квадрата», той же высоты, отступавшие назад. Перед ними вдоль каменной набережной располагались низкие посадки садов и учебных огородов. Боко-

вые стороны «квадратов» образовывали перед северным фасадом главного корпуса глубокий внутренний парадный двор, в который вел «проспект» от Солянки, проложенный по оси ансамбля. Территорию сплошной стеной ограждало двухэтажное «Окружное строение»; его высота составляла переход к обычному уровню городской застройки. Другие двухэтажные корпуса расчленяли территорию на участки разного назначения.

Строительство Воспитательного дома длилось несколько десятилетий, причем часть зданий не была возведена, а архитектура осуществленных не всегда отвечала проекту. <...> В 1771–1781 гг. строительство финансировал П.А. Демидов, и за эти годы под руководством сначала Я.А. Ананьина, а потом И.М. Ситникова был построен главный корпус, въездные корпуса и корпус у внешней стороны «квадрата». Возможно, тогда же вырыли ров под фундамент второго «квадрата», но строительство не состоялось. Восточную часть «Окружного строения» возвел до 1801 г. И.Д. Жилярди (приехал в Россию в 1787 г.), причем уже «по собственному проекту»; остальное так и не было осуществлено. Вдоль берега Москвы-реки во изменение первоначального замысла был проложен городской проезд, и по его линии в 1792–1794 гг. по проекту Ю.М. Фельтена поставлены лабазы для отдачи внаем, а между ними – каменная ограда и центральные ворота.

Главный корпус с его мощной пластикой и крупным, выразительным силуэтом доныне играет важную градостроительную роль. Первоначальный проект предполагал богатую декоративную обработку его фасада, отвечавшую сложности объема. Однако в процессе строительства этот замысел (как и внутреннее решение здания) был значительно упрощен. Осуществлен был лишь крупный венчающий карниз с модульонами. Силуэт здания обогащали два купола церквей по сторонам бельведера со шпилем (более легкого в первоначальном проекте). Упрощена была и обработка «квадрата». Возведенный фрагмент «Окружного строения» был выполнен в сдержанных классических формах.



Современный вид дома из-за Москвы-реки

В 1818 г. у начала «проспекта» на Солянке поставлены ампирные пилоны по проекту штатных архитекторов Воспитательного дома Д.И. Жилярди и А.Г. Григорьева. Аллегорические скульптурные группы на пилонах – «Милосердие» и «Воспитание», – изваянные И.П. Витали, в наше время заменены копиями. Те же авторы, очевидно, обновляли интерьеры главных зданий. <...>

В середине XIX в. получили существующую ныне обработку малые корпуса – въездные и корпус у Китайского [Китайгородского] проезда; появился металлический навес подъезда главного корпуса со стороны парадного двора и ограда по набережной вместо первоначальной каменной. Из дополнений начала XX в. необходимо отметить пристроенный к лабазам корпус в неоклассическом «стиле», а также переделку двусветного помещения церкви в примыкающем к «квадрату» торце главного корпуса в актовый зал; церковь была перенесена в восточный торец. Зал сохранил почти без утрат необычайно выразительную и цельную обработку в стиле модерн.

Подъезд «квадрата» со стороны набережной сооружен в 1923 г. И.И. Дмитриевым; тогда же перестроен и вестибюль. В 1925–1928 гг. снесены западный корпус лабазов и главы церквей, а позже, при постройке Устьинского моста, – торцы восточного корпуса и «Окружного строения». Наконец, в 1960-х гг. был возведен второй «квадрат», схематически повторяющий основные наружные членения первого «квадрата» (архитектор И.И. Ловейко)» (15).

С 1918 г. дом занят ВЦСПС и центральными комитетами различных профсоюзов. Назывался он тогда «Дворцом труда». Боковые главы были сломаны, церковь закрыта (2). «Теперь здесь находится артиллерийская академия им. Ф.Э. Дзержинского» (5). Над западным крылом стоит нечто наподобие полукупола, но не там, где ранее находилась глава церкви. «Церковь Воспитательного дома с иконостасом работы Быковского выгорела в первые два-три года после октябрьского переворота» (18).

Весь ансамбль Воспитательного дома стоит на государственной охране под № 66. Согласно описанию в кн. 10, он включает в себя по Китайгородскому пр., 7/9: главный дом 1764–1780 гг., архитектор К.И. Бланк; западный корпус – «квадрат», два въездных корпуса парадного двора; по Солянке, 12: пилоны въезда со скульптурными группами «Милосердие» и «Воспитание» 1818 г., архитекторы Д.И. Жилярди, А.Г. Григорьев, скульптор И.П. Витали (скульптуры воссозданы в 1970 г.); по Устьинскому пр., 2: «окружное строение» 1769–1780-е гг.; по Москворецкой наб., 5: ограду с воротами и четырьмя пилонами-сторожками, XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровский. № 284.
2. Рукопись Александровского. № 612.
3. Протопопов, прот. Историческая записка о храме св. вмц. Екатерины в Воспитательном доме (1788–1888). М., 1888.
4. Сытин. С. 281–283.
5. Федосюк Ю. Лучи от Кремля. М., 1978. С. 264.
6. Путеводитель Машкова. С. 20.
7. Москва. Памятники архитектуры XVIII – 1-й трети XIX в. М., 1975. С. 551.
8. Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений. М., 1884.
9. Синодальный справочник.
10. Памятники архитектуры Москвы, состоящие под государственной охраной. М., 1980. С. 25, 87.
11. Филимонов Д. Д. Кредитные учреждения московского Воспитательного дома // Русский архив. 1876. № 3. С. 265.
12. Учебно-воспитательные учреждения Екатерины II // Хрестоматия по истории педагогики. М. 1933. Т. IV. Ч. 1. С. 132–135.
13. Драшусов В. Материалы для истории московского Воспитательного дома. М.,1863–1868. Вып. 1–2.
14. Полное собрание законов. Т. XVI (1762–1765). № 11905/11763 – об учреждении в Москве Воспитательного дома.
15. Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М., 1989. С. 334–338.
16. Кириченко Е.И. Михаил Быковский. М., 1988. С. 124–125 (вид церкви внутри в 1854 г.).
17. Каталог архивов. Вып. 3. С. 573; Вып. 5. С. 302.
18. Козлов В. У истоков // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 7. С. 16.
19. Каталог архивов. Вып. 5. С. 103–104.

СОДЕРЖАНИЕ

КРЕМЛЬ

Действующие церкви

Собор Успения Божией Матери . . 6
Собор Благовещения Пресвятой Богородицы 16
Собор Архангела Михаила 22
Церковь Двенадесяти апостолов . 27
Церковь в честь Положения Ризы Божией Матери во Влахерне 30

Закрытые церкви

Часовня Печерской иконы Божией Матери 32
Церковь Апостола Филиппа 33
Церковь Иоанна Лествичника . . . 34
Церковь (собор) Николая Чудотворца Гостунского 38
Церковь Воскрешения Лазаря . . . 40
Церковь Рождества Пресвятой Богородицы 41
Верхоспасский собор 42
Церковь Распятия Христова 44
Церковь Воскресения Словущего 45
Церковь Великомученицы Екатерины, «что на Царицыных сенях» 46

Разрушенные церкви

Собор Спаса Преображения на Бору 47
Церковь Рождества Иоанна Предтечи на Бору 50
Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы на Житном дворе . . . 52
Церковь Константина и Елены . . . 53
Церковь Петра и Павла 54
Часовня Великого Совета Ангел. . 56
Часовня Великого Совета Откровение 59
Часовня Александра Невского . . . 59
Часовня Николая Чудотворца слева от Никольских ворот Красная пл. 60

Кремлевские монастыри

Чудов монастырь 62
Вознесенский монастырь 72
Приложение. Здания и памятники, разрушенные в Кремле после 1917 года . . 78

КИТАЙ-ГОРОД

Действующие церкви

Собор Казанской иконы Божией Матери на Красной площади 82
Собор Покрова Божией Матери на Рву (церковь Василия Блаженного) 86
Часовня Иверской иконы Божией Матери у Воскресенских ворот 97
Церковь Успения Божией Матери на подворье Чижовых 102
Церковь Космы и Дамиана в Старых Панех 103
Церковь Илии Пророка в Теплых рядах 104
Церковь Николая Чудотворца «Красный звон» 106
Церковь Троицы Живоначальной в Никитниках 107
Церковь Покрова Божией Матери на Варварке 110
Церковь Максима Блаженного на Варварке 111
Церковь Варвары великомученицы на Варварке 112
Церковь Зачатия праведной Анны, что в Углу 114

Закрытые церкви

Церковь Иоанна Богослова, что под Вязом у Китайской стены 116
Церковь Рождества Иоанна Предтечи, иначе именуемая по приделу в честь Климента папы Римского у Варварских ворот 117

Разрушенные церкви

Часовня Афонская Богоявленского монастыря 118
Церковь Троицы Живоначальной в Полях 118
Часовня Сергия Радонежского при церкви Троицы в Полях . . 119
Часовня Великомученика Пантелеимона у Владимирских ворот . . 120
Церковь Владимирской иконы Божией Матери у Владимирских ворот 121
Часовня Владимирской иконы Божией Матери при Владимирской церкви 121
Церковь Николая Чудотворца «Большой Крест» 122
Часовня Сергия Радонежского в Ильинских воротах 123
Церковь Ипатия Гангрского (Вознесенско-Ипатьевская) 123
Часовня Боголюбской иконы Божией Матери внутри Варварской башни 124
Церковь Николая Чудотворца «Мокрого» 125
Часовня Христа Спасителя близ Москворецких ворот 126
Церковь Николая Чудотворца Москворецкого 127

БЕЛЫЙ ГОРОД

Действующие церкви

Храм Христа Спасителя 130
Храм Преображения Господня, входящий в комплекс храма Христа Спасителя 148
Храм-часовня иконы Божией Матери «Державная» 150
Храм-часовня Бориса и Глеба на Арбатской площади 150
Церковь Антипы Пергамского на Колымажном дворе 152
Церковь Николая Чудотворца в Старом Ваганькове 153

Церковь Татианы мученицы при Новом университете 155
Церковь Девяти мучеников Кизических в доме князя Мещерского 159
Церковь Вознесения Господня («Малое Вознесение») на Никитской ... 160
Церковь Воскресения Словущего на Успенском вражке 163
Церковь Успения Божией Матери на Успенском вражке 168
Церковь Космы и Дамиана (Благовещения), что в Шубине 169
Часовня Рождества Богородицы в Столешниках 171
Церковь Сергия Радонежского в Крапивках 171
Церковь Николая Чудотворца в Звонарях 174
Церковь Софии Премудрости Божией на Софийке 175
Церковь Георгия Победоносца в Старых Лучниках 178
Плевненская часовня (иконы Божией Матери «Знамение» и Александра Невского) 180
Церковь Архангела Гавриила (Меншикова башня) 183
Церковь Феодора Стратилата при церкви Архангела Гавриила .. 185
Церковь Троицы Живоначальной на Грязех 186
Церковь Николая Чудотворца в Кленниках (или в Блинниках) . 188
Церковь Димитрия Солунского в Горихвостовском доме призрения 190
Церковь Космы и Дамиана на Маросейке 192
Церковь Святого князя Владимира в Старых Садех 194
Церковь Троицы Живоначальной в Хохловке (Хохлах) 196
Церковь Трех Святителей на Кулишках 198
Церковь Николая Чудотворца в Подкопаях 200
Часовня при церкви Николы в Подкопаях 201
Церковь Рождества Богородицы на Стрелке 202
Церковь Всех Святых на Кулишках 203
Церковь Петра и Павла на Кулишках у Яузских ворот 207

Закрытые церкви

Церковь иконы Божией Матери «Знамение» на Шереметевом дворе 209
Церковь в доме служащих Государственного банка 210

Разрушенные церкви

Церковь Похвалы Богородицы в Башмакове 211
Церковь Рождества Богородицы в доме князя Голицына 211
Церковь Стефана Пермского в Первой мужской гимназии 213
Церковь Сошествия Святого Духа у Пречистенских ворот 214
Церковь Ржевской иконы Божией Матери у Пречистенских ворот 214
Церковь Николая Чудотворца «Стрелецкого» 215
Церковь Знамения Богородицы на Знаменке 215
Церковь Александры царицы в Александровском военном училище .. 216
Церковь Ирины великомученицы при Главном архиве Министерства иностранных дел 217
Церковь Воздвижения Креста Господня на Воздвиженке 218
Церковь Тихона Амафунтского у Арбатских ворот 220
Церковь Бориса и Глеба у Арбатских ворот 220
Церковь Николая Чудотворца «в Сапожке» 221
Церковь Георгия Победоносца на Красной горке 222
Церковь Николая Чудотворца в Хлынове 223
Церковь Казанской иконы Божией Матери в Хлынове 224
Церковь Николая Чудотворца на Успенском вражке 224
Церковь Александра Невского и Сергия Радонежского в доме генерал-губернатора 224
Церковь Николая Чудотворца в Гнездниках 226
Церковь Димитрия Солунского у Тверских ворот 226
Церковь Саввы Сторожевского на подворье Саввино-Сторожевского монастыря 227
Часовня Александра Невского у Охотного ряда 228
Церковь Параскевы Пятницы в Охотном ряду 229
Церковь Георгия Победоносца на Большой Дмитровке 231
Церковь Казанской иконы Божией Матери в бывшем Георгиевском монастыре 232
Церковь Иоанникия Великого при лазарете в доме Лианозова .. 232
Церковь Алексия митрополита Московского на Глинищах 233
Церковь Сергия Радонежского на Большой Дмитровке 234
Церковь Григория Богослова в Богословском переулке 234
Церковь Рождества Богородицы в Столешниках 235
Церковь Марии Магдалины при Императорском театральном училище 237
Церковь Николая Чудотворца на Рождественке 237
Церковь Вознесения Господня в бывшем Варсонофьевском монастыре 238
Церковь Введения во храм Богородицы на Большой Лубянке 239
Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи на Малой Лубянке .. 240
Церковь Архидиакона Евпла 241
Церковь Гребневской иконы Богоматери на Лубянской площади .. 242
Церковь Флора и Лавра у Мясницких ворот 244
Церковь Николая Чудотворца в Столпах 244
Церковь Успения Божией Матери на Покровке 246
Церковь Спаса Преображения на Глинищах 249
Церковь Кира и Иоанна на Солянке 249
Часовня Саввы Сербского при церкви Кира и Иоанна 250
Церковь Смоленской иконы Божией Матери при Орловской лечебнице 250
Церковь Марии Магдалины в Николаевском женском училище 251
Церковь Великомученицы Екатерины в Воспитательном доме 252

Петр Георгиевич Паламарчук

СОРОК СОРОКОВ

[В 2 т. Т. 1.]

Кремль. Китай-город. Белый город

Зав. редакцией *М.А. Анашкевич*
Редактор *Л.А. Чуткова*
Художественный редактор *М.А. Сабирова*
Корректор *И.Н. Мокина*
Технический редактор *О.Л. Серкина*
Компьютерная верстка
дизайн-студия «Дикобраз»

Подписано в печать 21.10.07. Формат 60×90/8.
Гарнитура «Garamond». Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 32,0.
(Религия (У)): Тираж 2500 экз. Заказ № 5914.
(Энц. У)): Тираж 2500 экз. Заказ № 5917.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93,
Том 2; 953000 – книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
7799.60.953.Д.007027.06.07 от 20.06.2007 г.

ООО «Издательство Астрель»
129085, г. Москва, проезд Ольминского, д. 3А, стр. 3

При техническом содействии
ООО «Типография издательско-полиграфического
объединения профсоюзов ПРОФИЗДАТ»

Отпечатано по технологии CtP
в ОАО «Печатный двор» им. А. М. Горького.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

«Сорок сороков» — не просто иллюстрированная энциклопедия, это живая летопись, трагически-славная история строительства, жизни, гибели и возрождения неповторимого мира московских монастырей, соборов и приходских церквей. Это духовный образ древней и современной Москвы — столицы Российского государства.

В уникальном труде П. Г. Паламарчука нашли отражение легенды и предания, сведения о происхождении названия и об архитектурном облике каждой церкви, рассказы о православных святынях, а также о замечательных людях, с именами которых неразрывно связана история московских храмов.

2007133111